

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

НОВЫЙ ВЕК: ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ

Сборник научных трудов

ОСНОВАН В 2003 ГОДУ

В Ы П У С К 1 1

Под редакцией Л. Н. Черновой

Саратов
2013

УДК 9(100)(082)
ББК 63.3(0)я43
Н72

Новый век: история глазами молодых: Межвуз. сб. науч. тр. молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. 11 / под ред. Л. Н. Черновой. – Саратов, 2013. Вып. 11. – 384 с.

ISSN 1815-8684

В очередной выпуск сборника вошли материалы научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Новый век: человек, общество, история глазами молодых», посвященной 95-летию гуманитарного образования в Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского и проходившей в Институте истории и международных отношений СГУ в апреле 2012 года. Сборник содержит статьи молодых исследователей из Саратова, Самары, Пензы, Казани, Уфы, Ставрополя, Омска, Уральска (Республика Казахстан), Донецка, Харькова, Львова (Украина), отражающие многообразие исторического и историко-культурного развития. В центре внимания авторов – различные аспекты международных отношений, внутренней и внешней политики России, Европы и США, проблемы социо-культурной, персональной и интеллектуальной истории. Важное место уделено вопросам истории российских регионов.

Для преподавателей, научных работников, студентов, аспирантов и всех интересующихся проблемами гуманитарного знания.

Редакционная коллегия:

Т. В. Черевичко, д.э.н., проф. (отв. редактор),
Л. Н. Чернова, д.и.н., проф. (зам. отв. редактора),
А. Н. Галямичев, д.и.н., проф., А. А. Герман, д.и.н., проф.,
В. Н. Данилов, д.и.н., проф., В. И. Кашеев, д.и.н., проф.,
С. Е. Киясов, д.и.н., проф., Н. С. Креленко, д.и.н., проф.,
С. А. Мезин, д.и.н., проф., С. Ю. Шенин, д.и.н., проф.

УДК 9(100)(082)
ББК 63.3(0)я43

ISSN 1815-8684

© Саратовский государственный
университет, 2013

РАЗДЕЛ I. ЗНАТЬ, ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО НА ЗАПАДЕ И ВОСТОКЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА

А. И. Абаренова

Имущественные права знатной дамы в Англии первой половины XVI в. (по письмам графини Оксфорд)

Проблема положения женщины в обществе, особенно при переходе от Средневековья к Новому времени, вызывает особый интерес и активно дискутируется в современной исторической науке – зарубежной¹ и отечественной². Обратимся к английскому материалу XVI в. и попытаемся воссоздать картину имущественных взаимоотношений внутри переживавшей серьезные пертурбации аристократии.

Прежде чем приступить к освещению заявленной проблемы, необходимо отметить, что имущественные права женщин в Англии практически не исследовались в отечественной историографии³. Но данная тема чрезвычайно важна для изучения положения женщины, главным образом представительницы аристократических кругов. Необходимо заметить, что с точки зрения общего права Англии представительницы «слабого» пола были практически бесправ-

¹ См., напр.: *Women in Reformation and Counter-Reformation Europe. Public and Private Worlds* / ed. by Sh. Marshall. Bloomington & Indianapolis, 1989; *Будде Г.-Ф.* Пол истории // *Пол. Гендер. Культура.* М., 1999. С. 131–154; *Хоф Р.* Возникновение гендерных исследований // Там же. С. 23–51; *Келли Дж.* Социальные отношения полов и методологическое значение истории женщин // *Женщины. История. Общество.* М., 2002.

² См., напр.: *Репина Л. П.* Гендерная история: проблемы и методы исследования // *Новая и новейшая история.* 1997. № 6; *Она же.* Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия. М., 2002; *Она же.* «Новая историческая наука» и социальная история. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2009; *Она же.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. М., 2011; *Пушкарева Н. Л.* История женщин и гендерный подход к анализу прошлого в контексте проблем социальной истории // *Социальная история.* Ежегодник. 1997. М., 1998; *Чикалова И. Р.* Женская и гендерная история: состояние и перспективы развития // Интернет-издание «Проект Ахей». URL: http://mmj.ru/history_theory.html?&article=119&cHash=19bdb84a54. Дата обращения: 14.05.2011; *Судьбы и образы женщин Средневековья.* СПб., 2001; *Гендер и общество в истории* / под ред. Л. П. Репиной, А. В. Стоговой, А. Г. Суприянович. СПб., 2007.

³ См.: *Винокурова М. В.* Имущественные права женщин в средневековой Англии // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории.* М., 2001. № 1. С.100–128; *Она же.* Мир английского манора. По земельным описям Ланкашира и Уилтшира второй половины XVI – начала XVII в. М., 2004.

ны в имущественном отношении. Замужняя женщина рассматривалась в качестве неправопособного лица, соответственно, всеми вопросами, связанными с распоряжением имуществом, занимались мужчины¹. Однако, у женщин формально была некоторая «собственность»: приданое, утренний дар, распоряжаться которыми самостоятельно они фактически не могли. Исключение составляли вдовы – согласно обычному праву после смерти супруга они получали право на одну треть недвижимости и могли частично распоряжаться полученным имуществом.

В центре нашего исследовательского интереса – четыре письма леди Анны, графини Оксфорд, вдовы графа Оксфорд, адресованные кардиналу Уолси (от 11 августа 1526 г.), ее брату герцогу Норфолку (от 22 августа 1526 г.) и канцлеру Томасу Кромвелю (от 22 апреля 1534 г. и от 1534 г. без указания числа и месяца). Данные письма позволяют не только конкретизировать проблему имущественного статуса знатных семей Англии первой половины XVI в., но и изучить ее в контексте гендерных отношений.

Как известно, важнейшими компонентами социального статуса знатной дамы было ее происхождение и имущественное положение, сопряженное с правом наследовать землю и распоряжаться ею. Графиня Оксфорд в полной мере соответствовала этим компонентам.

Отцом леди Анны (точное время ее жизни неизвестно) был Томас Ховард, 2-й герцог Норфолк, а матерью – Агнесса Тилни, дочь Хью Тилни из Бостона и Элеоноры Тэйлбойс. К 1526 г. леди Анна была вдовой сэра Джона де Вэра, 14-го графа Оксфорда, известного как «маленький Джон из Кампса». Из писем становится понятно, что после смерти сэра Джона наследство перешло к его вдове и кузену Джону де Вэру, 15-му графу Оксфорду.

Напомним, что при наследовании от умершего мужа полагалось треть выделить вдове, треть – детям и остальное передать церкви. На деле, хотя наследство почившего супруга и называлось «вдовья треть», оно могло превышать эту долю, достигая и половины, и даже большей части. Кроме вдовьей трети, вдовы обычно получали назад и свое приданое.

В браке леди Анны и сэра Джона детей не было, поэтому часть имущества унаследовал кузен последнего. Специфика наших источников такова, что не позволяет определенно сказать, что же унаследовала графиня Оксфорд, а что отошло кровному родственнику графа. По крайней мере, ясно, что в распоряжении леди Анны оказался парк, а фактически охотничьи угодья со множеством оленей, и замок в Кампсе. Видимо, 15-й граф Оксфорд был крайне недоволен доставшейся ему долей и решил отнять наследство у леди Анны. Суть его

¹ См.: *Винокурова М. В.* Имущественные права женщин. С. 103.

действий отражена в двух письмах, адресованных графиней кардиналу Уолси и своему брату, сэру Томасу, герцогу Норфолку.

В первом письме от 11 августа 1526 г. она пишет следующее: «В 11 часов ... дня он [граф Оксфорд – А. А.] вошел в город с 50 всадниками, многие из них имели при себе луки. В тот же день в город пришел сэр Ренсфорт с 30 всадниками. Лорд со своей компанией сломали ограду и вероломно ворвались в парк. Луки были подготовлены к стрельбе, как будто они хотели убить любого, кто окажет сопротивление»¹. Иными словами, граф Оксфорд в сопровождении внушительного количества вооруженных людей проник во владения вдовы и учинил беспорядки: банда разрушила ограду, сломала деревья и кустарники, убила 17 оленей².

Но на этом граф не остановился: через какое-то время он совершил еще один набег, на этот раз более массовый: «Теперь их сопровождали около 500 человек, около 100 из них были вооружены луками, у каждого лук был подготовлен к стрельбе – тетива натянута, стрела нацелена, как будто они собирались воевать. В этот день они убили около сотни оленей»³.

Без сомнения эти набеги нанесли урон парку и угожьям графини, в частности, погибло большое количество благородных оленей, которые были чрезвычайно важны для аристократического сословия по нескольким причинам. Во-первых, право разводить этих животных было не у всех знатных семей, фактически можно говорить о привилегиях лишь нескольких родов. Во-вторых, мясо оленей употреблялось в пищу, доказательством этого могут служить многочисленные упоминания о передачи оленины родственникам и друзьям. В-третьих, необходимо назвать важную социокультурную составляющую – для охоты на этих благородных животных существовали целые церемонии и правила проведения, маркирующие представителей именно высшего слоя. В рассматриваемом случае речь идет о вероломном вторжении, нарушении имущественных прав знатной дамы, вдовы, которая не могла себя защитить.

Далее в письме леди Анна добавляет: «Разъездной судья знал об этом и был осведомлен о причине этого погрома, направился в город с намерением предотвратить возмущение горожан и обязать меня и лорда вернуть «королю мир». Но, вопреки всему, лорд был в Кампсе, в сопровождении трех сотен людей ворвался в мой дом, избил слуг, забрал много моих вещей. Что он еще

¹ Anne, Countess – Dowager of Oxford, to Cardinal Wolsey, 11 August 1526 // Letters of royal and illustrious ladies of Great Britain from the commencement of the twelfth century to the close of the reign of Queen Mary: in 3 vols. / ed. by M. A. E. Wood. L., 1846. V. 2. P. 10–12.

² См.: Ibidem.

³ Ibidem.

собирался сделать, я не знаю»¹. Итогом этого вторжения стало изгнание Анны из замка и парка в Кампсе – это и послужило поводом к написанию письма кардиналу Уолси.

Действия графини говорят о том, что сама леди Анна была женщиной энергичной и предприняла попытку отстаивать свои права. Как женщина она могла привлечь виновного к ответственности за совершенное в отношении нее преступление: насилие, оскорбление. Важно отметить, что она очень подробно описала события: когда приходили лорд и его компания, сколько оленей уничтожили, даже не забыла упомянуть подготовленные к стрельбе луки. Кроме того, она утверждала, что граф Оксфорд созывал еще людей фактически на грабеж. Иными словами, леди Анна пытается как можно точнее, во всех деталях, передать суть произошедшего и показать свое незавидное положение в сложившейся ситуации, а также вину лорда.

Весьма красноречивы и действия графа Оксфорда, который буквально силой лишил вдову доставшегося ей от умершего супруга наследства. Объяснить такое поведение знатного господина можно не только его личными качествами и желанием во что бы то ни стало обидеть несчастную вдову. Проблема гораздо глубже. Не будем забывать, что в английском обществе XVI столетия и власть, и социальный престиж, и личные связи, и система политического устройства базировались на обладании земельной собственностью в том или ином виде. Как замечает М. В. Винокурова, «очень часто (хотя и не всегда) действовало правило: чья земля, того и власть»². Кроме того, весьма отчетливо проступало желание поправить финансовое положение. Ведь рассматриваемый период был непростым временем для большинства представителей английской аристократии, владения которой являлись внушительными по размерам, но не были прибыльными. Преуспевали лишь единицы, большинство же сталкивалось с очень серьезными проблемами. И сэр Джон, 15-й граф Оксфорд, – не исключение. Любопытные данные на этот счет приводит О. В. Дмитриева, правда, на конец XVI в., но тенденция наметилась раньше. Один из графов Оксфорд в 1575 г. имел в качестве годового дохода 12 тыс. ф., а через два года обеднел настолько, что был вынужден продавать бревна, камень и свинец с крыш своих замков и домов. И в целом финансовые дела 12-ти английских графов из 18-ти к концу этого столетия

¹ Anne, Countess – Dowager of Oxford, to Cardinal Wolsey, 11 August 1526 // *Letters of royal and illustrious ladies of Great Britain*. V. 2. P. 10–12.

² Винокурова М. В. Мир английского манора. По земельным описям Ланкашира и Уилтшира второй половины XVI – начала XVII в. С. 6.

находились в крайне расстроенном состоянии¹. В поисках дополнительных доходов аристократы пускались на различные, порой весьма рискованные и сомнительные, предприятия.

Неизвестно, вмешался или нет Уолси в ситуацию с графиней Оксфорд, но в письме своему брату, герцогу Норфолку, она пишет, что «просьба, которую я отправила кардиналу в Кембридж, не помогла. Мировые судьи, которым я ее направила, и другие мировые судьи того же графства, которые были в замке Кампс, пытаются держаться подальше от этих людей, которые удерживают замок силой. Вопреки всему они отвечают, что ни один человек не выйдет из замка, пока им не прикажет их хозяин – лорд Оксфорд. Судьи же говорят, что не могут прогнать их, используя свою собственную власть, без нарушения спокойствия и королевского мира...»². Леди Анна сетует, что судьи «ничего не сделали, чтобы выполнить предписание»³, и просит помощи у брата.

Из приведенного фрагмента письма становится понятно, что, хотя знатная вдова выступала полноценным субъектом права и могла подать иск судьям, возможности защищать свои права самостоятельно были невелики. Судьи старались, по крайней мере, в нашем случае, не вмешиваться активно в происходящее, фактически потворствуя графу Оксфорду, признавая его силу и ссылаясь при этом на высшие интересы – сохранение королевского мира. И леди Анна вынуждена обратиться за помощью к представителю «сильного» пола, своему брату, видимо, в надежде на то, что он сможет повлиять на кардинала и убедить его в необходимости посодействовать восстановлению прав графини. Публикатор отмечает, что ею было написано еще одно письмо, адресованное графу Саффолку, которого, к сожалению, нет в нашем распоряжении, и только общими усилиями герцога Норфолка и графа Саффолка удалось решить имущественный спор в семействе Оксфорд в пользу графини.

Из письма от 22 апреля 1534 г., которое леди Анна адресовала лорд-канцлеру Томасу Кромвелю, мы узнаем, что и впоследствии во владениях

¹ Например, барон Во в 1592 г. был вынужден обратиться к лорду Берли, казначею королевы, с письмом, свидетельствующим о его крайне бедственном положении. Вот только некоторые выдержки из этого письма: «... Я прибыл (в Парламент) в отрепьях, не годящихся, чтобы почтительно находиться в присутствии Ее Величества. Да, я заявляю Вам по правде и по чести, что у меня нет ни денег, ни кредита, чтобы снарядиться лучше или оплачивать мои ежедневные расходы ... Более того, мои парламентские одежды заложены одному горожанину ... на несколько дней...» (цит. по: *Дмитриева О. В.* Английское дворянство в XVI – начале XVII в.: границы сословия // *Европейское дворянство XVI–XVII вв.: границы сословия / отв. ред. В. А. Ведюшкин.* М., 1997. С. 86–87).

² Anne, Countess – Dowager of Oxford, to her brother, the duke of Norfolk, 22 August 1526 // *Letters of royal and illustrious ladies.* V. 2. P. 13–14.

³ *Ibidem.*

графини было не спокойно. Виновником этого был сосед леди Анны некто мистер Уильям Крокстон, который, как пишет графиня, «убивал и воровал моих оленей в течение уже трех лет, о чем я не знала, пока не вернулась из Лондона»¹.

Любопытно, что, обращаясь к Кромвелю, леди Анна напоминает, что однажды тот обещал помочь ей в каком-либо вопросе, и вот такой момент настал.

В письме она называет имена грабителей, их мотивы, поскольку считает, что они хотят ее убить или навредить здоровью еще со времени жизни супруга: «... недавно один из моих держателей, сосед мистера Крокстона, рассказал об этом»; и если Кромвель не поможет, «они разгромят весь мой парк, а я не смогу спокойно жить. Так же охотники, которые охотились в моем парке, когда прошлый раз я была в Лондоне, сломали ограду и соединили мои владения с землями Крокстона, вошли в парк через земли Крокстона и попали так в мой дом»².

В очередном письме Кромвелю³, леди Анна пишет, что боится, вдруг не все охотники ушли, и замечает, что не было и года без нападений. Иначе говоря, набеги были постоянным, они тревожили покой графини и, по всей видимости, их было трудно предотвратить.

Таким образом, мы видим, что жизнь аристократки-вдовы была полна повседневных проблем и неурядиц, связанных, в том числе с попранием прав собственности. Как аристократка могла решить эти проблемы? Возможностей было не много – обратиться за помощью к влиятельному родственнику-мужчине или к вышестоящим лицам, в данном случае – канцлерам, и совсем не обязательно, что они помогут урегулировать возникшую сложную ситуацию. Леди Анне пришлось бороться с нарушителями ее прав несколько лет, в течение которых она смогла обратиться к двум канцлерам – Уолси и Кромвелю, другим влиятельным вельможам-мужчинам. Это говорит о том, что женщина в реальной жизни оставалась незащищенной и практически бесправной, даже не смотря на статус вдовы, у которой, казалось бы, должно быть больше прав. Но важен тот факт, что знатная дама могла писать от своего имени главным лицам государства и надеяться на положительный исход дела.

¹ Anne, Countess – Dowager of Oxford, to Cromwell 22 апреля 1534 // Letters of royal and illustrious ladies. V. 2. P. 112–114.

² Ibidem.

³ См.: Anne, Countess – Dowager of Oxford, to Cromwell, 1534 // Ibid. P. 114–115.

Постать Чингіз-хана у середньовічній латиномовній літературі XIII-XIV століття

У даній статті ми спробували встановити не історичний образ Чингіз-хана, а дослідити його постать у середньовічній латиномовній літературі XIII–XIV століття. Однак, у досліджуваних нами джерелах постать Чингіз-хана є у певній мірі не чітка. Справа в тому, що мова йде про одну і ту ж особу, проте у різних текстах їй надають різні імена та образи. Слід також звернути увагу на те, що, як стверджує дослідник образу Чингіз-хана у літературі А. Юрченко, постать цієї історичної особи у середньовічних текстах не має нічого спільного із реальністю¹. Образ хана-завойовника був перенесений також у фантастичну літературу: свого часу один з представників монгольської еліти створив текст, який отримав, на зразок «Роману про Александра», назву «Роман про Чингіз-хана»². До речі, вищезгаданий «Роман...» зберігся тому, що був включений у латиномовний текст послання мандрівника Іоана де Плано Карпіні³, який є одним із ключових документів про монголів⁴. Іншим мандрівником-першопрохідцем до Монгольської імперії був Вільгельм де Рубрук, якого послав у подорож король Людовік Святий⁵. Рубрук навіть пише про зустріч з Плано Карпіні у подорожі⁶.

Перший із авторів, тобто Іоан де Плано Карпіні, переповідає латиною фантастичну історію про такого-собі Чингіза, який походив із одного з чотирьох монгольських народів. Згодом згаданий Чингіз підкорює ці народи, а також татар, які перебували поруч з монгольськими племенами⁷. Ця історія є, мабуть, унікальною у західній літературі тому, що текст, який має аналогії із блоком фантастичної літератури про Александра, розповідає саме про Чингіз-хана. Паралелі між двома творами видно, зокрема, завдяки шаблонним опи-

¹ См.: Юрченко А. Историческая география политического мифа. Образ Чингис-хана в мировой литературе XIII–XV вв. СПб., 2006. С. 13.

² Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: *Джиованни дель Плано Карпини. История Монгалов; Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны* / пер. А. Малеина. М., 1957. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/carpini.htm>. Дата обращения: 21.03.2012.

⁵ См.: *Горелов Н. Наследие пресвитера Иоанна // Epistola Presbiteri Joannis. Послания из Вымышленного царства* / пер. с др.-греч., ст.-фр.; пер. с лат., сост., вступ. ст. Н. Горелова. СПб., 2004. С. 131.

⁶ См.: *Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны*. Гл. 21.

⁷ См.: Там же. Гл. 5.

сам різних істот, наприклад, тих, які не мають суглобів у колінах, і якщо впадуть, то самі не можуть встати тощо¹. Зрозуміло, що наявні також оригінальні літературні елементи.

Другий автор, а саме Вільгельм де Рубрук, розповідає про багатого пас-туха Унка, який мав владу над великою територією, що межувала із землями монголів – бідняків, один з яких, а точніше Чингіз, крав в Унка худобу. Останній шукав Чингіза, але той заховався серед татар, тому Унк взяв здобич у їхніх землях. Після цього випадку Чингіз звернувся до двох народів зі словами, що поки нема вождя, доти їх тіснитимуть. Отже, Чингіза обирають очільником цих племен, а він, у свою чергу, знищує Унка². Паралельною сюжетною лінією є розповідь про брата Унка – Іоана, який проголосив себе королем. Проте, як пише Рубрук, слава про нього – це наслідок діянь християн-несторіан, адже вони мають схильність усе надто перебільшувати. Після смерті Іоана його місце зайняв, власне, Унк³.

Таким чином, дана згадка дозволяє висувати доволі несподівані тези: по-перше, маємо правдоподібні свідчення Рубрука, який мимохідь спростував величезну славу Іоана, яка поширилася на християнський світ⁴; по-друге, автор дав можливість читачеві і ймовірному переписувачу пов'язати постаті Унка та Іоана, що у майбутньому послужило підставою для їх ототожнення. У підсумку можна вважати, що даний текст є однією із літературних розповідей про війну Чингіз-хана і пресвітера Іоана.

Такою, що пояснює ототожнення монголів з татарами, є згадка Рубрука, яка свідчить, що назва «татари» поширилася на монголів з тієї причини, що Чингіз посилав їх у авангарді своєї армії. Це призвело до майже повної загибелі цього племені у війнах, тому монголи хочуть викоринити цю назву і поширити свою⁵.

Сюжетноспорідненою, проте відмінною у деталях є розповідь Жана де Жуанвілля, біографа короля Людовіка Святого. Її він записав із повідомлення монаха-домініканця Андрія де Лонжюмо, де писалося: татари були підданими пресвітера Іоана і царя Персії. Ті, у свою чергу, їх дуже зневажали. Одного дня мудрий чоловік з татарського роду вказав іншим на становище, в якому

¹ См.: *Джиованни дель Плано Карпини*. История Монгалов. Гл. 5, § 1 (III).

² См.: *Гильом де Рубрук*. Путешествие в Восточные страны. Гл. 19.

³ См.: Там же.

⁴ Н. В. Мова йде про міфічного пресвітера Іоана, який пов'язаний із великим циклом фантастичної літератури. Проте, у даній роботі розглядаються сюжети і аспекти, пов'язані із військовою пресвітера Іоана і Чингіза, за якими стоять реальні постаті Ван-хана і Чингіз-хана.

⁵ См.: *Гильом де Рубрук*. Путешествие в Восточные страны. Гл. 19.

перебуває народ. Було вирішено боротися проти пригноблених, але для цього треба було обрати царя. І саме спосіб обрання повелителя у даному тексті є особливо цікавим: кожен найповажніший рід принесе стрілу із своїм іменем дитині, і вона вибере, з якого роду буде правитель. Таким самим чином обрали і царя. Ним став той, хто і затіяв повстання. Згодом татари підкорили собі країну пресвітера¹. Оскільки сюжет практично співзвучний із текстами Карпіні та Рубрука, то очевидно, що безіменний, який став царем татар, був той же Чингіз-хан.

Ще інший сюжет представляє текст Марко Поло, у якому йдеться про те, що Чингізхан, цар татар, сватався до доньки священника Івана (очевидно, що священник Іван – це та сама фігура, що й пресвітер Іоан), проте той грубо і навідріз відмовив. За це Чингізхан образився й рушив війною на священника Івана, перемиг його, а потім рушив підкорювати світ². Важливо, що у цьому тексті згадувалися різні віщуни, і саме християнські правильно передбачили майбутнє. Це можна вважати одним із фантомів монгольської реальності. Їх породили, звісно, немонгольські автори, зокрема середньовічні європейці³.

Історик І. Мінаєв стверджує, що війна між Чингіз-ханом і священником Іваном, за яким стоїть постать Ван-хана, почалася не лише через відмову останнього у сватанні до доньки. Більш вагомою підставою війни, що відбулася у 1203 році, цілком справедливо можна вважати інтриги Чжамухи (суперника Чингіз-хана) і Сенгуна (сина Ван-хана)⁴.

Щодо того, яким чином постать міфічного пресвітера Іоана (а також у деякій мірі тотожного з ним царя Давида) була накладена на історичну особу Ван-хана, сміливу гіпотезу висловлює дослідник Н. Горелов. Він вважає, що Марко Поло, почувши історію про Іоана (і Давида), наклав легенди про ці літературні постаті на образ Ван-хана⁵.

Марко Поло чітко пише, що Чингізхан був підданим священника Івана. Це власне і призвело до відмови останнього у сватанні до доньки⁶. Саме ідея того, що монголи були васалами міфічного пресвітера Іоана, а потім убили його і рушили завойовувати країну за країною, є доволі поширеною у джерелах про монголів. Крім того, таким чином пояснюється їхній прихід до

¹ См.: Горелов Н. Указ. соч. С. 132–134.

² См.: Марко Поло. Книга о разнообразии мира / пер. И. Минаева. ЛитРес, 2009. Гл. 65–68. URL: http://fictionbook.ru/author/polo_marko/kniga_o_raznoobrazii_mira/. Дата обращения: 21.03.2012.

³ См.: Юрченко А. Указ. соч. С. 8.

⁴ См.: Марко Поло. Книга о разнообразии мира. Коментарі 157–158.

⁵ См.: Горелов Н. Указ. соч. С. 129–130.

⁶ См.: Марко Поло. Книга о разнообразии мира. Гл. 65.

середньовічної Європи. (Після цієї звістки у хроніках можна простежити остаточне розмежування особи пресвітера Іоана, що вважався вбитим, та царя Давида (котрого тепер трактували як його сина), який вижив та навіть зберіг частину царства).

Зокрема Ріхард із Санкто-Германо під 1223 роком записав у своїй хроніці, що король Угорщини повідомив папі про індійського царя, «якого в народі називають пресвітером Іоаном», і про вторгнення його війська на Русь. Звістка розповідає також, що це полчище – християни, які винищують лише невірних¹. А у даному випадку такими вважали половців і русинів: хроніст Альбрік з монастиря Трьох Джерел фіксує інформацію про царя Давида (чи його сина), який «вторгся у Команію та землі Русі і перебив там язичників, особливо команів, а також русинів, що наважилися чинити йому опір». Також автор хроніки зазначив, що дехто запевняє, що Давид і його люди є ані християнами, ані сарацинами².

Історик монгольського походження Бат-Ерденійн Батбаяр (знаний під псевдонімом Баабар) також пише про те, що папа Григорій IX вважав криваву бійню в православній Русі (1237–1241 рр.), яку вчинили монголи, слушною карою за непослушництво Риму. Проте вже незабаром брутальний напад на католицькі країни Польщі, Чехії та Угорщини сигналізували йому про наближення смертельної небезпеки³. Очевидно, що його ставлення до монголів змінилося. Відтак, у західній літературі звістки цього кшталту є чи не першими згадками про навалу військ Чингіз-хана на Русь. Таким чином, за логікою чуток, монголів певний час вважали військом християнського царя, але лише до того часу, поки вони не вторглися на терени середньовічної Європи. Саме тоді, для пояснення цього, поширилися легенди, що монголи вбили свого повелителя пресвітера Іоана і рушили підкорювати світ⁴.

Про підданство татар пресвітеру Іоану згадує ще низка авторів. Зокрема хроніст Альбрік із монастиря Трьох Джерел. Він пише, що пресвітер Іоан, коли воював із персами і мідянами, покликав на допомогу підвладний варварський народ татар. Але ті, розуміючи перевагу своєї сили, вбили пресвітера, а на його місце поставили свого царя. Після цього вони здійснили по світу безліч злодіянь, зокрема мали намір напасти на Угорщину і Команію⁵.

Практично повторення вище згаданої історії хроніста Альбріка бачимо у звістці Симона де Сент-Квентіна «Про смерть Давида, царя Індії, від рук та-

¹ См.: Ріхард із Санкто-Германо. Хроніка // *Epistola Presbiteri Joannis*. С. 122.

² См.: Хроніка Альбріка із монастиря Трьох Джерел // Там же. С. 165–166.

³ См.: *Vaabar. Dzieje Mongolii*. Warszawa, 2005. S. 21.

⁴ См.: *Горелов Н.* Указ. соч. С. 127–129.

⁵ См.: Хроніка Альбріка із монастиря Трьох Джерел. С. 167.

тар»¹. Щоправда, у цьому тексті місце пресвітера Іоана посідає його син – цар Давид², проте ці дві постаті часто ототожнювалися. Даний документ, на відміну від попереднього, є певною мірою «розгорнутішим», адже тут детально йдеться про поразку царя Давида, а також про Чингіза.

У іншій звістці Симона де Сент-Квентіна «Про Раббанату, монаха-несторіанина» розповідається, що після смерті християнського царя Давида його донька, дружина Чингіз-хана, узяла на службу монаха, який був другом її батька³. Попри те, що сюжет цього тексту схожий на сюжети інших джерел, слід зауважити зміну імені Іоана, який тут став Давидом⁴. Це аргумент на користь того, що ці дві постаті часто ототожнюються. Тут також згадується, що монах Раббаната допомагав донці Давида, а також численній курії⁵. Це наводить на думку, що, оскільки монголи не були християнами, то «багаточисленна курія» могла бути хіба що у християнській Індії пресвітера Іоана, яку підкорив Чингіз-хан. Зрозуміло, що такою могутньою християнською державою ця країна була у західній літературі, а не в реальності. Крім того, автор повідомляє, що після розвідки стало явним, що монах Раббаната, виявився не тим, за кого його вважали⁶. Отже, і усю пов'язану з ним історію слід було б піддати сумніву чи, принаймні, ретельному критичному дослідженню.

Підсумовуючи інформацію отриману із джерел бачимо, що літературний образ пресвітера Іоана – це певний комплекс уявлень. Він синтезований із образів міфічного Іоана та реальної особи – Ван-хана. На дану фігуру, зокрема через особу її доньки, і нападає у літературі Чингіз-хан.

На противагу згадкам, у яких Чингіз-хан перемагає індійського правителя, маємо інші розповіді про монгольського царя. Одна з них також міститься у згаданому вже посланні Іоана де Плано Карпіні. Сюжет її такий: Чингіз-хан відправляє сина походом на індів. Проте, цар Індії, який в народі називається пресвітером Іоаном, перемиг татар і вигнав їх назавжди зі своєї землі⁷. Іоан наказав зробити мідні зображення людей, всередині яких був розпалений вогонь, а за ними були прикріплені міхи. Фігури посадили на коней разом із вершниками, і коли коні підійшли до татар, інди почали дути міхами повітря. Таким чином утворилися струмені полум'я, які вразили ворогів і завдали їм

¹ *Симон де Сент-Квентін*. История татар: О гибели Давида, царя Индии, от рук татар // *Epistola Presbiteri Joannis*. С. 168–170.

² См.: Там же. С. 168.

³ См.: Там же. С. 172.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же. С. 173.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: *Джиованни дель Плано Карпини*. История Монгалов. Гл. 5, § 1 (VII).

поразки¹. У цій же розповіді згадується реальний факт походу на команів (половців)², який відбувся незадовго до бою з індами³, що демонструє абсорбування літературою історичних подій.

Про фігури на конях згадується не одноразово (до прикладу, у того ж Іоана де Плано Карпіні⁴). А монах-францисканець Бенедикт Поляк, який був супутником Плано Карпіні, згадує про певне військо татар, яке на чолі з сином Чингіз-хана рушило походом на індів. У Великій Індії воно натрапило на опір війська царя цієї країни – пресвітера Іоана, який виставив проти ворогів три тисячі кінноти. Ці вершники мали перед собою залізні і мідні статуї із «живим» вогнем всередині. І коли татари наблизилися, інди піднялися у сідлах, а опустившись, натиснули на міхи, завдяки чому утворилися вогняні струмені, які знищили ворожі лави. Таким чином інди назавжди вигнали татар зі своїх земель⁵. Цей сюжет, як зауважив дослідник Н. Горелов, запозичений, як і багато інших про пресвітера Іоана, із легенд про Александра Македонського⁶.

Компромісним варіантом «історії» зіткнення царя татар і пресвітера Іоана є той, де обидва згадані правителі після сутички врешті стали жити у дружбі і злагоді. Текст послання Іоанна Хільдесгаймського «Про союз між пресвітером Іоаном і татарами» містить у собі розповідь про три Індії, їх володаря пресвітера Іоана, а також різні дива⁷. Друга частина розповідає про татар, що захопили землі невірних і мали намір згодом напасти на несторіан. Останні попросили захисту у царя Іоана, а коли він погодився, то до нього уві сні прийшли три волхви і попередили, що це помилка, проте Іоан не послухав і послав сина Давида на підтримку несторіанам. Татари ж убили Давида, розбили військо і захопили безліч земель Іоана. Єдине, що врятувало його від повної поразки – це розкаяння. Після цього три волхви з'явилися у сні вже царю татар і зупинили його, наказавши укласти мир з Іоаном, що і було виконано⁸. У цьому ж тексті міститься повідомлення, подібне за сюжетом до тексту згадуваного вже твору «Короткого повідомлення Андрія де Лонжюмо».

¹ См.: *Джиованни дель Плано Карпини*. История Монгалов. Гл. 5, § 1 (VII).

² См.: *Филлипс Э.* Монголы: Основатели империи Великих ханов. М., 2003. С. 66.

³ См.: *Джиованни дель Плано Карпини*. История Монгалов. Гл. 5, § 1 (VII).

⁴ См.: Там же. Гл. 6, § 3 (IV).

⁵ См.: *Горелов Н.* Указ. соч. С. 134–135.

⁶ См.: Там же. С. 135.

⁷ См.: *Иоанн Хильдесгаймский*. История трех волхвов: О союзе между пресвитером Иоанном и татарами // *Epistola Presbiteri Joannis*. С. 173–175.

⁸ См.: Там же. С. 175–176.

Воно полягає у тому, що для укріплення союзу царі, які уклали вічний мир, видавали заміж своїх доньок за первородних синів союзника¹.

Про вбивство Давида (сина пресвітера Іоана), а також знищення його війська розповіли й монгольські послы, які прибули на Кіпр до короля Людовіка Святого. Про цю зустріч відомо із послання папі Інокентію IV від єпископа Одо Тускуланського зі свити короля. Крім того, єпископ повідомив, що дружина дійсного на цей час хана є християнкою і донькою пресвітера Іоана².

Узагальнення отриманої після опрацювання джерел інформації дало можливість твердити, що через ототожнення Ван-хана з міфічним пресвітером Іоаном поєдналися такі два блоки літератури, як розповіді про війну Чингіз-хана проти свого сюзерена Ван-хана (перемогу над ним) та фантастичні міфи про Індію. Це спричинило, наприклад, появу сюжету про перемогу індів над монголами, адже він базований на історичній невдачі останніх у Індії.

Слід зазначити, що якщо співставити дії літературного царя Давида (який, як вже згадувалося, часто ототожнюється з Іоаном³) з діями Чингіз-хана, то виявиться, що це одна особа, адже події, пов'язані із першим – це літературне відлуння подій, коли Чингіз-хан напав на державу шаха Хорезму⁴. Звідси випливає, що підсумок усіх літературних згадок дорівнює абсурду, адже, якщо напад історичного Чингіз-хана на Ван-хана (який є основою літературного сюжету про напад Чингіза на пресвітера Іоана), а також його історичну війну з хорезмшахом (що теж залишила значний слід у літературі) можна логічно поєднати, то війна літературного Давида проти Хорезму є ірраціональною: адже насправді цар Давид – це Чингіз-хан (який у реальності і в літературі захоплює державу Хорезм), а в уявленнях тогочасних європейців Давид – це Іоан (за яким стоїть постать Ван-хана). Це, зрозуміло, не має сенсу, бо тоді мало б впливати, що Ван-хан напав на хорезмшаха; в літературних джерелах на Хорезм напав би пресвітер Іоан, а цього, звісно не було.

Після опрацювання джерел доходимо до наступних висновків:

По-перше, постать Чингіз-хана у середньовічних литиномовних текстах можна вважати літературною фікцією, яка базується на міфах та вигадках, про-

¹ См.: *Иоанн Хильдесгаймский*. История трех волхвов: О союзе между пресвитером Иоанном и татарами. С. 176.

² См.: *Горелов Н.* Указ. соч. С. 130.

³ См.: *Н. В.* У одних джерелах царя Давида вважають сином Іоана, в інших – власне Іоаном.

⁴ См.: *Горелов Н.* Указ. соч. С. 127.

те містить у собі відлуння певних реальних історичних фактів. По-друге, середньовічні тенденції запозичення авторами деяких фрагментів текстів, компіляції, накладання легенд та чуток на історичні події призвели до виникнення системи уявлень, яка залучала все нові і нові сюжетні лінії, творячи єдину псевдоісторичну реальність, яка, проте, не здатна логічно функціонувати з причини доведення її до абсурду. По-третє, образ царя Давида можемо вважати іпостасю постаті Чингіз-хана у літературі. По-четверте, за нез'ясованих обставин на ґрунті блоку фантастичної літератури про Індію та її царя пресвітера Іоана виник образ царя Давида, який відіграв важливу роль у подальшому формуванні уявлень християн заходу. По-п'яте, літературні образи пресвітера Іоана та царя Давида є певною мірою тотожними, проте достеменно не відомо, за яких саме обставин і з якою метою з постаті пресвітера Іоана виокремився образ царя Давида, однак зрозуміло, що він відіграв важливу роль у творенні міфу про Чингіз-хана. По-шосте, за допомогою системи фантастичних уявлень про Індію література намагається пояснити прихід монгольських військ на терени середньовічної Європи, завдяки означенню їх як поганського народу, що скинув свого християнського повелителя пресвітера Іоана і рушив світом, завойовуючи країни одну за одною.

Співставивши міфічні свідчення досліджуваних джерел з історичними фактами можемо стверджувати, що основні сюжетотворчі елементи у фантастичній літературі про Чингіз-хана та його літературну іпостась царя Давида (а також про пресвітера Іоана, у певній мірі тотожного з царем Давидом) базуються на реальних подіях, чутках та легендах, які спричинили бурхливе поширення викривлених псевдоісторичних свідчень.

Е. А. Голубева

Ранний этап развития государственности древней Скандинавии: основные характеристики

Общими чертами, характерными для всего Северного региона Европы, были сходные условия обитания, отчасти хозяйственная жизнь, но главное – для всех стран этого региона был характерен в основном бессинтезный путь развития феодализма, порождающий сходство общественного строя, политической организации, духовной культуры.

Море сыграло важную роль в политической жизни, экономических, культурных связях населения стран Скандинавии. Береговые линии с узкими заливами-фьордами предоставляли множество удобных портов и стоянок. В

занятиях населения важнейшее место занимали морские промыслы, мореплавание и судостроение, морская торговля. Море способствовало политическому объединению северных стран, внутреннему сплочению каждой из них.

Социально-экономический уклад в Скандинавии начал формироваться в эпоху викингов. Вследствие многообразной деятельности викингов в Северную Европу притекли огромные богатства, что также способствовало заимствованию скандинавами опыта общественного устройства, социальных отношений и духовной культуры у более развитых народов континента. Походы норманнов дали мощный толчок образованию государств Северной Европы¹. Благодаря походам усилилась власть племенных вождей – конунгов. Во времена викингов произошли важные изменения в характере поселений на Севере. Раньше люди жили отдельными дворами. Отныне дворы объединялись в деревни и организовывались в общины под руководством избранного старейшины.

Отдельные поселения находились на значительном расстоянии друг от друга, разделенные незаселенными лесными массивами. Во времена викингов поселения стали сливаться друг с другом, так как их жители начали возделывать находившиеся между ними пустоши. Обработка нови и борьба, которая последовала за колонизацией пограничных районов, привели к возникновению более крупных поселений.

Одно или несколько поселений представляли военную, религиозную и административную единицу, так называемый «херад» (в Свеаланде он сначала назвался хундаре) под руководством «херадсхевдинга»². Несколько херадов-округов составляли «ланд» или «ландскап» – область под началом лагмана. Первоначально понятие ланд (ландскап) означало место, населенное связанными кровными узами родами – одним народом, одним племенем, объединенным общим языческим культом. В начале эпохи викингов на Севере еще не было, как на континенте, отдельных государств; напротив, существовал конгломерат крупных или мелких территорий, управляемых объединением стурманов, хёвдингами поселений или местными королями³.

Преимущества конунгов были predeterminedены их принадлежностью к высшему звену административного аппарата, генетически – племенного, но без резкой ломки преобразовывавшегося в государственный. Конунг в полном объеме своих прав наряду с титулом *herkonungr* («вождь рати») имено-

¹ См.: Гуревич А. Я. Походы викингов. М., 1966. С. 17.

² См.: Мелин Я., Юханссон А., Хеденборг С. История Швеции. М., 2002. С. 34.

³ См.: Там же. С. 37.

вался *tjodkonungr* – «вождь народа», от *tjod* (готск. *thiudas* – «народ-войско»), обозначавшего всю целостность общественного организма¹.

Власть конунга выражалась понятием *gíki* – «держава», «господство», «государство»; тем же словом обозначалась подчиненная этой власти область: *Svearíki* – Свейская Держава. Эта власть восходила к племенным институтам: народ осуществлял выборы конунга; даже в XIII в. «принять и прогнать конунга» оставалось исконным правом народа. Свободу выбора ограничивали, во-первых, сакральность королевского рода, через Инглингов восходящего к божествам, к Одину, Ньерду, Фрейру; во-вторых, реальная мощь этого рода, отношения претендента на престол со знатью, «могучими бондами», состояние его дружины; и, в-третьих, эффективность тех мероприятий, которые конунг осуществлял во время своего правления, закрепляя право избрания за своими наследниками.

Превратить в полной мере «народ-войско» в «подданных» – подчиненное конунгу ополчение, а затем и в плательщиков даней и податей, – вот цель, к которой из поколения в поколение стремились скандинавские конунги эпохи викингов. И достигали ее: «Харальд [Прекрасноволосый] весь народ в стране поработил и подчинил», – так оценивает первые успехи королевской власти «Хеймскрингла»².

Начиная борьбу за объединение страны, Харальд поклялся подчинить ее «с данями, поборами и правлением»; достижение этой цели воспринималось бондами как «отнятие одаля», когда они вынуждены были платить подати. Подати и дани – вот основная цель политики королевской власти на протяжении эпохи викингов. В Скандинавии до конца IX в. они распределялись между родовой знатью разрозненных племенных областей. В конце IX – первой половине X в. в распределении этих поступлений происходит резкий количественный сдвиг: они концентрируются в распоряжении конунга, а это создает возможность для качественных политических и общественных преобразований.

Добровольные приношения, дары, известным еще во времена Инглингов, «дани-подати» включали и так называемые «носовые деньги», некий вид подушного обложения³. В распоряжение конунга поступали и сборы, сдача продуктов для корабельных команд, собиравшаяся с части домохозяев во время ополчения; и всевозможные штрафы за преступления – *sakeygr*; конунгами были монополизированы и некоторые специфические, локальные сборы, та-

¹ См.: *Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985. С. 97.

² Цит. по: *Гуревич А. Я.* История и Сага (О произведении С. Стурлусона «Хеймскрингла»). М., 1972.

³ См.: *Кан А. С.* История Швеции. М., 1974. С. 71.

кие, как право сбора дани и торговли с лопарями; а при внутренних конфликтах с непокорных областей взималась военная контрибуция. Основой же существования королевской власти и подчиненной ей вооруженной силы на раннем этапе – в буквальном смысле одним из источников ее пропитания – стал скандинавский вариант «полюдья», «кормления» – вейцла¹. Господствующий класс, складывающийся и объединяющийся вокруг конунга, существовал во многом за счет ресурсов крестьянского хозяйства бондов.

Наряду с вейцлой хозяйственной базой конунга и его дружины становится своего рода «домен»², комплекс земельных владений конунга, обозначавшийся термином *konungsgardr*, буквально – «королевская ограда»; в Швеции он назывался «Упсальский удел» и был связан с главным языческим храмом и королевской резиденцией свеев. На протяжении всей эпохи викингов происходит рост королевских владений. Со времен Харальда Прекрасноволосого норвежские конунги строили в разных областях страны королевские усадьбы. Выполняя определенные податные функции, они образуют сеть независимых от традиционной племенной структуры, непосредственно подчиненных конунгу административных центров. Процесс их формирования в Дании начался еще в первой половине IX в., в Норвегии – после середины IX в.³. В Швеции Снорри приписывает создание подобной системы одному из Инглингов, который поставил усадьбу себе в каждом большом хераде Свитьод и ездил по всей стране по вейцлам. Браут-Энунд реорганизовал шведскую вейцлу в середине или второй половине IX в., а его наследник закрепил эти реформы созданием общегосударственного ледунга (военно-морское ополчение, позднее – заменивший его налог). В таком случае укрепление государственной власти конунгов в Дании, Норвегии и Швеции, примерно, в одно и то же время проходило одни и те же фазы.

Создание прочной экономической базы в виде королевских имений позволяло конунгу распоряжаться землями, контроль над которыми осуществлялся в виде вейцл и даней. Земли, точнее, право на доходы с них конунги раздают своим приближенным в виде ленного пожалования.

Известны различные виды королевских земельных пожалований: *dreckulaun* – вознаграждение за устроенный для конунга пир; *heidlaun* – почетное пожалование земли, которое «свидетельствует о начавшемся уже вмешательстве королевской власти в отношения землевладения»⁴. Однако основным

¹ См.: *Лебедев Г. С.* Указ. соч. С. 214.

² См.: *Кан А. С.* История Швеции. С. 72.

³ См.: *Гуревич А. Я., Кан А. С. и др.* История Норвегии. М., 1980. С. 26.

⁴ *Лебедев Г. С.* Указ. соч. С. 235.

видом лена оставалась раздача вейцл, и само слово *veizla* из обозначения пира постепенно превратилось в название годовых доходов феодала¹.

Отчуждая права старой родовой знати на традиционные, в общем, дары, дани, вейцлы, конунги не просто эксплуатировали древние племенные институты варварского общества, остававшиеся при этом, как иногда представляется, неизменными. Они предопределили целую серию глубоких социальных сдвигов, которые, в конечном счете, вели к преобразованию общества варварского в феодальное. Во-первых, это отчуждение подрывало позиции племенной аристократии, которая была вынуждена либо вступить с конунгами в борьбу и погибнуть, либо бежать из страны, либо получить вновь свои собственные, традиционные права, но уже в качестве королевского пожалования, т. е. адаптироваться к требованиям иерархии складывающейся внутри государства. Во-вторых, конунги создавали единый государственный фонд средств, который позволял обеспечить постоянное содержание вооруженной раннефеодальной военной касты – королевской дружины и, опираясь на нее, повысить интенсивность эксплуатации, изымать часть экономического потенциала бондов, остававшегося раньше в их распоряжении. В-третьих, этим изъятием королевская власть существенно сужала возможности военной деятельности бондов, и прежде всего дружин викингов (базировавшихся, в конечном счете, на ресурсах бондов и частично родоплеменной знати); ограничивались и возможности поставленного под государственный контроль, превращавшегося в воинскую повинность народного ополчения – ледунга. В-четвертых, по мере развития этих процессов и стимулированной ими имущественной дифференциации бондов прогрессировала коммутация ледунга, который в XII–XIII вв. превратился (в Дании полностью, в Норвегии и Швеции частично) в денежный государственный налог.

Разрушая, таким образом, традиционную племенную структуру (свободные общинники – знать), конунги формировали новый господствующий слой. Специфика этой общественной группы в Северной Европе заключалась в том, что вплоть до XIII в. сохранялась тесная консолидация представителей знати вокруг короля.

Известные легенды, особенно «Сага об Инглингах»² (XIII в.), повествующие о битвах при Бровалле (ок. 750 г.), Фурисвалларне (ок. 985 г.), Свольдере (ок. 1000 г.) и Стикластаде (1030 г.)³, отражают действительность,

¹ См.: *Лебедев Г. С.* Указ. соч. С. 237.

² См.: *Исландские саги* / под ред. М. И. Стеблин-Каменского. М., 1956.

³ См.: *Мелин Я., Юханссон А., Хеденборг С.* Указ. соч. С. 36.

характеризовавшуюся борьбой за рынки и территории¹, которая велась между различными племенными поселениями на Севере, прежде всего, между свеями и данами в период Вендель и в конце эпохи викингов. В результате этой борьбы появились три большие морские страны, которые постепенно станут тремя государствами: Швецией, Данией и Норвегией².

Недостаточное количество относящихся к тому времени письменных источников делает затруднительным для историков восстановление канвы событий или процессов, которые привели к возникновению трех северных государств. Помимо письменных источников, а это рунические надписи конца эпохи викингов, исследователи располагают также немногими данными о Севере и его народах, почерпнутыми из устных сказаний других стран.

Вместе с валом Даневирке, заложенным еще на рубеже VIII–IX вв., крепости образовали единую оборонительную систему, завершившую важный этап государственного строительства, когда при Харальде Синезубом Дания обретает статус раннефеодального христианского государства. Фундамент этого государства закладывался, безусловно, в дохристианские времена. Древняя резиденция датских конунгов, Лейре в Зеландии, еще в X в. функционировала как языческое святилище. Те же функции первоначально выполнял Еллинг, фактическая столица Дании X в. Курган конунга Горма и его жены Тюры входил в состав монументального комплекса, оформлявшего языческое святилище (после принятия христианства при Харальде скрытое под второй земляной насыпью). Ядро первоначальных государственных территорий и в Дании, и в Швеции, и в Норвегии насыщено топонимами с именем Одина. И это – еще одно свидетельство длительного, на протяжении всей эпохи викингов, вызревания политического, социального, экономического потенциала сил, во главе которых на рубеже IX–X вв. встали королевские династии, возводившие свой род через легендарных Инглингов к Одину, верховному богу викингов.

Функция верховного языческого жреца, предводителя народного ополчения сохранялась за конунгом. Но соответственно сохранялась и основа общественной организации, порождающей движение викингов, сохранялось равновесие социальных сил, и это положение не менялось до конца средней эпохи викингов.

«Добрые», «спокойные», «мирные» конунги, сменявшие конунгов-викингов, закрепляли достижения своих воинственных предшественников и готовили почву для столь же активных преемников. Шло количественное на-

¹ См.: Кан А. С. История Швеции. С. 64.

² См.: Кан А. С. История Скандинавских стран. М., 1980. С. 15.

копление изменений, подготавливавшее качественные преобразования на пути феодализации скандинавских стран. В Дании и Норвегии этот процесс завершился примерно одновременно, около 1066 г., после гибели последнего из конунгов-викингов – Харальда Хардрады¹. В Швеции – позднее, при новой династии, основанной в 1056 г. гаутским ярлом Стейнкилем (сыном Рагнвальда, родича и наместника в Ладоге киевской великой княгини Ирины-Ингигерд, дочери Олава Шетконунга и жены Ярослава Мудрого)².

На протяжении XI в. проходило формирование новой общественной структуры, в рамках которой военно-территориальная организация бондов была подчинена военно-феодальной организации королевской власти, а для дружин викингов как особой формы социального движения, в конце концов, не осталось места. Стимулированные деятельностью «организации для грабежа соседей» процессы ведут к укреплению нового господствующего класса, вступающего в противоречие с народным ополчением бондов. К концу эпохи викингов королевская власть, опираясь на систему военного вассалитета, контролирует территориальную организацию бондов с ее вооруженной силой, выступая как стоящее над этой организацией государство. Вооруженные люди, объединенные иерархической организацией, королевские крепости с сосредоточенными в них гарнизонами и другие «вещественные признаки» государства, особой публичной власти, появляются уже в X в.³. Следовательно, именно в течение эпохи викингов в скандинавских странах начинается, разворачивается и в основных своих чертах завершается процесс образования классового общества и государства. Перестройка социальных отношений, завершившаяся созданием государственности, связана с перераспределением не только экономического, но и культурного потенциала общества, его материальных и духовных ценностей.

Т. А. Коробейникова

Репрезентация королевской власти во Франции XII–XIII вв. по историческим сочинениям

На современном этапе развития исторической науки одним из наиболее разрабатываемых направлений является проблема «власть и общество», в рамках которой рассматривается комплекс вопросов, связанных с определе-

¹ См.: Кан А. С. История Скандинавских стран. С. 19.

² См.: Лебедев Г. С. Указ. соч. С. 249.

³ См.: Кан А. С. Указ. соч. С. 23.

нием функций королевской власти. Основателем этого направления следует считать профессора кафедры средних веков Московского государственного университета Нину Александровну Хачатурян. В 90-х гг. XX в. она создала научную группу «Власть и общество», которая активно действует и по сей день. В 1999 г. эта научная группа предложила исследовательский проект «Королевский двор и придворная жизнь в Европе в Средние века и раннее Новое время» с целью объединить и организовать отдельные попытки по изучению монаршего двора в отечественной медиевистике. Участники проекта стали в известной мере первооткрывателями особой темы, ранее игнорируемой советской наукой. Группа сместила акценты в изучении политической истории и стала рассматривать историю королевского двора как института политической власти, своеобразного феномена власти и важного центра социальной и духовной жизни средневекового общества. Данное направление преодолело прежнюю недооценку роли политического фактора и продемонстрировало новое видение исторического процесса и новые подходы к его анализу.

Этот поворот наглядно проявил себя в исследовании актуальной в мировой исторической науке проблемы репрезентации власти, связанной с ритуализированными формами праздничной и повседневной жизни монарха и его двора и особенно торжественными процедурами коронации и легитимизации власти правителя. Изучение этой темы показало, что практика репрезентации являлась не только ярким политическим театром со своим главным героем, но и своеобразной и необходимой формой диалога с обществом во имя утверждения и сохранения позиции правителя. Активно стала рассматриваться мистическая тема сакральной природы королевской власти, которая побудила историков обратиться к сюжетам, связанным с особенностью религиозного сознания и духовной жизни средневековых людей¹.

На данном этапе проблему репрезентации власти связывают с имагологией – отраслью исторической науки, занимающейся изучением принципов конституирования образа монарха. Это язык власти, ее иконография, психологический портрет с желаемыми подданными чертами характера и пониманием властью своих задач².

¹ См.: Хачатурян Н. А. Суверенитет, закон и «Вся община»: взаимодействие и дихотомия власти и общества // Власть, общество, индивид в Средневековой Европе. М., 2008. С. 6.

² См.: Там же. С. 7.

В зарубежной историографии тема репрезентации власти начала разрабатываться с середины XX в., особенно активно американскими исследователями. Большое значение имели статьи Э. Браун¹.

В отечественной историографии термин «потестарная имагология» ввел М. А. Бойцов². Репрезентацию власти можно понимать как представление королевской власти не только через «внешние признаки» государей и облик, конструируемый ими самими или их биографами, но и через ритуал и символику в процедурах коронации и сакрализации, через праздничные процессии и торжественные въезды в город³.

Попытаемся проанализировать и сравнить конституирование образов монархов во Франции XII–XIII вв. на примере Людовика VI Толстого и Людовика IX Святого по историческим сочинениям аббата Сугерия («Жизнь Людовика VI Толстого (1108–1137)») и Жана де Жуанвиля («Книга благочестивых речений нашего святого короля Людовика»).

Рассматривая проблему репрезентации королевской власти и конституирования образа монарха, следует выделить основные критерии, по которым мы будем анализировать источники. Так, одним из основных моментов репрезентации власти является внешность короля. Сугерий изображает Людовика Толстого идеальным государем, добродетельным рыцарем, примером для подражания. Вот одно из описаний внешности Людовика: «Красивый, хорошо сложенный, как в нравственном достойном почтении обучении, так и в высоком росте ладного тела»⁴. Жуанвиль также изображает Людовика Святого идеальным праведным государем: «в молодости это был красивый рыцарь, тонкий и стройный, с ангельским лицом, озаряемым «глазами голубя»⁵. В зрелом возрасте это аскет, измученный умерщвлением плоти, которому он предается, но всегда хранящий для тех, кто к нему приближается, незабывае-

¹ См.: *Brown E. A. R. The Ceremonial of Royal Succession in Capetian France: The Double Funeral of Louis X // Traditio. 1978. V. 34. P. 227–271; Idem. The Ceremonial of Royal Succession in Capetian France: The Funeral of Philip V // Speculum. 1980. V. 55. No. 2 (Apr.). P. 266–293; Idem. Authority, the Family, and the Dead in Late Medieval France // French Historical Studies. 1990. V. 16. No. 4 (Autumn). P. 803–832*

² См.: *Власть и образ. Очерки потестарной имагологии / под ред. М. А. Бойцова и Ф. Б. Успенского. М., 2010.*

³ См.: *Хачатурян Н. А. Колесо фортуны. Праздники и будни монаршей власти // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. М., 2004. С. 6.*

⁴ *Сугерий, аббат Сен-Дени. Жизнь Людовика VI Толстого (1108–1137). М., 2006. С. 50.*

⁵ *Жан де Жуанвиль. Книга благочестивых речений нашего святого короля Людовика. М., 2008. С. 169.*

мый шарм. Через внешность королей конструируется образ идеала для подражания людей.

Оба государя были поборниками церкви. Сугерий описывает множество примеров благотельного отношения Людовика Толстого к церкви, ее защите, почтительное отношение к папе римскому. Особо можно охарактеризовать жест «дружбы» короля и папы, о котором упоминает Сугерий. Уже в нем проходит красной нитью то, как относился к церкви король, и что именно Франция в будущем станет оплотом папства. Продолжает и даже преувеличивает поклонение церкви Святой король Людовик. Он во всем руководствовался верой. Эта вера глубока и тверда, она наполняет всю его жизнь.

Милосердие к бедным и сочувствие калекам также была одной из важнейших черт характера короля. Людовик Святой любил часто повторять: «Я предпочитаю чрезмерно тратиться на милостыню из любви к Богу, нежели на суетную роскошь мира»¹. Людовик учил детей молитвам Богородицы, приучал их слушать молитвы. Он говорил им, что нужно обмывать ноги бедным в Великий четверг: «И вы победите себя, сделав то, что делает английский король, который омывает и целует ноги прокаженным»². В своем завещании сыну Людовик предостерегает его: «Остерегайся воевать с христианами без зрелого размышления, а если тебе придется это делать, то остерегайся святую Церковь и тех, кто не совершил никакого зла. Если войны и споры вспыхнут среди твоих подданных, уйми их как можно скорее»³. Эти сюжеты свидетельствуют о глубокой вере, глубоком уважении Людовика к святой церкви и его страхе перед карой Божьей.

Именно в этих качествах Людовика IX можно найти природу королевской власти. В средние века монархическая власть генетически содержала в себе элементы сакрального, поскольку король изначально и неизменно исполнял миссию посредника между вверенным ему народом и Богом⁴. Священной становится корона, ее миссия, а Людовик превращается не во временного держателя власти, а настоящего носителя священной, данной ему Богом власти.

Еще одним важным моментом репрезентации королевской власти является образ справедливого короля. Сугерий описывает Людовика как активно-го заступника за права своих феодалов, он всегда был готов прийти на по-

¹ Жан де Жуанвиль. Указ. соч. С. 169.

² Там же. С. 162.

³ Там же. С. 174.

⁴ См.: Цатурова С. К. Священная миссия короля – судии, ее вершители и их статус во Франции XIV–XV вв. // Священное тело короля. Ритуалы и мифология власти. М., 2006. С. 78.

мощь и сотворить праведный суд. Но если Людовик Толстый был судьей только в пределах своего государства, то к Людовику IX уже обращались для решения европейских проблем, что свидетельствует о подъеме авторитета французской монархии. Король был гарантом справедливости.

Следующим аспектом репрезентации королевской власти следует считать окружение монарха, его двор и свиту. Сугерий сообщает, что Людовик хотя и был в конце жизни любителем выпить и вкусно поесть, но двор содержал в относительной строгости и благочестии. А Жуанвиль описывает патриархальный двор Людовика Святого: никакой роскоши и чрезвычайная строгость нравов, ибо король не терпел порока.

Еще одним аспектом репрезентации являются погребальные обряды и проводы королей в последний путь. Стоит заметить, что в отличие от пышных похорон последующих веков, в XII в. все было достаточно скромно¹. Одновременно воспринимая короля как посланника Бога на Земле, к нему относились и как к простому смертному, который должен быть ближе к земле.

Репрезентация королевской власти XII–XIII вв. отличается от более поздней. Но необходимо учитывать при этом исторический контекст. Ведь Людовик Толстый был одним из первых сильных королей Франции, с которого постепенно началось укрепление королевской власти и самого государства в целом, а Людовик Святой прилежно продолжал начинания своего предка.

В. В. Тимченко

Интеграция рыцарства в городскую среду Италии XIII–XV вв.

Попытка ближе рассмотреть процесс интеграция рыцарства в городскую среду Италии XIII–XV вв. обнаруживает огромное разнообразие вариантов, трудно поддающихся классификации².

Очевидно, что в такой динамичной социальной среде, как та, что имела место в итальянских городах, уже с XII в. границы между грандами³ и попо-

¹ См.: *Цатурова С. К.* Священная миссия короля – судии, ее вершители и их статус во Франции XIV–XV вв. С. 78.

² См.: *Краснова И. А.* Пополаны и гранды во Флоренции // *Город в средневековой цивилизации Западной Европы: В 4 т. М., 2000. Т. 3. С. 105.*

³ Термин «гранды» был не единственным, применяемым для обозначения знатных людей в конце XIII–XIV вв., наряду с ним употреблялись понятия «нобили», «магнаты» и «кавалеры» (рыцари). Еще в XVI в. флорентийский архивист и художественный критик Винченцо Боргини в своем трактате, посвященном знатности во Флоренции, указывал, что при определении понятия «знатность» в этом городе трудностей возникает больше, чем

ланами (от ит. popolo – народ, горожане незнатного происхождения)¹ начинали стираться, становиться аморфными и неопределенными. Это отлично понимали современники, например, Никколо Макиавелли (1469–1527), который характеризовал социальную структуру своего родного города следующим образом: «...во Флоренции раздоры возникали сперва среди нобилей, затем между нобилиями и пополанами и, наконец, между пополанами и плебсом. И вдобавок очень часто случалось, что даже среди победивших происходил раскол»². Как видим, автор «Истории Флоренции» представляет нам на страницах своего произведения социальную структуру, отличающуюся определенным разнообразием, еще более усложняемую постоянными конфронтациями как между отдельными группами флорентийцев, так и внутри них.

Неоднократно одни и те же фамилии переходили из одного сословия в другое. Упоминания об этом постоянно встречаются, например, в нормативно-правовых актах. Так, в составленных в начале XIII в. «Обычаях Бари» говорится: «В нашем городе... если кто пожелает, может войти в состав рыцарства и украсить себя рыцарским поясом, независимо от того, от какого отца и матери он происходит... лишь бы он был барийцем по рождению»³.

при попытке понять различия между патрициями и плебеями в Римской республике. Итальянский исследователь Г. Сальвемини утверждал, что неопределенность значения этих терминов ощущалась самими флорентийцами уже в XIII в., когда в преамбулах к официальным документам термины «nobiles» и «magnates» использовались как синонимы.

Согласно данным, содержащимся в хронике Джованни Виллани (1274–1348), этими терминами обозначались, прежде всего, фамилии, уходящие корнями в конец XI–XII вв., когда коммуна вела успешную борьбу против замков феодальных сеньоров на территории своей округи-контадо. Например, в 1218 г. «... когда Подеста Флоренции был Отто да Манделла из Милана, флорентийцы привели к присяге на верность коммуне все контадо. До этого большая часть его населения подчинялась графам Гвиди, а другие – графам Мангоне, Капрайя и Чертальдо, а также вассальным дворянам, получившим свои владения как пожалованные». Подробнее об этом см.: *Виллани Д.* Новая хроника или история Флоренции / пер., вступ. ст. и прим. М. А. Юсима. М., 1997. Кн. V. Гл. XXXXI. С. 103; *Velluti D.* La cronica domestica. Firenze, 1914. P. 4; *Borgini V.* Storia della nobiltà fiorentina. Pisa, 1974. P. 43–44, 65, 77, 84; *Salvemini G.* Magnati e popolani. Roma, 1973. P. 118.

¹ Принятый сегодня в исторической науке термин «пополаны» по происхождению является флорентийским. Эта категория населения в других городах Апеннинского полуострова могла называться иначе. Например, горожане Сиены и Перуджи именовались «пополары» (ит. – popolari). Подробнее об этом см.: *Рутенбург В. И.* Народные движения в городах Италии. М.; Л., 1958. С. 119.

² *Макиавелли Н.* История Флоренции. Предисловие. URL: <http://sunduk-ist.narod.ru/source/makiaveli/index.html>. Дата обращения: 25.04.2012.

³ *Consoetudines Barenses. Lib. II. Cap. 2 // Terra di Bari sotto l'aspetto storico, economico e naturale.* Trani, 1900. V. I. P. 206.

Условно, как один из вариантов интеграции нобилей в городскую среду Италии рассматриваемого периода, можно выделить модель, в которой преобладали тенденции к сохранению рыцарского образа жизни, обыденного сознания, относительной автономии консортерии¹, в большей степени свойственных феодальной знати².

Очевидно, что в Перудже именно такие нобили объединились в отдельную партию³, символом которой был коршун, отчего ее участники носили название «ключющих» (ит. – *becchirini*)⁴. Грандов, ведущих подобный образ жизни в городской среде Италии, имеет в виду Н. Макиавелли, когда говорит: «...вражда, существующая между пополанами и нобилиями и порожденная стремлением одних властвовать и нежеланием других подчиняться, есть основная причина всех неурядиц, происходящих в государстве. Ибо в этом различии умонастроений находят себе пищу все другие обстоятельства, вызывающие смуты в республиках»⁵. Под «различием умонастроений» следует понимать различие между грандами, сохранившими обыденное рыцарское сознание, равным образом, как и соответствующую манеру поведения, и социально-культурной средой итальянского города, включавшей в себя, как мы увидим позже, не только представителей пополанства. Утверждение Макиавелли о том, что «различие умонастроений» является причиной различных «смут» подтверждается участием некоторых представителей рыцарства в городских восстаниях во Флоренции⁶.

¹ Консортерии – объединения нобилей на основе родственных уз, а также клятв. Подробнее о них см.: *Брис К.* История Италии. СПб., 2008. С. 161.

² *Краснова И. А.* Пополаны и гранды во Флоренции. С. 106

³ *Рутенбург В. И.* Указ. соч. С. 120.

⁴ Существующая в этом же городе партия пополанов, символом которой была кошка, именовала себя партией «царапающих» (*raspanti*). Подробнее об этом см.: Там же. С. 120–121.

⁵ *Макиавелли Н.* История Флоренции. Кн. 3. I.

⁶ В качестве примера приведем попытку флорентийского гранда Луки ди Тотто да Панцано Фиридольфи возглавить мятежный народ во время восстания чомпи. 28 августа 1378 г. он со своим племянником Томмазино вышли на площадь, ведя за собой толпу племса. Там Лука зачитал собравшимся вновь принятую радикальной группировкой восставших программу, получившую название по месту ее составления «У камальдуленов».

Возглавив чомпи, мессер Лука повел их громить тюрьмы и освобождать заключенных, явно уступая их целям. Следующей их мишенью был палаццо партии. Возможно, рассматриваемой личности и удалось бы добиться успеха, но ею была допущена крупная ошибка, вождь восставших перепутал знаковые символы, пытаясь развернуть вместо стяга с Агнцем (флаг «тощего народа», дарованный ему Готье VI де Бриенн герцогом Афинским (1302–1356) знамя, «под которым... гвельфы всегда сражались». Восставшие не понимали, зачем это нужно, поскольку они и так считали себя правоверными гвельфами, а может быть, и догадались, что Лука да Панцано относится к ним с пренебрежением и хочет со-

Данный феномен привлекал к себе внимание и других авторов рассматриваемого периода. Так, Симоне делла Тоза (после 1300-1380)¹, выходец из древнего рода флорентийских нобилей, писал об огромных долгах графов Гвиди пополанским семьям. Хотя он и восхищался «высокоблагородными и знатными Гвиди, к которым народ смеет предъявлять какие-то долговые претензии», сам он требовал от себя в 1370 г. оставаться всегда на стороне пополанства².

Другой тип социальной адаптации представителей рыцарства в городской среде предполагал стремление рыцарских консортерий идентифицировать себя с коммунальным сообществом и государством-республикой. Так, в конце XIII в. многие магнатские семьи были связаны с банковскими и торгово-промышленными операциями, будучи членами компаний. Например, во Флоренции из 72 семей грандов 33 были связаны с компаниями Барди, Моцци, Скали, Фрескобальди. Нобили, имена которых не были внесены в списки лиц, подлежащих ограничениям, могли рассчитывать на получение политических прав в том случае, если они становились членами какого-либо цеха (правда, не обязательно занимаясь там деловыми операциями)³.

С некоторыми допущениями этот вариант может быть представлен семьей «кавалеров с золотыми шпорами» Веллутти, в XII в. насильственно переселенных коммуной в город после того, как их родовые замки были срыты⁴. Прежде всего, надо отметить, что столь гибкая их адаптация к ментальным установкам пополанской коммуны связана прежде всего с тем, что поколения этой семьи обитали внутри городских стен к моменту написания Донато Вел-

братъ под новым знаменем совсем другие силы.

Толпа взломала запоры палаццо партии «...и разгарбила его...», но знамени там не оказалось, поскольку приоры еще раньше приказали принести его в здание Синьории. Однако чомпи очень скоро спохватились и, усмотрев в этой перестановке попрание своего символа, дарованного герцогом Афинским знамени Агнца, начали кричать, что их капитан, мессер Лука будет разорван заживо на куски. Последнему «пришлось спешно уносить ноги с его новыми золотыми шпорами из города...». Подробнее об этом см.: *Макиавелли Н.* История Флоренции. Кн. 2. VIII; Первая Хроника анонимного автора // *Хрестоматия по истории средних ков.* М., 1963. С. 527–530; *Флорентийская история* // Там же. С. 533.

¹ Подробнее о нем см.: *Виллани Д.* Новая хроника или история Флоренции. Кн. X. Гл. CXXX. С. 240–241; *Макиавелли Н.* История Флоренции. Кн. 2. XXIII; *Annali di Simone della Tosa* // *Cronichette antiche di vari scrittori.* Firenze, 1733. P. 13–23

² См.: *Compagni D.* Cronica florentina. A cura di A. Tenenti. Torino, 1978. P. 42.

³ См.: *Котельникова Л. А.* Земельная рента в округе Флоренции XI–XIII вв. // *Средние века.* М., 1964. Вып. 25. С. 72.

⁴ См.: *Velluti D.* La cronica domestica. P. 5–9.

луты (1313–1370) его хроники уже более двухсот лет¹. Кроме того, данное семейство было не просто вписано в матрикулы цеха Лана, но активно занималось текстильным предпринимательством. В этом ряду автор «Домашней хроники» представлял уже четвертое поколение деловых людей, ибо, его предки сразу после переселения во Флоренцию «занимались... некоей торговлей»². Почти всю свою жизнь эта личность совмещала дипломатическую карьеру, доступ к которой ей открывало образование, с предпринимательством (торговлей сукнами)³.

В своих действиях на политическом поприще Донато постоянно старался совместить мало совместимое – интересы семьи и процесс добросовестного служения общекommunальному благу⁴. И если в этом плане он и стремится соблюсти некоторую гармонию, то собственные экономические интересы определенно ставятся этим деятелем выше как родственных связей⁵, так и политической крабьеры: «...имел много других должностей и посольств к моей чести, каковые принесли мне достаточно вреда в сумке [избирательной суме – *V. T.*], и отвлекали меня от моего занятия...»⁶.

Если говорить об обычаях внутрисемейного права, фамилия Веллуты в XIII–XIV вв. имела целый ряд вендетт, длившихся на протяжении нескольких поколений. Конфронтации с семьями Адимари и Маннелли продолжались почти целое столетие. С первым из указанных родов удалось помириться относительно легко и удачно, однако, в кровную вражду Веллуты и Маннелли была вынуждена вмешаться флорентийская коммуна. Оба клана подчинились очень неохотно, поскольку «принуждение им было оскорбительно»⁷. Тенденция отказа от кровной мести («Никогда не устраивай вендетту, ибо вендетты разрушают и душу, и тело, и состояние»⁸) также является одним из показателей вращающегося нобильского знати в пополанскую городскую среду.

Обращает на себя внимание и явно отрицательное отношение Донато Веллуты к военному поприщу, которое он не признаёт в качестве достойного профессионального занятия, о чем свидетельствует поведанная им история

¹ См.: *Краснова И. А.* Пополаны и гранды во Флоренции. С. 107.

² *Velluti D.* La cronica domestica. P. 6.

³ См.: *Ibid.* P. 8–9; 25–26, 40, 72–74; 147–149; 311.

⁴ См.: *Ibid.* P. 45–46.

⁵ См.: *Ibid.* P. 25.

⁶ *Ibid.* P. 189.

⁷ *Ibid.* P. 16.

⁸ *Паоло да Чертальядо.* Книга о добрых нравах / пер. с итал. И. А. Красновой // *Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах.* М., 1996. С. 341.

судьбы одного из родственников, жившего в первой половине XIV в. – Томмазо ди Линаччо¹, «высокого, красивого и гордого как лев»².

Подобное отношение к рыцарскому образу жизни в итальянских городах хорошо показал Джованни Боккаччо (1313–1375), один из персонажей которого произносит следующее: «...наиславнейшим из всех доблестных рыцарей, коими город наш славился издавна, был мессер Руджери де Фиджованни. Человек богатый, смелый, он скоро убедился, что в Тоскане при ее нравах и обычаях трудно, а вернее сказать – невозможно, выказать доблесть...»³.

С другой стороны, некоторые ментальные доминанты, свойственные мировосприятию представителей нобильско-рыцарских кругов, равным образом, как и некоторые черты свойственного им быта, также оказались не чужды сознанию пополанов⁴. Судя по дневникам, мемуарам и семейным хроникам, с последних десятилетий XIV в. начинает развиваться страсть к обзаведению знатными предками и древними родословными, на которую уже давно обратили внимание исследователи генеалогий и историй рода.

Общая деталь в процессе социальной эскалации таких фамилий – приобретение укрепленных замков или башен – акт, очевидно, приобретающий особое значение в сознании итальянских граждан и начинающий их ко многому обязывать. Это и не удивительно, ведь башни не только играли роль оборонительных сооружений в непрекращающихся войнах между враждую-

¹ Отказавшись продолжать дело своего отца и заниматься торговлей, Томмазо Веллутти избрал военную карьеру и поступил на службу к королю Франции, получив в вознаграждение за руководство войсками большое земельное владение (лат. – *beneficio*) в этой стране. Донато не преминул отметить: «Все манеры Томмазо соответствовали тем, которыми обладали высокородные и благородные французские бароны: он любил играть в мяч и пировать». Все это привело, по мнению автора «Домашней хроники», к весьма печальным последствиям. Томмазо быстро промотал отцовское состояние, изменил своей коммуне, перейдя на службу к тирану лукки Каструччо Кастракани (1281–1328) – врагу флоренции, был изгнан, скитался по разным землям в нищете и, наконец, его убили пьяные солдаты в трактирной потасовке. Подробнее об этом см.: *Velluti D. La cronica domestica*. P. 81–82.

² *Ibid.* P. 81–85.

³ *Джованни Боккаччо. Декамерон. День десятый. Новелла первая.* URL: http://lib.aldebaran.ru/author/bokkachcho_dzhovanni/bokkachcho_dzhovanni_dekameron. Дата обращения: 12.03.2012.

⁴ См.: *Тимченко В. В.* К вопросу о влиянии рыцарской культуры на повседневную жизнь итальянских горожан XIV–XV вв. // Актуальные научные разработки – 2011. Матер. VII междунар. конф. Прага, 2011. С. 23–25.

щими кланами, но и выражали присущее теперь не только грандам, но и пополанской верхушке стремление выставить свое могущество напоказ¹.

Также обращают на себя внимание городские ритуалы. Имитируя и усваивая дворянские модели поведения, культурная среда итальянского города XIII–XV вв. включала их в интеллектуальные, эстетические, политические и религиозные формы своего бытия². Наиболее важным и популярным из них являлась процедура производства в рыцари³ («Никколо, иначе Никкола, из знатной пополанской и купеческой семьи Аччайуоли, принадлежал к рыцарскому сословию...»⁴). Излюбленной формой праздничного поведения также были рыцарские турниры⁵. В Италии независимые города играли подчас не-

¹ Подробнее об этом см.: *Вазари Д.* Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Жизнеописания Никкола и Джовани Пизано – скульпторов и архитекторов. М., 2008. С. 90–91; *Макиавелли Н.* История Флоренции. Кн. 2. III; *Терещенко А.* Механика средневековой демократии // *Вокруг света.* 2010. № 4. С. 122.

² См.: *Цатурова С. К.* Замок и город. Культурное влияние // *Город в средневековой цивилизации Западной Европы: В 4 т. М., 1999. Т. 1. С. 269.*

³ Подробнее об этом см.: *Макиавелли Н.* История Флоренции. Кн. 3. XIV; *Cambi G.* Istoria fiorentina. XX–XXIII // *Delize degli eruditi toscani.* Firensze, 1785. P. 176–177; *Diario dello Squittinatore.* published by Corazzini. Florence, 1888. P. 52–54; *Stefani M.* Cronaca fiorentina // *Rodolico N.* Raccolta degli storici italiani. Т. XXX. Citta di Castello, 1903–1913; *Cerretani Bartolomeo.* Storia fiorentina. A cura di G. Berri. Firenze, 1994. P. 15; *Ciappeli G.* Una famiglia e le sue ricordanze. I Castellani di Firenze nel Tre-quattrocento. Firenze, 1995. P. 87–88; *Guillebert de Lannoy, L'Instruction d'un jeune Prince.* URL: <http://www.fitzmuseum.cam.ac.uk/gallery/cambridgeilluminations/themes/5.html>. Дата обращения: 03.11.2011; *Рутенбург В. И.* Указ. соч. С. 191, 212–214; *Цатурова С. К.* Замок и город. Культурное влияние. С. 269; *Краснова И. А.* Рыцарские ритуалы как формы социально-политической репрезентации горожан Флоренции // *Средневековый город.* Саратов, 2009. Вып. 20. С. 199–211; *Тимченко В. В.* Влияние посвящения в рыцари на социальную и политическую жизнь итальянских городов XIV–XV вв. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* Тамбов, 2011. С. 178–180.

⁴ *Vite d' illustri fiorentini di Filippo Villani // Croniche di Giovanni, Matteo e Filippo Villani.* Trieste, 1858. P. 150.

⁵ Подробнее об этом см.: *Montreuil, Gibert de.* Roman de la Violette ou de Gérard de Nevers, publ. par F. Michel. Paris, 1834. P. 43; *Amadas et Idoine, poime d'aventores // Collection des poites tranzais du Moyen Age.* Paris, 1869. P. 838; *Vitry Jacques de.* The Exempla or Illustrative Stories from the Sermones Vulgares / ed. by T. F. Crane. L., 1890. P. 63; *All bocche della piazze: Diario di anonimo fiorentino (1382–1401).* Firenze, 1986. P. 73–74, 135–136; *Данте Алигьери.* Монархия. М., 1999. С. 78; *Houdenc Raul de.* Meraugis de Portleges. Paris, 1869. P. 13; *Albert d'Hermansart.* Tournois et fetes de chevalerie a Saint-Omer aux XIVE et XVe siecles. Saint-Omer: H. d'Homont, 1888. P. 43; *Виоле ле Дюк Э.* Жизнь и развлечения в Средние века. СПб., 1997. С. 150–151, 154–155; *Cohen G.* Histoire de la chevalerie en France au Moyen Age. Paris. 1949. P. 169, 203; *Painter S.* French Chivalric ideas and Practices in Medieval France. Cornell Univ. Press, 1957. P. 47; *Gautier L.* Chivalry / ed. by J. Levron; trans.

малую политическую роль и обладали колоссальными финансовыми возможностями. Для них проведение собственных турниров было знаком престижа и могущества, ставящего их вровень с сеньорами¹.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что противостояние и симбиоз грандов и пополанов не просто имели место, они причудливым образом переплетались между собой, создавая множество вариативных форм, поскольку реалии коммунального общества предоставляли бесконечный спектр альтернатив для личного выбора отдельных персон независимо от того, к какому социальному слою населения они принадлежали.

А. В. Михайлюкова

Воспитание граждан города-государства XIV–XV вв.

Воспитание как образовательно-педагогический процесс играет ведущую роль в жизни каждого индивида. В процессе воспитания личности происходит формирование ее убеждений, мировоззрения, идеалов, стремлений, интересов и желаний и т. д. Воспитание – важнейший фактор социализации человека. Именно в течение этого процесса человеку прививаются важнейшие социальные ценности, комплекс морально-этических устоев, модели поведения.

Воспитание гражданина города-государства – особый аспект. Мы проследим воспитание гражданина города Флоренции XIV–XV вв. В качестве источников нам послужили педагогические трактаты, домашние записи купцов, эпистолы горожан.

D. C. Dunning. N. Y., 1965; *Meyer P.* In *Histoire de Guillaume le Maréchal*. Paris, 1972. P. 37; *Malory's Morte Darthur*. Cambridge, 1976. P. 140–141; *Keen M.* Huizinga, Kilgour and the Decline of Chivalry // *Medievalia at Humanistica*. L., 1977. № 8; *Кин М.* Рыцарство / пер. с англ. А.И. Тогоевой. М., 2000. С. 410; *Abels R.* Medieval chivalry and tournaments. N. Y. 2007; *Оссовская М.* О некоторых изменениях в этике борьбы // *Оссовская М.* Рыцарь и буржуа: исследования по истории морали. М., 1989. С. 499; *Сальников А. В.* Поединок в повседневной жизни Западной Европы XI–XV вв. // *Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения*. Сб. матер. междунар. науч. конф. Армавир, 2002. С. 89; *Горбунов П.А.* Основные признаки эволюции рыцарских турниров с XII по XVI вв. // *От античности к Возрождению*. Махачкала, 2009. Вып. VIII. С. 106–109; *Сакальская А.* Элитный спорт средневековья. URL: http://www.vzmakh.ru/parabellum/n8_s5.shtml. Дата обращения: 10.03.2012; *Тимченко В. В.* Влияние турниров на городскую жизнь Италии XIII–XV вв. // *Университетская наука – региону*. Сб. тр. молодых ученых. Матер. 55-ой научно-методич. конф. Ставрополь, 2010. С. 83–86.

¹ См.: *Petit-Dutailles*. Documents nouveaux, sur les mœurs popularizes et le droit de vengeance dans les Pays-Bas au XVe siècle. 1908. P. 15.

Флоренция с XII в. – самостоятельно управляемая коммуна. Одновременно с этим город являлся крупным торгово-ремесленным центром. Эти два фактора объясняют высокую социальную мобильность и политическую активность горожан. Основная масса населения была представлена пополами. Горожане занимались в основном торговым делом и ремеслом, нередко совмещая эти занятия с служением коммуне.

Можно выделить два основных направления в идейно-просветительском течении педагогической мысли в XIV–XV вв. Первое – воспитание деловых качеств, необходимых для успешного ведения бизнеса. Второе – искусство управлять, то есть заниматься делами коммуны. Рассмотрим эти два направления подробнее.

Торгово-купеческая деятельность подразумевала под собой проведение переговоров, установление деловых контактов, командировки, ведение бухгалтерии. Чтобы успешно заниматься такой многогранной деятельностью, купец должен был получить хорошее образование. Обучение начиналось с 5–7 лет, когда мальчик шел в начальную школу, где учился чтению и письму. В школе арифметики – «абако» (*scuola d' abaco*) изучали счет¹. В 10–12 лет мальчика отдавали в боттегу какой-нибудь компании. Практика в боттеге была важным этапом в образовании, т.к. там получали знания необходимые для профессии купца – основы бухгалтерии, коммерции, системы мер, весов, валют разных стран, изучали языки и т. д.². Для получения практики молодые люди отправлялись в филиалы компании за границу.

Грамотность купцов XIV–XVI вв. отражают их счетные книги, тетради, дневники. Купец – это человек, руки которого запачканы чернилами. Большую часть времени деловые люди проводили за написанием писем, заполнением счетных книг. Торговые книги купцов являлись не только бухгалтерскими отчетами, но они также содержат суждения по экономическим и политическим вопросам, историю рода, важные семейные события, размышления и т. п.³.

Представители купеческой среды в своих мемуарах, записках, семейных хрониках отводили проблемам воспитания деловых качеств многие страницы. Например, «Домашняя хроника» члена цеха Лана и купца Донато Веллутти дает нам основные сведения о господствовавших в купеческой среде дидак-

¹ См.: *Ролова А. Д.* Итальянский купец и его торгово-банковская деятельность в XII–XV вв. // *Средние века.* М., 1994. Вып. 57. С. 71.

² См.: *Краснова И. А.* Деловой человек Флоренции: занятия, круг общения, общественное сознание // *Город в средневековой цивилизации Западной Европы:* В 4 т. М., 1999. Т. 2. Жизнь города и деятельность горожан. С. 105.

³ См.: *Ролова А. Д.* Указ. соч. С. 72.

тических настроениях. Веллутти подробно перечисляет более 300 персон своих родственников и родственников своей жены. Среди всех перечисленных немало детей, и автора не может не волновать вопрос, какие со временем получатся из них компаньоны, партнеры по торговым сделкам, деловые люди, которым можно будет доверить свой капитал¹. Свой идеал Донато определяет кратко, но емко: «Он был сведущим, знающим и достаточно опытным в торговле. Он занимался торговлей в компании с другими во Флоренции, в Венеции и многих городах и странах»². Донато сурово осуждает те качества, которые препятствуют главной цели деятельности «делового человека и большого купца» (это высшая похвала в его устах). Его порицанию подвергается юноша из его родственников, который был «очень драчливым и приносил много зла, наводя страх той яростью, которая охватывала его в любом деле»³. Неумение управлять своими страстями, подчинять их разуму было большим пороком в глазах делового человека. Этому Веллутти противопоставлял качества другого молодого члена семьи – Доменико «был одержан и острожен», т. е. неподвержен страстям и порывам⁴.

К молодому поколению своей семьи Донато подходит с определенными требованиями. Они должны были сформироваться как деловые люди и накопители. Образ жизни представителей иных социальных слоев неизменно им осуждается, причем в ход пускается самый убедительный в этой сфере аргумент: пагубность для кошелька.

Другим примером наставительного трактата является «Книга о добрых нравах» Паоло да Чертальдо, крупного торговца зерном. Главная цель воспитания у Чертальдо – приобщение ребенка к определенной профессии настолько, чтобы он достиг в ней наивысшего совершенства. Постоянный упорный труд – главная добродетель в глазах итальянских купцов и предпринимателей, зажиточных слоев населения итальянских городов, где процветала торговля и ремесло с зачатками мануфактуры. «Постарайся читать много книг и изучать много предметов, а после того, как изучишь, возвращайся к ним и употребляй с толком в деле... не бывает слишком большого любопытства и поэтому не стесняйся и не возмущайся тем, чтобы спрашивать то, что ты не знаешь. А я повторяю тебе, что читать и не понимать того, что ты чита-

¹ См.: *Velluti D.* La cronica domestica. A cura di I del Lungo. Firenze, 1914. P. 128.

² Ibidem.

³ Цит. по: *Краснова И. А.* Проблемы воспитания делового человека во Флоренции XIV вв. (по педагогическим трактатам, семейным запискам и домашним хроникам) // Гуманистическая мысль, школа и педагогика эпохи средневековья и начала Нового времени (исследования и материалы). М., 1990. С. 63.

⁴ См.: Там же. С. 65.

ешь – это никуда не годная вещь...»¹. Весь комплекс воспитательных мер в трактате направлен к тому, чтобы ребенок учился подавлять первые порывы страсти и бурные проявления эмоций, настойчиво и методично исправлял свои ошибки, совершенствуя себя: «Когда ты совершишь ошибку и твой друг или маэстро укажут тебе, то не сердись и не опровергай их замечания, ибо, отвергая указания, ты удваиваешь ошибку, а признавая его, наполовину исправляешь ее, потому что уже знаешь, где ошибся...»². С детства человек должен быть приучен к методичности, аккуратности, предусмотрительности во всех делах, и Чертальядо неуклонно соблюдает эти заповеди в быту³.

Донатто приводит в пример и всячески расхваливает своего племянника Сальвестро за то, что он «податлив, мягок характером, сердечен, имеет приятные манеры, умен и воспитан, милосерден». Этот набор качеств, чрезвычайно располагающий к общению, и в сочетании с другими чертами – «искусностью и настойчивостью в деле обработки шерсти» – делает Сальвестро образцовым деловым человеком. Этике общения Чертальядо посвящает добрую половину своей книги. «Старайся не оскорблять никакого человека, но если случится так, что тебя обидят, то не старайся казаться веселым от оскорбления, чтобы не усилить обиду твоего врага против тебя, но не будь также раздражителем и гневен». Большим грехом Чертальядо считает сплетни и злословие: «Берегись злословить по поводу твоего соседа, ибо распускать дурную молву – один из самых больших грехов, какие только существуют». Также автор предписывает всеми силами избегать конфликтов, которые пагубным образом влияют на развитие дела и репутацию делового человека⁴.

Другое направление воспитания преследовало цель взрастить полноценного гражданина, служащего на благо коммуны. Сохранение политического престижа Флоренции, отстаивавшей свободу в борьбе с Висконти, побудило гуманистов дать историческое обоснование лидерства и успеха Флоренции. Направление «гражданского гуманизма» полнее всего выразилось в творчестве ученика К. Салютати Леонардо Бруни (1370–1441). Бруни начинает историю Флоренции от эпохи республиканского Рима и характеризует ее как достойную наследницу его политических и культурных традиций. Эти идеи создают основу «гражданского гуманизма». Социальными основами для формирования идей гражданственности служила сама флорентийская демократия, высокая экономическая и политическая активность попопанства, его патриотические

¹ Цит. по: *Краснов И. А.* Проблемы воспитания делового человека во Флоренции XIV вв. С. 65.

² *Velluti D.* La cronica domestica. P. 45.

³ См.: *Краснова И. А.* Указ. соч. XIV вв. С. 66.

⁴ См.: Там же.

настроения. Сочинение «Восхваление города Флоренции» (*Laudatio urbis Florentiae*) (1403 г.) – панегирик Флоренции – пример гражданского гуманизма, где Флоренция воспета гуманистом, как идеальный город-государство, справедливый, свободолюбивый, гармонично устроенный, красивый¹. Служение обществу, родине, государству расценивается Бруни и его последователями как нравственный долг человека; в категории добродетели на первый план выдвигается справедливость.

Уже упомянутый Донато Веллутти также уделил политическому воспитанию большое внимание в своей хронике. Так, он упоминает сына Герардино ди Пьеро Маттео, который «является значительной персоной, более чем какой-либо из сыновей, живущих сейчас; он мудр и добр, чужд вражде и очень смел»². Среди прочих достоинств родственника Веллутти указывает, что тот «других должностей в коммуне имел достаточно, которые добросовестно и безукоризненно исполнял; и если бы ему Господь продлил жизнь, он достиг бы в коммуне высокого положения, учитывая его добросовестность и твердость»³. Это обстоятельство возвышает Маттео в глазах Веллутти, и Донато приводит этот пример в качестве образца поведения для своих юных родственников.

Воспитанию детей в русле патриотических тенденций отводил внимание и Кастильонкио – «Знатный человек и Светлейший доктор», гражданин Флоренции. Он составил для своего сына Бернардо эпистола, которая носит явный наставительный характер. Здесь Кастильонкио перечисляет своих родственников, многие из которых занимали государственные посты во Флоренции. Так, указан Лаппо д' Альбертуччо «каковой слыл человеком миролюбивым, доброй славы и хорошего образа жизни, и был очень почитаем людьми за свои манеры поведения, и каковому нравилось обитать в городе, был много раз Синьором Приором Флоренции, и будучи на этой должности скончался с великими почестями»⁴. Кроме того, приводится пример Руджери ди Лаппо, который имел «репутацию достойнейшего и справедливейшего мужа»⁵, и неоднократно за-

¹ См.: Шевченко И. Ю. Образ делового человека эпохи Возрождения в сочинениях купцов-писателей XIV–XV вв. URL: http://www.bdpu.org/scientific_published/kryhty/articles/-shevchenko.doc. Дата обращения: 03.02.2012.

² *Velluti D.* La cronica domestica. P. 13.

³ *Ibidem.*

⁴ *Epistola composta per lo Nobile uomo e Dottore Eccelntissimo messer Lapo da Castiglionchio cittadino fiorentino a messer Bernardo suofiglio canonico della Chiesa Cattedrale di Firenze.* Bologna, 1753. P. 59.

⁵ *Epistola composta per lo Nobile uomo....* P. 59.

нимал пост Гонфалоньера Справедливости. Кастильонкио всяческими способами указывает престижность и почетность занятия государственными делами.

Наиболее информативный материал по интересующей нас проблеме мы находим в «Политико-правовом трактате» флорентийского гражданина Джованни Кавальканти. Сначала автор определяет искусство управлять как особый род деятельности, отличный от других: «Угодно было Богу, чтобы одно дело – изготавливать вещь руками, а другое – поддерживать добрым правлением ту вещь, которая уже изготовлена»¹. Тут же определено три уровня этого искусства. На первом этапе надо понять, как управлять собой, то есть сдерживать негативные и развивать полезные черты характера. Второй этап – понять, как управлять семьей, то есть особым образом организовать внутрисемейные отношения и воспитание детей. И третья ступень – понять, как управлять городом². Здесь же Кавальканти указывает, что для третьего этапа весьма полезно изучать первых основателей города. Это указание качается как молодежи, так и «нынешних правителей, которые должны учиться хорошо управлять, поскольку они направлены на это Богом и их фортуной»³. Среди прочих достойных жителей города автор упоминает Леонардо, сына Магдалены Фрескобальди. Среди его достоинств перечислены следующие: стремление к знаниям в юном возрасте, доблестная военная служба и участие в битвах в молодые годы и служба республике в годы зрелые⁴.

Можно проследить мысль, что главным достоинством всех тех, кто занимал ответственные посты в республике, было благородство. Но это понятие автор трактует по своему: «Почитай тех, кто доблестны, но не смотри при этом на низость положения, высоту родства, ни на избыток богатства; потому что принцип всякого благородства коренится в доблестных делах, откуда и происходит, что все знатные древности становились доблестными по древнему обычаю»⁵. В качестве примера образцового служения коммуне Кавальканти указывает на некоего Спинелло, который выполнял обязанности казначея. Автор подчеркивает исключительную честность Спинелло: «при его смерти не нашлось у него даже простыни, в которую можно было бы обернуть его тело»⁶.

¹ *Cavalcanti G. Trattato politico-morale // Grendler M. The «Trattato politico-morale» of Giovanne Cavalcanti. Geneve, 1973. P. 102–103.*

² См.: *Ibid.*

³ *Ibid.*

⁴ См.: *Ibid.* P. 109.

⁵ *Ibid.* P. 113.

⁶ *Ibid.* P. 119.

Наряду с достоинствами горожан, автор с резко негативным оттенком определяет следующие пороки правящей олигархии: скупость и нелюбовь к Отечеству¹. Нетрудно представить, какое будущее ждет республику при таком положении дел: «ваши горожане, как я знаю, будут превращать отечество в скопище всех несчастий, и враждебные варвары будут призваны к руинам ваших земель»². Чтобы избежать подобного развития событий, Кавальканти дает конкретные указания. Его рекомендации относятся к выполнению чиновниками своих обязанностей. Одна из рекомендаций – быть в курсе событий и уметь анализировать происходящее: «Когда ты займешь высокие посты в Республике, более всего стремись к тому, чтобы понимать, о чем говорят, ибо тот будет хорошим танцором, кто научится понимать музыку, под которую ему будет легко двигаться»³. Интересно сравнение политики с музыкой. Отсюда следует понимание политики как искусства в прямом смысле слова, для занятия которым необходимы талант и определенные способности. Тут же автор указывает на то, что излишняя многословность может повредить репутации и помешать ведению дел⁴. Следом автор приводит конкретные рецепты политического поведения, ряд из которых носит общепользительный характер: «Не противопоставляй себя воле народа. Любите народ; почитайте знатных. Ведите себя хорошо со злыми и любите добрых. Общайся со стариками и избегай мерзости молодых. Не ищите того дела, обрета которое, ты не захочешь его более искать. Из всех вещей более всего люби республику. Говори мало, но разумей много. Не страшись угроз и не надейся на лесть. старайся избегать грязной наживы так же как избегай грязных трат. Делай больше, а говори меньше. Не заботиться ни о чем есть верх безумия. Говори так, чтобы быть приятным, но никогда не делай ничего противозаконного»⁵. Кавальканти утверждает, что перечисленные приемы позволят лучше понять специфику политической деятельности: «ты сможешь в достаточной степени понять то, что проистекает из добродетели благоразумия применительно к искусству управления республикой»⁶. Автор считает, что указанные добродетели, при своих разных названиях и установлениях, направлены к единой цели: «единственно к благу и миру республики»⁷. Важную роль в политическом воспитании Кавальканти отводит семье. Именно здесь должны быть заложены основные

¹ См.: *Cavalcanti G.* Op. cit. P. 120.

² Ibid.

³ Ibid. P. 132.

⁴ См.: Ibid.

⁵ Ibid. P. 132–133.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid. P. 149.

коммунальные ценности, модели поведения, направленные на служение республике. Дети с ранних лет воспитывались в политизированной среде и впитывали такие установки.

Воспитанию во Флоренции в указанный период отводилось значительное внимание в мемуарных и эпистолярных произведениях представителей городской культуры. Воспитание преследовало многие цели, но в основном было направлено на формирование деловых качеств будущих купцов, а также на развитие способностей, которые послужили бы искусству управления республикой. В произведениях указанного периода даются конкретные указания и рекомендации применительно к этим направлениям. Доказательством того, что эти предписания применялись на практике, служит то, что Флоренция в XIV–XV вв. имела репутацию процветающей торгово-ремесленной республики.

Н. В. Гриценко

Церковные институты перед лицом развития банков и кредита во Флоренции XIV–XV вв.

Многие традиционные религии, такие как христианство, иудаизм и ислам, осуждают ростовщичество. В самой Библии в ряде текстов содержатся запреты на занятие ростовщичеством, да и святые отцы обличали его в своих проповедях. Священные каноны под угрозой извержения из сана строго запрещают членам клира отдавать деньги в рост.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона определяет ростовщичество в узком и широком смыслах. В узком смысле под ростовщичеством понимается «извлечение чрезмерной выгоды из денежной ссуды путем эксплуатации затруднительного положения должника», в широком – «вообще всякая договорная сделка, при которой происходит несоразмерное оказываемой услуге обогащение вследствие нужды или стесненного положения другой стороны; сюда относится, например, продажа скота в кредит за непомерно дорогую цену»¹. Как видно, в определении отражаются две характерные черты ростовщичества: первая – извлечение чрезмерной выгоды от должника, вторая – эксплуатация его затруднительного положения.

Более узкое определение ростовщичества дает Большая советская энциклопедия: «Ростовщик, лицо, предоставляющее денежные ссуды при ус-

¹ Ростовщичество // Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз и Ефрон. СПб., 1899. Т. 27. С. 133.

ловии уплаты заемщиком очень высоких процентов»¹. И уточняет: «Как правило, эти ссуды используются не как капитал, а в качестве покупательного и платежного средства»². В этом определении присутствует только одна упомянутая выше характеристика ростовщичества – уплата заемщиком высоких процентов.

При феодализме ростовщический кредит выступал в двух основных формах: ссуды мелким производителям-крестьянам и ремесленникам; ссуды феодальной знати. Однако объектом ростовщической эксплуатации в обоих случаях являлись мелкие производители, так как либо они непосредственно уплачивали проценты по ссудам ростовщикам, либо эти проценты уплачивались заемщиками-феодалами за счет эксплуатации зависимых крестьян. Одной из главных причин, побуждавшей крестьян прибегать к ссудам, являлась крайняя неустойчивость их хозяйства. При любом стихийном бедствии – неурожае, падеже скота и т. п. – крестьянин оказывался не в состоянии «свести концы с концами» и должен был обращаться за «помощью» к ростовщику. Крестьяне вынуждены были пользоваться ростовщическим кредитом также для уплаты налогов государству и ренты помещикам. Превращение феодальных повинностей – ренты и налогов – из натуральной формы в денежную обостряло нужду в деньгах и вело к усилению ростовщической потребности в среде крестьян. К числу заемщиков принадлежали и ремесленники, которые, беря денежные ссуды у скупщиков, были вынуждены не только продавать им товары по крайне низким ценам, но и нередко закладывать средства производства.

С размахом к ростовщическому кредиту прибегала феодальная знать – короли и дворяне, которым требовались деньги для ведения войн и приобретения предметов роскоши. В качестве крупных ростовщиков выступали, прежде всего, купцы. В широких масштабах ростовщические операции осуществляли итальянские купцы из Ломбардии, в связи с чем ссуда под заклад движимого имущества получила название ломбардной операции. Именно из среды итальянских купцов выделились крупнейшие финансовые компании того времени: Барди, Перуцци, Альберти, Медичи и др.

Не остались в стороне от занятия ростовщичеством церкви и монастыри. Получая от верующих значительные суммы в виде подарков и по завещани-

¹ Ростовщичество // Большая советская энциклопедия. М., 1975. Т. 22. С. 319.

² Там же. С. 320.

ям, а также в качестве вкладов для хранения, они пускали деньги в оборот и выдавали ссуды крестьянам, королям и феодалам¹.

Одной из отличительных черт раннего кредита был высокий процент выплат по нему. Причиной высокого процента по ростовщическим ссудам являлся большой спрос на кредит со стороны нуждавшихся в деньгах мелких производителей, а также феодальной знати при ограниченном – в условиях натурального хозяйства – предложении денег в ссуду.

XIII столетие принесло с собой инфляцию и рост финансовых спекуляций. Многие банкиры участвовали в создании депозитных фондов. Развитие итальянских городов было связано со средиземноморской торговлей. В XII в. восстановилась торговля по «дороге пряностей» – арабские купцы привозили товары Востока в Александрию, где их покупали итальянцы, перепродававшие эти товары по всей Европе, но особенно на знаменитых ярмарках Шампани. Огромные прибыли от этой торговли лежали в основе процветания Венеции и Генуи. Расцвет Флоренции и Сиены был связан с банковским делом. Римский папа поручил ростовщикам из этих городов собирать по всей Европе церковную десятину². Таким образом, в их руках оказались огромные капиталы. В XIII в. в Сиене был создан первый европейский банк – «Большой банк Бунсиньори»; итальянские банкиры ввели в ход векселя, по которым можно было получить деньги у ростовщиков в других городах и странах³.

Средневековые города постепенно начали учреждать общественные банки («montes»). Они учреждались для поддержки государственных финансов: правительство делало у граждан принудительные займы и выплачивало на них ренту. Впоследствии «montes» стали принимать и вклады, но при этом им не разрешалось взимать проценты.

«Наши компании ныне ведут своими средствами большую часть европейской торговли и питают почти весь мир. Англия, Франция, Италия и многие другие, прежде преуспевающие государства оказались от нас в непокрываемой долговой зависимости, и, поскольку их годовых доходов не хватает даже на выплату процентов по займам, они вынуждены предоставлять

¹ См.: Лозинский С. Г. Средневековые ростовщики: страницы из экономической истории церкви в средние века. Пг., 1923.

² См.: Уэрта де Сото Хесус. Деньги, банковский кредит и экономические циклы. Челябинск, 2008. С. 61.

³ Слово банк происходит от «banca», что означает стол, на который средневековые итальянские менялы раскладывали свои деньги и векселя. «Banchetti» – так назывались уже в XII в. менялы в Генуе. От слова banca происходит также слово банкрот. Когда меняла злоупотреблял чьим-либо доверием, разбивали стол, за которым он сидел – banco rotto (дословно, переворачивание стола).

нашим торговцам и банкирам все новые и новые привилегии. Наши представители взяли под свою руку сбор налогов, таможенно и скупку сырья во многих государствах»¹, – эти строки написал в 30-е гг. XIV в. Джованни Виллани – флорентийский хронист и по совместительству член правления торгово-промышленной компании Перуцци. В первой половине XIV в. именно флорентийская компания Перуцци проводила политику создания разветвленной сети филиалов по всей Европе. Сами флорентийские торговцы и банкиры именовали дело рук своих «золотой сетью»². Торговые компании также постепенно начали принимать деньги и драгоценности на хранение под небольшой процент. Кроме того, флорентийцы с начала XIV в. разработали и внедрили в некоторых европейских странах массу различных юридических уловок, позволявших им обходить церковный запрет на взимание процентов с долга.

К началу XIV в. сфера влияния католической церкви настолько расширилась, что собирать церковную десятину и другие церковные доходы силами одной лишь папской администрации оказалось проблематично. Монастыри и епископы месяцами задерживали платежи, подрывая всю экономику папского престола. Церковь, как никогда, остро нуждалась в деньгах, к тому же в Авиньоне строилась новая резиденция папы.

Уже в 90-х гг. XIII в. при резиденции папы открылись отделения флорентийских торгово-промышленных компаний Уззиано, Перуцци и Барди. Они оказывали престолу Св. Петра услуги по сбору десятины в отдаленных регионах. Вначале задача компаний заключалась в обычной перевозке денег на собственном транспорте. Затем была введена практика финансовых гарантий, что в свою очередь, позволило компаниям переводом средств. Наконец, когда расходы папского двора в связи со строительством в Авиньоне серьезно возросли, флорентийцы предложили престолу получать платежи с определенных территорий авансом за счет их средств, а компании впоследствии сами соберут десятину в срок ее выплаты.

Затем флорентийцы получили от папы право на 10%-ю маржу при сборе платежей – другими словами, компании выкупили у церкви право нарушать догмат о том, что займы нужно давать, ничего от этого не ожидая³. При этом, нарушение догмата оказалось весьма востребованным в большинстве стран христианского мира: в филиалы флорентийских торговых контор стали обращаться европейцы, желавшие поместить или занять деньги под процент.

¹ Джованни Виллани. Новая хроника, или история Флоренции. М., 1997. С. 127.

² Уэрта де Сото Хесус. Указ. соч. С. 62.

³ См.: Голубович В. И. Экономическая история зарубежных стран. М., 1997. С. 155.

«Свои деньги на хранение купцам Флоренции отдавали многие бароны, прелаты и другие обеспеченные люди Неаполитанского королевства, Франции, Англии», – пишет хронист Виллани. «Трудно назвать страну, где не знали бы о флорентийских компаниях, которые благодаря своим весьма разветвленным связям и крупным масштабам своей организации готовы ссужать любую валюту почти в любом требуемом количестве»¹.

Сотрудничество с папским престолом открыло компаниям Барди и Перуцци горизонт новых возможностей. Они теперь не боялись кредитовать крупных европейских феодалов, которые опасались отлучения от церкви. В конторских книгах Перуцци, к примеру, есть запись о расходах на получение буллы об анафеме некоему французскому барону, отказавшемуся возвращать долг. Это обошлось компании в 140 флоринов – на дорожные расходы флорентийскому порученцу, ездившему в Авиньон, и на подарок папскому секретарю. Еще один пример: папа Иоанн XXII также отлучил, но теперь уже орден госпитальеров Иерусалима, задолжавший компании Барди 133 тыс. флоринов². Впрочем, у Барди был свой весьма эффективный метод задабривания папских чиновников. Компания завела в своей банке «счет Господа Бога», на который ежегодно начислялось от 5000 до 8000 флоринов. Эта довольно крупная сумма передавалась папским секретарям на мессу по прощению ростовщичества³.

В XV в., после разорения банков Барди и Перуцци, на большую арену выходит Банкирский дом Медичи. Он стал самым крупным в Европе, со множеством филиалов. В это столетие в церковной среде появилась идея ломбарда, основанного на пожертвованиях и дающего ссуды под минимальный процент (5%) или даже безвозмездно. Выдвинул ее монах Варавва Интермензис. Особенно энергично боролся за ее внедрение другой монах – Бернардино да Фельтро. Но он, как можно догадаться, сталкивался с ожесточенным сопротивлением богачей, из одних городов его изгоняли, в других он побеждал, но ненадолго. В частности, во Флоренции в 1487 г. под его влиянием было принято постановление о создании такого банка, но, как считали некоторые современники, еврейские ростовщики за взятку в 20000 гульденов добились от Лоренцо Медичи отмены постановления и изгнания да Фельтро⁴. Такую меру провел потом Саванаролла, но и его успех был недолговечен.

Мысль о том, что ростовщичество – это не богоугодное дело, очень ярко представлена в живописных образах ада на фресках из коллегиальной церкви

¹ Джованни Виллани. Указ. соч. С. 134.

² См.: Голубович В. И. Указ. соч. С. 160.

³ См.: Уэрта де Сото Хесус. Указ. соч. С. 62.

⁴ См.: Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека; Евреи и хозяйственная жизнь / пер. с нем. М., 2004. С. 87.

Сан-Джиминьяно: дьявол испражняется золотыми монетами в рот жирного ростовщика. Тем не менее, схоласты допускали деятельность банков, но под малый процент, этот процент вводился для покрытия риска потерять деньги или возможность получения дохода. Эти тонкости приоткрыли двери для проникновения ссудного процента в экономику. В результате церковь разрешила займы государю и государству, прибыли торговых товариществ. Даже помещение денег у банкира, которое церковь осуждала, становилось разрешенным, когда доходы от них скрывались под видом участия в предприятии.

Ф. Бродель отмечал: «Дело в том, что в эпоху, когда экономическая жизнь стала вновь стремительно развиваться, пытаться запретить деньгам приносить доход было пустым делом. Города росли как никогда раньше. Набирала силу и энергию торговля. Как же было кредиту не распространиться по всем оживленным областям Европы? Окончательный разрыв с религиозной традицией произошел еще в 1545 г. с написанием письма Кальвином о ростовщичестве. В нем он писал следующее: “Следует воздать свое теологии, своего рода неприкосновенной моральной инфраструктуре и свое законам человеческим, судье, юристу, закону. Существует дозволенное законом ростовщичество среди купцов (при условии, что рост будет умеренным, порядка 5%) и ростовщичество, недозволенное законом, когда оно противоречит милосердию. Господь вовсе не запрещал всякого барыша, из которого человек мог бы извлечь свою выгоду. Ибо что бы это было? Нам пришлось бы оставить всякую торговлю». Таким образом, у пуритан были полностью развязаны руки”»¹.

Как бы церковь не старалась, отныне каноническое право закрепило оправданное взимание процента ради сохранения эквивалентности обмена. Запрещалось лишь взимание сверхприбыли ростовщика. С тех пор законодательство не запрещало взимание процента вообще, а устанавливало лишь официальный максимум ссудного процента.

Р. А. Сивальнев

Франческо Сфорца: капитан войны и государь

В XIV–XV вв. на Апеннинском полуострове сложилась уникальная политическая обстановка, когда в огромном количестве сосуществовали незави-

¹ *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв.: В 3 т. / пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. Время мира М., 1992. Т. 3. С. 145.

симые и полунезависимые города-государства, большие и малые, но все без исключения воинственные. Стоит отметить, что большинство этих карликовых государств процветало за счет ремесла и торговли, бурно развивавшихся в городских центрах. Такое положение вынуждало городские комунны, не желавшие лично заниматься военными действиями вследствие того, что горожане все больше предпочитали тратить свои силы и время исключительно на торговлю и ремесло, искать иные возможности для выражения своих внешнеполитических амбиций¹. Именно в такой ситуации на военно-политическую авансцену выходят отряды кондотьеров.

Кондотьеры (от итал. *condotta* – договор о найме на военную службу) – это наемники, поступавшие на службу к вольным городам и Папе римскому, знатым семьям и богатым общинам – в общем, к каждому, кто мог достойно оплатить их услуги². Первые отряды кондотьеров состояли из иноземцев, абсолютно безразличных к земле, на которой они служили. Ярким примером тому являются Вернер фон Урслинген, командир «Великой компании» и Джон Хоквуд, предводитель «Белой компании», воевавшие в Италии во второй половине XIV в. и прославившиеся своей жестокостью³. Однако позднее на главные роли выходят отряды, состоявшие из жителей Апеннин. Их командиры зачастую происходили из знатных, но небогатых семей Италии, основным ремеслом которых было военное дело. Хитрые, решительные и жестокие, они играли большую роль в военно-политической жизни Италии этого периода, зачастую прибирая власть к своим рукам⁴. Именно таким человеком и был Франческо Сфорца. Его головокружительная карьера от наемника до герцога Миланского была, с одной стороны, удивительна для своего времени, а с другой, – наглядно показывала, чего мог добиться человек, имевший все качества лидера и военную силу в своих руках.

Франческо родился в 1401 г. в тосканском городке Сан-Миниато и был одним из семи незаконнорожденных детей кондотьера Муцио Аттендоло по прозвищу «Сфорца»⁵. Все сыновья этого рода были сильными и выносливыми, и поэтому большинство из них последовало по следам Муцио, бывшего в

¹ См.: *Контамин Ф.* Война в Средние века / пер. с фр. Ю. П. Малинина, А. Ю. Карачинского, М. Ю. Некрасова; под ред. Ю. П. Малинина. СПб., 2001. С. 177.

² См.: *Егоров Н. С.* Рыцарство. Дворянство. Армия: французско-русский толковый словарь. СПб., 2010. С. 83.

³ См.: *Контамин Ф.* Указ. соч. С. 179.

⁴ См.: *Разыграев А.В.* Итальянские кондотьеры XIV-XV веков // *Сержант.* М., 1997. № 4. С. 5.

⁵ См.: *Матвеева М.* Франческо Сфорца. Как прожить бурную жизнь? URL: http://publication.dvorec.ru/page.php?AIM=&s_IS=27964&AIP=15. Дата обращения: 12.01.2012.

то время прославленным кондотьером. Вместе с отцом Франческо был на службе у неаполитанской королевы Джованны и Людовика Анжуйского и уже с молодых лет отличался решимостью и военным мышлением, позволявшими ему неоднократно проявлять себя в командовании с лучшей стороны. Широкую же известность Франческо принесла битва при Аквиле 1424 г., в которой он разбил войска Браччо, давнего противника его отца и союзника Альфонсо Арагонского, против которого воевали Сфорца. В этой битве Франческо после гибели отца принял командование войском и в решающий момент смог переломить ход сражения, вдохновив солдат пламенной речью и неожиданно атаковав противника. Эта победа поставила его в один ряд со знаменитыми кондотьерами того времени, «баталии его вошли в историю как показательные образцы военного искусства»¹. Неаполитанская королева подтвердила права Франческо и его братьев на все земли и замки Сфорца, однако обязала их называть себя его именем. Так зародилась династия Сфорца.

Франческо недолго оставался на службе в Неаполе и в том же 1424 г. заключил контракт с Филиппо Мария Висконти, герцогом Милана. Филиппо был достойным наследником Джан Галеаццо, своего отца, и старался преумножить могущество герцогства. Для этого он приглашал многих знаменитых кондотьеров, среди которых оказался и Франческо Сфорца. Он одержал несколько важных побед, однако в 1427 г. в составе миланской армии потерпел поражение в решающей битве против объединенных флорентийских и венецианских сил при Малькодио (15 км к юго-западу от Брешии)². До 1429 г. Франческо оставался не у дел, фактически в ссылке. Однако успешный поход против флорентийцев и взятие Лукки в 1429 г. продемонстрировали полководческий талант Сфорца. В итоге герцог, убедившись в полезности Франческо и желая обеспечить себе его верность, пообещал отдать ему в жены свою единственную дочь Бьянку Марию, с которой Сфорца обручился в 1432 г. В этот же период обострились его отношения с Карманьолой и Пиччинино, также известными кондотьерами на службе Милана. Соперничество закончилось тем, что Пиччинино занял пост командующего войсками, а Карманьола поступил на службу к злейшим врагам Милана – венецианцам. Сфорца же был направлен в Анконскую марку, где захватил несколько городов. «Филиппо Мария предусмотрительно не выказал никакой реакции, но убедил Франческо Сфорца... провести... акцию с целью вызвать беспорядок и сумятицу в Папском государстве»³. Его завоевания вынужден

¹ *Bosisio Alfredo*. Storia di Milano. Firenze, 1984. С. 36.

² См.: *Коллинсон М. Л.* История династии Сфорца. СПб., 2005. С. 47.

³ *Bosisio Alfredo*. Op. cit. С. 33.

был признан папа римский, объявив Франческо маркизом Фермо и гонфалоньером церкви, что подрывало отношения Сфорца с герцогом Миланским. Итогом этого разлада стал уход Франческо на службу к флорентийцам. Однако на этой службе он не воюет с Миланом, тем самым сохраняя отношения с Филиппо Марией. Этот факт говорит о Сфорца как о дальновидном и расчетливом политике, рассчитывавшем в дальнейшем закрепиться в Милане благодаря браку с дочерью герцога.

Тем не менее, Франческо однажды столкнулся с силами Миланского герцогства на поле боя. В 1439–1440 гг. на границе Бергамо и Брешии он воевал на стороне венецианцев в кампании против Пиччинино. Борьба шла с переменным успехом, но в итоге миланский командующий смог поставить Франческо в тяжелое положение¹. И в этот решающий момент проявился весь талант Сфорца, сумевшего одновременно потеснить противника и договориться о мире с Филиппо.

Итогом этого мирного соглашения стала долгожданная свадьба Франческо и Бьянки Марии. Этим шагом Сфорца приблизился к главной цели – укреплению своих позиций в Миланском королевстве, так как других наследников у Филиппо не было. Стоит отметить и большую роль самой Марии, всегда поддерживавшей мужа до и после того, как он стал герцогом Милана. К тому же в 1442 г. Мария родила Франческо сына, ставшего еще одним козырем в руках Сфорца.

В 1447 г. герцог Филиппо Мария Висконти умер, не оставив завещания и наследников мужского пола. «К моменту смерти Филиппо Мария друг Франческо Сфорца, который поклялся быть ему верным до смерти, писал ему из Милана: «Друг, торопитесь, приходите без промедления; уже как только вы придете сюда, половина игры будет сделана»². Однако, в результате роста популярности республиканских идей в августе 1447 г. в Милане была провозглашена Амброзианская республика, что не получило поддержки других крупнейших городов герцогства. Павия и Парма провозгласили независимость, Лоди и Пьяченца заключили союз с Венецией. Чтобы избежать развала государства, Совет девятиста, теперь правивший в Милане, обратился к Франческо. В 1447–1448 гг. Сфорца захватил Пьяченцу и Павию, разбил венецианские войска и флот. Однако в октябре 1448 г. он заключил договор с Венецией против Милана.

В 1449 г. армия Сфорца постепенно берет в кольцо Милан, практически полностью уничтожив урожай в окрестных регионах. Зимой 1449–1450 гг. в

¹ См.: Коллинсон М. Л. Указ. соч. С. 54.

² Bosisio Alfredo. Op. cit. P. 38.

городе начинается голод, вспыхивает народное восстание против республиканского правления. 26 февраля Сфорца входит в Милан следом за обозами с продовольствием, направленными в город по его приказу. Его популярность в народе растет, и 11 марта 1450 г. миланское народное собрание одобряет передачу Сфорца герцогских полномочий: «После дискуссий и обменов доводами – прежде всего по причине голода – было покончено с превалированием противоборствующих партий; собралось огромное собрание в Бролетто и проголосовало передать синьорию Франческо Сфорца: potestatem, dominium et ducatum annexum; также и герцогство»¹.

Одним из достоинств Франческо, сыгравшим большую роль на его пути к восхождению на трон Миланского герцогства, было умение находить полезных людей и приближать их к себе. Примером тому является Чикко (Франческо) Симонетта, верный соратник Сфорца, бывший первоначально управляющим в его отряде наемников: «...и имел для этого прилежное сотрудничество особого секретаря, или, точнее, канцлера калабрийца Чикко Симонетта»². Когда же Франческо стал герцогом Милана, этот умный и хитрый уроженец Флоренции занял главенствующие позиции в Тайном совете и вершил политику вместе с герцогом. В его обязанностях было поддержание дипломатической переписки с Папой римским, другими итальянскими и иностранными государями³. Именно ему Франческо обязан многими успешными реформами в Миланском герцогстве. Даже после смерти Сфорца Чикко помогал его сыну Галеаццо Мария в управлении Миланом.

Подводя итоги, стоит сказать, что к своим 50-ти годам Франческо Сфорца занял самое высокое положение, которое когда-либо занимал кондотьер. Он был, несомненно, лучшим полководцем Италии того времени, однако своим успехом обязан не только полководческому таланту, но и здравому смыслу, такту и дипломатическим способностям, а также своей супруге, которая дала ему право обладать герцогством. Примечательна и крепкая дружба, связывавшая его с блестящими правителями того времени, такими как Козимо Медичи и Федерико Урбинский⁴. Таким образом, Франческо Сфорца являет собой ярчайший пример человека, добившегося своего положения за счет исключительных качеств, человека, прошедшего путь от кондотьера до герцога.

¹ *Bosisio Alfredo*. Op. cit. P. 39.

² *Ibid.* P. 42.

³ См.: *Коллинсон М. Л.* Указ. соч. С. 90.

⁴ Там же. С. 81.

Смеховая культура в городской среде: роль шутов

«Из всех живых существ только человеку свойствен смех» – эти слова принадлежат Аристотелю¹. Народная смеховая культура средневековья развивалась вне официальной идеологии, отличалась свободой и безнаказанностью, так как не была допущена в официальную жизнь, а развивалась на улицах и площадях. Свобода смеха была относительной и связанной с праздниками, поскольку во время праздников снимались многие ограничения².

Средневековый период дал много праздников, в том числе карнавальные. Карнавал – это явление народной смеховой культуры, которое получило распространение в позднее средневековье. Именно в городской среде карнавал обрел свои черты и окончательно сформировался.

Предкарнавальные празднества появляются в конце XII в. Они известны как шутовские праздники или «праздники дураков»³. Первоначально эти фестивали были забавой студенчества и низшего церковного клира. Еще в раннее средневековье они носили легальный характер, но к концу средневековья становятся нелегальными. «Праздники дураков» в основном отличались пародийностью официального культа, сопровождалась переодеваниями и маскировками, непристойными танцами, избранием шутовского аббата, епископа или папы. Многие обряды этих празднеств были направлены на осмеяние клира⁴. Со временем эти фестивали эволюционировали и уже в XIV–XVI вв. оформились в городские карнавалы.

Карнавал был событием, в котором участвовали все горожане, вне зависимости от положения, все они становились единой карнавальной процессией. Преображался и город в целом. Дома украшались шелковыми тканями и коврами, улицы заполнялись разнаряженными толпами⁵. Во время карнавала город становился одной игровой площадкой, главным представлением кото-

¹ Цит. по: *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/bahtin_tvorchestvo/01.aspx. Дата обращения: 07.12.2011.

² См.: Там же.

³ *Крылова Ю. П.* Игры и развлечения горожан // *Город в средневековой цивилизации Западной Европы: В 4 т. М., 2000. Т.3. Человек внутри городских стен. Формы общественных связей. С. 333.*

⁴ См.: *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса.

⁵ См.: *Даркевич В. П.* Светская праздничная жизнь Средневековья IX–XVI вв. М., 2006. С. 311.

рой было хаотичное веселье маскарадных процессий. Так как карнавал был явлением народной смеховой культуры, то он вобрал ее основную черту, а именно ту самую бесстрашную веселость, переворачивающую представления, устоявшиеся в обществе¹. Срывая ограничения, карнавал снимал накопившееся сословное напряжение. С помощью карнавальных праздников происходила эмоциональная разрядка, которая не давала накопиться недовольству в различных городских слоях².

Городская жизнь насыщена и многообразна. Каждый житель являлся представителем своей сословной группы, а в целом элементом городской жизни. Все вместе и каждый в отдельности, они трудились на благо общества. Каждый имел свои функции, свои обязанности и права, работал и жил в повседневных заботах. Так как трудности сопровождали человека на всем его жизненном пути, то люди всегда искали возможность забыть о печалях и невзгодах. Но не каждый способен почувствовать себя счастливым самостоятельно. Для этого прибегали к помощи лиц, специально занимавшихся увеселением всех желающих вне зависимости от их сословной принадлежности. Этими людьми были шуты.

Шут – неоднозначный персонаж. Его деятельность не так заметна в будничные дни, но в праздники он – самое заметное и самое главное лицо карнавала. Шут – это образ, противоположный общественному порядку. Он символизировал хаос, являлся королем городских празднеств, этого праздничного безумия, потому что именно в это время нарушался привычный порядок размеренной жизни города. Являясь главой карнавальных шествий, шут придавал им официальность.

Шуты популярны как у простого народа, так и у высокопоставленных лиц. Шут – один из постоянных персонажей итальянских новелл эпохи Возрождения. У Франко Саккетти этот герой занимает одно из первых мест. Он подробно описывает приключения шутов Дольчибене деи Тори³, Пьетро Гонеллы⁴, Рибби⁵ и других забавников.

¹ См.: Гуревич А. Я. Культура средневековой Европы // Гуревич А. Я. Избранные труды. СПб., 2007. С. 221.

² См.: Даркевич В. П. Указ. соч. С. 281.

³ Дольчибене деи Тори – знаменитый шут, возведенный императором Карлом IV в звание «короля шутов».

⁴ Пьетро Гонелла – профессиональный шут при феррарском дворе, объединивший в своем лице анекдоты, связанные первоначально с другими аналогичными персонажами, и превратившийся в обобщенную фигуру.

⁵ Рибби – традиционный образ шута, введенный еще Джованни Боккаччо (см.: «Декамерон» день VIII, нов. 5).

Какое же отношение было к шутам? Чем они занимались и на что жили? Профессия шута была не такой легкой, как может показаться с первого взгляда, а отношение к ним неоднозначно. С одной стороны, паяц – желанный гость на любом празднике, король веселья. Ему разрешалось многое, что не позволялось никому: он мог нарушать принятые обществом моральные ценности и официальную обрядность. Шутам дозволялось говорить правду. Это право объяснялось тем, что шутов расценивали как дураков, которые не понимают, что говорят и делают. Так как шутов рассматривали как недоразвитых людей, то в обществе они причислялись к юродивым, а юродивые – божьи люди. Таким образом, шут – человек, угодный богу. Но, с другой стороны, шут был бесправным. Его не мог защитить цех, так как шуты не имели цеховой организации, а те гильдии, в которые объединялись представители данной профессии, не имели власти для защиты своих членов. Шут не представлял ни одно из сословий. Он не рассматривался как полноценный член общества и, следовательно, не имел тех прав, которыми обладали рядовые представители городского социума.

Но если шуты были вне трудовых организаций, то на что они жили? Чаще всего шуты служили при домах богатых господ, полностью состоя на их обеспечении. Это были так называемые придворные шуты. Их обязанность заключалась в том, чтобы веселить своего господина, его семью и гостей¹. Так как жизнь в замке не была насыщенной событиями, шут обязан был внести оживление в размеренную жизнь хозяев. Эту обязанность шутов в 10 новелле выделил Саккетти: «Сколь многочисленны шутки буффонов и те удовольствия, которые получают от них синьоры! Впрочем, они и называются шутами только потому, что всегда отпускают шутки, а потешниками – потому, что постоянно потешают небывалыми забавными выходками»². За свои проказы паяц мог быть вознагражден или наказан. В качестве наказания хозяин мог прогнать шута из своих владений. Именно такой пример в одной из своих новелл приводит Франко Саккетти: маркиз Обиццо приказывает своему шуту Гонелле больше не появляться на его земле³. Другая новелла рассказывает нам о ставшем придворным шутом веяльщике Парчиттадино, который за свои речи был сначала побит королем Англии Эдуардом III, но потом за правдивые речи вознагражден им же⁴.

¹ См.: Даркевич В. П. Указ. соч. С. 285.

² Франко Саккетти. Новеллы. М., 1962. Новелла 10. С. 29.

³ См.: Франко Саккетти. Из «Трехсот новелл» // Итальянские новеллы Возрождения. Самара, 2001. С. 73.

⁴ См.: Франко Саккетти. Новеллы. Новелла 3. С. 17–18.

Но шут – это также и достаточно вольная профессия. Кроме придворных были еще и народные, городские и приглашенные шуты. Представители этого искусства часто путешествовали, выступая при дворах сеньоров и участвуя в городских праздниках. Шутов приглашали на любой общественный или частный праздник. У Франко Саккетти есть ряд новелл, где шуты, приглашенные на праздники, проделывают свои забавы. Без них не проходил ни один пир¹.

Городские шуты состояли на службе городов с разрешения местных властей. Они исполняли свои обязанности за угощения и вознаграждение. Шут Моччека из новеллы 174 так наставляет Гонеллу: «Тебе известно, что наше искусство заключается в том, чтобы увеселять, а не грабить, не отнимать, а брать только то, что дают от щедрот, не с помощью обмана или хитрости»². Без разрешения шут не мог покинуть город. Такой пример приводится в новелле 117 у Саккетти: «Видя, что Дольчибене хочет уехать, так как ему было ясно, что больше выгоды для себя он извлечь не сможет, синьор не увольнял его. Тот, однако, повторял свои просьбы об увольнении, так как, не имея завершенного пропуски, не мог выехать из Падуи»³.

Своего шута могли иметь и цеховые организации. При участии корпорации в каком-либо городском празднестве или организации цеховой пирушки эти шуты веселили собравшихся. Если же в городе не было своего паца, то во время праздников горожане нанимали шута для увеселения толпы⁴.

Шутами становились далеко не дураки. Часто это были умнейшие люди своего времени, за шутовской маской прятавшие незаурядный ум. Шут – это, прежде всего, остроумный человек. Устами маркиза Обиццо Франко Саккетти так превозносит ум и находчивость шутов в лице Гонеллы: «Гонелла, ты – обманчивая юбка, такая пестрая, что против твоего коварства мне не хватает ни ума, ни смекалки. Ступай на что хочешь, я признаю себя побежденным»⁵. Основным оружием шутов было слово. Шуты высмеивали всех и вся. Имея возможность говорить правду, они пользовались этим правом, позволяя себе высказывать ее даже в адрес высокопоставленных вельмож и короля. Зачастую они злоупотребляли этим правом и облекали правду в форму вымысла. Таким образом до сильных мира сего доходила истина⁶. Это право говорить

¹ См.: П. П. Шуты и скоморохи в древности и в новейшее время // Исторический вестник. 1888. Т. 31. № 1. С. 212.

² Франко Саккетти. Новеллы. Новелла 174. С. 262.

³ Там же. Новелла 117. С.173.

⁴ См.: П. П. Указ. соч. С. 198.

⁵ Франко Саккетти. Из «Трехсот новелл». С. 74.

⁶ См.: П. П. Указ. соч. С. 202.

правду в новелле 156 Франко Саккетти выразил приветствием короля шутов Дольчибене императора Карла IV: «Синьор, будьте уверены в том, что у вас есть средства покорить весь мир, ибо вы ладите и с папой и со мной. Вы покорите его с помощью меча, папа – буллами, а я – словами, и этому никто не сможет воспрепятствовать»¹.

Шутовское искусство включало разные навыки: жонглирование, актерское мастерство, умение играть на музыкальных инструментах. В новелле 9 Франко Саккетти упоминает среди профессиональных способностей шута Пьеро Гуэрчо из Имолы и умение играть на разных инструментах².

Так как шут – это, прежде всего образ, то и наряд у данного персонажа был соответствующий. Его сразу можно было узнать в толпе по одежде, которая своей несовместимостью с повседневной одеждой обычных горожан выделяла паяца. На первый взгляд, несовместимые вещи, но, собранные воедино, они придавали облику шута гармоничный вид, создавая полноценный образ. Шутовской наряд состоял из короткой рубахи с рукавами до локтей, облегающих штанов – чулков, капюшона с ослиными ушами и прикрепленными колокольчиками и бубенчиками. Костюмы отличались своей яркостью и абсурдностью. До XVII в. среди цветов одежды преобладали желтый и зеленый. Желтый цвет символизировал бесчестье, принижение, презрение, и тем самым подтверждал двойственность положения шутов в глазах общества³. В руках у шута были погремушка или марот – жезл с навершием в виде головки смеющегося шута. Для завершения образа наносился грим⁴. Весь облик шута и его поведение говорили о нем как о нарушителе размеренной жизни и подчеркивали его статус короля хаоса и абсурда.

Шут – это выразитель смеховой народной культуры. В своем лице он объединил все ее черты. Этот образ изначально противопоставлен четко регулируемой и контролируемой жизни города. Он находился вне классов и социальных условий и поэтому не был обременен принятыми общественными нормами. За свою свободу поведения шут презираем, но также и востребован.

Шуты – люди, способные вести свободный образ жизни. Они необходимы для средневекового общества с его нормами и ограничениями. Шут своим поведением разбавлял атмосферу и тем самым обеспечивал эмоциональную разрядку.

¹ Франко Саккетти. Новеллы. Новелла 156. С. 239.

² См.: Там же. Новелла 9. С. 28.

³ См.: П. П. Указ. соч. С. 220.

⁴ См.: Даркевич В. П. Указ. соч. С. 286–287.

Торговые отношения и купечество в проповедях XIV–XV вв.

Средневековый городской социум невозможно представить без купцов. Купцы удовлетворяли потребности горожан в разного рода товарах, которые не могли быть произведены на месте и которые поэтому приходилось привозить из других мест, иногда даже из других стран. Но «не только роскошные одеяния и ткани, ценная утварь и иные раритеты, которые служили престижу правящей элиты, но и более обиходные товары нередко доставлялись по воде и по суше торговыми людьми. Моря Южной и Северной Европы, крупные реки, а кое-где и обветшавшие сухопутные пути, унаследованные от римских времен, использовались в качестве торговых артерий»¹.

В эпоху Средневековья католическая церковь имела огромное влияние на все сферы человеческой жизни, поэтому она не могла обойти вниманием купцов, которые к XV в. становятся влиятельной общественной и политической силой².

С проблемой взаимоотношений церкви и купечества были особенно тесно связаны монашеские ордена, интегрированные в городское сообщество, а потому находившиеся в наибольшей близости к представителям торговой среды.

Отношение церкви, как собственно и всего общества, к торгово-купеческой среде было весьма противоречиво. С одной стороны, официальная церковная доктрина осуждала предпринимательскую и любую деятельность, целью которой было накопление земных богатств. Но ко второй половине XIV–XV вв. бурное развитие экономики³ оказывало существенное воздействие на ментальность горожан. Традиционные средневековые установки во многом менялись⁴, и церковь вынуждена была трансформироваться вместе с обществом.

Еще с XIII в. в Западной Европе наблюдается расцвет такого важнейшего фактора религиозного воспитания как проповедь⁵, которая к XIV–XV вв. окончательно становится неотъемлемой частью религиозной деятельности католической церкви. Расцвет проповеднической деятельности связан с ак-

¹ Гуревич А. Я. Средневековый купец // Одиссей-1990. Личность и общество. М., 1990. С. 97.

² См.: Словарь средневековой культуры / под ред. А. Я. Гуревича. 2-е изд. испр. и доп. М., 2007. С. 249.

³ См.: Рыжкова Н. А. Народная проповедь Бернардино Сиенского и жизнь итальянского города XV в. URL: <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/ryzhkova.html> Дата обращения: 5.12.2011.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Словарь средневековой культуры. С. 394.

тивностью новых монашеских орденов. Появление нищенствующих орденов, которые не сторонились мирской жизни и активно шли проповедовать слово Божие, сделало церковь ближе к пастве. Каждый проповедник стремился отозваться на самые насущные проблемы, уделяя большое внимание проблемам собственности, богатства, накопления капитала, торговли и ростовщичества¹. Главный вопрос, на который стремились ответить как католические проповедники, так и их паства: как же примирить честный труд со склонностью к наживе?²

Христианские проповедники, такие как Бернардино Сиенский и Антонин Флорентийский, как представители нищенствующих орденов, избравшие своим уделом бедность, конечно, осуждают торговлю: «Если ты говоришь: Я богат, и у меня есть все, что я хочу, я ни в чем не нуждаюсь, – знаешь, что я тебе скажу, горожанин? ... Я тебе говорю, что он нуждается лишь в одном. Ему нужен страх Божий»³.

Проповедники обращают внимание паствы на множество грехов, в которые может впасть человек, занимающийся торговлей. Бернардино Сиенский перечисляет в своих проповедях 18 грехов, непосредственно с купеческой деятельностью⁴. Среди них и накопительство, и обман, и разврат, и, конечно, жадность: «Великий суд будет за безграничную жадность, уже умножившуюся во время пришествия нашего Сеньора Иисуса Христа... и что ни день, то скудость расширяется, жадность становится разнузданной... жадность будет наказана огнем. Придет огонь и поглотит всех. И как огонь не насыщается жаром, сколько бы дров ни бросали, он делается все выше, так и жадный не насыщается накоплением, и чем больше скапливает, тем больше жаждет»⁵. И еще: «При первом суде $\frac{2}{3}$ остались и были прощены из милости. При втором суде только восемь благочестивых творений были спасены Богом. При третьем суде, что будет произведен огнем, не спасется никто. Вот насколько суровее будет наказание за жадность, чем за гордость и похоть»⁶. А поскольку жадность имеет постоянный характер, она «всегда толкает волю к накоплению от дня к ночи, от одного дня к другому, в болезни и здравье, в пути и в старости, днем и ночью и в любой час делает он свое дело»⁷.

¹ См.: Краснова И. А. Бернардино Сиенский // Культура Возрождения: Энциклопедия: В 2 т. Т.1: А-К / отв. ред. Н. В. Ревякина. М., 2007. С. 173.

² См.: Словарь средневековой культуры. С. 248.

³ *Bernardino da Siena. Le prediche volgari*. Pistoia, 1934. P. 127–128.

⁴ См.: Краснова И. А. Бернардино Сиенский. С. 173.

⁵ *Bernardino da Siena*. Op. cit. P. 154.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid. P. 155.

Торговая деятельность осуждалась во многом из-за несправедливых способов наживы, среди которых была и ложь при характеристике и оценке товара, а также ложь покупателя, стремившегося снизить цену. «Я утверждаю, – говорил Бернардино – что многим кажется, и они готовы поклясться в этом, что не продали и не купили ни одной вещи, допустив хоть один обман, и, тем не менее, при этом они всегда совершают дюжину обманов ... Поговорим об одном, который захотел купить себе пару гамаш. Он обратился к башмачнику: Сколько хочешь ты за эти гамаша? – 20 сольди. – О Евангелие!, не дам. – О, я обещаю тебе, что они – само совершенство! – нагло врет тот – Разве ты не видишь этого? Я не вижу этого, клянусь на Евангелии (a le Vagnele). – Я не возьму с тебя менее 18 сольди. Но я клянусь тебе, что это не так. Не хочешь ли 15? – Нет: я клянусь тебе, что ты не найдешь лучших гамаш во всем городе... – Клянусь Евангелием, что я не дам тебе больше. – А я на Евангелии, что не продам их. И, наконец, один продает, а другой покупает за 17 сольди, после того, как каждый из них клялся и обещал много раз»¹.

Также в проповедях Бернардино Сиенский осуждал продажу товара по завышенной цене, равно как и по заниженной: «А я говорю тебе, что всякий раз, как ты покупаешь товар по цене меньшей, нежели он стоит, ты грессишь, равно, как если продаешь его по цене большей, чем он стоит»². Он объясняет это тем, что иногда многие вынуждены продавать что-либо «по нужде или необходимости по гораздо меньшей цене, нежели стоит вещь»³. Также купец должен продавать свой товар покупателям по одной цене: «Совершенно незаконно продавать одному за большую цену, нежели другому одну и ту же вещь: следует продавать за одинаковую цену и тому, кто ее знает, и тому, кто ее совсем не знает»⁴.

Проповедники отмечали еще один грех, сопутствующий торговле – обман⁵, «когда смешивается дурное с хорошим и говорят потом, что товар весь хорош. И тот, кто... продает сукно с фальшивой рейкой, недомеривая его»⁶. Бернардино говорил, что, поступая таким образом, купцы оставляют своих жен одних дома: «Скажу тебе, что это незаконно и грешно, поскольку ты оставляешь свою жену в опасности перед каким-либо великим позором. Тем

¹ *Bernardino da Siena*. Op. cit. P. 227–228, 241.

² *Ibid.* P. 242.

³ *Ibid.*

⁴ *Bernardino da Siena*. Op. cit. P. 246.

⁵ См.: Рыжкова Н. А. Народная проповедь Бернардино Сиенского и жизнь итальянского города XV в.

⁶ *Bernardino da Siena*. Op. cit. P. 23.

боле если она красива – ее обязательно в чем-то опозорят. И как она будет пребывать в опасности впасть в грех, так и ты; если еще не хуже»¹.

Как мы видим, торговля осуждается представителями церкви, однако с особой неприязнью проповедники говорили о ростовщичестве². По словам Бернардино Сиенского «хуже всего – ростовщичество. Оно не несет в себе той пользы, какую несет торговля, и ростовщичество способно уничтожить почти всю пользу, какую приносит торговля»³. Купцы же постоянно прибегали к ростовщическим операциям, поскольку в ссудах нуждались все – от государей и знати до мелких торговцев, ремесленников и крестьян⁴.

Бернардино Сиенский рисует картину осуждения умирающего ростовщика всеми сакральными силами и вообще всей вселенной: «Все святые, блаженные и ангелы в раю восклицают: «Во ад, во ад его!»; небеса вопят своими звездами: «В огонь его, в огонь!»; планеты зывают: «Во глубину ада, во глубину ада!», и восставшие на него элементы мира кричат: «На муки его, на муки!» И сам дом, в котором лежит умирающий, все стены и балки не перестают призывать на него кары»⁵.

Помимо осуждения ростовщиков словами проповеди монахи призывали демонстрировать осуждение и поступками. Бернардино Сиенский призывал священников на исповеди не отпускать грехи ростовщику, если тот не исправился и не подтвердил это делом, иначе душа прелата может погибнуть вместе с душой ростовщика⁶.

Таким образом, купеческая, а тем более, ростовщическая деятельность осуждалась проповедниками как греховная. Но подобное осуждение не могло остановить людей этой профессии в получении прибыли. Но, как отмечает А. Я. Гуревич, «сознание противоречия между прибыльной хозяйственной практикой и чрезвычайно низкой ее моральной оценкой не могло не служить источником раздвоенности духовного мира ростовщика до тех пор, пока была сильна его религиозность»⁷.

Несмотря на столь негативное отношение к торговой деятельности, проповедники были вынуждены идти на компромисс с набравшей силу ку-

¹ *Bernardino da Siena*. Op. cit. P. 241.

² См.: Рыжкова Н. А. Деньги, займ, ростовщичество в экономической этике Бернардино Сиенского (1380–1444) // Человек в культуре античности, средних веков и Возрождения. Иваново, 2006. С. 217–218.

³ *Bernardino da Siena*. Op. cit. P. 250, 140.

⁴ См.: Гуревич А. Я. Указ. соч. С. 100.

⁵ Цит. по: Там же. С. 101.

⁶ См.: *Bernardino da Siena*. Op. cit. P. 149.

⁷ Гуревич А. Я. Указ. соч. С. 102.

печеской средой. Поэтому в проповедях вместе с осуждением присутствует и попытка реабилитировать торговлю. Так, Бернардино Сиенский и Антонин Флорентийский отмечали две допустимые цели торговли. Первая – из необходимости, когда ею занимались для удовлетворения потребностей семьи купца и для поддержания положения в обществе. Вторая – благочестие, когда торговлю вели для получения прибыли, которая раздавалась в виде милостыни¹.

Торговля реабилитируется и благодаря пользе, которую она несет обществу: «А иногда случается, что возникает нехватка зерна или вина или масла, и благо тому, кто доставит это. То же самое можно сказать и о других товарах... Все это служит общему благу, и все это законно»². То есть, торговец может заслужить спасение, если будет честно выполнять свои обязанности: доставлять товары из дальних земель и стран туда, где их не хватает, сохранять товар и распределять среди людей³: «Приносит пользу тот, кто доставляет из дальних мест товары с величайшими трудностями, заботами, риском, тратя много времени, и есть основания в том, что он должен быть вознагражден. Он может получить выгоду соответственно тому, как долго продолжался его путь»⁴.

Иногда проповедники даже осуждали нежелание людей приумножать свое богатство. Тот же Бернардино Сиенский говорил по этому поводу: «Сколько имущества держите вы сегодня мертвым в своем доме, и сколько есть тех, которые, имея его достаточно, покупают еще больше? Было бы лучше для тебя, чтобы эти деньги ты вложил в торговлю в своей лавке, чем держать их мертвыми, как ты делаешь!»⁵. При этом он отмечал, что деньги, вложенные в торговое дело, принесут пользу не только их владельцу, но и всему городу.

По замечанию А. Я. Гуревича, в итальянских городах профессия купца была морально реабилитирована представителями францисканского и доминиканского орденов⁶. Бернардино Сиенский говорил, что Священное Писание не запрещает заниматься торговлей: «Церковь торговцев никогда не осуждала, и они находятся в состоянии спасения, если на них не лежат другие преступления»⁷.

¹ См.: *Bernardino da Siena*. Op. cit. P. 33.

² Ibid. P. 248.

³ См.: *Краснова И. А.* Бернардино Сиенский. С. 173.

⁴ *Bernardino da Siena*. Op. cit. P. 248–249.

⁵ Ibid. P. 249.

⁶ См.: *Гуревич А. Я.* Указ. соч. С. 105.

⁷ *Bernardino da Siena*. Op. cit. P. 225.

Представители нищенствующих орденов говорили и о еще одной возможности спасения для торговца – о благотворительности. Так, Доменико Кавалька приводил изречение Григория I: «Враг не боится нашего воздержания, потому что он не ест, ни нашего бодрствования, потому что он не спит, ни целомудрия, поскольку он не похотлив, ни наших познаний, потому что он все равно более мудр, чем мы. Он боится лишь милосердия и непоколебимости нашей любви, которые мы проявляем на земле, а они подготавливают нас к небу»¹.

Бернардино обращался к богачу со словами: «Как же ты должен благодарить Господа, что имеешь избыток благ земных! Но если ты неблагодарен и не отделяешь от благ своих тому, кто нуждается, тебя обязательно ждет наказание. А ведь как легко заслужить жизнь вечную! Ведь предписания, данные Господом столь легки, что исполнение их доставляет одно удовольствие»².

Бернардино Сиенский также отмечал, что подача милостыни заложена в самой человеческой природе: «Человек рационален, поэтому только человек обязан и побуждаем природой подавать милостыню такому же облаченному разумом творению, как и он сам. В тебе самом обитает дух, побуждающий тебя сделать другому то, что и сам ты хотел бы получить»³. Видно, что Бернардино в своих проповедях исходит из рационального начала человеческого мышления. Бернардино также говорил, что «...мы всегда прибегали к милосердию Господа, и как мы просим милостыни у него, так мы должны предоставлять ее другим»⁴. Таким образом, человек, подающий милостыню, приближается к Богу, прикасается к его святости, уподобляясь Всевышнему в своем благородном деянии. Но проповедник указывает и на то, что в деле милосердия не должно быть холодного расчета, подобный порыв должен исходить из души человека, а не из стремления купить через милостыню себе спасение.

При этом проповедники считали, что нужно различать, кому следует подавать милостыню, а кому нет, имея в виду, прежде всего, традиционные категории бедности «Бедных Господа Бога»: вдов, сирот, больных и убогих, нищих⁵. Бернардино Сиенский говорил в проповеди: «И ты, у которого избыток богатства, не должен раздавать своего богатства, не различая, кому и

¹ Цит. по: *Краснова И. А.* Суждения о бедности и благотворительности в купеческой среде Флоренции XIV–XV вв. // *Средние века.* М., 1997. Вып. 59. С. 6.

² *Bernardino da Siena.* Op. cit. P. 296, 297, 301.

³ *Ibid.* P. 284–286.

⁴ *Bernardino da Siena.* Op. cit. P. 284–286.

⁵ См.: *Краснова И. А.* Суждения о бедности и благотворительности в купеческой среде Флоренции XIV–XV вв. С. 10.

как... будет намного лучше, если ты отдашь свое добро тому, кто будет остро нуждаться или дойдет до крайности, чем тому, кто просто беден»¹.

В своих проповедях Бернардино Сиенский отмечал, что для спасения души необходимы добрые дела², и одной из главных добродетелей он и называет милостыню: «Господь желает сопровождать тебя и говорит: «Хочешь дать милостыню? Дай ее». Не можешь дать хлеба? Совсем? Дай хоть немного. Не можешь дать вина? Дай хоть вина с водой, если не можешь дать вина пополам с водой, дай хоть разбавленного водой уксуса, не можешь одеть бедняка? Совсем? Дай ему, тем не менее, что можешь, рубашку или пару кальсон. Не можешь помочь больному? Тем не менее, прояви участие: посочувствуй ему, утешь его словами»³.

Он также выстраивает своеобразную иерархию милостыни, которая зависит от достатка человека. Трех категориям бедняков – нуждающимся, остро нуждающимся и доведенным до крайности – могут оказывать помощь богачи, люди среднего достатка и те, кто сам испытывает нужду. При этом только богатые могут оказывать помощь всем беднякам, люди среднего достатка должны помогать только представителям последних двух разрядов, а тот, кто сам нуждается, может поддерживать только доведенных до крайности⁴, но важно, чтобы ни один проситель не был отвергнут.

Уже сформировавшееся рациональное и расчетливое общество купцов и торговцев опасалось разориться, раздавая свое добро, пусть и за обещание спасения. Поэтому проповедники, тонко чувствовавшие настроения и страхи своей паствы убеждали ее: «Но будешь ли ты свободен в том, чтобы дать нуждающемуся милостыню, если боишься сам разориться? Изгоняй этот страх: я могу рисковать, потому что я могу скоро умереть, могу быть убит, могу сгореть, быть ограблен и сметен мятежниками, и лучше поэтому подать милостыню бедному, нежели вору, огню, или взбунтовавшейся от голода черни. С другой стороны: я могу разориться, нуждаться в милости, и она будет дана мне, как бы и я ее дал другим: я даю, чтобы дали мне, если меня постигнет такая же участь»⁵. Бернардино Сиенский заверял слушателей: «Поверьте мне, вы не найдете ни одного человека, который бы впал в бедность оттого, что раздавал милостыню»⁶. Проповедник отмечал, что, если человек будет подавать милостыню, «то Господь вернет больше того, что

¹ *Bernardino da Siena*. Op. cit. P. 302.

² См.: *Краснова И. А.* Бернардино Сиенский. С. 174.

³ *Bernardino da Siena*. Op. cit. P. 295.

⁴ См.: *Краснова И. А.* Указ. соч. С. 174.

⁵ *Bernardino da Siena*. Op. cit. P. 171–172.

⁶ *Ibid.* P. 338.

ты дал, поэтому если хочешь, чтобы твое имущество приумножилось – сделай милостыню обычаем»¹. Столь меркантильная трактовка «обмена услугами»² выражает явное стремление проповедника угодить своей пастве, чтобы склонить ее на сторону добра и милосердия, пусть и немного расчетливо: «Если ты имеешь добра много, то оно как бы свалено у тебя в кучу, ты можешь его приумножить, но оно не дает никакого плода. О, ты, у которого горы зерна, оно не прорастет, если ты не разбрасываешь его по сухой земле, то есть, нуждающимся, бедным. Если ты разбросаешь его, то убедишься, что оно принесет большой урожай»³.

Подводя итог, отметим, что торговые и финансовые операции казались служителям церкви и многим мирянам предосудительными. Но в то же время церковь, стремившаяся удержать паству, в том числе и самую предприимчивую и богатую ее часть, вынуждена была меняться и приспосабливаться к новым веяниям. И именно в проповедях была ярко выражена эта двойственность отношения к торговле и накоплению богатств. С одной стороны, следуя предшествующей теологической традиции и догматике, проповедники продолжают критиковать торговлю, но с другой стороны они же ее реабилитируют, но при условии добрых намерений, честности и обязательного милосердия, выразившегося в помощи милостыней бедным.

¹ *Bernardino da Siena*. Op. cit. P. 288–291.

² *Краснова И. А.* Указ. соч. С. 174.

³ *Bernardino da Siena*. Op. cit. P. 340.

РАЗДЕЛ II. НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ: ВЗГЛЯДЫ, ИДЕИ, ОБРАЗЫ

Е. А. Типцова

Вторая англо-голландская война 1665–1667 годов глазами современников-англичан

В данной статье попытаемся проанализировать причины и ход Второй англо-голландской войны и рассмотреть ее с точки зрения английских современников. Источниками послужат дневники С. Пипса, крупного чиновника морского ведомства, и Д. Эвелина, работавшего в Совете по колониальным делам и являвшегося членом Совета Королевского общества.

После Первой англо-голландской войны 1652–1654 гг. потерпевшая поражение Голландия, в отличие от Англии, довольно быстро восстановила свои силы. В дневнике С. Пипса за 28 июня 1662 г. есть интересная запись следующего содержания: «Много разговоров об опасности войны с голландцами; мы получили приказ оснастить и вывести в море 20 кораблей, которые, надеюсь, сыграют лишь роль пугала – пусть думают, будто мы готовы дать им отпор; в настоящее время государь не в состоянии выставить и пяти кораблей, да и те с огромным трудом, у нас нет ни денег, ни кредитов, ни боеприпасов»¹.

Голландское купечество было заинтересовано в ведении войны, так как не хотело уступать английским купцам большую долю мировых богатств. Поэтому в 1657 г. голландцы начали реализовывать новую кораблестроительную программу². Голландский флот уступал английскому в боевой и наступательной силе³. Англия после Реставрации стала могущественной морской державой⁴. Ее корабли были больше, лучше вооружены, и комплект команды был больше, что позволяло быстрее обслуживать орудия. Но из заметок в дневнике Пипса Ф. Коломб делает вывод, что английский флот в это время не был достаточно укомплектован⁵.

¹ Пипс С. Домой, ужинать и в постель. Из дневника. М., 2010. С. 36.

² См.: Штенцель А. История войн на море с древнейших времен до конца XIX в.: В 2 т. М., 2002. Т. 2. С.9.

³ См.: Там же. Т. 1. С. 586–589.

⁴ См.: Танстолл Б. Морская война в век паруса. 1650–1815. Сражения великих адмиралов. М., 2005. С. 50.

⁵ См.: Коломб Ф. Морская война. М., 2003. С. 33.

Однако голландцы – отличные моряки, они могли меряться силами с усилившейся на море Англией, что позволяло им наводить страх и ужас на англичан, которые боялись вторжения со стороны Голландии и часто верили слухам об их приближении. Пипс писал, что «нашим капитанам и даже адмиралам не грех учиться науке командования флотом, делиться друг с другом опытом. По его словам (У. Пенна), один наш флотоводец даже не знал, какие паруса ставить по ветру, а какие – против...»¹.

3 сентября 1658 г. умер Оливер Кромвель. К концу правления лорда-протектора сильно вырос внешний долг. Общие государственные доходы во время его правления оценивались в 1868717 ф. ст., тогда как расходы – в 2201540 ф. ст. На содержание одного только гарнизона Дюнкерка ежемесячно тратилось 120 тыс. фунтов². Оценку Кромвелю как правителю дал Джон Эвелин, написавший в своем дневнике 3 сентября: «Умер мятежник Оливер Кромвель, которого называли протектором»³.

К финансовым неурядицам прибавились политические. Началась борьба за власть, в которую включился парламент и некоторые генералы, среди которых были Монк и Ламберт. 6 февраля 1660 г. Монк вступил в Лондон, 21 февраля был распущен Долгий парламент, а 8 мая в присутствии вновь избранного парламента Карл II был провозглашен королем. Голландия питала к Карлу искреннюю симпатию: не случайно одной из причин Первой англо-голландской войны была поддержка Соединенными Провинциями имевшихся в стране роялистов. Поэтому Голландия, поддерживавшая Карла во время изгнания, была не против, чтобы новый монарх воспользовался именно голландскими портами для прибытия в Лондон⁴.

Парламент постановил, что доход короны будет составлять $\frac{2}{3}$ бюджета Англии. Однако эти средства не могли покрыть возросших расходов на армию и флот. С. Пипс на встрече с лордом Казначейства 12 апреля 1665 г. «дал подробнейший отчет по морским расходам и уведомил, что флоту нужны деньги», но лорд закричал: «Как же нам быть? Я отдал все, что у меня было. Почему люди не желают давать государству в долг?»⁵. В своих размышлениях Пипс продолжает: «Это все, что нам было сказано, и мы ушли, что весьма печально; в такое время, когда Англия вступает в величайшую войну в своей

¹ Пипс С. Указ. соч. С. 40–41.

² См.: Сазаев Э., Махов С. Схватка двух львов: англо-голландские войны XVII в. М., 2011. С. 106.

³ The Diary of John Evelyn (1647 to 1676): in 3 vols. L.; N. Y., 1906. V. 2. P. 229.

⁴ См.: Сазаев Э., Махов С. Указ. соч. С. 107.

⁵ Пипс С. Указ. соч. С. 37.

истории, – никому до этого нет дела, все пускается на самотек»¹.

Карл II в отчаянии обратился к голландским купцам с просьбой выдать субсидию в размере 2 млн. гульденов, но Ян де Витт, новый пенсионарий голландцев, отказал в деньгах, пока Англия не отменит Навигационный акт. В 1664 г. отношения между странами обострились². В свое время Навигационный акт, принятый 9 октября 1651 г., стал одной из причин начала Первой англо-голландской войны, так как резервировал морскую торговлю в английских портах за английскими судами. Господство на морях флота Соединенных Провинций – Зеландии, Фрисландии и Голландии – подошло к концу³. Из Европы товары могли ввозиться на британских судах или на судах той страны, в которой они произведены. Ввоз соленой рыбы в Англию и колонии разрешался, только если она была поймана при помощи британских судов. Невыполнение этого постановления вело к конфискации корабля со всем его снаряжением и товарами. Каботажное плавание предоставлялось исключительно английским судам⁴. Навигационный акт 1651 г. касался торговли не только в колониях, но и в Европе⁵. Голландской торговле был нанесен сильный удар.

Однако голландская торговля быстро развилась после Первой войны, и через 10 лет превысила английскую в 5 раз. Возникшее на этой почве соперничество вновь подтолкнуло англичан к началу военных действий⁶. Как сказал английский генерал Джорж Монк: «Англичане решились отобрать право на торговлю у голландцев, в которой они сильно преуспели»⁷.

Немалую роль в разрыве между двумя странами сыграл герцог Йоркский, который в 1660 г. создал новую Африканскую торговую компанию, чьи коммерческие интересы пересекались с голландскими. Кроме того, Яков был католиком и сторонником новой войны с Голландией. Англичане постоянно нападали на торговые суда Соединенных Провинций, захватывали их земли. Так, например, две операции сэра Роберта Холмса в 1663 г. закончились для голландцев потерей поселения Индиаман Брилл на острове Горе и столицы голландской Гвинеи – Кейпт-Коаста⁸.

Вторая англо-голландская война 1665–1667 гг. была объявлена Карлом II

¹ Пипс С. Указ. соч. С. 37.

² См.: Сазаев Э., Махов С. Указ. соч. С. 109.

³ См.: Шоню П. Цивилизация классической Европы. Екатеринбург, 2005. С. 112–114.

⁴ См.: Законодательство английской революции 1640–1660 гг. М., 1946. С. 267–269.

⁵ См.: Савин А. Лекции по истории Английской революции / под общ. ред. Е. А. Косминского. М., 1937. С. 355–359.

⁶ См.: Штенцель А. Указ. соч. Т. 2. С. 12.

⁷ Kennedy P. M. The Rise and Fall of British Sea Mastery. N. Y., 2004. P. 48.

⁸ См.: Сазаев Э., Махов С. Указ. соч. С. 110–113.

14 марта 1665 г., но военные действия в колониях начались еще раньше – в сентябре 1664 г., когда английская экспедиция захватила нидерландскую колонию Новый Амстердам в Северной Америке. В ответ голландцы нанесли по английской Африканской компании сильнейший удар, от которого англичане не смогли оправиться¹.

Первое сражение произошло 14 июня у Лоустофта; каждый из флотов насчитывал более 100 судов. Это было первое сражение, проведенное по правилам тактики. Голландцы были разбиты². Секретарь британского Адмиралтейства С. Пипс написал в своем дневнике 19 июня 1665 г.: «Величайшая победа в истории. Они обращены в бегство; около 43 (кораблей) скрылись за Тексел, другие рассеяны, мы их преследуем. Радости моей нет предела. <...> все мысли о победе – событие это столь значительно, что никак не могу с ним свыкнуться»³.

Англичане использовали боевые инструкции, изданные еще во времена Блейка в 1655 г.⁴. Бой сводится к цели померяться силами с противником один на один⁵. Англичане понимали, что не смогли полностью воспользоваться победой у Лоустофта. Д. Эвелин пишет 8 июня 1665 г. в своем дневнике: «Получены новости о победе Его Высочества, который действительно мог сразу закончить эту войну, но то ли преследование, то ли трусость некоторых членов команды, а может быть, и то и другое, помешали осуществить полную победу. В любом случае, город ликовал»⁶.

Это чувство радости вполне объяснимо, так как за день до обнаружения голландского флота лорд Сэндвич предложил вывести 24 торговых суда из боевого флота и составить из них эскадру, которая «своей мощью произведет сильнейшее впечатление на противника»⁷. Это показывает, что по техническим характеристикам английский флот превосходил голландский, но в отношении тактики и ведения боя все равно был позади. Однако лорд Сэндвич по результатам сражения при Лоустофте на военном совете пытался убедить всех капитанов в превосходстве англичан в военном и морском деле⁸.

Радость англичан была недолгой. К июлю 1665 г. свирепствовавшая тогда чума добралась до Лондона. 2 августа 1665 г. Эвелин напишет: «Торжест-

¹ См.: Сазаев Э., Махов С. Указ. соч. С. 116–120.

² См.: Коломб Ф. Указ. соч. С. 29.

³ Пипс С. Указ. соч. С. 38.

⁴ См.: Танстолл Б. Указ. соч. С. 54.

⁵ См.: Штенцель А. Указ. соч. Т. 2. С. 25.

⁶ The Diary of John Evelyn (1647 to 1676). V. 2. P. 229.

⁷ Танстолл Б. Указ. соч. С. 55.

⁸ См.: Там же. С. 56.

во наше быстро сменилось на мор и войну, посланные Богом на провинившиеся английские земли»¹, смертность в Лондоне была огромной².

Ситуация осложнялась тем, что вербовка в английский флот осуществлялась насильно. Пипс пишет: «тяжко наблюдать, как трудолюбивых, толковых мужчин отрывают от жен и детей и уводят невесть куда, к тому же наперекор всем законам, не заплатив. Какова тирания!»³. Естественно, такие обстоятельства не могли способствовать высокому боевому духу матросов.

Второе сражение произошло в Норвежском заливе Ваген (Берген) 13 августа 1665 г. Все началось с того, что в декабре 1664 г. из Индии в Голландию отбыл товар, стоимость которого составляла 1 млн. ф. ст. Караван не пошел Ла-Маншем, решено было обогнуть Шотландию и привести корабли в Норвегию. У входа в залив англичане расположили 7 кораблей и завязали переговоры с норвежцами, те объявили Берген нейтральным портом и отказались сотрудничать с англичанами. Дания сначала подписала договор с Англией, но вскоре разорвала его и подписала в Гааге мир с Соединенными Провинциями. Король Дании обязался помочь флотом в 30 кораблей, за что получил от Голландии и Франции субсидию в полтора миллиона крон⁴. Голландцы дали бой англичанам, надевшимся поправить свое финансовое положение захватом каравана, и оказались сильнее⁵. Лорд Сэндвич делился потом своими мыслями с С. Пипсом: «Король Дании – просто идиот! Имея перед голландцами большие долги, отказаться от обладания сокровищем, стоящим больше, чем вся его занюханая Дания!»⁶. О поражении англичан пишет в дневнике и Эвелин: «Получил письмо от лорда Сэндвича, голландцы нас разбили»⁷. Это поражение англичан свидетельствовало о предусмотрительности голландцев, которые заключили военные союзы с Францией, Данией и Швецией, а вот Британия союзников не имела⁸.

Крейсерство контр-адмирала Холмса к берегам Голландии в августе 1666 г. закончилось для голландцев потерей 129 кораблей (по голландским данным 114), которые были сожжены, и товаров на сумму 300 тыс. гульденов. Также Холмс разграбил рыбацкий городок на острове Влиланд, где находились продуктовые государственные склады. В итоге голландцы потеряли то-

¹ The Diary of John Evelyn (1647 to 1676). P. 233.

² См.: Ibid. P. 233.

³ Пипс С. Указ. соч. С. 40.

⁴ См.: Сазаев Э., Махов С. Указ. соч. С. 127.

⁵ См.: Там же. С. 120–124.

⁶ Там же. С. 126.

⁷ The Dairy of John Evelyn (1647 to 1676). V. 2. P. 234

⁸ См.: Сазаев Э., Махов С. Указ. соч. С. 126.

вары на сумму 2 млн. гульденов. А через месяц произошел Большой Лондонский пожар. Ян де Витт писал: «Наконец-таки этих нечестивцев настигло Божье возмездие! Искры огня Терсхеддинга (город который был сожжен англичанами) перелетели канал и упали на головы тех, кто их зажег!»¹.

Еще одно сражение в День Св. Якова 4 августа 1666 г. закончилось победой англичан, хотя и не вполне убедительной².

Переговоры о мире начались в июле 1666 г. Голландцы знали, что Англия больше не имеет средств для продолжения войны. Но в это время Франция заключила тайный договор с Англией, по которому давала согласие на захват англичанами Антильских островов в Вест-Индии, а за Францией закреплялась Шотландия. Испании была объявлена война, и голландцы умили свои требования³. Последняя операция, проводимая Яном и Корнелисом де Виттами, закончилась 17 июня 1667 г. Их план заключался в атаке разрушенных английских кораблей на стоянке в Медуэе. По словам Эвелина, присутствие голландцев в устье Темзы было «жутким спектаклем, позор которого никогда не смывается»⁴. Этот бой получил в Англии название «Сент-Джеймского бегства»⁵.

Англия при заключении мира закрывала все торгово-морские пути голландцев, но вышла из войны с огромным дефицитом бюджета. Пипс в своих воспоминаниях назвал Бредский мир, заключенный 31 июля 1667 г., «жалким»⁶. По его условиям голландцы лишились своих колоний в Северной Америке, но добились отмены некоторых статей Навигационного акта⁷. Теперь голландцы могли ввозить в Англию товары, изготовленные в Германии по заказу британских купцов. Англичане отказались от своих прав в Западной Африке и Индонезии, а также возвратили область Акадия в Северной Америке и остров Кристофер с областью Гвиана в Южной Америке Франции. Вопрос о рыбной ловле в районе Оркнейских и Шетландских островов было решено отложить⁸. Но все это не разрешило разногласий между странами, и в 1672 г. началась Третья англо-голландская война.

¹ Сазаев Э., Махов С. Указ. соч. С. 206.

² См.: Там же. С. 86.

³ См.: Там же. С. 209.

⁴ The Dairy of John Evelyn (1647 to 1676). V. 2. P. 272.

⁵ Сазаев Э., Махов С. Указ. соч. С. 213.

⁶ The diary of Samuel Pepys: in 11 vols. / ed. by R. Latham, W. Matthews. Berkeley, 1970–1983. V. 9. P. 124.

⁷ См.: Соколов Б. 100 великих войн. М., 2001. С. 78.

⁸ См.: Сазаев Э., Махов С. Указ. соч. С. 220.

Уильям Вордсворт и Великая Французская революция

Французская революция (1789–1794) – переломный момент в истории не только Франции, но и всей Европы, вызвавший резонанс в сознании современников. Часть английского общества с удовлетворением восприняла начало революции во Франции, для многих интеллектуалов с берегов Альбиона размышления о ней стали поворотным пунктом в эволюции их мировоззрения в целом и в формировании их политических взглядов, в частности.

Уильям Вордсворт (1770–1850) по праву считается одним из величайших литераторов Англии, давших мощный толчок становлению романтизма. Он был не только выдающимся поэтом, одним из трех столпов «Озерной школы», но и политическим, религиозным мыслителем и философом. Многочисленные поклонники его таланта готовы были со временем увидеть в нем Учителя и Мудреца¹.

Связь романтизма и Французской революции сегодня, кажется, уже ни у кого не вызывает сомнения. Это общемировоззренческое движение, охватившее все сферы жизнедеятельности человека, развивалось, во многом отталкиваясь от революции². Исследователь М. Абрамс отмечал, что английские поэты-романтики были «одержимы реалиями своей эпохи», более того, он считает, что именно Французская революция создала английский романтизм. Само существование романтического мировоззрения заключалось в инициативе преобразования³.

У. Вордсворт оказался не только современником, но и свидетелем исторических событий во Франции, которые оказали на него большое влияние. Французская революция стала точкой отсчета новой жизни, именно ей отводится главная роль в формировании зрелой философии, политических взгля-

¹ См.: *Алябьева Л.* “This will never do”: история литературной репутации Уильяма Вордсворта // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 5: Историческая биография и персональная история. М., 2001.

² См., напр.: *Abrams M. H.* English Romanticism: The Spirit of the Age // Romanticism: Points of View / ed. by Gleckner R., Enscoe G.E. Detroit, 1975; *Williams R.* The Romantic Artist // Ibidem; *Harvey A. D.* English Poetry in a Changing Society 1780–1830. L., 1980; The Context of English Literature: the Romantics. L., 1981; Romanticism and Ideology: Studies in English Writing 1765–1830. L., 1981; *Butler M.* Romantics, Rebels and Reactionaries: English Literature and its Background, 1760–1830. N. Y.; Oxford, 1982.

³ См.: *Abrams M.H.* Op. cit. P. 58; *Савельева И. М., Полетаев А. В.* История и интуиция: наследие романтиков. М., 2003. С. 11.

дов Вордсворта. Конечно, исследователи и английского романтизма, и собственно Вордсворта не могли пройти мимо этого сюжета. Еще в 1818 г. Уильям Харлит подчеркнул, что истоки «Озерной школы» надо искать во Французской революции, точнее в тех чувствах, которые она вызвала. И это не было большим преувеличением, английские поэты и литераторы сами признавали это влияние. Почти все писатели первого плана так или иначе выразили свое отношение к событиям во Франции, и это отношение со временем эволюционировало. Как высказался один из современных исследователей этого вопроса, «в течение почти столетия после своего начала Революция оставалась в сердце английской литературы»¹.

Накопилась довольно значительная историография вопроса, которая сама по себе может стать предметом отдельного исследования. Но в целом обращает на себя внимание то, что влияние Французской революции на Вордсворта рассматривалось, как правило, либо сквозь призму его поэзии, либо характеризовалось в самых общих чертах. Авторы обобщающих работ по английской литературе, романтизму или биографы Вордсворта часто пересказывали одни и те же факты, интерпретировали одни и те же цитаты и за редкими исключениями недалеко продвинулись со времен еще позитивистских исследователей конца XIX – начала XX вв.². Нашла тема свое отражение и в работах отечественных исследователей³.

¹ Grenby M.O. Révolution française et littérature anglaise // *Annales historiques de la Révolution française*. 2005. No. 342. P. 102.

² См.: Myers F. W. H. Wordsworth. N. Y.; L., 1902; Cestre Ch. La révolution française et les poètes anglais (1798–1809). P., 1906; Harper G. McL. William Wordsworth: his life, works, and influence. N. Y., 1916; Raleyh W. Wordsworth. L., 1921; Woods A. Art and Revolution. British poets and the French revolution. Part 2: The death of an Ideal // In defiance of marxisme. 2003. URL: http://www.marxist.com/ArtAndLiterature-old/british_poets2.html. Дата обращения: 25.07.2011; Evans C. Debating the revolution: Britain in the 1790s. N. Y., 2006; Dustin S. William Wordsworth and the French Revolution. The influence of Michael Beaupuy. Gainesville, 2009. URL: <http://www.suite101.com/content/william-wordsworth-and-the-french-revolution-a115104>. Дата обращения: 25.07.2011; Hancock A.E. The French Revolution and the English Poets. 2009.

³ См.: Елистратова А. А. Наследие английского романтизма и современность. М., 1960; Алябьева Л. Указ. соч.; Она же. Уильям Вордсворт. Карьера профессионального литератора в Англии в первой половине XIX века // Литературная профессия в Англии в XVI–XIX веках. М., 2004; Халтрин-Халтурина Е. В. «Нескладные фигуры» и возвышенные человеческие образы «Прелюдии» Вильяма Вордсворта в свете персоналистической философии Н. А. Бердяева». Батон Руж, США, 2002. URL: <http://www.dissercat.com/content/neskladnye-figury-i-vozvyshennye-chelovecheskie-obrazy-prelyudii-vilyama-vordsvorta-v-svete>. Дата обращения: 12.04.2012.

Цель данной статьи – пролить дополнительный свет на изучение трансформации восприятия Французской революции У. Вордсвортом на протяжении всей его жизни. Источниками послужили переписка поэта с семьей, друзьями, критиками и его автобиографическая работа «Прелюдия»¹.

Время юности У. Вордсворта было крайне беспокойным. Вскормленные эпохой Просвещения и руководствуясь максималистскими представлениями об идеальной стране и будущем, молодые люди все больше проникались революционными идеями и жаждали перемен².

Первое знакомство У. Вордсворта с Францией состоялось летом 1790 года. Будучи еще студентом, поэт с приятелем Ричардом Джонсом³ отправился в путешествие по Европе. Они высадились в Кале накануне праздника Федерации, 14 июля были уже в Ардре, а к вечеру и в Аррасе. У. Вордсворт обратил тогда внимание на царящее кругом веселье, когда «радость каждого – радость двенадцати миллионов»⁴. Проехав Перонну и Суассон, путешественники углубились на юг Франции. Даже в самых отдаленных деревнях, отмечал У. Вордсворт, они встречали благожелательность, довольство, танцы у «дерева свободы» и ликование. Проехали Шалон, затем Лион, где видели веселящую толпу, состоящую по большей части из делегатов, направленных на праздник Федерации в столицу. Некоторое время они провели в их окружении и даже танцевали как-то вместе вокруг стола, взявшись за руки: «Все сердца были открыты, все уста полны слов дружбы». У. Вордсворт вспоминал, что их приветствовали как предшественников в деле революции⁵. 3 августа они прибыли в монастырь Гранд-Шартрёз. Здесь У. Вордсворту запомнилась толпа вооруженных людей, которые не говорили по-английски и были настроены довольно враждебно. Отсюда друзья отправились в Савойю, а затем несколько недель путешествовали по Италии и Швейцарии⁶.

В своем письме сестре Дороти от 6 сентября 1790 г., Уильям Вордсворт отмечает особый дух, настрой французов, что он напрямую связывает с

¹ Letters of the Wordsworth Family from 1787 to 1855 / ed. by W. Knight. Boston; L., 1907. V. 1; *Wordsworth W. The Prelude or Growth of a Poet's mind. 1850* / ed. by E. De Selincourt. Oxford, 1959.

² Подробнее о юности У. Вордсворта и его настроениях накануне поездки во Францию см.: *Legouis É. La Jeunesse de William Wordsworth, 1770–1798, étude sur “le Prélude”*. P., 1896. P. 90–110.

³ Лигуи охарактеризовал его «монтаньяром», как и самого У. Вордсворта (см.: *Ibid.* P. 110–111).

⁴ *Ibid.* P. 111. Окна, украшенные цветами, веселящаяся толпа, опьяненная чувством свободы, неоднократно упоминаются и в «Прелюдии», и в сонетах У. Вордсворта.

⁵ См.: *Legouis É. Op. cit.* P. 112.

⁶ См.: *Ibid.* P. 115.

событиями революции: «Я должен напомнить Вам, что мы оказались там в тот момент, когда вся нация была сумасшедшей от счастья в результате революции. Это самый интересный период для того, чтобы побывать во Франции»¹. Молодой поэт недолго пробыл во Франции («это путешествие было быстрым как военный переход»²), и уже через месяц отправился на родину³.

Однако разлука с охваченной революцией страной была недолгой. Вордсворт вернулся домой, окончил Кембридж, некоторое время жил в Лондоне, который хотя и нравился ему, но не вызывал большого интереса. По окончании университета молодой поэт не имел четких планов на будущее и по совету своего дяди в ноябре 1791 г. отправился во Францию для изучения французского языка⁴. Он провел в общей сложности год в Орлеане и Блуа⁵, лишь периодически бывая в Париже. Здесь У. Вордсворт оказался вовлечен в круговорот революционных страстей. Некоторое время он приглядывался к политическим группировкам, не отдавая ни одной из них предпочтения, но постепенно сблизился с жирондистами, главной фракцией республиканцев⁶.

Значительно повлиял на формирование политических взглядов Вордсворта капитан, а затем генерал французской армии Мишель Арман Де Башарети де Бопюи⁷, чья агитация способствовала его приверженности революционным идеям. В философских беседах с этим человеком об истории, героизме, политике Вордсворт провел летние месяцы 1792 г. на берегах Лауры и выявил для себя определенный тип людей, для которых политические, обще-

¹ Letters of the Wordsworth Family. P. 17.

² Цит. по: *Legouis É.* Op. cit. P. 116.

³ В письме Вордсворт пишет, что в планах у него уже к 10 октября быть в Англии (см.: Letters of the Wordsworth Family. P. 17).

⁴ Об этом не раз упоминается в письмах как самого У. Вордсворта, так и в письмах его сестры Дороти Вордсворт (см.: *Ibid.* P. 25–37).

⁵ В 20-х числах ноября он еще на пути к Орлеану, в мае уже пишет из Блуа.

⁶ См.: *Myers F. W. H.* Op. cit. P. 19–20.

⁷ Бопюи де Башаретье (Armand-Michel Beauvau de Bacharetie) Арман-Мишель (1755–1796) – дивизионный генерал (15 января 1795 г.), младший брат революционного деятеля Николя-Мишеля-Пьера Бопюи (Nicolas-Michel-Pierre Beauvau de Bacharetie) (1752–1802). Происходил из дворянской семьи Перигора (Perigord), в 1771 г. в возрасте 16 лет вступил на военную службу, в 1773 г. – суб-лейтенант пехотного полка Бассиньи (Regiment de Bassigny-infanterie), 1 октября 1779 г. – лейтенант. 15 сентября 1791 г. – капитан, 21 октября 1792 г. – шеф батальона волонтеров департамента Дордонь (Dordogne), отличился в сражениях на Рейне (Rhin). 31 августа 1793 г. – бригадный генерал, командир 2-й пехотной бригады Майнцской Армии (Armee de Mayence), участвовал в осаде Майнца (Mainz). Затем направлен в Вандею (Vendee), 15 октября 1793 г. нанес поражение вандейцам при Тремблэ (Tremblaye), 17 октября 1793 г. – дивизионный генерал (утвержден в чине 15 января 1795 г.).

ственные интересы всецело становятся личными, смыслом жизни. Поэт увековечил имя Мишеля де Бопюи в Книге IX «Прелюдии», где изобразил его страстным и преданным идее человеком¹.

Вордсворт полагал, что сама возможность стать свидетелем переворота, «присутствовать при рождении нового мира», была величайшим преимуществом его жизни. Он с ностальгией вспоминает о временах своей молодости: «Было счастьем жить в это время / Но быть молодым было блаженством вдвойне!»².

Молодому поэту нравилась стремительная политизация революционных мнений: «Это был поистине момент всеобщего возбуждения», момент, когда «борьба страстей и идей наполняла стены / тихих домов удивительными звуками». Он восторгается: «Почва общественной жизни была в это время / слишком горяча, чтобы ходить»³.

Тем временем революция все более радикализируется, и настроение Вордсворта меняется. В письме от 17 мая 1792 г. другу по Кембриджу Уильяму Метьюсу он, находясь уже в Блуа, пишет: «...на самом деле, в Лондоне у Вас, возможно, даже больше шансов быть проинформированным о главных проблемах Франции, чем в маленьком провинциальном городке в самом центре Королевства»⁴. Поэт рассуждает о ситуации в стране, размышляет о возможной судьбе Франции. «Жестокости находятся в прямой зависимости от событий, вытекающих из начала боевых действий»⁵. Как бы то ни было, есть люди, которые испытывали мрачное удовольствие от мер, которые, казалось, лишат патриотов армии возможности успеха»⁶. Вордсворт считает, что события, которые происходят в стране, скорее подошли бы для истории «Марокко или других самых варварских дикарей», и что «приближающееся лето, несомненно, будет решающим в судьбе Франции»⁷.

У. Вордсворт оказался прав: 10 августа была свергнута монархия, начался новый этап революции. Находясь в Париже в октябре 1792 г., через месяц

¹ См.: *Myers F. W.H.* Op. cit. P. 17–19; *Raleyh W.* Op. cit. P. 51–52; *Dustin S.* Op. cit.

² *Wordsworth W.* Op. cit. P. 25.

³ *Ibid.* P. 26.

⁴ *Letters of the Wordsworth Family.* P. 42.

⁵ Имеется в виду кратковременная война между Францией и Австрией 20–28 апреля 1792 г.

⁶ *Letters of the Wordsworth Family.* P. 42.

⁷ *Ibidem.*

после так называемых «Сентябрьских убийств»¹, Вордсворт осматривал опустевший город, ужасался представшими перед ним картинами, ощущал ту неуправляемую силу, какой обладало общество, и с сожалением признавал в происходящих событиях закономерный процесс все большей ожесточенности населения².

Опасаясь за жизнь Вордсворта в беспокойной Франции, опекуны настойчиво требовали, чтобы он вернулся в Англию. Разочарованный и впадавший в уныние поэт подчиняется уговорам и в ноябре 1792 г. возвращается на родину.

Первые несколько месяцев после прибытия в Англию стали одними из самых тяжелых для него: частичное отступление от идеалов революции ввергли его в глубочайшую депрессию. Осложнялась ситуация и драматическими событиями личной жизни. В Орлеане Вордсворт страстно влюбился в Анетт Валлон, которая 15 декабря 1792 г. родила от него дочь Каролину. Однако в связи со все более ухудшающейся политической ситуацией в стране Вордсворту так и не суждено было быть вместе с Анетт³.

Нужно отметить, что ситуация в Англии в период Французской революции была достаточно сложной, наблюдалась чрезвычайная поляризация общественного мнения. В первое время после возвращения в Англию Вордсворт все еще оставался верен идеалам революции, надеялся на возврат ее к первоначальным высоким целям, и обвинял Англию в отказе поддержать революционеров. Болезненно был воспринят разрыв дипломатических отношений между Англией и Францией. Однако постепенно, как и большая часть английской интеллектуальной элиты, Вордсворт все больше и больше разочаровывался в идеях революции. Рассуждая в одном из писем к Уильяму Метьюсу в июне 1794 г. о судьбе своей страны, Вордсворт пишет: «Я не одобряю монархического, аристократического правительства», однако добавляет: «Уничтожение тех Учреждений, которые я осуждаю, мне кажется слишком поспешным. Я в ужасе от одной мысли о Революции... Я очень сожалею по поводу жалкого положения французов, и думаю, что мы сможем защититься от той же напасти»⁴.

Разочаровавшись в революционных идеях, увидев несоответствие ожидаемого и реальности, пройдя через духовный кризис, поэт уже до конца

¹ Сентябрьские убийства (фр. *Massacres de septembre*) – трагический эпизод Великой французской революции, массовые расправы над заключенными в Париже, Лионе, Версале и других городах, произведенные революционной толпой в начале сентября 1792 г.

² См.: *Raleyh W. Op. cit. P. 53–55.*

³ *Dustin S. Op. cit.*

⁴ *Letters of the Wordsworth. P. 42.*

жизни занимает позицию убежденного консерватора. У. Вордсворт приходит к твердому убеждению, что сохранение государственного строя, каким бы несовершенным он ни был, стабильность в обществе все же предпочтительнее неуправляемой стихии революции, уносящей тысячи жизней, что неминуемо при разрушении механизма власти.

Подтверждение своей философии Вордсворт находит во время своего третьего путешествия во Францию в 1802 г., где от прежней революции он увидел только еле заметные отголоски: «Теперь единственным напоминанием того, что все эти события действительно происходили, / Пара одиноких приветствий, мной услышанных, / «Доброе утро, Граждане!» пустые слова, / Как будто из уст мертвого звучат. Безднадежность / Еще меня не коснулась, хотя чувствуется печаль, будто птица, / Чье укрытие было разрушено зимой»¹.

За изменением отношения к революции стоит не только внешнее проявление, но и глубочайшая внутренняя трансформация. После разрушения, казалось бы, стойких представлений о государстве, обществе, способах их реформирования, после окончательного осознания нежизнеспособности идей революции, которая должна была подарить человечеству величайшее счастье, свободу и равенство, поэт оказался абсолютно дезориентированным. Почувствовав состояние внутренней душевной шаткости и неопределенности, Вордсворт крайне нуждался в новых идеалах и ценностях. В поисках стабильности поэт приходит к глубокой философской мысли о том, что самое стабильное, что есть у человека – это его собственное существование² (некоторые исследователи, такие как Г. Рид и Е. В. Халтрин-Халтурина на этом основании относят У. Вордсворта к поэтам раннего экзистенциализма). Вордсворт постепенно формулирует свое понимание свободы, которая внутри самого человека, не зависит ни от одной формы правления, и тем сильнее, чем больше его единство с Природой, больше любовь к Богу. Е. В. Халтрин-Халтурина отмечает поразительное сходство философии свободы У. Вордсворта и Бердяева, которых также объединяет и постепенный отход от радикальной революционности³. Отказ от революционных идей юности стал причиной постоянных упреков Вордсворту в отступничестве и предательстве со стороны Байрона и Шелли. Эти мысли мучили и самого поэта: ужасным было «сознание измены и дезертирства в самом святом месте, какое мне известно, в моей душе»⁴.

¹ *Wordsworth W.* Op. cit. P. 31.

² См.: *Халтрин-Халтурина Е. В.* Указ. соч.

³ См.: Там же.

⁴ *Елистратова А. А.* Указ. соч. С. 52.

Таким образом, налицо кардинальная перемена восприятия Французской революции Вордсвортом за столь короткий промежуток времени. Всего за несколько лет поэт из рьяного защитника революционных идеалов, борца за равенство и братство превращается в закоренелого консерватора. Однако, не смотря на некоторую консервативность взглядов позднего Вордсворта, он не перестает быть революционером в плане поэтической речи и своих философских идей. Такая противоречивость делает Вордсворта еще более интересным для изучения.

Е. С. Демченко

Отражение детского труда в художественной литературе Англии первой половины XIX в.

Когда говорят о детском труде, имеют в виду привлечение детей к работе на регулярной основе. В настоящее время в большинстве стран детский труд считается формой эксплуатации и признан незаконным. Однако в прошлом детский труд был широко распространен. Почти во всех странах мира на протяжении истории дети крестьян и ремесленников помогали родителям. Детский труд на фабриках (заводах), шахтах был обычным явлением во многих промышленно развитых странах Европы и Америки в XIX в. Дети трудились наравне со взрослыми по 14–18 часов в сутки (иногда с 5–6-летнего возраста), причем им платили за это в несколько раз меньше.

В Англии существовали работные дома, где нищие (взрослые и дети) трудились принудительно в близких к тюремным условиях. С конца XVIII в. и на протяжении XIX столетия будущих ремесленных учеников («английских рабов», как называл их Генри Гиббингс¹) обычно набирали в работных домах, и, когда они попадали в «учение» на городские фабрики, то не получали никакого жалования, одежды. Детей привлекали к работе не только потому, что они были дешевой рабочей силой. Для некоторых операций, например на ткацких фабриках, детские руки были более пригодны, чтобы связывать оборванные нити.

Машинное производство уже не требовало мастерства от рабочего. Работа приобретала характер простейших движений, с ней могли справиться женщины и дети. Переход к машинам не привел к безработице, так как растущей промышленности требовалось все больше рабочей силы. Но конкурен-

¹ См.: *Gibbins H. de B. Industrial History of England. L., 1865. P. 156.*

ция дешевого женского и детского труда и то обстоятельство, что работа при машине не требовала прежнего мастерства, вели к снижению заработной платы и числа мужских рабочих рук на фабрике.

Есть горестная история, которая попала в руки Ф. Энгельсу, и он опубликовал ее в своей книге о положении рабочего класса в Англии: «Рабочий Джо отправился однажды навестить своего друга Джека, которого не видел несколько лет. Разыскав лачугу Джека, он спустился в низенький подвал. В углу Джо увидел охапку соломы, покрытую старыми простынями. Она служила постелью. Джек сидел на обрубке дерева перед огнем и чинил чулки жены <...> Жена на фабрике. Она отправляется туда в половине шестого утра и работает до восьми вечера. Когда Мэри возвращается, она совсем разбита и ничего делать не может. У меня нет работы, и не было ее уже три года. Да, Джо, есть достаточно работы для женщин и детей в нашей местности, но нет для мужчин. Легче сто фунтов стерлингов найти на улице, чем найти работу. Все теперь стало вверх ногами. Мэри должна работать, а я сидеть дома, смотреть за детьми, подметать, стирать, стряпать и штопать. Знаешь, Джо, это очень тяжело для человека, который привык к другому труду»¹.

Первые машины были просты по устройству. Фабриканты быстро заметили, что эксплуатировать детей выгоднее, чем взрослых: им можно меньше платить, и они не в состоянии отстаивать свои интересы. В первой половине XIX в. рабочий класс Англии на одну треть состоял из детей.

Детский труд как социальное явление получил широкое отражение в художественной литературе Англии рассматриваемого периода. В английской литературе в конце XVIII – начале XIX в. господствует романтизм; на смену ему с первой трети XIX в. приходит реализм. Смена этих литературных течений накладывает отпечаток на то, как изображался детский труд в литературных произведениях. Общим для этих двух направлений является то, что с реалистичностью воссоздана широкая картина современного общественного быта, а типизация является только формой художественного обобщения².

В рамках данной статьи хотелось бы затронуть не только литературные произведения начала XIX в., но и некоторые произведения конца XVIII в. и второй половины XIX в. для того, чтобы сравнить ситуацию с эксплуатацией детей.

Итак, с развитием капиталистических отношений детей стали привлекать в качестве учеников-подмастерьев в цехи. Чем больше развивались капиталистические отношения, тем сильнее деформировались отношения работник –

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 50 т. 2-е изд. М., 1955–1981. Т. 2. М., 1955. С. 270.

² См.: История зарубежной литературы XIX века / под ред. Н.А.Соловьевой. М., 1985. С. 154.

работодатель. Сильнее всего подобные деформации сказались на детях, которые как я уже отмечала, были бесправны. Эти трансформации отмечали не только историки – современники или общественные деятели, но и писатели. Так, труд трубочистов нашел отражение в двух циклах стихов Уильяма Блейка – «Песни невинности» и «Песни опыта»¹.

«Песни Невинности» вышли в 1789 г.; цикл стихотворений объединен системой сквозных образов и символов, стихотворений светлых, радостных, проникнутых традиционными идеями христианства. Вера в милосердие Господа, в божественную защиту – одна из основных тем цикла. Чтобы проникнуть в истинный замысел поэта, необходимо принять во внимание двуплановость каждого произведения: в них четко различаются цикл прозрачных по содержанию стихотворений, но если взглянуть на стихи с другой точки зрения, оказывается, что каждый образ имеет еще и иной, чрезвычайно глубокий смысл.

В этом цикле нас интересует стихотворение под названием «Маленький трубочист». В нем можно увидеть игру слов: трубочисты ходили по улицам и кричали «Sweep!», рекламируя свои услуги. «Sweep» в переводе означает «трубочист». В детских устах это слово звучало как Weep, что означает плакать:

When my mother died I was very young,
And my father sold me while yet my tongue,
Could scarcely cry weep weep weep weep.
So your chimneys I sweep & in soot I sleep².

В оригинале стихотворения лучше видна подобная игра слов, нежели в русском переводе, приведенном ниже. Связанно это с тем, что России не знакомо подобное применение детей, а художественный характер требует некой стилизации и обобщения.

Был я крошкой, когда умерла моя мать.
И отец меня продал, едва лепетать
Стал мой детский язык. Я невзгоды терплю,
Ваши трубы я чищу, и в саже я сплю.
Стригли давеча кудри у нас новичку,
Белокурую живо обстригли башку.
Я сказал ему: – Полно! Не трать своих слез.
Сажа, братец, не любит курчавых волос!³

¹ Блейк У. Избранные стихи. Сборник / сост. А. М. Зверев. М., 1982.

² Там же. С. 88.

³ Там же. С. 89.

В «Песнях Опыта» 1794 г., безусловно, содержится «сатирическая» насмешка над светлым, лучезарным – и абсолютно неправдоподобным – миром «Песен Невинности», и в этом смысле второй цикл несет на себе печать разочарования. Блейк называет свое былое видение «однобоким», свои идеи «ограниченными», но отнюдь не неверными.

В этом цикле также содержится стихотворение под названием «Маленький трубочист», но, в отличие от первого с аналогичным названием, в нем больше нет некой надежды и веры в лучшее, а наоборот подчеркивается при помощи резкой сатиры безвыходность ситуации, в которой оказался маленький мальчик:

Слышат мать и отец, что я песни пою,
И не знают, что жизнь загубили мою.
Славят бога они и попа с королем –
Тех, что рай создают на страданье моем¹.

Работа трубочиста была тяжела. Она состояла в том, чтобы залезть в трубу и почистить ее скребком или щеткой. Некоторые дети на первых порах боялись лезть вверх по трубе – вдруг еще застрянешь. Обычной практикой считалось зажечь немного соломы или бумаги в камине, чтобы вынудить трубочиста двигаться вверх. Отсюда и происходит выражение «to light a fire under you». Разумеется, у них не было защитной одежды или респираторов. В некоторых случаях дети застревали в трубах, срывались вниз или погибали прямо в трубе, задохнувшись от пыли. И можно только представить, какой они получали психологический стресс, каждый день карабкаясь в узком пространстве – не все рождены диггерами, а для тех, кто страдает клаустрофобией, это воплощение кошмаров.

Еще одним кошмаром для маленьких детей, занятых работой, был труд в шахтах. Задача детей сводилась к тому, чтобы часами сидеть в полной темноте, в глубокой и мокрой шахте, ожидая сигнала для открытия или закрытия вентиляционной системы.

В детской книжке под названием «Монстр каменоломни»² повествуется о монстре, поедающем маленьких мальчиков, которые засыпают на работе. В дальнейшем повествование отходит от иносказания и сводит все к конкретике – мальчика 8 лет считают достаточно взрослым для работы и для того, чтобы он знал правду, которую ему рассказывают. На самом деле нет никакого монстра, а есть только мальчишеская «лень», которая позволяет ему

¹ Блейк У. Указ. соч. С. 156.

² См.: Диттрич Т. В. Повседневная жизнь викторианской Англии. М., 2007. С. 145.

уснуть на работе, поэтому в своей смерти он виноват сам. Для маленьких детей, начинающих работать в шахте, подобные истории были страшилками, которые мотивировали их на то, чтобы не засыпать на работе.

Другой распространенный вид работы для детей – работа на фабрике, чаще всего хлопчатобумажной. На ткацких фабриках тонкие детские ручки могли пролезть в узкие места в станках, куда не доставали взрослые люди. «В огромном жарком и влажном цехе в два ряда стояли станки, двигавшиеся сначала вперед, а потом назад. Тим, которому было тогда пять лет, ползал под ними, собирая кусочки хлопка, скатившиеся на пол и свисавшие с рабочей платформы. Он, в прямом смысле слова, работал, не поднимая головы, потому что машина снесла бы ее при движении назад. Ему также в любую минуту могло повредить ногу, если бы она попала в рельсы, по которым двигались колеса, или отрезать руку, потому что невозможно было приноровиться к ритму станка. Двигаясь медленно вперед, механизм стремительно набирал скорость при возвращении, заставляя Тима проворно откатываться назад. При этом на него постоянно кричал надсмотрщик, и мальчишка боялся, что скоро у него уши вытянутся как у осла, оттого что их постоянно дерут взрослые. Рабочий день длился по двенадцать часов»¹. Многие дети получали увечья из-за такой работы, часто можно было увидеть детей без пальцев и без рук. Маленькие работники ткацких фабрик завидовали трубочистам, чей труд они считали более легким, из-за того что последним не приходилось дышать хлопковой пылью и не находиться постоянно в шумном цехе.

Говоря о хлопчатобумажных фабриках, необходимо обратиться к произведению Чарльза Диккенса «Оливер Твист» 1837 г., которое не столько описывает положение рабочих, сколько их жизнь в работном доме при фабрике. Жизнь, которая тоже была не сладкая. Производство направлено против «закона о бедных», против работных домов, против существовавших политэкономических концепций, усыплявших общественное мнение обещаниями счастья и процветания для большинства. Счастья добивается лишь Оливер Твист, да и то благодаря романтическому настроению автора, уверенного в том, что незапятнанность, чистота души Оливера, его стойкость перед жизненными трудностями нуждаются в вознаграждении.

Диккенс намеренно не указывает, где находится работный дом, в котором воспитывался Оливер, как бы подчеркивая обыденность и типичность ситуации. Работный дом с его варварским тюремным режимом, где беднякам предоставлена лишь одна возможность – медленно умирать голодной смертью – это воплощение бесчеловечности. О детях не заботятся, они живут в

¹ Диттрич Т. В. Указ. соч. С. 144.

грязи, холоде и вечно страдают от голода. «Каждый мальчик получал одну мисочку этого превосходного месива (каши) – не больше, за исключением больших праздников, когда он, кроме этого, получал две с четвертью унции хлеба. Миски никогда не приходилось мыть. Мальчики скоблили их ложками, пока они снова не начинали блестеть; покончив с этой операцией, они сидели, впиваясь в котел такими жадными глазами, словно собирались пожрать кирпич, которым он был обложен, и занимались тем, что жадно обсасывали себе пальцы в надежде найти крупички каши, случайно на них оставшейся»¹.

Работный дом – это концентрированное воплощение нищеты и бесправия «низших классов». «И члены совета постановили, чтобы всем бедным людям был предоставлен выбор (так как, разумеется, они никого не хотели принуждать) либо медленно умирать голодной смертью в работном доме, либо быстро умереть вне его стен. С этой целью они заключили договор с водопроводной компанией на снабжение водой в неограниченном количестве и с агентом по торговле зерном на регулярное снабжение овсянкой в умеренном количестве и постановили давать три раза в день жидкую кашу, луковицу дважды в неделю и полбулки по воскресеньям»².

Оливеру приходилось трудиться на фабрике против его воли, а если он начинал бунтовать против порядков или просил добавки, то подвергался жестоким телесным наказаниям. И когда Оливер попал в руки к гробовщику, то надзиратель этого работного дома «вздыхнул с облегчением», что избавился от такого дурного мальчишки.

Диккенс изображает современную ему действительность с точки зрения критического реализма через сатиру, иронию и гиперболизацию отрицательных черт главных персонажей, на фоне которых Оливер, проститутка Ненси и карманный воришка Бейтс кажутся положительными героями, просто мечтающими о лучшей жизни и попавшими в тяжелую ситуацию.

Хотелось бы еще упомянуть о произведении Джеймса Гринвуда «Маленький оборвыш» 1866 года. Реалистическая повесть Гринвуда поражает изображенными в ней правдивыми картинками не только суровой, а и страшной действительности, с которой приходится познакомиться ее главному герою – восьмилетнему Джимми Баллисату. В этом аспекте произведение Гринвуда совсем не похоже на сказочные повести и предназначенные для детей истории викторианских писателей, которые по обыкновению обращались к добрым феям, волшебникам или добросердечным благодетелям, которые приходили помочь бедным мальчикам и девочкам. Джимми Баллисат предос-

¹ Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста. М., 2010. С. 22.

² Там же. С. 21.

тавлен сам себе, и если бы не такие же беспризорные мальчишки, как он сам, то он совсем пропал бы в каменных лабиринтах холодного Лондона. Выжить в нечеловеческом мире одинокому ребенку почти невозможно. Лишь бедняки помогают беднякам, Джим убеждается в этом на собственном опыте.

Важным является тот факт, что, заболев, Джимми попадает в больницу при работном доме, куда его потом собирались отправить. Наслышанный об ужасах жизни в работном доме, он убегает оттуда, предпочитая жить на улице, чем «жить» и трудиться в этом ужасном, по его мнению, месте.

Итак, упомянутые несколько произведений английских писателей о тяжелой судьбе детей, выходцев из низших слоев общества отличает несомненная реалистичность изображения событий, определенная типизация ситуаций, что говорит о широком распространении детского труда и тяжелых его условиях.

Напрашивается еще один важный вывод: нами взяты произведения, попадающие во временной отрезок более чем в 50 лет, одно поколение писателей сменило другое – неизменным остается то, как изображается детский труд. А это в свою очередь говорит о том, что несмотря на меры, применяемые правительством для облегчения детского труда, они оказывали слабый эффект в начале XIX в.

А. К. Костина

Религиозная тема в творчестве У. Х. Ханта

Правление королевы Виктории (1837–1901) отмечено переменами, коснувшимися практически всех сфер жизни, вплоть до духовной. Научные открытия и технические новшества не могли не подорвать веру в незыблемость библейских истин. При этом важную роль по-прежнему играла религия – атеизм был несопоставим с викторианскими ценностями. Можно ли приспособить христианские идеалы к современному, постоянно меняющемуся миру – этот вопрос волновал умы всего викторианского общества. Пожалуй, короче всего эту потребность общества сформулировал английский поэт Теннисон: «Пусть мысль с душой один язык найдет»¹. Даже изобразительное искусство столкнулось с необходимостью разработать новый художественный язык и живописные приемы для изображения религиозных сюжетов.

¹ Цит. по: *Тревелиян Д.М.* Социальная история Англии. М., 1959. С. 562.

Творчество Уильяма Холмана Ханта (1827–1910), одного из лидеров братства прерафаэлитов, было направлено на объединение христианских идеалов и новых условий жизни. Собратья-художники полушутливо, полусерьезно называли его «великим священником прерафаэлитов»¹. Трудно сказать, был ли он в большей степени живописцем или проповедником, настолько глубоко религиозная составляющая проникла в его картины. Викторианской публике, привыкшей воспринимать произведения искусства как красивое украшение интерьера, полотна, наполненные дидактическим смыслом, казались оригинальными, хотя и несколько странными. Почти каждая новая его работа служила поводом к возникновению споров, но глубокого интереса долгое время не возникало.

Творчество Холмана Ханта вызвало интерес только ближе к концу XX в., в частности у британских исследователей. Среди наиболее значимых работ «Уильям Холман Хант и типологический символизм» Дж. Лэндоу (1979)² и Д. Бронкхерст «Уильям Холман Хант: каталог» (2006)³. Стоит отметить, что при изучении живописного наследия Холмана Ханта стоит уделять особое внимание именно источникам, среди которых переписка Холмана Ханта с художественным критиком Джоном Рескиным⁴ и труд художника «Прерафаэлитизм и братство прерафаэлитов»⁵. Но основные источники – это живописные работы художника.

Выходец из небогатой семьи кладовщика в Чипсайде, Уильям Холман Хант воспитывался в атмосфере строгих протестанских добродетелей, часами читая Библию и заучивая отрывки из Священного писания. С большим интересом Уильям относился в живописи, но отец не поощрял стремление сына к этой профессии. Как и многие представители своего времени, Хант-старший был уверен, что добиться чего-то можно только тяжелым трудом, а не «легкомысленными» (как ему казалось) занятиями вроде живописи. Чтобы пресечь намерения сына стать художником, он определил Уильяма в контору клерком, что существенно затруднило занятия любимым делом. Но после нескольких неудачных попыток Ханту все же удалось поступить вольным слушателем в школу искусств при Королевской академии⁶. Именно во время обучения он познакомился с книгой Джона Рескина «Современные художни-

¹ Мосин И. Г. Прерафаэлитизм: иллюстрированная энциклопедия. М., 2006. С. 225.

² См.: *Ladow G. William Holman Hunt and Typological Symbolism. L., 1979.*

³ См.: *Bronkhurst J. William Holman Hunt : A Catalogue Raisonné. L., 2006.*

⁴ См.: URL: <http://www.victorianweb.org/painting/whh/HRLet/letters.html#28>. Дата обращения: 13.04.2012.

⁵ См.: *Hunt W. H. Pre-Raphaelitism and the Pre-Raphaelite Brotherhood. L., 1905.*

⁶ См.: *Шестимиров А. Уильям Холмен Хант. М., 2009. С. 5.*

ки» и был вдохновлен идеей о том, что искусство должно «...служить справедливости и правде...»¹.

Уильяма Холмана Ханта можно назвать сыном своего времени – не отступаясь от пуританских ценностей, он искал пути обновления религии в разных течениях протестантизма и других конфессиях. Определить, к какой же церкви принадлежал Холман Хант, довольно трудно. С одной стороны, его связывают с евангелическим христианством, направлением, приверженцы которого отличаются активной миссионерской деятельностью и верят в спасение через веру, личную святость и благочестие. Исследователи полагают, что Хант имел немало общих воззрений с широкой церковью, стремившейся соединить в своем вероучении крайние тенденции в направлениях англиканства и христианства. Близко к религиозному реализму Ханта и историческое толкование Священного писания, которое предлагала широкая церковь².

Главной составляющей творчества Холмана Ханта стало возвращение к утраченным моральным и религиозным идеалам. И жанровые, и религиозные картины он насыщал множеством деталей, многие из которых на первый взгляд незначительны, но имеют важный символический смысл. В этом отношении интересен его диптих, соединивший две картины – «Проснувшаяся стыдливость» (1853) и «Светоч мира» (1854). Почему же художник решил поместить вместе две эти, казалось бы, разноуровневые работы, одна из которых может быть отнесена к бытовому жанру, а вторая представляет собой образец живописи на религиозную тему?

«Проснувшаяся стыдливость» затрагивает неприличную с точки зрения викторианской морали тему женщины на содержании. Хант изобразил комнату, которой был придан вид «фатальной новизны», подсказывающей зрителю, что это жилье специально снято покровителем для девушки-содержанки. Сцена происходит ближе к осени – об этом говорит отражение в зеркале на стене желтеющих листьев, но живой природы как таковой на картине нет. В этом зритель, знакомый с привычными образами, может усмотреть истоки этой истории. Была весна, была встреча, знакомство, ухаживание, закончившиеся тем, что молодая девушка, свернув с пути добродетели, очутилась в этой красиво обставленной золотой клетке. Только что молодая пара музицировала. Причем, девушка, одетая в неглиже, сидела на коленях у молодого человека. Что-то, скорее всего какая-то строчка исполняемого романса – «Свет дней

¹ URL: <http://www.gutenberg.org/files/38923/38923-h/38923-h.htm>. Дата обращения: 13.04.2012.

² См.: URL: <http://www.victorianweb.org/painting/whh/replete/belief.html>. Дата обращения: 13.04.2012.

былых» Томаса Мура – вызвала у девушки некие ассоциации, взволновали ее, напомнили ей о беззаботном детстве и о двусмысленности ее положения. Она изображена в динамичной позе, точно внезапно пробудившаяся ото сна. Удивленный и несколько раздосадованный (и возможно не принявший всерьез порыва девушки) мужчина пытается ее отвлечь, вернуть к приятному ничегонеделанию.

Картина насыщена деталями, говорящими о двусмысленном положении женщины: на полу лежит партитура романса «Бесполезные слезы» на стихи А. Теннисона, которая говорит об утраченной невинности, «смерти при жизни»¹. Недалеко – скомканная перчатка, которая намекает зрителю на то, что через некоторое время девушка будет брошена любовником. Яркой деталью является введение в композицию картины кота и птицы, которой удалось ускользнуть из его лап. Интересно, что их позы напоминают позы мужчины и женщины, что свидетельствует о возможном благополучном разрешении ситуации.

В своих воспоминаниях Хант писал, что он был впечатлен историей малячки Эмли, героини романа «Дэвид Копперфилд», которая бежала за границу с богатым аристократом и в итоге оказалась в публичном доме². Художник не собирался делать иллюстрацию к роману, поскольку драматическая встреча дяди и племянницы или двух влюбленных не смогла бы передать главное – «добровольное изменение и мгновенная решимость начать достойную жизнь, которые и необходимо было подчеркнуть»³.

Решение творческой задачи пришло из Библии – в одной из притч Хант прочитал слова «как он снимает одежду в холодную погоду, так он поет песни печальному сердцу»⁴. Художник писал, что эти «слова... вызвали желание показать как человек, способствовавший падению девушки, мог сам неосознанно оказаться посредником для передачи божественного послания»⁵. Иными словами человек, толкнувший девушку на неверный путь и способствовавший ее падению, мог невольно оказаться причиной пробуждения стыда и нравственности.

Слова из Притчей Соломоновых были написаны на раме – подобный прием часто применялся Хантом и другими прерафаэлитами, чтобы подготовить зрителя к восприятию самой картины. Зрители, однако, не рассмотрели религиозного подтекста. Друзья Ханта посчитали что «Пробудившаяся стыд-

¹ Теннисон А. Волшебница Шалотт. М., 2007. С. 137.

² См.: Hunt W. H. Op. cit. P. 429.

³ Ibidem.

⁴ Притч 25:20.

⁵ Hunt W. H. Op. cit. P. 430.

ливость» – сатира на современные нравы в духе «Модного брака» или «Карьеры проститутки» Уильяма Хогарта. А критики и посетители выставки Королевской Академии и вовсе не поняли, а может быть постеснялись понять замысел, видя на холсте то ссору между мужем и женой, то перепалку между братом и сестрой¹. В результате Холману Ханту, чтобы раскрыть религиозный смысл, пришлось поместить в каталоге выставки пояснение к картине – цитату из Библии «укрепите ослабевшие руки и утвердите колени дрожащие; скажите робким душою: будьте тверды и не бойтесь; вот Бог ваш, придет отмщение и воздаяние Божие; Он придет и спасет вас»².

Задуманная как парная к «Проснувшейся стыдливости», картина «Светоч мира» стала первой в полном смысле религиозной картиной, созданной Хантом. В одном из писем к своему другу Уильяму Беллу Скотту он писал, что был побужден к написанию этой картины божественной волей³. На раме и в каталоге была приведена цитата из Откровения Иоанна Богослова: «Се стою у двери и стучу, если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, а он со Мною»⁴.

Хант изобразил на картине Иисуса Христа, идущего со светильником в руке по миру и стучащегося в дома – души людей. Он одет в светлые одежды и красный плащ, на голове его корона с терновым венцом. Христос остановился у одной из дверей – судя по всему, она давно не открывалась, настолько вход зарос бурьяном и сорной травой.

Согласно первоначальному замыслу действие должно было происходить днем, но, увлекшись изучением световых эффектов, Хант решил изобразить ночную сцену. Для этого он отправился в графство Суррей, где на пленэре изучал проникающий через деревья лунный свет. Закончена была картина в мастерской, где Хант устроил некое сооружение, позволявшее ему достигать необходимых световых эффектов в любое время.

Пристальное внимание к свету не случайно – при таком освещении фигура Христа выглядит более телесной, твердо стоящей на земле. Художник объяснял, что, с одной стороны это был своего рода разрыв с академическим искусством, которое предписывало изображать фигуры Бога и святых подчеркнуто идеализировано. С другой – объемность фигуры как нельзя лучше показывала, что Христос вполне реален, он жив многие века и все это время терпеливо ждет пробуждения спящих душ⁵. Христос направляет фонарь на

¹ См.: *Шестимиров А.* Указ. соч. С. 17.

² Ис. 35:3–4.

³ См.: *Мосин И. Г.* Указ. соч. С. 228.

⁴ Откр. 3:20.

⁵ См.: *Hunt W. H.* Op. cit. P. 350.

закрытую дверь в надежде, что свет проникнет сквозь щели и достигнет заблудшего сердца. Сам он не может войти в дом – у двери с наружной стороны нет ручки, поэтому открыть ее может лишь тот, кто находится внутри.

Важное значение имеет светильник, который держит в руке Христос. Стремившийся в своих полотнах к детальной точности, он изготовил макет фонаря. Семь граней символизировали церкви Апокалипсиса, а разные отверстия указывали на множество форм религии. Хотя у них различные вероучения, все они несут единый свет в человеческие души¹.

Художник писал, что иконография картины не была основана на церковном или древнехристианском символизме – язык этих символов был придуман людьми для выражения абстрактных идей, в то время как природные символы (как и сама природа) созданы самим Богом. Хант считал, что его «природная символика» будет понятна любой аудитории, поскольку не требует знаний иконографической традиции². Но он ошибся, ведь он был «художником без доверия», и его символы почти никого не заинтересовали.

Джон Рескин опубликовал статью в «Times», где высоко оценил и замысел, и художественные качества картины, назвав «Светоча мира» «одним из самых прекрасных произведений на религиозную тему, которые появлялись в этом веке или каком-нибудь другом»³. Только спустя десятилетие картина приобрела популярность в Англии и за ее пределами, главным образом благодаря многочисленным гравюрам и открыткам, затем последовали литературные и музыкальные аллюзии на картину.

Диптих «Проснувшаяся стыдливость» – «Светоч мира» по признанию самого художника оказался единственной (и неудачной) попыткой соединить современность и библейские мотивы видения духовной истины. Тем не менее, обе картины стали поворотным моментом в творчестве художника. Новое восприятие религиозных истин позволило ему впоследствии создать свою систему символов, передающих глубинный смысл, казалось бы, будничных тем и внешнюю приземленность возвышенно отвлеченных образов.

¹ См.: Мосин И. Г. Указ. соч. С. 231.

² См.: Hunt W. H. Op. cit. P. 350–351.

³ Мосин И. Г. Указ. соч. С. 231.

Особенности колонизации Северной Америки в работе Джона Уильяма Дрэпера «История гражданской войны в США»

Развитие США неразрывно связано с процессом колонизации американских берегов европейцами. Данный фактор значительным образом повлиял на становление американской нации. Этот момент пытались осмыслить в рамках различных научных парадигм, в том числе и в рамках первого позитивизма. Это многообразное, разнонаправленное научное направление до сих пор неоднозначно оценивается в отечественной историографии¹. Тем не менее, оно имело своих представителей и в США, в частности, к таковым причисляют и Джона Уильяма Дрэпера (1811–1882)². В своей работе «История гражданской войны в США»³ (1867–1870) ученый детально проанализировал несколько вариантов колонизации США, на которые в рамках данной статьи мы и обратим свое основное внимание.

Основными державами-колонистами на территории Северной Америки были Испания, Франция и Англия. Другие державы хотя и принимали участие в колонизации, но их влияние было незначительным.

Быстрое развитие дальнего мореходства в XV в. вместо берегового каботажного опрокинуло торговые системы Европы и перенесло основную экономическую деятельность из Северной Италии на Атлантический берег. На этом этапе особенно преуспели испанцы. Они были первыми европейцами, ступившими на землю будущих Соединенных Штатов. В 1512 г. Хуаном Понсе де Леоном была открыта Флорида, однако экономические выгоды этого открытия, замечает Дрэпер, были в значительной степени подавлены местными легендами о «фонтане молодости». На протяжении полутора десятилетий все испанские экспедиции были посвящены его поиску. Постоянные неудачи, а также сложные климатические условия озлобили испанцев настолько, что они начали просто уничтожать все индейское население, попадавшееся им на пути. «Бесчеловечное истребление индейцев, и последовавший затем спрос рабочих рук, побудили Западную Европу приняться за преступную торговлю

¹ См.: *Нарский И. С.* Очерки по истории позитивизма. М., 1960; *Шувалов В. И.* Первый позитивизм как явление мировой теоретической мысли. Пенза, 2008.

² См.: *Вайнштейн О. Л.* Историография средних веков в связи с развитием исторической мысли от начала средних веков до наших дней. М., Л., 1940. С. 252.

³ См.: *Draper J. W.* History of the American Civil War: in 3 vols. N. Y., 1867–1870. (Русск. пер. первого тома: *Дрэпер Д. У.* История северо-американской междоусобной войны. Природа и жизнь Америки, и их влияние на происхождение войны. СПб., 1871).

африканскими невольниками»¹. К примеру, испанский адмирал Педро Менендес начал ввоз негров на территорию Флориды для основания города Сан-Августин.

По сути, испанские колонии на месте современных США имели второстепенное историческое значение и в политическом отношении были столь же незначительны. Единственным важным событием, повлекшим за собой изменение в европейской экономической системе, стал ввоз огромного количества серебра из покоренной испанцами Мексики. «Колонизация стояла у них на втором плане. В короткое время они овладели всем запасом, собранным любопытством и производством туземцев»².

Французское проникновение в Америку началось менее романтично, чем испанское, и имело другие последствия. Французские моряки следовали за миграцией трески, которая в большом количестве собирается у Ньюфаундлендских островов, а сопровождавшие рыболовов монахи стали первыми колонистами. Ранним их пристанищем стала маленькая песчаная коса в океане – остров Сейбл. Постепенно французы добрались до территорий Северной Америки. В 1534 г. Жаком Картье была основана первая колония на полуострове Гаспе в Канаде. И уже оттуда «миссионеры из иезуитского ордена быстро проложили себе дорогу в страну гуронов к северу от озера Эри и основали там так называемое гуронское христианское миссионерство»³. К 1638 г. они исследовали крупные территории вокруг озера Мичиган. Многие из проповедников были зверски убиты индейцами, «дикари сдирали им кожу с черепов и мучили до смерти, сжигали в смоле или обливали кипятком»⁴. Ярким примером этого может служить описание мученичества отца Жана де Бребефа, убитого ирокезами в марте 1649 г.: «Для начала де Бребефу отрубили обе кисти. Тело во многих местах проткнули острым концом железом... Опоясали изготовленным из коры кушаком, обмазанным смолой и варом, а потом подожгли... Затем черпак за черпаком стали лить на него крутой кипяток. Они срезали куски плоти с его конечностей и корпуса, наспех обжаривали их на костре и пожирали прямо у него на глазах... прежде чем к нему пришла смерть, они успели отрубить ему обе ступни и снять с него скальп»⁵.

Но, несмотря на опасности, подстерегавшие миссионеров, страсть к исследованиям и христианской проповеди не угасала. В 1673 г. иезуитский проповедник Жак Маркетт со своими спутниками достиг Миссисипи, иссле-

¹ Дрэпер Д. У. Указ. соч. С. 96.

² Draper J. W. Op. cit. N. Y., 1867. V. 1. P. 130.

³ Дрэпер Д. У. Указ. соч. С. 101.

⁴ Там же. С. 102.

⁵ Скотт Д. Р. История пыток. М., 2002. С. 68–69.

довал восточный край Айовы, проповедовал в землях Иллинойса, где основал небольшой миссионерский пост, на месте которого затем вырос Чикаго, и Миссури. Конечной точкой их экспедиции стал Арканзас.

Таким образом, мы видим, что французская колонизация в корне отличалась от испанской. Постепенно по пути, проложенному религией начала распространяться торговля. «Ла Саль, воспитанный в иезуитской семинарии, но открывший меховую торговлю на озере Онтарио, предпринял окончить открытия, начатые отцом Маркеттом и проследить Миссисипи до ее устья»¹. В 1682 г. он проделал путь по Миссисипи, до Мексиканского залива, основывая миссии и форты. Ла Саль объявил все территории, через которые прошел, владениями Франции, назвав их Луизианой. Эти владения включали в себя территории современных штатов Луизианы, Миссисипи, Арканзаса, Миссури, Айовы, часть Миннесоты, Небраску и Канзас.

Подводя итоги, можно сказать, что французская колонизация была крайне не успешна в исследовании новых земель, но не более. Однако французы своими фортами заперли английские колонии, не позволив им долгое время двигаться на запад. Между французами и англичанами происходили постоянные стычки, которые позже в историографии были названы «Войной короля Вильгельма и королевы Анны». Религиозные неудачи миссионеров среди туземцев Дрэпер объясняет климатическим фактором, ибо суровость природных условий на севере привела к тому, что большое количество племен индейцев жили крайне раздроблено, стремились к личной свободе и всячески противились централизации, ведя между собой постоянные войны.

Началом упадка французских колоний в Америке можно считать войну 1754–1763 гг., итогом которой стала сдача англичанам долины реки Св. Лаврентия и постепенным вытеснением французов в Канаду.

Однако, по мнению Дрэпера, важнейшей является англосаксонская колонизация, оказавшая наибольшее влияние на последующее развитие Америки.

Дрэпер считает, что британцев в Америку привел табак, который впервые привез в Англию сэр Фрэнсис Дрэйк, а ввел в модное употребление сэр Уолтэр Рэйли. В марте 1584 г. он получил от королевы Елизаветы I патент на заселение земель в Новом Свете. Весь Атлантический берег Америки, от Галифакса до мыса Фир, стал известен под названием Виргиния. Яков I двумя хартиями от 1607 г. даровал эти земли под заселение двум акционерным компаниям. Южная часть досталась Лондонской компании, а северная – Плимутской.

¹ Дрэпер Д. У. Указ. соч. С. 102.

Вначале Дрэпер уделяет внимание исследованию юга. В мае 1607 г. Лондонской компанией был основан форт Джеймстаун. Описывая колонистов, ученый говорит, что «это были золотопромышленники, кутилы и развратники»¹. Колония пришла бы в полный упадок, если бы не увеличивающийся в Европе спрос на табак. Выгоды от табачной торговли обеспечили благосостояние колонии, «которая в 1648 году насчитывала 20000 душ»². Еще одним важным событием, имевшим далеко идущие последствия, был ввоз голландцами 20 негров в 1620 г. для продажи в колонии. Таким образом, она стала увеличиваться не только за счет прибывавших англичан, но и из-за подвоза африканских невольников. Как отмечает Дрэпер, «черное население» росло чрезвычайно быстрыми темпами благодаря схожему климату, и вскоре оно в два раза превысило белое⁶. Работоторговля прочно утвердилась в этих землях и стала основным экономическим двигателем данного региона.

Колонизация и заселение северных территорий существенно отличались от таких же процессов, проходивших на юге. По мнению Дрэпера, главенствующим принципом здесь была свобода мысли. Реформация в Европе породила два мощных лагеря: католический и протестантский. Однако и в среде протестантов произошел раскол, когда из них выделилась группа христиан с более свободными воззрениями. Таким образом «пуритане относительно Англии сделали то же, чем Англия была относительно Рима»³.

В 1620 г. корабль «Мэйфлауэр» доставил первых пуритан, основавших в дальнейшем город Плимут, на земли Америки. Через некоторое время появились и другие города, в частности Бостон. «До 1640 г. двадцать одна тысяча эмигрантов переселилась в Новую Англию. Пуританское учение и республиканские теории твердо водворились в Северо-восточной Америке»⁴. Постепенно города севера начинают объединяться с целью взаимной помощи и обороны от индейцев, голландцев и французов. Так, в 1643 г. Массачусетс и Коннектикут составили Союз колоний Новой Англии. В 1692 г. Плимутская колония соединилась с Массачусетсом. Таким образом, видно, что именно Массачусетс был центром колонистов, а пуританское учение там стало преобладающим элементом.

Также Дрэпер указывает и на особое влияние климатического фактора. Пуритане селились на территориях чуть выше линии, где средняя январская температура составляла пять градусов Цельсия, или как он называет это ме-

¹ Дрэпер Д. У. Указ. соч. С. 110.

² Там же. С. 111.

³ Там же. С. 114.

⁴ Там же. С. 116.

сто – «линии предела умственной свободы». Автор высказывает мнение, что пуритане исчезли бы в южных штатах. Характерная для пуритан строгость нравов, аскетизм в потребностях, расчетливость, бережливость и целеустремленность заложили основу образа жизни северных штатов.

Дрэпер уделяет внимание рассмотрению религиозного и политического распределения переселенцев. Он усматривает такую тенденцию: на севере селились преимущественно пуритане, а на юге – менее радикальные последователи англиканской церкви. Такое разделение ведет свое начало от Английской революции. «Политическое значение колонизации атлантического побережья отлично характеризуется переселением роялистов на юг и последующим бегством царевубийц в пуританские колонии на севере. Каждая из партий знала, где она найдет приветливую встречу»¹. И действительно, война в метрополии породила партии, которые очень громко отозвались в американской истории. «Независимо от класса, из которого он вышел, член духовенства или государственный человек не нашел бы пристанища в массачусетской бухте, также как пуританин не стал бы искать убежища на Джеймс-Ривер»². Действующим рычагом эмиграции на юг было аристократическое влияние, а на север – свободомыслие.

Подводя итог, можно сказать, что именно англосаксонская колонизация оказалась «живучей» и имела далеко идущие последствия, поскольку была многоаспектной. Несмотря на разницу между севером и югом в экономических основах хозяйствования, связи между ними поддерживались на высоком уровне. К тому же влияние внешней угрозы в лице французов и индейцев также заставляло колонии консолидироваться и оказывать отпор общими усилиями. В целом можно констатировать, что именно комплексный подход к рассматриваемой проблеме сохраняет интерес к научному наследию Дрэпера.

О. Н. Захарченко

Богемный образ жизни: особенности повседневности парижских художников в последней трети XIX – начале XX вв.

Смысл понятия «богема», кажется, ни у кого не вызывает сомнения. Это веселый, эксцентричный, необыкновенный народ, ведущий нетрадиционный, даже вызывающий образ жизни. И действительно современные определения термина богема сводятся к нескольким основным характеристикам. Во-первых,

¹ Дрэпер Д. У. Указ. соч. С. 111.

² Там же. С. 113.

под богемой одновременно подразумеваются и социальная группа, прослойка или ниша, и образ жизни, который она ведет. Во-вторых, богема состоит из представителей творческих профессий: художников, писателей, музыкантов, артистов и др. В-третьих, богема – это нетрадиционный, эксцентричный, беспорядочный образ жизни, вызывающий в большинстве случаев неодобрение общественности, хотя и не являющийся преступным. В-четвертых, богема существует в условиях нестабильных доходов.

Термин богема происходит от французского слова *bohémiens* – буквально «богемцы», жители Богемии, области на территории современной Чехии, где в средние века жило много цыган. Социально деклассированная и материально необеспеченная жизнь артистов сравнивалась с жизнью цыган. Кроме того, многие цыгане сами были актерами, певцами, музыкантами¹.

В культуре Древнего Вавилона или Египта не было места для богемы. Равно как и в Средневековье и эпоху Возрождения фигура художника-бунтаря не была ни понятна, ни терпима. Артист мог быть простым ремесленником или заслуженным мастером, но он находился в закрытых границах того мира, для которого работал. Искусство еще не было, как правило, оппозиционным. Наоборот, артист был слугой общества, а не его критиком².

Как социальное явление богема впервые появляется в Англии в конце XVI – начале XVII вв., когда страна уже поворачивала на путь капитализма. Значительная часть драматургов «шекспировской» эпохи были типичными представителями богемы: Марло, Грин, Лодж, Пиль. Однако лишь в XIX и XX вв. богема становится более значительным социально-культурным явлением. Ни в Англии, ни в Америке богема не смогла сложиться в более или менее массовое явление. Классической страной богемы долгое время была Франция. Здесь уже в первой половине XIX в. богема накладывает яркий отпечаток на художественную литературу³.

Слово «богема» окончательно упрочилось во Франции после выхода в свет книги Анри Мюрже «Сцены из жизни богемы». Социальная природа богемы связана с происходившим в XIX – начале XX вв. процессом пролетаризации значительной части как деревенской, так и городской мелкой буржуазии. Ее выходцы сосредоточивались в большом количестве в столицах, устремляясь в университеты, в редакции журналов и газет, в издательства, временно или

¹ URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Словарь%20изобразительного%20искусства/>. Дата обращения: 12.03.2012 г.

² См.: Wilson E. Bohemians: the glamorous outcasts. L., 2003. P. 2.

³ См.: Литературная энциклопедия: В 11 т. / под редакцией В. М. Фриче, А. В. Луначарского. М., 1929–1939. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_literature/. Дата обращения: 04.03.2012.

перманентно нищенствуя, собираясь в кабачках, находясь в более или менее резкой оппозиции к буржуазии. Писательская и художническая часть «интеллигентного пролетариата» и составила богему¹.

Богема является исключительно городским явлением. Индивид обычно позиционирует себя посредством работы. Быть вне общества работы, то есть не участвовать в общественно полезной деятельности, выглядит почти непристойно. Невозможно представить крестьянина, ведущего богемный образ жизни, так как его жизнь ассоциируется для нас с «настоящим» трудом. Именно праздный образ жизни, свойственный богеме, делал ее в глазах общества с одной стороны, недостойной, порочной и даже преступной; с другой – вызывал неподдельный интерес².

Богема была попыткой создать альтернативный мир внутри Западного общества. Несмотря на гиперболизированный индивидуализм его граждан, богема была коллективной инициативой³. Как некоторая социальная группа богема не имеет определенных границ; она изменчива, у нее нет приоритетов и ценностей в истории, поскольку ее жизнь – настоящее⁴.

Фигура представителя богемы олицетворяет двойственную роль искусства в индустриальном обществе; богема – это культурный миф об искусстве в современном мире, миф, который ищет примирения искусства с индустриальным капитализмом, создает для него роль в обществе потребления. Богема – это прежде всего идея, персонификация мифа⁵.

Богема бездействует, пребывая в праздности и иллюзиях, и вся логика ее социального существования заключается в том, что она устанавливает в отношении себя некоторые правила восприятия, которые можно назвать, именно очарованием, или «работой очарования»⁶.

В последней трети XIX – начале XX вв. во Франции сформировалась многочисленная и разнообразная творческая интеллигенция, определившая основные направления искусства XX века. Обратимся к мнению авторитетного современника. По словам В. Маяковского «живопись – самое распространенное, самое влиятельное искусство Франции. Не говорю даже о квартирах. Кафе и рестораны сплошь увешаны картинами. На каждом шагу – магазин-выставка. Огромные домища – соты-ателье. Франция дала тысячи известных

¹ См.: Литературная энциклопедия.

² См.: Аронсон О. Богема: опыт сообщества. Наброски к философии асоциальности. М., 2002. С. 28–29.

³ См.: Wilson E. Op. cit. P. 2.

⁴ См.: Аронсон О. Указ. соч. С. 14.

⁵ См.: Wilson E. Op. cit. P. 3.

⁶ Аронсон О. Указ. соч. С. 41.

имен. А на каждого с именем приходится еще тысяча пишущих, у которых не только нет имени, но и фамилия их никому не известна, кроме консьержки»¹.

Импрессионисты и постимпрессионисты превратили Париж не только в центр стиля модерн, но и в его объект. Художники, шедшие дорогой модерна, потянулись в столицу Франции. Они желали стать завсегдатаями парижских галерей и студий, познакомиться с «великими», музеями и маклерами, а заодно и с кофейнями, музыкальными салонами и другими развлечениями. В период между 1870 и 1914 гг. количество людей искусства, проживавших в Париже, удвоилось².

Культурная жизнь Франции в последней трети XIX – начале XX в. определялась «интернациональным коктейлем» художников, писателей и музыкантов. Богема Парижа концентрировалась по преимуществу в двух точках города – на Монмартре и Монпарнасе. Оба района притягивали жителей дешевым жильем и обилием увеселительных заведений. Между собой они не конкурировали, так как слава одного началась после заката другого. Главное отличие, наверное, состояло в том, что Монмартр вдохновлял не одно поколение живописцев, а Монпарнас не породил ни одного художника или поэта, который черпал бы в нем свое вдохновение.

Оба района были присоединены к Парижу относительно поздно – во второй половине XIX столетия в результате грандиозных градостроительных проектов префекта департамента Сены барона Османа.

До включения в состав Парижа Монмартр был независимой маленькой деревушкой. Непрестижный и дешевый район привлекал художников в период с 1880-х гг. до конца Первой мировой войны. Район стремительно разрастался: с 6 тыс. жителей в 1851 г. до 200 тыс. обитателей в 1886 г.³.

У подножия холма находился район красных фонарей Пигаль, известный своими грязными и опасными улицами. Старая фабрика по производству пианино Бато-Лавуар на улице Равиньян превратились в колонию художников и стала районом, где родился кубизм. Там Пикассо написал картину «Авиньонские девушки», а Ван Донген, Сюзанна Валадон, Брак, Модильяни, Вламинк жили там постоянно. Многие из этих художников, в том числе и Утрилло, воплотили тихие пейзажи этих мест на своих полотнах.

Центрами индустрии развлечений в городе были бульвары. Там находились лучшие театры и кинотеатры. На бульварах же расположились café-

¹ Цит. по: *Креспель Ж.П.* Повседневная жизнь Монпарнаса в великую эпоху: 1905–1930. М., 2000. С. 8.

² См.: *Джонс К.* Париж: биография великого города. М., 2007. С. 558.

³ См.: Там же. С. 567.

concert, предлагавшие развлечения среднему и неимущему классам. Посетители там могли общаться, выпивать, слушать легкую музыку. В 1889 г. на бульваре Клиши появилось кабаре «Мулен Руж». Его артисты исполняли канкан, превратившийся в клише туристического Парижа.

Еще один вид развлечений появился в 1880-х гг., когда художник Родольф Сали организовал ночной клуб «Черный кот» в своей галерее на бульваре Рошешуар. В клуб потянулись художники, артисты, поэты и музыканты. В 1895 г. клуб переехал на расположенную неподалеку улицу Виктора Массе, но старое место занял импресарио Аристид Брюан и организовал кабаре «Мирлитон». Представления в этом кабаре были смесью сатиры, глупости, политической сатиры и критики в адрес городских дельцов и коррумпированных чиновников. Такие заведения позволяли смешивать литературный и художественный авангард. Эрик Сати играл на рояле в заведении «Новые Афины», где были завсегдатаями Золя, Ренуар, Тулуз-Лотрек, Дега. В 1903 г. Бриан приобрел «Проворного кролика» на улице Солей и также добился успеха. До 1914 г. его посещала разномастная публика, среди которой бывали Пикассо, поэт Гийом Апполинер, Макс Жакоб, Франсис Карко. Монмартр прославился именно благодаря этим заведениям, столь полюбившимся и богеме, и буржуазии¹. Шумные посетители, включая живущих поблизости и из Латинского квартала, уповали на свои будущие профессии или, как минимум, на получение бесплатной еды и напитков в обмен на поэму, песню или картину².

Участок на стыке VI и XIV парижских округов, так называемый перекресток Вавен, с XVIII в. привлекал людей с возвышенными чувствами – художников и литераторов. Ценили это место за тишину, обилие зелени, простор и свежий воздух. До начала XX в. Монпарнас представлял собой сельское предместье и практически не играл никакой роли в жизни столицы, а если играл, то очень незначительную. Однако с 1905 г. район очень изменился, после того как 10 февраля того же года префект полиции выдал разрешение на снос зданий, мешавших прокладке бульвара Распай на участке между улицей Вожирар и бульваром Монпарнас. С этого времени старый образ жизни был обречен. Район, ранее состоявший из отдельных островков городской застройки, затерянных среди зеленого океана садов и огородов, окончательно приобрел облик города³.

¹ См.: *Джонс К.* Указ. соч. С. 562–564.

² См.: *Seigel J.* Bohemian Paris: culture, politics and the boundaries of bourgeois life, 1830–1930. N. Y., 1999. P. 339.

³ См.: *Креспель Ж. П.* Указ. соч. С. 27.

Главными достопримечательностями Монпарнаса, как и в свое время Монмартра, манившими богемную и буржуазную публику, были знаменитые кафе – «Ротонда», «Клозери де Ли́ла», «Дом», «Купол». По воспоминаниям французского скульптора Цадкина, в 1910 г. на Монпарнасе сформировалось несколько художественных и литературных «галактик», втягивавших в свои спирали все новых и новых художников и литераторов. В центре этих «галактик» находились некоторые издания, а также некоторые салоны-студии, авангардистские варианты устаревших салонов мадам Обернон и мадам де Кайаве¹.

С началом Первой мировой войны состав богемы Парижа изменился. В 1915 г. Монпарнас превратился в пристанище для беженцев из Шампани. Окончание Первой мировой войны положило начало легендарной эпохе Монпарнаса, когда в течение 10 лет он был центром притяжения для всего мира. Старый район кучеров, огородников и поэтов менялся на глазах. Отныне королями там стали художники, и вся жизнь обширного округа определялась их запросами. В кафе обсуждали кубизм, супрематизм, дадаизм на неслыханном разнообразии языков, в котором французскому принадлежала совсем небольшая доля.

К. С. Чаленко

Формирование образа ЕВРО немецкой газетой «Bild» во второй половине 1996 – первой половине 1998 гг.

На формирование общественного мнения в Германии по вопросу перехода на единую европейскую валюту (евро) среди прочих факторов большое влияние оказывали СМИ. В связи с этим представляется интересным рассмотреть и проанализировать образ евро, который создавался газетой «Bild» в течение нескольких лет перед введением евро в безналичный оборот.

Хронологические рамки нашего исследования – со второй половины 1996 г. по первую половину 1998 года. Выбор вышеупомянутого издания обусловлен тем, что издаваемая самым крупным в ФРГ газетным издательством «Axel Springer AG» «Bild» является самой распространенной ежедневной газетой в Европе и самой массовой в Германии. Она относится к бульварной прессе, предлагая своим читателям сенсации и скандалы из мира политики,

¹ См.: Кресель Ж. П. Указ. соч. С. 68.

экономики, спорта, шоу-бизнеса; эксклюзивные интервью с политиками. В Германии ее знают 98% читателей¹.

До начала мая 1998 г. почти для всех статей и комментариев, посвященных евро, характерна позитивная или нейтральная окраска (за редким исключением), а о точке зрения противников евро (как, впрочем, даже и о самом их существовании) практически не упоминается². Даже если газета и сообщает о скептическом отношении к евро, например, тех или иных политиков, то их позиция почти никогда не обосновывается.

Так, например, в декабре 1996 г. сообщается, что Г. Шредер, член СДПГ и в то время премьер-министр федеральной земли Нижняя Саксония, заявил, что введение новой европейской валюты обернется в конечном итоге крахом. При этом издание не приводит аргументов, подтверждающих позицию политика. Более того, ей противопоставляются две точки зрения: начальника ведомства федерального канцлера Ф. Боля (члена Христианско-демократического союза Германии), который охарактеризовал поведение Шредера как «безответственное паникерство», а также К. Бека (члена СДПГ), который заметил, что введение евро необходимо Германии³.

О противниках введения евро сообщается и в апреле 1998 г., когда газета «Bild» информирует о результатах голосования в Бундестаге по вопросу отказа от немецкой марки и перехода на евро. Подчеркивается, что только ПДС (Партия демократического социализма), а также некоторые депутаты других партий проголосовали против отказа от немецкой марки⁴. Сообщается о дебатах перед голосованием по вопросу введения евро. Приводятся слова Г. Коля: «Я уверен, что будет принято решение о введении евро, как в свое время это было с немецкой маркой. (...) Евро – это никоим образом не риск с непредвиденными последствиями»⁵. Г. Шредер же обратил внимание на то, что евро не является гарантом отсутствия проблем с рабочими местами. Завершение дебатов описывается газетой следующим образом: «После продолжавшихся восемь с половиной часов дебатов последовало историческое голосование. В 17.55 вице-президент Бундестага ФРГ Б. Хирш объявил о результатах голосования: решение Бундестага – переход с немецкой марки на евро». Это собы-

¹ См.: URL: <http://www.dw.de/dw/article/0,2144,2616170,00.html>. Дата обращения: 10.02.2012.

² См.: URL: http://home.wtal.de/ollmann/BILD_D.htm. Дата обращения: 10.02.2012.

³ См.: EURO // Bild. 30.12.1996.

⁴ См.: Abschied von der D-Mark // Bild. 24.04.1998.

⁵ Ibidem.

тие однозначно характеризуется изданием как «удачный старт Германии на дистанции, где конечной целью является введение евро»¹.

В апреле 1998 г. также сообщается о дебатах в Бундестаге, посвященных новой европейской валюте. Кульминацией дебатов стала «словесная дуэль» между Г. Колем и Г. Шредером, транслировавшаяся по нескольким каналам, включая «ARD», «Phoenix» и «n-tv». В то время как Г. Коль назвал введение евро «важным коренным переломом в истории Европы», Г. Шредер обратил внимание на следующий момент: «Мы не можем скрывать от людей то, что новая валюта в краткосрочном плане обернется необходимостью еще больше работать под давлением»². Тяжело давалось расставание с немецкой маркой и Т. Вайгелю, который вспомнил, как в детстве он помогал своему отцу в уборке урожая и получил за это 50 марок, которые были его первыми заработанными собственным трудом деньгами³.

Для всех остальных сообщений и комментариев, опубликованных газетой «BILD» до мая 1998 г. и посвященных единой европейской валюте, характерна практически всегда однозначно позитивная или нейтральная окраска. Так, в октябрьском номере за 1996 г. в статье, посвященной тайной встрече федерального канцлера ФРГ Г. Коля (ХДС) с председателем Профсоюза немецких служащих Р. Иссеном, утверждалось, что Иссен сформулировал в качестве условия для новых переговоров между Колем и профсоюзами предоставление гарантии, что реализация предпосылок для введения единой европейской валюты не приведет к повышению уровня безработицы⁴.

В декабре 1996 г. освещаются важные дебаты по поводу евро в Бундестаге. Подчеркивается, что правительство и СДПГ едины в вопросе экономической и валютной реформы при условии стабильности новой европейской валюты. Упоминается о желании федерального канцлера Г. Коля сделать европейскую интеграцию необратимым процессом и требовании недопущения безработицы, выдвинутом членом Социал-демократической партии Германии Р. Шарпингом⁵.

В марте 1997 г. газета акцентирует внимание на важном вопросе – отложит ли Бонн введение евро, если государства не будут соответствовать необходимым критериям стабильности. Газета приводит высказывание Т. Вайгеля (члена Христианско-социального союза (ХСС) и на тот момент федерального министра финансов Германии), что он не допустит, чтобы единая европей-

¹ Abschied von der D-Mark // Bild. 24.04.1998.

² Letzte Euro-Debatte im Bundestag - die D-Mark wird abgeschafft // Bild. 23.04.1998.

³ См.: Ibidem.

⁴ См.: Kohl: Geheimtreffen mit Gewerkschaftschef // Bild. 06.10.1996.

⁵ См.: Euro – die wichtigste Debatte im Bundestag // Bild. 13.12.1996.

ская валюта была мягкой. Мнению Вайгеля противопоставляется позиция председателя Социал-демократической партии Германии О. Лафонтена, который указывал на высокую вероятность бюджетного дефицита¹.

В мае 1998 г. «BILD» знакомит читателей с В. Дуйзенбергом (первый президент Европейского центрального банка, занимавший свою должность с 1 июня 1998 г. по 31 октября 2003 г.), и он характеризуется изданием как противоречивая натура. В. Дуйзенберг предстает как «очень умный голландец», который «выглядит при этом скорее как рассеянный профессор, чем жесткий банкир». В заслугу ставится то, что с 1982 г. темпы инфляции в Нидерландах снизились с 6,6% до менее чем 2%. Вместе с тем, сообщается и о том, что «Дуйзенберг – немного легкомысленный голландец», так как «в 1994 г. он пропустил заседание Международного валютного фонда, чтобы принять участие в турнире по гольфу», который, как упоминает газета, он выиграл².

В марте 1997 г. сообщается, что на евро смогут перейти только государства, бюджетный дефицит которых не превышает 3% ВВП³. А в апреле 1997 г. читателей информируют, что, по данным германского Института экономических исследований, с введением евро можно ждать снижения затрат на обмен валют и экономии в результате этого 0,8% ВВП⁴. В мае 1998 г. приводится информация о том, что темпы инфляции в Германии, составлявшие 6%, являлись на тот момент самыми низкими среди стран ЕС⁵.

В июле 1997 г. издание «BILD» приводит оптимистичные заявления Г. Коля, сделанные им по случаю его летней пресс-конференции. По поводу безработицы тогдашний федеральный канцлер высказался следующим образом: «Я придерживаюсь цели сокращения числа безработных вдвое к 2000 г.». Что касается единой европейской валюты, Коль заявил: «Мы придерживаемся критериев, необходимых для перехода на евро. Германия будет соблюдать эти критерии. Переход на евро состоится в назначенный срок»⁶.

В январе 1998 г. на суд читателей представляется мнение О. Лафонтена, полагающего, что валютный союз является историческим шансом для достижения единства Европы и лежит в плоскости главнейших интересов Германии. Это можно считать еще одним штрихом, продолжающим положительный образ евро, создаваемый изданием. Лафонтен говорит также о необходи-

¹ См.: Wird Bonn den Euro Verschieben? // Bild. 17.03.1997.

² См.: Eurohüter Duisenberg - wem vertrauen wir unser Geld an? // Bild. 04.05.1998.

³ См.: Wegen Euro! Benzin 20 Pfennig teurer? // Bild. 30.03.1997.

⁴ См.: Bild. 01.04.1997.

⁵ См.: Bild. 05.05.1998.

⁶ Kohl: Der Euro kommt pünktlich // Bild. 19.07.1997.

мости европейского пакта о занятости, включающего, среди прочего, положения о гармонизации налогов в Европе¹.

В январе того же года издание освещает позицию Э. Штойбера, премьер-министра Баварии и члена партии ХСС. Штойбер утверждает, что евро в долгосрочной перспективе предоставляет шанс для обеспечения занятости и экономического роста в Европе и Германии. Однако политик делает оговорку, что это все возможно при условии, что евро будет такой же стабильной валютой, как и немецкая марка, так как «если вы будете мириться с мягкой валютой, то получите в результате инфляцию и рост безработицы». При этом Э. Штойбер требует «исключить в еврозоне денежные компенсации для слишком рано принятых туда стран, которые не способны выдерживать жесткую конкуренцию с другими государствами-членами. Так как в этом случае все расходы лягут на плечи на Германии – крупнейшего донора бюджета ЕС»².

В апреле 1998 г. сообщается об одобрении Бундесратом введения евро, а также приводится замечание Г. Коля: «Общая валюта – это не универсальный рецепт создания новых рабочих мест»³.

А в феврале того же года положительный образ единой европейской валюты достигает, пожалуй, своего апогея. Евро позиционируется как «волшебная пилюля» от всех бед, в частности – от инфляции, дефицита бюджета и безработицы⁴.

Страхи населения перед евро, однако, не замалчиваются изданием и отражаются путем формулирования вопросов, подобных следующим: «Грядет евро! Могу ли я по-прежнему рассчитывать на стабильную пенсию?»⁵ или «Грядет евро! Что будет с ипотекой?»⁶.

В январе 1998 г. газета «Bild» приходит к выводу, что с недоверием к евро относятся прежде всего пожилые люди, так как «они путают валютный союз с валютной реформой». Страх перед единой европейской валютой, сообщает газета, является необоснованным, так как ни пенсия, ни страховые выплаты не сократятся с введением евро. После образования валютного союза пенсии в Германии будут ежегодно приводиться в соответствие с уровнем фактической заработной платы в стране⁷.

¹ См.: Die Eurowährung muß stabil werden // Bild. 19.01.1998.

² Der Euro muß langfristig stabil sein // Bild. 23.01.1998.

³ Kohl und Schröder - Händeschütteln, dann ja zum Euro // Bild. 25.04.1998.

⁴ См.: Euro Die Wunderdroge // Bild. 27.02.1998.

⁵ Der Euro kommt! Bleibt meine Rente sicher? // Bild. 17.01.1998.

⁶ Der Euro kommt! Brauche ich eine neue Hypothek? // Bild. 19.01.1998.

⁷ См.: Der Euro kommt! Bleibt meine Rente sicher? // Bild. 17.01.1998.

С мая 1998 г. газета чаще начинает позволять себе критичные замечания по вопросам, связанным с единой европейской валютой. В первых числах мая пока еще не затрагиваются негативные аспекты, касающиеся единой европейской валюты. Сообщается, что первым президентом ЕЦБ (Европейского центрального банка) может стать В. Дуйзенберг, за которого выступают многие страны, в том числе Германия, или Ж.-К. Трише, являющийся фаворитом Франции. Комментируя эту информацию, издание подчеркивает, что если этап мучительных споров вокруг должности президента ЕЦБ будет преодолен, то успеху евро уже мало что сможет помешать¹.

Однако всего через несколько дней мы наблюдаем уже негативно окрашенную лексику. Рождение новой валюты – евро – сравнивается с мучительным рождением ребенка. Используются следующие метафоры: «родоразрешение с помощью щипцов», «спорящие главные врачи» (имеется спор вокруг должности президента ЕЦБ и стремление президента Франции Ж. Ширака настоять на кандидатуре Ж.-К. Трише), а также «младенец с «шишками и шрамами». Приводится высказывание премьер-министра Баварии Э. Штойбера: «Злополучный спор, инициированный Францией, бросает тень на зарождение валютного союза»². Газета сетует на «неудачный старт евро», а если конкретизировать – на то, что дискуссия вокруг должности президента Европейского центрального банка велась публично, а разлад между политиками стал достоянием общественности, что могло бы негативно отразиться на отношении граждан к новой валюте³.

Далее, в мае 1998 г. издание критикует выбор кандидатуры В. Дуйзенберга в качестве главного менеджера европейской валюты, указывая, в частности, на возраст первого президента ЕЦБ (62 года), на то, что по закону он должен занимать должность более 8 лет, и на возможность его досрочной отставки. Политики же, пишет газета, трубят об успехе, так как «в политике всегда должно быть солнечно» и «любая неудача выдается за победу»⁴.

Отдельно стоит выделить негативно окрашенные сообщения, статьи и комментарии, имеющие, помимо прочего, антифранцузскую направленность. Так, например, в мае 1997 г. на суд читателей представляется мнение профессора М. Вольфзона, полагающего, что «сегодняшняя широкая социальная политика для французов важнее, чем завтрашнее оздоровление государственных финансов. Это означает следующее: введение евро под угрозой»⁵.

¹ См.: Wer wird Euro-Präsident? Duisenberg hat die Nase vorn // Bild. 02.05.1998.

² Kreißsaal Brüssel - Protokoll einer Zangengeburt // Bild. 04.05.1998.

³ См.: Kommentar: "Euro Desaster-Start // Bild. 04.05.1998.

⁴ Kann der Bürger wirklich nicht die Wahrheit vertragen? // Bild. 05.05.1998.

⁵ Klassenkampf & Religionskrieg in Frankreich und Europa? // Bild. 27.05.1997.

В мае 1998 г. издание вспоминает прозвище, которое президент Франции Ж. Ширак заслужил среди французов («Бульдозер») и которое он подтвердил, с упорством «проталкивая» свои интересы при принятии решения о первом президенте ЕЦБ¹. Вообще, газетой явно негативно оценивается принципиальность и упорство французского президента Ж. Ширака (в конце концов, французская сторона согласилась с кандидатурой В. Дуйзенберга, лишь получив гарантии, что следующим президентом ЕЦБ станет француз²).

Однако следует отметить, что в целом издание формировало положительный образ новой европейской валюты. При этом, для того чтобы объяснить читателям «плюсы» введения евро для Германии, приводились мнения авторитетных политиков (Э. Штойбера и О. Лафонтен и др.), которые одобряли переход на евро. Характерно также использование метафор. Так, евро рассматривается в одном из номеров как «волшебная пилюля» от всех бед, в частности, от инфляции, дефицита бюджета и безработицы.

¹ См.: Chirac: Die Franzosen nennen ihn 'Bulldozer' // Bild. 05.05.1998.

² См.: *Иноземцев В. Л.* «Трише изменит евроидеологию». URL: http://www.ng.ru/world/-2003-11-04/6_yukos.html. Дата обращения: 15.02.2012.

РАЗДЕЛ III. НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ

С. А. Нагодкина

Колонизационная политика Фридриха II в Западной Пруссии

Долгое время Бранденбургско-Прусское государство оставалось образованием, состоявшим из территорий без единой границы. В результате первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. Фридриху II отчасти удалось решить эту проблему. Произошло воссоединение двух больших частей государства: восточных земель королевства Пруссия и основной части территории. Часть вновь приобретенных земель вошла в состав провинции Восточная Пруссия, тогда как на большей части была образована новая провинция под названием Западная Пруссия. Территории, полученные в результате первого раздела Речи Посполитой, представляли особую ценность для короля, поскольку прежде разобщенные земли могли быть уязвимыми в случае военной угрозы. Необходимо было закрепить приобретенные земли, связав их с королевством, но с преобладанием польского элемента в Западной Пруссии сделать это было проблематично.

В отношении новой провинции король начал проводить активную колонизационную политику, направленную на изменение состава населения. Это выражалось, прежде всего, в стремлении к вытеснению польского элемента. В частности, польских дворян, имевших поместье в Западной Пруссии и проживавших большую часть времени на территории Польши, обязывали продавать свои земли. Фридрих II писал 17 января 1780 г. правительству Западной Пруссии: «Они должны объявить, кем хотят быть: поляками или пруссаками, и те, кто захочет остаться поляками, должны продать свои земли, чтобы доходы с этой земли не уходили в Польшу»¹. Покупать эти земли еще в 1776 г. король разрешил даже людям не дворянского происхождения: «Мы высочайшей волей разрешили, чтобы также люди бюргерского сословия в Западной Пруссии, но не в Восточной Пруссии, могли покупать дворянские поместья, которыми до этого владели польские дворяне...»². В инструкции новому директору домениальной и военной палаты в Бромберге Домхардту от 4 января 1782 г. Фридрих II писал: «Также король хотел бы, чтобы хорошие люди

¹ Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für die Landescultur. Zweiter Theil. Friedrich der Grosse. Verlag von S. Hirzel. Leipzig, 1882. S. 518.

² Ibid. S. 435–436.

бюргерского сословия покупали имения польских дворян, которые живут в Польше (и увозят доход с земли в Польшу). В других провинциях действуют законы, запрещающие людям бюргерского сословия покупать дворянские земли, король разрешает им делать это только в Западной Пруссии, чтобы прогнать поляков, так как там ему милее хороший бюргер, чем весь польский народ...»¹. Король 9 июля 1786 г. писал также о том, что необходимо состоятельных людей, желающих купить землю, направлять покупать ее у польских дворян, которые не живут на своей земле: «За этими покупателями я не только признаю право владения дворянским поместьем, но предоставлю связанные с поместьем дворянские привилегии... Чтобы удалить указанный выше польский элемент»². Таким образом, речь не идет о ликвидации дворянского землевладения, ведь за покупателями сохранялись дворянские привилегии, даже если они не являлись представителями благородного сословия. Прусская власть стремилась только к смене собственника в Западной Пруссии, причем лишь в этой провинции, поскольку в других покупать дворянские земли таким людям не разрешалось. Возможно, не все прусские дворяне были в состоянии купить эти имения, поэтому властям приходилось рассчитывать на богатых бюргеров. Вероятно, Фридрих II следовал политике меркантилизма, ведь польские дворяне тратили свои средства, полученные с имений в Западной Пруссии в Польше.

Удаляя польский элемент из Западной Пруссии, Фридрих II стремился также избавиться и от польского типа хозяйствования. Он писал: «В принадлежащих до этого полякам поместьям не следует продолжать вести польское хозяйство, необходимо здесь ввести новое – упорядоченное и регулярное»³. Короля не устраивал вид землепользования (экстенсивное, отсутствие удобрений).

Фридрих II писал, что «местные жители слишком ленивы и не хотят работать... Во время сбора урожая не хватает рабочих, потому большое число людей приходят из Польши на время работы, и их заработок вместе с ними уходит из страны... Нужно чтобы они остались жить здесь»⁴. Таким образом, необходимость колонизации отчасти происходила из финансовой политики короля. Но, что важно, большое внимание уделялось именно качеству колонистов, увеличение количества не было самоцелью. «Чужие семьи следует поселять целыми деревнями и колониями, а не как придется с местными жи-

¹ An den Kammerdirektor von Domhardt in Bromberg // Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte der Neuzeit. Band XXII. Friedrich der Grosse. Darmstadt, 1982. S. 522.

² Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für die Landescultur. S. 652–653.

³ Ibid. S. 435–436.

⁴ Ibid. S. 488–489.

телями. Чтобы местные лучше видели, как те живут и хозяйствуют. Когда они из этого увидят пользу, то они постепенно привыкнут подражать иностранным людям и быть прилежнее. Вначале не следует этого ожидать, но со временем они станут умнее, и научатся...»¹, – писал король. Таким образом, колонистов Фридрих II хотел использовать в качестве своего рода учителей для местных жителей, которые плохо вели хозяйство. Такими «учителями» должны были стать, по большей части, немецкоязычные иммигранты. Так, в указах и предписаниях, которые Фридрих II адресовал оберпрезиденту Домхардту, повторяется желание короля привлекать в качестве колонистов в Западную Пруссию именно немцев. В частности, в указе от 10 июля 1779 г. значится: «Вам следует думать о том, как в деревни Западной Пруссии привлечь больше малых семей и одиночек: для этих целей мы хотим использовать немцев из империи, причем так много, как только сможем получить и разместить, чтобы удалить оттуда *Polnisches Zeug*»². Словосочетание «*Polnisches Zeug*» имеет ярко выраженное негативное значение. Называя поляков так, Фридрих II демонстрирует свое пренебрежительное отношение к этим людям. В предписании оберпрезиденту Домхардту от 1 сентября того же года король хвалит его за то, что тот привлекает в Западную Пруссию мекленбургские семьи, и пишет: «Вы должны стараться привлечь их еще больше, а также переселенцев из Саксонии, чтобы они между собой немного смешались, и там были бы не только лишь *Polnisches Zeug*, но и хорошие немецкие люди»³.

Кроме немцев король желал видеть в Западной Пруссии и татар. «Моя воля состоит в том, чтобы около озера Гопловер осушить болота и поселить рядом с польской границей турецких татар, о чем я Вам уже сообщал 7 июня; а вдоль Нетце напротив следует поселить чистых немцев»⁴. 22 июля 1775 г. Фридрих II снова пишет Домхардту о необходимости убедить татар осесть в его землях около польской границы. «Главный из этих татар по имени Цахариас мурза Барамовский обратился ко мне с предложением создать из них полк, я ответил ему, что был бы рад, если бы эти люди захотели обосноваться в моих землях в названной выше местности, и чтобы он с этим обратился к Вам и Вы дальше могли бы вести переговоры об этом... Вам нужно приложить все усилия вместе с ф. Домхардтом... чтобы суметь привлечь этих людей. Я разрешаю им строить мечети и обещаю им защиту»⁵. Таким образом, поселив здесь татарский полк, король в случае военной угрозы мог использо-

¹ Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für die Landescultur. S. 489.

² Ibid. S. 499.

³ Ibid. S. 505.

⁴ Ibid. S. 416.

⁵ Ibid. S. 416.

вать его. Причем территория его размещения свидетельствует о том, что использовать его предполагалось против Польши.

Необходимо отметить, что преимущество предоставлялось тем иммигрантам, кто мог быть полезен, прежде всего – ремесленникам и специалистам, которых в Западной Пруссии не хватало. В инструкции директору палаты ф. Гауди от 7 июня 1775 г. оговаривалась следующая его обязанность: составить список имеющихся в тамошних городах ремесленников и при этом определить, каких и где не хватает, чтобы недостающих привлечь и поселить там¹. Причем специалисты должны были быть иностранцами, а не выходцами из Пруссии². Но иностранцами немецкоязычными.

Для вербовки населения в другие страны рассылались агенты, перед которыми стояла задача создать наиболее привлекательный образ Пруссии у потенциальных колонистов. С этой целью использовались листовки и даже агитационные песни. В частности, стоит отметить вербовочную песню «Жителям Вюртемберга, которые переселились в прусскую Польшу». Она была написана в 1781 г. для привлечения колонистов в новые земли, приобретенные после первого раздела Речи Посполитой, ее автор неизвестен, но исполнялась она на мелодию хорала «Jesus, meine Zuversicht» («Ты, Господь, мне жизни свет»), что увеличивало силу его воздействия на население³. Ценность этой песни как источника состоит в том, что она указывает на следующие причины эмиграции: в Вюртемберге «мучают мысли о налогах», «много людей и мало земли, а туда, где возможен хороший урожай, приходят олени и кабаны и портят фрукты, ведь у них больше прав, чем у людей», «если кто-то получает должность, он начинает плохо обходиться с бедными, когда бедняк только скажет слово, его тут же отправляют в тюрьму»⁴. Также в песне говорится о тех благах, которые колонисты получают в прусской Польше: «Фридрих – тот, кто может дать вам много земли», «там в лесах много меда»⁵. Фридрих II выделял большие средства для привлечения колонистов из Вюртемберга. Так, в 1783 г. он потратил на эти цели 200 тыс. талеров⁶.

Приглашаемые ремесленники и специалисты призваны были не только решить проблему недостатка продукции для нужд местного населения, но и производить что-то на экспорт. Так, Фридрих II 20 декабря 1779 г. указывал палате в Мариенвердере на то, что «необходимо специалистов и ремесленни-

¹ См.: Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für die Landescultur. S. 409.

² См.: Ibid. S. 440.

³ См.: Auswanderung und Heimat // Politik & Unterricht. Stuttgart, 2001. № 2–3. S. 21.

⁴ Ibid. S. 47.

⁵ Ibid.

⁶ См.: Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für die Landescultur. S. 602.

ков поселить в городах, чтобы они производили продукцию, которую могли покупать поляки...»¹. Ранее, 8 июня 1777 г. король отмечал, что «нужно производить товары, необходимые полякам, чтобы развивать торговлю с Польшей, чтобы все, что они прежде покупали в Данциге, они могли покупать здесь...»². Фридрих II стремился оттянуть торговлю из Данцига в свои земли.

Таким образом, Западная Пруссия была очень важным для Фридриха II приобретением, решившим, наконец, проблему разобщенности двух больших территорий государства. Колонизация новой провинции, наряду с собственно экономическими методами, стала важной составляющей политики, направленной на закрепление Западной Пруссии в составе государства. Удаляя «польских элемент», король стремился заменить его «немецким», который должен был перестроить экономику и, вероятно, создать фактор устойчивости прусского господства на новой территории.

М. А. Гусакова

Концепция Европейской федерации Альтьеро Спинелли

Коллизии глобального вооруженного конфликта 1914–1918 гг. способствовали началу системного и весьма длительного кризиса европейской цивилизации, захватившего не только материальные, но и духовные сферы развития. Однако на фоне пессимизма эпохи «заката Европы» достаточно быстро сложились обновленческие концепции развития. В их основу легла идея о преодолении наметившегося упадка Старого Света путем объединения его народов на основе федералистской интеграции. Наиболее известными проводниками паневропейской доктрины на рубеже 20–30-х гг. XX в. стали: Р. Н. Куденхове-Калерги (Австрия), А. Бриан, Э. Эррио, Л. Блюм, Э. Даладьё, П. Бонкур (Франция), Я. Шахт, К. Вирт (Германия), Ф. Ноэль-Бейкер (Великобритания). Именно эти политики и общественные деятели, объединившиеся под лозунгами создания интегрированной Европы, стали организаторами и вдохновителями Паневропейских конгрессов в Вене (1926) и Базеле (1932). Итогом работы этих представительных форумов стало формирование первых в истории Западной Европы наднациональных интеграционных структур – Федерального Совета, Федерального Суда и Федеральной Ассамблеи. Однако дальнейшее развитие паневропейского процесса было приостановлено нача-

¹ An die Westpreussische Kammer in Marienwerder // Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte der Neuzeit. Band XXII. Friedrich der Grosse. Darmstadt, 1982. S. 512–513.

² Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für die Landescultur. S. 477–478.

лом Второй мировой войны. Следует отметить, что наметившиеся на континенте центристские тенденции вызвали большой интерес во многих странах, включая еще не освободившуюся от фашизма Италию.

Большое влияние на развитие идеи европейской интеграции оказал итальянский политик Альтьеро Спинелли (1907–1986). Свою политическую карьеру он начал в возрасте 15 лет, вступив в Итальянскую коммунистическую партию (ИКП), которую расценивал в качестве реальной антифашистской силы. В 1927 г. за оппозиционную деятельность, направленную против режима Муссолини, Спинелли был приговорен к 16-ти годам лишения свободы. В 1937 г. он был отправлен в ссылку на остров Понза, а затем переведен под арест на остров Вентотене, откуда и был освобожден в августе 1943 г. после падения фашистского режима в Италии. Находясь в заключении, пришел к неутешительному выводу: ИКП не более чем инструмент внешнеполитического манипулирования тоталитарного режима СССР. В 1937 г. за отказ признать правомерность сталинских политических репрессий он был исключен из рядов коммунистов. Отход от тоталитарно-авторитарных рецептов решения насущных социально-политических проблем Европы привел А. Спинелли в ряды сторонников паневропейских идей¹.

На формирование федералистских взглядов А. Спинелли оказали влияние такие деятели Британского федералистского движения, как Уильям Бевебридж и Лайонел Роббинс. Как позже вспоминал сам итальянский политик, «размышления этих британских федералистов стали ключом к пониманию причин хаоса, творящегося в Европе, и поиску решений для его преодоления»². Особое влияние на его взгляды оказали два сочинения Л. Роббинса. Первое, опубликованное в 1937 г., обосновывало необходимость регулирования международной либеральной экономики, а также целесообразность создания наднациональных законодательных, исполнительных и судебных структур. Второе сочинение, вышедшее в свет вскоре после начала Второй мировой войны, раскрывало причины возникшего конфликта. По мнению автора, его истоки следовало искать вовсе не в природе капитализма, как провозгласили марксисты, а в незыблемости принципа национального суверенитета. В итоге, Роббинс пришел к выводу о необходимости ограничения суверенитета отдельных стран в рамках федеральной Европы, в которой после поражения нацизма Германия также должна занять достойное место. Автор

¹ См.: *Paolini E.* La vita di Altiero Spinelli. URL: http://www.altierospinelli.it/altiero_spinelli/index.php. Дата обращения: 14.03.2012.

² *Pistone Sergio.* Altiero Spinelli and European Unification. 2010. P. 1. URL: <http://www.federalunion.org.uk/~altiero-spinelli-and-european-unification>. Дата обращения: 21.02.2012.

считал, что Европе необходимо общее правительство, способное организовать взаимодействие в сфере экономики и безопасности¹.

Влияние британских федералистов нашло свое отражение в Манифесте Вентотене, который был подготовлен и опубликован А. Спинелли совместно с Эрнесто Росси в 1941 году. Этот документ, родившийся в фашистской Италии, стал громким призывом к созданию Европейской федерации. На его страницах определялись основные шаги в деле практической консолидации разобщенного войной континента. По мнению авторов, во-первых, необходимо было осознать, что фундаментальное различие заключается не в традиционном разделении на правых и левых, а на сторонников сохранения абсолютного суверенитета государств-наций и сторонников перехода к федерации. Во-вторых, Манифест призывал к организации политического движения, участники которого будут содействовать скорейшему послевоенному объединению европейских стран в федерацию².

В послевоенный период деятельность Спинелли стала альтернативой начинавшейся экономической интеграции, сосредоточенной вокруг создания структур Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). В августе 1947 г. на первом съезде Конгресса Европейского Союза федералистов он выступил с речью, в которой высказался в поддержку плана Джорджа Маршалла. Спинелли отметил, что предусмотренная правительством США поддержка послевоенной Европы могла предоставить возможность для объединения европейских стран в союз. Однако он предупреждал, что в случае неудачи осуществления плана Маршалла «американцы сделают все возможное, чтобы перейти от либеральной альтернативы в сторону империализма»³. Способность А. Спинелли отстаивать свою позицию проявилась в усилении влияния федералистского движения Европы в качестве реальной силы в политической жизни Италии. В результате деятельности активистов движения, был собран миллион подписей в свою поддержку, включая подпись премьер-министра Италии А. де Гаспери и ряда других членов правительства⁴.

Идеалом для самого А. Спинелли стало создание такой Европейской федерации, которая охватила бы важнейшие сферы общественно-политической жизни, включая экономику и оборону. Наиболее ярко его намерения в этой области проявились в июне 1950 г., с началом войны на Корейском полуост-

¹ См.: *Pistone Sergio*. Altiero Spinelli and European Unification. P. 1.

² См.: The Manifesto of Vestotene. 1947. URL: <http://www.cvce.eu/obj/>. Дата обращения: 03.03.2012.

³ *Pinder John*. Altiero Spinelli's European Federal Odyssey. 2007. P. 3. URL: <http://www.europarl.europa.eu>. Дата обращения: 13.08.2011.

⁴ См.: *Ibidem*.

рове. После начала боевых действий руководство США предложило перевооружить ФРГ для создания противовеса СССР в Европе. Опасаясь возникновения новых противоречий между Францией и Германией, премьер-министр Франции Рене Плевен выступил с инициативой образования объединенной Европейской армии в рамках Европейского Оборонительного Союза (ЕОС). Р. Плевен подготовил проект ЕОС, который был одобрен представителями государств-членов ЕОУС¹. В качестве своего дополнения к этому проекту А. Спинелли опубликовал специальный меморандум, который предусматривал, что объединенная армия демократических государств будет контролироваться федеративными Европейскими институтами. Это предложение было использовано премьер-министром Италии А. де Гаспери для создания проекта Европейского Политического Сообщества (ЕПС), как дополнения к ЕОС. Его главной задачей являлась организация должного контроля за процессами вооружения². Для разработки проекта Договора по созданию ЕПС был создан Комитет в рамках Общей Ассамблеи, который возглавил ее президент, бельгийский политик Поль-Анри Спаак. Проект Договора был подготовлен Комитетом к марту 1953 г. и расценивался Спинелли в качестве необходимой основы на пути создания Европейской федерации. По его мнению, принятие данного проекта имело особое значение, поскольку открывало путь для достижения федерального объединения в относительно короткий срок³.

Будучи проницательным и реалистичным политиком, А. Спинелли отмечал, что на начальном этапе строительства единой Европы мощным стимулом для объединения являлось осознание постоянной опасности со стороны сталинского СССР. Смерть советского вождя в марте 1953 г. ознаменовала собой начало нового этапа евроинтеграции, в рамках которого федералистская концепция А. Спинелли быстро теряла былую привлекательность. Об этом свидетельствовал озвученный в августе 1954 г. отказ Национального собрания (парламента) Франции одобрить Договор о создании ЕПС и отложить переговоры по его принятию на неопределенный срок. Таким образом, уже на раннем этапе идея создания Европейского Политического Сообщества потерпела неудачу, что стало ударом для Спинелли – главного идеолога и вдохновителя строительства федеративной Европы. В результате, евроинтеграционный процесс приобрел более осторожный характер, сторонником которого был президент ЕОУС, француз Жан Монне. Этот политик предложил вернуться к

¹ См.: *Traite instituant la Communauté européenne de défense* (Paris, le 27 mai 1952). URL: <http://www.cvce.eu/obj/>. Дата обращения: 17.03.2012.

² См.: *J. G. van Putten. De verdeling van bevoegdheden in de Europese politieke gemeenschap. 1953.* URL: <http://www.cvce.eu/obj/>. Дата обращения: 21.02.2012.

³ См.: *Pinder John. Altiero Spinelli's European Federal Odyssey. P. 4.*

строительству единой Европы посредством образования секторальных сообществ. Начать этот процесс Ж. Монне предложил с создания Европейского экономического сообщества, которое должно было действовать по принципу Общего рынка.

К 1962 г. А. Спинелли осознал, что Европа находится «в странном состоянии на пути к объединению», и на несколько лет покинул политическую сцену для переосмысления собственного подхода к «европейским проблемам». В этот период Спинелли осуществил публикацию «Еврократы», в которой проанализировал текущий кризис в уже существующих Сообществах (ЕЭС). В частности, он подверг критике деятельность Европейской комиссии (ЕК), которая, по его словам, не стала движущей силой интеграции, а превратилась в структуру, зависимую от Совета министров. Для дальнейшего развития евроинтеграционных процессов итальянский политик считал необходимым провести ряд реформ в Сообществах¹. Осенью 1968 г. Спинелли вновь вернулся к идее создания Европейского Политического Сообщества. Новый проект предполагал существование ЕПС параллельно с ЕЭС и наделение его полномочиями в сфере внешней, внутренней политики, а также в финансовой области. При этом предполагалось проведение ряда институциональных реформ, прежде всего – усиление позиций Европейского парламента. Однако данный проект также потерпел неудачу, поскольку был заблокирован и отклонен президентом Франции Ш. де Голлем².

В июне 1970 г. А. Спинелли стал членом Европейской комиссии от Италии. В его ведение вошли вопросы промышленности, технологий, исследований и окружающей среды. Уже спустя месяц после своего прибытия в Брюссель А. Спинелли продемонстрировал, что его миссией является преодоление бездеятельности европейских политиков и существующих интеграционных институтов. В подтверждение своих намерений он предложил членам ЕК подготовить проект перспективного развития институтов Сообществ, начав с наделения Европейского парламента бюджетными и законодательными полномочиями. Кроме того, итальянский политик подчеркивал необходимость введения прямых всеобщих выборов корпуса евродепутатов. Однако и эти инициативы не получили оперативной поддержки. Лишь в 1972 г. члены ЕК и ее председатель Поль Ведель огласили свои контрпредложения. В частности, был введен принцип совместного принятия решений Советом и Парламентом, что не устраивало Спинелли, который видел Европейский парламент в каче-

¹ См.: *Spinelli A. The Eurocrats: conflict and crisis in the European Community*. English Baltimore, 1966.

² См.: *Pistone Sergio. Altiero Spinelli and European Unification*. P. 11.

стве представительского института, наделенного собственными законодательными полномочиями. В конечном итоге линия Спинелли одержала верх. В декабре 1975 г. решение о введении прямых всеобщих выборов в Европейский парламент было принято. Сам итальянский политик был избран в его состав в октябре 1976 г. с надеждой сыграть ключевую роль в разработке проекта Европейской конституции.

На рубеже 70–80-х гг. XX столетия А. Спинелли увидел в руководящих структурах ЕЭС автономные образования, обладающие необходимой степенью независимости от формирующих их государств. По его мнению, на следующей стадии эволюции следовало усилить наднациональные институты Сообщества. Такая политика могла содействовать подвижке баланса власти в пользу тех структур, которые будут осуществлять развитие Сообщества в сторону федерации. Стратегия, избранная Спинелли, предусматривала проведение институциональной реформы. «Нельзя построить Европу, используя старые институты», – доказывал итальянец¹. В то же время он, как член Европейского парламента, подчеркивал, что федералистская инициатива должна развиваться внутри институтов Сообщества, делая ставку на их эволюцию, но отнюдь не на крах².

В эпицентре задуманных реформ Альтьеро Спинелли представлял Европейский парламент. Именно этот демократический институт должен был инициировать реформу всех институтов Сообщества. Сам итальянский парламентарий обосновывал это тем, что в случае, если такая реформа будет разрабатываться национальными правительствами, в межинституциональном балансе не произойдет никаких изменений. Если же инициатива перейдет в руки независимого Парламента, Европа сможет получить сильные наднациональные институты, способные решать общие проблемы³. По итогам длительных дискуссий, в которых принимали участие члены «клуба Крокодил»⁴, Парламент принял резолюцию, смысл которой сводился к необходимости разработки положений Европейской конституции с последующим ее обсуждением всеми государствами Сообщества.

¹ См.: *Spinelli A.* "Prophète de l'europhéisme, croit prochaine l'unité politique de l'Europe" dans // *El País*. 1984. URL: <http://www.cvce.eu/obj>. Дата обращения: 10.08.2011.

² См.: История Европейской интеграции. М., 1999. С. 20. URL: <http://www.irbis.vkgu.kz>. Дата обращения: 05.08.2011.

³ См.: *Pinder John.* *Altiero Spinelli's European Federal Odyssey*. P. 9.

⁴ Неформальные встречи европейских политиков – сторонников федералистского подхода и усиления роли Европейского Парламента, которые проводились в брюссельском ресторане «Крокодил».

Одновременно в структурах ЕЭС были рассмотрены и одобрены другие предложения европейских федералистов, касающиеся судеб интегрированной Европы. В январе 1982 г. Комитет по институциональным вопросам, руководствуясь в своей работе принципами демократичности и субсидиарности, приступил к выработке проекта договора Европейского Союза¹. Важно отметить, что проект Договора был рассмотрен и отредактирован Альтьеро Спинелли, а затем одобрен большинством участников Комитета. 14 февраля 1984 г. он был принят в стенах Европейского парламента. «Проект Спинелли» предусматривал меры по реформированию институтов Сообщества и включал в себя все законодательство Европейских Сообществ. Данный документ ознаменовал собой качественный скачок вперед, сделанный Парламентом на пути к Европейскому Союзу. Договор предполагал наделение исполнительных органов Союза новыми полномочиями в таких областях, как экономическая и валютная политика, социальная политика (включая благосостояние и здоровье граждан), а также полномочиями во внешнеполитической сфере (безопасность, мир и разоружение), что затрагивало основы национальной политики. Наиболее важные изменения должны были произойти в деятельности Европейского парламента. Статья 16 Проекта Договора устанавливала, что Парламент имеет право: принимать участие в законодательных процедурах, путем наделения его правом совместного принятия решения с Советом, бюджетных процедурах, в заключении международных соглашений². Наделение Европарламента подобными полномочиями имело огромное значение для развития всего Европейского Сообщества. В случае одобрения положений Договора, население Европы могло получить возможность через членов Парламента представлять свои интересы в законодательном процессе.

Несмотря на одобрение Проекта договора ЕС членами Европейского парламента, для его вступления в силу было необходимо, чтобы данный документ был ратифицирован квалифицированным большинством голосов членов национальных парламентав Сообщества. Однако в существующем виде проект Договора национальными парламентами принят не был, поскольку требовал от правительств еще большей передачи своих суверенных прав в пользу наднациональных институтов. Вместо Договора о Европейском Союзе государства ограничились принятием Единого европейского акта (ЕЕА), который был подписан в феврале 1986 года. В институциональном аспекте в данном документе был закреплен принцип принятия решений Со-

¹ См.: *Pinder John. Altiero Spinelli's European Federal Odyssey*. P. 12.

² См.: *Draft Treaty establishing the European Union*. 1984. URL: <http://www.cvce.eu/obj/>.
Дата обращения: 16.02.2012.

ветом Министров ЕЭС, а также несколько расширен круг вопросов, по которым при принятии решений следовало учитывать рекомендации Европейского парламента¹.

Несмотря на слабое здоровье, А. Спинелли, в мае 1985 г. перенесший операцию по удалению раковой опухоли, предпринял последнюю попытку объединить членов Европейского парламента для укрепления усилий по наделению данного демократического института основополагающей ролью в системе общеевропейских институтов. Однако смерть итальянского политика, последовавшая 23 мая 1986 г., окончательно прервала обсуждение этой важной инициативы.

Альтьеро Спинелли внес заметный вклад в процессы строительства послевоенной интегрированной Европы. Он возродил идею Европейской конституции, от которой политики отказались в середине 1950-х годов. Помимо всего прочего, Спинелли приложил немало усилий для возобновления процесса федеративного развития Европейских Сообществ после временного спада евроинтеграционных процессов, обусловленного внешнеполитическими инициативами Ш. де Голля. Принятие Единого европейского акта, во многом подготовленное усилиями итальянского политика, положило начало периоду активного развития Сообщества, в рамках которого были введены в действие важные федеративные элементы. Первоначально ограниченные, институциональные реформы, в процессе последующих согласований, узаконили для ЕС применение принципов голосования квалифицированным большинством и совместного принятия законодательных решений Европейским парламентом и Советом Министров.

Д. В. Ратунова

Перспективы придания русскому языку официального статуса в Европейском Союзе

Географически Россия является неотъемлемой и значительной по своим масштабам частью Европы. Но с точки зрения философии, культуры и тем более политики, единство России и Европы далеко не так однозначно. Несмотря на традиционный интерес к русскому языку и литературе, наличие большого числа русскоговорящих, постоянно проживающих в Европе, перспектива придания русскому языку официального статуса в Европейском

¹ См.: Single European Act (Luxembourg, 17 February 1986, and The Hague, 28 February 1986). URL: <http://www.cvce.eu/obj/>. Дата обращения: 27.11.2011.

Союзе кажется неожиданной, если не сказать утопичной. Тем не менее, идея официального статуса русского языка в ЕС в том или ином виде периодически обсуждается в русскоязычных сообществах европейских стран, а в последние несколько месяцев – и в средствах массовой информации.

Повод к такому всплеску интереса дала Латвия – не самый влиятельный член Европейского Союза, страна, известная регулярными парадами ветеранов Легиона SS, многолетними спорами по поводу отсутствия гражданства у значительной части населения и проблемой официального использования русского языка.

Как утверждают эксперты, до последнего времени казалось, что острота указанных проблем в Латвии несколько поутихла, так как пришло осознание того факта, что решить их все сразу не удастся, необходимо искать консенсус. Но в пылу политической борьбы хрупкое равновесие было нарушено. В 2010 г. объединение правых партий «Все для Латвии!» – «Отечеству и свободе/ДННЛ» объявило об инициативе перевода всех школ национальных меньшинств полностью на латышский язык и начало сбор подписей для проведения референдума. Однако данная инициатива провалилась, так как не удалось собрать необходимое число подписей.

Тем не менее, в русскоязычной среде поднялось ответное движение, провозгласившее своей целью придание русскому языку официального статуса в Латвии. Несмотря на то, что по данным переписи 2000 г. русский язык является родным для более чем 30%, а доля владеющих им достигает 80% населения¹, в законодательстве Латвии он рассматривается как иностранный. Это дало повод поставить амбициозную задачу – провести референдум по поводу введения поправок в Конституцию страны для придания русскому языку статуса второго государственного (наряду с латышским).

Хотя подписи в поддержку данной инициативы были собраны довольно быстро и без особых затруднений, организаторы понимали, что одобрение на всенародном референдуме, то есть достижение результата в более чем 50% «за», невозможно. Тем не менее, 18 февраля 2012 г. референдум состоялся, и его результаты² рассматриваются инициаторами как вполне удовлетворительные. Во-первых, стоит отметить небывалую активность населения – явка³ составила более 70% избирателей, что значительно больше, чем, например, на

¹ См.: 2000 gada tautas skaitīšanas rezultāti īsumā. URL: <http://data.csb.gov.lv/DATABASE/>. Дата обращения: 07.05.2012.

² См.: Референдум по законопроекту «Поправки к Конституции Латвийской Республики». URL: <http://web.cvk.lv/pub/public/30288.html>. Дата обращения: 07.05.2012.

³ См.: Balsotāju aktivitāte. URL: <http://www.tn2012.cvk.lv/activities.html>. Дата обращения: 07.05.2012.

прошлых парламентских выборах (около 59%). Во-вторых, в целом по стране результат оказался предсказуемым: 25% проголосовали «за», что примерно соответствует общей доле русскоязычных избирателей, и 75% – «против». Но если рассматривать результаты более детально¹, то цифры разнятся. В Риге за русский высказались 36% голосовавших. В одной из четырех провинций – Латгалии – инициатива была поддержана 56% избирателей, а во втором по величине городе страны – Даугавпилсе – за русский проголосовали более 85%. Таким образом, данный референдум не только продемонстрировал наличие языковой проблемы в Латвии, но обозначил относительную сплоченность и единодушие русскоязычных в желании придать родному языку официальный статус. Цифры, полученные на референдуме, имеют большую важность в контексте Рамочной конвенции по правам национальных меньшинств, которую Латвия приняла с «оговорками» как раз по теме языка. Конвенция, среди прочего, предписывает² в местах компактного проживания меньшинств, где их более 20%, вводить второй официальный язык.

Результаты референдума привлекли внимание к вопросу о русском языке в Евросоюзе. Наиболее близкая ситуация сложилась в Эстонии, где, например, в Нарве, третьем по величине городе, более 80% населения – русские³, но единственным языком, на котором жители могут обращаться в государственные структуры, является эстонский. Как в Латвии, так и в Эстонии русскоязычным отказывают в возможности отстаивать свои интересы в суде и оформлять документы на своем родном языке.

В качестве одного из аргументов против придания русскому языку официального статуса приводится соседство России. В ответ на это можно привести пример Южного Тироля (Италия), где, несмотря на соседство Германии, немецкий язык имеет официальный статус. В Румынии и Словакии в некоторых муниципалитетах (где доля венгров превышает 20%) венгерский язык имеет официальный статус, несмотря на соседство Венгрии.

Помимо рассмотрения вопроса о русском языке на национальном уровне, латвийский референдум вызвал к жизни и общеевропейские инициативы. Необходимо отметить, что на данный момент гражданами ЕС являются около

¹ См.: Rezultāti. URL: <http://www.tn2012.cvk.lv/report-results.html>. Дата обращения: 07.05.2012.

² См.: Text Of The Framework Convention And Explanatory Report For The Protection Of National Minorities URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/minorities/1_AtGlance/-PDF_Text_FCNM_ru.pdf. Дата обращения: 07.05.2012.

³ См.: Нарва в цифрах 2010. URL: http://web.narva.ee/files/2010_Narva_arvudes_rus.pdf. Дата обращения: 07.05.2012.

6 млн.¹ этнических русских, что вполне сопоставимо с численностью среднего европейского государства. Если учитывать и русскоязычных (представителей других этносов, которые постоянно общаются на русском языке), то число жителей ЕС, говорящих на русском, возрастает. В связи с этим депутат Европарламента Татьяна Жданок недавно сообщила² о скором начале общеевропейской кампании за предоставление статуса официальных языков Евросоюза языкам традиционных народов Европы, не имеющим собственной государственности на территории ЕС, среди которых и русский язык. Конечно, данный проект имеет свои недостатки³, ему предстоит пройти долгий путь до конечной реализации, тем не менее, уже сейчас становится ясно, что сама идея не является утопичной.

Выходя за рамки Евросоюза и говоря о Европе в целом, хочется отметить еще одну похожую инициативу. На очередной сессии ПАСЕ австрийским депутатом Мартином Графом был предложен проект резолюции о внесении поправок в Регламент ассамблеи и об изменении статуса русского языка (как и немецкого, и итальянского) с «рабочего» на «официальный»⁴, то есть было предложено уравнивать его в правах с английским и французским. При этом очевидно, что данная инициатива не направлена на «усиление» позиций России в ПАСЕ, но вызвана необходимостью предоставлять возможность выбрать наиболее понятный язык для всех членов организации и заинтересованных в ее работе лиц.

С точки зрения России в перспективе придания русскому языку официального статуса в ЕС в том или ином виде, конечно, преобладают позитивные моменты, причем как в контексте отношений государств, так и в контексте поддержки российских соотечественников в Европе. Однако нельзя не отметить, что данная перспектива остается довольно туманной и требует значительных усилий в первую очередь со стороны самих русскоязычных граждан Евросоюза.

¹ См.: МИД РФ: Русский язык имеет законное право стать официальным в ЕС. URL: <http://rus.postimees.ee/642600/mid-rf-russkij-jazyk-imeet-zakonnoe-pravo-stat-oficialnym-v-es/>. Дата обращения: 10.05.2012

² См.: Депутат Европейского Парламента Татьяна Жданок. URL: <http://tatjana-zdanoka.livejournal.com/>. Дата обращения: 07.05.2012.

³ См.: О «пакетном» способе прохождения инициативы о статусе русского языка в Европе. URL: http://www.bfro.be/ru/o-paketnom-sposobe-prohozhdenija-iniciativy-o-statuse-russkogo-jazyka-v-jevropе.html?cmp_id=89&news_id=2107. Дата обращения: 10.05.2012.

⁴ См.: Попов А. Русский язык – официальный в ПАСЕ? URL: <http://2000.net.ua/2000/-forum/evropa/78056>. Дата обращения: 07.05.2012.

Еврорегионы: европейский опыт и российско-украинские образования

Современные международные отношения характеризуются интенсивными интеграционными процессами, среди которых важная роль отводится межрегиональной интеграции и трансграничному сотрудничеству.

Высшей организационной формой данного сотрудничества являются еврорегионы, которые зародились в конце 1950-х гг. в странах-основательницах Европейского Союза. Именно в тот период стали находить яркое выражение трансграничные процессы: срастание приграничных поселений в единые городские агломерации, формирование единых систем расселения и производства, которые вызвали необходимость совместно решать проблемы, связанные с миграциями через границу, развитием общей инфраструктуры, охраной окружающей среды, распределением налогов. Можно говорить о том, что еврорегионы образовались «снизу», на основе формирования трансграничных сетей расселения, производства, торговли и услуг, социальных контактов, сотрудничества между общественными организациями, региональными и местными органами власти¹.

Сегодня фактически не существует общепринятой дефиниции, которая бы содержала исчерпывающий перечень основных признаков такого явления, как еврорегион. Поэтому, прежде чем сформулировать сущность этого понятия, необходимо выделить особенности его функционирования. К первой группе особенностей принадлежат правовые аспекты функционирования еврорегиона: создание еврорегиона не приводит к возникновению нового административно-территориального образования со статусом юридического лица; правовое регулирование на территории каждого из членов еврорегиона осуществляется в соответствии с действующим законодательством того государства, к которому он относится; руководящие органы еврорегиона выполняют координационные функции и не имеют властных полномочий, а так же не могут заменять собой органы власти, которые действуют на территории каждого из его членов.

Вторую группу особенностей можно охарактеризовать как политическую. В этом смысле еврорегион: не действует против национальных интересов государства; не является надгосударственным образованием; в своей дея-

¹ См.: *Дмитриева С. И.* Лимнология: уч. пособие. Воронеж, 2008.

тельности не заменяет внешнеполитические функции государств, административно-территориальные единицы которых являются его членами.

Третья группа особенностей – исторические. В большинстве случаев еврорегион охватывает территории, которые имеют общее историческое прошлое, и даже когда-то входили в состав одного государства.

Особенности, принадлежащие к четвертой группе, связаны с национальным составом приграничных территорий. Как правило, это многонациональные территории или регионы, где проживают представители нескольких этнических групп.

Пятая группа – территории или регионы, которые входят в состав еврорегиона, являются периферийными по отношению к административным центрам своих стран.

Шестая группа особенностей заключается в том, что всем территориям или регионам, которые входят в состав еврорегиона, присуще наличие совместных проблем трансграничного характера. Для их решения необходимо объединение усилий территориальных общин или органов власти государств-соседей. Как правило, к таким проблемам относятся экологические и природоохранные, развитие приграничной инфраструктуры, транспорта и коммуникаций, рациональное использование трудовых ресурсов, обеспечение условий для развития этнических меньшинств.

Седьмая группа включает в себя четко определенные совместные интересы членов еврорегиона¹.

Учитывая вышесказанное, еврорегион можно определить как форму трансграничного сотрудничества между территориальными общинами или местными органами власти приграничных регионов двух или более государств, имеющих общую границу, которое направлено на координацию их взаимных усилий и осуществление согласованных мероприятий в различных сферах жизнедеятельности в соответствии с национальными законодательствами и нормами международного права, для решения общих проблем и в интересах людей, населяющих его территорию по обе стороны государственной границы².

Первым еврорегионом считается Гронау (официальное название EUREGIO, которое переводится как «регион ЕС»), возникший в 1958 г. на немецко-голландской границе в районе городов Энсхеде (Нидерланды) и Гронау (ФРГ).

¹ См.: Ключкова О. В. Развитие трансграничного сотрудничества на востоке Украины // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект. Сб. науч. тр. Донецк, 2010. Ч. III. С. 1044–1048.

² См.: Посібник з трансграничного співробітництва. Ужгород, 2005.

Он объединил 105 городов, сообществ и поселков с населением 1,9 млн. чел. Его основателями выступили три ассоциации труда – две голландские и одна немецкая. Этот еврорегион существует и сейчас, включая более 100 приграничных округов и коммун Германии и Голландии с населением приблизительно 2 млн. чел. и общей площадью 8351, 2 кв. км. Его существование оказалось настолько эффективным, что в 1991 г. было подписано немецко-голландское соглашение о региональном сотрудничестве, которое признавало первый еврорегион образцовой моделью, а его организационная структура (совет региона, управление, секретариат, рабочие группы) стала примером для всех последующих¹.

Следующим после Гронау в 1963 г. был создан еврорегион «Регио-Базелиенсис» при участии соседних приграничных районов Германии, Франции и Швейцарии (в его состав вошли соответственно Баден, Эльзас и территория вокруг Базеля). На сегодняшний день он расширил свои границы до Страсбурга, Карлсруе и Южного Пфальца. Общая численность населения в регионе составляет приблизительно 4,6 млн. чел.².

Во многих случаях еврорегионы образовывались по территориальным и историческим принципам (например, «Баварский лес – Богемский лес/Шумава», размещенный в едином лесном массиве, «Татры» – в единой горной системе, «Силезия» базируется на территории единого средневекового княжества, «Западная Паннония» – часть древнеримской провинции).

На современном этапе исследователи проблем еврорегионализма выделяют следующие типы регионов: еврорегионы в пределах ЕС, созданные на внутренних границах стран Европейского Союза (регион Маас-Рейн); еврорегионы, созданные странами ЕС и их соседями (еврорегионы Германии и Польши, Финляндии и России); еврорегионы, созданные постсоциалистическими странами³.

Что касается еврорегионов между субъектами России и Украины, то они относятся к третьему типу регионов, и в настоящее время их существует четыре. Первым был создан еврорегион «Днепр», в состав которого вошли Брянская область (Россия), Гомельская область (Беларусь), Черниговская об-

¹ См.: *Альдикенова С. Н.* Трансграничное сотрудничество и интеграционные процессы в еврорегионах // *Українсько-російське порубіжжя: стан та перспективи співробітництва: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, 17 квітня 2010 року.* Х.: ХНУ ім. В.Н.Каразіна, 2010. С. 6–8.

² См.: *Петренко З.* Прикордонні регіони як нова форма міжнародної інтеграції // *Економіка України.* 1999. № 12 (грудень). С. 66–72.

³ См.: *Мікула Н. А.* Теоретико-методологічні та практичні аспекти функціонування еврорегіонів // *Регіональна економіка.* 2004. № 4. С. 53–63.

ласть (Украина). Соглашение о его создании было подписано 29 апреля 2003 г. в Гомеле. Среди основных направлений деятельности этого еврорегиона выделяются обеспечение опережающего инновационного развития трех соседних областей за счет реализации совместных инвестиционно-инновационных проектов, углубления производственной кооперации, создания совместных предприятий и производств¹.

7 ноября 2003 г. в Харькове были подписаны формальные учредительные документы о создании еще одного российско-украинского еврорегиона «Слобожанщина», членами которого стали Белгородская область (Россия) и Харьковская область (Украина). Основными направлениями работы этого еврорегиона являются: формирование трансграничных экономических кластеров; разработка и реализация комплексного плана оздоровления бассейна реки Лопань; создание сети трансграничных туристических маршрутов «Природное и историческое наследие Слобожанщины» и др.². Курская область (Россия) и Сумская область (Украина) 24 апреля 2007 г. подписали в Курске соглашение о создании еврорегиона «Ярославна», в рамках которого происходит налаживание тесных контактов между экономическими, научными, культурными и муниципальными институтами этих областей³. 29 октября 2010 г. во время визита делегации Ростовской области (Россия) в Луганскую область (Украина) был создан еврорегион «Донбасс», а в феврале 2011 г. в его состав вошла еще и Донецкая область (Украина). Сейчас этот еврорегион находится на стадии становления, и остается ждать первых результатов его деятельности⁴.

Таким образом, политика еврорегионализма, которая получила широкое распространение в Центральной и Западной Европе, нашла свое продолжение на границе России и Украины. А созданные еврорегионы должны улучшить как развитие сопредельных приграничных территорий, так и укрепить добрососедские отношения между этими странами.

¹ См.: *Соловьева Т. Н.* Еврорегионы – перспективная форма приграничного экономического сотрудничества России и Украины // *Історія та перспективи соціально-економічного, державного регулювання та місцевого самоврядування Півдня Росії та України: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, 21–22 травня 2010 року.* Курськ; Суми, 2010. С. 34-36

² См.: *Кірюхін О. М.* Транскордонне співробітництво у російсько-українських відносинах // *Україна: Стратегічні пріоритети. Аналітичні оцінки – 2006: Монографія / за ред. О. С. Власюка.* К.: НІСД, 2006. С. 432–438.

³ См.: *Хвостенко Г.* «Ярославна» – українсько-російський крок до Європи // *Сумщина.* 2007. 28 квітня. С. 1.

⁴ См.: *Саламатина О.* Еврорегион «Донбасс»: сотрудничество или экспансия? URL: <http://www.ostro.org/articles/article-135224/>. Дата обращения: 27.02.2011.

**Трансформация «македонского вопроса» на современном этапе
в контексте македоно-болгарских отношений**

Геополитические трансформации, произошедшие на Балканском полуострове в начале 1990-х гг., в очередной раз поколебали установившееся после Второй мировой войны равновесие в регионе. На карте Европы появились новые государства, вышедшие из состава СФРЮ, которые обозначили собственные программы национального и экономического развития, а в Болгарии в результате «бархатной революции» 1989 г. бескровно пал коммунистический режим и, как следствие, коренным образом изменилась не только внутренняя, но и внешняя политика страны. Эти события, казалось, создавали предпосылки для формирования стабильной региональной системы международных отношений, основанной на принципах взаимовыгодного сотрудничества. Однако, неразрешенные за годы существования СФРЮ и БНР национальные противоречия, в который раз в истории Балкан стали фактором дестабилизации обстановки. Так, в связи с созданием Республики Македонии обострился «македонский вопрос», возникший еще в конце XIX в. В новый дипломатический конфликт помимо Македонии оказались вовлечены Греческая Республика, оспаривавшая само название нового государства и использование им в качестве государственных национальных символов эллинов, а также Республика Болгария, которая поставила под сомнение существование македонского языка.

Конфликт с соседними государствами поставил под угрозу интеграцию Республики Македонии в евроатлантические структуры, что являлось одним из приоритетов македонской внешней политики¹. Непрекращающиеся тяжбы с Грецией до сих пор закрывают дорогу в ЕС и НАТО для Скопье, однако в отношениях с Болгарией за последние 20 лет наметились явные улучшения. Это обстоятельство заставляет проанализировать опыт взаимодействия двух стран на современном этапе, чтобы понять перспективы урегулирования «македонского вопроса» в будущем.

К сожалению, российские исследователи не рассматривают подробно современное состояние «македонского вопроса» и его влияние на македоно-болгарские отношения, а изучают лишь историю возникновения данного явления. Отдельные комментарии по данной теме содержатся в работе

¹ См.: Цели и приоритеты. URL: <http://www.mfa.gov.mk/?q=nadvoresna-politika/celi-i-prioriteti>. Дата обращения: 03.03.2011.

А. Г. Задохина и А. Ю. Низовского¹ и в монографии, подготовленной в Институте Европы РАН². Для российских авторов характерно беспристрастное отношение к позициям государств, вовлеченных в конфликт. В целом они признают существование македонского народа и языка и, как следствие, считают вполне законным с точки зрения международного права образование Республики Македонии³.

Болгарские и македонские исследователи, напротив, в основном тенденциозны и пытаются придерживаться официальной позиции внешнеполитических ведомств своих стран в «македонском вопросе»⁴, что приводит к попыткам переписывания истории с целью создания определенной модели национальной идентичности.

Целью данной работы является анализ македоно-болгарских отношений на современном этапе в контексте участия стран в разрешении «македонского вопроса».

Состояние македоно-болгарских отношений на современном этапе.

Образование независимой Республики Македонии в 1991 г. открыло новый этап в македоно-болгарских отношениях. Болгария была первым государством, которое уже 15 января 1992 г. признало Македонию в качестве полноправного субъекта мировой политики. Нам кажется, что именно этот первый продуманный шаг болгарского руководства навстречу македонским коллегам позволил достигнуть определенных успехов в разрешении накопившихся противоречий. Тем не менее, признав государство с его конституционным названием, политический истеблишмент и научное сообщество Болгарии не торопились признавать существование македонского языка и самого народа. Стоит отметить, что за 80 лет, прошедших с момента подписания Бухарестского мирного договора многое изменилось. Политика И. Б. Тито, направленная на выдавливание сербского и болгарского культурного элемента, оказалась успешной, что привело к росту национального самосознания македонцев, которые больше не рассматривают себя в качестве этнических болгар. Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Македония в России Гане Тодоровски в интервью «Моей газете» в 1995 г., отвечая на вопрос о состоянии македоно-болгарских отношений, отметил: «Есть македонцы, настроенные проболгарски, которые желают развивать эти связи, может быть,

¹ См.: Задохин А. Г., Низовский А. Ю. Пороховой погреб Европы. М., 2000.

² См.: Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / под ред. А. А. Языковой. М., 2007.

³ См.: Там же. С. 181–182.

⁴ См.: Stefov R. Are Macedonians Bulgarian or are Bulgarians Macedonian? URL: <http://www.maknews.com/html/articles/stefov/stefov56.html>. Дата обращения: 10.03.2011.

предполагая политическое объединение, о чем не говорят открыто. Есть про-болгарские тенденции, но абсолютно доминирует македонское национальное самосознание. Думаю, болгары знают, что это реальность»¹. Это высказывание подтверждается данными переписи населения 2002 г. в Македонии: 64% опрошенных относят себя к македонцам, и лишь несколько тысяч человек считают себя этническими болгарами².

Мониторинг македонского общественного мнения и анализ перспектив межгосударственного взаимодействия в контексте взаимного желания интегрироваться в евроатлантические структуры заставили болгарское руководство начать к концу 1990-х гг. пересмотр своей позиции в «македонском вопросе». 22 февраля 1999 г. в Софии была подписана македоно-болгарская Декларация, закрепившая желание сторон уладить «языковой спор» на взаимовыгодных условиях³. Начиная с этого момента активизировалось торгово-экономическое сотрудничество, увеличились инвестиции в экономику Македонии, особенно в туристическую отрасль, металлургию и химическую промышленность. Нормализация отношений с Республикой Македонией во многом предопределила вступление Болгарии в НАТО в 2004 г. и в ЕС в 2007 г.

Однако, говоря об успехах в преодолении противоречий, нельзя не учитывать тот факт, что среди определенной части болгарского и македонского населения до сих пор распространены взаимоисключающие идеи ирредентизма и национализма. В интернете размещено большое количество видеороликов, авторы которых выражают свое отношение к «македонскому вопросу», подчас в некорректной форме⁴. В этих роликах звучат призывы к объединению государств или, наоборот, выселению болгар из Македонии. Можно предположить, что такая пропагандистская активность поддерживается определенными политическими силами, стремящимися использовать фактор национальной идентичности в своих целях.

Анализ исторических событий и внешнеполитических задач, стоящих перед Республикой Болгарией и Республикой Македонией в XXI в., позволяет, по нашему мнению, выделить их геополитические и цивилизационные интересы в окончательном мирном разрешении «македонского вопроса»:

¹ Македония: Забытый союзник России на Балканах? URL: <http://www.newlookmedia.ru/?p=15811>. Дата обращения: 12.02.2011.

² См.: Попис на населението, домаќинствата и становите во Република Македонија, 2002. URL: http://www.stat.gov.mk/pdf/kniga_13.pdf. Дата обращения: 04.12.2011.

³ См.: URL: <http://www.mfa.bg/bg/pages/view/5314>. Дата обращения: 14.02.2012.

⁴ См.: Болгария и Ей Македонский край! URL: <http://video.mail.ru/mail/raasher/-580/668.html?autoplay=1>. Дата обращения: 04.12.2011.

Выгоды для Болгарии:

1) поддерживая Республику Македонию, Болгария в перспективе противодействует реализации имеющихся проектов создания Великой Албании, в которую может войти и значительная часть македонской территории, населенной албанцами, что создаст вблизи болгарской границы зону перманентного конфликта;

2) содействие евроатлантической интеграции Республики Македонии со стороны Болгарии способствует укреплению региональной безопасности и интенсификации торгово-экономических контактов между двумя странами. Уже сейчас отмечается активизация инвестиционной деятельности, важную роль в этом сыграли заключенные в ходе переговоров 22 августа 2010 г. в Охриде договоренности между Президентом Болгарии Георгием Пырвановым и Президентом Македонии Георге Ивановым по инвестированию в транспортную и энергетическую инфраструктуру¹;

3) дружественные отношения с Республикой Македония позволяют Болгарии привлекать македонских трудовых мигрантов для восполнения потребностей рынка труда в связи со сложной демографической ситуацией.

Выгоды для Македонии:

1) благодаря урегулированию отношений с Болгарией страна не будет иметь препятствий для вступления в ЕС и НАТО, за исключением неразрешенного спора с Греческой Республикой по поводу названия страны, а также внутренних проблем в виде коррупции и ограничения свободы слова;

2) поддержание дружеских отношений с Болгарией в долгосрочной перспективе позволяет Республике Македонии диверсифицировать свои транспортные потоки, что поможет предотвратить экономические потери страны от возможного торгового эмбарго со стороны Греции, как это было в 1990-е годы.

Разрешение противоречий, возникающих из-за различия позиций Республики Македонии и Республики Болгарии в «македонском вопросе» будет способствовать их благоприятному цивилизационному развитию. Подавляющая часть македонского и болгарского населения относит себя к православным христианам, следовательно, этих людей объединяют общие духовные идеалы и устремления. Устранение препятствий в межкультурном диалоге родственных народов позволит сохранить уникальную славянскую самобытную культуру от негативного влияния глобализации. При этом родственность

¹ См.: Bulgarian, Macedonian presidents discuss bilateral relations, European integration. URL: http://www.sofiaecho.com/2010/08/22/949902_bulgarian-macedonian-presidents-discuss-bilateral-relations-european-integration. Дата обращения: 02.03.2012.

языков и культур, общность истории должны стать связующим, а не разделяющим звеном в отношениях Македонии и Болгарии.

Подводя итог, стоит отметить, что «македонский вопрос» с конца XIX в. традиционно являлся одним из главных противоречий в масштабах всего Балканского полуострова. Его обострение приводило к кровопролитным военным конфликтам. Однако и сейчас, когда речь не идет о применении силы, неразрешенный «македонский вопрос» дестабилизирует обстановку в регионе, осложняет межнациональные отношения и препятствует развитию национального самосознания македонцев, находящихся под этнопсихологическим давлением. Тем не менее, наметившаяся в последние годы положительная тенденция урегулирования «языкового спора» между Республикой Болгария и Республикой Македония в рамках «македонского вопроса» дает основание рассчитывать на использование этого опыта в разрешении македоно-греческих противоречий, что будет способствовать стабилизации обстановки в этом районе Балкан.

Э. Р. Хайруллин

**Латинская Америка в контексте национальной безопасности США
середины 1990-х – 2000-х гг.
(по материалам Стратегий национальной безопасности)**

В Стратегиях национальной безопасности (СНБ) США излагается видение международных отношений, национальных интересов и внешнеполитических приоритетов страны. Учитывая программный характер документа, что предполагает обязательность его исполнения различными департаментами и ведомствами, стратегия представляет собой «официальный первоисточник» для изучения внешней политики Вашингтона, в том числе в отношении стремительно развивающихся в последние два десятилетия стран Латинской Америки.

Согласно СНБ основное взаимодействие США со странами Латинской Америки происходит в трех сферах: экономическое сотрудничество, развитие демократии и обеспечение региональной безопасности.

На рубеже 1980–1990-х гг. в отчетах американских экспертов отмечается значительный рост экономического потенциала латиноамериканских государств. С середины 1980-х гг. в странах региона наблюдается процесс политической консолидации, следствием чего явилось создание интеграционных объединений с целью преодоления экономической отсталости, укрепления внутривнутриполитической стабильности и обретения более существенного влияния

в международных отношениях. США оказались вне создаваемых структур без какой-либо возможности воздействовать на латиноамериканские государства в рамках интеграционных институтов.

В стремлении расширить экспортные возможности американских компаний и обрести отчасти утраченное политическое влияние в странах Латинской Америки США взяли курс на образование зоны свободной торговли в Западном полушарии.

В СНБ с середины 1990-х гг. отмечаются следующие достижения в реализации намеченной цели:

1. Образование НАФТА как первый этап создания единого рынка, что «позволило США укрепить свое присутствие на мексиканском рынке и задать вектор усиления дальнейшего экономического сотрудничества со странами Латинской Америки...»¹.

2. Проведение саммита в Майами в 1994 г., на котором лидеры стран Западного полушария договорились о создании межамериканской зоны свободной торговли к 2005 г. (АЛКА).

3. Проведение саммита в Сантьяго в 1998 г., где было решено расширить сотрудничество и продолжить переговоры по дальнейшей интеграции.

Особый интерес Вашингтон проявлял к Мексике и Чили. В 1994 г. США оказали значительную финансовую помощь Мексике, переживавшей глубокий экономический кризис. В США понимали, что дестабилизация экономики южного соседа грозит серьезными негативными последствиями как для экономики, так и в целом для национальной безопасности страны. Кроме того, ситуация в Мексике ставила под удар успешность интеграционного проекта и, как следствие, престиж США на международной арене. В СНБ 1995 г. отмечается, что процветание и стабильность в Мексике, успешное проведение экономических реформ в стране является «экономическим и стратегическим» национальным интересом США. В последующих СНБ 1990–2000-х гг. отношения с Мексикой неизменно признавались в качестве приоритетных. В ныне действующей СНБ 2010 г. авторы документа подчеркивают, что: «стратегическое партнерство и уникальные связи с Канадой и Мексикой являются жизненно необходимыми для национальной безопасности США и непосредственно влияют на внутреннюю безопасность страны»².

¹ National Security Strategy of Engagement and Enlargement 1995. URL: <http://www.au.af.mil>. Дата обращения: 16.03.2012.

² См.: National Security Strategy 2010. URL: <http://www.whitehouse.gov/>. Дата обращения: 10.03.2012.

Последствия мексиканского кризиса охладили пыл сторонников ускоренной интеграции в США, что отразилось на отношении к Чили. Чили была первым кандидатом на вступление в НАФТА, о чем было заявлено еще на саммите в Майами. В СНБ второй половины 1990-х гг. постоянно подчеркивалось намерение заключить соглашение о свободной торговле с этой латиноамериканской страной. США, не желая разделить риски интеграции, стремились не упустить емкий чилийский рынок. Переговоры, сопровождавшиеся торгом, взаимными обвинениями и даже шантажом, окончились 31 мая 2003 г. подписанием соглашения о создании зоны свободной торговли США и Чили¹.

Переговоры о создании единого рынка, или АЛКА, не стали успешными в силу разных причин. Латиноамериканские государства не без оснований опасались ограничения экспорта, прежде всего, сельскохозяйственной продукции на рынок США, роста технологической зависимости со стороны северного соседа, как следствие, социальных потрясений и дестабилизации в своих странах. США не могли отказаться от протекционистских мер, поскольку это было сопряжено со значительными политическими рисками. В итоге, в СНБ 2006 г. ничего не говорится об АЛКА, а среди достижений указаны лишь соглашения о зоне свободной торговли с Чили и Центральноамериканской зоной свободной торговли с присоединившейся к ней Доминиканской республикой².

Проект ЦАФТА-ДР стал возможен, поскольку Дж. Бушу «нужен был конкретный прогресс, а «рапортовать» кроме соглашения с Чили было практически нечем»³. Учитывая сильную зависимость стран от экономики США, их незначительные экспортные возможности, что делало экономические уступки США менее рискованными для Вашингтона, Администрация Дж. Буша сумела убедить Конгресс принять это соглашение. Кроме того, в СНБ 2006 г. отмечается намерение заключить двусторонние соглашения с Перу, Эквадором, Колумбией и Панамой, что указывает на отказ Вашингтона от амбициозных проектов создания межамериканского единого рынка и концентрацию усилий на двухсторонних переговорах.

Помимо экономического взаимодействия со странами Латинской Америки в Стратегиях НБ США активно разрабатывается тема развития и укрепления демократии. Так, например, в СНБ 1995 г. указывается: «Все американские стратегические интересы... осуществляются путем расширения сообще-

¹ См.: Сударев В. П. Межамериканская система: генезис и эволюция (конец XIX – начало XXI вв.). М., 2008. С. 239-240.

² См.: National Security Strategy of the United States of America 2006. URL: <http://www.comw.org/>. Дата обращения: 10.03.2012.

³ Сударев В. П. Указ. соч. С. 248–249.

ства демократических народов и свободного рынка...»¹. В СНБ 1990-х гг. неизменно подчеркивается демократический характер тех стран, с которыми предлагается создать единый рынок. Участников саммита в Майами авторы стратегий описывают как «сообщество демократических народов Западного полушария». Учитывая связку «свободный рынок – представительная демократия», само проведение саммита стало возможным благодаря развитию демократических ценностей в регионе, а одним из его результатов стало принятие детального плана совместных действий, в том числе и в сфере «усиления демократических институтов». Впоследствии, этот вектор был подтвержден на саммите в Сантьяго 1998 г., по итогам которого был учрежден пост специального представителя по свободе выражения в рамках Межамериканской комиссии по правам человека, Межамериканский центр исследований судебной системы, принят детальный план по развитию образования. В СНБ середины 1990-х гг. отмечается намерение США оказать поддержку переходу к демократии и усилению демократических процедур в отдельных странах региона².

Единственным государством, которое признается недемократическим в СНБ 1995–2006 гг., является Куба. В СНБ 1995 г. говорится о «мирном строительстве демократического правления кубинского народа» посредством Кубинского демократического акта, документа 1992 г., введившем новые экономические санкции с целью усиления давления на режим. Мирный характер давления отмечается и в СНБ 1997 г., причем авторы связывают переход к демократии с решением проблемы миграции с острова³.

В СНБ 2000-х гг. проблемам развития демократии в странах Латинской Америки уделяется значительно меньше внимания. Это связано не только с тем, что изменились внешнеполитические приоритеты Вашингтона (борьба с терроризмом), но и усилились демократические институты в самих латиноамериканских странах. Примечательно, что «второе пришествие военных», а также левых сил во многих из них не вызвало критики со стороны Вашингтона и не нашло отражения в Стратегиях НБ. США в СНБ не подвергли сомнению демократичность выборных процедур.

Третьей сферой взаимодействия США со странами Латинской Америки, представленной в СНБ, является региональная безопасность и связанные с ней традиционные и нетрадиционные угрозы. Традиционные угрозы безопасности сводятся к старому приграничному конфликту между Перу и Эквадо-

¹ См.: National Security Strategy of Engagement and Enlargement 1995.

² В частности, в Сальвадоре (I), на Гаити (I, II, III, IV), в Гватемале (I,II,III) и Парагвае (III,IV).

³ См.: National Security Strategy for A New Century 1997. URL: <http://clinton2.nara.gov>. Дата обращения: 10.02.2012.

ром в 1995 г., который удалось быстро разрешить. США (наравне с Аргентиной, Чили, Бразилией) стали одним из посредников и участником последующей миротворческой операции МОМЕР. В СНБ 1997-1999 гг. участие США в конфликте рассматривается как достижение внешней политики Вашингтона, поскольку переговоры и последующая миротворческая миссия оказались успешными. В 1998 г. между Перу и Эквадором был подписан договор о разграничении спорных территорий.

Гораздо большее внимание авторы стратегий уделяют нетрадиционным угрозам безопасности. Значительную их часть предлагалось разрешить в рамках переговоров о создании единого рынка, на саммитах в Майами и Сантьяго.

Наибольшее освещение в СНБ получила проблема наркоторговли. Если в СНБ 1995 г. наркотрафику Латинской Америки посвящена лишь ремарка, то уже в последующих стратегиях этой проблеме отводятся отдельные параграфы. Авторы СНБ предлагают как односторонние, так и многосторонние методы по борьбе с наркотиками. К числу односторонних методов относится использование механизма национальной стратегии по борьбе с наркотиками, предусматривающей применение односторонних и международных санкций к странам, поддерживающим наркобизнес¹; предоставление помощи Андским странам, в том числе Колумбии, для борьбы с наркотиками²; меры по ограничению внутреннего сбыта наркотиков³.

Многосторонние усилия представлены взаимодействием с ОАГ и другими международными организациями; двухсторонними и многосторонними (региональными) инициативами с Мексикой и странами Карибского бассейна; усилением инспекций в рамках НАФТА; созданием Многостороннего антинаркотического альянса на саммите в Сантьяго⁴.

В целом, антинаркотическая кампания Вашингтона не была успешной. США были не готовы использовать международные механизмы для решения этой проблемы, поскольку стремились действовать самостоятельно, в одностороннем порядке, что вызывало раздражение латиноамериканских стран, приводило к естественной реакции неприятия⁵.

¹ См.: National Security Strategy for A New Century 1997.

² См.: National Security Strategy for A New Century 1999. URL: <http://www.au.af.mil>. Дата обращения: 03.03.2012; Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки 2002. URL: <http://merln.ndu.edu>. Дата обращения: 03.03.2012.

³ См.: Ibidem.

⁴ См.: National Security Strategy for A New Century 1998. URL: <http://www.fas.org>. Дата обращения: 03.03.2012; National Security Strategy for A New Century 1999.

⁵ См.: *Сударев В. П.* Указ. соч. С. 290–291.

Современная СНБ, опубликованная в 2010 г., отличается от стратегий предыдущего периода. Провал бескомпромиссной внешней политики Администрации Дж. Буша в экономической сфере, отсутствие гибкости в сфере борьбы с наркотрафиком, как следствие, рост недовольства среди латиноамериканских государств, ослабление влияния США и усиление внутрирегиональных интеграционных процессов, сопровождающееся мировым финансовым кризисом, требовало выработки новой программы взаимодействия с Латинской Америкой. Основным вектор внешней политики Вашингтона направлен на развитие международных институтов, что является следствием большей, по сравнению с оппонентами, склонности демократической партии поддерживать международные организации и принципы международного права. Главной международной организацией, способной эффективно реагировать на современные вызовы, по мнению составителей Стратегии, является Группа Двадцати, в число которой входят в числе прочих Мексика, Бразилия и Аргентина. Содержание СНБ 2010 г. указывает не только на определенное снижение внешнеполитической активности Вашингтона, отказ от наиболее амбициозных и противоречивых планов, но и на отсутствие четкой программы действий в отношении латиноамериканского региона.

В целом, отношение Вашингтона к странам Латинской Америки, согласно Стратегиям НБ, можно разделить на два периода. Первый приходится на вторую половину 1990–2002 гг. Демократический прогресс в Латинской Америке, политическая консолидация, стремление создать выгодные торговые отношения и укрепить свое влияние стимулировали значительный интерес Вашингтона к этому региону. Переговоры по созданию единого рынка к 2005 г. сопровождались усилением взаимодействия и в других сферах, в том числе в сфере противодействия транснациональным угрозам. Второй период зафиксирован в СНБ 2006 и 2010 гг. Отсутствие гибкости в переговорах по АЛКА, жесткая, бескомпромиссная политика Вашингтона привели к разочарованию лидеров стран Латинской Америки, которые, учитывая последствия мексиканского развития экономики в рамках НАФТА и испытав серьезные экономические кризисы в конце 1990-х гг., не горели желанием присоединиться к зоне свободной торговли на американских условиях. Провал переговоров о едином рынке сопровождался провалом в сфере борьбы с наркобизнесом, в ходе которой страны региона небезосновательно обвиняли Вашингтон в «двойной игре» и вмешательстве во внутренние дела.

**Наркобизнес в Латинской Америке
на рубеже XX–XXI вв. и политика США**

К началу XXI в. массовое производство и незаконный оборот наркотиков, наряду с международным терроризмом, прочно заняли лидирующие позиции в перечне угроз национальной безопасности большинству стран мира. Не случайно, уже во второй половине XX в. мировое сообщество было вынуждено объединить усилия для активизации антинаркотической борьбы. Важным шагом в этом направлении стало принятие в марте 1961 г. Единой конвенции о наркотических средствах ООН (далее – Конвенция). В преамбуле этого документа страны-участницы, сознавая значение своей миссии в борьбе с наркотиками и наркоманией, признали необходимость принятия мер универсального характера, требующих самого широкого международного сотрудничества¹. Итогом такой консолидации стало признание Конвенции, с внесенными в нее поправками и изменениями, 184 государствами².

В соответствии с требованиями Конвенции, в 1968 г. был создан специальный и независимый координационный орган – Международный комитет по контролю над наркотиками (далее – МККН). В его обязанности и задачи входили: мониторинг ситуации в мире, предотвращение культивации наркотических средств, координация действий между государствами и национальными силовыми структурами. Комитет активно сотрудничал с правительствами заинтересованных стран, а также вырабатывал рекомендации для эффективной борьбы с наркобизнесом. По итогам ежегодной работы его руководство опубликовало доклад, в котором отражено реальное положение дел, а также обозначены тенденции в развитии мирового рынка наркотиков. В целях усиления эффективности работы Комитета в 1997 г. было создано специальное международное агентство – Управление ООН по наркотикам и преступности (далее – ЮНОДК)³.

Собранные международными структурами материалы позволяют нарисовать достаточно полную картину глобального распространения наркоугро-

¹ См.: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., с изменениями от 25 марта 1972 г. URL: <http://www.ecad.ru/oon/oon61-00.html>. Дата обращения: 03.03.2012.

² См.: Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2010 г. Нью-Йорк, 2011. С. 18. URL: http://www.incb.org/pdf/annual-report/2010/ru/AR_2010_Russian.pdf. Дата обращения: 02.03.2012.

³ См.: Официальный сайт ЮНОДК. URL: <http://www.unodc.org>. Дата обращения: 03.03.2012.

зы в современном мире. По их данным, уже во второй половине XX в. сложились регионы, на территории которых начали массово культивироваться и производиться наркотики растительного происхождения. Это страны «золотого полумесяца» (Афганистан, Пакистан и Иран) и «золотого треугольника» (пограничные районы Мьянмы, Лаоса, Таиланда), которые выращивают, как правило, опиумный мак. Марокко, на западе Северной Африки, является крупнейшим экспортером гашиша и марихуаны (эти наркотики производятся из разновидностей конопли). Лидирующие позиции по незаконному культивированию кокаинового куста и производству кокаина принадлежат государствам Андского треугольника – Колумбии, Перу и Боливии. Таким образом, в последние десятилетия минувшего века произошли качественные перемены в сфере оборота наркотиков (история их употребления, конечно же, насчитывает не одно столетие). Суть новейшей трансформации заключается в том, что состоялось рождение новой разновидности организованной преступности – наркобизнеса, а также было развернуто промышленное производство наркотических препаратов. Все это позволяет сделать вывод о существовании в наши дни мирового рынка производства и распространения наркотиков, важнейшим сегментом которого является Западное полушарие.

Выращивание кокаинового куста в странах Андского региона является традиционным занятием и, в какой-то степени, неотъемлемой частью культуры данного региона. Листья коки тысячелетиями использовались населением Анд в религиозных церемониях и считались священным растением. В связи с этим даже сегодня в Андских странах существует движение, призывающее к легализации культивирования коки. Наиболее известна позиция президента Боливии Эво Моралеса, в юности работавшего на кокаиновых плантациях. По его мнению, кока – не наркотик, а неотъемлемая часть образа жизни индейцев. В Боливии даже установлен специальный праздник – Национальный день жевания листьев коки. Предпринимались попытки легализации культуры коки и в Перу.

Начиная с 60-х гг. XX в. масштабы потребления наркотиков в развитых странах резко выросли, в первую очередь, в молодежной среде. По данным Всемирного доклада, наиболее резкий скачок потребления на кокаиновом рынке наблюдался в 80-е годы. Об этом свидетельствовали объемы изъятий наркотика, которые увеличивались на 40% в год¹. Такой рост стал следствием разгоравшегося мирового структурного экономического кризиса, породивше-

¹ См.: Всемирный доклад о наркотиках за 2010 год. Нью-Йорк, 2011. С. 65. URL: http://www.unodc.org/documents/wdr/WDR_2010/World_Drug_Report_2010_rus_web.pdf. Дата обращения: 07.03.2012.

го массовую безработицу, неустроенность молодежи в некогда процветающих странах, ставшей главным потребителем наркотических средств. Увеличение спроса на кокаин привело к расширению его производства в латиноамериканских странах с традициями культивирования кокаинового куста. В эпицентре оказалась Колумбия, которая быстро превратилась в базу по промышленной переработке не только местного наркотического сырья, но и поступавшего сюда из Перу и Боливии. Колумбия завоевала позиции мирового лидера по выращиванию и переработке коки. За ней прочно закрепилось название «кокаиновой республики». Во многом такому результату способствовала традиционная нестабильность политической обстановки в стране, продолжающаяся уже полвека гражданская война. Кокаин – неиссякаемый источник доходов для таких повстанческих формирований, как ФАРК¹ в Колумбии и «Светлый путь» (Sendero Luminoso) в Перу. В 90-х гг. XX в. страны Андского региона активно включились также в героиновый бизнес. Колумбийские кокаиновые картели, стремясь освоить новые источники доходов, начали сеять ранее неизвестную для этих мест культуру – опиумный мак².

Процветанию наркобизнеса в латиноамериканских странах способствует низкий уровень социально-экономического развития. Нищета, безработица, аграрный вопрос, засилье бюрократии сделали незаконное производство наркотиков единственным способом заработка для местного населения. Со временем произошло проникновение наркобизнеса в правительственные структуры. Ярким примером является руководство Колумбии, а также Мексики. В последнее время прозвучали обвинения в связях с наркокартелями в адрес кубинских лидеров. По мнению американских прокуроров, Рауль Кастро, будучи министром обороны Кубы, в 80-е гг. лично контролировал операции по переброске наркотиков из Колумбии на территорию США³.

Важным стимулом для наращивания производства наркотиков является наличие крупных рынков сбыта. В наши дни лидером по употреблению наркотических средств являются государства Северной Америки, на долю которых приходится 41% всего объема реализованных наркотиков. Согласно дан-

¹ Революционные вооруженные силы Колумбии – Армия народа.

² См.: *Латов Ю. В.* Контрабанда – тень на дне пропасти между богатым Севером и бедным Югом // Экономическая теория преступлений и наказаний. Вып. 5. Криминальная глобализация экономики. Ч. I. Контрабанда – ведущий международный криминальный промысел. М., 2002. URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/5-1/n5-15.html>. Дата обращения: 05.03.2012.

³ См.: Рауль Кастро и колумбийский картель. 20 мая 2005. URL: <http://www.russianspain.com-news/article1929.html>. Дата обращения: 12.03.2012. Другим высокопоставленным участником этих незаконных операций был командующий ВВС Кубы генерал Ф. Очоа.

ным за 2008 г., в США кокаин потребляют 5,3 млн. человек, в Канаде – около одного млн. Вторым по значимости рынком является Европа (26%). Здесь основной поток южноамериканских наркотиков поступает в Великобританию, Испанию и Италию¹. При этом спрос на кокаин в самой Латинской Америке до недавнего времени оставался сравнительно низким. Однако в последние годы наметился значительный рост потребления наркотиков в странах-транзитерах (Венесуэла, Эквадор, Бразилия, Уругвай, Гватемала, Гондурас, Ямайка)².

К началу XXI в. наркокартели заметно усилили влияние в странах Западного полушария. «Кокаиновый маршрут» в США, который проложен через Центральную Америку и Карибский регион, захватил Мексику и ее территориальные воды. Удобное географическое расположение этой страны, находящейся на пути между поставщиками и потребителями наркотиков, сделали ее идеальной для организации трафика. Ежегодный транзит кокаина через Центральную Америку и Мексику в США составляет 200 тонн и оценивается в 6 млрд. долларов³.

Ситуация с ростом наркооборота в зоне Центральной Америки продолжает ухудшаться. Согласно данным Всемирного доклада о наркотиках за 2011 г., государства «Северного треугольника» (Гватемала, Гондурас и Сальвадор) занимают первое место в мире по уровню убийств. Высоки показатели и по другим видам преступлений в этих странах, провоцируемым их принадлежностью к зоне наркобизнеса. Сохраняющаяся нестабильность в регионе, частые государственные перевороты, а также стихийные бедствия порождают новые внутренние конфликты и являются идеальными условиями для продолжения насилия и расширения наркоторговли⁴.

В качестве важного перевалочного пункта для наркотиков в регионе является Эквадор. Этому способствовала отмена в 2008 г. визового режима для въезда на его территорию граждан других стран. Инициатива руководства страны привлекла не столько туристов, сколько наркокурьеров, которые, ста-

¹ См.: Всемирный доклад о наркотиках за 2010 год. Нью-Йорк, 2011. С. 70–71. URL: http://www.unodc.org/documents/wdr/WDR_2010/World_Drug_Report_2010_rus_web.pdf. Дата обращения: 07.03.2012.

² См.: Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2010 г. С. 70

³ См.: Всемирный доклад о наркотиках за 2010 год. С. 238.

⁴ См.: Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2011 год. Нью-Йорк, 2012. С. 64–65. URL: http://www.incb.org/pdf/annual-report/2011/Russian/AR_2011_Russian.pdf. Дата обращения: 20.03.2012.

ли находить здесь укрытие¹. Одновременно Эквадор превратился в крупного производителя химических препаратов, необходимых для переработки листьев коки в кокаин, а также является одним из основных поставщиков этих компонентов в соседнюю Колумбию.

Наркокартели находят все новые способы для транспортировки своего смертоносного продукта в Мексику и далее – в США. В этих целях используются все виды транспорта. Это не только самолеты, рыболовецкие суда, скоростные катера, но даже подводные лодки. В августе минувшего года на затонувшей у берегов Гондураса подводной лодке сотрудники береговой охраны США обнаружили 7,5 тонн наркотиков на сумму в 180 млн. долларов².

Успешно наращивая производство и распространение наркотиков, наркокартели Южной Америки не ограничиваются рынками США. За последнее десятилетие произошло активное освоение новых маршрутов – к европейским потребителям. Причем, если раньше наркотики в Европу в основном поставлялись через Венесуэлу или через восточное побережье Бразилии, то в наши дни перевалочным пунктом стали государства Западной и Южной Африки. Среди них особенно известна Гвинея-Бисау, именуемая «кокаиновым берегом»³.

Следует отметить, что правительства стран Латинской Америки прилагают немалые усилия по борьбе с производством наркотиков, а также с их распространителями. В рамках совещаний и конференций с участием представителей государств региона, а также Европейского Союза и Интерпола налажено формирование системы регионального и международного сотрудничества. Так, правительства Бразилии, Боливии и США подписали в ноябре 2011 г. соглашение, цель которого – координирование совместных действий по уничтожению незаконных плантаций коки, подпольных лабораторий и по созданию препятствий для распространения наркотиков⁴. Кроме этого, в различных странах региона проводятся многочисленные полицейские и военные операции, сопровождающиеся задержанием крупных организаторов наркобизнеса. Руководство всех заинтересованных стран осуществляет также контроль над химическими веществами, необходимыми для производства нарко-

¹ См.: Наркоторговля и борьба с ней в Эквадоре сегодня. 16.05.2011. URL: <http://rusecuador.ru/ecuador-novedades/politica/html>. Дата обращения: 07.03.2012.

² См.: Субмарину с 7,5 тоннами кокаина обнаружили на дне Карибского моря. 3/08/2011. URL: http://ria.ru/beznarko_danger.html. Дата обращения: 02.03.2012.

³ См.: Бадов А. Кокаиновый берег // Эксперт. № 10 (649). 16.03.2009. URL: http://expert.ru/expert/2009/10/kokainovaya_bereg/. Дата обращения: 02.03.2012.

⁴ См.: США, Бразилия и Боливия создали альянс для борьбы с наркоугрозой. 21 ноября 2011 года. URL: <http://www.narkotiki.ru/news.html>. Дата обращения: 12.03.2012.

тических средств. Региональное сотрудничество налажено и в рамках Межамериканской комиссии по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами (СИКАД), учрежденной в 1986 г. при Организации американских государств¹.

Несмотря на активизацию усилий международных структур, первенство в борьбе с наркобизнесом в Западном полушарии, безусловно, принадлежит США. Еще в 1971 г., в связи с ростом употребления героина среди американских военных, служивших во Вьетнаме, президент Ричард Никсон объявил «войну наркотикам». В ходе этой кампании, в 1973 г., в составе министерства обороны США было создано специальное Агентство по борьбе с наркотиками (DEA). Задачами этой структуры являются антинаркотическая пропаганда и сотрудничество с иностранными государствами, направленное на пресечение производства и торговли наркотическими средствами².

Характеризуя инициативы правительства США, следует также учитывать, что борьба с наркотиками, равно, как и с международным терроризмом – эффективный механизм расширения американского геополитического влияния в регионе и мире. Одним из наиболее действенных способов давления на латиноамериканские страны стала осуществляемая правительственными структурами США сертификация – ежегодная текущая оценка усилий каждого государства в противодействии наркобизнесу. Если страна оказывается несертифицированной, то США оставляет за собой право бойкотировать предоставляемые ей кредиты по линии МВФ, а также прекратить всяческую помощь, за исключением гуманитарной. Под угрозой быть внесенными в «черный список» латиноамериканские страны вынуждены идти на уступки США, принимая многие условия и требования «большого соседа»³.

На рубеже XX–XXI вв. Белый дом приступил к реализации очередных антинаркотических проектов помощи под лозунгами распространения демократии, борьбы за мир и пресечения наркоторговли. Наибольшую известность в данном перечне приобрел «План Колумбия» (далее – План), принятый в 1999 г. администрацией Б. Клинтона по инициативе колумбийского президента А. Пастрана. Он был рассчитан на шесть лет и имел целью завершение долгого и кровопролитного конфликта в стране путем решения социально-экономических проблем как главных катализаторов гражданской войны и

¹ См.: Официальный сайт СИКАД. URL: http://www.cicad.oas.org/Main/default_-ENG.asp. Дата обращения: 15.03.2012.

² См.: Официальный сайт DEA. URL: <http://www.justice.gov/dea/>. Дата обращения: 15.03.2012.

³ См.: *Сударев В. П.* Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка (вторая половина XX века). М., 2000. С. 314.

наркобизнеса в этой стране. Согласно идее А. Пастрана, он должна была стать новым «Планом Маршалла» для Колумбии. Однако от первоначального варианта Плана, предложенного в рамках президентской кампании в 1998 г., осталось немного. Сам за себя говорит тот факт, что его итоговый вариант был опубликован на английском языке, а на испанский переведен позже.

Для осуществления Плана необходимо было финансирование в размере 7,5 млрд. долларов. Средства на его осуществление предполагалось получить из нескольких источников, среди которых: выпуск «облигаций мира» (государственные займы), помощь международного сообщества, США и Европейского Союза и бюджетные средства. Однако очередной экономической кризис (1999–2001 гг.) поставил выполнение Плана под угрозу срыва¹. Важность Колумбии в геополитическом аспекте подтолкнули США стать основным иностранным донором программы. Администрация Б. Клинтона выделила на реализацию уже утвержденного Плана первые 1,3 млрд. долл., предназначенные на военную помощь правительству Колумбии в борьбе с наркобизнесом. Начиная с этого момента, Колумбия стала третьим по счету крупнейшим получателем американской помощи в мире (после Израиля и Египта).

Теракты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, а также приход к власти нового президента Колумбии А. Урибе внесли существенные коррективы в дальнейшее исполнение Плана. Дело в том, что правительство США включило страны Латинской Америки в зону глобальной войны с терроризмом. В Колумбии, в разряд террористических организаций были зачислены местные антиправительственные повстанческие формирования и, прежде всего, ФАРК. Излишняя милитаризация Плана сказалась на позиции Европейского Союза. Европейский парламент, отказавшись одобрить его военные аспекты, высказался за поддержку экономических и социальных мер, направленных на достижение в Колумбии гражданского мира².

Американо-колумбийский антинаркотический альянс, сложившийся в рамках осуществления «Плана Колумбия», безусловно, затронул интересы регионального наркобизнеса, но не привел к победе над ним. Местные наркобароны быстро переместили производство на территории соседних государств, где вскоре наметился рост посевных площадей кокаинового куста. Серьезное оживление наркобизнеса было зафиксировано в Эквадоре и Перу³.

¹ См.: Деловая Колумбия. Экономика и связи с Россией в 1999–2001 гг. М., 2002. Т. 1. С. 10–11.

² См.: Европейцы не поддерживают военный аспект «Плана Колумбия». 5 февраля 2001 г. URL: <http://www.tiwy.com/leer.phtml>. Дата обращения: 09.03.2012.

³ См.: Перу и «План Колумбия». 19 февраля 2001 г. URL: <http://www.tiwy.com/leer.phtml>. Дата обращения: 09.03.2012.

В горной, труднодоступной местности достаточно укромных мест для плантаций, тем более, крестьяне стали культивировать сорта коки с высокой урожайностью, а в лабораториях начали применяться технологии по более тонкой переработке листа. В ответ на это администрация Дж. Буша-младшего в рамках Андской региональной инициативы объявила о распространении Плана на шесть соседних с Колумбией стран (Эквадор, Боливия, Перу, Панама, Венесуэла, Бразилия). По словам заместителя госсекретаря США У. Браунфилда, его страна нуждалась «в региональном подходе в решении проблем и кризисов, которые исходят сегодня из Колумбии»¹. В итоге, Колумбия по-прежнему оставалась крупнейшим получателем американской помощи. Из 734,5 млн. долл., выделенных Конгрессом США на финансирование борьбы с наркобизнесом в 2006 г., 463 млн. долл. предназначалось Колумбии, и только 108 млн. – Перу².

Как показало время, предпринятые меры по борьбе с наркобизнесом в Западном полушарии оказались недостаточно эффективными. Исходя из этого, в 2007 г. по инициативе США был принят план сотрудничества – «План Мексика», известный как «Инициатива Мерида»³. Данная программа предусматривала сотрудничество США с правительством Мексики, а также с другими странами Центральной Америки. Вашингтон обязался поставить своим союзникам оборудования и техники для борьбы с наркобизнесом на сумму в 1,4 млрд. долларов. Как и в Колумбии, данные средства, в первую очередь, используются для закупки американского вооружения.

В адрес американских антинаркотических программ в Латинской Америке раздается много критических замечаний. Как правило, в них констатируется двойственный характер предпринимаемых усилий. С одной стороны, площади плантаций коки в Колумбии за период 2000–2009 гг. сократились⁴. США оказывают странам региона экономическую и социальную помощь по линии USAID (Агентство международного развития США) и других организаций. Однако гражданская война в Колумбии, несмотря на массированную военно-политическую помощь извне, продолжается. Аналогичная ситуация и в других странах-партнерах США. Американская военная помощь обост-

¹ См.: Bush administration announces expansion of Plan Colombia. 2001. URL: <http://articles.cnn.com/2001-03-12/world/us.colombia>. Дата обращения: 06.03.2012.

² См.: CRS Report for Congress. Andean Counterdrug Initiative (ACI) and Related Funding Programs: FY2006 Assistance, by Connie Veillette. 2006. P. 3, 5. URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization.pdf>. Дата обращения: 02.03.2012.

³ По названию мексиканского города, в котором проходила встреча уполномоченных делегаций.

⁴ См.: Всемирный доклад о наркотиках за 2010 год. С. 161.

рила ситуацию в регионе, углубив существующие конфликты, поскольку ставка делается на силовое решение проблем. Кроме того, непрекращающаяся война с наркобизнесом – это возможность для поставок дорогостоящего американского вооружения. В средствах массовой информации постоянно раздаются обвинения в адрес американских спецслужб, не раз замеченных в связях с наркомафией из стран Латинской Америки¹. Развязанная США война с наркотиками принесла им ощутимые геополитические дивиденды. Борьба с наркобизнесом, как и с терроризмом, инструмент давления на правительства других стран и в случае необходимости открытого военного вмешательства. Наркобизнес также является удобным предлогом для увеличения военного присутствия США в регионе. Силовые методы особенно привлекательны для США в тех случаях, когда речь идет об урегулировании непростых отношений с богатыми нефтедобывающими странами региона – Венесуэлой и Эквадором.

Наркобизнес – явление социально-экономическое, отражающее низкий уровень жизни значительной части населения. В этой ситуации победить наркобизнес лишь карательными мерами и при помощи оружия, даже американского, невозможно. Путь мирового сообщества к успеху в столь сложном противостоянии – успешные политические, социальные и экономические реформы в странах-производителях наркотиков, а также антинаркотическая пропаганда в странах-потребителях.

¹ См.: Наркотрафик подкупает агентов антинаркотической службы США. 16 февраля 2006 г. URL: <http://www.tiwy.com/leer.phtml>. Дата обращения: 10.03.2012.

РАЗДЕЛ IV. ИСТОРИЯ РОССИИ:
ЛИЧНОСТЬ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА

С. С. Кочережко

**Дворянское объяснение перехода крестьян
на сторону пугачевцев во время восстания 1773–1775 гг.**

Пугачевское восстание 1773–1775 гг. стало острейшим внутренним конфликтом всего царствования Екатерины II. Дворянство стало основной жертвой «пугачевщины» и неизбежно вынуждено было столкнуться с проблемой, как объяснить произошедшие события, каким образом смиренные в обычной жизни крестьяне во время бунта в одночасье превращались в головорезов и грабителей. Именно проблема дворянского объяснения перехода крестьян на сторону бунтовщиков является предметом исследования в данной статье. Изучение этого вопроса представляется весьма существенным для реконструкции дворянского понимания пугачевского движения и изучения социальной психологии российского дворянства екатерининской эпохи в целом.

Поставленный вопрос находится на пересечении нескольких крупных историографических проблем, по каждой из которых существует весьма обширная научная литература. Это история самого пугачевского восстания во всех его аспектах, история царствования Екатерины II и российского дворянства того времени, история общественного сознания, включая идеологию, социальную психологию сословий и пр. Однако во всех посвященных этим темам исследованиях проблема дворянской интерпретации крестьянского поведения во время «пугачевщины» почти не ставилась как самостоятельная. Наиболее близкими к обозначенной в данной статье теме являются исследования последних лет, посвященные в первую очередь социальной психологии российского дворянства и отношению дворян к крестьянам¹.

Источниковую базу исследования составили около 900 источников почти 160 дворянских авторов (конца XVIII – начала XIX вв.). Все эти источники разделяются на два основных вида: официально-деловая и частная дворянская переписка (870 документов), мемуары и дневниковые записи (24 произ-

¹ См.: *Зарубина А. В.* Социальная психология российского дворянства второй половины XVIII в.: автореф. канд. ист. наук. М., 1998. С. 12–13; *Елисеева О. И.* Повседневная жизнь благородного сословия в золотой век Екатерины. М., 2008. С. 414–421; *Марасинова Е. Н.* Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века. М., 1999. С. 226–230 и др.

ведения). Исследовались только письменные источники тех дворян, которые были современниками восстания 1773–1775 гг. Большая часть источников опубликована, некоторые не опубликованы и хранятся в фондах РГАДА и ОР РГБ в Москве.

Дворяне обозначали социальную базу пугачевского движения двумя способами: либо общей смысловой конструкцией в разных вариациях («восставшие», «злодейская сволочь», «мятежники», «бунтовщики», «воры» и др.), либо с конкретизацией отдельных социальных слоев, выступавших на стороне «злодея Пугачева». Крестьяне обычно упоминались либо напрямую («крестьяне», «мужики», «барские люди», «господские люди», «помещичьих деревень люди» и пр.), либо под общими названиями «чернь», «подлый народ» и просто «народ», «сволочь».

Почти все дворяне упоминали крестьян в качестве участников восстания, но лишь немногие (не более 10% дворянских авторов из всего изученного комплекса источников) хотя бы косвенно приводила мотивы, которые заставляли крестьян переходить на сторону пугачевцев. Все факторы, которыми дворяне объясняли превращение крестьян в бунтовщиков, можно разделить на две группы: 1) *механизмы* перехода крестьян на сторону восстания, т. е. внешние факторы, поводы, каналы, посредством которых крестьянство становилось приверженным пугачевцам; 2) непосредственные *мотивы*, т. е. внутренние побудительные причины, цели, стремления, заставлявшие крестьян переходить на сторону пугачевцев.

Пояснением послужит распространенное среди дворянских авторов сравнение восстания с пожаром, для которого необходима искра. В этом случае искрой оказываются механизмы (поводы) перехода крестьян на сторону «злодея Пугачева».

I. Механизмы (поводы) перехода крестьян на сторону восстания. Таких механизмов дворяне называли два. Во-первых, агитация бунтовщиков через распространение манифестов «Петра Федоровича» с различными обещаниями. Однако, лишь небольшая часть дворянских авторов (в основном участники подавления бунта) упоминала пугачевские «так называемые указы» и признавала их эффективность. Гораздо более распространенным в дворянских источниках стал второй подход. Многие дворяне пользовались специальной конструкцией – «дух бунта», т. е. вера крестьян в возможность и – самое главное – справедливость выступления против своих господ и существующего порядка вещей в целом. Крестьянское сознание по своей природе консервативно, и чтобы выступить против существующего порядка, им нужно было веское обоснование, которым и служил «дух бунта».

Дворяне отмечали, что этот «дух бунта» распространялся среди крестьян при соединении двух факторов: в случае появления вестей об успехах пугачевцев в ближайшей округе и слабости местного начальства или трусости помещиков. Это означало, что даже простые известия об успехах пугачевцев или об их приближении, а также о бегстве испугавшихся помещиков и местных чиновников нередко превращали миролюбивых и смиренных крестьян в мстительных бунтовщиков, вселяя в них веру в возможность выступления против господ и начальств. «Дух бунта» – это в первую очередь пример успешного возмущения, который изменял сознание крестьянства, сподвигал их на выступление. Именно это имел в виду один из наиболее успешных подавителей восстания А. И. Бибиков, когда настойчиво доказывал своим корреспондентам (включая императрицу), что важен не Пугачев, а «дух бунта»¹. Показательна также цитата из послания последнего командующего карательными войсками – П. И. Панина, который отмечал, что «один звук пушек много уже в черни производит»².

II. Мотивы (причины) перехода крестьян на сторону восстания. Некоторые дворяне помимо поводов выделяли также и мотивы (причины) превращения крестьян в бунтовщиков. Все упомянутые дворянами мотивы можно разделить на две группы: поверхностные (отрицание наличие объективных оснований для крестьянских недовольств) и глубинные (означавшие признанием дворянами тяжести крепостного состояния крестьян).

Среди поверхностных мотивов (причин) выделялись следующие.

1. Наиболее распространенный среди дворянских авторов взгляд – указание на низкий уровень развития крестьянского сознания. Не было дворянина, который, описывая крестьянские волнения во время восстания 1773–1775 г., не подчеркнул был невежественность, легкомысленность, легковерие, «слепоту» и «колеблемость» крестьян, что позволяло Пугачеву своим примером и манифестами «ослеплять» и «развращать» «чернь», переманивать ее на свою сторону.

¹ См.: Письмо Бибикова А. И. Екатерине II от 5 февраля 1774 г. // *Грот Я. К.* Материалы для истории Пугачевского бунта. Бумаги Кара и Бибикова. Приложение к I тому записок Императорской Академии Наук. № 4. СПб., 1862. С. 57; Письмо Бибикова А. И. Фонвизину Д. И. от 29 ноября 1774 г. // *Бибиков А. А.* Записки о жизни и службе Александра Ильича Бибикова. М., 1865. С. 76.

² Ордер Панина П. И. Михельсону И.И. от 2 августа 1774 г. // *Пугачевщина: В 3 т.* М.; Л., 1931. Т. 3. С. 285.

2. Вера крестьян в то, что Е. И. Пугачев есть истинный царь Петр III¹, а также в то, что императорская власть должна состоять «в мужеском роде»² (т. е. нельзя подчиняться монархине-женщине). Так, следственная комиссия во главе с А. М. Луниным по итогам допросов крестьян сделала вывод, что они перешли на сторону восстания, поскольку, «по слепоте своей уверясь на лжевымышленном от башкирцев разглашении, почитали злодея-самозванца за истинного государя»³.

3. Еще одним мотивом признавался обычный страх крестьян за свою жизнь. На него указывали либо дворяне, признававшие, что не все население переходило на сторону восстания, либо приводившие образы верных крестьян. В этом случае получается, что крестьяне против своей воли переходили на сторону Пугачева.

4. Стремление отомстить своим помещикам из ненависти к ним, которая возникала, по мнению дворян, из-за жестокого обращения помещиков («вашиде мужья крестьян как били не боялись, а вы так теперь и смерти стали бояться»⁴) или из-за чинимых помещиками несправедливостей в целом⁵. Дворяне, признававшие этот мотив, как правило, подчеркивали особую жестокость крестьянских расправ с помещиками и указывали на беспощадные погромы дворянского имущества. К примеру, будущий чиновник И. И. Мешков, а во время «пугачевщины» юный дворянский сын, спрятанный в доме верного дворового человека на время господства восставших, писал: «дом господский совершенно разграбили и после, перебивши в нем стекла, разломали печи и столы; все, что в доме было, выкидали в окна перебитым и переломанным»⁶.

5. Корыстные интересы крестьян. Любопытно, что целый ряд дворян, особенно напрямую столкнувшихся с восставшими (бежавшие от них и попадавшие к ним в плен, ведшие с ними переговоры и пр.), отмечали, что многие крестьяне использовали бунт как средство наживы, материального обогаще-

¹ См.: Записки сенатора П. С. Рунича // Русская старина. 1870. Т. 2. С. 84, 87, 115–116; Рапорт Рейнсдорпа И. А. в Военную коллегия от 7 октября 1773 г. // Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сб. документов. Уфа, 1975. С. 28; Рапорт секунд-майора Далматовского и экономического казначея Завороткова И. в Казанское экономическое правление от 31 января 1774 г. // Пугачевщина. Т. 3. С. 29.

² См.: Записки сенатора П. С. Рунича // Русская старина. 1870. Т. 2. С. 70 и др.

³ Экстракт из допросов колодников секретной комиссии // Пугачевщина. Т. 3. С. 41.

⁴ Слесарев М. А. Известие из Саранской их сиятельств Государей графов Александра Романовича и Семена Романовича вотчин // Источник. Документы русской истории. № 5 (65). 2003. С. 10.

⁵ См.: Мертваго Д. Б. Записки // Екатерина II. Фасад и задворки империи. История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв. М., 2007. С. 111.

⁶ Записки И. И. Мешкова // Русский архив. 1905. Кн. 2. № 6. С. 180.

ния, и более не преследовали никаких целей. Д. Б. Мертваго, П. Лопатина, отчасти Г. Р. Державин и некоторые другие считали этот мотив сиюминутных материальных выгод, меркантильности одним из ведущих в крестьянской психологии.

Часто дворяне дотошно описывали разграбления крестьянами помещичьих хозяйств и имуществ. Более того, многие помещики отмечали, что крестьяне не казнили пойманных ими своих господ, а пытались получить за них выкуп, требуя его либо прямо у плененного дворянина¹, либо сдавая его за деньги установленной по близости пугачевской администрации². Г. Р. Державин указывал, что крестьяне помогали карательным войскам не столько из преданности императрице, сколько из-за выгод: укрыться от уголовного преследования по подозрению в убийстве, добиться освобождения сыновей от рекрутской повинности и пр.³.

6. Еще один приводимый дворянами мотив крестьянских недовольств – вера в «хорошего» и справедливого барина, который находится где-то далеко, и «плохого» управляющего, который сам, без ведома барина, принимает решения, отягчающие положение крестьян⁴. Как правило, причиной подобных крестьянских недовольств становились вмешательства управляющего в хозяйственные дела крестьянской общины. В этом случае страдал в первую очередь именно управляющий, который и вызывал наибольшее раздражения у крестьян.

Таковы в целом выделяемые дворянами поверхностные мотивы перехода крестьян на сторону бунтовщиков. Но некоторые дворяне (небольшая часть авторов) признавали наличие более глубоких причин крестьянских волнений. В этом случае дворянами выделялись следующие существенные причины.

1. Признание некоторыми дворянами (к примеру, П. И. Панин, П. С. Потемкин, А. И. Свечин) неадекватности местной системы исполнительной и судебной власти, пронизанной взяточничеством и пристрастием, что не могло не вызывать недовольство снизу. Однако сведение причин недовольства крестьян к недостаткам системы государственного управления отводит внимание дворян от главного вопроса – влияния непосредственного социально-экономического положения (системы налогов и повинностей, крепостного права и пр.) на недовольства крестьян.

¹ См.: Письмо помещицы Лопатиной П. из Арзамаса от 19 сентября 1774 г. // Русская старина. 1874. Т. 10. № 7. С. 617–618.

² См.: Мертваго Д. Б. Указ. соч. С. 110–111.

³ См.: Державин Г. Р. Записки (1743–1812). М., 1860. Т. 3. С. 66, 75–76.

⁴ См.: Записки Андрея Тимофеевича Болотова. СПб., 1872. Т. 1. Стб. 494; Слесарев М. А. Указ. соч. С. 6.

2. Наиболее глубокий взгляд на мотивы крестьянских волнений состоял в том, что дело не в простом «ослеплении» «черни» Пугачевым, их желании отомстить помещикам и чиновникам, нажиться на бунте и пр. Согласно этой позиции, истинная причина перехода крестьян на сторону восстания заключается в том, что они были недовольны своим социально-экономическим положением и стремились его изменить. Выразителями этой позиции стала очень незначительная часть дворянских авторов (всего 12 из 161)¹. Их представления о крестьянских интересах были изучены на основе упоминания пожалований, которые Пугачев обещал «черни», поскольку эти авторы признавали эффективность пугачевской агитации (т. е. фактически ее соответствие крестьянским чаяниям). Они называли следующие аспекты недовольства крестьян. Во-первых, недовольство крестьян слишком тяжелыми податями и повинностями как в пользу помещика, так и в пользу государства, что вызывало требования снижения «подушного оклада токмо по три копейки с души» или вовсе отмены повинностей («взятья рекрут и прочих податей на десять лет не будет», «солдатчины с крестьян никогда не будет»²). Во-вторых, стремление крестьян перейти из категории крепостных в разряд государственных. Дворянские авторы крайне редко указывали на различие в положении частновладельческих и государственных крестьян, но если это происходило, то подчеркивали желание крепостных перейти в другой статус. Пример перевода восставших помещичьих крестьян в разряд «государевых», т. е., очевидно, государственных, встретился в комплексе изученных источников лишь один раз. Воевода г. Бирска Ф. Моисеев рапортовал, что боярским людям при их присяге Пугачеву объявили, что «де они теперь не боярские, а государевы», чем вызвали горячее одобрение со стороны крестьян³. Наконец, в-третьих, стремление помещичьих крестьян к «воле»⁴, хотя в этом случае дворяне неточно указывали, что они подразумевали под «волей». Иногда «воля»

¹ Это были: П. И. Панин, А. И. Рейнсдорп, А. В. Папав, М. А. Слесарев, Л. Н. Энгельгардт, И. М. Долгоруков, Г. Р. Державин, Д. Чичерин и П. Резанов, И. Кудрявцев, Ф. Моисеев, а также подпоручик саранской инвалидной команды Иванов.

² См.: Ведомость Чичерина Д. и Резанова П. о волнениях селений Сибирской губернии // Пугачевщина. Т. 3. С. 32; Доношение из Тамбовской провинциальной канцелярии Панину П. И. от 15 августа 1774 г. // Там же. Т. 3. С. 147–148; Папав А. В. Против Пугачева // Русская старина. 1904. Т. 118. № 6. С. 657; Письмо Панина П. И. Екатерине II от 6 сентября 1774 г. // Сборник РИО. Т. 6. С. 132; Сообщение Рейнсдорпа И. А. от 16 ноября 1773 г. // Пугачевщина. Т. 3. С. 232.

³ См.: Сообщение воеводы Бирска Моисеева Ф. в Мензелинскую воеводскую канцелярию от 4 декабря 1773 г. // Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 63.

⁴ См.: Доношение Кудрявцева И. из Казанской губернской канцелярии в Сенат от 24 июля 1774 г. // Пугачевщина. Т. 3. С. 40.

понималась как освобождение от несения повинностей: помещик Л. Н. Энгельгардт писал, что Пугачев обещал «господским крестьянам и дворовым людям» «вольность, не брать с них ни податей, ни рекрут, а соль давать безденежно»¹. Но было и другое понимание стремления крестьян к «воле» – полное освобождение от власти помещика². Подпоручик саранской инвалидной команды Иванов также указывал, что «чернь» «злодей Пугачев прощает платежем как подушных денег, так и прочих государственных податей, вовсе, також и от помещиков свободными»³.

Подводя итоги, следует отметить следующие моменты. Все изученные авторы (дворяне-современники восстания) признавали крестьянско-дворянскую линию борьбы в «пугачевщине», но лишь небольшая часть (около одной десятой от всех авторов) попыталась объяснить причины крестьянского перехода на сторону восстания.

Среди дворян, пытавшихся объяснить переход крестьян к пугачевцам, отмечаются две позиции. Сторонники первой точки зрения выделяли лишь поверхностные мотивы в крестьянских волнения (главными мотивами перехода крестьян на сторону восстания были их невежество и глупость, стремление нажиться на бунте и отомстить помещикам и пр.). Сторонники второго взгляда упоминали более глубокие, существенные причины присоединения крестьян к бунтовщикам, т. е. признавали, что крестьяне были недовольны своим социально-экономическим положением и стремились его изменить.

От второй позиции один шаг отделяет открытое признание тяжести крепостного положения, но ни один из дворянских авторов этот шаг не сделал. Дворяне стремились объяснить происхождение «пугачевщины» какими угодно факторами (во многом объективными, но при этом второстепенными), кроме крепостного права. Лишь небольшая часть дворян обнаружила недовольство крестьян своим социально-правовым положением и их стремления коренным образом изменить его: добиться снижения или отмены налогов и повинностей, перехода из состояния крепостных в состояние государственных крестьян или стремление к «вольности» от помещиков. Основная же масса авторов объясняла переход крестьян на сторону восстания стремлением отомстить ненавистным хозяевам или служить «законному императору», а

¹ Записки Льва Николаевича Энгельгардта. 1766–1836. М., 1868. С. 4.

² См.: *Державин Г. Р.* Указ. соч. С. 86; Доношение Кудрявцева И. из Казанской губернской канцелярии в Сенат от 24 июля 1774 г. // Пугачевщина. Т. 3. С. 40; *Долгоруков И. М.* Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни, писанная мной самим... СПб., 2004. Т. 1. С. 35.

³ См.: Рапорт подпоручика саранской инвалидной команды Иванова Бранду Я. Л. от 4 августа 1774 г. // Пугачевщина. Т. 2. С. 189–190.

также особым «духом бунта» – верой в возможность выступления против своих господ и начальств.

Признавать стремление крестьян к свободе одним из ведущих мотивов их участия в бунте для дворян означало признать проблему крепостного права в России. Надо полагать, дворяне осознавали эту проблему, но не писали о ней открыто, поскольку это означало «рубить сук», на котором сами дворяне сидели.

А. А. Островский

**«Историк-очевидец»: городская реформа 1870 года
в исторических сочинениях современников событий
(консервативный и либеральный взгляд)**

Целью данной работы является рассмотрение отражения взглядов консерваторов и либералов в исторических сочинениях о городской реформе Александра II, написанных (за некоторыми исключениями) до революции 1905–1907 гг. Эти временные рамки взяты потому, что работы, написанные во время и после революции, превратились в политические брошюры, отражающие взгляды различных политических партий и групп на городское самоуправление и программы по его реформированию¹.

В качестве источников привлечены сочинения трех типов: теоретические труды, в которых отразились взгляды на городское самоуправление; обобщающие работы, посвященные истории России, реформам Александра II, городской реформе 1870 г.; и исследования, затрагивающие деятельность городских дум в 1870–1892 гг.

Сразу после городской реформы и в начале XX в. пальму первенства в ее исследовании держали либеральные авторы, считавшие, что самоуправление присуще развитию России, и противопоставлявшие его централизованному управлению. В частности, Б. Н. Чичерин полагал, что два равноценных элемента, государственный и общественный, соединяются в организации управления государством. Первый находит выражение в деятельности правительственных учреждений, второй – в местном самоуправлении. Кроме этого Б. Н. Чичерин выступал за равноправие государственной власти и общест-

¹ См. напр.: Данилов Ф. А. Взгляды социалистических партий на общественное управление. М., 1906; Звягинцев Е. Как нужно преобразовывать наши городские думы и управы. М., 1906; Веселовский Б. Б. Какое местное самоуправление нужно народу? СПб., 1906.

венного управления на местах¹. В дальнейшем эта мысль была развита либеральной общественностью до противопоставления местного самоуправления и губернской администрации².

Среди авторов, стоящих на либеральных позициях, следует отметить И. И. Дитятину, и М. П. Щепкина. И. И. Дитятин³ пришел к двум важным выводам. 1. Если в Западной Европе городское общество подталкивало правительство к преобразованиям в области городского управления, то в России инициатива принадлежала правительству⁴. 2. На Западе опека государства над городами – это «опека сторожа, иногда тюремщика... над взрослым, сильным существом, которому опасно давать волю не потому, что оно, воспользовавшись ею, натворит бед как существо неразумное, неумелое, а потому, что оно может натворить бед намеренно, сознательно и тем причинить вред самому государству», тогда как в России «это – опека над малолетним, ничего не смыслящим, ни к чему не способным... в котором нужно возбудить силы, энергию, даже способности»⁵.

И. И. Дитятину удалось создать обобщающий труд о городском самоуправлении в России. Однако он оказался поражен болезнью, которой страдали многие историки права, – чрезмерным увлечением законодательными источниками. В результате картина практического воплощения в жизнь городских законов, которую нарисовал Дитятин, оказалась идеализированной.

М. П. Щепкин был общественным деятелем, активно работавшим в городской думе Москвы. Его труд «Опыты изучения общественного хозяйства и управления городов» ценен демонстрацией сильных и слабых сторон нового закона на конкретном материале, сравнением городского положения 1870 г. с его предшественником – городским положением 1862 г., действовавшим на территории Москвы, Одессы и Санкт-Петербурга. Щепкин пришел к выводу, что городское положение 1862 г. в большей степени отвечало уровню развития тогдашних городов, чем положение 1870 г.⁶. Критические замечания М. П. Щепкина не были типичными для представителей либераль-

¹ См.: Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/chapter/85/#35500>. Дата обращения: 11.12.2011.

² См.: Ивановский В. В. Бюрократия как самостоятельный общественный класс // Русская мысль. 1903. Кн. VIII.

³ См.: Дитятин И. И. Устройство и управление городов России: В 2 т. СПб., 1875. Т. 1; Ярославль, 1877. Т. 2; *Он же*. Статьи по истории русского права. СПб., 1895.

⁴ См.: Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Т. 1. С. 506–507.

⁵ Там же. Т. 2. С. 299–300, 366.

⁶ См.: Щепкин М. П. Опыты изучения общественного хозяйства и управления городов. М., 1882. Ч. 1. С. 35–38, 41, 46–50, 54–57.

ного лагеря. Чаще всего нарекания вызывали трехразрядная избирательная система и контроль администрации за деятельностью общественных учреждений и порядки, сложившиеся в местном управлении¹.

Со вступлением в силу городского положения 1892 г. его предшественник стал идеализироваться, а новый закон подвергся серьезной критике. Основными требованиями критиков закона были расширение круга избирателей за счет квартирнанимателей, чего не предусматривало как положение 1892 г., так и его предшественник, освобождение городов от контроля администрации или, по крайней мере, возврат к положению 1870 г.².

Консервативный взгляд проявил себя в историографии городской реформы 1870 г. со второй половины 1880-х годов. В это время в теоретических работах появляется мнение, согласно которому не существует особой самостоятельности и независимости городских учреждений. На самом деле государство перепоручает часть своих функций органам местного управления, строго контролируя и направляя их деятельность. В частности, А. Д. Градовский поставил вопрос о самоуправлении как о правильном распределении полномочий³, М. А. Коркунов отстаивал точку зрения, согласно которой государство должно осуществлять все местные функции, а С. А. Корф доказывал необходимость строгой централизации и контроля над общественными структурами⁴.

Консервативные исследователи сосредоточились, главным образом, на хозяйственной деятельности. Как правило, эти работы основывались на обширном статистическом материале. Особым типом исследований являются справочные издания, которые, по сути, являются комментариями и объяснениями статей к городскому положению. Многие из них активно использовались в повседневной службе чиновниками местного управления⁵. Несмотря на то, что консервативная историография в целом защищала правительственную политику в области градоуправления, консерваторы выступали с крити-

¹ См.: Приклонский С. А. Очерки самоуправления; земского, городского и сельского. СПб., 1886.

² В этом плане наиболее показательны статьи, написанные Г. И. Шрейдером.

³ См.: Градовский А. Д. Начала русского государственного права. СПб., 1883. Т. III. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3988988/chapter/44/>. Дата обращения: 07.02.2012.

⁴ См.: Тюрин В. А. Власть и городское самоуправление в Среднем Поволжье: опыт взаимодействия на рубеже XIX–XX веков. Самара, 2007. С. 9.

⁵ См.: Там же. С. 11.

кой городского положения 1870 г., заявляя, что оно превратило самоуправление в «самое бесцеремонное самоуправство»¹.

Подводя итог вышесказанному можно сделать следующие выводы. Городское положение 1870 г. не устроило ни консервативный, ни либеральный лагерь российского общества. Для первых оно было «бесцеремонным самоуправством», для вторых половинчатой мерой. Консерваторы и либералы до начала XX в. предпочитали работать с законодательными источниками, из-за чего не могли в полной мере отразить ситуацию, сложившуюся в городском управлении. Тем не менее, во второй половине XIX в. были созданы фундаментальные исследования, не утратившие научной актуальности по сей день.

С. М. Руфин

Политика российского правительства в отношении старообрядчества и сектантства во второй половине XIX – начале XX вв.

Вторая половина XIX в. – это время Великих реформ, повлиявших на общественно-политическую жизнь Российской империи и породивших надежды отдельных слоев населения на смягчение давления со стороны государства и предоставление им определенной свободы. Перемены отразились и на политике российского правительства в отношении различных религиозных конфессий, в том числе – старообрядчества².

В 50-х гг. XIX в. для решения старообрядческого вопроса правительством была предпринята попытка изучения раскола³. В 1856 г. было издано специальное постановление на предмет причисления старообрядцев к тому или иному городскому сословию⁴. Во второй половине XIX в. царское правительство отказалось от политики репрессий против старообрядчества. По мнению А. Е. Катунского изменение политики в отношении раскола было вызвано попыткой правительства отыскать себе опору для борьбы с расколом в самом расколе. Оно попыталось определить «степень вредности» отдельных направлений раскола и фактически легализовало положение «менее вредных»

¹ См.: *Писарькова Л. Ф.* Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010. С. 9.

² См.: *Катунский А. Е.* Старообрядчество. М., 1972. С. 34; *Мордовцев.* Последние годы Иргизских раскольничьих общин. Исторический очерк. Ч. II. Борьба с расколом в Поволжье. СПб., 1901. Т. XXI. С. 10

³ См.: *Смирнов П. С.* История русского раскола старообрядчества. СПб., 1895. С. 46.

⁴ См.: *Быстров С. И.* Поморское согласие в Саратовском крае (со второй половины XVII столетия до 80-х гг. XIX в.). Опыт исторического исследования. Саратов, 1923. С. 24.

направлений, рассчитывая, что последние вберут в себя «вредные» и «вреднейшие» толки и тем самым помогут добиться ликвидации наиболее опасных, а затем и остальных направлений раскола¹.

Первым шагом правительства было постановление № 40215 от 4 ноября 1863 г. в Своде законов. Оно касалось изменений в ст. 75, где речь шла о порядке воздействия на православных, уклонившихся в раскол. Ст. 75 предусматривала многоступенчатые назидания и увещания вначале местными приходскими священниками, затем епархиальным начальством через тех же священников. Если меры оказались безуспешными, то «совратившихся» вызывали в духовное правление или консисторию, где, если это было необходимо, увещание проводил сам архиерей. Отдельно оговаривались меры в отношении «совратителей»².

3 мая 1883 г. был издан закон «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб», который отменил ряд законоположений, ограничивающих права старообрядцев. Это – ст. 50 (о запрещении старообрядцам возводить церкви), ст. 51 (о запрещении устройства часовен и молельных домов на раскольничьих кладбищах), ст. 53 (о запрещении печатать и продавать раскольничьи богослужебные книги), ст. 56 (о запрещении раскольничьим священникам перемещение по стране для исправления треб), ст. 64 (о запрещении занимать общественные должности лицам, принадлежащим к особо вредным сектам) Устава о предупреждении и пресечении преступлений, ст. 329 Законов о судопроизводстве и взысканиях гражданских 1886 г. (в делах правоверных раскольники не могли быть свидетелями, в делах между собой и против нехристиан раскольники поповщинской и беспоповщинской сект приводились к присяге на особом основании), ст. 33 Законов гражданских (браки православных с раскольниками допускался только после принятия последним православия), а также правовые акты, затрагивающие положение староверов. Старообрядцы получили возможность использования паспорта для поездок как внутри страны, так и за границу; въезжать в Россию из-за границы³.

В Своде законов отменялось запрещение о допущении в иконописные цехи. Староверы допускались к общественным службам, однако волостные старшины и их помощники, принадлежащие к расколу, не могли участвовать в приходских советах. Они могли представляться к получению знаков отличия и почетных званий. Староверам было разрешено создавать свои

¹ См.: Катунский А. Е. Указ. соч. С. 48.

² См.: Ершова О. П. Старообрядчество и власть. М., 1999. С. 96.

³ См.: Чичинадзе Д. В. Сборник законов о расколе и сектантах. СПб., 1899. С. 56.

школы. Были предоставлены определенные свободы и в богослужебной деятельности: дозволено творить общественную молитву и отправлять требы в домах, молитвенных зданиях, но «не должно быть публичного соблазна для православных». Было установлено, что старообрядцы, приемлющие присягу, должны были присягать на старопечатном Евангелии и Кресте «Древнего устройства», а лица, принадлежащие к вероисповеданиям и сектам, не приемлющим присягу, освобождались от нее и давали обещание дать достоверные показания¹.

Примером такой относительно либеральной политики правительства в отношении раскола является следующий факт. В апреле 1885 г. в Саратовское губернское правление поступило письмо от хвалынского пристава, в котором говорилось о том, что ветхая старообрядческая молельня находится в аварийном состоянии и в любой момент может обвалиться. Во избежание жертв исправник просит разрешения у правления перенести молельню в каменный флигель. 21 сентября необходимое разрешение было получено, и в Черемшанском монастыре была освещена новая церковь. Только после в 1905 г. на церкви были установлены купола и кресты, а в 1909 г. возведена колокольня².

Но в целом в России сохранялась политика по охранению официальной православной церкви от распространения раскола и ересей. Так, в ст. 48 Устава о предупреждении преступлений было установлено, что раскольники не преследуются за их мнение о вере, но им запрещено склонять кого-либо в раскол, чинить дерзости против Православной церкви либо против священнослужителей. Такая политика выражалась в ряде законодательных ограничений прав старообрядцев: им было запрещено разводить скиты, обители, именовать себя староверцами, скитскими общежителами, пустынножителями; строить что-либо похожее на церкви, переделывать либо реставрировать старые подобные здания; устраивать часовни и молитвенные дома на раскольничьих кладбищах; печатать и продавать богослужебные раскольничьи книги; перемещаться по стране раскольничьим священникам для исполнения треб; занимать общественные должности в православных селениях лицам, принадлежащим к особо вредным сектам; приписываться к городским обществам приграничных Западных губерний; молоканам было запрещено нанимать лиц православного вероисповедания; была запрещена выдача паспортов

¹ См.: *Введенский А.* Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов. Одесса, 1912. С. 57.

² См.: *Наумов А. В.* Земли Хвалынской храмы. Саратов, 2004. С. 47.

на отлучку членам жидовствующей ереси; скопцам была запрещена выдача свидетельства направо торговли¹.

В 1866 г. в Саратовской епархии в целях борьбы с расколом было образовано церковное Братство Святого Креста, целью которого стала миссионерская, религиозно-нравственная и благотворительная деятельность. Открытие этой организации стало результатом беспокойства Святейшего Синода и правительства по поводу роста старообрядчества в России. Православную миссию среди старообрядцев осуществляли окружные миссионеры во вверенных им благочинных округах, а также приходские священники. Священникам оказывали помощь члены кружков ревнителей православия, их организация рассматривалась как важное направление миссионерской деятельности. По данным 1912 т. их насчитывалось 55 человек. Братство Святого Креста занималось изданием «Саратовских епархиальных ведомостей», проводило религиозно-нравственные чтения для народа в выходные и праздничные дни. В начале XX в. количество публичных и частных бесед со старообрядцами разных толков заметно увеличилось: в 1912 г – 1075, в 1914 г. – 2147. Большое значение придавалось открытию библиотек в селах, находившихся под влиянием старообрядчества. Библиотеки снабжались всеми необходимыми книгами, раскрывающими заблуждения старообрядческих толков. Помимо библиотек в 1875 г. в помещении Саратовской городской думы были открыты религиозно-нравственные народные чтения².

В 1888 г. определением Священного синода № 1116 были приняты правила об устройстве миссии и способе действия миссионеров и пастырей Церкви по отношению к старообрядцам и сектантам. В епархиях, населенных старообрядцами и сектантами, вводились должности епархиальных миссионеров, задачей которых стало «вразумление и обличение их заблуждений». Кроме того, ведение миссионерской работы вменялось в обязанность каждому приходскому священнику. Работники миссии считали желательным применение административной властью принудительных мер в отношении раскольников.

С 1885 г. была создана особая кафедра по истории и обличению раскола и сект. При этих кафедрах силами преподавателей данного предмета и наиболее успевающих учеников проводились полемические беседы со старообрядцами и сектантами. В результате повышался уровень теоретических и практических познаний в сектоведении и православной миссии среди старообряд-

¹ См.: *Введенский*. Указ. соч. С. 58.

² См.: Труды Саратовской православной духовной семинарии. Саратов, 2008. Вып. 2. С. 12.

цев в приходском духовенстве. В 1897 г. Священный Синод принял определение «о введении кафедры миссионерских наук в число обязательных предметов академического курса». Миссионерская работа проводилась в Саратове и в селениях Саратовской епархии, сведения о русском расколе специально преподавались учащимся 6-го класса Саратовской духовной семинарии.

С 1887 г. стали проходить всероссийские миссионерские съезды, на которых миссионеры, более опытные в работе со старообрядчеством и сектантством, делились знаниями и навыками с коллегами¹. Организовывались епархиальные и областные съезды и конференции миссионеров.

Миссионерство среди старообрядцев в Саратовской епархии в целом было успешным и плодотворным, т. к. многие старообрядцы разных толков обращались в православную веру². В уездах Саратовской епархии постоянные уездные миссии имелись в следующих пунктах: в Аткарском уезде – в с. Широкий Карамыш; в Вольском – в Вольске, с. Труевская маза, с. Букатовка, с. Колояр; в Камышинском – 1-й благочинный округ; в Петровском – с. Верховим, г. Петровск, с. Синодское; в Саратовском – Саратов, с. Синенькие; в Сердобском – 1-й и 4-й благочинные округа; в Хвалынском – г. Хвалынск, с. Павловка, с. Ново-Спасское; в Балашовском – 2-й, 5-й и 7-й благочинные округа³.

Из соображений опасности для православных со стороны раскольников в 1883 г. было отказано крестьянам-староверам с. Бекова Сердобского уезда Саратовской губернии в удовлетворении их ходатайства об открытии публичной молельни, а в Саратове в 1882 г. было закрыто старообрядческое училище беспоповского толка⁴.

Особые меры предпринимались властями в отношении секты скопцов. На них не распространялись права и свободы, дарованные раскольникам Законом 1883 г., скопцам запрещалось усыновлять чужих детей, им не выдавались паспорта для выезда с места проживания. Полиции вменялось в обязанность противодействовать деятельности изуверских сект, в документах, удостоверяющих личность скопцов, должны были указываться сведения об оскотлении⁵.

Новый этап во взаимоотношении власти со старообрядчеством наступил в начале XX в., когда были изданы правовые акты, фактически узаконившие существование старообрядчества в России и уравнившие в правах

¹ См.: Труды Саратовской православной духовной семинарии. Вып. 2. С. 12.

² См.: Шалкинский П. Обзорение раскола в Саратовской губернии. Саратов, 1892. С. 11.

³ См.: Отчет (XXXII) о деятельности Саратовского Епархиального Православного Церковного Братства Святого Креста за 1897/8. Саратов, 1900. С. 7.

⁴ См.: Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 135. Оп.1 Д. 2. Л. 3.

⁵ См.: Чичинадзе Д. В. Указ. соч. С. 56.

старообрядцев с лицами православного исповедания. Причина таких изменений, по мнению Н. М. Никольского, заключается в кризисе Русской православной церкви¹.

Согласно Положению Комитета министров об укреплении начал веротерпимости от 17 апреля 1905 г. было установлено различие между вероучениями, объединенными понятием раскол, старообрядческие согласия, сектантство, последователи изуверных учений, принадлежность к которым была уголовно наказуема. Еще ранее Указом «Об укреплении начал веротерпимости» 1903 г. был разрешен переход из православия в старообрядчество. Старообрядческим общинам было разрешено иметь на правах владения движимое и недвижимое имущество.

В это же время правительством был принят ряд решений, признавших законным брак, совершенный по старым обрядам и незарегистрированный полицией. Решением Сената 1902 г. было определено, что брак, совершенный по старообрядческому вероисповеданию и не записанный в полицейские метрические книги, не мог быть расторгнут самолично одной из сторон.

Согласно Высочайшему Указу Правительствующего Сената об укреплении начал веротерпимости 1904 г. было установлено присвоение духовным лицам, избираемым общинами старообрядцев и сектантов для отправления духовных треб, наименования «настоятелей и наставников». Данные лица были отнесены к духовному сословию и получили право на освобождение от призыва на действительную военную службу. Был отменен запрет на занятие раскольниками должностей учителей и наставников юношества. При приеме в учебное заведение они освобождались от обязанности по изучению Закона Божьего и исполнению религиозных обрядов по правилам православной церкви. Детям старообрядцев было разрешено поступать в учительские семинарии с предоставлением казенных стипендий. Раскольники были освобождены от обязанности по уплате сборов на содержание местных православных церквей и духовенства. Было установлено, что дети раскольников, не внесенные в книгу для записи раскольничьих браков, не записанные в посемейные списки, пользуются правами приемышей и не могут быть лишены права на участие в пользовании земельными наделами на общих основаниях².

Об улучшении положения старообрядцев в начале XX в. свидетельствует следующий факт. 25 января 1912 г. в Саратовскую духовную консисторию поступило сообщение от губернатора о ходатайстве крестьянки д. Шмаковой балке Аткарского уезда о переходе в старообрядческую австрийскую секту. В

¹ См.: *Никольский Н. М.* История русской церкви. М., 1983. С. 428.

² См.: *Введенский.* Указ. соч. С. 62.

нем указывалось, что 21 января она была присоединена к австрийскому согласию и 22 января 1912 г. повенчана с Ф. К. Студеникиным лжепопом Егоровом из австрийской церкви г. Саратова. Благочинным Аткарского округа священником Владимиром Никольским было предписано священнику с. Невьяжино Михаилу Севастьянову сделать пасторское увещание. Немного позже вновь было проведено увещание священником с. Б. Капены Иоанном Макаровым. После проявленного ею решительного намерения о переходе в старообрядчество 18 января 1912 г. ее ходатайство было удовлетворено¹.

Такими образом во второй половине XIX – начале XX в. происходил процесс легализации существования старообрядчества в России, что было вызвано общими либеральными изменениями в общественно-политической жизни Российской империи.

П. О. Трегубов

Особенности развития государственной системы детского призрения России в дореволюционный период

В дохристианской Руси нормы общественной жизни регулировались обычным правом, которое имело сакральный характер и уходило своими корнями в глубину веков. Взаимоотношения в семье строились на абсолютной власти родителей над своими детьми, вплоть до возможности продать их в рабство или принести в жертву.

Смягчение нравов в семейных отношениях приходит на Русь с началом ее христианизации в 988 г. Со временем авторитет церкви набирает все большую силу, во все стороны общественной жизни проникает христианская мораль. Судьба детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в том числе и сирот, решалась на Руси путем так называемого «призрения». Историю детского призрения в нашей стране принято начинать с Владимира I Святославича. В конце X в. он, согласно летописцу, поручил церкви общественное призрение, а в частности, и заботу о детях, лишенных родительской опеки. Не забывал князь Владимир и о милостыни, в больших количествах раздавая ее из собственной казны сиротам и убогим. Его преемник Ярослав Мудрый учредил сиротское училище, где призревал и обучал на свои средства три сотни юношей. Призрение сирот было одной из главных забот князя Владимира Мономаха, который в своем Поучении завещал детям «всего же паче убогих

¹ См.: ГАСО. Ф. 135. Оп.1 Д. 2. Л. 5.

не забывайте, но елико могуще, по силе кормите, и придайте сироте, и вдовицу оправдите сами, а не вдавайте сильным погубити человека»¹. В то время единой государственной политики, направленной на регулирование проблем сиротства не существовало, это было частное дело князей, либо отдавалось ими в ведение церкви. Забота об осиротевших детях возлагалась в основном на монастыри, где их воспитывали, кормили и одевали. По мере того как дети росли, их обучали различным ремеслам, или они трудились в поле. Нередко сирот на воспитание брали в зажиточные дома, где их обучали какому-либо делу и, по достижению совершеннолетия, отпускали во взрослую жизнь.

Впервые государственное регулирование проблем призрения сирот появилось при Иване IV Грозном и осуществлялось системой приказов. В «Смутное время» особенно отличился заботой о сиротах и вдовах Борис Годунов, который «не щадил никаких средств и ежедневно раздавал в Москве огромные деньги бедным»². При первых Романовых ведение сиротскими домами было передано в руки Патриаршего приказа, а затем были созданы приказы, специально занимавшиеся проблемами призрения бедных и сирот. В 1682 г. был подготовлен указ, где из общего числа нищих, выделялись нищие безродные дети. В нем также ставился вопрос об открытии для них специальных домов с целью обучения их грамоте и ремеслам, которые «зело и во всяких случаях нужны и потребны»³. Беспризорные дети в первую очередь стали расцениваться как будущие работники, зачастую специальными распоряжениями они передавались в кабалу частным и церковным учреждениям.

Сеть специальных учреждения сиротского попечения берет свое начало с 1706 г., когда Новгородский митрополит Иов на собственные средства построил в Холмово-Успенском монастыре приют для детей, лишенных родительской опеки. А в самом Новгороде он построил еще несколько таких заведений, где на воспитании содержались до трех тысяч детей. Дальнейшее развитие сиротские учреждения получили при Петре I, который в 1715 г. своим указом создал в Москве и других крупных городах сеть специальных учреждений «гошпиталей» для младенцев, от которых отказались собственные родители. Эти «гошпитали» существовали в основном за счет городской казны, пожертвований церкви и частных лиц. Но такие учреждения быстро оказывались переполненными, и осиротевших детей из них раздавали в подмастерья или в крестьянские семьи. Особое внимание уделялось контролю за жизнью

¹ Изборник (Сборник произведений Древней Руси). М., 1969. С. 151.

² Костина Е. Ю. История социальной работы: Учебное пособие. Владивосток, 2004. С. 61.

³ Довгалеvская А. И. Семейное воспитание приемных детей. М., 1948. С. 7.

ребенка в приемной семье, этим ведали специальные учреждения – магистраты. К середине XVIII в. в России сформировалась примитивная система государственного призрения сирот и сеть учреждений сиротского попечения, в основе которых лежала не сколько забота общества о детях, оставшихся без родителей, а сколько растущая потребность государства в рабочей силе.

В годы царствования Екатерины II изменилось правовое положение подкидышей: если ранее они закрепощались своими воспитателями, то теперь поступали в ведомство приказов общественных учреждений и после совершеннолетия становились вольными. За владельцами закреплялись только незаконнорожденные дети крепостных матерей. Расширилась сеть сиротских домов, в 1763 г. в Москве был учрежден Воспитательный дом с особым «гошпиталем» для неимущих родильниц. В 1770 г. такой дом был открыт в Петербурге, а позднее в Воронеже, Новгороде, Оренбурге и других городах. По замыслу екатерининского окружения, эти учреждения должны были сыграть огромную роль в обновлении российского общества. Молодые люди в них должны были воспитываться в духе лучших идей Просвещения и под руководством гуманных наставников. Но серьезным испытанием, с которым пришлось столкнуться руководству Воспитательных домов, стал критический уровень детской смертности. В 1767 г., например, из 1089 принесенных в Санкт-Петербургский Воспитательный дом подкидышей, умерло 1075¹. Однако, несмотря на это, именно в годы царствования Екатерины II помощь брошенным детям была возведена в ранг важнейших задач государства и общества.

Сиротскими домами ведали приказы общественного призрения. Например, на территории Саратовской губернии с 1781 г. действовал Саратовский губернский приказ общественного призрения, который состоял из председательствующего губернатора, директора народных училищ и инспектора губернской врачебной управы². Этот Приказ в том числе осуществлял организацию сиротских домов, богаделен, аптек, контролировал исполнения завещаний в пользу сирот.

Павел I издал Указ о выдаче пособия матерям, которые в силу крайней бедности не могли воспитывать детей собственными средствами. В устройстве сиротских судеб принимала большое участие вторая супруга Павла I Мария Федоровна, которая была поставлена начальствовать над Воспитательными домами.

¹ См.: Костина Е. Ю. Указ. соч. С. 63.

² См.: Путеводитель по фондам Государственного архива Саратовской области периода до 1917 г. / под ред. Г. В. Захаровой. Саратов, 2009. С. 132.

В первой половине XIX столетия получила развитие практика передачи беспризорных детей, больных и иных, нуждающихся в заботе лиц, в крестьянские семьи. Такая забота включала в себя поддержание здоровья ребенка, его начальное образование, приучение к труду для возможности обеспечивать свою жизнь в будущем. Семье, принявшей ребенка, выплачивалось денежное пособие, дифференцируемое в зависимости от возраста опекаемого и его способности к труду. За воспитанием детей, переданных в семьи, был учрежден инспекторский надзор. Теперь государство стремилось воспитать из сироты не просвещенного гражданина новой России, а передать его в крестьянскую семью для подготовки сельского сословия.

Александр II провел подробную систематизацию и кодификацию законодательства Российской империи, в частности, норм права, регулирующих деятельность социальных учреждений и правовое положение детей, оставшихся без попечения родителей. После реформы 1861 г. «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», призрение сирот вменялось в обязанности крестьянским общинам¹.

С 1864 г. часть государственных функций общественного призрения была передана на уровень земств, в Ведомстве императрицы Марии осталось ведение столичными и губернскими Воспитательными домами. Деятельность земских учреждений сильно зависела от условий на местах: в одних преобладала практика передачи сирот на воспитание в крестьянские семьи, в других детей вовсе отвозили в Московский воспитательный дом. В 1882 г. была запрещена ночная работа детей до 12 лет, введено обязательное посещение школ работающими подростками. В 1884 г. продолжительность рабочего дня ребенка была строго ограничена 8 часами, а время, проведенное в школе, засчитывалось как рабочее. В 1889 г. в Москве появляется первое общество защиты детей². Впоследствии количество таких обществ в столице достигло нескольких десятков. К 1889 г. в Москве действовали 198 заведений, осуществлявших помощь детям, 42 из которых являлись детскими приютами.

Начало XX в. для детского населения нашей страны было отмечено кровопролитной Мировой войной, принесший почти в каждый дом страдания, потери близких, нищету и голод. После Октября 1917 г. всю ответственность за миллионы осиротевших детей приняло на себя молодое Советское государство. Все частные благотворительные общества и учреждения были лик-

¹ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 36. Отд. 1. 1861. СПб., 1863. С. 165.

² См.: *Бахрушин С. В.* Организация попечения о беспризорных детях в Москве. М., 1916. С. 3

видированы, их собственность передана в ведение созданного Наркомата государственного призрения.

К. В. Халоша

**В. М. Чернов: интеллектуально-политический потенциал
и проблема упущенных политических возможностей**

...по-настоящему страшны
именно упущенные возможности
«альтернативной истории»...
Ф. Бордамо

Виктор Михайлович Чернов – лидер и главный теоретик партии эсеров – оставил глубокий след в истории общественной мысли и политической истории России начала XX века. «Философ, социолог, экономист, историк, критик, публицист, знаток литературы и поэзии, и сам немного поэт», – писал о нем историк Б. Николаевский.

Глубокие теоретические истоки имела его концепция должного будущего России, концепция приближающихся социальных потрясений в стране. Идеино-мировоззренческие установки В. М. Чернова проистекали из недр народнической традиции. Это абсолютно не случайно не только для эсеров-неонародников, но и русской интеллигенции вообще.

Уточним, что именно сочетание двух элементов – общего социалистического идеала и веры в самобытные пути к нему для России – и создало явление революционного народничества. Для В. М. Чернова было важно развитие именно этой традиции, так как безусловную ценность для него имело признание крестьянина равноправным с рабочим партнером и в деле прорыва к социализму, и построения затем нового общества. «Народ» был нашей религией, – воспоминал он. Народ-гигант, сиднем-сидящий десятки лет на подобие Ильи Муромца, чтобы вдруг «разогнуть могучую спину» и стряхнуть с себя всю облепившую его нечисть»¹.

Размышления В. М. Чернова об особенном пути России не новы, этот вопрос пронизывал русскую мысль XIX в.: поиски Чаадаева, споры «западников» и «славянофилов»; «почвенническая» метаморфоза «западника» Герцена, поставившего проблему выбора исторического пути. Позднее это темы народничества, темы русской религиозной философии, это важнейший вопрос начала XX в., когда Россия, вынужденная отвечать на острейшие вызовы

¹ Чернов В. М. Перед бурей. Воспоминания. М., 1993. С. 40–41.

времени, действительно встала перед выбором своего исторического пути.

Цитируя Н. К. Михайловского о том, что «мы по отношению к Западной Европе играем роль кухарки, которой ее госпожа дарит за ненадобностью ... вышедшие из моды шляпки», Чернов подчеркивает: «Так же и мы все еще гордимся, что идем по стопам Западной Европы, когда провозглашаем неизбежность и исторически-прогрессивное значение пролетаризации крестьянства, разложение общины, общинного и артельного духа»¹.

Сам же Чернов в своих работах ставит проблему судьбы капитализма в России и России при капитализме. «Нам настойчиво твердят, что Россия должна, должна и должна пойти тем же путем, что и Западная Европа. Подобная постановка вопроса настолько же устарела, как и другая, подобная ей – «быть» или «не быть» в России капитализму? Когда-то и этот вопрос был важным и, насущным, животрепещущим. Но прошли времена. И нет больше спору о том, «быть» или «не быть» капитализму – спорят лишь о «судьбах капитализма» в России и судьбах России при капитализме»².

Новым при этом стал отход от «народнического почти канонического» негативного представления о капитализме. Под влиянием новейших социологических теорий, марксизма он признает достижения капиталистического способа производства: промышленный переворот, концентрацию производства и «коллективных форм труда», которые подготавливают условия для будущего социалистического хозяйства и общества. Это, по Чернову, «светлые стороны капитализма».

Однако, по выводам Чернова, положительные проявления капитализма не столько относятся к его экономической природе, сколько являются своеобразным ответом на «вызов» разрушительных стихийных рыночных тенденций, а потому развиваются не благодаря, а вопреки капитализму и представляют как бы зародыш иных общественно-экономических отношений, приближающих общество к социализму, «капитализм заключает в самом себе и разрушительные, и созидательные силы». При этом России присущ особый тип капитализма – «паразитический», знак которого – «эксплуатация ... непосредственных производителей без соответственной реорганизации производства из мелкого, примитивного – в крупное, основанное на применении новейшей технологии»³.

¹ Чернов В. М. К вопросу о капиталистической и аграрной эволюции // Русское Богатство. 1900. № 11. URL: <http://chernov.sstu.ru/>. Дата обращения: 11.02.2011.

² Чернов В. М. Типы капиталистической и аграрной эволюции // Русское Богатство. 1900. № 4. URL: <http://chernov.sstu.ru/>. Дата обращения: 11.02.2011.

³ Чернов В. М. Типы капиталистической и аграрной эволюции.

В этой связи «марксистская» критика эсеров, с их якобы сугубо отрицательным взглядом на капитализм и утопичным желанием, минуя его, прийти к социализму, выглядит как неприемлемое упрощение.

В. М. Чернов на деле ставит вопрос о необходимости «не рабски копировать тактики тех или иных соседей, а самостоятельно найти путь, соответствующий всем особенностям окружающей обстановки».

По всем отмеченным соображениям Чернова о нелинейности (фактически) истории, типах капитализма, «октябристско-капиталистическом» по существу механизме взаимодействия высшего капитала с низшими укладами, особом значении аграрно-крестьянского вопроса в судьбах России явно напрашиваются параллели с «новым направлением» в советской историографии (бывшая школа А. Л. Сидорова), сторонники которого в итоге выявили неоднозначность революционного процесса 1917 г., в том числе Октября, его общедемократический потенциал, альтернативность в развитии российского общества. Но «новое направление» глубоко комплиментарно соответствующим разработкам Ленина. Проблема упущенной и вполне теоретически реальной политической возможности – возможности полноценной революционно-демократической власти, РДА – обозначается здесь однозначно.

Изучая ранние сочинения В. М. Чернова (до 1900 г.), можно заметить его стремление к диалогу и компромиссу. И это несмотря на острую полемику с Лениным, другими марксистами. Сам же В. М. Чернов называет себя «горячим и искренним почитателем Маркса» и, сожалея, что социологическая теория последнего не получила дальнейшего развития, обвиняет его русских последователей в узости, догматизме: «С опрометчивостью и усердием неопитов они только старались повергнуть к ногам учителя все литературные и научные репутации. Поклонение неопитов – это смоковница, обреченная на бесплодие. Они бессильно топчутся около нескольких мест в сочинениях Маркса, гласящих, что экономическое развитие общества есть фундамент, а умственное – надстройка... Я беру на себя... смелость предсказать, что /марксизм/ ... до тех пор не сдвинется с места, пока совершенно не отбросим в сторону этой соблазнительно простой и ясной формулы об историческом фундаменте и надстройках, формулы, которая для многих является суррогатом истинного углубления в механизм исторического процесса»¹. Как же прав оказался В. М. Чернов, действительно выступив в роли пророка относительно судьбы марксистской мысли, но в СССР (а, в конечном счете, речь о судьбе «советского проекта»). Но он вовсе не прав относительно позиций Ленина и его сторонников в 1917 г.

¹ Чернов В. М. *Философские и социологические этюды*. Изд. 2-е. М., 2011. С. 79–80.

Чернов называет основной «демократической тенденцией марксизма» «стремление подчеркивать роль масс». Но он видит ошибку этой тенденции в том, что она «помрачает» роль отдельной личности. Вместе с тем, отрицая наличие «экономического фатализма» у самого Маркса, Чернов, подчеркивает: «Марксизм, который должен был внести в общественное сознание идею массового ... социального творчества, потопив в нем творчество индивидуальное, совершенно не сумел понять положительной стороны учения о «роли личности» и гармонически сочетать с ним учение об активной, все более и более сознательной и самостоятельной роли масс»¹. Однако, по словам автора, «Маркс оставил после себя черновой набросок плана целого сочинения о Фейербахе, – сочинения, которое, если бы оно было написано, вероятно, было бы мостом между “экономическим материализмом” и телеологической или динамической социологией. В этом сочинении Маркс предполагал развить целый ряд мыслей об активном, телеологическом воздействии личности на исторический процесс. В этом направлении и следовало бы развивать далее марксистам теорию Маркса. К сожалению, они этого не делают»².

А ведь именно роль субъективного фактора оказывается решающей в ситуации революционных потрясений. Поэтому отмеченное понимание роли личности (наряду с «крестьянскостью», «почвенничеством» ПСР) представляется заметным преимуществом Чернова перед «экономическими материалистами» и социал-демократического, и либерального толка. Здесь следует отметить и его участие в неклассических – антимеханистических поисках гносеологического толка, почвы для нелинейных суждений. Получается, к 1917 г. он подходит с глубокими теоретическими и методологическими работами, с удивительным «чутьем» момента. В чем он видел выход еще в начале века?

Быть может, стоит выделить два этапа в его концепции. Первый этап: покончить революционно с феодализмом – ликвидация самодержавия и решение аграрного вопроса. Второй этап: через «народоправство» и «социализацию земли» – эволюционное движение к социализму. Но здесь возникает неотработанность вопроса относительно содержания политической системы – «народоправства». «...Государственный строй, который сменит самодержавие и даст нам возможность влияния, есть для нас «X», величина неизвестная»³, – пишет В. М. Чернов, а позже добавляет: «временные соеди-

¹ Чернов В. М. Философские и социологические этюды. С. 88.

² Там же. С. 91.

³ Чернов В. М. Социализация земли и кооперация в сельском хозяйстве // Революционная Россия. 1902. № 14–15.

нения... сил революционеров и реформаторов в подходящие моменты и в подходящих формах могут быть весьма возможны и желательны»¹. Здесь больше вопросов, чем ясных представлений, ведь «социализация земли» и эволюционное движение к социализму при подобном политическом раскладе о проблематичны. Зато основания для эсеровской политики 1917 г. явно просматриваются.

События 1917 г. между тем показывают, что теория и интуиция – это еще не все. Важна организационная практика, способность мгновенно принимать ответственные решения, брать инициативу на себя. Чернов как практик впервые попробовал себя еще до первой русской революции, во время ссылки в Тамбове, и вполне удачно. Итог: так называемые «летучие библиотеки», пользовавшиеся успехом в губернии; первая революционная крестьянская организация «Братство для защиты народных прав». В его уставе можно увидеть зачатки будущей программы «социализации земли». Такого рода деятельность создавала надежную почву для будущей ПСР.

Активное участие Чернов принимал и в самом создании партии, в разработке ее программы и тактики. Но уже здесь можно увидеть непоследовательность Чернова. Размышляя о «технике» решения аграрного вопроса, он сначала подчеркивал преимущества легитимного пути – через Учредительное собрание. А во время первой русской революции «призывал крестьян последовать примеру рабочих» и самим взяться за «осуществление своего права на землю»². Такую же непоследовательность можно усматривать и в отношении Чернова к эсеровскому террору. А в целом непоследовательность, метания между радикализмом и нерешительностью сыграют решающую роль во время революции 1917 г.

Но кульминацией, пиком или провалом стал 1917 год для Чернова? Ведь так многое он предвидел, смог понять и объяснить. Как точно он определил главную проблему умеренных социалистов – «властебоязнь». «Сейчас социалистическая демократия – в большинстве. Уклоняясь от прямой ответственности, создавая промежуточные quasi решения, она не может избежать всей полноты косвенной ответственности»³. «При ... тактике, которую усвоила сейчас ... демократия, она осуждена на поражение ... Демократическое совещание могло предотвратить кризис. Оно этого не сделало. Он будет ... Демократия будет ... дискредитирована. Она упустила момент ... По-видимому,

¹ Чернов В. М. Конечный идеал социализма и повседневная борьба. СПб., 1906.

² Цит. по: Гусев К. В. В. М. Чернов. Штрихи к политическому портрету. М., 1999. С. 47.

³ Там же. С. 90–91.

большевистский бурн нагрянет неотвратимо», – фиксировал еще в сентябре вчерашний министр¹. А вместе с тем: «Коалиция должна быть сохранена, во что бы то ни стало ... по крайней мере, до Учредительного Собрания. Русская революция по своему социально-экономическому смыслу есть революция буржуазная, а потому нелепо не делать ее вместе с буржуазией»². При том, что уже 1905 г. он определял как революцию переходную к социализму.

Сильный теоретик, обладающий отличной интуицией, как практик он оказался слабее, не смог использовать преимущества своей программы, свою популярность в народе, не хватило решительных действий, адекватной реакции на происходящее. Невоплощенным оказался его интеллектуально-политический потенциал, и упущенными оказались политические возможности оптимального революционно-демократического пути развития России.

И. В. Стрионова

Инновационные эксперименты советской власти в семейной сфере в 1920-е гг.: историографический обзор проблемы

В период становления семейной политики в странах постсоветского пространства особенно ценным является опыт «экспериментирования» советской власти в семейной сфере в послереволюционное десятилетие, поскольку именно в эти годы были выработаны нормы функционирования института семьи.

В данной статье попытаемся исследовать разработанные в историографии подходы к освещению проблемы советской семейной политики 1920-х годов.

Источнико-историографическую базу данного исследования составили труды советских государственных деятелей А. В. Луначарского, А. М. Коллонтай, Н. К. Крупской, Л. Д. Троцкого; советских ученых С. Я. Вольфсона, П. М. Чиркова, А. Г. Харчева; зарубежных, в особенности российских и американских, историков Н. Пушкаревой, О. Казьминой, В. Голдман, Э. Вуд, Г. Лapidус, Р. Стайтса, Б. Фарнсворс и др.³.

¹ Цит. по: Гусев К. В. Указ. соч. С. 99.

² Там же. С. 97.

³ См.: Луначарский А. О быте. М.; Л., 1927; Коллонтай А. М. Семья в коммунистическом обществе. Одесса, 1919; Она же. Дорогу Крылатому Эросу! // Молодая гвардия. 1923. № 3. С. 111–124; Она же. Революция быта // Марксистский феминизм. Коллекция текстов А. М. Коллонтай. Тверь, 2003; Крупская Н. К. Брачное семейное право в Советской республике // Коммунистка. 1920. № 3–4; Она же. О коммунистическом воспитании. М., 1956; Троцкий Л. Д. Культура переходного периода // Правда. 13 июня 1923 г.; Вольфсон С. Я. Социология брака и семьи. Минск, 1929; Чирков П. М. Решение женского вопро-

Послеоктябрьская семейная политика советской власти, направленная на раскрепощение женщин в семье, устанавливающая приоритет интересов матери и ребенка в семейных отношениях, в 1920-е гг. получила дальнейшее развитие. Как и в первые послереволюционные годы важной составляющей государственной практики 1920-х гг. была частичная социализация семейного быта. Большому раскрепощению женщин на местах способствовала и деятельность Женотделов в этот период. Но в целом советские властные инновации в семейной сфере в 1920-х гг. соотносятся с разработкой и утверждением норм второго семейного кодекса РСФСР, проект которого был заимствован другими союзными республиками. Следует подчеркнуть, что в литературе советские нововведения в семейной сфере в 1920-е гг., несмотря на их прогрессивность, оцениваются неоднозначно.

В историографии представлено несколько подходов к освещению указанной проблемы: советский властный опыт реформирования семейной сферы анализируется либо как собственно послереволюционный эмансипаторский, проженский, курс, либо как инструменталистский курс, важной составляющей которого было раскрепощение женщин в семье, а также как антисемейный коммунистический курс.

Эмансипаторский подход власти к проблеме института семьи в 1920-е гг. В рамках данного дискурса проблема освещается П. М. Чирковым, А. Г. Харчевым, В. Голдман, Р. Стайтсом, М. В. Рабжаевой и др.

П. М. Чирков (1978 г.), впервые в рамках именно исторического исследования обратившийся к проблемам семьи послеоктябрьского периода, акцентировал внимание на том, что изменения в семейной сфере в послереволюционные годы были связаны с решением женского вопроса в целом¹. Работа соответствовала государственному заказу по проблеме и содержит ценное замечание ис-

са в СССР (1917–1937 гг.). М., 1978; Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1979; Казьмина О., Пушкарева Н. Брак в России XX века: традиционные установки и инновационные эксперименты // Семейные узы. Модели для сборки: Сб. ст. Т. 1 / сост. и ред. С. Ушакин. М., 2004. URL: <http://yafanat.ru/product/5-86793-283-4/>. Дата обращения: 02.12.2011; Goldman W. Women, the State and Revolution: Soviet Family Policy and Social Life, 1917–1936. Cambridge, 1993; Wood E. The Baba and the Comrade: Gender and Politics in Revolutionary Russia / gen. eds. A. Rabinowitch and W. G. Rosenberg. Bloomington; Indianapolis, 1997; Lapidus G. Women in Soviet Society: Equality, Development and Social Change. Berkeley; Los Angeles; L., 1978; Stites R. The Women's Liberation Movement in Russia: Feminism, Nihilism and Bolshevism, 1860–1930. Princeton, NJ, 1978; Farnsworth B. B. Bolshevik alternatives and the Soviet family: The 1926 marriage law debate // Women in Russia. Brighton, 1978. P. 139–167 и др.

¹ См.: Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР (1917–1937 гг.). М., 1978. С. 25–33.

следователя о том, что некоторые разделы семейной морали были даже теоретически недостаточно разработаны властью¹. Это приводило к искривлениям на местах. П. М. Чирков охарактеризовал семейную политику 1920-х гг. как соответствующую идеалам революции, позитивно оценив принятие Кодекса закона о браке, семье, опеке РСФСР 1926 г. и семейные кодексы республик Закавказья и Средней Азии². Слова автора о том, что «обеспечить победу революции и построить социализм нельзя без вовлечения женщин в революционное движение»³, подтверждали инструменталистский властный подход к решению проблемы. Вместе с тем, он показал эмансипаторскую направленность советских нововведений в сфере семейных отношений, которые должны были способствовать раскрепощению женщины в семье.

Советский социолог А. Г. Харчев (1979 г.) опроверг точку зрения, распространенную в зарубежной историографии, согласно которой после 1917 г. в советской державе имело место «...волюнтаристское “экспериментирование” коммунистов, которые, ненавидя семью, решили ее уничтожить и заменить...»⁴. А. Г. Харчев критиковал позицию так называемой «свободы любви», а именно – свободы от ответственности в отношениях полов, выраженную во взглядах И. Арманд, А. Коллонтай и их последователей, которые характеризовал как «вульгаризаторские ошибки в толковании проблемы семьи»⁵. При этом он обратил внимание на то, что такие взгляды были подвергнуты критике даже В. И. Лениным, который противопоставлял «существующему при капитализме мещански-интеллигентски-крестьянскому пошлему браку без любви» не «мимолетную страсть», а «пролетарский гражданский брак с любовью»⁶. Однако спорным представляется утверждение А. Г. Харчева о том, что в после-революционное десятилетие имело место именно закономерное развитие семьи⁷. Он полагал, что мероприятия власти в семейной сфере можно назвать «коммунистическим экспериментом» лишь в случае, если подобное «преобразование осуществлялось впервые в истории»⁸. Можно согласиться с автором в том, что политика властей была направлена на становление социалистической семьи⁹.

¹ См.: Чирков П. М. Указ соч. С. 197.

² См.: Там же. С. 189–197.

³ Там же. С. 23–24.

⁴ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1979. С. 127.

⁵ Там же. С. 129.

⁶ Там же. С. 130.

⁷ См.: Там же. С. 127, 132.

⁸ Там же. С. 132.

⁹ См.: Там же. С. 135.

Американский историк Р. Стайтс считал, что эмансипация женщин соответствовала природе большевизма. В рамках эмансипаторского государственного курса он рассматривал семейную политику советской власти в 1920-е гг. (1978)¹. Автор утверждал, что послереволюционные семейные законодательные советские практики предоставляли протекцию женам как наиболее уязвимой стороне в семейных отношениях. По его словам, реформа партии сводилась к пересмотру КЗАГСа 1918 г. и была связана с законным признанием фактических браков и уравниванием их с зарегистрированными браками в имущественных правоотношениях. Антимужской характер реформы подчеркивался следующим образом: «...зарабатывающий мужчина не сможет сбежать от зависящей жены и оставить ее ни с чем»².

С научной точки зрения интерес представляет его оценка политики упрощения разводов. Р. Стайтс указал, что с целью продвижения зарегистрированных браков, которым отдавалось предпочтение в среде юристов, процедуру развода упростили. Он осветил и распространенное среди большевистских кругов мнение относительно нецелесообразности удерживания супругов при их решении разойтись. По его мнению, авторы законопроекта второго семейного кодекса РСФСР 1926 г. были оптимистичны в том, что получение алиментов станет легче. Кроме того, им акцентировалось внимание на том, что положение о разделе семейной собственности, нажитой во время брака, рассматривалось авторами законопроекта как соответствующее волеизъявлению женщин³.

Р. Стайтс утверждал, тем не менее, что новый семейный кодекс содержал неясные, двусмысленные положения. Предоставив больше свободы в личных отношениях, КЗПШСО 1926 г. способствовал и большим злоупотреблениям в семейных отношениях. Американский историк считал, что легализация де-факто браков не достигла цели их укрепления, повышения стабильности в отношениях; напротив, она привела к росту безответственности мужчин, состоящих в зарегистрированном браке⁴.

Американский историк В. Голдман⁵, позитивно оценив советские семейную политику первого послеоктябрьского десятилетия, акцентировала внимание на ее прогрессивности и демократичности. В. Голдман подчеркнула,

¹ См.: *Stites R.* Op. cit.

² Ibid.

³ См.: Ibid.

⁴ См.: Ibid.

⁵ См.: *Goldman W.* Union // *Promissory Notes: Women in the Transition to Socialism* / eds. by S. Kurks, R. Rapp, M. B. Young. N. Y., 1989. P. 59–81; *Idem.* *Women, the State and Revolution: Soviet Family Policy and Social Life, 1917–1936.*

что большевистская власть отбросила мужские привилегии в семье. Согласно ее взглядам, послереволюционное семейное законодательство учреждалось в связи с материальными условиями, локальными интересами, соответствуя волеизъявлению рабочего класса и женщин-крестьянок. Тем не менее, ею было верно подмечено, что большевистские семейные практики противоречили экономическому укладу и социальным традициям деревни¹.

Российский социолог М. В. Рабжаева проанализировала политику легализации аборт и охарактеризовала ее как большой шаг в эмансипации женщин, позволяя им самим контролировать собственную сексуальность и фертильность².

Инструменталистский подход власти к семейной сфере в 1920-е гг.

Американский историк Г. Лapidus подчеркнула прогрессивность вышеуказанных эмансипаторских мероприятий в семейной сфере, акцентировав внимание на том, что властные практики осуществлялись в пределах парадигмы модернизации, учитывая инструментальную ценность женского труда на производстве³.

Зарубежные исследователи И. Аристархова, Э. Вуд, С. Эшвин, признают, что государственная политика 1920-х гг. в семейной сфере была направлена на раскрепощение женщин в семье. По их мнению, нововведения в семейной сфере, в частности легализация аборт в 1920 г., использовались властью для проникновения непосредственно в семейные отношения, подрывая таким образом сложившиеся до революции практики семейного быта, традиционные общественные стереотипы⁴.

Российские историки Н. Пушкарева, О. Казьмина полагают, что с 1917 по 1926 гг. в РСФСР имел место период дефамализации, сводившийся к ликвидации традиционных установок в семейной сфере. Большевистская брачно-семейная политика имела идеологическую опору в тех положениях классиков марксизма и социал-демократии, которые утверждали «неизбежность» установления в новом социалистическом обществе эмансипированных форм отношений между полами. Результатом их осуществления должно было стать отмирание брака и, следовательно, семьи старого (буржуазного) типа. В условиях 1920-х гг. речь шла об укреплении системы моногамных брач-

¹ См.: Goldman W. Union. P. 59–81.

² См.: Рабжаева М. В. Семейная политика в России XX в.: историко-социальный аспект // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 166–176. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/01/11/1214866953/Rabzhaeva.pdf>. Дата обращения: 11.01.2011.

³ См.: Lapidus G. Op. cit.

⁴ См.: Wood E. Op. cit.; Ashwin S. Gender, State and Society in Soviet and Post-Soviet Russia. L.; N. Y., 2001.

ных союзов (пролетарского гражданского брака с любовью). Дискуссии, развернувшиеся сразу после революционных потрясений, по их словам, были порождены крахом православного брачного порядка и общими процессами секуляризации. По мнению исследователей, новый «Кодекс о браке, семье и опеке» 1926 г. вынужден был придать правовое значение фактическим брачным отношениям, которые иногда даже никем не санкционировались. Реализовывать в таких правовых обстоятельствах принцип единобрачия стало весьма затруднительно, и вопрос о возможности существования параллельных браков оказался открытым. Немаловажным является замечание, что отделив церковь от государства и признав несущественным церковное венчание, новые властные структуры установили собственный контроль за брачностью индивидов и начали диктовать новые нормы регулирования частной жизни. Кроме того, авторы убедительно доказывают, что семейная сфера постепенно политизировалась, а в стране начал утверждаться этакратический брачный порядок¹.

Антисемейный властный курс в 1920-е гг. В историографии менее популярной является точка зрения, согласно которой советская семейная политика 1920-х гг. была направлена на уничтожение семьи как института в целом. При этом апогеем такой законодательной практики, как правило, называют принятие второго семейного кодекса в РСФСР в 1926 г.

Так, американский социолог К. Киркпатрик считал, что коммунисты стремились ликвидировать институт семьи и заменить его «свободной внебрачной половой связью и свободным производством потомства»².

По мнению немецкого политолога, социолога К. Менерта, советское правительство, «сразу же после революции повело борьбу с семьей», для коммунистов «семья – это бельмо на глазу, и не только из-за ее консервативности. Их раздражает уже само существование этого единственного в стране не контролируемого ими института, самобытной и замкнувшейся в себе ячейки, инородного тела в государстве, которое во всех остальных отсеках контролируется сверху донизу»³.

Следует отметить, что на антисемейный курс советской власти в 1917–1920-х гг. указывает и работа Л. Д. Троцкого «Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет?»⁴, одного из лидеров Октябрьской революции, на которого часто ссылаются ученые. Так, он писал: «Революция сде-

¹ См.: Казьмина О., Пушкарева Н. Указ. соч.

² Харчев А. Г. Указ. соч. С. 127.

³ Там же. 128.

⁴ Троцкий Л. Д. Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет? М., 1991. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl001.htm>. Дата обращения: 15.02.2012.

лала героическую попытку разрушить так называемый “семейный очаг”, т. е. то архаическое, затхлое и косное учреждение, в котором женщина трудящихся классов отбывает каторжные работы с детских лет и до смерти»¹. Но, изучая данную работу, необходимо принимать во внимание факт, что она была написана в 1936 г., когда Троцкий уже был отстранен от власти и выслан за границу. В предыдущие годы он, будучи лидером левой оппозиции в РКП(б), вместе с другими известными государственными деятелями (А. В. Луначарским, Н. К. Крупской) основной акцент делал на преобразовании семьи, становлении «новой» семьи, свободной от собственнических отношений.

Можно оспорить точку зрения, согласно которой послереволюционные государственные мероприятия в семейной сфере были направлены на уничтожение института семьи как такового. Несмотря на популярность в большевистских кругах теории о социализации семейного быта, которую часто связывали с уничтожением семьи, законодательные мероприятия 1920-х гг. предусматривали функционирование семьи как института, но «новой», не на патриархальных основах, хотя в семейных кодексах союзных республик еще содержались и традиционные элементы. Кроме того, в связи с повседневными реалиями в них даже была прописана «широкая» модель семьи².

Таким образом, вопрос об экспериментах советской власти в семейной сфере в 1920-е гг. был изучен и изучается в трех основных направлениях: эмансипаторский и инструменталистский подходы власти к проблеме института семьи в 1920-е гг., а также антисемейный курс в первое послереволюционное десятилетие. В целом в историографии акцентируется внимание на антитрадиционалистском, антипатриархальном характере советских преобразований. Тем не менее, в рамках этих подходов по-разному оценивается влияние государственных мероприятий на институт семьи в первое послеоктябрьское десятилетие. Однако большинство исследователей сходятся в том, что советская семейная политика в 1920-е гг. была направлена на преобразование семьи, становление новых семейных отношений.

¹ Троцкий Л. Д. Указ. соч.

² См.: Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов. 16 ноября 1926 г. С. 2–4; Известия. 20 ноября 1926 г. С. 3–4.

Мифотворчество как фактор «реанимирования» туристских ресурсов России

Анализ национальных программ внутреннего туризма в разных странах выявил то, что все они построены на обучении восприятию и пониманию национального культурного ландшафта. Примерами служат программы развития сельского туризма во Франции, «Национальный Траст» Великобритании или «Живая Сеть Природы» в Нидерландах¹. Современный ребенок, выросший в душной городской квартире с игровой компьютерной приставкой в руках, прежде всего, должен научиться видеть ландшафт родной страны. Огромный мир России, как и мир ее малых исторических городов, ждет своих энтузиастов провинциального пространства, которые сумеют вдохнуть новую жизнь в прошлое страны.

Исследования показывают, что более 60% россиян, выезжающих в зарубежные туры, не догадываются, что не меньшее удовольствие можно получить и у себя дома. По причине недостаточной организации и проведении рекламно-информационной программы на российском рынке наши соотечественники выбирают зарубежные направления, ставшие традиционными: Париж, Рим, Лондон, турецкие и египетские курорты. Въездной и внутренний туризм в нашей стране развит в традиционном и неизменном виде: Москва, Санкт-Петербург, Сочи и другие курорты Краснодарского края, Кавказские Минеральные Воды, города «Золотого кольца России».

Глава Федерального агентства по туризму Александр Радьков предложил провести ребрендинг российского имиджа для привлечения туристов в страну. Он убежден в том, что туризм может стать второй нефтяной трубой для Российской Федерации. Выступая на инвестиционном форуме «Сочи-2011», А. Радьков предложил привлечь к ребрендингу имиджа и развитию внутреннего туризма не только Ростуризм, но и МИД, Министерство культуры и Министерство регионального развития, синхронизировать усилия федерального центра и регионов².

В настоящее время, когда ключевым фактором привлекательности территорий становятся культурные и духовные ресурсы – историко-культурное наследие, уникальные культурные особенности региона, креативность и

¹ См.: Колбовский Е. Ю. Экологический туризм и экология туризма. М., 2006. С. 83.

² См.: Ростуризм предлагает провести ребрендинг России // Российское агентство международной информации «РИА Новости». 17/09/2011. URL: <http://ria.ru/economy/20110917/439032625.html>. Дата обращения: 08.02.2012.

творческий потенциал жителей, происходит обращение к практике развития регионального туризма, позволяющего максимально раскрыть индивидуальность и самобытность того или иного региона¹.

Необходимо признать, что мифотворчество является важным свойством туристских ресурсов и фактором формирования их аттрактивности в глазах туристов. В связи с этим создание мифов и легенд представляет собой большой практический интерес для процесса реанимирования туристских ресурсов.

Мифотворчество, т. е. создание или продвижение неких легенд, подчеркивающих уникальность определенных территорий, – одна из важнейших и распространенных технологий конструирования имиджей и брендов дестинаций. С помощью мифов в значительной степени формируются общие, массовые представления людей об особенностях и привлекательности конкретной территории, о ее реальных и потенциальных возможностях².

Несмотря на внешнюю незамысловатость мифов, они выполняют самые разнообразные функции, важнейшие из которых насыщение информации образами и ее эмоциональная окраска. Насыщение информации образами, с одной стороны, удлиняет сообщение, а с другой, делает его доступным для восприятия³.

Настоящее исследование имеет целью проанализировать мифологическую составляющую туристских образов территорий и на конкретных примерах показать эффективность мифотворчества как фактора реанимирования туристских ресурсов России. В качестве источников в исследовании привлекались статьи газет и журналов, записки участников различных экспедиций, сайты туроператоров и форумы о путешествиях.

Важнейшим информационным ресурсом служат старинные топонимы. Однако условие превращения топонимов в туристские ресурсы – это их художественная или историческая интерпретация. Хорошо известны сказания и мифы, повествующие о происхождении названий озер, гор, городов и сел. Многие из этих мифов имеют национальную окраску и самым тесным образом связаны с историей живущих в этих краях народов. Причем такая история может быть истинной, но чаще всего это красивая сказка, позволяющая вдох-

¹ См.: *Кольшикина М. М.* Интеграционный характер туристского образа как системообразующий фактор и обоснование роли дизайна в его формировании. URL: http://archvuz.ru/magazine/Numbers/2008_22/print.html?pr=K21-40/k29. Дата обращения: 18.05.09.

² См.: *Малькова В. К., Тишков В. А.* Антропология историко-культурных брендов территорий, регионов и мест // *Культура и пространство*. Кн. 2. Историко-культурные бренды территорий, регионов и мест. М., 2010. С. 15, 19.

³ См.: *Колбовский Е. Ю.* Указ. соч. С. 79, 77.

нуть в ландшафт поэзию и насытить его духовностью, теснее связать природу с системой определенных эстетических ценностей¹.

Важнейшими источниками информации, выступающими в роли туристского ресурса, являются литература, живопись, фольклор, другие виды художественной деятельности. Место или поселение, послужившее «героем» художественного произведения, нередко становится важнейшим туристским объектом, чему можно привести множество примеров: Бежин луг, рожденный прославленным гением И. С. Тургенева, или Мещера – целая страна, созданная пером К. Паустовского и привлекающая к себе множество людей, влюбленных в русскую природу.

Необходимо отметить, что информационный потенциал места отнюдь не всегда зависит от реальных свойств территории и расположенных там объектов. Так, например, если сравнить места, воссозданные в произведениях русскими художниками И. Шишкиным, А. Саврасовым, И. Левитаном, Ф. Васильевым, В. Поленовым и др., со многими другими уголками и пейзажами нашей страны, окажется, что это отнюдь не самые красивые ее места, есть множество других, казалось бы, более ярких, интересных и привлекательных для зрителя уголков природы. Однако талант и, что самое главное, популярность перечисленных художников сделали из этих пейзажей своеобразные эталоны красоты русской природы, заставили нас смотреть на нее их глазами².

Можно сделать вывод, что реанимация старых и создание новых мифов – необходимые условия эффективной деятельности, направленной на создание уникального ресурсного потенциала региона, формирование систем новых мест и объектов, интересных для туристского показа или экскурсионного осмотра.

Мифотворчество как главное направление деятельности туристских «имиджмейкеров» позволяет не только увеличить ресурсный потенциал места, но и скорректировать его содержание, исходя из реального туристского спроса.

Зарубежные страны активно используют мифотворчество в практике создания и «возрождении к жизни» туристских ресурсов. Россия, располагающая не меньшим количеством мифов и легенд, вполне может составить достойную конкуренцию. Неужели нельзя найти достойную оппозицию британскому Лох-несскому чудовищу, румынским легендам о графе Дракуле или

¹ См.: Ведин Ю. А. Мифология туристских ресурсов и эволюция представлений о ресурсном потенциале территорий // Изв. РАН. Сер. геогр. 1998. № 4. С. 88.

² См.: Там же. С. 87, 88.

сведениям о зонах полета НЛО? В нашей стране мистических и легендарных мест также великое множество.

Одним из таких мест, с которым связан миф о диковинном природном объекте, является чукотское озеро Эльгыгытгын. Оно представляет собой заполненный водой кратер метеорита, упавшего 3,6 млн. лет назад. Об этом озере сложено немало легенд. Одна из них рассказывает о том, что когда-то на озере жил шаман с ледяной головой, который однажды поймал там страшную рыбу, позвонки которой были чуть ли не в человеческий рост высотой. Другая легенда повествует о том, что в озере обитает чудовище Калилгу, которое гораздо больше Лохнесского. Подобно другим мифам о диковинных природных объектах, находящихся вне зоны доступности и с присущей им примесью «чертовщинки», история озера повествует о постоянных исчезновениях людей и нередко появляющихся странных северных миражах¹.

Другим природным объектом, которому мифы приписывают необыкновенные свойства, являются Жигулевские горы Самарской области, давно известные своей паранормальной активностью. Неоднократно на протяжении столетий здесь фиксировались случаи появления НЛО и различных световых столбов неизвестной природы.

Существуют другие истории о том, что до постройки ГЭС и подъема уровня воды можно было проникнуть в огромные пещеры внутри гор, где встречались доисторические животные, замороженные в глыбы льда. Встречаются упоминания о возникающих над Жигулевскими горами миражах в виде призрачного города или башни. В ряде легенд говорится о неких белых карликах, обитающих в горах, а также призрачных старцах, появляющихся ниоткуда. Местный фольклор связывает эти необъяснимые явления с таинственной Хозяйкой Жигулевских гор².

Есть в Жигулях и блудные места, где даже опытные туристы, словно замороженные, ходят по кругу, возвращаясь в начальную точку путешествия. Жители окрестных деревень стараются обходить их стороной.

Мифы о рукотворных объектах также привлекают внимание туристов. Как правило, они содержат сюжет или, как минимум, фабулу исторического характера. В качестве примера можно привести миф о Вознесенской горке в городе Екатеринбург. Как утверждает местный уфолог А. Новоселов, это место – одна сплошная аномалия В проклятом доме Расторгуева-Харитонова с

¹ См.: Букин П. Чукотка: обитатель запретного озера // Тайны XX века. URL: <http://tainy.info/panopticum/ozemyj-bestiarij/>. Дата обращения: 17.01.2012.

² См.: Павлович И., Ратник О. Тайны и легенды волжских подземелий. Самара, 2003. С. 238, 242.

его подвалами и подземными ходами иногда видят призраков замученных людей. Искусственный пруд в парке тоже несет мистическую атмосферу – здесь каждый год происходят чрезвычайные происшествия: находят утопленников, брошенное в водоем оружие и т. д.¹

Но за аномальными явлениями не обязательно отправляться за тысячи километров от дома в непроходимую тайгу или подниматься высоко в горы. По словам исследователей, свои «необычные» и «запредельные» зоны есть практически в каждом регионе России. Саратовская область также не является исключением. Многие саратовские мифы историчны и обращены к прошлому.

Саратовская земля всегда была привлекательным местом для разбойников: Разин, Пугачев, Кудеяр. Изучив карту Саратовской области, можно найти Буданову гору (Саратовский район, ближайший населенный пункт – с. Александровка). Она названа в честь разбойника Будана. В легендах говорится, что он грабил и убивал всех, кто проезжал по Астраханскому тракту, останавливал плывшие по Волге суда и собирал с них пошлину, а тех, кто отказывался отдавать нажитое, разбойники убивали и грабили их судно.

Согласно легенде, все награбленные богатства Будан прятал в пещерах горы на ее южной окраине. По прошествии лет, начиная с XIX в., в этих краях стали появляться охотники за сокровищами разбойника. Однако существует поверье, что каждый, кто дотронется до клада – будет засыпан землей. Но пока никому так и не удалось отыскать богатства, спрятанные внутри Будановой горы.

Одно из популярных мест отдыха горожан – Саратовский парк «Липки» – обросло множеством бытовых мифов, передаваемых изустно, придумываемых и трансформируемых рассказчиками. Центральный парк «Липки» закрывается ежедневно в 23 часа. По ту сторону запертых ворот на территории не должно быть никого, однако среди любопытной саратовской молодежи уже давно ходят рассказы о том, что с приходом темноты тишина в парке не наступает. Через решетки ограды здесь не раз видели странные сияния в глубине аллей и слышали зловещие звуки.

На этот счет существует несколько легенд. Одна из них рассказывает, что давным-давно в этом месте работал прислужник, ухаживавший за деревьями. Он любил свои обязанности, поэтому все время проводил за работой в парке. Он был одинок и даже после смерти не смог расстаться с главной любовью своей жизни – этим парком, где и сейчас бродит по аллеям.

¹ См.: *Слукин В. М.* Вознесенская горка // Изв. Уральского гос. ун-та. 1998. № 9. С. 11.

«Мотивы» туристских мифов, создаваемых для массового потребления, очень стары и мало изменяются от эпохи к эпохе. В их числе можно выделить мифы о неразделенной любви с гибелью одного или обоих главных героев. Поэтому не удивляет тот факт, что другая легенда о «Липках» связана с фантомом молодого человека, которого убили где-то неподалеку. Он не поделил с соперником свою возлюбленную и теперь мучается, что не может быть вместе с ней.

Зачастую известные культурно-исторические достопримечательности со временем «обрастают» различными образами и сведениями, передаваемыми туристу в процессе экскурсионного обслуживания. Реконструкция этих историй, являющихся важной составляющей туристского продукта, позволяет одухотворить культурный ландшафт города и воздействовать на эмоционально-психологическую сферу туриста.

Подземные ходы под Троицким собором на Музейной площади обсуждались еще с XIX в. По архивным данным вход находился в подвале Троицкого собора и вел к оружейному складу под музеем краеведения. Другие ответвления вели к соседней Казанской церкви, особняку Филиппа Катенева (сегодня это 25 классическая гимназия), и один ход – в Глебучев овраг. В настоящее время ходы затоплены и частично обрушены. В свое время велись разговоры о восстановлении этих ходов для туристов, но никакие работы по реконструкции так и не провели.

Несмотря на внешнюю незамысловатость и даже наивность мифов они, наконец, просто призваны развлекать туриста или экскурсанта, устающего от значительных объемов серьезной информации или монотонного визуального ряда. Так, экскурсия по парку «Первой Учительницы» на пересечении Московской и Соляной улиц станет более эмоционально окрашенной, если в нее включить изложение мифа, связанного с прошлым этого места.

До 30-х гг. XX в. здесь располагалась Спасо-Преображенская церковь и вместе с ней церковный погост (кладбище). Церковь снесли вместе с погостом, разровняли площадку бульдозерами и заложили сквер. На сегодняшний день это место имеет неблагоприятную репутацию. Очевидцы утверждают, что видели здесь странный туман, а также чувствовали, что кто-то за ними наблюдает.

Среди общего списка городских легенд Саратова есть и другая. В районе поселка Юбилейный, на самой его окраине, есть пруд, на берегу которого стоит «монашій» дом. По легенде в этом пруду тайно топили родившихся у монахинь младенцев, и здесь иногда слышатся крики не родившихся

детей. Местные жители говорят что одного-двух призраков в год там точно встречают¹.

В заключении необходимо отметить, что, если объединить весь местный фольклор в общий экскурсионный тур, – скучно не будет. Даже если туристу не удастся увидеть призрака или НЛО своими глазами, леденящие душу истории, одна необычней другой, сделают такую экскурсию незабываемой!

¹ См.: 10 самых загадочных мест города Саратова // Интеграл Космопоиск. URL: <http://kosmosaratov.ucoz.net/>. Дата обращения: 08.04.2012.

РАЗДЕЛ V. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Е. А. Афонина

Реформирование Агентства международного развития США в период администрации Б. Клинтона (1993–1996 гг.)

На протяжении второй половины XX столетия для обоснования предоставления американской внешней помощи развивающимся странам администрация Белого дома использовала несколько основных целей: защита национальной безопасности в рамках сдерживания коммунистической угрозы, поддержка социально-экономического развития в странах «третьего мира» и гуманитарная помощь¹.

С распадом СССР один из главных аргументов за предоставление развивающимся странам американской помощи канул в Лету. Вместе с тем, многие страны Азии и Латинской Америки, являющиеся традиционными регионами-реципиентами, улучшили показатели по нормам грамотности, продолжительности жизни и доходам на душу населения, а в странах африканского континента, напротив, к 1990 г. ситуация усугубилась по сравнению с 60-ми гг. XX в., что ставило под сомнение актуальность и второй цели. Еще одним фактором, говорящим не в пользу сторонников помощи, стало интенсивное движение частного капитала в развивающиеся страны, к рынкам, которые ранее были для него не доступны.

Данные факторы в своей совокупности увеличивали остроту проблемы эффективности достижения целей, которые ставились перед Агентством международного развития США (USAID). Вышеуказанные изменения вызывали вопросы прежде всего у Конгресса об уместности существования агентства и соответствии целей иностранной помощи американским интересам на международной арене².

«Глобальные подвижки» международной ситуации требовали изменения роли Соединенных Штатов в мире. Конец противостояния двух сверхдержав, по мнению части американской элиты, принес США уникальную возможность сформулировать иные цели для американской внешней помощи, чтобы эффективнее продвигать интересы Америки в условиях меняющейся ситуации.

¹ См.: Foreign Economic Aid // Foreign Policy in Focus. December 1. 2000. V. 5. No. 41.

² См.: Ibidem.

Предвыборная кампания 1992 г. показала, что тема помощи является настолько острой, что могла бы повлиять на результаты выборов. Кандидаты в президенты в своей предвыборной риторике старались обходить «острые углы» данной проблемы и крайне аккуратно выражали свою позицию по этому вопросу. Так, кандидат от демократической партии Б. Клинтон утверждал, что «если мы не сильны у себя дома, то не сумеем проводить успешную политику и за рубежом», тем самым подчеркивая, что «в сегодняшнем мире внешняя и внутренняя политика неотделимы»¹.

В кругах аналитиков все громче звучало мнение о том, что «американская система иностранной помощи – это «устаревшая путаница холодной войны» и после выборов должна быть реформирована, независимо от того, кто победит – Дж. Буш или Б. Клинтон². Некоторые чиновники внешнеполитического ведомства США говорили о том, что претенденты на президентский пост должны вынести на обсуждение «фундаментальную проблему» помощи странам бывшего коммунистического лагеря и дать ясно понять американцам, что когда речь идет об иностранной помощи, это «не альтруистическое предприятие», а комплекс мер, отвечающих их собственным интересам³.

В ходе предвыборной кампании Б. Клинтон провозгласил лозунг возрождения страны в эпоху «нового мирового порядка» на основе деидеологизированной политики. Смена поколений на Капитолийском холме стала индикатором не только недовольства экономической ситуацией в стране в итоге 12-летнего правления республиканцев, но и изменения в массовом сознании, в предпочтениях избирателей и требованиях, предъявляемых к политическим лидерам⁴. Простым американцам было обещано не только кардинально улучшить ситуацию внутри страны, но и активизировать международные усилия США, направленные на повышение их благосостояния, укрепление системы безопасности и развитие демократии за рубежом⁵.

По мнению политиков «новой волны», американское лидерство обязывало делать особый акцент на «превентивной дипломатии, посредством проведения таких мероприятий, как поддержка демократии, оказание экономиче-

¹ *Seib F. J.* Campaign '92. The Absent Agenda: Neither Candidate Discusses the Need to Reform Foreign Aid in Response to the Cold War's End // Wall Street Journal. October 8. 1992. P. 1.

² См.: *Ibidem*.

³ См.: *Ibidem*.

⁴ См.: *Антонова Л.А.* Кампания-92 – прообраз выборов XXI в.? // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 2. С. 3.

⁵ См.: *Лейк Э.* Новая стратегия США: от «сдерживания» к «расширению» // Там же. 1994. № 3. С. 29.

ской помощи, снижение напряженности и конфликтов прежде, чем они перерастут в кризисные ситуации»¹. Подобные меры являлись «разумным вкладом в национальную безопасность», тем самым отвечая на вызовы с наименьшими людскими и материальными потерями.

Место, которое отводилось внешней помощи США развивающимся странам в новой стратегии национальной безопасности, было совершенно конкретным и определенным: она должна была стать внешнеполитическим инструментом для продвижения американских интересов в мире и явиться провозвестником американских ценностей².

С учетом новых приоритетов в Вашингтоне был «начат процесс корректировки бюджета путем глубокого пересмотра потребностей национальной обороны и характера использования средств по обеспечению демократии», а также «существенное совершенствование» международных программ помощи³. Все это нашло свое отражение в инициированном администрацией Белого дома законопроекте, направленном на реформирование USAID. Содержавшиеся в нем мероприятия подразумевали, что программы по оказанию помощи должны были разрабатываться с учетом четырех элементов: всестороннего экономического роста, экологической безопасности, уменьшения роста народонаселения и уровня здравоохранения, состояния демократии. При этом подчеркивалось, что предпочтение необходимо отдавать экологически ориентированным проектам и проектам с наименьшими экономическими рисками⁴. Это означало, что программы помощи всех правительственных агентств и министерств, равно как и неправительственных организаций, университетов и других структур должны были соответствовать указанным глобальным целям⁵.

После победы Клинтона на выборах его помощники считали, что Агентство международного развития «находилось в таком плачевном состоянии, что его проще ликвидировать и создать на его месте новое, приспособленное к решению задач новой эпохи»⁶. Во многом совершенно справедливо USAID

¹ Стратегия национальной безопасности США. Стратегия вовлеченности в международные дела и распространения демократии в мире // Там же. 1995. № 1.

² См.: Foreign Economic Aid.

³ См.: Стратегия национальной безопасности США. Стратегия вовлеченности в международные дела и распространения демократии в мире. С. 117.

⁴ См.: Там же. С. 116.

⁵ См.: Шенин С. Ю. USAID в России: взгляд из Америки (90-е гг. XX века) // Новая и новейшая история. Межвуз. сб. науч. тр. 2008. Вып. 23. С. 188.

⁶ Шенин С. Ю. Возвращение в Россию. Стратегия и политика американской помощи (90-е гг. XX века). СПб., 2008. С. 138.

критиковалось за организационную неэффективность и затратность, решение задач по универсальным схемам без учета культурных различий, а главное – за ориентацию на «вызовы» времен американско-советского противостояния.

В ответ на обвинения, что USAID является «реликтом холодной войны», уже в марте 1993 г. была опубликована новая идеологическая программа агентства, которая называлась «Стратегия устойчивого развития»¹. Эта стратегия провозглашала пять основных целей USAID: обеспечение фундаментального экономического роста, стабилизация уровня прироста населения Земли, защита окружающей среды, строительство демократии и спасение людей в чрезвычайных ситуациях. Особо подчеркивалось, что достижение этих целей непосредственно отвечало американским национальным интересам².

Агентство международного развития США было решено сохранить, доверив его реформирование Дж. Брайану Этвуду, который является одним из авторитетнейших мировых экспертов в области внешней помощи и международных отношений. На протяжении шести лет, в период с мая 1993 по июль 1999 гг., этот политик, специалист по международным отношениям и общественный деятель, работал в качестве администратора Агентства международного развития. Стоит упомянуть о том, что на этот пост Этвуда назначил именно президент, несмотря на то, что госсекретарь У. Кристофер видел на месте администратора агентства конгрессмена М. Макхью³.

Возглавив USAID, Этвуд согласился со справедливостью принципа «давать меньше, чтобы работали лучше», для чего осуществил целый ряд важнейших реформ именно в сфере рационализации процесса предоставления помощи. Борясь с бюрократизацией и раздуванием аппарата, к 1995 г. он оптимизировал штат USAID – с 11,5 тыс. сократил до 8 тыс. человек и количество зарубежных миссий – с 75 до 54. Кадровым перестановкам подверглись 50 чиновников, занимавших ключевые посты в Вашингтонском офисе агентства⁴.

Вместе с этим, новый администратор добился серьезного сокращения цикла проектов с 27 до 6 месяцев и обеспечил максимальную прозрачность всех процедур, включая конкурсы на замещение должностей и закупки материальных ресурсов. Этвудом были введены новые критерии эффективности, в основе которых лежала оценка и оплата результатов проектов по качественным, а не количественным показателям. Была создана новая система приори-

¹ Шенин С. Ю. Возвращение в Россию. С. 138.

² См.: Atwood J. B. Agency for International Development. Strategies for Sustainable Development. Washington, D. C. March. 1994. P. 47.

³ См.: Fenyvesi C. Washington whispers // U. S. News and World report. April 12. 1993.

⁴ См.: Шенин С. Ю. Возвращение в Россию. С. 139.

тетов для программ помощи – вместо около сотни целей и задач, которые были навязаны агентству конгрессом в интересах различных групп¹, команда Этвуда сформулировала около десятка руководящих принципов².

«Сегодня агентство стало совсем другим, – смело утверждал Б. Этвуд, – мы более не являемся бюрократическим бардаком... Говорить об этом сегодня нечестно». Даже те специалисты, которые во времена президентства Дж. Буша занимались инспекцией USAID, в 1992 г. утверждали, что организация характеризовалась «чрезмерной затратностью, плохой управляемостью и большим числом криминальных злоупотреблений», теперь вынуждены были признать, что произошла «самая замечательная трансформация, которую могло претерпеть правительственное агентство». Сами республиканцы в частном порядке признавали, что нынешняя команда USAID работает лучше, чем все республиканские команды³.

За два с половиной года преобразований перемены, произошедшие с агентством, оказались настолько разительными, что даже один из самых больших его недругов, председатель комитета по международным делам палаты представителей Б. Гилман польстил Этвуду, сказав, что «USAID стало восьмисотфунтовой гориллой в деле развития демократии». На это администратор ответил, что «после всего того, что нам пришлось пережить, я не чувствую себя восьмисотфунтовой гориллой», имея в виду, постоянное сокращение финансирования агентства⁴.

После урезаний бюджета помощи на 1996 финансовый год уровень финансирования опустился до того минимума, после которого уже невозможно «с меньшими средствами работать лучше». Дальше, по мнению Этвуда, USAID начнет разваливаться с негативными последствиями для Америки как глобального лидера. «Мы – собрание самых опытных и квалифицированных экспертов в области развития в мире», которых «нельзя включить или выключить как воду в кране. Если этот коллектив разогнать, то его невозможно будет вновь получить по мановению волшебной палочки, даже если это будет очень нужно... Любое дальнейшее сокращение фондов будет означать ограбление Соединенных Штатов», – утверждал руководитель агентства⁵.

¹ См.: *Hecht L. J.* Good Intentions // *Christian Century*. November 6. 1996. V. 113 Issue 32. P. 1063–1064.

² См.: U.S. Congress. House of Representatives. The President's Foreign Assistance Budget Request for Fiscal Year 1997. Hearing before the Committee on International Relations, 104th Congress. 2nd Session. April 25. 1996. Washington, D. C., 1996. P. 16–17.

³ *Шенин С. Ю.* Возвращение в Россию. С. 144.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же. С. 145.

Тем не менее, следует отметить, что были и такие представители республиканской партии, которые не прекращали нападки на USAID и в полный голос говорили о ликвидации Агентства международного развития. Так, сенатор от Северной Каролины Дж. Хелмс предложил радикально реструктурировать внешнеполитический аппарат посредством слияния полдюжины агентств, преобразовав их в бюро государственного департамента, что, по его мнению, сэкономит бы миллиарды бюджетных средств. Проект предполагал объединение таких ведомств, как Агентство по контролю над вооружением и разоружению, Информационное агентство США, Агентство международного развития, Экспортно-импортный банк, Корпорация частных зарубежных инвестиций и некоторых других, что пополнило бы в казну на 6 млрд. долл. за пять лет. Вместо USAID сенатор предлагал создать фонд на 20 лет (по истечении этого срока планировалась его ликвидация), из которого бы финансировались неправительственные организации, которые оказывают «помощь развитию»¹.

Хелмс признавался, что частично заимствовал идею у бывшего госсекретаря У. Кристофера, который в целях экономии в декабре 1994 г. предложил слияние Агентства международного развития, Информационного агентства и Агентства по контролю над вооружением и разоружением с государственным департаментом. Тогда Альберт Гор отклонил предложение госсекретаря, мотивируя это тем, что затраты на осуществление данной идеи превысили бы принесенный в казну доход. А представитель Белого дома М. МакКерри расценил предложение Кристофера как «ненужное», так как реформирование изнутри шло полным ходом².

Сторонники неизоляционизма во главе с Дж. Хелмсом продолжали активно лоббировать законопроект, который на практике означал ликвидацию таких агентств, как USAID, ACDA³ и USIA⁴. Им удалось провести данную инициативу через обе палаты конгресса, но 4 декабря 1996 г. Клинтон наложил вето на закон о слиянии, предоставив план перестройки агентств помощи, позволявший сэкономить 1,7 млрд. долл. за 4 года.

Все это говорило о том, что проблема реорганизации помощи была настолько острой, что борьба вокруг решения данного вопроса имела место как внутри самой президентской администрации, так и между исполнительной властью и конгрессом.

¹ *Greenhouse S. Helms Seeks to Merge Foreign Policy Agencies // The New York Times.* March, 16. 1995.

² *Ibidem.*

³ Arms Control and Disarmament Agency – Агентство по контролю над вооружением и разоружению.

⁴ United States Information Agency – Информационное агентство США.

**Некоторые аспекты реализации американской программы
Нанна-Лугара: проблема координации и контроля (1990-е гг.)**

Российско-американская программа Нанна-Лугара, или программа Совместного сокращения угроз (Cooperative Threat Reduction – CTR), целью которой является ликвидация ОМУ на территории стран бывшего СССР, функционирует уже 20 лет. Программа имеет множество аспектов, однако наименее исследованным является вопрос о разграничении полномочий и механизмах контроля внутри американской части программы CTR. Ведь ни для кого не секрет, что любое крупное выделение средств американским правительством собирает вокруг себя немалое количество желающих их получить – от некоммерческих организаций и фондов до частных фирм и предприятий ВПК. Более того, на примере программы Нанна-Лугара видно, что даже внутри аппарата правительства и министерств постоянно возникали серьезные противоречия по вопросу распределения полномочий по ходу реализации программы. Поэтому в данной статье попытаемся подробно остановиться на этом вопросе.

Проблема контроля за реализацией программы Нанна-Лугара являлась одной из самых острых, поскольку на протяжении всего периода функционирования CTR на нее и ее создателей постоянно сыпались обвинения в неправильном расходовании средств и в невыполнении взятых обязательств. Вопрос о контроле вылился в ожесточенные споры о разделении полномочий между отдельными комитетами конгресса, а также между конгрессом и соответствующими министерствами правительства США.

Надо сказать, что отчеты руководителей программы всегда выглядели впечатляюще. В качестве самого яркого примера важности для Америки продолжения помощи постсоветским странам приводились данные о том, что в результате осуществления программы CTR только в России 2,5 тыс. боеголовок были сняты с межконтинентальных баллистических ракет, 780 стратегических ракет демонтированы, уничтожено 630 бомбардировщиков и пусковых установок. Министр обороны У. Перри образно назвал этот процесс «обороной другими средствами». Уменьшение внешних угроз позволило сократить бюджет Пентагона с 286 млрд. долл. в 1989 г. до 197 млрд. долл. в 1996 г. (в постоянных ценах 1987 г.) и высвободить таким образом дополнительно 90 млрд. долл. на развитие внутренней экономики.

Более того, программа Нанна-Лугара по инициативе У. Перри нашла новые пути повышения американской безопасности через реализацию програм-

мы конверсии российских оборонных предприятий. В качестве одного из самых удачных примеров приводился случай превращения флагмана советского ракетостроения НПО «Машиностроение» в совместное предприятие по производству кока-колы¹.

Однако эти отчеты впечатляли не всех. Когда министерство обороны, как одно из главных ответственных за программу министерств, отчитывалось перед различными комитетами конгресса, законодатели часто демонстрировали открытое неудовлетворение результатами программы. Один из конгрессменов, представлявших республиканскую партию, назвал «полным вымыслом все заявления о достижениях программы совместного сокращения угроз», утверждая, что тысячи ядерных боеголовок не были уничтожены, хотя министерство обороны настаивало, что все было сделано очень добросовестно².

Некоторые программы, такие как восстановление окружающей среды в рамках проектов по ликвидации ОМУ, рассматривались консервативно настроенными законодателями как полная бессмыслица и утечка ресурсов, остро необходимых внутри страны. Эти же политики обвиняли представителей демократической партии, руководивших программой, в очень плохом надзоре за ходом ее выполнения. Как объяснял один из сторонников программы СТР, являвшийся одновременно противником ее дальнейшего расширения, «программа стала своеобразной наградой за лояльность для новых независимых государств, а после того, как были выполнены все пункты программы, касавшиеся разоружения, мы решили пустить наши средства для расселения уволенных военнослужащих и на нужды охраны окружающей среды»³. Подобные решения, настаивали критики, по сути, противоречили природе программы.

Во второй половине 1990-х гг. критика стала еще жестче и конкретнее. Утверждалось, в частности, что на американские деньги происходила ликвидация устаревшего российского ОМУ и осуществлялась замена на более современное оружие, которое также отчасти создавалось на деньги Нанна-Лугара. Причем делалось это в момент, когда российскими военными формулировались новые антиамериканские доктрины.

Критики утверждали, например, что на тех же верфях Северодвинска, где в рамках СТР резали «Тайфуны» и «Дельты», русские одновременно

¹ См.: Шенин С. Ю. Возвращение в Россию. Стратегия и политика американской помощи (1990-е гг.). СПб., 2008. С. 191.

² См.: Ellis J. D. Defense by Other Means: The Politics of US-NIS Threat Reduction and Nuclear Security Cooperation. Westport, 2001. P. 93.

³ Ibidem.

строили суперсовременные ракетноносные субмарины класса «Борей», первой из которых был «Юрий Долгорукий». Более того, американские кредиты направлялись на поддержку конструкторско-производственного комплекса «Рубин» в Петербурге, того самого, который сконструировал «Юрия Долгорукого» и который сам строил дизельные подлодки для продажи в Иран, Китай, Алжир и т. д.

Компенсируя порезанные устаревшие тяжелые бомбардировщики, российские военные купили у Украины 11 сравнительно новых Ту-160 и Ту-95. Новые сверхточные и надежные МБР «Тополь-М2» ожидали своей установки в тех шахтах, из которых по программе Нанна-Лугара вынимались и уничтожались устаревшие SS-18 и SS-19. Даже то, что российские военные убедили американцев не резать ракеты, а уничтожать их путем запуска, давало им потрясающую и уникальную возможность проводить регулярные учения в условиях приближенных к реальной ядерной войне с реальными пусками МБР, чего не могли себе позволить даже американцы.

Пытаясь предотвратить утечку российских «ядерных мозгов», СТР не ликвидировала, а, наоборот, сохранила многочисленные исследовательские коллективы по созданию ОМУ, которые, получая американские деньги, зачастую параллельно работали над новыми российскими военными проектами или проектами «двойного назначения», т. е. эти коллективы и лаборатории не были подвергнуты конверсии («коммерциализации»)¹.

Опираясь на эту критику, комитет национальной безопасности при палате представителей предложил в 1995 г. несколько законодательных инициатив, которые позволяли конгрессу получить больше полномочий, необходимых для контроля за деятельностью программы СТР. В первую очередь это касалось возможности изменения ежегодных требований к ее сертификации². Кроме того, предполагалось обязать министерства и ведомства администрации предоставлять предварительное уведомление о расходовании средств за пятнадцать дней до начала их освоения.

Министерство обороны, как главный исполнительное ведомство, должно было предоставлять конгрессу полный полугодовой отчет о проделанной работе. Так, в 1995 г. чиновники министерства обороны должны были представить отчет, который оценивал бы предоставленную помощь, описывал прогресс, достигнутый странами – получателями помощи в усовершенствовании системы учета ядерных материалов, анализировал состояние российской про-

¹ См.: Шенин С. Ю. Указ. соч. С. 214.

² См.: National Defense Authorization Act for Fiscal Year 1996. House Report. 104th Cong. 1st sess. June 1. 1995. P. 258. URL: <http://www.gpo.gov>. Дата обращения: 03.03.2012.

граммы разработки биологического оружия и степень контактов военных ведомств двух стран. В дальнейшем военные должны были предлагать долгосрочные планы развития программы Нанна-Лугара.

Контролировать ход реализации программы пытались и другие комитеты. Они проводили слушания по многим вопросам помощи республикам бывшего СССР, но особенно часто по программе Нанна-Лугара, рассматривали политические условия, в которых приходилось осуществлять помощь, а также изменения региональной обстановки в области безопасности. Именно во время таких слушаний многие комитеты пытались перехватить функции контроля. Особенно настойчив в этом отношении был сенатский подкомитет по правительственным операциям, который также проводил серию слушаний в период с октября 1995 по июнь 1996 г. по вопросам распространения оружия массового уничтожения¹. Однако комитеты палаты представителей и сената по делам вооруженных сил делали все, чтобы не отдать инициативу в этом вопросе.

Еще одним инструментом надзора была счетная палата США (General Accounting Office – GAO). В период с 1992 по 1997 гг. ею было подготовлено 10 отчетов по состоянию процесса разоружения в странах бывшего Советского Союза. Эти отчеты были предоставлены членам соответствующих комитетов конгресса. В них рассматривались основные цели американской программы помощи и затраты на их выполнение; содержался анализ процесса конверсии оборонных предприятий, уничтожения химического оружия и усовершенствования контроля за ядерными материалами; оценивалась правдивость отчетов министерства обороны и программа Нанна-Лугара в целом².

Отчеты GAO вместе с докладами исследовательской службы конгресса были очень важны для законодателей, поскольку само министерство обороны никогда не предоставляло комитетам нужных сведений вовремя, и комитеты работали в условиях дефицита информации. Например, в 1996 г. комитет национальной безопасности палаты представителей подтвердил решение об удержании 104 млн. долл. из предложенного бюджета программы Нанна-Лугара на финансирование разработки проекта и постройки предприятия по уничтожению химического оружия в России. Отчасти это произошло из-за доклада счетной палаты, предварительный вариант результатов которого был обнародован в мае 1995 г., т. е. до того, как попал на рассмотрение различными исполнительными ведомствами (которые могли легко подкорректировать

¹ См.: U. S. Congress. Senate. Committee on Governmental Affairs. Global Proliferation of Weapons of Mass Destruction, Parts 1–3, 104th Cong. 1st and 2nd sess. URL: <http://www.archive.org>. Дата обращения: 10.02.2012.

² См.: *Ellis J. D.* Op. cit. P. 94.

представленные сведения)¹. Эта версия содержала в себе рекомендации по сокращению на указанную сумму финансового запроса администрации на 1996 г. по причине сомнений GAO в необходимости технологических средств для уничтожения химического оружия, несмотря на общие возражения министерства обороны, энергетики и самого госдепартамента.

Американские СМИ часто сообщали о докладах счетной палаты, которые касались процесса проверки выполнения принятых обязательств в рамках процесса оборонной конверсии. Самый большой эффект произвело утверждение GAO о ненадлежащем использовании средств министерством обороны США для программ перевооружения и продолжения исследований для создания новых видов ядерного и химического оружия². Это в значительной степени повлияло на негативное отношение конгресса и последовавшие сокращения в рамках программы CTR.

На программу Нанна-Лугара очень сильно влияли непрерывно меняющиеся формы и интенсивность отношений между участвовавшими в ней министерствами и агентствами. С 1994 г. процесс координации всех отношений внутри правительства США по вопросам помощи новым независимым государствам, включая программу Нанна-Лугара, попал в сферу компетенции специального советника президента, каковым являлся С. Тэлбот. Однако тактическую координацию по работе программы осуществляли ведомства, непосредственно участвовавшие в программе.

Хотя по закону министерство обороны было ведущей организацией по реализации программы, министерство энергетики оказалось главным органом по осуществлению проектов защиты, контроля и учета ядерных материалов (MPC&A), ставшей частью CTR в 1996 г. Кроме того, государственный департамент получил полномочия по контролю за научными центрами и вместе с министерством торговли был ответственен за контроль над экспортом ядерных материалов из стран бывшего СССР. Поэтому для координации работы этих министерств существовала межведомственная рабочая группа, которая находилась под контролем Совета национальной безопасности. Существовали и другие межведомственные рабочие группы, которые концентрировались на особых вопросах, связанных с контролем за экспортом ядерных материалов, их контрабандой, утилизацией плутония и другими вопросами, относящимися к программе Нанна-Лугара³.

¹ См.: *Ellis J. D.* Op. cit. P. 94.

² См.: *Ibidem.*

³ См.: *Ibidem.* P. 108.

Окончательное распределение полномочий было еще более запутано Законом о санкционировании расходов на оборону на 1997 г. (P.L. 104-201), содержащим в себе пункты о расширении полномочий программы совместного сокращения угроз в вопросах внутренней готовности к непредвиденным обстоятельствам с применением оружия массового уничтожения. В рамках закона создавалась должность специального координатора при Белом доме по вопросам нераспространения ядерного оружия¹.

Подобные бюрократические препоны сопутствовали программе практически на всех этапах ее формирования и развития. Разногласия по ее финансированию и направлениям деятельности в среде агентств и министерств, на которые была возложена обязанность по ее осуществлению, объясняют достаточно медленное развитие СТР в первый период (до 1994 г.). Именно из-за этих разногласий пришлось разделить полномочия по реализации между тремя ведомствами – министерством обороны, министерством энергетики и государственным департаментом.

Ю. О. Касович

Американская экономическая помощь Украине: основные этапы (1990-е гг.)

С момента обретения в 1991 г. независимости Украина испытывала взлеты и падения как в процессе ее сложного переходного периода, так и в отношениях с Западом. Одной из причин такой неустойчивости стала неразрывная связь между темпом и динамикой украинских реформ и политикой Запада в отношении Украины.

В 1992–1993 гг., достаточно легко добившись независимости, Украина оказалась в виртуальной международной изоляции. Это объяснялось тем, что внимание западных политиков на постсоветском пространстве было сосредоточено на России, а Украина рассматривалась главным образом как препятствие на пути к ядерному разоружению и нераспространению². Доказательством этого могут служить ультимативные требования США, которые заключа-

¹ См.: National Defense Authorization Act for Fiscal Year 1997 (P. L. 104–201). 104th Congress. September 23, 1996. P. 294. URL: [http:// www.nps.gov](http://www.nps.gov). Дата обращения: 03.03.2012.

² См.: Отношения Украина-США при президентстве Джорджа Буша-старшего. URL: http://www.liberti-hotel.ru/otnoshenij_ukraina_ssha_pri_prezidentstve_dzhordzha.html. Дата обращения: 02.02.2012.

лись в том, что признание Украины как независимого государства возможно только, если она избавится от ядерного оружия. Нежелание Киева выполнять данное условие, а также отказ проводить либеральные реформы, способствовали общему скептицизму западных стран по отношению к Украине¹.

Отношения с Западом установились лишь после того, как стало окончательно ясно, что СССР политически и юридически прекращал свое существование. Это вынудило США признать Украину вместе с рядом других бывших советских республик, что и было сделано 25 декабря 1991 г.

Длительное время после распада СССР администрация президента США Джорджа Буша-старшего находилась на «доктринальном перепутье» в выработке своей внешнеполитической стратегии относительно Украины. В Белом доме существовали две точки зрения относительно развития отношений между странами. «Русоцентристы», представленные по большей части либералами и сторонниками идеи единого блока постсоветских государств, считали, что необходимо выстраивать политику вокруг России. Им противостояли «реалисты», преимущественно консерваторы и представители школы «политического реализма». На разных этапах развития дискуссии в США между ними инициатива переходила от одного направления к другому. Государственный департамент придерживался «москвоцентричных тенденций», демонстрируя фатальное непонимание глубинных процессов, которые происходили на постсоветском пространстве. С другой стороны, трезвомыслящие политики, в частности, Р. Чейни, З. Бжезинский, Г. Киссинджер и др. осознавали необходимость признания государственной независимости Украины, установления с ней полномасштабных межгосударственных отношений.

Украина, в свою очередь, понимала, что ее главной целью на американском направлении в этот период было достижение взаимопонимания с США и ее реальное признание ими как равноправного партнера. Это стремление позволило США и Россия усилить давление на Украину с целью заставить ее ликвидировать арсеналы ядерного оружия. США настаивали на как можно более быстрой ратификации Договора об ограничении стратегических и наступательных вооружений и на присоединении Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия. Украина решила использовать эту возможность, хотя именно с наличием ядерного оружия на ее территории украинское

¹ См.: *Pavliuk O. Ukraine's Transition and Western Strategies*. URL: <http://www.cap-lmu.de/transatlantic/topics/ukraine.php>. Дата обращения: 10.02.2012.

государство связывало свои надежды на сохранение собственной суверенности и независимости от Российской Федерации¹.

Все изменилось в 1993 г., когда новый президент США Б. Клинтон, проводивший некоторое время «жесткий» курс своего предшественника, осознал его бесперспективность. Подход американской администрации к Украине начал меняться. В отношениях двух государств наметилось потепление. В апреле 1993 г. Госдепартамент США выступил с заявлением о необходимости и неотложности «преодоления кризиса доверия». Во многом изменения были вызваны усилением антидемократических тенденций в России («расстрел» парламента, ошутимая победа левых сил и либерально-демократической партии В. Жириновского на выборах к Государственной думе). В дальнейшем администрация президента США Б. Клинтона все чаще рассматривала Россию как потенциальную или реальную угрозу национальным интересам США.

Второй этап украино-американских отношений начался провозглашением США 1994 г. «годом Украины». Именно этот момент можно считать началом полномасштабного сотрудничества Украины и США. Администрация Клинтона начала вести политику активного вовлечения Украины в мировое сообщество и его институты.

Клинтон и его команда с большим пониманием, чем их предшественники, отнеслись к проблемам Украины. Именно во времена президентства Клинтона популярными стали концепции З. Бжезинского и Ш. Гарнетта о геостратегической важности Украины на постсоветском пространстве для обеспечения национальных интересов США и безопасности в регионе. Было решено расширить участие Украины в инициированных США переговорах для решения экономических, политических вопросов и проблем безопасности, которые привели бы, в свою очередь, к решению ядерной проблемы. Предвестником изменения подхода стал визит в мае 1993 г. американского представителя С. Тэлбота, в ходе которого обсуждался целый ряд вопросов американо-украинских отношений. Следует заметить, что ранее переговоры касались исключительно проблемы украинского ядерного оружия. Теперь США пытались создать основу для дальнейшего развития отношений с Украиной, которые установились бы после решения ядерного вопроса.

Следующим шагом стал визит в Киев министра обороны Л. Аспина, который привез американские предложения относительно обеспечения международного надзора за процессом демонтажа, перемещения и дальнейшего распределения боеголовок. Таким образом, до приезда государственного сек-

¹ См.: *Dresen J. The Trilateral Process: Washington, Kyiv, Moscow and the Removal of Soviet Nuclear Weapons from Ukraine. Washington. May 9, 2011.*

ретаря У. Кристофера в Украину в октябре 1993 г. украинско-американский межгосударственный диалог был полностью возобновлен.

До конца 1993 г. новая политика США относительно Украины заложила основу для понимания между двумя государствами. В конце концов, она привела к подписанию 14 января 1994 г. президентами Б. Клинтон, Л. Кравчуком и Б. Ельциным в Москве трехстороннего соглашения, согласно которому Украина обязывалась уничтожить все ядерное оружие, расположенное на ее территории, в течение 7 лет. Ядерные боеголовки перевозились в Россию, где их предполагалось деактивировать в течение 10 месяцев. Согласно соглашению, Украина должна была присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия как безъядерное государство, что она и сделала в октябре 1994 года¹.

Значение соглашения заключалось в том, что кроме «ядерных положений» оно налаживало трехстороннюю основу для решения и других проблем, в частности, экономических и вопросов безопасности. К тому же оно легитимизировало возможность США участвовать в решении российско-украинских проблем. Таким образом, «ядерный вопрос» был снят с повестки украинско-американских отношений, что дало возможность обоим государствам налаживать отношения более взвешенно и широко.

Еще большим политическим вниманием в США Украина стала пользоваться в 1994–1995 гг. Попытки президента Л. Кучмы провести реформы стали причиной оказания помощи США «бедствующему народу». Кроме того, помощь Украине рассматривалась как альтернатива помощи России, которой угрожали большие государственные расходы в связи с войной в Чечне. К 1996 г. Украина, которая переживала в то время финансовый кризис, занимала третье место по размерам американской помощи после Израиля и Египта².

Американские политики были склонны использовать модель оказания помощи России и для Украины, т. е. искать «либерал-реформаторов». Об этом можно судить по высказыванию Т. Дайна, помощника администратора американского Агентства помощи (USAID), заявившего, что программа помощи поддерживает деятельность реформаторов, в том числе министра экономики Р. Шпека, которого президент Кучма назначил для вывода Украины из кризиса.

¹ См.: *Woehrel S.* Ukraine: Current Issues and U.S. Policy. Congressional Research Service. May 12, 2011.

² См.: *Wedel J.R.* U.S. Assistance for Market Reforms: Foreign Aid Failures in Russia and the Former Soviet Bloc. URL: <http://www.cato.org/publications/policy-analysis/us-assistance-market-reforms-foreign-aid-failures-russia-former-soviet-bloc>. Дата обращения: 07.04.2012.

Наиболее активно в Украине действовал Гарвардский институт международного развития. В то время как его консультанты лоббировали оказание помощи России, директор института Дж. Сакс обратил внимание на Украину (после того, как был вынужден завершить свою работу в России). Сотрудники института объявили о том, что работа на территории бывшего Советского Союза является жизненно важной для внешней политики США. В результате они получили контракт USAID, позволявший разрабатывать рекомендации по макро- и микроэкономическим процессам, помогать в их осуществлении, а также работать с украинскими высшими должностными лицами, в частности с Р. Шпеком.

Инициатива Гарвардского института международного развития была нестандартной во многих отношениях, начиная с того, что она исходила не от представителей USAID. Намерение Дж. Сакса работать в Украине, высказанное им самим, было не так легко воплотить в жизнь, так как с самого начала оно встретило серьезное сопротивление со стороны представителей USAID в Вашингтоне и Киеве, считавших проект ненужным. Более того, в письме правительства Украины представителям USAID говорилось о том, что страна больше не нуждается в рекомендациях.

Однако, возражения, касавшиеся работы Гарвардского института в Украине, были опровергнуты исполнительной властью США. Члены межведомственного координационного совета, некоторые из которых имели личные и профессиональные связи с работниками Гарвардского института международного развития, явно поддерживали его инициативы и способствовали реализации данного проекта, что позволило продолжить работу института и обеспечить ее финансирование.

Следует отметить, что результаты работы Гарвардского института в Украине были изучены Счетной палатой США (GAO) в 1996 г. В ходе проверки был сделан вывод, что правительство США осуществляло политику «фаворитизма» по отношению к Гарварду, но этот вывод и подтверждавшая его документация были исключены из окончательного текста отчета¹.

Внимание к постъядерной Украине со стороны президентской администрации Б. Клинтона вылилось в создание 19 сентября 1996 г. США и Украиной межгосударственной комиссии во главе с соответственно А. Гором и Л. Кучмой. Комиссия включала в себя четыре комитета, которые занимались вопро-

¹ См.: General Accounting Office. Foreign Assistance. Harvard Institute for International Development's Work in Russia and Ukraine. GAO: Report to the Chairman, Committee on International Relations, House of Representatives. November 1996.

сами внешней политики, безопасности, торговли и инвестиций, стабильного экономического сотрудничества.

16 мая 1997 г. в общем заявлении по итогам Первого пленарного заседания УАМК (Украинско-американской межгосударственной комиссии) США признали Украину как центрально-европейское государство и подтвердили предоставленные ей гарантии безопасности. После этого Украина стала получать около 200 млн. долл. в год в качестве экономической помощи: с 1990 по 2000 гг. США предоставили около 2 млрд. долл., что позволило ей приостановить развитие внутреннего экономического кризиса¹.

Однако со временем длительное вложение значительных средств в реформирование своего «стратегического партнера» стало раздражать США, поскольку позитивные сдвиги происходили слишком медленно. Возможность более или менее равноправного «стратегического партнерства» между двумя государствами в будущем, которое оправдало бы свое громкое название, начала подвергаться сомнению. Если в 1994–1996 гг. Украина рассматривалась США как достаточно перспективный партнер, который временно находится в затруднительном положении, то к концу десятилетия начало складываться негативное отношение, граничившее с откровенным дистанцированием.

США стремились как можно скорее выйти из стадии предоставления материальной помощи Украине и перейти к стадии, когда экономические отношения между двумя государствами происходили бы за счет естественного интереса американского частного капитала. Украина же обнаруживала свою неспособность обеспечить благоприятный инвестиционный климат для иностранных инвесторов. Не подкрепив громкие обещания успешной их реализацией, Украина исчерпала «кредит доверия Запада». Поэтому в США все чаще начали говорить о том, что безусловная помощь Украине с их стороны должна перейти к фазе «вознаграждения за достижение»².

Таким образом, с 1994–1995 гг. США начали рассматривать помощь Украине как способ сдерживания неоимперской политики России. Вашингтон понимал, что Украина, находящаяся в затруднительном положении, поддержит США в случае предоставления ей материальной помощи, поскольку, как неоднократно подчеркивалось, денежные средства не являлись благотворительностью. Преследуя стратегические цели в регионе, Соединенные Штаты

¹ См.: U.S. Overseas Loans and Grants. Foreign Assistance Data. URL: <http://gbk.eads.usaidallnet.gov/data/>. Дата обращения: 10.04.2012.

² См.: Как США помогают бывшему СССР. URL: <http://www.inosmi.ru/politic/-20120203/184771326.html>. Дата обращения: 10.04.2012.

сумели использовать помощь Украине для увеличения зоны своего влияния на постсоветском пространстве.

О. К. Рыбалко

Предвыборная кампания Джорджа Буша-младшего: внешнеполитический аспект

13 декабря 2000 г., на месяц позже положенного срока, завершились президентские выборы в США. Со спорным преимуществом в несколько сотен голосов, после череды пересчетов и судебных заседаний, республиканец, губернатор штата Техас Джордж Уокер Буш одержал верх над своим соперником – вице-президентом, демократом Альбертом Гором.

Путь к победе оказался для будущего 43-го президента Соединенных Штатов отнюдь не легким. Еще на этапе борьбы за выдвижение в кандидаты от Республиканской партии Джордж Буш-младший столкнулся с серьезным соперником в лице ветерана Вьетнамской войны сенатора Джона Маккейна. Участник войны, побывавший в плену, Маккейн сделал ставку на свое героическое прошлое. В качестве контраргумента Буш выбрал следующий тезис: даже героическое прошлое не способно скрыть слабости Маккейна в политике. В этом противостоянии не обошлось без перехода на личности и использования сомнительных PR-технологий. Имея практически одинаковые программы, в центре которых стояли снижение налогов и реформа образования, кандидаты предпочитали сосредоточиться на обсуждении личных качеств друг друга.

Как бы то ни было, несмотря на крупное поражение от Маккейна в Нью-Хэмпшире в первом туре праймериз, солидное финансирование предвыборной кампании и слаженная работа команды Буша-мл. привели его к победе. Весной 2000 г. Джордж Буш-мл. стал единственным кандидатом в президенты от Республиканской партии. Теперь его главным соперником стал представитель демократов Альберт Гор.

В своих мемуарах Буш-мл. признается, что победить Гора было делом непростым: «Было такое ощущение, что он боролся за пост президента всю свою жизнь»¹. Кроме огромного политического опыта в пользу демократического кандидата говорило и то, что время его работы на посту вице-президента было отмечено периодом экономического подъема в стране.

¹ *Буш Дж.* Ключевые решения. М., 2011. С. 97.

Одним из аспектов предвыборной гонки, в котором губернатору Техаса было особенно трудно тягаться с маститым вице-президентом, стало освещение внешнеполитической концепции кандидатов и их взглядов на роль Соединенных Штатов в международных отношениях после окончания эпохи холодной войны. И хотя обычно рядовые американские граждане, делая свой выбор, крайне редко ориентируются на проблемы внешней политики, в данном случае между кандидатами развернулась ожесточенная борьба за этот сектор интереса избирателей.

По результатам опросов общественного мнения Дж. Буш-мл. и А. Гор оценивались практически равнозначно в отношении их способности управлять международными делами. Их внешнеполитические программы в данном контексте приобретали особую значимость¹. Наиболее ярко различие позиций демократа и республиканца по вопросам внешней политики проявилось при обсуждении возможностей вооруженного вмешательства Соединенных Штатов во внутренние дела других государств, а также в спорах о перспективах развития взаимоотношений с Китаем и Россией.

А. Гор, являясь практически ровесником Буша-мл. (и даже будучи на два года моложе его), подошел к президентской гонке, имея за спиной многолетний опыт внешнеполитической работы, и изначально позиционировал себя как эксперт и практик в этой области. Его международная концепция, что закономерно, была составлена в русле внешнеполитической стратегии Клинтона, с которым Гор работал в течение восьми лет.

Эта стратегия была нацелена на продолжение глобализации и расширение зоны рыночной демократии за счет вовлечения в нее через подготовку и проведение соответствующих реформ таких стран, как Россия. Будучи уверенным, что «мантя лидерства» накладывает на Соединенные Штаты определенные обязательства по распространению ценностей демократии и рыночной экономики в мире, Гор также полагал не только не зазорным, но даже и обязательным вмешательство американских войск за рубежом в случае посягательств на эти самые ценности. «Мы не можем быть глобальным полицейским, – замечал вице-президент, – но мы должны избежать нового изоляционизма, который диктует: не помогайте никому, потому что невозможно помочь всем»².

Именно в изоляционизме, заикленности на принципах времен холодной войны в плане применения силы и в неспособности ответить на новые вызовы

¹ См.: Шенин С. Ю. Возвращение в Россию: Стратегия и политика американской мощи (1990-е гг.). СПб., 2008. С. 348.

² Seelye K. Q. Gore Faults Bush on Foreign Policy // The New York Times. 2000. April 30.

времени Эл Гор обвинял Буша-мл. в своих предвыборных речах. Эта «заикленность», а также многочисленные пробелы в понимании внешнеполитических процессов, и, как следствие, подверженность пагубному влиянию консервативных республиканских лидеров Конгресса, по мнению Гора, объясняли в корне неверное отношение Буша-мл. к Китаю и России как к врагам, а также его планы по развертыванию «фантастической и невозможной» системы «звездных войн»¹.

С точки зрения самого Гора, Россию и Китай следовало рассматривать не как врагов, но как «жизненно важных партнеров». Вице-президент был настроен прилагать самые большие усилия, чтобы наладить постоянные нормальные торговые отношения с Китаем. «Неправильно изолировать и демонизировать Китай, строить стену, в то время как мы должны построить мост»², – утверждал он.

Россия занимала особое место во внешнеполитической концепции Гора. Это было связано с многолетней программой внешней помощи России, проводимой администрацией Клинтона, и с деятельностью «Комиссии Гор-Черномырдин» в рамках этой программы. Оценки, даваемые вице-президентом собственной работе в этом направлении, были достаточно высоки: «Мы помогли России приватизировать ее экономику, и строим там гражданское общество, со свободными выборами и активной прессой. Мы помогли уберечь российский ядерный материал от разворовывания. Мы позволили тысячам российских ученых-ядерщиков и экспертов по оружию перейти на мирное производство. И мы помогли России уменьшить свой ядерный арсенал почти на 5000 боеголовок. Сотрудничество с Россией – вот верный путь», – резюмировал Гор, выражая готовность в случае победы на выборах идти по этому пути и дальше³.

Вице-президент критиковал своего соперника, утверждая, что тот слишком неподготовлен, беспечен и наивен, чтобы быть президентом, и что эти недостатки, помещенные в контекст все более усложняющегося мира, могут грозить большими рисками.

Эта критика во многом была справедливой. Дж. Буш-мл. действительно практически не имел опыта ведения внешнеполитических дел. Долгое время его знания, например, о Советском Союзе ограничивались данными, почерпнутыми из курса лекций, прослушанного в юности в Йельском университете⁴.

¹ Seelye K. Q. Op. cit.

² Ibidem.

³ Excerpts From Gore's Prepared Remarks on Foreign Policy // The New York Times. May 1, 2000.

⁴ См.: Буш Дж. Указ. соч. С. 29.

Свое мнение о китайской Культурной революции он составил, катаясь на велосипеде по улицам Пекина – в 1975 г. он приезжал туда навестить отца, занимавшего должность посла в Китае¹. Уже будучи претендентом на президентское кресло, Буш-мл., давая интервью, путал названия стран и народов, что впоследствии часто припоминалось ему соперниками и СМИ.

Очевидно, что свою концепцию внешней политики республиканский кандидат готовил под чутким руководством советников и соратников, главной из которых была Кондолиза Райс. Проректор Стэнфордского университета и бывший «эксперт по СССР» в Совете национальной безопасности при Буше-старшем, она стала наставником будущего 43-го президента США в вопросах международных отношений и была выдвинута на пост советника по национальной безопасности.

Внешнеполитическая программа Дж. Буша-мл. была соткана из компромиссов между двумя борющимися группировками внутри Республиканской партии – интернационалистами, поддерживавшими развитие отношений с такими державами как Китай, и изоляционистами, с глубоким подозрением относившимися к Организации Объединенных Наций, Международному Валютному Фонду и Всемирной Торговой Организации².

Основным принципом этой программы был отказ от активного вмешательства во внутренние дела других стран. В случае необходимости это вмешательство должно было быть очень избирательным и продиктованным соображениями защиты собственных национальных интересов США³. Подобного мнения придерживалась и К. Райс, и К. Пауэлл, в августе 2000 г. номинированный республиканским конвентом на должность госсекретаря. Четырехзвездный генерал армии США был твердо убежден, что военную силу можно использовать только в самых крайних случаях. На этих же позициях в период предвыборной борьбы стоял и Д. Чейни, претендент, одобренный республиканским конвентом на пост вице-президента⁴. Администрация Клинтона критиковалась Бушем и его сторонниками за вмешательство в косовский кризис (Косово и Босния, по мнению Буша, не затрагивали сферу американских национальных интересов), которое привело к основательному ухудшению отно-

¹ См.: *Буш Дж.* Указ. соч. С. 38-39.

² См.: *Sanger D. E.* The 2000 Campaign: World Views. A special report.; Rivals Differ On U.S. Role In the World // The New York Times. October 30. 2000.

³ См.: Newsmaker: George W. Bush. 2000. February 16. Transcript // PBS Newshour. URL: http://www.pbs.org/newshour/bb/politics/jan-june00/bush_02-16.html?print>. Дата обращения: 03.03.2012.

⁴ См.: *Unwelcome Back* // The New Republic. August 14. 2000. P. 1.

шений с Китаем и Россией. По поводу этих стран кандидат-республиканец довольно резко высказывался в своих интервью.

Споры о России проходили, в основном, в русле осуждения жестокостей чеченской военной кампании, опасений по поводу сложностей сотрудничества с пришедшим к власти Путиным и сокрушений о миллионах американских долларов, направляемых в Россию в рамках программ помощи и прикарманных российскими коррупционерами.

Последний пункт служил опорной точкой для обвинений клинтоновской администрации вообще и А. Гора в частности в ошибочности действий по отношению к Москве. В апреле 2000 г. в ответ на критические замечания вице-президента об «изоляционистской» внешнеполитической концепции Буша К. Райс заявила, что Гор «называет либеральными реформаторами людей, которые обокрали слепую страну» и что он «закрывал глаза на коррупцию, когда миллионы долларов международной помощи, направленные на развитие частного капитала, ушли на счета в швейцарских банках»¹. В октябре 2000 г. Буш-мл. повторил это обвинение в более жесткой манере и уточнил, на чьи именно счета ушли злосчастные миллионы: «Мы пришли в Россию и сказали: Вот вам деньги МВФ, и они тут же исчезли в карманах Виктора Черномырдина и других. А мы продолжаем вести себя так, как будто там были какие-то реформы»². На это обвинение среагировали не только возмущенные демократы, но также МВФ, заявивший, что у фонда нет никаких свидетельств того, что Черномырдин мог использовать кредиты в личных целях, и сам бывший российский премьер, пригрозивший Бушу-мл. подать на него в суд за нанесение ущерба его репутации. Буш был вынужден уступить, признав, что у него нет доказательств по данному обвинению³.

Как бы то ни было, Джордж Буш настаивал на том, что «единственными людьми, способными реформировать Россию, являются сами русские», из всех программ американского финансирования российских преобразований необходимо оставить лишь программу Нанна-Лугара и активнее работать с Россией в направлении развития системы ПРО⁴.

¹ *Seelye K. Q.* Op. cit.

² Vice President Gore and Governor Bush Participate in Second Presidential Debate Sponsored by the Presidential Debate Commission, October 11, 2000 // Federal News Service. Washington Transcript Service 10.11.2000. URL: <http://www.fnsg.com/archive.htm>. Дата обращения: 02.03.2012.

³ См.: Подает ли Черномырдин в суд на Буша-младшего? // Деловая пресса. №41(65). 16.10.2000. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_33_alId_38368.html. Дата обращения: 03.03.2012.

⁴ См.: Vice President Gore and Governor Bush Participate in Second Presidential Debate.

В целом внешнеполитическая часть президентской избирательной кампании не произвела на американский электорат большого впечатления. Избирателей больше волновали перспективы развития американской экономики.

Как отмечалось, Дж. Буш-мл., республиканский кандидат, «проигравший победитель», чью победу определили несколько голосов выборщиков одного единственного штата и решение Верховного Суда США, был назван следующим президентом Америки. Команда его приближенных лиц выглядела тандемом единомышленников, а тезисы внешнеполитической программы – взвешенными, умеренными и неколебимыми. Но должно было пройти совсем немного времени, чтобы среди ближайших соратников Буша в администрации возникли противоречия, а основополагающие принципы предвыборной международной программы подвергнуты сомнениям и пересмотрены.

И. Е. Сидоров

Ирано-азербайджанский конфликт на Каспии и глобальный геополитический контекст

До 1990-х гг. XX в. мало кто в мире интересовался проблемами региона Каспийского моря, которое до распада СССР считалось внутренним, закрытым морем, находящимся во владении Советского Союза и Ирана, и третьи страны были при этом полностью исключены из региональных процессов¹. Развал СССР внес свои поправки в статус Каспийского моря. Возникновение четырех новых прикаспийских государств – Российской Федерации, Казахстана, Туркменистана и Азербайджана – существенно изменило как политическую карту региона Каспийского моря, так и его геополитическое значение. Каждому прикаспийскому государству достался свой национальный сектор Каспийского моря.

Тем не менее, начиная с 1992 г. и до настоящего времени прибрежным государствам, включая Иран, так и не удалось выработать правовой статус Каспийского моря. Центральным вопросом в споре о разграничении морских границ является вопрос о принципе раздела морского дна. Огромные запасы углеводородов, обнаруженные в северном и центральном секторах Каспий-

¹ См.: *Mamedov R.* International-legal status of the Caspian Sea in its historical development // *The Turkish Yearbook of International Relations.* Ankara, 2000. Т. 30. С. 118.

ского моря, превратили Прикаспийский регион в зону столкновения геополитических интересов¹.

Самый опасный инцидент, едва не переросший в вооруженное противостояние, произошел возле группы азербайджанских нефтяных месторождений «Араз-Алов-Шарг», оспариваемых Ираном. В июле 2001 г., иранская сторона силовым путем вынудила удалиться азербайджанское исследовательское судно, зафрахтованное корпорацией «Бритиш Петролиум», с контрактной площади «Алов». Этот инцидент завершился мирно. Баку и Астана направила ноты в адрес Тегерана. Между Азербайджаном и Ираном была достигнута договоренность впредь не проводить никаких работ на спорном участке до окончательного определения правового статуса Каспия и морских границ прибрежных государств².

В 2009 г. произошло новое обострение ирано-азербайджанского конфликта. В Иране была введена в эксплуатацию полупогружная буровая установка «Иран-Альборз» для исследования нефтегазовых запасов на Каспии. В церемонии принял участие лично президент страны Махмуд Ахмадинежад. Строительство платформы, которая может использоваться на глубинах до 1300 м и бурить скважины до 6 км, велось практически полностью собственными силами – 95% акций проекта получила иранская компания Sadra Group, остальные 5% – шведская корпорация GVA³.

Сообщение из Ирана было болезненно воспринято в Азербайджане, так как произошедшее означало, что Тегеран снова собирается поднять вопрос спорных месторождений. В связи с этим Азербайджан начал активные консультации с Соединенными Штатами. Как свидетельствуют дипломатические депешы, направленные азербайджанской стороной в американское внешнеполитическое ведомство, размещение Ираном в 2009 г. нефтяной платформы близ территориальных вод Азербайджана на Каспии заставило Баку пожалеть об отсутствии у страны военного потенциала для отражения подобной угрозы и обратиться за советом к США. Можно заключить, что Азербайджан опасается угрозы своей нефтегазовой инфраструктуре на Каспии как со стороны

¹ См.: *Тер-Оганов Н.З.* Иран, проблема статуса Каспийского моря и энергоресурсы // Институт ближнего востока. 2008. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/21-02-08.htm>. Дата обращения: 21.03.2012.

² См.: *Оруджев Р.* Иранская провокация // Эхо № 97. 2009. Июнь 3. URL: http://www.echo-az.com/archive/2009_06/2058/politica02.shtml. Дата обращения: 18.03.2012.

³ См.: *Халилов Дж., Аллахвердиев Н.* Иран начинает эксплуатировать «азербайджанское» месторождение «Араз-Алов-Шарг»? // ЦентрАзия. 2009. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1248491100>. Дата обращения: 27.02.2012.

Ирана, так и со стороны России, и поэтому просит поддержки, в том числе и военной, у США.

Американская сторона в свою очередь стремится предотвратить подобные конфликты из-за их экономических последствий для работающих здесь западных корпораций¹. В марте 2011 г. Госдепартамент США опубликовал 875-страничный план распределения внешнеполитического бюджета, в котором говорится о том, что США планируют помочь Азербайджану, Туркмении и Казахстану развивать их военно-морские силы. Они указывают на растущую важность обеспечения безопасности Каспийского моря и возможность его милитаризации на фоне планов всех пяти имеющих к нему выход стран, в число которых входят Иран и Россия, по наращиванию сил в этом богатом нефтью и газом регионе. Для каждой из трех стран предусмотрена своя программа действий, и флоты некоторых стран планируется создавать практически с нуля².

Подобного рода сообщения на фоне общей милитаризации Каспия наталкивают на мысли о том, что события в регионе развиваются по сценарию, описанному З. Бжезинским, а именно происходит «балканизация» Центральной Азии.

Отчасти к этому стремятся сами каспийские страны, так как за 20 лет непрекращающихся споров им всем стало очевидно, что без радикальных мер проблемы, связанные с разделом Каспия, решены не будут. Иран умышленно сохраняет напряженность в регионе для удовлетворения своих геополитических интересов. Россия прекрасно видит, что происходит эскалация напряженности, и намеренно активно не вмешивается, хотя имеет все возможности ускорить процесс определения статуса Каспия. Казахстан и Туркменистан находятся под сильным влиянием Москвы. Азербайджан не обладает достаточными силами, чтобы в одностороннем порядке решить все свои каспийские проблемы. Без участия третьих лиц определение международно-правового статуса Каспия может затянуться еще на долгие годы.

Но третьи страны, в особенности США, весьма заинтересованы в происходящих в регионе процессах. В последнее время ситуации вокруг Ирана заметно обострилась. Жесткие заявления американского правительства укрепляют веру в то, что Вашингтон твердо намерен разрешить все свои проблемы

¹ См.: *Кучера Дж.* Иран и Азербайджан вступили в жесткое противостояние на Каспии – дипломатические депеши // Eurasianet. 2011. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/58919>. Дата обращения: 02.03.2012.

² См.: *Kucera J.* U.S. Helping Build Caspian Navies // Eurasianet. 2011. URL: <http://www.eurasianet.org/node/63063>. Дата обращения: 02.03.2012.

с Ираном. Велика вероятность того, что орудием США станет его главный союзник на Ближнем Востоке – Израиль.

Однако Иран – это серьезный противник, поэтому для достижения своих целей США необходима тщательная подготовка. Поэтому можно предположить, что Вашингтон рассматривает возможность использования накопленного в Азербайджане негативного отношения к своему южному соседу для реализации собственных планов. Еще в 1992 г. президент Азербайджана Абульфас Эльчибей открыто заявил: «Я мечтаю о том дне, когда с карты мира сотрут государство под названием Исламская Республика Иран». Думаю, что после такого рода заявлений из уст первого лица государства совершенно ясно, что США в лице Баку получают верного соратника в борьбе против Ирана.

Влиятельное американское издание «Foreign Policy» опубликовало статью, в которой отмечается, что Израиль «получил в свое распоряжение находящиеся на территории Азербайджана базы ВВС». По словам высокопоставленного представителя американской администрации, Израиль купил военный аэродром, который называется «Азербайджан». Использование азербайджанских аэродромов позволит израильским ВВС не только отказаться от дозаправки в воздухе, но и заменить дополнительные топливные баки оружием, что значительно повысит эффективность авиаударов. Оригинальный источник данной информации не уточняется, но, тем не менее, даже простое упоминание подобного факта в СМИ может рассматриваться как открытая акция против Тегерана¹.

Таким образом, многовековая ирано-азербайджанская конфронтация может быть использована третьими странами, в первую очередь США, для проведения собственного политического курса. Взаимные проблемы двусторонних отношений могут стать частью глобальной геополитической игры, главной целью которой является: избавиться любыми средствами от последнего препятствия на пути к полному контролю над Ближним Востоком – от Исламской Республики Иран. На данный момент США сделали несколько успешных ходов в этом направлении. Вашингтон имеет плацдармы в Ираке и Афганистане. «Арабская весна», вспыхнувшая на северо-западе Африки, очищающим пожаром прошла через всю северную часть континента, затем перешла на Аравийский полуостров и остановилась у границ Ирана. Вполне вероятно, что следующий ход поставит «шах и мат» Исламской Республике Иран, и, не исключено, что сделан он будет при помощи Азербайджана.

¹ См.: Foreign Policy: Израиль обзавелся военной базой «Азербайджан» // Regnum. 2012. URL: <http://www.regnum.ru/news/1515401.html>. Дата обращения: 14.03.2012.

**Межэтнические конфликты в Центральной Азии
в конце XX – начале XXI вв.**

В области межэтнических и межнациональных отношений в Центральной Азии существуют потенциальные факторы рисков и угроз, способные дестабилизировать социально-политическую ситуацию с непредсказуемыми последствиями. В условиях характерного для СССР жесткого контроля над всеми сферами общественной жизни конфликты в Средней Азии носили латентный характер. Положение изменилось в конце 1980-х гг., когда власть союзного центра ослабла. Одним из факторов, провоцировавших конфликты, стала начавшаяся в период «перестройки» замена руководства союзных республик, которая затрагивала экономические и политические интересы местных кланов.

В декабре 1986 г. первые после начала «перестройки» массовые волнения на этнической почве произошли в Казахстане. Поводом для беспорядков стало решение о замене прежнего руководителя республики Д. А. Кунаева бывшим первым секретарем Ульяновского обкома партии Г. В. Колбиным. В знак протеста 17–18 декабря 1986 г. на главной площади Алма-Аты прошли массовые демонстрации, в которых участвовала преимущественно казахская студенческая молодежь. Для подавления выступлений были использованы подразделения армии, милиции, внутренних войск и специально мобилизованные дружинники. Демонстрации и акции протеста прошли так же в Джезказгане, Караганде, Талды-Кургане, Аркалыке, Кокчетаве, Сарыозеке, Талгаре, Павлодаре, Чимкенте и других городах. Несмотря на подавление беспорядков в Казахстане, в 1989 г. Г. Колбин покинул республику, а первым секретарем республиканской компартии стал Н. Назарбаев¹.

В последние годы «перестройки» на территории Ферганской долины произошли два крупных межэтнических конфликта – ферганский и ошский, охватившие соответственно Узбекскую ССР и Киргизскую ССР.

Ферганский конфликт начался с беспорядков в небольшом городке Куvasае, где в мае 1989 г. произошли драки между турецкой, с одной стороны, и узбекской и таджикской молодежью, – с другой. Драки переросли в крупномасштабные столкновения. Беспорядки охватили города Ташлак, Маргилан, Фергану, Коканд и поселок Комсомольский, где начались массовые погромы, убийства и поджоги турецких домов. Подразделения внутренних войск МВД

¹ См.: Мукомель В., Паин Э., Попов А. Союз распался – межнациональные конфликты остались // Независимая газета. 1992. 10 января.

СССР смогли взять ситуацию под контроль лишь спустя несколько дней после начала выступлений. В течение июня 1989 г. антитурецкие митинги и выступления происходили в Ташкентской, Наманганской, Сырдарьинской и Самаркандской областях. Напряженная ситуация в Узбекистане сохранялась на протяжении всего 1990 г.¹

В основе ошского конфликта лежали более отчетливо выраженные социально-экономические причины. В отличие от узбеков, киргизы традиционно занимались скотоводством и не имели навыков земледелия а, следовательно, и стимулов для проживания в сельской местности. Соответственно, миграция киргизов в города происходила более интенсивно. К концу 1980-х гг. в городах Киргизской ССР скопилась значительная масса сельских переселенцев, в большинстве своем не имевших собственного жилья и постоянной работы.

В течение 1989 г. в Киргизии возникло несколько объединений застройщиков, претендовавших на земли вокруг Бишкека и других крупных городов. В Оше таким объединением стало общество «Ош-аймагы», участники которого 7 мая 1990 г. потребовали предоставить им для застройки земли пригородного колхоза им. Ленина, среди работников которого преобладали узбеки. В ответ узбеки выдвинули требования создания автономии и придания узбекскому языку статуса государственного. 4 июня на спорном поле собрались толпы узбеков и киргизов, для разгона которых милиция открыла огонь на поражение. После этого в Оше начались массовые погромы, поджоги и убийства узбеков. Беспорядки охватили г. Узген и сельские районы, большинство населения которых составляли киргизы. 6 июня 1990 г. в охваченные волнениями населенные пункты были введены части советской армии, которым удалось овладеть ситуацией.

В 1989 г. произошли столкновения между таджикским населением Исфаринского района Таджикистана и киргизским населением Баткенского района Киргизии, в основе которого лежал конфликт по поводу распределения земель. Безрезультатные попытки урегулировать противоречия, в ходе которых выдвигались требования о передаче земель Таджикистану, продолжались вплоть до 1991 г., грозя перерасти в открытый конфликт между двумя советскими республиками. В том же году произошел конфликт из-за распределения пастбищ между таджиками и тюрками-барласами Ганчинского района

¹ См.: *Осинов А. Г.* Ферганские события 1989 г. (конструирование этнического конфликта) // Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М., 2004. С. 171–178.

Таджикистана, для ликвидации которого были использованы войска МВД СССР¹.

Последствия межэтнических конфликтов рубежа 1980-1990 гг. были многогранны. Массовые беспорядки привели к смене руководства республик. Из Таджикистана, Узбекистана и Киргизии значительно возросла эмиграция русского и другого некоренного населения.

К середине 2000-х гг. межэтнические отношения в государствах Центральной Азии вновь обострились. Межэтнические конфликты имели место в наиболее экономически успешной стране региона – Казахстане. Первыми в серии межэтнических столкновений 2006–2007 гг. стали автикавказские выступления казахского населения в прикаспийском городе Актау. 20 августа 2006 г. на центральной площади города собрался несанкционированный митинг работников ОАО «Мангистаумунайгаз», требовавших повышения заработной платы. К вечеру там собралось от 400 до 1000 чел., которые выкрикивали антикавказские лозунги, а затем стали громить принадлежащие лезгинам, чеченцам и азербайджанцам кафе и магазины. Напряженная ситуация сохранялась в городе в течение нескольких дней. На полуострове Мангышлак, где расположен Актау, события августа 2006 г. стали не первым межэтническим конфликтом. Самый известный из них имел место еще летом 1989 г. в Новом Узене, когда произошли кровавые столкновения казахов с лезгинами и чеченцами².

24 марта 2005 г. в Киргизии в результате «тюльпановой революции» был свергнут Аскар Акаев. А с 6 апреля 2010 г. начались беспорядки в Таласе, Нарыне и в Бишкеке, мятежники стали забрасывать милицию камнями, в ответ были применены слезоточивый газ, резиновые пули и светошумовые гранаты. Разъяренная толпа опрокидывала милицейские силы, завладевая оружием и избивая милиционеров. После этого несколько тысяч человек пришли на площадь Ала-Тоо к Белому дому, где некоторое время продолжалось относительно пассивное противостояние с силами безопасности. К утру 8 апреля демонстранты захватили Белый дом, Бакиев бежал на юг, а 15 апреля покинул страну, фактически оставив ее оппозиционному временному правительству. С 6 по 8 апреля погибли 85 и были ранены сотни че-

¹ См.: Бушков В. И., Микульский Д. В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (Этносоциальные процессы и политическая борьба, 1992–1996). М., 1997. С. 50–51.

² См.: Шустов А. Межэтнические конфликты в Центральной Азии. URL: <http://www.yandex.ru>. Дата обращения: 12.02.2012.

ловек¹. Руководство в стране стало осуществлять временное правительство во главе с Розой Отунбаевой.

С этого времени в Киргизии произошло несколько крупных беспорядков, в том числе 11 июня в Джалал-Абадской области были организованы столкновения на межнациональной почве между киргизами и проживающими здесь этническими узбеками. По данным правоохранительных органов республики, в результате этого конфликта было убито 41 человек и 624 человека обратились за медицинской помощью. 16 июня был объявлен днем траура².

27 июня 2010 г. в стране прошел референдум по новой конституции страны. Киргизия стала парламентской республикой, в ней ликвидирован Конституционный суд, а глава временного правительства Роза Отунбаева стала президентом переходного периода до 31 декабря 2011 г. На сегодняшний день ситуация в Киргизии стабилизировалась.

Принимая во внимание все вышеизложенное, следует сказать, что в силу геополитического и геостратегического расположения Центральноазиатский регион является важным с точки зрения обеспечения межнациональной стабильности на всем евразийском пространстве. Опасность этнического фактора отягощена здесь тем, что государства Центральной Азии относятся к странам с «переходной экономикой», находятся на стадии формирования своего политического облика, а элементы зарождающегося гражданского общества могут создать предпосылки для возобновления межэтнических противоречий и напряженности. В этих условиях важно иметь набор технологий, позволяющих адекватно и своевременно предпринимать действия по снижению рисков и недопущению конфликтов.

С. К. Хасенова

Присоединение Младшего жуза Казахстана к Российской империи

К началу 30-х гг. XVIII в. внутривнутриполитическая обстановка и международное положение казахских жузов значительно осложнились. Дальнейшие события в казахской степи разворачивались следующим образом. Приблизительно в июне 1730 г. в летнюю ставку хана Младшего жуза, расположенную на реке Ирғиз, из соседних зауральских кочевий Ногайской дороги прибыл

¹ См.: Власть в Киргизии полностью перешла к оппозиции – Отунбаева // РИА Новости. 7 апреля 2010.

² См.: Снегирев Ю., Отунбаева Р. Мы просто обязаны провести референдум // Известия 21 июня 2010.

главный предводитель местных башкиров, знаменитый старшина и тархан Алдар. Во время сугубо конфиденциальной встречи с ханом Абулхаиром он убедил своего старого боевого товарища и друга пойти дальше заключения мирного договора с Россией и просить русскую императрицу о принятии его вместе с подвластным казахским народом в российское подданство.

Другим немаловажным побудительным мотивом, стоявшим за инициативой Алдара, являлось его стремление повысить свой собственный престиж внутри России, получив знаки благодарности царского правительства за особые заслуги перед российской короной, и тем самым реабилитировать себя в глазах высших властей. Именно на такой ответный жест со стороны императорского престола Алдар ориентировал царских чиновников, акцентируя внимание на идее усиления международного авторитета России в результате присоединения к ее государственному ядру родоплеменных объединений соседних казахов и каракалпаков.

Переосмыслив свою задачу в связи с вновь возникшими аспектами проблемы «северных территорий», хан пришел к прагматичному выводу о том, что добиться от царского правительства нужных для всего казахского народа и лично для него политических результатов можно только в том случае, если у российского престола появится собственный интерес в обеспечении внешней безопасности и этнотерриториальной целостности казахских жузов. Благодаря тесным личным контактам со многими узбекскими сановниками и некоторыми русскими людьми из отряда А. Бековича-Черкасского, находившимися тогда в плену в Хиве и Бухаре на положении дворцовых охранников местных ханов, он был информирован о большой заинтересованности царского правительства в установлении торговых связей со странами Центральной Азии через казахские степи и обнаружении месторождений золотоносных россыпей на сопредельных с Россией территориях. Поэтому Абулхаир решил предложить России нечто большее, чем просто мирный договор или даже военный союз против джунгаров. Возникла идея российского подданства для кочевого населения казахских жузов.

В начале 1730 г. Абулхаир отправил к уфимскому воеводе П. И. Бутурлину свое посольство в количестве 11-ти человек во главе с батыром алшынских родов Младшего жуза Сеиткулом Койдагуловым и бием племени керей Среднего жуза Котлумбетом Коштаевым с личным письмом на имя российской императрицы, предлагая себя с подвластным народом под «высочайшую протекцию» России и обещая свою помощь царским войскам против их неприятелей.

20 июля 1730 г. посланники Абулхаира явились в Уфу к П. И. Бутурлину, которому представили два письма хана Младшего жуза: одно обращение, ад-

ресованное самому уфимскому воеводе, а другое – на имя императрицы Анны Иоанновны в Петербург. В донесении П. И. Бутурлина в Правительствующий Сенат от 18 августа 1730 г. по поводу приезда казахского посольства к местным царским властям сообщалось, что «явились на Уфе Киргиз-Кайсацкой орды от Абулхаир хана посланцы 11 человек, а прибыли они с башкирцем Алдарбаем Усекеевым, который был в их Киргиз-Кайсацкой орде и сказывают у себя письмо до е.и.в.»¹.

В уездном центре Казанской губернии они пробыли почти 10 дней, а 1 августа того же года уфимский воевода отправил полномочных представителей Абулхаира почтовым трактом в Москву. 28 августа посольство Абулхаира (в составе батыра Сеиткула, бия Котлумбета, мурзы Токташа, трех других знатных казахов и при них трех кощеев в сопровождении восьми знатных башкиров Ногайской и Сибирской даруг) благополучно прибыло в Москву. Оттуда они были сопровождены в Петербург, где оказались в начале сентября 1730 г., и несколько дней спустя предстали перед Коллегией иностранных дел, Сенатом и Кабинетом министров Анны Иоанновны².

21 октября 1730 г. во время встречи с чиновниками Коллегии иностранных дел руководители посольства Сеиткул Койдагулов и Котлумбет Коштаев устно объявили, что хан Абулхаир желает принять в российское подданство на таких же условиях, как и башкиры, т. е. казахи обещают служить российской императрице, платить ясак в пользу государства и возратить всех российских подданных, захваченных ими в плен в обязательство оберегать казахов от разного рода «обид» и «разорения» со стороны других российских подданных, урегулировать их взаимоотношения с башкирами, «дабы поведено было им с оными башкирцами быть в миру соединении», а также содействовать освобождению из башкирских кочевий и пограничных русских городов казахских джигитов, которые оказались там в качестве пленников. Совершенно очевидно, что просьба Абулхаира о подданстве была тесно увязана с казахско-башкирскими отношениями и не выступала как часть джунгарской проблемы. За весь период пребывания казахского посольства (сентябрь 1730 – апрель 1731 гг.) джунгары на переговорах с царскими сановниками ни разу не упоминались. Предложение Абулхаира было передано на рассмотрение Кабинету министров, который внес по нему 14 марта 1731 г. свой положительный вердикт.

¹ См.: Архив Внешней политики Российской империи. Ф. 122/1. 1742 г. Д. 2 Л. 7 об. – 8.

² См.: Архив Внешней политики Российской империи. Ф. 122/1. 1741 г. Д. 1 Л. 10–11 об.; Казахско-русские отношения XVI–XVIII вв. Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1964.

В числе мотивов, предопределивших положительное отношение царского правительства к просьбе хана Младшего жуза, были соображения о том, что в результате распространения власти России на казахские жузы прекратятся набеги казахов на российских подданных, и укрепится безопасность юго-восточных границ страны; казахские султаны и старшины будут сопровождать торговые караваны по степи и предотвращать их разграбление своими соплеменниками, возвратят захваченных ими раньше русских пленных; повысится международный престиж России как великой державы.

Но наиболее важное значение российскому подданству казахского народа придавалось в связи с башкирской проблемой и опасениями правительства по поводу вероятности будущих совместных действий казахов и башкир, направленных против России. Было признано целесообразным использовать новые благоприятные возможности для основательного изучения башкирских территорий, которые оставались долгое время почти недостижимыми для уфимских властей. Примечательно, что из 12 пунктов «Инструкции» российскому посланнику А. И. Тевкелеву, направленному в Казахскую степь для приведения хана Абулхаира к присяге, один пункт (9-й) содержал подробный перечень вопросов о Башкирии, интересовавших царское правительство. Кроме того, министры Анны Иоанновны небеспочвенно полагали, что отказ Абулхаиру в его просьбе мог посеять серьезные сомнения в миротворческих намерениях императрицы у самих башкир, содействовавших появлению посланников казахского хана в Петербурге, «понеже чрез них сие дело больше шло, и они их (т. е. казахов – *И. Е.*) по большей части к подданству склонили»¹.

На основании всех перечисленных «резонов» Анна Иоанновна подписала 19 февраля 1731 г. две грамоты Абулхаиру, где объявила ему и «всему войску кайсацкому» свою «монаршую милость» и выразила согласие принять казахов в российское подданство на предложенных ханом Младшего жуза основаниях.

Для приведения казахов к присяге на верность российскому престолу императрица распорядилась направить в кочевья Младшего жуза специальное посольство во главе с опытным дипломатом, переводчиком «ориентальных языков» Коллегии иностранных дел Кутлу-Мухаммедом Тевкелевым (1674/75–1766 гг). 30 апреля 1731 г. российское посольство вместе с посланниками Абулхаира выехало из Петербурга и двинулось в направлении Уфы. Конкретные обстоятельства его продвижения и последующего пребывания в

¹ См.: *Ерофеева И. В.* Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. Алматы, 2007. С. 251–257.

казахской степи подробно отражены в четырех донесениях в специальном «Журнале» А. И. Тевкелева.

Согласно журналу А. И. Тевкелев со своими спутниками два месяца находился в пути и только 4 мая 1731 г. прибыл в Уфу. В этом приграничном административном центре российский посланник находился около месяца, в течение которого совершались последние приготовления к поездке в Младший жуз и анализировались вновь поступавшие известия о политической ситуации в казахских жузах. В конце августа 1731 г. А. И. Тевкелев со своей свитой покинул Уфу и отправился через башкирские кочевья в казахские степи. Около шести недель он находился в пути и, преодолев огромное расстояние, 5 октября 1731 г. прибыл в сопровождении почетного эскорта и ханской охраны из 200 казахов во главе с султаном Нуралы в летнюю ставку Абулхаира, расположенную в урочище Манитюбе. В ханской резиденции Тевкелев был сразу же взят под стражу «тайным караулом», приставленным к нему старшинами Младшего жуза, и вынужден с 6 по 10 октября только тайно общаться с ханом, являясь в юрту Абулхаира по ночам переодетым в «худое платье кайсацкое». В ходе тайного общения с А. И. Тевкелевым Абулхаир посоветовал посланнику проявить терпимость и осторожность при объяснении цели своей миссии разгневанным старшинам. Он рекомендовал А. И. Тевкелеву не скупиться на подарки и щедро одаривать разными вещами наиболее влиятельных из них. 10 октября 1731 г. российский посланник был вызван на представительное собрание казахской элиты и старшин Младшего жуза. Характерно, что в течение всего периода пребывания посольства А. И. Тевкелева в Младшем жузе наиболее непримиримые противники подданства неоднократно намеревались физически расправиться с царским послом, но не решились осуществить это намерение, опасаясь возмущения широкого круга лиц, поддерживавших «ханскую партию».

24 ноября 1732 г. российское посольство в сопровождении представителей хана Абулхаира отправилось в обратный путь из урочища Найзакескен. Вместе с А. И. Тевкелевым находились второй сын Абулхаира султан Ералы (ок.1721–1794), двоюродный брат хана султан Нияз (ок. 1682), старшина Койданазар-мурза, Садык-бий, батыр Мурзагельды, мурза Тугельбай и некоторые другие. 2 ноября 1733 г. посольство прибыло в Уфу, а месяц спустя возвратилось оттуда в Петербург.

10 февраля 1734 г. султан Ералы в торжественной обстановке был принят при императорском дворе Анной Иоанновной. В Петербурге он и другие представители казахской миссии принесли вторичную присягу на верность

России. В ходе русско-казахских переговоров были окончательно закреплены условия российского подданства казахов Младшего жуза¹.

Несмотря на все сложности, возникшие после вступления Казахского ханства в состав России, это исторически важное событие имело ряд положительных моментов. Торговые маршруты, проходившие через территорию ханства, стали приобретать все более важное международное значение, так как связывали страны Восточной и Западной Европы с Центральной Азией. Через казахские кочевья постепенно налаживался торговый и дипломатический обмен России с государствами Средней Азии. Присоединение к Российской империи способствовало активизации торгово-экономических контактов между двумя государствами. Начала восстанавливаться традиционная торговля. Хозяйство казахов постепенно втягивалось в орбиту капиталистического развития. Усилился ввоз в ханство не только готовых товаров, но и капитала. В степи возникали города, постепенно становившиеся административно-экономическими центрами Казахского ханства, строились дороги, заводы и фабрики, открывались банки.

Российское правительство проявляло неподдельный интерес к политической ситуации в казахских степях и взаимоотношениям Казахского ханства с соседями. В свою очередь, казахи, подвергавшиеся разорительным набегам соседних государств, также были заинтересованы в связях с Россией как с сильным союзником. Российская империя, желая защитить свои новые владения, приняла меры по обеспечению безопасности присоединенных территорий. В XVIII в. царское правительство предприняло ряд военно-политических и дипломатических акций, благодаря которым стало возможным противостоять и агрессии Китая.

Массовое переселение в казахские степи русского крестьянства вело к установлению тесных связей между казахами и русскими. Сложившиеся на почве совместного проживания отношения значительно повлияли на традиционный быт, как русских переселенцев, так и коренных казахов, дополняя друг друга.

¹ См.: Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв. Документы и материалы. М., 1989. Кн.1. Док. № 130. С. 319–320.

Дипломатические отношения Казахстана с Российской Федерацией в первое десятилетие XXI в.

Казахстанско-российские отношения характеризуются высоким уровнем доверия, стратегического партнерства и союзничества. Президент Н. А. Назарбаев подчеркивает, что «развитие подлинно дружественных и партнерских отношений с Россией имеет для Казахстана приоритетный характер. Эту позицию мы заявили с самого начала, и она за годы независимости ни разу не подверглась колебаниям»¹.

В своей книге «Казахстан – 2030» Н. А. Назарбаев пишет: «Мы будем развивать и укреплять доверительные и равноправные отношения с нашим ближайшим и исторически дружественным соседом – Россией»². Весь двадцатилетний опыт сотрудничества России и Казахстана лишь подтверждает такой прогноз главы государства.

В России проживает около миллиона этнических казахов, которые являются коренными жителями РФ, в Казахстане – около 4 млн. русских – коренных жителей Казахстана, что также обуславливает тесное добрососедское сотрудничество двух стран. Российская Федерация делает основную ставку в азиатской региональной политике на отношения с казахами, как наиболее близким к русским тюрко-азиатским народом.

Базовыми российско-казахстанскими документами выступают: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 25 мая 1992 г., Декларация о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие, от 6 июля 1998 г., Договор о коллективной безопасности (ОДКБ).

На базе Договора Программы экономического сотрудничества на 2008–2011 гг. от 4 октября 2007 г. развивается двустороннее сотрудничество России с Казахстаном в экономической сфере. Еще в 2004 г. на выборгском заводе «Вымпел» была заказана серия танкеров дедвейтом 12 тыс. тонн, три из которых были поставлены казахстанской компании «Казмортрансфлот» и еще три – казахстанской компании Mobilex Energy. В июле 2009 г. на заводе «Красное Сормово» был построен танкер «Атырау» с дедвейтом 13 тыс. тонн, предназначенный для «Казмортрансфлота».

Общепризнанно, что политический диалог является наиболее эффективным средством достижения взаимопонимания между державами. В этом плане Россия и Казахстан могут служить примером, достойным будущих учеб-

¹ Цит. по: История Казахстана. Атамур, 2010. Т. 5. С. 448;

² Назарбаев Н. Казахстан-2030. Алматы, 1997. Гл. 5.

ников по истории дипломатии. Только с начала 2006 г. президенты наших стран встречались около 20 раз на двустороннем уровне и в рамках интеграционных объединений. Что особенно приятно, российско-казахстанские саммиты каждый раз получают субстантивное наполнение в виде конкретных проектов.

Результаты видны невооруженным глазом. Ежегодно растет товарооборот между нашими странами. В 2006 г. его объем составил 12,8 млрд. долл., а за январь – август 2007 г. превысил 10,6 млрд. По самым скромным оценкам, по итогам 2011 г. эта цифра составила порядка 16 млрд. долларов. Ключевая роль здесь принадлежит приграничному и межрегиональному сотрудничеству, на долю которого приходится более 70% товарооборота. Сегодня 76 субъектов Российской Федерации имеют торгово-экономические связи с казахстанскими партнерами. Развитию взаимодействия между регионами Казахстана и России способствует проведение форумов приграничных областей с участием президентов двух стран.

Среди традиционных сфер казахстанско-российских отношений центральную роль занимает энергетическое сотрудничество. Казахстанская нефть, направляемая через трубопроводы Атырау – Самара и КТК в Европу, является важной составляющей обеспечения международной энергетической безопасности. Россия представлена на нефтяном рынке Казахстана двумя крупными компаниями: ОАО «Лукойл» и ОАО «НК «Роснефть»». «Лукойл» участвует в четырех геологоразведочных проектах на шельфе Каспия, семи проектах по добыче на суше. Среди них – разработка Кумкольской группы месторождений, участие в работах на Карачаганаке и Тенгизе, в ряде проектов в Актюбинской и Мангистауской областях Республики Казахстан. Кроме того, «Лукойл» совместно с НК «КазМунайГаз» участвует в проектах «Тюб-Караган» и «Аташский» в казахстанской части Каспийского моря. «Роснефть» ведет работы на Адайском блоке месторождений и является участником проекта «Курмангазы».

Подписанное на прошлогоднем Форуме приграничных областей в Уральске межправительственное соглашение о сотрудничестве в создании хозяйственного общества на базе Оренбургского газоперерабатывающего завода перешло в плоскость практической реализации. Решены все вопросы, необходимые для запуска предприятия.

В последнее время для российско-казахстанских отношений характерен акцент на реализацию инновационных проектов. Это прежде всего относится к космической и атомной областям. В январе 2004 г. в Астане президенты России и Казахстана приняли решение о продлении срока аренды космодрома до 2050 года. В соглашении оговаривается расширение участия Казахстана в

реализации космических программ и проектов, осуществляемых на космодроме «Байконур», путем долевого участия в финансировании и реализации проектов по созданию и использованию новых, экологически безопасных ракетно-космических комплексов, других космических программ и проектов по модернизации инфраструктуры космодрома. С принятием в Казахстане государственной программы «Развитие космической деятельности в Республике Казахстан на 2005–2007 годы» для сотрудничества в космической области открылись новые перспективы, что подтверждает успешный запуск и вывод на орбиту казахстанского спутника связи «KAZSAT-1» в июне 2006 года. В планах – осуществление проекта космического ракетного комплекса «Байтерек», запуск второго казахстанского спутника. Еще ряд проектов находится в стадии обсуждения и проработки.

В октябре 2006 г. Казахстан и Россия подписали документы, учреждающие три совместных предприятия: по добыче урана на территории Казахстана, по обогащению урана на территории России и по разработке и продвижению на рынки Казахстана, России и третьих стран инновационных проектов энергоблоков с атомными реакторными установками малой и средней мощности. Как представляется, объединение усилий наших стран в атомной сфере будет не только способствовать мировой энергетической стабильности, но и послужит ярким примером перспективности мирного использования атома.

Отдельного рассмотрения заслуживает активное участие Казахстана и России в интеграционных проектах, созданных на постсоветском пространстве. Во многом благодаря курсу, ориентированному на стратегическое партнерство, нашим странам удалось быстро адаптироваться к условиям глобализации. В результате ставшее уже привычным определение тандема Казахстана и России в качестве «локомотивов интеграции» как нельзя лучше соответствует реалиям.

Многосторонняя дипломатия прочно укоренилась в качестве системообразующего вектора внешнеполитической деятельности Астаны и Москвы. Казахстан и Россия внесли значительный вклад в разработку Концепции дальнейшего развития СНГ и плана по ее реализации, утвержденных недавно в Душанбе. Тем самым заложена практическая основа для постепенного выведения Содружества на новый уровень взаимодействия.

Создание других, более узких по составу участников организаций показывает, что идея «разноуровневой» интеграции в полной мере оправдывает себя. Организация Договора о коллективной безопасности сегодня видится основным гарантом обеспечения стабильности в зоне ответственности, включая Центральную Азию. В этом отношении представляется чрезвычайно важным развитие военно-политического сотрудничества, имеющего целью соз-

дать единую, эффективную систему безопасности. Речь идет о развертывании Объединенной группировки войск Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности, формировании объединенных систем военного назначения и, в конечном счете, Коллективных сил организации.

В июле 2010 г. начал действовать Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России. По некоторым оценкам, создание Таможенного союза позволит стимулировать экономическое развитие и может дать дополнительно 15% к ВВП стран-участниц к 2015 г. 1 июля 2011 г. на границе России и Казахстана отменен транспортный контроль. Его перенесли на внешний контур границ Таможенного союза¹.

Н. Назарбаев и Д. Медведев обсудили план совместных действий Казахстана и России на 2011–2012 год. В приветственном слове тогдашний российский президент выразил надежду на то, что этот год будет удачным для обеих стран. Президенты обсудили строительство автомобильного коридора «Западная Европа – Западный Китай», совместное использование космодрома «Байконур», будущее казахстанско-российского космического ракетного комплекса «Байтерек», создание и запуск спутника «Казсат-2», совместное использование глобальной навигационной спутниковой системы «ГЛОНАСС», деятельность двустороннего венчурного фонда, созданного для развития проектов в области нанотехнологий. Отдельной темой беседы президентов стали Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Президенты обменялись мнениями о международной политике, развитии ситуации в регионе и СНГ, путях укрепления многостороннего взаимодействия в рамках ОДКБ, ЕврАзЭС, ШОС и СВ².

Прогнозируя развитие казахстанско-российских отношений на ближайшую и долгосрочную перспективу, можно уверенно утверждать, что Казахстан и Россия и впредь будут последовательно и динамично развивать связи, расширяя многоплановое сотрудничество и подтверждая незыблемость принципов дружбы и союзничества во имя благополучия и процветания двух народов.

¹ См.: *Исингарин Н.К.* Таможенный союз: дела и планы. Алматы кітап-Аруна, 2011.

² См.: Российская газета. 26 июня 2010 г.

**Тибет: основания для требований культурной автономии
и отказа в ней**

Сегодня можно отметить две противоречащие друг другу тенденции: казалось бы, мир глобализуется, однако параллельно идет активная борьба народов за независимость и образование собственного национального государства. Эта борьба обусловлена гарантируемым в международном праве правом на самоопределение, которое является еще и серьезным основанием для иностранного вмешательства под предлогом защиты прав и свобод человека. Таким образом, право на самоопределение – неплохой инструмент для достижения своих интересов в других государствах.

Переходя к ситуации в КНР, отметим, что для стремящегося к мировому лидерству Китая внутривластное единство и спокойствие жизненно необходимы, в связи с чем проблема статуса Тибета представляет стратегический интерес.

Согласно наиболее распространенным формулировкам «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие»¹. Первый вопрос, который возникает – что есть народ? Территориальная или этническая общность? На 45-й сессии подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Комиссии по правам человека ООН подчеркивалось, что под «народом» понимается все население государства². А в одном из докладов ЮНЕСКО говорится, что «народ» есть группа лиц, обладающих общими историей, культурой, языком, территорией, самосознанием и характеризующихся этнической общностью³. Причем в последнем случае за народом признается право и на собственное государство⁴.

¹ См.: Международный Пакт «О гражданских и политических правах», Международный Пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» // Международное право в документах / сост. Я. Г. Блатова М., 1982. С. 308, 318.

² См.: *Гранин Ю.* Национальное государство и самоопределение наций // *Свободная мысль – XXI.* 2003. № 9. С. 87.

³ См.: International Meeting of Experts on Further Study of the Concept of the Rights of Peoples, convened by UNESCO. Paris, 27–30 Nov. 1989, SHS-89/CONF.602/7, para. 22–23. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0008/000851/085152eo.pdf>. Дата обращения: 05.02.2012.

⁴ См.: *Цагараев М. А.* Современная трактовка принципа права народов на самоопределение // *Социология власти.* 2008. № 5. С. 176.

Юридического закрепления понятия «народ» нет, однако, как нам представляется, вряд ли право тибетцев именоваться народом будет кем-либо оспариваться, тем более что численность тибетцев в Тибетском автономном районе (далее – ТАР) составляет 92%¹. Следовательно, правом на самоопределение они обладают.

Еще один вопрос: что могут требовать народы и в каких случаях? Декларация 1970 г. о принципах международного права устанавливает, что к способам осуществления права на самоопределение относится, помимо прочего, и право на создание суверенного государства; здесь же говорится о невозможности отделения от государства при наличии правительства, представляющего без дискриминации все население государства². Следовательно, принцип территориальной целостности неприменим к государствам, не обеспечивающим равноправие его народов и наоборот. Далее, выделяют внутреннее и внешнее самоопределение³: в рамках государства и в результате сепарации. Последнее возможно для народов, находящихся в иностранной зависимости и в случаях, когда власти препятствуют «внутреннему» самоопределению: нарушают права человека и допускают дискриминацию. «Внутреннее» самоопределение возможно через различные виды автономий, федеративные структуры и т. д.

Перейдем к краткому анализу положения тибетцев в КНР.

Районы компактного проживания национальных меньшинств в Китае в соответствии с Конституцией и Законом о национальной районной автономии пользуются «полным» правом на самоуправление. Председатели автономных районов, начальники автономных округов и уездов должны принадлежать к соответствующим национальностям. Кроме того, национальные меньшинства избирают из своей среды депутатов ВСНП⁴.

Все граждане КНР, проживающие на территории ТАР и достигшие 18 лет, имеют избирательное право и право быть избранным. Согласно Конституции КНР Тибет осуществляет национальную районную автономию. По данным статистики, в настоящее время удельный вес тибетцев, занимающих

¹ См.: Национальная районная автономия в Тибете. Белая книга. URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2004-05/28/content_2115293.htm. Дата обращения: 09.02.2012.

² См.: Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г. // Международное право в документах. С. 6-10.

³ См.: Цагараев М. А. Указ. соч. С. 174.

⁴ См.: Национальная районная автономия в Китае. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/166260.htm>. Дата обращения: 09.02.2012.

руководящие должности в Постоянном комитете СНП ТАР и правительстве ТАР, составляет в среднем 74%¹.

На Тибет распространяются единые государственные стандарты в сфере образования и здравоохранения. Китайская официальная статистика заявляет о росте продолжительности жизни и о приросте населения, о строительстве больниц². В ТАР действуют и единые стандарты по ограничению рождаемости – не более двух детей, причем официально запрещены принудительные аборты³. По официальным данным, на 2008 г. в Тибете насчитывалось свыше 1000 учебных заведений различных категорий, а уровень неграмотности упал до 5%⁴.

В 1988 г. были обнародованы «Некоторые положения об изучении, использовании и развитии тибетского языка и письменности»⁵, которые предусматривают равное хождение китайского и тибетского языков в ТАР, причем последний провозглашается главным.

В последние годы государственные субсидии КНР в ТАР составляют более 1,2 млрд. юаней. Центральное правительство реконструирует шоссе, прокладывает железные, строит аэропорты⁶. К 2008 г. построено более 500 электростанций⁷. С 2006 г. в ТАР началась реализация программы «Доступное жилье»⁸. С тех пор более 570 тыс. семей переселились в новые дома.

И главное – официальный Пекин заявляет об огромных усилиях для восстановления буддизма. По данным на февраль 1998 г., в ТАР действовали 1787 мест отправления религиозного культа, и насчитывалось более 46 тыс.

¹ См.: Новый прогресс в защите прав человека в Тибете. Белая книга. URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2002-06/10/content_2032907.htm. Дата обращения: 09.02.2012.

² См.: Там же.

³ См.: Буяров Д. В. Национальная политика КНР // Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология / отв. ред. Д. В. Буяров. М., 2011. С. 167.

⁴ См.: Белая книга: заметное повышение образовательного и культурного уровня населения Тибета. URL: http://russian.china.org.cn/Sci-Edu-Cult/txt/2008-09/26/content_-16538830.htm. Дата обращения: 18.02.2012.

⁵ Национальная районная автономия в Тибете. Белая книга.

⁶ См.: Тибетский вопрос. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/about/zgxz/xajk/t2000.htm>. Дата обращения: 10.02.2012.

⁷ См.: Перемены в благосостоянии тибетского общества. URL: http://www.chinafactory.ru/xinwen_content.asp?newsid=1822. Дата обращения: 03.03.2012.

⁸ См.: Tibet to provide housing for 52,000 farmers, herders in 2008. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/90001/90776/6340343.html>. Дата обращения: 12.03.2012.

монахов. С начала 1980-х государство выделило более 300 млн. юаней на реставрацию монастырей¹.

Совершенно иную картину представляет тибетская сторона. Отмечается, что все местные органы управления контролируются комитетами и «ведущими группами» из КПК². Китайцы занимают ключевые посты в армии и полиции. Говорится о подрыве экономики Тибета, что иллюстрируют цифры: из 12827 магазинов и ресторанов в Тибете только 300 принадлежат тибетцам³. Тибетская сторона отмечает, что в денежном выражении объем вывезенного из Тибета в Китай строевого леса и минеральных ресурсов намного превосходит финансовую помощь⁴. Подчеркиваются привилегии ханьцев в ТАР⁵: высокие зарплаты – с разницей в 87%, продолжительные отпуска за счет государства, налоговые льготы и кредиты для ханьцев-предпринимателей. Доходы на душу населения в 2007 г. достигли 1131 юаня. Но по данным Тибетского бюро статистики, стоимость жизни в сельских районах ТАР с 1992 по 2001 г. возросла на 97%, а доходы населения – только на 69%⁶.

Только 10% финансовых средств, выделенных на здравоохранение, направляются в сельские районы, в то время как там проживает 80% населения⁷. Как следствие этого, по данным Мирового банка, стала расти смертность⁸. Фиксируются случаи принудительных абортов и стерилизации⁹.

Что касается образования, то даже в официальном китайском издании «Тибет ревью» (№ 2. 1986) признано, что «в “ТАРе” 50% учителей не имеют

¹ См.: Новый прогресс в защите прав человека в Тибете. Белая книга.

² См.: Тибет: права человека и законность. Официальное заключение Международной юридической комиссии (октябрь 1997 г.). URL: <http://www.galactic.org.ua/SLOVARI/T-01.htm>. Дата обращения: 09.04.2012.

³ См.: Tibet. Proving Truth From Facts. Dharamsala, 1993. URL: <http://tibet.net/wp-content/uploads/2011/07/TibetProvingTruthFromTheFacts.pdf>. Дата обращения: 14.03.2012.

⁴ См.: Социально-экономические условия жизни и колониализм. URL: http://savetibet.ru/2008/04/11/socioeconomic_conditions_and_colonialism.html. Дата обращения: 11.03.2012.

⁵ См.: Перемещение населения и контроль над демографическими процессами. URL: http://savetibet.ru/2008/04/11/print:page,1,population_transfer_and_control.html. Дата обращения: 02.03.2012.

⁶ См.: Tibet 2002 – a Yearbook: Reports from Tibet. London, Tibet Inform. Network. 2003. P. 36.

⁷ См.: Tibet. Proving Truth From Facts.

⁸ См.: Социально-экономические условия жизни и колониализм.

⁹ См.: Racial Discrimination in Chinese-occupied Tibet. A Report Submitted to the United Nations Committee on the Elimination of Racial Discrimination by Department of Information and International Relations Tibetan Government-in-Exile. Dharamsala, India. 2001. P. 17–18.

нужной квалификации»¹. По данным ООН в 2005 г. 55% тибетцев были неграмотны². Есть свидетельства о том, что предметы в школе преподаются на китайском языке, а учащиеся вынуждены оплачивать стулья, парты, учебники и т. д.³.

На международном уровне критикуются пытки и жестокое обращение в Тибете, исполнение приговоров без суда, аресты тибетцев за разговоры с иностранцами, патриотические песни, владение автобиографией Далай-ламы, его фото и т. д.⁴.

Китаем были введены правила, ограничивающие свободное передвижение тибетцев⁵: каждый тибетец должен быть зарегистрирован в определенном месте, где только он и имеет право жить и покупать продукты.

Далай-лама отмечал: «... существуют явные и неявные ограничения на преподавание и изучение буддизма»⁶. Например, установлен предел числа монахов и критерии приема в монастырь. Так, кандидат должен быть патриотом и «любить» коммунистическую партию, его родители должны быть «политически благонадежными», он должен изучать марксизм т. д.

В 2002 г. Далай-лама сложил с себя обязанности политического руководителя Тибета. Сегодня он выступает с политикой Срединного пути⁷, которая содержит следующие важные компоненты: 1) отказываясь от борьбы за независимость Тибета, центральная тибетская администрация стремится восстановить территориально-политическую единицу, которая бы включала все три традиционные провинции Тибета (требование вызвано тем, что современный ТАР включает только 40% территорий исторического Тибета); 2) такая единица должна пользоваться подлинным статусом национальной и региональной автономии; 3) во главе ее должны стоять избираемые демократическим путем в ходе всенародного голосования органы законодательной и исполнительной власти, должна быть создана независимая судебная система; 4) после

¹ The Next Generation: State of Education in Tibet Today (1997). URL: http://tchrd.org/report/topicalreport/TheNextGeneration_1997.pdf. Дата обращения: 02.02.2012.

² См.: Tibet: a Human Development and Environment Report. 2007. Dharamsala. URL: <http://tibet.net/wpcontent/uploads/2011/08/TibetAHumanDevelopmentAndEnvironmentReport.pdf>

³ См.: Racial Discrimination in Chinese-occupied Tibet. P. 8–9.

⁴ См.: Тибет: права человека и законность. Официальное заключение Международной юридической комиссии (октябрь 1997 г.).

⁵ См.: Права человека. URL: http://savetibet.ru/2008/04/11/human_rights.html. Дата обращения: 09.04.2012.

⁶ Tibet. Proving Truth From Facts.

⁷ См.: Политика Срединного пути. Подход Его Святейшества Далай-ламы к урегулированию тибетского вопроса. 2007 // Департамент информации и междунар. отношений. Центр. тибет. администрации. Дхарамсала, 2007.

этого Тибет не будет стремиться к отделению; 5) центральное правительство КНР несет ответственность за политические аспекты международных отношений Тибета и оборону, а тибетский народ берет на себя управление религией, культурой, образованием, экономикой, здравоохранением, экологией и охраной окружающей среды; 6) правительство КНР обязано прекратить политику нарушения прав человека в Тибете и переселения китайского населения на тибетские территории.

Многие страны в решениях своих парламентов по Тибету призвали китайское правительство уважать права тибетского народа. Это сделали Европарламент, Германия, Италия, Австралия и т. д. Сенат и конгресс США приняли более 10 совместных резолюций, призывающих Китай уважать политические и гражданские права тибетцев. 23 августа 1991 г. подкомиссия ООН по предотвращению дискриминации и защите национальных меньшинств приняла резолюцию «Ситуация в Тибете» (1991/10), в которой выражается озабоченность по поводу «постоянно поступающих сообщений о нарушениях основных прав и свобод человека, угрожающих уникальному культурному, религиозному и национальному единству тибетского народа»¹. 28 октября 1991 г. президент США Дж. Буш поддержал резолюцию конгресса, объявившую Тибет «согласно признанным принципам международного права, оккупированной страной, подлинными представителями которой являются Далай-лама и Тибетское правительство»². В феврале 2012 г. Б. Обама заявил, что «президент целиком поддерживает борьбу народа Тибета за сохранение своей культуры как внутри Китая, так и за рубежом»³.

Анализ политики Пекина в сфере экономики, религии, образования и культуры в ТАР показывает, что проблема развития Тибета и поддержания там стабильности по-прежнему не решена. В попытке ее решения китайское правительство отдает предпочтение развитию, в то время как для тибетцев главной ценностью остается религия. Запретительные меры в отношении религии приводят к негативным результатам – росту национализма и сепаратизма. В Тибете существуют все основания для требования подлинной реализации своего права на самоопределение, по крайней мере, в рамках «внутреннего» самоопределения.

¹ Tibet. Proving Truth From Facts.

² Права человека.

³ Барак Обама признал нарушения прав тибетцев в Китае. URL: <http://www.km.ru/v-mire/2011/07/17/kitai/barak-obama-priznal-narusheniya-prav-tibettsev-v-kitae>. Дата обращения: 01.03.2012.

Активизация внешней политики Турецкой Республики в XXI в.

С приходом к власти в Турции «Партии справедливости и развития» (далее – ПСР) во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом в 2002 г. внешняя политика Анкары стала вызывать повышенный интерес в мире. Уже тогда политическая элита страны заявила о стремлении изменить внешнеполитические ориентиры Турции и вместе с ними ее международный имидж. Такой структурный сдвиг подкреплялся достижениями в экономике.

Успехи действительно поражают. Турция является членом G-20, а, как известно, в этом закрытом «клубе избранных» случайных не бывает. Ее экономика занимает шестое место в Европе, 15-е в мире и является, несмотря на глобальный кризис, одной из самых быстрорастущих в мире¹. Правящая партия во главе с премьером Эрдоганом провозгласила новый курс на превращение Турции в одну из ведущих экономик мира, что обусловило поиск и освоивание новых рынков.

Активизации внешней политики Турции в немалой степени способствовало также изменение геополитической ситуации в регионе после свержения в Ираке режима Саддама Хусейна. Его уход объективно усилил позиции Ирана и Турции, которые параллельно сближались по курдской проблеме, поскольку опасались, что США могут разыграть «курдскую карту».

Свержение режима в Багдаде, рост антизападных настроений, разговоры о конфликте цивилизаций и намерения США демократизировать Ближний Восток, которые рассматривались как угроза привычному образу жизни традиционного восточного общества, позволили Ирану заявить о себе как о защитнике ислама и главном сопернике Запада. Попытки Тегерана построить шиитскую империю, вовлекая орбиту влияния шиитские диаспоры арабских государств, а также экстремистские организации в зоне арабо-израильского конфликта, серьезно обеспокоили арабов, а иранская ядерная программа – Запад. В этих условиях Анкара стала рассматриваться как противовес растущему влиянию Ирана².

Еще одной причиной активизации внешней политики Турции стали провалы США в Ираке, очевидная неспособность Вашингтона (как при Буше, так

¹ См.: Турция: как через реформы за 10 лет... добиться мирового успеха. URL: <http://www.profi-forex.org/news/entry1008055615.html>. Дата обращения: 08.12.2011.

² См.: *Пастухов Е.* Проблемы общественно-политической модернизации Турции и ее влияние на внешнюю политику страны. URL: <http://iwp.kz/index.php?newsid=242>. Дата обращения: 09.01.2012.

и при Бараке Обаме) положить конец оккупации Израилем палестинских территорий¹.

Датой, которая может служить стартом новой внешней политики Турции, можно назвать 1 марта 2003 г., когда Великое Национальное Собрание потрясло США, не разрешив американцам открыть второй фронт против Ирака с турецкой территории. В этом решении, инициированном руководством правящей ПСР, проявилась совершенно новая для всего региона ситуация: Турция перестала быть послушным проводником воли США и НАТО в Восточной Европе и на Ближнем Востоке². Сегодня она позиционирует себя в качестве регионального лидера и оказывает большое влияние на решение региональных вопросов. Турция стала важным актором, действия которого вызывают повышенный интерес в международном сообществе.

Внешняя политика Эрдогана в самой Турции понимается и принимается следующим образом: отказ от политики, осуществляемой из единого центра странами, входящими в единую группу сил США – НАТО, что является последствием и остатками политики холодной войны. Турция взяла курс на переход к активной политике, основанной на авторитете каждого государства³.

Естественно, возникает вопрос – кто стоит за столь радикальным изменением турецкой глобальной ориентации? Все указывают на личность Ахмета Давутоглу. По его собственному признанию, такие идеи зародились у него после распада СССР, что фактически сделало бессмысленной роль Турции как хранителя южного фланга НАТО. Профессор по международному праву, А. Давутоглу пришел к выводу, что его страна, освободившись от оков звания «американского жандарма», в век глобализации должна перестать играть роль «аппендикса» США и НАТО и взять на себя выполнение новых задач. В 2001 г. А. Давутоглу издал книгу «Стратегическая глубина»⁴, само название которой стало отражением его доктрины, нашедшей понимание у руководства ПСР во главе с Эрдоганом. После прихода к власти в 2002 г. он назна-

¹ См.: *Тыссовский Ю.* «Стратегическая глубина» Турции. Влияние Анкары на мировую политику стремительно растет. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1279177500>. Дата обращения: 15.12.2011.

² См.: *Бахревский Е.* Политика «нового османизма» Турции и постсоветское пространство. URL: <http://www.caucasica.org/analytics/detail.php?ID=2077>. Дата обращения: 05.01.2012.

³ См.: *Сафаров Ф. М. Э.* Турция располагает достаточными ресурсами для проведения независимой политики, дружественной к своим соседям // Вестник Кавказа. 10 ноября 2011. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/interview/politika/46083.html>. Дата обращения: 15.12.2011.

⁴ См.: *Davutoglu A.* *Strategik Derinlik*. Istanbul, 2001.

чил ученого главным советником по внешнеполитическим вопросам, а в мае 2009 г. – министром иностранных дел.

А. Давутоглу превратил собственную теорию в политику страны: Турция расположена одновременно в Европе и Азии, граничит с Балканами, Кавказом и Ближним Востоком, имеет большое влияние в Центральной Азии; такая «стратегическая глубина» предоставляет ей завидные возможности превратиться в глобально крупную силу, что она сейчас и делает¹.

Турция доросла до масштаба влиятельной региональной державы, а для «стратегической глубины» обладает реальным географическим весом – следы ее новой внешней политики тянутся от кавказских и среднеазиатских республик через Аравийский полуостров вплоть до Северной Африки и Балкан.

Европейский Совет по международным отношениям, независимый внешнеполитический аналитический центр, совместно с тремя партнерскими организациями провел крупномасштабное исследование и пришел к выводу, что сегодня Турция – важный актер, экономический центр и, возможно, в скором будущем – региональный гегемон. В исследовании приводятся слова одного американского наблюдателя: «Турция хочет не на Восток и не на Запад, она хочет на “выход”»².

При возникновении спорных вопросов внутри НАТО Турция все чаще выступает в роли противника Запада, и это, в конце концов, порождает вопрос: может, эта страна ищет свое счастье вне альянса, а в роли экономически развитой и своевольной региональной державы? Кроме того, такая политика правительства Эрдогана вызвала настолько серьезное раздражение, что министерства иностранных дел стран-союзников и ЕС задумались о правильности стратегии в отношении Анкары. Как говорится в докладе Европейской инициативы стабильности, которая в Турции действует особенно активно, ответ прост: страна не пойдет на радикальный разрыв отношений с Западом, равно как и Запад, а особенно ЕС, не может «списать» Турцию со счетов³.

Отвечая на уже ставший традиционным вопрос о смене направления во внешней политике Турции, президент Гюль сказал, что вектор, которого придерживается Турция, следует оценивать не с точки зрения географии, а с точки зрения демократических и правовых стандартов. Турция развивает отношения с окружающими ее странами в соответствии с особенностями геополитического и геостратегического положения на тех же основаниях, на которых

¹ См.: *Тыссовский Ю.* Указ. соч.

² *Корнелиус Ш.* Хватит этой Европы. URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/06/15/51723867.html>. Дата обращения: 12.02.2012.

³ См.: Турция хочет «на выход» // Политический журнал. 15 июня 2011. URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=News&tek=10190>. Дата обращения: 15.02.2012.

Великобритания проводит активную политику в рамках Содружества, а Франция возрождает исторические связи с государствами Северной Африки. Осуществляемое в контексте многовекторной внешней политики углубленное сотрудничество Турции со странами, с которыми она имеет исторические связи, не должно вызывать неадекватную реакцию мирового сообщества.

В выступлениях президента Гюля в Страсбурге в январе 2011 г. обращает на себя внимание уверенная апелляция к западным демократическим ценностям при отстаивании интересов Турции. Очевидно, что активизация восточного направления внешней политики вовсе не означает, что Турция не намерена стремиться к усилению своих позиций на европейском направлении¹

Внимание специалистов привлекло решение главы турецкого внешнеполитического ведомства о проведении активной общественной дипломатии. Под общественной дипломатией, которую интенсивно применяет ряд стран, в первую очередь США, Великобритания, Германия и Израиль, понимают вид дипломатии, в которой особое значение придается открытым заявлениям внутри страны и за рубежом. Их главной целью является поиск международной общественной поддержки той или иной политике или позиции страны. В отличие от классической дипломатии, в дипломатии общественной взаимодействие между государствами происходит посредством общественности, СМИ, неправительственных организаций и общественных деятелей.

В диппредставительствах за рубежом и в центральной структуре МИД Турции определены лица, ответственные за общественную дипломатию, создан специальный центр, который будет заниматься анализом информации, поступающей из диппредставительств. Результаты такого анализа будут предоставляться как турецкой, так и зарубежной общественности. Официальный сайт МИД должен быть обогащен и расширен за счет использования ряда возможностей, присущих социально-общественным сетям. Наряду с этими мерами предусматривается также общая активизация деятельности по лоббированию интересов и позиции Турции. Вопрос покрытия необходимых для запуска общественной дипломатии затрат, оцениваемых минимум в 7,5 млн. турецких лир, положительно решен на заседании парламента 18 декабря 2010 г. в ходе рассмотрения бюджета министерства.

О росте активности турецкой внешней политики говорит и решение о создании ведомства по вопросам проживающих за рубежом турецких сограждан, которое было принято 21 декабря 2010 г. на заседании кабинета министров Турции. Как заявил по окончании заседания официальный представи-

¹ См.: *Свиштунова И.* Выступление президента Турции А. Гюля на заседании ПАСЕ. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/01-02-11a.htm>. Дата обращения: 12.03.2012.

тель правительства госминистр Джемиль Чичек, новое ведомство будет заниматься вопросами около 5 млн. турецких граждан, проживающих за рубежом. По его словам, соответствующие услуги в настоящее время оказываются 30 государственными учреждениями, тогда как создание данного ведомства позволит собрать их под сводом одной организации¹.

Активизировав внешнюю политику, Турция не только добилась повышения своего регионального статуса (чему все более способствует общая атмосфера «демократического транзита»), но и вплотную приблизилась к практической имплементации сценария трансрегионального лидерства средствами «мягкой силы» (soft power). Еще с началом «демократической волны» в арабском мире Турцию часто приводили в качестве достойного примера перехода от диктатуры к демократии. И даже, если турецкая модель не является совершенной, успешный альянс политического ислама и демократии, дополняемый «провосточными» геостратегическими инициативами, сейчас вызывает повышенный интерес.

Улучшение отношений Турции с соседями создает более чем реальные перспективы для постепенного превращения Турции в регионального лидера. В перспективе этот статус может приобрести даже трансрегиональное измерение – охватить сразу несколько смежных субрегионов (Черноморский, Кавказский и пр.). Тем более, что Турция геополитически тяготеет и к Ближнему Востоку, и к Европе, и к Балканам, и к Кавказу, и ко многим другим регионам и субрегионам². По мнению турецких политиков, не западные страны должны решать региональные проблемы, а Турция обязана нести ответственность за их урегулирование. Турецкое государство стремится приобрести центральные позиции в регионе путем посреднических услуг и выступить перед Западом в качестве регионального лидера, способного выполнять не только роль «моста» в межцивилизационном диалоге, но и оказывать решающее влияние на формирование и поддержание регионального баланса сил³.

Принимая активное участие в урегулировании палестино-израильского и нагорно-карабахского конфликтов, в разрешении кипрского вопроса и проводя последовательную политику в Ираке, Афганистане, в Центральной Азии и на Балканах, Турция показывает мировому сообществу способность выпол-

¹ См.: *Гурьев А.* Ситуация в Турции: декабрь 2009. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/08-01-10.htm>. Дата обращения: 15.12.2011.

² См.: *Полтораков А.* «Турецкая весна»: на пути к трансрегиональному лидерству? URL: http://www.stratta.info/ru/pages/show/alias/turetskaya_vesna_na_puti_k_transregionalnomu_liderstvu. Дата обращения: 05.04.2012.

³ См.: *Гаджиев А.* К вопросу о попытках Турции выйти из-под влияния Запада. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/14-07-10b.htm>. Дата обращения: 10.04.2012.

нять роль регионального лидера и требует относиться к ней соответствующим образом.

Турецкое правительство отменило визовый режим с Сирией и Иорданией и в ближайшее время собирается отменить его с Суданом, Азербайджаном и Ираном. Турция подписала соглашения о стратегическом сотрудничестве со странами Персидского залива, Ираком, Сирией и другими государствами региона.

Западу непривычно наблюдать такие успехи турецкой внешней политики, и европейские страны следят за ними с возрастающим беспокойством. Известный эксперт Ф. Стивенс в статье «Турция поворачивается на восток, а Европа цепляется за прошлое» отмечает, что у политиков Турции «иссякло терпение». Им не интересно «привилегированное партнерство», предлагаемое ЕС в качестве суррогата полноправного членства. Именно поэтому правительство премьер-министра Реджепа Эрдогана решило обратить взоры на Восток¹. Таким образом Турция хочет восстановить свое влияние в границах бывшей Османской империи – таков лейтмотив многих экспертных публикаций по внешней политике Анкары. Политику партии Р. Эрдогана сейчас модно называть «неоосманской»².

Эта идеология сформулирована за последние два-три года руководящими кругами Турции с целью возрождения и усиления влияния Анкары в регионе, утерянного после распада Османской империи. Однако неоосманизм никоим образом нельзя считать продолжением турецкой политики пантюркизма, поскольку пантюркизм является идеологией, основанной на языковом единстве тюркоязычных народов. В случае же неоосманизма мы имеем дело с попыткой Турции возродить утерянные формы. В том же современном Египте, в свое время бывшем частью Османской империи, в котором сегодня наблюдается противостояние между религией и армией, происламскими и светскими силами, роль Турции просто не может не возрасти, учитывая, что она в состоянии играть как на одной, так и на другой стороне³.

Турция, «экспортируя» свою умеренно-исламскую модель в другие ближневосточные страны, могла бы стать гарантом от скатывания этих стран (особенно, тех из них, где недавно пали светские режимы) в радикально ис-

¹ См.: *Philip Stephens*. Turkey turns east as Europe clings to past. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/106a99e6-bf3d-11de-a696-00144feab49a.html>. Дата обращения: 10.04.2012.

² См.: *Сатаров О.* Турция: «ноль спокойствия с соседями». URL: <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/politika/43325.html>. Дата обращения: 12.04.2012.

³ См.: *Степанян Д.* Рубен Сафрастян: «Арабские страны вынуждены использовать помощь Турции». URL: <http://www.vestikavkaza.ru/interview/politika/47019.html>. Дата обращения: 01.04.2012.

ламские и/или антизападные настроения (с возможным приходом «Аль-Кайды»). К тому же увеличение роли Турции позволит померить региональные амбиции Ирана¹.

Таким образом, в настоящее время Турция, географическое положение и исторические связи которой позволяют играть роль связующего звена не только между Востоком и Западом, но и между Севером и Югом, стремится к превращению в державу, способную устанавливать региональный порядок, и в значимую величину на международной политической сцене, участвующую в формировании мирового порядка².

¹ См.: *Ларионов Р.* Дипломатия Эрдогана: и себе, и людям. URL: <http://politcom.ru/12568.html>. Дата обращения: 14.03.2012.

² См.: *Свиштунова И.* Обсуждение итогов внешней политики Турции в 2010 году. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/30-12-10.htm>. Дата обращения: 12.03.2012.

РАЗДЕЛ VI. АРХЕОЛОГИЯ, РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Э. Ф. Хамадеева

«Отводная книга по Уфе» 1591–1629 гг. как источник по земельным отношениям первых жителей города Уфы

На сегодняшний день к немногочисленным документальным источникам по ранней истории г. Уфы следует отнести так называемую «Отводную книгу по Уфе», хранящуюся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в виде книги, заключенной в твердый картонный переплет. Данный документ был впервые введен в научный оборот Н. Ф. Демидовой¹, хотя ранее был известен, в частности, историку Уфимского края В. А. Ефремову². Это – сборник записей об отводе земель в поместье и земельных актов различного характера. Сборник, состоящий из 203 листов, содержит около 100 документов о наиболее ранних земельных отводах в районе г. Уфы. Подавляющее число включенных в книгу записей являются копиями документов на отвод земель в частное или общинное пользование, оформлявшихся «отдельными», или «отводными» книгами.

Нами поставлена задача рассмотреть первые отводы земель служилым людям г. Уфы по «Отводной книге по Уфе». Полный текст данного источника впервые был опубликован Н. Ф. Демидовой³. Необходимо отметить, что именно «Отводная книга по Уфе» является важным источником по истории испомещения первых служилых людей г. Уфы.

Первая русская крепость на территории Башкортостана – Уфа – была основана в 1586 г. на землях башкир Минской волости. Однако постоянное население Уфы сформировалось не сразу. Первоначально в крепости несли годовалую службу стрельцы, присылаемые из Казани, которые получали за службу хлебное и денежное жалованье. Первым воеводой был

¹ См.: Демидова Н. Ф. Древнейший источник по истории города Уфы // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971. С. 255–258.

² См.: Ефремов В. А. Из истории Уфимского края: В 3 т. Т. 1–2. Уфимский край в конце XVI–XVII. Уфа, 1913.

³ См.: Текст «Отводной книги по Уфе» (1591/92–1629 гг.) // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. С. 259–351.

М. А. Нагой. Он назначался воеводой г. Уфы в 1586, 1590, 1594, 1596, 1597, 1600, 1601, 1602 гг.¹.

В те годы, когда в Уфу воевода из Разрядного приказа не назначался, его обязанности исполняли дети боярские – стрелецкие головы: в 1592 г. – Сулеш Тишинков, в 1593 г. – Осанчук Каловский, в 1594 г. – Афонасий Карцов, а подьячим при них был пушкарь Осип Губин². Таким образом, большую роль в формировании воеводского управления в башкирском крае и появлении постоянного населения г. Уфы сыграл воевода М. А. Нагой. Именно прибывшие с ним в 1590 г. служилые люди были впервые «испомещены» или наделены землей вокруг Уфы.

До начала 90-х гг. XVI в. уфимский гарнизон обеспечивался казенным продовольствием, т. е. выдачами так называемого хлебного жалованья. Так как подвоз хлеба из центральных районов государства был сопряжен со значительными трудностями, то на первых порах уфимская администрация прибегала к созданию собственной хлебной базы. Для этого в ближайших к городу окрестностях обрабатывалась «государева», или десятинная пашня, урожаи с которой шли на снабжение хлебом служилых людей. О местоположении отдельных участков казенной пашни свидетельствует «Отводная книга по Уфе». Так, за рекой Сутолокой было расположено «заднее гумно государевой ближней пашни»³.

На первых порах «государева» пашня могла обрабатываться самими служилыми людьми, что для окраины являлось одной из их обязанностей. Впоследствии обработка десятинной пашни осуществлялась трудом дворцовых крестьян. По-видимому, десятинная пашня не могла полностью удовлетворить местную потребность в хлебе, что и привело в 1592–1594 гг. к общему наделению поместной землей уфимских служилых людей всех разрядов.

Постепенно вокруг Уфы образуется очаг государственной колонизации: локальная территория с постоянным служилым населением. «Отводная книга по Уфе» зафиксировала первую официальную раздачу земель уфимским служилым людям в 1591–1594 гг. Записи, доведенные до 1624 г., отражают динамичный процесс изменения численности и состава населения г. Уфы (на начальном этапе его формирования) и освоения прилегающей к городу территории.

¹ См.: Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. Уфа, 2010. С. 100–101, 121–122.

² См.: Текст «Отводной книги по Уфе». С. 255.

³ См.: Демидова Н. Ф. Указ. соч. С. 256.

Сословная структура сложившегося к началу XVII века в Уфе постоянного городского населения в основном была типичной для всех порубежных крепостей Русского государства. Однако этнический состав его, в отличие от других городов-крепостей Башкирии XVII в., был более разнообразным. Причины этого коренятся в отсутствии русского населения в крае в это время и расширенном принципе комплектования уфимского гарнизона. На службу в Уфу, считавшуюся очень сложной, кроме русских служилых людей, посылались и отдельные группы нерусского населения. Каждая из этих групп занимала вполне определенное место в сословной структуре города, что нашло рельефное отражение в «Отводной книге по Уфе». Главный критерий при этом – отношение этих групп к основному источнику существования – земле. В «Отводной книге по Уфе» последовательно перечисляются следующие категории населения: дети боярские, сотники, стрелецкие, новокрещены, уфимские вожи, слободские татары, мордва, уфимские новоприборные стрельцы, дворцовые крестьяне, уфимские жильцы и др. Основанием для получения поместного жалования была служба государю, которую несли в Уфе русские служилые люди, новокрещены, а также иноверцы и иноземцы¹.

Наибольший размер земельной дачи – по 50-30 четвертей пашни в каждом из трех полей – был дан детям боярским и стрелецким сотникам. Земельная дача отводилась в частное или общинное пользование. Следует отметить, что в индивидуальное владение земли передавались только верхушке служилого сословия. Основная же масса служилых людей, в том числе и стрельцы, получала их в общинное пользование, причем их земельные участки были малы. Дети боярские относились к привилегированной части военно-служилого населения и занимали в крепости главные командные должности сотников, пятидесятников. Стрелецкие пятидесятники и сотники могли назначаться только из дворян. Рядовые стрельцы, даже русского происхождения, не могли занимать этот чин. В Уфу стрелецкие сотники и пятидесятники присылались из других городов вместе со стрелецкими отрядами. Основные направления их деятельности были определены в специальных наказах, выдаваемых при назначении. Главной обязанностью стрелецкого головы и сотников являлся контроль за выполнением воинских обязанностей во вверенных ему стрелецких отрядах. Стрелецкий голова отвечал за обеспечение служилых людей продовольствием, сохранность оружия и боеприпасов, вел учет стрелецких дворов, распределял денежное и хлебное жалованье, а также осуществлял контроль за внеслужебной торгово-предпринимательской деятельностью стрельцов. Стрелецкие отряды, присылаемые по конкретным «вес-

¹ См.: Текст «Отводной книги по Уфе». С. 128–129.

тям» на временную службу, возглавлялись стрелецкими головами и сотниками. Они должны были находиться в крепости до тех пор, пока имелась в этом необходимость. До 1600 г. и в 1613 г., когда в Уфе не было воеводы, вся полнота власти в крепости фактически принадлежала стрелецкому голове¹.

После детей боярских в «Отводной книге по Уфе» перечисляется рядовой состав: пушкари Осип Губин, Федор Ветошников и Первуша Исаев, земельный оклад которых равнялся 8 четям в поле², воротники – отец и сын Галаний и Павел Акатьевы, сторож Иван Прасолов, кузнец Степан Кузьмин, которым было выделено по 5 четей земли в каждом из трех полей. В 1592 г. в Уфе было размещено 100 стрельцов, включая пятидесятников и десятников, в 1594 г. наделены землями еще 68 стрельцов³. Размер земельной дачи Рудака Федорова соответствовал окладу пушкарей и стрелецких пятидесятников. Семену Иванову было выделено по 6 четей пашни в каждом поле – столько же, сколько и рядовым стрельцам. По-видимому, учитывались их заслуги и род выполняемой службы. В «Отводной книге...» встречается еще другая группа новокрещен, которая к моменту отвода земель еще не получала никакого жалованья. Они записаны после стрельцов, в порядке прибытия. Земельный оклад их равнялся окладу воротников, сторожа и кузнеца – 5 четей в поле, «а в дву по тому ж».

С середины XVII в. в Уфе начинается бурный рост численности служилых новокрещен. Как отмечается в исторической литературе, новокрещены представляли собой удобную для местной администрации группу служилого населения. Содержание их обходилось сравнительно недорого, при необходимости новокрещены могли быть переведены в другое сословие. По указу 1569 г. для служилых новокрещен были отведены земли в 40 верстах от Уфы, но и в конце XVIII в. они оставались еще неосвоенными. В Уфе несли службу уфимские вожи Шугур Коккузов и Иглик Земанов, наделенные пашнями: по 4 чети в поле. В качестве вожей старались использовать башкир, которые лучше других знали местность, язык и обычаи и коренных жителей края. Далее источник выделяет группу слободских татар; татарами в русских источниках XVI–XVIII вв. часто по традиции называли все бывшее население Золотой Орды. Применительно к ним в документе не употребляется определение «служилый», что оставляет возможность иного толкования их статуса. Они проживали в так называемой Татарской слободе

¹ См.: Буканова Р. Г. Указ. соч.

² См.: Текст «Отводной книги по Уфе». С. 364. Четъ, или четверть – старая русская мера сыпучих тел и поверхностей. Как мера сыпучих тел вмещала 4 пуда, как мера поверхности была равна 1/2 десятины.

³ См.: Там же. С. 268.

и, очевидно, обслуживали уфимский гарнизон, обеспечивая военно-служилое население города продовольствием, ремесленными товарами, а также выполняя разного рода повинности, связанные с содержанием и ремонтом крепостных укреплений. В 1600 г. в Татарской слободе поселилась мордва: Паркай, Еналей и Емаш Одмановы. Следует отметить любопытное явление: тот же Паркай спустя одиннадцать лет называется уже «слободским татаринном».

Особое место в «Отводной книге...» занимает толмач Кондратий Кузьмин с окладом 7 четей пашни в каждом поле¹. Он был одним из первых должностных лиц Уфимской приказной избы, штат которой был невелик. По окладу он был приравнен к стрелецким десятникам. В состав воеводской администрации окраинных городов-крепостей обязательно входили толмачи и переводчики. В Уфе должность толмача, по всей вероятности, была учреждена одновременно с должностью подьячего в связи с назначением уфимского воеводы и образованием его канцелярии. Сфера деятельности толмачей была значительно шире, чем обязанности переводчиков. Они принимали активное участие в установлении дипломатических отношений с соседними народами. Через них осуществлялся непосредственный контакт с местным населением: они направлялись в волости для разъяснения («толкования») правительственных распоряжений, присутствовали при ведении судебных разбирательств².

«Заведение пашни» сопровождалось выдачей казенных ссуд семенами. Так, например, дети боярские получали по 5 четей ржи и по 5 четей овса, служилые новокрещены, толмач, сторож, кузнец – по 2 чети ржи, овса, ячменя, стрельцы – по 3 осьмины ржи и 1 чети овса.

Таким образом, общий отвод земель 90-х гг. XVI в. позволяет выявить состав первого населения Уфы. О том, что в данном случае мы имеем дело с созданием постоянного контингента уфимских городских служилых людей, свидетельствует последующее включение многих упоминаемых в отводе фамилий в состав сформировавшегося в XVIII в. уфимского дворянства³.

Особенность первых земельных отводов наложила отпечаток на характер развития служилого землевладения края в дальнейшем. Как известно, вплоть до второй половины XVIII в. Башкирия не знала крупного феодального землевладения.

В заключение следует отметить, что в «Отводной книге по Уфе» речь идет о территории Башкортостана, которая в настоящее время полностью во-

¹ См.: Текст «Отводной книги по Уфе». С. 264.

² См.: Буканова Р. Г. Указ. соч. С. 130–131.

³ См.: Азнабаев Б. А. Уфимское дворянство в конце XVI – первой трети XVIII в. (землевладение, социальный состав, служба). Уфа, 1999.

шла в границы современной Уфы. Благодаря этому бесценному источнику исследователи имеют возможность получить разнообразные сведения по ранней истории г. Уфы, и в первую очередь о земельных отношениях первых жителей края.

Д. С. Дегтярев

**Управление пространственным развитием городов Сибири
во второй половине XIX – начале XX вв.
(на примере Томской губернии)**

Во второй половине XIX в. в России началась капиталистическая модернизация, составной частью которой являлась урбанизация. Этот процесс выражался, во-первых, в увеличении числа городских поселений, а во-вторых, в ускоренном росте населения и территории уже существовавших к тому моменту городов. В связи с этим возникла проблема урегулирования пространственного развития городов, что ставило перед властями задачу непосредственного вмешательства администраций в естественный рост поселений.

В Сибири эти процессы начались несколько позже, чем в Европейской России. Наиболее урбанизированным районом здесь в начале XX в. стала Томская губерния: к 1917 г. здесь насчитывалось 14 поселений, имевших официальный статус города. Все города в течение второй половины XIX – начала XX вв. демонстрировали быстрый территориальный рост. Немаловажным местным фактором, влиявшим на позицию региональных властей по вопросу о пространственной организации городских поселений, было разделение Томской губернии на казенную и кабинетскую части. К последней относился Алтайский (до 1896 г. – горный) округ, где земля принадлежала Кабинету Его Императорского Величества. В Алтайском округе земля с конца XIX в. являлась основным источником доходов, что предопределяло позицию местной администрации по всем вопросам, связанным с ее использованием. Итак, необходимость административного вмешательства в процесс территориального роста городов была обусловлена не только общегосударственными, но и местными факторами.

Основными инструментами, при помощи которых осуществлялось администрирование пространственного развития городов, были создание градостроительных проектов и поземельное устройство. В первом случае речь идет о составлении генеральных планов городов, а также проектов застройки отдельных районов поселений. Наличие генерального плана было обязательным

для любого поселения, официально имевшего (или приобретавшего) городской статус¹. Обязанности по составлению генеральных планов были возложены на Министерство внутренних дел, однако утверждать такие планы мог либо император (на губернские и окружные города), либо губернатор (на уездные и безуездные города). Кроме того, такие планы обязательно утверждала Городская дума². За правильностью исполнения планов следили Губернская строительная комиссия³. Непосредственно составлением генеральных планов занимались губернские или окружные архитекторы и сотрудники специализированных отделов в губернских и окружных правлениях. Таким образом, в процесс составления, утверждения и исполнения генеральных планов в конце XIX – начале XX вв. были вовлечены все ступени управленческой вертикали от органов местного самоуправления до главы государства.

Генеральный план представлял собой совокупность карты города с обозначением на ней взаимного расположения объектов и пояснительной записки. Именно в этом документе закладывались основные принципы организации пространства поселения (определялись границы селитебной зоны, производилась общая планировка усадебной части города, разбивка кварталов, фиксировался общегородской центр, обозначались места для важнейших объектов и т. п.)⁴.

В середине XIX в. все города Томской губернии имели официально утвержденные планы, составленный в период с 1830 по 1866 гг. Однако во второй половине XIX столетия возникла необходимость в составлении новых планов. Причины этого в каждом конкретном случае были разные. Например, планы Томска и Бийска попросту устарели и не отвечали потребностям растущих городов⁵. В последней четверти XIX в. были утверждены четыре новых генеральных плана: на Мариинск в 1878 г., на Нарым в 1879 г., на Томск в 1882 г. и на Бийск в 1886 г. Процесс составления, доработки и принятия каждого из этих планов был довольно длительным. Например, новый план Нарыма находился в разработке 13 лет, Мариинска – 22 года, Бийска – 18 лет. Несмотря на это, все вновь принятые генеральные планы отвечали потребностям

¹ См., напр.: Высочайше утвержденное Положение Совета Министров от 27 января 1911 г. об образовании городов Боготола, Тайги и Татарска // Полное собрание законов Российской Империи. 1911. Т. XXXI. С. 34 и др.

² См.: Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1219. Л. 202.

³ См.: *Залесов В. Г.* Томская Губернская строительная комиссия // *Хозяйственное и культурное освоение Урала и Сибири в XIX – начале XXI в.* Томск, 2011. Вып. 3. С. 318–322.

⁴ См., напр.: Пояснительная записка ко вновь проектируемому плану города Мариинска (1869 год) // ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1597. Л. 46–51.

⁵ См.: Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 174. Оп. 1. Д. 27. Л. 76–77.

каждого из городов и способствовали эффективному выполнению ими своих функций. В то же время в ряде городов возникла такая серьезная проблема, как несоответствие действующего плана новым реалиям, а процесс принятия нового плана или постоянно тормозился, или вовсе не был начат. В такой ситуации оказались, например, города Барнаул и Колывань. Столица Алтайского округа вынуждена была пользоваться планом еще 1837 г. При этом составление нового генерального плана даже не было начато, в аналогичной ситуации оказалась и Колывань, пользовавшаяся планом 1834 г. Стоит отметить, что новые генеральные планы были приняты в основном для городов в казенной части губернии, тогда как в пределах Алтайского горного округа городские поселения пользовались устаревшими.

В начале XX в. в пределах Томской губернии были официально образованы шесть новых городов: Ново-Николаевск, Боготол, Тайга, Татарск, Славгород и Камень. Из них лишь два успели получить свои генеральные планы в досоветское время – Ново-Николаевск в 1909 г. и Камень – в апреле 1917 г. Все другие города оставались без генеральных планов.

Что же касается локальных градостроительных проектов, то в данный период был составлен только один такой план – проект застройки Северного района города Барнаула, намеченный в серии постановлений Барнаульской городской думы за 1914–1916 гг.¹ Других подобных примеров в городах губернии нами не выявлено, что свидетельствует об отсутствии традиции составления таких проектов в регионе.

С генеральным планом непосредственно было связано такое понятие как селитебная черта. Это обозначенная на планах линия, разделявшая город и пригород, что в тот период имело практическое значение. В начале XX в. даже в тех городах, где планы были приняты сравнительно недавно, официально установленная черта не совпадала с реальной границей основного массива застройки города. В связи с этим Томское губернское присутствие по налогу с недвижимых имуществ в 1910–1915 гг. приняло серию специальных решений, в которых давалось описание новых границ селитебной черты. Эти решения касались, в частности, Томска, Барнаула, Ново-Николаевска, Мариинска, Колывани, Каинска, Кузнецка и Нарыма². Принятие этих постановлений свидетельствует о том, что в это время был найден новый эффективный инструмент административного воздействия на пространственное развитие городов. Оценивая эту составляющую процесса администрирования пространст-

¹ См.: ГААК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 15. Л. 33-34, Д. 19. Л. 94–94об, Д. 21. Л. 145–146; Ф 31. Оп. 1. Д. 183. Л. 44–45.

² См.: ГААК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 35. Л. 53–54; ГАТО Ф. 196. Оп. 4. Д. 221. Л. 2–69.

венного развития городов в Томской губернии, можно констатировать тот факт, что оно носило весьма противоречивый характер.

Вторым не менее важным инструментом, которым пользовались органы власти, было поземельное устройство. В первой половине XIX в. города пользовались значительными наделами, не обладая правом собственности на землю. По Городовому положению 1870 г. города должны были получить часть земельного фонда в полную собственность для получения с него доходов в городской бюджет. Причем городам полагались как селитебные (под застройку), так и выгонные (пригородные) земли. Именно на этом этапе возникло существенное противоречие между интересами городов и прежних собственников. Все эти процессы ярко проявились и на территории Томской губернии, особенно – в Алтайском округе, где Кабинет долгое время не передавал городам в собственность выгонные земли. Для того, чтобы оценить эффективность поземельного устройства городов региона в рассматриваемый период, ниже нами приведено несколько сводных таблиц, содержащих данные о количестве земли, выделенной городским поселениям в пользование (собственность).

Таблица 1¹.

Землепользование городов Томской губернии в 1858 г.

город	Селитебной земли (дес.)	Выгонной земли (дес.)
Томск	102	8591
Барнаул	823	9999
Бийск	366	3946
Мариинск	104	2437
Каинск	312	7262
Колывань	336	585
Кузнецк	259	5199
Нарым	334	11017

¹ Сост. по: Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века. Экономика. Население. Застройка и благоустройство. Барнаул, 2007. С. 283.

Таблица 2¹.

Землевладение городов Томской губернии в 1897–1899 гг.

город	Селитебной земли (дес.)	Выгонной земли (дес.)
Томск	1364	?
Барнаул	480	0
Бийск	381	0
Мариинск	424	2975
Каинск	312	7560
Колывань	360	0
Кузнецк	268	0
Нарым	169	8203

Таблица 3².

Землевладение городов Алтайского округа в 1913 г.

город	Селитебной земли (дес.)	Выгонной земли (дес.)
Барнаул	498	9051
Бийск	380	5270
Ново-Николаевск	8237	
Колывань	360	3203
Кузнецк	268	4732

Как видим, в середине XIX в. в пользовании у всех городов губернии находилось значительное количество земли, что исключало возможность земельного голода. После введения в действие Городового положения новое землеустройство было проведено неудачно. В казенной части губернии города получили в собственность как селитебные, так и выгонные земли, но в недостаточном количестве. Кстати, размер земельных наделов у этих городов не изменялся и в дальнейшем и остался таким до 1917 г. В Алтайском же округе города не получили выгонных земель вовсе, что вызвало острый земельный голод в Барнауле, Бийске и Колывани. В начале XX в. власти попытались исправить ситуацию, наделив города Алтая выгонной землей. Основным доку-

¹ Сост. по: ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2319. Л. 1об-5; Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Указ. соч. С. 231; Тяпкина О. А. Малые города Западной Сибири во второй половине XIX в. (социально-экономическое исследование). Новосибирск, 2009. С. 297.

² Сост. по: ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2319. Л. 1об-5; Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Указ. соч. С. 231.

ментом здесь был Высочайший указ Правительствующему Сенату от 27 января 1901 г., в соответствии с которым Барнаул, Бийск, Колывань и Кузнецк получили часть выгона в полную собственность. В дальнейшем подобные решения принимались отдельно и по Ново-Николаевску.

Итак, к 1914 г. все города округа получили в собственность выгонные земли, однако в крупнейших поселениях – Барнауле и Ново-Николаевске – сохранялась проблема малоземелья, так как выделенного количества земель не хватало. Что же касается землеустройства городов, образованных в 1911–1915 гг. (Тайга, Боготол, Татарск, Славгород и Камень), то только три из них получили в собственность селитебные земли в 1916 г. (Тайга – 107 дес., Боготол – 81 дес., Татарск – 58 дес.)¹, а выгонных наделов не получил ни один.

Таким образом, поземельное устройство городов Томской губернии, а в особенности Алтайского округа, было чаще неудачным и не соответствовало интересам быстро растущих поселений. Использование этого инструмента администрирования имело скорее негативные, чем позитивные последствия.

Как мы видим, административное вмешательство в естественный процесс развития городского пространства имело разные последствия. В каких-то случаях принимались удачные решения, способствовавшие более эффективному использованию городской территории. В каких-то случаях, наоборот, интересы органов управления вступали в противоречие с интересами городов, что приводило к негативным последствиям. Важной особенностью управления пространственным развитием сибирских городов в этот период было вовлечение в этот процесс всей вертикали власти – от городских дум и управ до императора. На примере Томской губернии можно выявить закономерности, существовавшие в административной практике того периода на территории всей России.

А. Б. Поляков

**Революционный терроризм в Поволжье в конце XIX – начале XX вв.:
региональные особенности возникновения и развития
(на примере Пензенской и Саратовской губерний)**

Переход к террористической тактике в деятельности революционных организаций эсеров, социал-демократов и анархистов был следствием углубления противоречий общественного и государственного развития Российской

¹ См.: ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 147. Л. 253.

империи, наметившихся во второй половине XIX в., что, в свою очередь, предопределило готовность представителей ряда социальных слоев и групп (интеллигенции, крестьянства, рабочих) к внедрению террора в революционное движение. В Поволжье процесс перехода к открытой насильственной конфронтации между представителями революционного лагеря и правительственными силами имел свои особенности.

Противоречия социально-экономического развития Поволжья, прежде всего сохранение и укрепление в условиях развития капиталистических отношений института крестьянской общины, гарантировавшей перераспределение земли как средства производства между ее членами в условиях острого малоземелья большинства крестьянского населения региона, оказали непосредственное влияние на развитие революционного движения в регионе. В последней четверти XIX – начале XX вв. основная роль в нем принадлежала народническим организациям. Видевшие в крестьянской общине основу для модернизации общества, народники, во многом неоправданно, возлагали большие надежды на протестные настроения населения Поволжья¹. Переоценка революционного потенциала крестьянства, сохранившего к концу XIX в. архетипическое представление о самодержавной власти и ее патерналистских функциях, а также репрессивные меры со стороны власти существенно радикализовали народническое движение. В частности, пензенский народник Д. Рогачев уже в 1875 г. высказывал сомнения в целесообразности мирных средств народнической пропаганды, отмечая что «все великие реформы в обществе осуществлялись кровавым путем»². Радикальные настроения революционной интеллигенции, работавшей в Поволжье, обусловили широкое распространение народофильских идей в их среде. В 1880 г. в Саратове был основан «Центральный кружок народофильцев» и ряд родственных ему групп, которые вели пропаганду своих идей в среде гимназистов и рабочих, призывая «к террору против богачей»³. Разгром «Народной Воли» не привел, однако, к переоценке поволжскими революционерами своей тактики. Как отмечал эсер А. А. Аргунов, начинавший свою политическую деятельность в Саратове, в среде народников «постановка вопроса о терроре осталась прежнею»⁴. Большинство неонароднических организаций, существо-

¹ См.: Гинев В. Н. Народническое движение в Среднем Поволжье (70-е годы XIX в.). М.; Л., 1966. С. 21.

² Революционное народничество 70-х годов XIX века / под ред. Б.С. Итенберга. Т. 1. 1870–1875. М., 1964. С. 285.

³ Курсанова А. Первые социал-демократические организации и искровцы в Саратове. Саратов, 1963. С. 4.

⁴ Аргунов А. А. Из прошлого партии социалистов-революционеров. Пг., 1917. С. 9.

вавших в конце 1880–1890-х гг. в Саратовской и Пензенской губерниях (кружок Кочаровского-Сабунаева, партия «Народного права», саратовская группа «Земля и Воля», Союз социалистов-революционеров и др.), в той или иной степени предполагали использование террора против центрального правительства и местной администрации¹. Таким образом, ко времени начала процесса объединения разрозненных групп и кружков в единую Партию социалистов-революционеров (ПСР) (вторая половина 1890-х гг.) террористические настроения в среде неонародников были широко распространены и имели известное влияние. Сотрудники департамента полиции докладывали своему начальству, что в среде саратовских и пензенских эсеров, местные комитеты которых были образованы в 1902 г., также имелись ярые сторонники терроризма².

В последнее десятилетие XIX в. процесс радикализации затронул не только народников, но и социал-демократов, первые кружки которых появились на территории Поволжья в конце 1890-х гг. В Саратовской и Пензенской губерниях, где численность рабочих промышленных предприятий была крайне невелика (34054 и 11508 человек, т. е. 2,3% и 0,5% от общего числа населения соответственно)³, социал-демократы объективно не могли выступать в качестве носителей идеологии индустриального пролетариата и испытывали осязаемое влияние народничества, в том числе, в области тактики революционной борьбы. Так, в числе сторонников террора были члены саратовских организаций – Самостоятельной революционной рабочей группы, Социал-демократической рабочей группы, Объединенной группы социалистов-революционеров и социал-демократов, а также пензенской группы «Друзья человечества»⁴.

Несмотря на сильные позиции сторонников терроризма в среде поволжских революционеров, вплоть до 1905 г. ни местные эсеры, ни тем более социал-демократы, перешедшие к 1903 г. от совместных с эсерами революци-

¹ См.: *Спиридович А. И.* Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886–1916. Пг., 1918. С. 21, 23; *Меньщиков Л.* Охрана и революция. К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия. Ч. 1. Годы реакции. 1885–1898. М., 1925. С. 394; *Широкова В. В.* Партия «Народного права». Саратов, 1972. С. 86, 125–126; Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. 1. 1900–1907. М., 1996. С. 25.

² См.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Департамент полиции, Особый отдел (ДП ОО). 1905. Оп. 233. Д. 80. Ч. 8. Л. 9, 10; Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 57. 1903. Оп. 1. Д. 24. Л. 120.

³ См.: *Морозов С. Д.* Население Поволжья на рубеже XIX–XX веков. М., 1996. С. 13, 87.

⁴ См.: *Широкова В. В.* Очерки истории общественного движения в Саратовской губернии в пореформенный период. Саратов, 1976. С. 77, 81.

онных выступлений к открытой конфронтации с ними, не осуществили ни одного громкого теракта. В частности, пензенский комитет ПСР объяснял свое бездействие тем, что организация, «несмотря на чудовищные преступления некоторых лиц пензенской администрации... долго крепилась, не желая прибегать к оружию»¹. По нашему мнению, субъективное нежелание пензенских и саратовских эсеров переходить в своей деятельности к террору было вызвано объективными причинами: недостаточная политизированность крестьянства, его инертность по отношению к революционному движению затрудняли этот процесс. Как вспоминала саратовская эсерка И. Ракитникова, ближайшей целью саратовского комитета было распространение литературы, «которая захватила бы широкие массы деревни и протолкнула бы туда идеи необходимости борьбы за освобождение крестьянства от экономического и политического гнета»². Таким образом, пропагандистская работа среди крестьянства должна была предшествовать проведению террористических актов, подготовить почву для их адекватного восприятия со стороны основной массы населения. Активность эсеров Поволжья позволила решить эту задачу ко второй половине 1904 г. Как сообщал один из пропагандистов, работавших в Саратовской губернии, крестьяне в ряде уездов губернии вполне одобряли тактику ПСР и ее боевой организации, положительно отзываясь о ее деятельности³.

Радикализация сельского населения Поволжья в предреволюционный период, являвшаяся во многом заслугой эсеров, способствовала активному включению крестьян в революционно-террористическую борьбу. Так, уже в 1904 г. были образованы боевые дружины при уездных организациях социалистов-революционеров и крестьянских братствах, основной целью которых была защита массовых собраний и выступавших на них членов партии от действий местных правоохранительных органов. В ряде случаев, как например, в селе Дубовка Балашовского уезда Саратовской губернии, селе Телегино Пензенского уезда и губернии, члены боевых дружин переходили в наступление, осуществляя нападения на казаков и представителей полиции, а также поджоги помещичьих имений⁴. Видя успешность действия крестьянских

¹ Террор и «Пензенские ведомости» // Хроника. Отчеты пензенского комитета ПСР (июнь 1907 – январь 1908). С. 28–29.

² Ракитникова И. И. Революционная работа в крестьянстве в саратовской губернии в 1900–1902 гг. // Каторга и ссылка. 1928. № 10 (47). С. 10.

³ См.: Листок саратовского комитета Партии социалистов-революционеров. 1904. № 2. С. 3.

⁴ См.: Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 199. Оп. 3. Д. 518. Л. 4; Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.-П. 6028. Оп. 3. Д. 60. Л. 4.

боевых дружин, саратовский комитет эсеров находил возможным привлечение их членов для выполнения терактов областного значения. Так, покушение на саратовского губернатора П. А. Столыпина во время его инспекционной поездки по Балашовскому уезду 18 июля 1905 г. было осуществлено силами эсеров с Трубетчино под руководством члена саратовского комитета ПСР И. И. Погорелова¹.

Процесс образования боевых дружин и террористических отрядов в губернских городах шел значительно медленнее, нежели в уездах, и при преобладающем влиянии местной социал-демократии. Попытки создания первых революционных дружин летом 1905 г. в Саратове проходили при содействии Саратовского комитета РСДРП и были вызваны необходимостью противодействия погромным действиям черносотенцев, которые намечались на 30 июля 1905 г. Несмотря на наличие боевых кадров, дружины социал-демократов испытывали недостаток в качественном вооружении. Добровольных пожертвований со стороны партийных работников, сочувствующих горожан и даже представителей еврейской буржуазии, опасавшихся погромов, хватило лишь на закупку нескольких десятков револьверов². Более масштабно и ответственно подошли к проблеме обеспечения вооружением своих боевых формирований социалисты-революционеры. При содействии членов боевой организации, прежде всего М. А. Веденяпина, закупившего у болгарских революционеров несколько пудов взрывчатого вещества мелинита, саратовские эсеры разработали проект устройства мастерской по производству разрывных снарядов, которыми планировалось снабжать не только поволжские, но и центральные боевые дружины и террористические летучие отряды эсеров. Только благодаря неконспиративному поведению хозяина мастерской Д. Горохова саратовские жандармы смогли предотвратить воплощение этого плана в жизнь, арестовав 11 сентября 1905 г. лабораторию и причастных к ее постановке лиц³.

Несмотря на провалы технических предприятий и масштабные летние аресты, сократившие ряды социал-демократов и эсеров, осенью 1905 г. под воздействием октябрьских событий (черносотенные погромы в Саратове 19–21 октября, жестокие разгоны мирных демонстраций и шествий в Пензе 18–19 октября) активизировался процесс образования вооруженных революционных отрядов. Боевые дружины создавались на заводах, в железно-

¹ См.: ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1903. Оп. 231. Д. 2315. Ч. 47. Л. 3; ГАНИСО. Ф. 199. Оп. 3. Д. 163. Л. 2 об.

² См.: ГАНИСО. Ф. 199. Оп. 3. Д. 722. Л. 23-23а.

³ См.: *Азеф Е. Ф.* Письма Азефа, 189–1917. М., 1994. С. 130-131; ГАСО. Ф. 57. 1905. Оп. 1. Д. 40. Л. 100, 103 об-104, 146, 150, 184;

дорожных депо и учебных заведениях. В Саратове эсеры и социал-демократы впервые с 1902 г. выступали вместе в составе объединенной дружины, благодаря действиям которой были остановлены еврейские погромы¹. Вооружены дружинники были, как правило, револьверами, реже холодным оружием. В распоряжении социал-демократов и эсеров было несколько самодельных бомб македонского образца².

События конца октября – декабря 1905 г. обнаружили нежелание власти идти на компромиссы с набиравшим силу и общественную поддержку революционным движением. Карательные экспедиции по уездам Саратовской и Пензенской губернии, расстрелы революционных митингов, негласная поддержка черносотенного движения со стороны местных властей, – все это вызывало болезненную реакцию со стороны представителей революционного лагеря. Отсутствие кадровых и материальных возможностей для открытой конфронтации с властью, обусловило обращение поволжских революционеров, прежде всего эсеров, к террористической тактике борьбы. На протяжении ноября 1905 – января 1906 г. саратовские и пензенские социалисты-революционеры предприняли ряд террористических актов по мотивам политической мести против представителей местного административного корпуса. 18 ноября член боевой дружины саратовского комитета ПСР К. Бакшанов совершил покушение на саратовского вице-губернатора Кнолля за его активную контрреволюционную деятельность «во время еврейского погрома в Саратове и при прекращении крестьянских беспорядков»³.

22 ноября в губернаторском доме член Летучего боевого отряда ПСР А. Биценко застрелила генерала В. В. Сахарова, руководившего подавлением крестьянских беспорядков в Саратовской губернии. 2 января 1906 г. в Пензе был убит генерал-лейтенант В. Я. Лисовский, в спешке принятый террористом за начальника местного губернского жандармского управления. Впрочем, по прошествии нескольких лет пензенский комитет подчеркивал успешность и своевременность теракта, так как Лисовский был «начальником гарнизона тех войск, которые производили усмирения»⁴. Через несколько недель после убийства Лисовского, 26 января, был приведен в исполнение «револю-

¹ См.: Поляков А. Б. Боевые дружины эсеров и социал-демократов Саратова летом-осенью 1905 года // Историко-юридический научный вестник. Пенза, 2011. Вып. 1(7). С. 61–62.

² См.: ГАНИСО. Ф. 199. Оп. 3. Д. 78. Л. 20.

³ ГАРФ. Ф. 124. 1906. Оп. 44. Д. 546. Л. 4 об.

⁴ Террор и «Пензенские ведомости». С. 29.

ционный приговор» над полицмейстером Д. Д. Кандауровым, руководившим разгоном октябрьских демонстраций¹.

Разгром декабрьского вооруженного восстания в Москве и масштабные аресты, проведенные в Саратове, Пензе и других поволжских городах в конце декабря 1905 – начале января 1906 гг., обусловили необходимость перегруппировки революционных сил, консолидации боевого элемента.

В феврале 1906 г. состоялся III съезд Поволжской областной организации ПСР, после которого в губернских городах началось формирование «обновленных» боевых дружин, состоявших из двух подразделений – террористического и экспроприаторского². За счет экспроприаций предполагалось добыть значительные денежные средства, которые рассчитывалось направить на закупку литературы, разъезды агитаторов, приобретение оружия и организацию террористических актов против представителей местной администрации. В соответствии с решениями IV Поволжского областного съезда (1–4 июля 1906 г.) часть средств дружинники были обязаны сдавать представителю Поволжского обкома ПСР – областному инструктору, входившему в состав губернского комитета и распоряжавшемуся всеми техническими и финансовыми боевыми средствами. Закономерно, что такая ситуация привела в итоге к конфликтам между губернскими комитетами и членами боевой дружины, не желавшими отдавать экспроприированные средства. В частности, конфликт между пензенским комитетом и боевой дружиной привел к роспуску последней³.

Несмотря на организационные неудачи, экспроприаторское движение росло с каждым месяцем, правда, уже не под флагами ПСР. С конца 1906 г. начинается переход части боевого эсеровского элемента в стан анархистов-коммунистов и максималистов, лояльно относившихся к практике экспроприации частных имуществ. Причина массового оттока приверженцев насильственных методов борьбы с царским режимом от ПСР была еще и в том, что местные эсеры после IV Поволжского съезда, обрекшего на смерть всех губернаторов региона, не смогли в должной мере поставить террористическую работу. Эсерам не удалось реализовать план убийства саратовского гу-

¹ См.: Террор и «Пензенские ведомости». С. 29.

² См.: Поляков А. Б. Кризис эсеровских террористических организаций Пензенской губернии во второй половине 1906–1907 г. и убийство С. В. Александровского // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (19). Ч. 2. С. 139.

³ См.: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 673. Оп. 1. Д. 410. Л. 21.

бернатора С. С. Татищева в декабре 1906 г.¹, а осуществление революционного приговора пензенскому губернатору эсеры смогли осуществить лишь в январе 1907 г., когда ни о каком массовом вооруженном восстании уже не было и речи.

Аресты партийных работников в 1907–1908 гг. сильно ослабили пензенский и саратовский комитеты ПСР. Утрата связи с деревней, нехватка денежных средств и литературы делали невозможным реализацию крупных террористических актов. Анархический децентрализованный терроризм, пришедший на смену эсеровскому, притягивал зачастую не убежденных революционеров, а закоренелых уголовников, видевших в практике экспроприаций лишь средство обогащения, а в вооруженных столкновениях со стражниками и жандармами – возможность сведения личных счетов.

Т. А. Савина

Повышение квалификации земских учителей Саратовской губернии (конец XIX – начало XX вв.)

Исследование прошлого дает возможность предвидеть основные тенденции развития в будущем, что в полной мере относится и к вопросам образования. Обращение к истокам педагогического образования в России позволяет адекватно оценить и понять смысл его современных задач, определить направления путей его совершенствования. От уровня квалификации учителей, от знаниевой парадигмы зависит социокультурное состояние общества, его цивилизационный потенциал. Подобные вопросы всегда встают в переломные эпохи, в периоды, связанные с модернизационными процессами, которые происходили в России в постреформенный период. Модернизация страны не могла осуществляться в условиях отсутствия образованных кадров, востребованных в разных сферах: индустриализации, строительстве железных дорог, создании армии нового типа. В основе всего этого лежало состояние начальной школы.

Начальная народная школа – это прерогатива органов земского самоуправления. Земство, получив по закону 1864 г. право заниматься делами народного образования в качестве необязательной повинности, приступило к просветительской деятельности в условиях поголовной неграмотности населения. В частности, по всей Саратовской губернии с полуторамиллионным

¹ См.: ГАСО. Ф. 53. 1906. Оп. 1. Д. 331. Л. 38, 39.

населением в начале 1860-х гг. насчитывалось 88 сельских и 120 церковно-приходских школ¹.

В России отсутствовала единая система школьного образования, и только начальных школ было несколько типов, принадлежащих различным ведомствам, учреждениям, лицам. Осложняла работу и антиземская политика правительства в сфере народного просвещения. Узаконения 1860–70-х гг. бюрократизировали земскую школу. Руководство учебной частью должен был осуществлять инспектор народных училищ и училищный совет, куда, наряду с представителями других ведомств, должны были войти по два представителя от земства. Коронная администрация пыталась ограничить prerogatives земства лишь финансовой стороной, требуя от органов самоуправления лишь материальных средств на содержание школы. Земства не имели права вмешиваться в содержание учебного процесса.

Однако именно органы местного самоуправления приглашали на работу земских служащих, так называемый «третий элемент», основным контингентом которых являлись земские учителя. Создавая новый тип начальных учебных заведений – земскую школу, органы местного самоуправления должны были одновременно решить двуединую задачу: повысить квалификацию уже работавших учителей и создать новые профессионально подготовленные кадры. Эта работа продолжалась весь период существования земства.

Рост земского просвещения шел неравномерно: 1870–1890 е гг. были периодом его становления. Широкое развитие просветительской политики происходило с 1890-х гг., с того времени, которое называли «виттевской модернизацией». Но большинство проблем, которые существовали в предыдущую эпоху, остались и сейчас.

Можно провести сравнение уровня квалификации учителей за 1881 и 1908 гг. За это время численность учительства возросла с 217 в 1881 г. до 1038 в 1908 г.². Но рост учительства в абсолютных величинах не привел к кардинальному повышению уровня профессионализма учителей. Более того, уменьшилось число лиц со специальным и средним образованием в процентном отношении. В общей сложности, число преподавателей, имеющих низшее образование, составляло свыше одной трети в 1881 г. и более половины в 1908 г. Поэтому одной из главных своих задач органы местного самоуправле-

¹ См.: Журнал торжественного заседания Саратовского губернского земского собрания 19 января 1914 г. Саратов, 1914. С. 23.

² См.: Доклады Саратовской губернской земской управы по народному образованию 44-му очередному Саратовскому губернскому земскому собранию 1909 года. Саратов, 1910. С. 1–2.

ния считали повышение квалификации уже работающих учителей и создание собственных профессиональных кадров¹.

Эта задача представлялась весьма сложной, ибо нехватка преподавателей ощущалась повсеместно. Потребность в учительских кадрах была столь велика, что губернское земское собрание в 1895 г. ходатайствовало перед правительством о разрешении уездным земствам Саратовской губернии открывать при земских школах параллельные классы младших отделений. Учителями в них назначали бывших учеников земских школ, включая даже тех, кто не выдержал экзамена на учителя сельской школы².

Одной из форм повышения квалификации работающих учителей органы самоуправления считали проведение краткосрочных (летних) и долгосрочных учительских курсов. Учительские курсы вначале рассматривались как временная мера, позволявшая создать свой учительский контингент с минимальной специальной педагогической подготовкой. Краткосрочные курсы проводились как губернскими, так и уездными земствами. С 1867 по 1874 гг. было проведено свыше двухсот губернских и уездных съездов учителей и несколько десятков летних педагогических курсов. Однако их проведение встречало противодействие властей, которые, вопреки инициативе земств, крайне неохотно давали разрешение на проведение учительских курсов³.

Новый этап в повышении квалификации учительского персонала начинается в 1890-х гг., и связан он с интенсивной работой по подготовке новых педагогических курсов. По предложению В. Юматова и гр. Олсуфьева на губернском собрании 1895 г. было принято решение о возбуждении ходатайства перед правительством о разрешении кратких педагогических курсов для учителей на 1896 г. В этом случае уездные земства должны были сообщить о количестве слушателей и финансировании командировок учителей⁴. Такое же ходатайство было возбуждено и в 1897 г., для чего было внесено в смету

¹ См.: Доклады Саратовской губернской земской управы по народному образованию 44-му очередному Саратовскому губернскому земскому собранию 1909 года. С. 6–7.

² См.: Журнал заседания очередного губернского земского собрания. 7–30 янв. 1895. Саратов, 1895. С. 409.

³ См.: *Морозова Е. Н.* Культурно-просветительская деятельность Саратовского земства. 1866–1890. Саратов, 1988. С.11.

⁴ См.: Журналы заседания 29 Очередного Саратовского Губернского Земского собрания. 7–30 янв. 1895. С. 408.

1500 руб.¹, а в 1900 г. на устройство педагогических курсов ассигновывалось уже 3 тыс. рублей².

Весьма интересен вопрос о характере педагогических курсов. С конца 1890-х гг., когда многие учителя уже имели специальное образование, курсы стали носить общеобразовательный характер, способствуя расширению и углублению знаний. Именно тогда были введены специальные общеобразовательные предметы такие как, как психология, мироведение, гигиена, история. Одним из первооткрывателей этого направления курсов стало Саратовское земство³. По данным А. Воронежцева, с 1899 г. Саратовское земство первым из губернских земств придало педагогическим курсам общеобразовательный характер⁴. В 1899 г. на курсах обучалось 302 человека, в 1901 г. – 235 человек. Эти курсы просуществовали до 1906 г.⁵.

Однако после 1906 г. наступил длительный перерыв сроком на пять лет. Только в 1911 г. были проведены летние общеобразовательные педагогические курсы. Губернским земством было ассигновано 3 тыс. рублей на командировку 100 учителей из 10 уездов Саратовской губернии. Но финансирование было крайне скудным, бюджетных земских средств не хватало, и уже в 1912 г. уездные земства сами должны были оплачивать командировки учителей, и эта сумма вносилась в смету уездных органов самоуправления⁶.

Эти курсы имели огромное позитивное значение для малограмотного учительства. Для многих учителей обучение на курсах открывало новый мир, давало новые знания не только по изучаемому предмету, но и по методике преподавания. Свидетельством тому являются отзывы о повышении квалификации на краткосрочных курсах: «Общее мнение, что курсы очень полезны и необходимы». Вольская управа верно подмечала, что «многие учителя попадают в земскую школу без достаточной подготовки, и святая обязанность земства дать им возможность пополнить свои знания». Камышинская уездная

¹ См.: Журналы заседания 31 Очередного Губернского Земского Собрания 11–12 декабря 1896 и 10–23 января 1897. Саратов. 1897. С. 164.

² См.: Протоколы комиссии по народному образованию. Саратов, 1900. С. 218.

³ См.: *Веселовский Б. Б.* История земства за сорок лет: В 4 т. СПб., 1909–1911. Т. 3. С. 505.

⁴ См.: *Вороняцев А. В.* Саратовское земство накануне и в период первой российской революции (1900–1907). Саратов, 1993.

⁵ См.: Очерки истории Саратовского Поволжья 1894–1917. Саратов, 1999. Т. 2, ч. 2. С. 150.

⁶ См.: Доклады Саратовской Губернской Земской Управы по народному образованию. Саратов, 1911. С. 77.

управа полагала, что «педагогические курсы следует сделать обязательными для всех учителей»¹.

Педагогические курсы происходили и в 1912, 1913 гг. Были запланированы они и на лето 1914 г., когда планировалось общеобразовательный характер курсов заменить смешанным². Очередное губернское собрание констатировало, что многие учителя посещают курсы повторно. Этот процесс можно объяснить тем, что низкая квалификация учителей и потребности введения всеобщего народного образования требовали от учительского персонала постоянного пополнения своих знаний, расширения кругозора, умения работать в школах повышенного типа.

Инициатором введения смешанных курсов стало Камышинское земство. Мониторинг 1911–1912 гг. показал, что, если ранее редкие голоса учителей и гласных звучали в пользу проведения смешанных курсов, то в 1913 г. из 53 анкетных отзывов в 33 ставится вопрос о проведении смешанных курсов, где, наряду с теоретическими знаниями, должны быть включены занятия практические, в специально созданных школах. Слушатели курсов объясняли эту потребность следующим образом: «Общеобразовательные курсы дали толчок к самообразованию, показали свет. Но, необходимо видеть, как ведется опытными учителями обучение, и не только видеть, но и испытать свои силы. Не видя примера лучшего, смелости не хватает отрешиться от старого, вбитого с первых шагов в школу. Диктовки, списывания, переписывания, пересказы, ответы на вопросы – это так вкоренилось, что не можешь себе представить, как можно обойтись без них»³.

Исследователи отмечают, что процессы повышения квалификации учителей протекали в узких рамках губернско-уездных земств, их возможностей и инициативы, практически без помощи государства. Поэтому они развивались тяжело и медленно, характеризуюсь разнотипностью образования учителей и контрастностью их профессиональной подготовки; преобладанием в учительской среде выходцев из крестьянского сословия; высокой текучестью педагогических кадров, особенно у мужчин; молодостью земского учительства (21–25 лет), нуждавшегося в профессиональном росте и повышении интел-

¹ Доклады Саратовской Губернской Земской Управы по народному образованию 48-му очередному Саратовскому Губернскому Земскому Собранию. Саратов, 1913. С. 88.

² См.: Там же. С. 86–87.

³ Там же. С. 88.

лектуального уровня. Но текучесть учительских кадров (по многим причинам), в основном, материальным, оставалась весьма значительной¹.

Наиболее сложной, требующей больших финансовых затрат, формой подготовки земствами учительских кадров являлось создание учительских школ и семинарий. Учительские школы были созданы в конце 1860-х – первой половине 1870-х гг. в 12 губернских земствах. Они имели 3–4-летний курс обучения. Наиболее известной была учительская школа С.-Петербургского земства, которая с 1872 по 1897 гг. подготовила свыше тысячи учителей. Подобные школы существовали в Самарском, Рязанском, Новгородском, Московском, Казанском, Вятском, Олонецком, Костромском, Черниговском земствах. Учительская семинария была открыта и в Саратовской губернии, в г. Вольске.

Это учебное заведение имело коллектив высокопрофессиональных преподавательских кадров во главе с директором В. Г. Зимницким, выпускником Казанского университета. Будущие учителя слушали общий педагогический курс с краткими сведениями по психологии, логике, физиологии, гигиене. На третьем курсе была предусмотрена педагогическая практика в начальной школе, работавшей при семинарии. Вольская семинария имела богатую библиотеку, учебные кабинеты, мастерские. Как отмечал училищный совет, «воспитанники семинарии отличались перед другими учителями большей подготовленностью, практичностью способов и приемов обучения»².

Важную роль в подготовке собственных кадров учителей играла форма пособий и стипендий. Целый ряд земств, не имея, по разным причинам, возможности открывать собственные учебные заведения, ограничивалось пособиями правительственным семинариям, частным школам, педагогическим классам женских гимназий. Органы самоуправления содержали собственных стипендиатов, готовящих учителей (Вологодское, Саратовское, пензенское, Пермское, Херсонское и целый ряд других). Очевидная нехватка квалифицированных учительских кадров привела саратовских земских гласных к идее создания трех новых учительских семинарий.

45 губернскому земскому Собранию был представлен план создания земской двухгодичной педагогической школы для подготовки учительского персонала народных школ. Эта мысль родилась в Саратовской Комиссии по народному образованию во время дебатов о семинарии; Н. П. Чеховым был разработан специальный проект для Саратовского земства. Этот проект был

¹ См.: *Черкасова Н. Н.* Повседневная жизнь земских учителей российской провинции во второй половине XIX – начале XX веков: На материалах Курской губернии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006. С. 12.

² См.: Систематический сборник постановлений Саратовского губернского земства. 1866–1882. Саратов, 1884. С. 56–65.

вынесен на обсуждение Общеземского съезда по народному образованию 1911 г. Он явился тем фокусом, в котором сошлись как земцы, так и специалисты-педагоги. Съезд признал, что двухлетние педагогические курсы в настоящее время есть единственный тип учебного заведения, способный в сравнительно короткое время воспитать значительное число учителей с удовлетворительной общеобразовательной подготовкой. По проекту школа была рассчитана на 400 человек¹. Многие гласные сомневались в этой цифре слушателей, по их мнению, она была слишком велика. По проекту должны были произойти изменения и в структуре занятий: лекционная система должна быть заменена уроками. Предполагалось ввести следующие предметы: отчизноведение, историю, методику преподавания закона Божия, русскую литературу, рукоделие². Но, как и открытие новых учительских семинарий, этот проект Саратовского земства остался только на бумаге.

Мероприятия земств по повышению квалификации учительского персонала принесли свои плоды: к концу XIX в.: учителя, имеющие среднее или специальное образование, составили в Саратовской губернии около 50%³. Однако успехи земств в этой сфере нельзя преувеличивать. В целом ряде уездов доля учителей с начальным образованием составляла около половины всего учительского состава. Многие важные мероприятия Саратовского земства, направленные на повышение квалификации учителей, остались только в проектах, в частности, из-за начала Первой мировой войны. Но вместе с тем, школьное учительство становится активным отрядом земской интеллигенции и в глазах земства не просто земскими служащими, а людьми, которые выполняют великую миссию – образование и воспитание народа. Требовалась государственная поддержка учительства. Вполне возможно, что в контексте общего стратегического замысла модернизации и увеличения доступности образования, где разрабатывались новые идеи переподготовки учительских кадров в программе П. А. Столыпина, положение учительства, возможно бы изменилось кардинально. Но, однако, так же как и многие мероприятия земств в этой сфере, и вышеуказанные идеи премьер-министра остались нереализованными.

¹ Доклады Саратовской Губернской Земской Управы по народному образованию 46-му Саратовскому Губернскому Земскому Собранию. Саратов, 1911. 87, 89.

² См.: Там же. С. 88.

³ См.: *Пирумова Н. М.* Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе. М., 1986. С. 145.

**Особенности экономического положения Уральского казачьего
войска в начале XX в.**

Земли Уральского казачьего войска к началу XX в. представляли собой своеобразный регион России. По многим параметрам внутренней жизни населения, его быта, культуры, менталитета данная область представлялась крайне архаичной. Причиной этому было почти безраздельное господство старообрядчества, которое, несмотря на неодобрительное отношение властей, прочно обосновалось в местной казачьей среде. Экономический уклад уральских казаков вплоть до революции 1917 г. также представлял собой интересное явление, имевшее ряд особенностей.

«Начиная от Гурьева городка, там, где-то далеко у Каспийского моря, и кончая средним течением Урала и его притоками, от теряющихся в песках Узеней на западе и до киргизских [т. е. казахских – П. П.] степей на востоке – вся эта земля не знает ни частной собственности, ни даже русских общинных переделов. Все ее обитатели – как бы одна семья, каждый член которой имеет одинаковое право на родной клочок этой земли, раскинувшейся от края и до края горизонта, неделимой, немежеванной и никем не захваченной в личное владение...»¹. Такой была первая заметка В. Г. Короленко, приехавшего в 1900 г. в Уральск для знакомства с местной историей и бытом населения. То, что писатель сразу же отметил это в повествовании, не случайно, так как общинное владение землей у казаков было основой всей хозяйственной жизни. К началу XX в. (и далее, до 1917 г.), важнейшей особенностью данного региона империи было то, что вся земля его представляла собой одну большую общину. Это обстоятельство имело два важных последствия. Первое – любой казак, даже самый бедный, имел право использовать ресурсы своей земли, что положительно сказывалось на общем уровне жизни населения. Второе – общинный характер землепользования приводил к значительному отставанию области в сфере развития сельского хозяйства и промышленности, так как любой человек, не входящий в казачье сословие («иногородний») и желавший заняться экономической деятельностью, связанной с сельским хозяйством, сталкивался со своеобразным местным «национализмом»: казачество неохотно уступало свои общинные земли. Люди, которые не принадлежали к войсковому сословию, обязаны были платить особые налоги. К примеру, даже в смете доходов войсковой казны за 1916 г. присутствуют следующие статьи: поземельный акциз с «иногородних» за право строиться и за места, занятые

¹ *Короленко В. Г. У казаков // Полн. собр. соч. СПб., 1914. Т. 6. С. 132.*

их строениями и дворами, акциз за выпас их скота на войсковых землях, сбор с лиц невойскового сословия за право охоты¹.

В начале XX в. рыбная ловля, старейшее занятие уральцев², продолжала занимать одно из значимых мест в экономике войска. Уральское рыболовство продолжало быть главным «брендом» казаков. Исключительное право казаков на пользование богатыми речными ресурсами (на тех же общинных основах) было одним из главных их богатств. Более того, данное положение было подтверждено на самом высоком уровне. За верную службу Отечеству уральцам была дарована специальная царская грамота, в которой отмечалось: «...объявляем доблестному Нашему Уральскому казачьему войску особое монаршее Наше благоволение и подтверждаем Императорским словом Нашим право Уральского казачьего войска на пользование для рыболовства рекою Уралом, в пределах течения его по войсковым землям на существующих ныне основаниях»³. Более того, через некоторое время царское заверение было значительно и принципиально расширено: «Озабочиваясь ныне укреплением за Уральским казачьим войском предоставленных ему земель и рыболовных вод на реке Урал и по побережью Каспийского моря, долженствующих служить в будущем источником для поддержания и развития войскового благосостояния, Мы признали за благо, в воздаяние за означенную службу, пожаловать названному войску настоящую Нашу грамоту ну укрепление в вечное его владение указанных земель и рыболовных вод в бесспорных их границах...»⁴. Право казаков превратилось в вечное владение, по всей видимости, в качестве поощрения за то, что они фактически не участвовали в революции 1905 г. Однако, если для власти это было всего лишь поощрение, для казаков являлось важным подтверждением незыблемости их исконного владения Уралом.

Несмотря на то, что рыболовство к началу XX в. было серьезно потеснено хлебопашеством, позиции его в экономике края (а значит, и в жизни населения) оставались высоки. Казаки по-прежнему обязаны были на свои средства приобретать экипировку, вооружение, лошадей для службы. Во многом благодаря именно рыбному промыслу, многие из них могли себе позволить эти приготовления. Кроме того, Н. А. Бородин, выдающийся уральский уче-

¹ См.: Перечень подразделений сметы доходов общего войскового капитала Уральского казачьего войска на 1916 год // Приложение к официальному отделу Уральских войсковых ведомостей. 1916. № 10. С. 1–3.

² См.: *Бородин Н. А.* Уральские казаки и их рыболовства. СПб., 1901. С. 5.

³ *Бородин Н. А.* Копия грамоты 1906 года (26 февраля) // В защиту уральского рыболовства. СПб., 1910. С. 64–65.

⁴ Там же. С. 65–66.

ный конца XIX – начала XX вв., указывал, что рыболовство «...является важным подсобным промыслом, особенно выручающим население в случае неурожая хлебов. В эти годы количество участников в осеннем рыболовстве сильно увеличивается, и недостаток хлеба компенсируется заловом рыбы, дающей возможность иметь и хлеб»¹. Однако нельзя сказать, что вылов и вывоз рыбы увеличивался. Скорее, этот промысел был постоянной и необходимой константой для казаков. Кроме этого, рыбные запасы реки медленно, но верно истощались. В качестве иллюстрации этого утверждения можно сравнить данные о рыболовстве на Урале за несколько лет. В 1900 г. из области вывезли 2048450 пудов черной рыбы, 79362 пуда красной рыбы и 6060 пудов красной икры. Общая сумма вывезенного товара составила 6 млн. рублей². В 1904 г. цифры соответственно были следующими: 1239069 пудов черной, 124001 пуда красной рыбы и 4712 пудов икры. Общая ценность вывезенного – 3,086 млн. рублей³. Данные 1911 г. говорят о следующем: вывезено 450524 пуда черной и 224735 пудов красной рыбы, 3140 пудов ценной икры на общую сумму 4199981 рубль⁴. Стоит заметить, что со временем количество вывезенной красной рыбы увеличивалось. Непосредственно сама войсковая казна от вывозимой рыбы доход в среднем размере 130 тыс. рублей⁵.

Нужно иметь в виду, данный промысел целиком строился на общинных основах, что выражалось в общих для всех сроках и порядке вылова, в количестве допустимых снастей и работников. Исследователи однозначно оценивали это явление: «...нельзя не согласиться... что такого, сравнительно справедливого по возможности способа пользования рыболовными водами нигде, кроме Урала не существует»⁶. Примечательно, что даже в советской историографии признавалось, что все казаки имели равные права на речные ресурсы, хотя и не все из них могли позволить себе иметь необходимый инвентарь (снасти, лодки и т. д.)⁷. В период бурного капиталистического развития Рос-

¹ *Бородин Н. А.* Копия грамоты 1906 года (26 февраля). С. 18.

² См.: Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области на 1902 год. Уральск, 1901. С. 89.

³ См.: Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области на 1906 год. Уральск, 1906. С. 75–76.

⁴ См.: Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области на 1913 год. Уральск, 1913. С. 24

⁵ См.: *Бородин Н. А.* В защиту уральского рыболовства. С. 21.

⁶ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 18. Киргизский край. СПб., 1903. С. 269.

⁷ См.: *Москалёв Г. Е.* Хозяйственный облик дореволюционного Яицка-Уральска. (Науч. зап. Зап-Каз. отд. географического общества СССР. Вып. 7). Уральск, 1956. С. 38.

сии этот общинный порядок представлялся устаревшим и показывал, насколько живучими были устои казачьей жизни.

Вмешательство в уральное рыболовство со стороны «иногородних» не приветствовалось и всячески устранилось. Один из поборников неприкосновенности казачьих прав писал с возмущением: «...по всем войсковым угольям, пользуясь полной беззащитностью казачьего населения, рыщут голодные и подчас обнаглевшие иногородцы... Кто выловил в каком-нибудь озере сетью рыбу? – иногородец. Кто ловит, вернее, ворует, ту же рыбу удочкой в озерах и по реке Уралу, не имея на это никакого права, обирая у казака единственный у него кусок хлеба? – тысячи иногородцев, заполняющих в праздничное время берега всех луговых озер и реки Урала»¹. Это мнение, видимо, разделялось большинством населения. Поводом к таким мыслям было то, что для многих казаков рыболовство было единственным средством к существованию. К этому прибавлялась давняя неприязнь уральцев к «мужикам», то есть русским из соседних губерний, приходивших в казачьи пределы в поисках заработка.

Другой особенностью местной экономики было ее крайне слабое промышленное развитие. «Фабрик в Уральской области нет...», – сообщалось в областной памятной книжке за 1913 г.² Однако производство не отсутствовало полностью. Скорее, вплоть до революции, оно находилось в своеобразном зачаточном состоянии. Существовали мельницы, небольшие заводы, кузницы и т. д., однако количество рабочих на них не превышало полторы тысячи человек³. Доход от этих предприятий не мог сравниться с доходом, получаемым областной казной от рыболовства. Например, в 1910 г. доход от мукомольных мельниц, кузниц, мыловаренных, кожевенных, салотопенных, клееваренных, пивоваренных, водочных, кирпичных заводов составил вместе 18389 руб., тогда как прибыль от рыбной ловли составила 201957 рублей⁴!

Почти весь небольшой промышленный сектор области находился в руках «иногородних». Историк Н. И. Фокин подсчитал, что в канун мировой войны, на войсковой территории из 75 крупных предприятий только 4 принадлежали уральцам-казакам, а их капиталы были в 100 раз меньше производственных средств владельцев-«иногородних»⁵. Главное объяснение этого – исконный ка-

¹ *Уралец*. Почему казаки обеднели // Великая Россия. М., 1911. Кн. 2. С. 210.

² См.: Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области на 1913 год. С. 31.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Перечень подразделений сметы доходов общего войскового капитала Уральского казачьего войска на 1910 год // Приложение к официальному отделу Уральских войсковых ведомостей. 1910. № 15. С. 2–3.

⁵ См.: *Фокин Н. И.* Уральск православный. Уральск, 2010. С. 195.

зачий уклад жизни. Издавна казаки имели главными своими занятиями службу государству и рыболовство. Другие виды деятельности многие из них считали ниже своего достоинства. В связи с этим производственные ниши, которые казаки не занимали, но без которых просто невозможно нормальное функционирование экономической жизни края (торговля, сельское хозяйство, промышленность), занимались приезжими предпринимателями. Поэтому, собственно, капиталистов-казаков на Урале было немного. Все производство: от кустарных промыслов до мельниц и предприятий можно было назвать тут «иногородним». Любой приезжий мог найти здесь достойное применение своим навыкам и предложить нечто новое для местного населения. Деятельность таких ремесленников была интересна населению, поэтому до нас дошли свидетельства о подобных людях: «Один из переселенцев, малоросс Екатеринбург. губ., приехавший в Уральск поздно осенью, занимается на своей квартире в Новоселках, в доме казака К-ва, выделкой черепицы для кровли домов... Сам хозяин квартиры, казак К-в, как говорят, намерен покрыть свой дом этой черепицей. Поступают заказы на эту черепицу и со стороны переселенцев, строящих свои дома в киргизской степи... По словам их, крыша из такой черепицы бывает очень прочна и обходится сравнительно дешевле, чем железная, и выходит очень красивая, особенно когда собрана из разноцветных плит...»¹.

Даже невзирая на свою небольшую значимость в местной жизни, уральская промышленность не осталась в стороне от общегосударственных тенденций и испытала влияние общероссийских монополистов. Любопытные факты по этому поводу сообщали «Уральские войсковые ведомости»: «...уральскому потребителю приходится особенно часто иметь дело с двумя российскими синдикатами: «Кровлей» и «Продаметом». В силу чисто тарифных условий, местная железная торговля не может обойти данные синдикаты. С образованием их, посредники постепенно начали чувствовать тяжелую руку организованного капитала»². К тому же местные производители пытались создать подобные, хотя и ориентированные только на местные условия, объединения: «У нас имелись, да и теперь появляются, временные соглашения мукомолов и скупщиков икры красной рыбы. Целью первых является повышение цен при продаже, вторых – понижение их при скупке икры у рыбопромышленников»³. Тем не менее, не следует полагать, что влияние синдикатов (и местных объединений) играло большую роль. Автор заметки, завершая свои размышления по поводу влияния монополий на промышленность облас-

¹ Уральские войсковые ведомости. 1910. № 22. С. 4.

² Там же. С. 6.

³ Там же.

ти, справедливо констатировал: «...общественного мнения об этих синдикатах еще не составилось, так как местное общество едва ли подозревает, что, кроме разве стачки мучников и купцов на багренье [разновидность рыболовства на Урале – П. П.], у нас существуют синдикаты, а о «Кровле» и «Продамете» большинство, вероятно, имеет самое смутное представление и в первый раз услышит, что он злодействует в Уральске»¹. Тишину местной жизни не смогли нарушить даже общероссийские синдикаты.

Но, несмотря на отсутствие фабричной промышленности, область имела две перспективные особенности: железную дорогу на севере и южные, прикаспийские нефтеносные районы. Уральск был конечной станцией Рязано-Уральской железной дороги, доведенной до казачьей столицы еще в 1894 г. Железнодорожное хозяйство области было крайне бедным. Начиная от Семиглавого Мара (первая, самая западная станция Уральской области) и до Уральска за дорогой следили всего несколько станционных начальников. В самом же Уральске весь штат работников также состоял из нескольких человек. Уральский краевед Н. Г. Чесноков дает исчерпывающее описание уральской «тупиковой станции»: «...вагонное депо на один вагон, локомотивное депо на три станка для паровозов <...> водокачка, два больших склада для товаров и великолепный вокзал с рестораном»². Общая длина железной дороги на территории области составляла 110 верст. Тем не менее, само наличие железной дороги дало импульс к развитию обрабатывающей промышленности в Уральске, так как город стал своеобразным транзитным центром, в который стекались продукты животноводства и земледелия со всей округи. Отсюда, по железной дороге, их можно было отправлять в Центральную Россию круглый год, тогда как грунтовые дороги функционировали только зимой и летом. Основой экспорта из области был хлеб, рыба и продукты животноводства (как казаков, так и казахов, сбывавших здесь свой многочисленный скот). Ввозили по железной дороге фабрично-заводские изделия, керосин, нефть, чай, сахар³. Для понимания важности железной дороги, следует обратиться к простому примеру: после появления этого вида транспортировки через Уральск стали вывозить из области 88% всей свежей рыбы и 68% всего рыбного улова⁴.

Второй перспективной отраслью экономики были нефтедобывающие промыслы. С 1911 г. образуются несколько нефтедобывающих обществ,

¹ Уральские войсковые ведомости. 1910. № 22. С. 6.

² Чесноков Н. Г. Исторический провал. Уральск в гражданской войне. Уральск, 2010. С. 6.

³ См.: Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 18. С. 306.

⁴ См.: Итоги вывоза рыбы и ее продуктов из пределов Уральского казачьего войска за время 1886-1911 гг. Уральск, 1912. С. 31.

базирующихся, главным образом, в Гурьеве: «Нобель», «Уральско-Каспийское», «Колхида», «Эмба»¹. Добытую нефть на месте перерабатывали в керосин и бензин. Нефтедобыча стала самой молодой отраслью местной добывающей промышленности и не успела в предреволюционный период дать серьезных экономических выгод казачьему краю.

Подводя итог, можно отметить следующее. Экономика казачьего края начала XX в. имела некоторые особенности. В первую очередь, это сохранившийся общинный уклад, который во многом повлиял на то, что в здесь не произошло заметного поступательного развития промышленности. Градация населения на казаков и «иногородних» четко зафиксировала разделение труда между ними: казаки, в основной массе, продолжали заниматься рыболовством, тогда как приезжие жители края, которые не входили в войсковое сословие, сосредоточили в своих руках промышленность. Наличие железной дороги и нефтеносных районов в регионе по причине слабого развития местного хозяйства не смогло переломить ход экономического развития Уральской области. И если железная дорога хотя бы увеличила вывоз товаров в центр страны, то нефтедобывающая промышленность, в связи с революцией, не успела серьезно повлиять на краевую экономику.

О. В. Чудаков

**Помощь беженцам органами городского самоуправления
в Восточной Сибири в годы Первой мировой войны и период
социальных катаклизмов (июнь 1914 – первая половина 1918 гг.)**

Первая мировая война поставила перед органами городского общественного управления весьма сложную задачу – организовать помощь беженцам. С июля 1915 г. началась их эвакуация в Сибирь, в сентябре-октябре она достигла максимума, а завершилась в ноябре-декабре того же года. К началу 1916 г. в Восточной Сибири насчитывалось около 5,5 тыс. человек². Эти сведения являются приблизительными, так как по ряду причин количество беженцев постоянно менялось. В последующее время движение беженцев в Си-

¹ См.: Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области на 1915 год. Уральск, 1915. С. 76–77.

² См.: *Шиловский М. В.* Социально-политические процессы в сибирском городе во время Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.) // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. Барнаул, 2005. С. 289.

бирь было незначительным, и к тому же примерно с середины 1916 г. начали создаваться комиссии по их возвращению.

30 августа 1915 г. Министерство внутренних дел издало «Закон об обеспечении нужд беженцев», которым в дальнейшем и определялось основное содержание политики «государственного попечения» о беженцах. На основании этого законоположения 10 сентября 1915 г. при Министерстве внутренних дел было учреждено Особое совещание по устройству беженцев с функциями высшего совещательного органа в отношении всех нужд этой категории населения России.

Одним из первых решений Особого совещания вводилось регулярное «пайковое» (т. е. нормированное) довольствие беженцев, в частности, путем ежемесячной выдачи продовольственного пайка (в некоторых случаях в денежной форме) из расчета в среднем 20 коп. в день на человека, исходя из имевшегося опыта государственного призрения солдатских семей и сложившейся практики оказания помощи беженцам Татьянинским комитетом¹.

В Красноярске в 1915 г. был образован городской комитет помощи беженцам как самостоятельная общественная организация при местном отделе Сибирского общества, на попечении которого, по состоянию на февраль 1916 г., состояло 1039 семей². С конца января 1916 г. между комитетом и городским общественным управлением начались «трения», которые привели к созданию нового комитета помощи беженцам на заседании городской думы 16 марта 1916 г.³.

В Нижнеудинске помощь беженцам была организована с 6 сентября 1915 г. Дамским комитетом по предложению Петроградского отдела Сибирского общества и Союза городов, т. к. в городской казне средства на эти цели отсутствовали. За период с 7 сентября по 25 октября 1915 г. питательный пункт Дамского комитета выдал 356 обедов взрослым и 726 детям. Всего было израсходовано 220 руб. 29 коп. Средства, в основном, были получены путем сборов от населения⁴. Параллельно оказывал помощь беженцам нижнеудинский комитет Всероссийского союза городов (далее – ВСГ), который располагал помещением на 50 человек и 1 беженец обходился ему в 7 руб. в месяц⁵.

¹ См.: Российский государственно-исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1322. Оп. 1. Д. 1. Л. 29.

² См.: Сибирская мысль. 1916. 2 марта.

³ См.: Сибирская мысль. 1916. 20 марта.

⁴ См.: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13273. Оп. 1. Д. 152. Л. 50.

⁵ См.: РГВИА. Ф. 13273. Оп. 1. Д. 155. Л. 1.

В Иркутске в конце августа 1915 г., с началом усиленного притока в город беженцев из губерний Западного и Юго-Западного края, при местном комитете ВСГ была образована особая распорядительная комиссия, объединившая все дело призрения беженцев и включившая в свой состав представителей национальных и других общественных организаций. Средства комиссии составлялись из субсидии города в 3000 руб., из средств Главного комитета (1000 руб.) и из благотворительных средств (4200 руб.)¹. Как отмечал гласный Иркутской городской думы И. П. Михайловский, «...в деле призрения беженцев все недочеты объясняются стихийностью их движения, но есть вина и городских управлений и общественных организаций. В свое время не было принято никаких мер к тому, чтобы организовать передвижение беженцев по сибирской магистрали...»².

В течение сентября 1915 г. приток беженцев в Иркутск шел довольно равномерно. Функционировавшие в городе 7-8 убежищ на 300 чел. [сюда включались приюты национальных организаций – *О. Ч.*] справлялись успешно со своими обязанностями. Но к концу сентября 1915 г. приток беженцев достиг своей кульминационной точки. Как отмечалось в одном из донесений, движение беженцев в сентябре приняло характер «великого переселения народов»³. По состоянию на конец октября в Иркутске беженцев насчитывалось уже около 2000 чел. [а убежищ только 18 – *О. Ч.*]⁴. Всего к концу 1915 г. комитетом было зарегистрировано 6387 человек⁵.

При размещении в Иркутске беженцы подбирались по территориальному признаку, т. е. волынцы переселялись в одни приюты, гродненцы в другие и т. д. В итоге было принято решение разместить беженцев в общественных зданиях: в Иннокентьевской, Троицкой и Ломоносовской школах (в которых необходимо было произвести лишь «некоторые доделки»: вставить рамы, устроить около лестниц перила, поставить печи и др.)⁶, в помещениях иллюзионов «Колос», «Прометей», в частных домах Шнейдермана, Лоцмана, Мармонтова и ряде других помещений⁷.

¹ См.: РГВИА. Ф. 13273. Оп. 1. Д. 152. Л. 51.

² Государственный архив Иркутской области (далее – ОГУ ГАИО). Ф. 70. Оп. 3. Д. 6471. Л. 225.

³ РГИА. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; Д. 13. Л. 28-29.

⁴ См.: Вестник Иркутского городского общественного управления. 1916. № 10–12. С. 86.

⁵ См.: В. С. Беженцы в Иркутске (По данным регистрации Иркутского комитета Всероссийского союза городов) // Вестник Иркутского городского общественного управления. С. 32.

⁶ См.: ОГУ ГАИО. Ф. 70. Оп. 3. Д. 5929. Л. 202.

⁷ См.: Там же; Иркутская летопись 1661–1940 гг. Иркутск, 2003. С. 291.

Всего, согласно данным главного уполномоченного по делам беженцев, по состоянию на 1 января 1916 г. на большей части Сибири действовало 36 комитетов помощи беженцам, среди них в Восточной Сибири: Красноярский, Енисейский, Иркутский, Верхнеудинский, Нижнеудинский, Читинский и др.¹.

Не менее острой являлась проблема медицинского обслуживания. В городах, где размещались беженцы, свирепствовали эпидемии тифа и туберкулеза. Не имея подходящего жилья, соответствующего медицинского обслуживания и питания, социальной поддержки, именно беженцы были наиболее уязвимы перед болезнями. В связи с этим Иркутская городская дума еще на заседании 24 ноября 1915 г. вынуждена была принять решение об освобождении здания Сибиряковской богадельни под временную больницу для беженцев, о предоставлении 20 мест в Медведниковской и 30 мест в Детской больницах для инфекционно больных беженцев². Санитарный надзор и оказание медицинской помощи производились, прежде всего, на железнодорожных станциях Восточной Сибири: Боготол, Ачинск, Красноярск, Канск, Тулун, Иркутск³.

Помощь беженцам осуществлялась и местными отделами ВСГ, которая оказывалась за счет средств, отпускаемых Особым совещанием о беженцах при МВД. В частности, Иркутский комитет ВСГ попытался объединить вокруг себя национальные общественные организации для помощи беженцам, скоординировать их деятельность, образовав квартирную, продовольственную комиссии, бюро труда и др.⁴. Национальный подход в решении проблем беженцев играл существенную роль, т. к. часть расходов казны национальные комитеты компенсировали собственными пожертвованиями. Непосредственное обслуживание беженцев некоторых национальностей (поляков, евреев, литовцев и др.) осуществляли национально-благотворительные и культурно-просветительные организации из представителей данных национальностей, которые создавались почти во всех крупных городах Сибири⁵. При абсолютном преобладании русских среди беженцев имелись поляки, латыши, немцы, евреи, литовцы, эстонцы и т. д.

¹ См.: Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. 7. Оп. 2. Д. 7. Л. 8–11.

² См.: ОГУ ГАИО. Ф. 70. Оп. 3. Д. 5929. Л. 287, 289.

³ См.: РГВИА. Ф. 13273. Оп. 1. Д. 152. Л. 23.

⁴ См.: Там же. Л. 11.

⁵ См.: *Кутилова Л. А., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А.* Национальные меньшинства Томской губернии: Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск, 1999. С. 69–98.

Местные национальные организации пытались, исходя из наличия собственных средств, помогать своим землякам. Так, 10 октября 1915 г. местной общиной латышей был образован Иркутский отдел Общества вспомоществования «Родина», располагавший убежищем, рассчитанным до 100 чел., цель которого заключалась в оказании помощи беженцам-латышам. Через год при убежище оно открыло школу для литовских детей, которых обучали на родном языке¹. Польский комитет содержал на свои средства убежище на 45 чел.; на «иждивении» еврейской общины находилось 102 человека².

С начала 1916 г., после издания Министерством внутренних дел 2 марта 1916 г. «Руководящих положений по устройству беженцев», началось свертывание политики государственного призрения беженцев в сочетании с принуждением их к трудовой деятельности, прежде всего в сельском хозяйстве, вплоть до лишения уклоняющихся государственных пособий³. Поэтому с весны 1916 г. правительство распорядилось выдавать пайковую помощь лишь 90% призреваемых беженцев, а с осени того же года – только 50% из них. Более того, нормы выдаваемых пайков, вплоть до конца 1917 г., несмотря на рост дороговизны, оставались для большинства беженцев без изменений. 28 июня 1916 г. на заседании продовольственного комитета Иркутского комитета ВСГ было решено увеличить стоимость пайка до 27 коп. на человека⁴. Свертывание политики государственного призрения эвакуированного населения не могло не поставить общественные организации, ведающие делом помощи беженцам, а также органы городского самоуправления в затруднительное положение.

С 1917 г. беженцы в Сибирь стали прибывать уже в результате второй эвакуации. Всего по состоянию на 1 апреля 1917 г. в Сибири числился 103971 беженец (в Енисейской губернии насчитывалось 12494 чел., в Иркутской – 6751 чел., в Забайкальской области – 2174 чел.)⁵.

После Февральской революции произошла реорганизация учреждений, занимавшихся решением проблем беженцев. В 1917 г. Татьянинский комитет был объединен с Особым отделом при Министерстве внутренних дел. Позже была организована временная коллегиальная структура – Всероссийский ко-

¹ См.: Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994. С. 209, 227.

² См.: РГВИА. Ф. 13273. Оп. 1. Д. 152. Л. 11.

³ См.: Законы и распоряжения о беженцах (по 1 апреля 1916 г.). Вып. 2. М., 1916. С. 121, 122.

⁴ См.: Иркутская жизнь. 1916. 1 июля.

⁵ См.: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 1788. Оп. 2. Д. 186. Л. 5–6.

митет оказания помощи пострадавшим от военных действий, в состав которого вошли все крупные учреждения, принимавшие участие в деле организации помощи беженцам.

В конце июля 1917 г. в Иркутск стали прибывать новые партии беженцев. Местный комитет ВСГ принял решение о замене «порционного» пайка денежным в размере 6 руб. в месяц на человека. Причем пособия предполагалось выдавать лишь тем семьям, которые «действительно нуждаются», для чего было проведено экономическое обследование беженцев, находящихся в Иркутске [около 2400 чел. – *О. Ч.*]¹.

В сентябре 1917 г. Временным правительством при МВД был образован Особый межведомственный комитет для предварительной разработки плана «продовольственных и санитарных мероприятий» на время демобилизации армии и «обратного возвращения беженцев»². Губернские и местные комитеты также продолжали свою деятельность по оказанию помощи беженцам, руководствуясь решениями Временного правительства. Ввиду заметной нехватки денег для нужд вынужденных мигрантов губернские комитеты в этот период усилили контроль за расходованием ресурсов на местах³.

После октябрьских событий 1917 г. положение беженцев заметно ухудшается. Прекращает свою деятельность Всероссийский комитет оказания помощи пострадавшим от военных действий. Комиссар по делам беженцев в своем обращении в Департамент государственных казначейств в декабре 1917 г. характеризовал состояние этой категории вынужденных мигрантов как «катастрофическое». Главными проблемами в жизни беженцев были названы «развитие заразных болезней», которые свирепствовали в некоторых регионах Сибири и голод.

К моменту заключения Брестского мира, по данным Центральной коллегии о пленных, в Сибири находилось 78850 беженцев. В составе Наркомата по военным делам РСФСР в апреле 1918 г. была создана Центральная коллегия по делам военнопленных и беженцев, которая в мае 1919 г. передана в подчинение Наркомата внутренних дел РСФСР⁴. Но, несмотря на это, вплоть до марта 1918 г. беженцы получали пайки. Прекращение выдачи пайков объ-

¹ См.: Единение. 1917. 12 авг.

² *Еремин И. А.* Томская губерния как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Барнаул, 2005. С. 240.

³ См.: Центр хранения архивного фонда Алтайского края (далее – ЦХАФ АК). Ф. 233. Оп. 6. Д. 19. Л. 38.

⁴ См.: *Самытая В.* Проблема беженцев в Беларуси в годы Первой мировой войны // Белорусский журнал международного права и международных отношений. URL: <http://beljournal.by.ru>. Дата обращения: 25.05.2007.

яснялось тем, что казна находилась в «затруднительном положении». Начавшаяся вскоре гражданская война, еще больше осложнила и без того отчаянное положение беженцев, отодвинув для них еще на несколько лет возможность вернуться в родные места.

Таким образом, помощь беженцам в дореволюционной России, признанная по закону обязанностью государства, на самом деле постепенно перекладывалась на плечи органов городского самоуправления, что, в свою очередь, требовало от них все больших расходов, а финансовых ресурсов для этого не хватало. Лишь в связи с уменьшением числа людей, прибывающих в города Сибири из прифронтовых районов Европейской России, в 1916 г. проблема беженцев не приобрела еще более острого характера. В период социальных катаклизмов органы городского самоуправления, занятые в основном политическими вопросами, пытались поддерживать в должном состоянии дело помощи беженцам. Но из-за отсутствия финансовых средств эта помощь была минимальной.

А. В. Калякина

Помощь международных организаций иностранным подданным в Саратовском Поволжье в годы Первой мировой войны

Только в начале XX в. человечество достигло такого уровня цивилизованности, чтобы признать необходимость гуманного отношения к военнопленным. В течение многих веков бойцы, сдаваясь на милость победителя, не могли знать наверняка, что именно их ждет – смерть, заключение или не скорое, но все же возвращение домой. Принятие Гаагской конвенции в 1907 г. было своеобразным прорывом в этой области, впервые в международном правовом документе были закреплены принципы гуманного обращения с пленными. Конвенция давала рекомендации относительно условий транспортировки и содержания пленных, регламентировала их статус на территории неприятеля. В целом следует признать, что принятие декларации позволило в значительной степени смягчить условия содержания военнопленных.

Соблюдение условий конвенции стало одной из важнейших целей работы международных благотворительных организаций, чьи представительства действовали на территории враждующих государств¹. По призыву Междуна-

¹ См.: *Галицкий В. П.* Защита прав военнопленных в период Первой мировой войны: опыт и уроки // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и по-

родного Красного Креста национальные общества Красного Креста, будучи нейтральными институтами, также взяли на себя заботу о пленных и беженцах. Лозунгом этого сотрудничества стало: «Милосердие в войне и мире»¹. К примеру, в России за исполнением пунктов конвенции на местах следили представители шведской и датской организаций Красного Креста. Они совершали инспекции в места пребывания пленных, а также оказывали традиционные виды помощи: раздача одежды, денег, устройство лазаретов и госпиталей для раненых. Миссии шведского и датского Красных Крестов следует выделить особо: их деятельность успешно велась в царской России и продолжилась в России советской². По мнению датского исследователя Б. Енсена, представителей Красного Креста к благотворительной работе толкала политическая сознательность, а также осознание национальных интересов своих стран³. Однако И. Шлейхер с такой оценкой не согласен, уточняя, что примеры из практической деятельности шведского Красного Креста во многом опровергают эту точку зрения⁴. Любопытно, что представители российских властей считали инспекции Красного Креста потенциально опасными, поскольку делегаты могли иметь мотивы к шпионажу и осуществлять разведывательную деятельность⁵.

Здесь следует уточнить, что по обе стороны от линии фронта масштабная деятельность была разрешена только организациям нейтральных по отношению к воюющим государствам стран. Поэтому именно представительства Красного Креста нейтральных стран осуществляли на территории России благотворительные мероприятия по улучшению положения пленных.

Подобные мероприятия проводились и в Саратовском Поволжье. Шведский Красный Крест направил в Поволжье две делегации: в Самару (под руководством доктора Анны Линдер) и Пензу (глава – Эльза Брендстрем)⁶. Делега-

сле Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов. М., 2006. С. 254–257.

¹ См.: Шлейхер И. Пленные стран Четверного союза в Сибири: некоторые вопросы транспортировки и содержания в лагерях // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 2005. С. 83.

² Подробнее см.: Енсен Б. Гуманитарная помощь и политика: миссия Датского Красного Креста в Советской России. 1918–1919 // Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1999. С. 515–536.

³ См.: Енсен Б. Миссия Датского Красного Креста в России. 1918–1919 годы // Отечественная история. 1997. № 1. С. 27.

⁴ См.: Шлейхер И. Указ. соч. С. 83.

⁵ См.: Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 100063. Л. 468.

⁶ См.: Шлейхер И. Указ. соч. С. 84.

ции эти имели опорные пункты в названных городах, занимались обследованием условий содержания и оказанием всемерной помощи военнопленным на близлежащих территориях. Саратовская губерния была в числе прочих посещена представителями шведского Красного Креста в июле – августе 1916 г.¹. Кроме того, положением военнопленных в Саратовской губернии интересовался датский Красный Крест². В первую очередь внимание международных организаций было обращено на условия содержания, питания и труда пленных. Еще одной организацией, действовавшей на обозначенной территории, стала немецкая комиссия по делам пленных³. Саратов, наряду с Самарой и Пензой, относился к пензенскому отделению данного общества.

На территории региона находились не только пленные, но и те, кого в сегодняшней терминологии можно назвать «интернированными». Американское консульство взяло на себя заботы по оказанию помощи этой категории лиц⁴.

Сохранившиеся в архивных фондах материалы фиксируют присутствие в Саратовской губернии делегаций международных организаций помощи. Фаза их активной работы приходится на 1916 г. Здесь следует уточнить, что численность контингента военнопленных в каждом конкретном уезде напрямую зависела от числа запросов на рабочую силу, отправленных представителями данного уезда в военное ведомство. Соответственно, число пленных не было постоянным и могло значительно меняться от месяца к месяцу.

На 1916 г., когда на территории губернии находилось максимальное число военнопленных, приходится расцвет деятельности организаций помощи – имеет место ряд визитов с целью проконтролировать условия размещения пленных, организуется раздача денежных средств. Сами пленные подобных визитов ждали с нетерпением. Примером может служить посещение губернии шведской делегацией Красного Креста в составе гр. Гамильтона и полковника Генберга с целью осмотра военнопленных в местах производства работ⁵. Генеральный штаб специально предупреждал губернаторов областей, ожидавших приезда шведской делегации, заранее предпринять меры против «самовольных стойбищ», обычно разбиваемых пленными в полосе отчуждения железных дорог. «Военнопленные, ожидая по несколько дней в пунктах прибытия получения от делегации подарков, располагались бивуаком даже в полосе отчуждения железной дороги, где разводили огни для варки пищи вблизи ка-

¹ См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100063. Л. 439.

² См.: Там же, Л. 445–459.

³ См.: Wurzer G. S. 554, со ссылкой на: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-3333. Оп. 1. Д. 478. Л. 36 об., 37.

⁴ См.: ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11396. Л. 9.

⁵ См.: Государственный архив немцев Поволжья (ГАНП). Ф. 99. Оп. 1. Д. 18. Л. 4.

зенных зданий»¹. Следует также обратить внимание на весьма вольную обстановку, царившую в среде военнопленных, а также широкую меру предоставляемой им свободы. Трудно даже представить, чтобы пленные, к примеру, Второй мировой войны попробовали самовольно разбить стоянку в непосредственной близости от стратегически важного объекта – полотна железной дороги. Что касается причин сравнительно низкого уровня охраны и надзора, следует назвать недостаточность людских ресурсов в полицейском ведомстве, а также сложность существующей системы подчинения пленных различным ведомствам.

Помимо миссий Красного Креста, существовали и другие международные силы, занимавшиеся благотворительностью в Саратовском Поволжье. В конце августа 1916 г. «посольство Северо-Американских Соединенных Штатов возбудило ходатайство о разрешении его делегату М-ру Чадборну посетить с целью оказания благотворительной помощи военнопленным, находящимся в следующих пунктах водворения: Саратове, Аткарске, Кузнецке и Царицыне»². В связи с этим окружной штаб просил Саратовского губернатора оказать полное содействие мистеру Чадборну при выполнении возложенной на него миссии. Нужно сказать, что США с начала войны дали согласие защищать интересы Германии и Австро-Венгрии в России, в частности, заниматься проблемой военнопленных этих стран³, чем тут же вызвали подозрения в «германофильстве» среди правящих кругов Российской империи.

Представление о том, что представляли собой визиты международных делегаций, можно получить на примере посещения датской делегации в конце августа 1916 г. Еще в середине месяца начальник штаба Казанского военного округа телеграммой уведомил Саратовского губернатора о предстоящем визите миссии датского Красного Креста в составе капитана датской службы Рамма и сестры милосердия баронессы де Гагерн⁴. Сопровождали их представитель Казанского военного округа прапорщик князь Ухтомский и представитель Красного Креста камер-юнкер двора Его Величества штабс-капитан Владимир Михайлович Миркович. Целью миссии был осмотр военнопленных в следующих пунктах их расквартирования: Кузнецк, Сердобск, Хвалынский, Вольск, Петровск, Аткарск, Балашов, Саратов, Камышин и Царицын. В связи с этим начальник штаба просил оказать необходимое содействие

¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100063. Л. 439.

² Там же. Л. 443.

³ См.: *Козенко Б. Д.* Несостоявшееся сближение США и России в 1914–1917 годах // Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1999. С. 143.

⁴ См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100063. Л. 445.

со стороны местных властей для беспрепятственного посещения делегацией намеченных пунктов.

Любопытна переписка, имевшая место между губернской канцелярией и Петроградом уже после фактического окончания визита. 31 августа из Петрограда внезапно сообщили, что министерство не выдавало Датской делегации разрешения на осмотр, а также запросили состав делегации на предмет присутствия в ней сестер милосердия неприятельских держав¹. В составе делегации действительно присутствовала германская сестра милосердия баронесса Гессен-Дармштадская г-жа Елисавета де Гагерн, о чем незамедлительно отпороговала Саратовская канцелярия. 7 сентября 1916 г. из Петрограда была получена депеша, запрещающая делегации производить осмотр неприятельских военнопленных на территории Саратовской губернии². Ирония ситуации заключалась в том, что еще первого сентября делегация отбыла из Саратова в Царицын, а к седьмому уже вовсе покинула пределы губернии³.

Чем же интересовалась делегация, визит которой был пост-фактум запрещен? Сохранившиеся рапорты уездных исправников позволяют восстановить картину⁴. Так, 18 августа в г. Хвалынске делегаты встречались с военнопленными офицерами и служащими нижних чинов, осмотрели помещения, где пленные были расквартированы; 19 августа посетили село Александровские выселки, деревню Вязовой-Гай, с. Благодатное, хутор Тугушкина и графа Медема, а 20 августа выехали в с. Алексеевку. В означенных населенных пунктах военнопленные были собраны группами, «с которыми делегаты знакомились подачею руки, при чем г-жа де Гагерн подолгу разговаривала, выдавала деньгами по 3 руб. на каждого, а некоторым и больше, и раздавала папиросы, спичечницы и трубки»⁵. Некоторые из военнопленных жаловались на продолжительность работы, задержки в получении заработной платы, недостаток белья, одежды, обуви и питания, а у графа Медема жаловались на неудобство ночлега. В ответ на это делегация вместе с жалобщиками проследовала в казармы и осмотрела помещения. Разбирательства по всем вопросам брал на себя г-н Миркович. Он дополнительно разговаривал со всеми недовольными пленными и выявлял необоснованность заявляемых претензий.

Сообщение о визите данной делегации поместил на своих страницах и «Саратовский листок»⁶. Заметка описывает поездку представителей датского

¹ См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100063. Л. 449.

² См.: Там же. Л. 451.

³ См.: Там же. Л. 459.

⁴ См.: Там же. Л. 453, 455, 459.

⁵ Там же. Л. 453.

⁶ См.: Приезд делегации // Саратовский листок от 28 августа 1916. С. 1.

Красного Креста в с. Рокотовку. Названные выше делегаты в сопровождении представителей земства на автомобиле проследовали в поместье, где к тому времени были собраны все военнопленные из района Алексеевского земского попечительства, а также весь состав пленных, работающих в психиатрической колонии губернского земства. Здесь также состоялась раздача денег (по 3 руб. каждому пленному, что соответствовало заработной плате сельскохозяйственного рабочего за 1 месяц). Далее г-жа де Гагерн и сопровождающие ее лица направились в имение П. М. Попова. Там, «в волостном правлении были собраны военнопленные со всего района Поповского земского попечительства. После опроса пленных, делегация осмотрела попутно школу, больницу и ветеринарный пункт в Поповке и около 6 часов вечера возвратилась обратно в Саратов. Общее впечатление, полученное членами делегации от ознакомления с бытом военнопленных, благоприятное. В Саратове делегация остается еще на несколько дней, в течение которых ею предполагается осмотреть местные лазареты»¹.

Это сообщение в местной газете вызвало негодование местных чиновников и спровоцировало внутреннее расследование о причинах посещения делегацией инфраструктурных объектов, не имевших отношения к размещению или работе военнопленных. В результате служебного расследования было выяснено, что визит в земскую больницу и ветеринарный пункт были инициированы капитаном Мирковичем, который обратился к члену управы Лопатникову с просьбой показать ему эти объекты². Его, как гласного Николаевского уездного земства и Самарского уездного земства, интересовала постановка земского хозяйства в других уездах. По аналогичной просьбе была продемонстрирована и земская школа, по замечанию современника, одна из лучших в уезде.

По итогам ознакомления с положением военнопленных в Саратовской губернии г-жа де Гагерн направила в ноябре 1916 г. в адрес Генерального штаба следующие пожелания: «О предоставлении пленным, находящимся на работах, возможности защищать их интересы перед работодателями; об увеличении для пленных нормы пищевого довольствия; о выдаче пленным кадетам офицерского жалования не со времени их производства, а со дня пленения; об урегулировании вопроса относительно отдания чести между офицерскими чинами русской армии и пленными офицерами сообразно их старшинству»³. Кроме того, она обращала внимание на то, что, поскольку труд военнопленных на различ-

¹ Приезд делегации.... С. 1.

² См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100063. Л. 460.

³ Там же. Л. 463.

ного рода работах являлся трудом обязательным, а не добровольным, то заключение каких-либо соглашений между пленными и работодателями на условиях, существующих для коренного рабочего класса, являлось, по ее мнению, неприемлемым.

В ответ на эти пожелания отдел по устройству войск главного управления Генерального штаба направил в штаб Казанского военного округа следующие разъяснения: нормы довольствия, утвержденные 16 марта 1916 г. Положением Военного совета признавались вполне достаточными и «во всяком случае, более высокими, чем нормы довольствия наших пленных в Германии»¹. Относительно выдачи жалования пленным кадетам объяснялось, что офицерское жалование могло выдаваться только со дня производства данного лица в офицерский чин. Вопрос об урегулировании правил взаимного отдания чести серьезно не рассматривался, поскольку подобные правила не были предусмотрены существующими международными конвенциями и не были закреплены российским законодательством².

Таким образом, серьезных изменений в порядок содержания пленных по итогам визита внесено не было. В то же время, были отмечены негативные стороны подобных поездок. Как видно из секретного циркуляра Саратовского губернатора от 7 ноября 1916 г.³, департамент полиции обратил внимание на то, что, опираясь на опыт посещения германскими и австро-венгерскими сестрами милосердия мест размещения неприятельских подданных, можно найти достаточно примеров, характеризующих деятельность названных сестер с крайне неблагоприятной стороны. По имевшимся в министерстве внутренних дел сведениям, сестры милосердия при посещении военнообязанных, неоднократно «пытались раздавать им привезенные из-за границы книги, брошюры и картины явно тенденциозного содержания, а также добывать всякого рода сведения, могущие быть полезными для их правительств. Подобная деятельность германских и австро-венгерских сестер была расценена по своим задачам близко соприкасающейся с тайною разведкой, поэтому совет министров постановил воспретить прибывающим в Россию германским и австро-венгерским сестрам милосердия посещение мест водворения неприятельских военнообязанных и лиц гражданского состояния, а также мест производства военнопленными работ, имеющих значение для нужд государственной обороны»⁴.

¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100063. Л. 464.

² См.: Там же. Л. 465.

³ См.: Там же. Л. 468.

⁴ Там же. Л. 468 об.

Подозрения в шпионаже сопутствовали и другим видам благотворительной деятельности. Так, еще с конца 1915 г. американский генеральный консул ходатайствовал о разрешении германским подданным Эрнесту Классону и Гавриилу Дорэ, проживавшим в городе Царицын, заниматься вместе с полицейскими властями выдачей пособий германским и австро-венгерским подданным¹. Позже консул стал ходатайствовать о создании в Царицыне комитета по раздаче пособий для австрийских и германских подданных. Пособия эти выделялись из средств, высылаемых американским генеральным консульством². При этом, главой создаваемого комитета должен был стать упомянутый выше Э. Классон. Данная инициатива была даже одобрена полицмейстером города, поскольку создание данного комитета могло облегчить работу полиции по раздаче пособий и снять с нее возможные нарекания за неправильное распределение денег, а также перенять работу по обследованию нужд военнообязанных³.

Однако личность Классона, предлагаемого на ключевой пост данной благотворительной комиссии, вызывала подозрения. По итогам негласного расследования не удалось установить, как именно он попал в Царицын. Он не проходил по спискам высланных из других губерний. Была выдвинута версия, что он был переведен на жительство в Саратовскую губернию из Москвы. Но и там следов его пребывания или «высылки этапным порядком» обнаружено не было⁴. На этом основании в конце марта 1916 г. было принято решение отказаться от создания особого комитета в Царицыне. Тем не менее, Классону все же было разрешено присутствовать при выдаче полицией пособий и давать рекомендации по улучшению положения пленных.

Позже, по-прежнему имея серьезные сомнения в целесообразности создания особой комиссии американского консульства, министерство внутренних дел все же не стало препятствовать организации на местах упомянутых комитетов при условии, что их деятельность будет носить исключительно благотворительный характер (раздача денежных пособий, платья, белья и т.п.)⁵. В состав комитетов наряду с представителями американского посольства могли входить пасторы или ксенды. Также обязательным условием было присутствие в составе комитета чинов местной администрации, контролирующей деятельность комитета. Представители американского посольства были лишены возможности председательствовать в таких комитетах. Что ка-

¹ См.: ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11396. Л. 1.

² См.: Там же. Л. 7.

³ См.: Там же. Л. 9.

⁴ См.: Там же. Л. 5, 11.

⁵ См.: Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10077. Л. 12–13.

саются неприятельских подданных, их разрешалось привлекать в качестве экспертов по отдельным вопросам, но не вводить в комитет. Причиной этому была ст. 24. положения «о полицейском надзоре», запрещающая лицам, состоящим под надзором полиции участвовать во всякого рода публичной деятельности.

В защиту местных властей следует добавить, что постоянные подозрения в шпионаже имели под собой определенные основания. С завидной периодичностью органы местной администрации получали сведения о возможном шпионаже, предостережения от вышестоящих инстанций о недопущении распространения особого вида литературы, содержащей скрытые инструкции по шпионажу¹ и пр. В ряду похожих свидетельств выделяется сообщение о существовании в Царицыне «беспроволочного телеграфа, работающего с Константинополем»². По этому телеграфу, якобы, передавал свои сведения в Константинополь шпион – германский подданный, выдававший себя за поляка. Однако этому свидетельству едва ли приходится доверять – поступило оно от беглого каторжника, пытавшегося таким образом облегчить собственную участь.

Таким образом, материалы архивных фондов Саратовской губернии дают возможность составить общее представление о деятельности иностранных организаций в сфере помощи военнопленным. Как и в других регионах Российской империи, наиболее значимым элементом данной деятельности стали визиты делегаций с целью осмотра положения военнопленных, а также раздача денежных средств. В Саратовском Поволжье осуществляли свою деятельность миссии шведского и датского Красных Крестов, в состав которых входили германские и австро-венгерские сестры милосердия. Кроме того, определенная деятельность по улучшению условий содержания военнопленных была предпринята американским консулом. По своим методам она была сходна с работой других благотворительных организаций. Кардинально улучшить положение пленных и интернированных представители международных организаций были не в силах, однако, наличие контроля над соблюдением условий содержания, предписанных Гаагской конвенцией, вынуждало российскую военную администрацию воздерживаться от злоупотреблений.

¹ См.: ГАНП. Ф. 99. Оп. 1. Д. 18. Л. 5.

² ГАСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 9623. Л. 177, 177 об., 178.

Проблема детской беспризорности как характерная черта советской повседневности 1920-х гг.

К началу 1920-х гг. в России резко выросло число детей, оставшихся без попечения родителей и иных родственников. Так, если в 1917 г. в детских учреждениях насчитывалось 29666 беспризорных детей, то в 1920 г. уже 400 тыс.¹. Причинами этого послужили войны и репрессии в годы Гражданской войны, а также тяжелая социально-экономическая ситуация. Видный общественный деятель 1920-х гг. В. И. Рубинштейн связывал беспризорность с состоянием окружающих ребенка условий. На основе анкет и опросных листов он сделал вывод, что «нужда... явилась основным условием для зачисления детей в разряд беспризорных»², и привел примеры жизни семей в сырых, не отапливаемых помещениях и подвалах в условиях антисанитарии и большой скученности³.

Материальная и жилищная нужда определяла целый ряд условий для детской беспризорности: нравственную атмосферу в семье, отсутствие надзора и присмотра за детьми ввиду занятости их родителей, формы детского труда (занятие детей нищенством, уличной торговлей и т. д.)⁴. Свой вклад в рост детской беспризорности внесли и «запущенные революцией идеологические механизмы»: отныне семья воспринималась как буржуазный пережиток, женщины активно вовлекались в производственную и общественную жизнь, а заботу о детях брало на себя государство. В результате «появляется огромное количество новорожденных подкидышей»⁵.

В годы Гражданской войны работа по борьбе с беспризорностью не имела системного характера. Вопросами охраны детства после 25 октября 1917 г. занимались Наркомат просвещения, здравоохранения, труда, юстиции, призрения (переименованный в 1918 г. в Наркомат социального обеспечения) и Главсоцвос, обязанности между которыми не были четко распределены. Все эти учреждения действовали несогласованно и при решении определенных

¹ См.: Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР // Красная новь. 1927. № 8. С. 139.

² Рубинштейн В. И. Понятие и виды детской беспризорности // Право и жизнь. 1925. № 6. С. 77.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же. С. 75.

⁵ Рудов А. Беспризорная Россия // Индекс. Досье на цензуру. № 17. 2002. URL: <http://www.index.org.ru/journal/17/rudov.html>. Дата обращения: 27.03.2012.

вопросов зачастую дублировали друг друга. Детские дома находились в ведении как Наркомпроса, так и Наркомата социального обеспечения. А деятельность комиссий по делам несовершеннолетних в различных регионах страны до конца 1920 г. была поставлена под контроль либо отделов народного образования, либо социального обеспечения, либо здравоохранения.

Деятельность созданного 4 февраля 1919 г. Совета защиты детей также не была продуктивной. За два года работы Совет так и не создал местных органов и не наладил регулярную связь с губерниями и уездами, не разработал четких инструкций и циркуляров для работы на местах¹. В 1921 г. Совет прекратил свое существование.

Более эффективной организацией стала Лига спасения детей, созданная в 1918 г. «силами общественных деятелей, учителей и кооператоров»². В течение года Лига открыла 14 колоний, детских санаторий в Москве, оказала поддержку 3,5 тыс. сирот и полусирот. Однако тяжелая экономическая ситуация и отсутствие государственной помощи делали ее усилия малозаметными на общем фоне разрастания беспризорности³. В 1921 г. Лига также была распущена.

Непродуктивные действия властей в области продовольственной политики привели к оскудению деревни, а неурожай и засуха только обострили ситуацию на селе. В 1921 г. случаи голодной смерти отмечались в губерниях Казахстана, Сибири, Предуралья и других регионах. Особенно сильно пострадало Поволжье. К весне 1922 г. в Саратовской губернии голодало уже 68% чел., в автономной области немцев Поволжья – все население, а в Самарской губернии – почти 90% жителей⁴. Голодающие дети «переполняли рынки вокзалы, улицы, ютились в разрушенных строениях, скитались на путях сообщения»⁵.

Росту беспризорности в Поволжье способствовал не только голод 1921 г., но и недород последующих двух лет⁶. Государство было вынуждено принимать решительные меры. «Детей, как наиболее слабых и незащищенных, было

¹ См.: *Смирнова Т. М.* Дети Советской России (по материалам Деткомиссии ВЦИК. 1921–1924 гг.) // Социальная история. Ежегодник. 2001/2002. М., 2004. С. 488.

² *Рудов А.* Указ. соч.

³ См.: *Рожков А. Ю.* Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 135; *Рудов А.* Указ. соч.

⁴ См.: *Гуменюк А. А.* Переход к НЭПу в Поволжье (1921–1925 гг.). Саратов, 2007. С. 33.

⁵ *Люблинский П. И.* Охрана детства и борьба с беспризорностью за 10 лет // Право и жизнь. 1927. № 8. С. 30.

⁶ См.: Докладная записка председателя губернской комиссии по улучшению быта детей губисполкому о состоянии работы по борьбе с беспризорностью в губернии за 1922–1924 гг. // Культурное строительство в Саратовском Поволжье. 1917–1928 гг. Документы и материалы. Саратов, 1985. Ч. 1. С. 34.

решено эвакуировать в более благополучные районы»¹. Предписания о перевозе детей в санитарных поездах с выдачей теплой одежды оказалось невозможно реализовать на практике. «Санпоездов не хватало, умирающие дети не могли ждать, и их перевозили, как придется, чаще – в неотапливаемых товарных вагонах... Работники детучреждений... не всегда добросовестно выполняли свои обязанности»². Например, прибывшая в Кострому группа детей из Вольского детдома находилась в одном нижнем белье при минусовой температуре ноября. К сожалению, прием детей часто был не подготовлен, так как детдома принимающих губерний были переполнены. Приехавших детей негде было разместить, и воспитатели были вынуждены перевозить их дальше из города в город. Бывали случаи, когда принимающие губернии, разместив эвакуированных ребят, через некоторое время самовольно отправляли детей обратно в те регионы, откуда те прибыли. Итоги эвакуации противоречивы, но ясно одно, что при правильной ее организации многие дети могли бы остаться живы.

Комиссия по улучшению жизни детей, известная еще как Деткомиссия ВЦИК, была образована в 1921 г. под руководством Ф. Э. Дзержинского и включала в себя представителей различных наркоматов и общественных организаций. Однако ведущая роль в Комиссии принадлежала ВЧК. «Главнейшей заботой Деткомиссии стала задача обеспечения детей нормальным питанием»³. Государством были установлены суточные продовольственные нормы для каждой губернии в зависимости от местных условий, однако детские учреждения получали пайки только на ранее зарегистрированных детей, в то время как поток прибывавших сирот с середины 1921 г. увеличивался ежедневно. Например, в Астраханской и Саратовской губерниях летом 1921 г. в детдома каждый день прибывало около 100 детей, в Самарской губернии – до 500, а в Царицынской – около 1000. В результате количество пайков уменьшалось, детям их выдавали не регулярно и не полностью. В сентябре 1922 г. в Поволжье на 1769000 детей государство выделило 225550 пайков. Проблемы с продовольствием усиливали плохая организация снабжения и массовые хищения⁴.

Декретом от 23 октября 1921 г. была создана детская социальная инспекция, которая занималась, в первую очередь, изъятием детей с улицы и их временным устройством во вновь открытых многочисленных приемных и наблюдательно-распределительных пунктах⁵.

¹ Смирнова Т. М. Указ. соч. С. 520.

² Там же.

³ Там же. С. 491.

⁴ См.: Там же. С. 491–497, 501.

⁵ См.: Люблинский П. И. Указ. соч. С. 30.

Были внесены дополнения и в существующее законодательство. Так, в 1924 г. в Уголовном кодексе появилась статья, предусматривавшая уголовную ответственность за неуплату алиментов. Изменения 1926 г. касались ответственности родителей и опекунов за привлечение детей к бродяжничеству и попрошайничеству. В 1925 г. была создана Центральная комиссия по делам несовершеннолетних. При работе с малолетними правонарушителями «строго проводился принцип, что эти дети – не преступники, что каждого из них надо лечить и учить»¹.

Государство стремилось дать беспризорным детям трудовые навыки, профессию, чтобы они сами могли зарабатывать себе на жизнь. При детских домах, ночлежках, исправительно-трудовых учреждениях действовали производственные мастерские (в основном столярные, сапожные, швейные). Трудовое воспитание было обязательным. Однако оборудования в мастерских было недостаточно. Согласно постановлению 1925 г., выпускники детских домов получили преимущественные права при устройстве на производство, в школы фабрично-заводского, сельскохозяйственного, конторского ученичества и специальные школы рабочих подростков. Однако наличие безработицы затрудняло проведение этого решения в жизнь. Кустарям и ремесленникам в случае принятия на обучение беспризорных детей власти обещали льготные тарифы по социальному страхованию, но недостаток финансов также помешал осуществлению этого мероприятия².

К решению проблемы беспризорности привлекалась и общественность. На отчисления, вносившиеся рабочими и служащими, был организован красный патронат над отдельными детскими учреждениями³. В 1924 г. был открыт Специальный фонд имени В. И. Ленина и образовано добровольное общество «Друг детей»⁴. Финансовую помощь оказывали и отдельные предприятия (например, Саратовский мельпрод)⁵. Забота о воспитанниках детских домов была возложена и на пионерские отряды⁶.

Активное обсуждение темы детской беспризорности развернулось на страницах газет. Предлагались самые разные способы решения проблемы, но

¹ Работа по борьбе с беспризорностью в Москве (Доклад т. Калининой в секции МОНО) // Правда. 1924. № 55. С. 5.

² См.: *Богуславский М.* Указ. соч. С. 143, 145, 151, 153–154.

³ См.: *Люблинский П. И.* Указ. соч. С. 30.

⁴ См.: *Рудов А.* Указ. соч.

⁵ См.: Рабочие Саратовского мельпрода на помощь беспризорным // Правда. 1924. № 85. С. 5.

⁶ См.: *Никуличев А.* Опыт культпохода юных пионеров г. Саратова // Нижневолжский просвещенец. 1928. № 3. С. 97–98.

наиболее популярным являлся метод трудового воспитания¹. Также в качестве мер борьбы с беспризорностью предлагалось ввести различные налоги и сборы². Высказывались и радикальные предложения, например, такое: «каждому дому в СССР взять на себя воспитание одного беспризорного ребенка»³.

Таким образом, существование проблемы не замалчивалось. В течение 1920-х гг. сформировался определенный комплекс учреждений для возвращения беспризорников к нормальной жизни. При поддержке наркомата здравоохранения была развернута сеть психоневрологических школ-санаторий для беспризорных детей, больных эпилепсией, наркоманией и неврозами. На 15 января 1927 г. существовало 11 подобных учреждений, в том числе в Саратове, Самаре, Казани⁴.

Большую роль играли ночлежные дома. Общее количество их было невелико. Помимо питания и ночлега они могли предложить беспризорникам участие в кружках и мастерских. Обычно ночлежки служили временным кровом, и оттуда детей направляли в детские дома или на производство.

Трудовые дома и коммуны обучали беспризорных подростков ремеслу.

Количество детских домов не было равномерным. Больше всего их было в Московском регионе: 219 детских учреждений в Москве и 109 в Московской губернии. В Саратовской губернии насчитывалось 100 детдомов (в г. Саратове – 29 интернатов), в Сталинградской – 58, в Самарской – 42⁵.

Состояние детских домов было катастрофичным. Большинство помещений, занимаемых детскими домами, было абсолютно не приспособлено под детские учреждения. Здания обычно были сырыми, холодными, загрязненными, в течение многих лет оставались без ремонта, следовательно, они не могли создать нормальной обстановки для развития и работы детей. В редком детдоме имелась более или менее пригодная мебель. Но самым ярким показателем степени оборудования детских домов и санитарно-педагогической обстановки служат данные о соответствии количества кроватей в детских домах числу де-

¹ См.: Организация трудовых артелей для беспризорных (Доклад члена педагогической секции ГУСа И. Г. Розанова на заседании подсекции по борьбе с беспризорностью) // Правда. 1924. № 51. С. 5; Профсоюзы и детская беспризорность // Там же. № 52. С. 5; Беспризорный должен иметь квалифицированный труд // Там же; Практические предложения // Там же. № 60. С. 3.

² См.: Практические предложения // Правда. 1924. № 52. С. 4; Практические предложения // Там же. № 60. С. 3.

³ Практические предложения // Правда. 1924. № 52. С. 4.

⁴ См.: *Богуславский М.* Указ. соч. С. 156.

⁵ См.: Там же. С. 140; Дети в голодных местах (От нашего саратовского корр-та) // Правда. 1924. № 39. С. 4.

тей. В 1927 г. лишь 58% детских домов РСФСР располагало кроватью для каждого ребенка, а в 42% домов дети спали по двое и по трое на одной кровати. Постельное белье было редкостью. Детям не хватало одежды и обуви¹.

Воды также было недостаточно, поскольку водопроводы были неисправны, колодцы нуждались в ремонте. По этой причине детей купали в столичных детских учреждениях примерно 3 раза в месяц, а в провинции еще реже. Воды не хватало даже для приготовления пищи. Дети ели преимущественно из банок и коробок из-за недостатка посуды. Рабочие корреспонденты сообщали, что в Саратовском приемнике Губоно «дети голые спят на холодном полу, здоровые рядом с больными. Есть сифилитики. Одежды и посуды нет. Едят все из одной миски»². Отмечалась большая переполненность детских домов и приемников. Например, в одном из саратовских приемников вместимостью 300 человек обитало 870 детей³.

Заболеваемость детей в детдомах была высокой. Больные дети не изолировались от здоровых, они ели вместе из одной посуды и спали рядом на одной кровати. Скажем, в саратовских приемниках – очаге заразы – проживало 353 больных трахомой, 19 – венерическими болезнями, 62 – чесоткой, причем большая часть заболевших не была изолирована⁴. Врачей в детских учреждениях не хватало, а в Саратовской губернии, например, вообще не было ни одного⁵.

Преподаватели детдомов зачастую не имели должной профессиональной подготовки и в качестве основных методов воспитания использовали окрики и физические наказания⁶. Нередко дети были предоставлены сами себе, их образованием и воспитанием никто не занимался. Конечно, «среди работников детских учреждений было и немало людей, самоотверженно преданных своему делу...»⁷. Некоторые детдома представляли собой образцовые учреждения (как, например Красный городок в Саратове, созданный в 1924 г.), но это являлось скорее исключением, чем правилом.

¹ См.: *Богуславский М.* Указ. соч. С. 147, 151.

² Нам пишут // *Правда*. 1924. № 13. С. 7.

³ См.: *Дети в голодных местах (От нашего саратовского корр-та)*. С. 4.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: *Смирнова Т. М.* Указ. соч. С. 517.

⁶ См.: *Бендина О.* «Чем ребят бранить и бить, лучше книжку им купить!»: дискурсы жестокого обращения с детьми в 1920–30-е годы (на материалах Саратовской губернии) // *Советская социальная политика 1920–1930-х гг.: идеология и повседневность*. М., 2007. С. 397.

⁷ *Смирнова Т. М.* Указ. соч. С. 507.

Плачевное состояние детских домов, грубые методы воспитания или даже его отсутствие приводило к бегству детей¹. Дети, сбежавшие из детдомов, зачастую объединялись в шайки. Уровень их преступности был чрезвычайно высок в городах.

Переполнение детских домов привело к тому, что государство не могло их содержать и с 1923 г. стало переводить на местный бюджет. Такая мера обусловила сокращение детских учреждений и находившихся в них воспитанников². Так, если в 1922 г. в РСФСР имелось 6063 детских учреждений, то в 1923 г. – уже 3971, а в 1926 г. – 2711. Соответственно уменьшалось и количество воспитанников в детских домах. Численность детей в приютах сократилось с 510000 чел. в 1922 г. до 252317 в 1923 г., а в 1926 г. составляла 206737 чел.³.

С 1926 г. стало действовать размещение воспитанников детдомов в крестьянских семьях. Каждый крестьянский двор, заключивший договор с отделом народного образования о приеме в семью беспризорного ребенка, получал земельный надел и освобождался в течение первых трех лет от единого сельскохозяйственного налога за этот участок земли. Однако получение льгот было связано с бюрократическими преградами, поэтому система патронажа не получила должного распространения. В условиях голода или недостаточных субсидий со стороны государства крестьяне выгоняли взятых ранее к себе детей на улицу.

В то же время, стремясь изыскать дополнительные средства по борьбе с беспризорностью, государство ввело новые налоги: акцизными сборами облагались доходы с продажи пива, портера и эля, игральные карты⁴. В 1927 г. был утвержден трехлетний план борьбы с беспризорностью⁵.

Между тем, решить проблему детской беспризорности государству оказалось не под силу. «Только в 1932 г. сотрудники угрозыска выявили более 18 тысяч беспризорников»⁶. Последствия коллективизации, голод 1932–1933 гг., репрессии породили новый виток беспризорности. Обсуждение этого вопроса исчезло со страниц газет, а помощь общественных организаций больше не требовалась. Признать существование беспризорности означало для государства расписаться в своей неэффективности при

¹ См.: Из разговоров со взрослыми // Правда. 1924. № 59. С. 6.

² См.: Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие. С. 136.

³ См.: Богуславский М. Указ. соч. С. 139.

⁴ См.: Там же. С. 145.

⁵ См.: Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие. С. 137.

⁶ Рожков А. Ю. Беспризорники // Родина. 1997. № 9. С. 75.

решении важных социальных задач, поэтому власти избрали единственно приемлемый способ – замалчивание.

Таким образом, тяжелая социально-экономическая ситуация времен Гражданской войны и 1920-х гг. остро поставила проблему детской беспризорности. К ее решению государство привлекало общественность. Однако существовавший межведомственный подход, отсутствие четкой координации действий между различными государственными учреждениями, недостаток финансирования и кадров, халатное отношение работников к своим обязанностям, экономическая разруха осложняли претворение в жизнь многих постановлений. К началу 1930-х гг. власть, несмотря на оптимистические заверения, не смогла полностью ликвидировать беспризорность.

А. С. Резяпова

Крестьянское восстание в селе Мариенталь (март 1921 г.)

Во второй половине 1920 гг. Гражданская война в России вступила в свою новую, куда более опасную стадию, часто именуемую «малой гражданской войной». По стране прокатилась волна крестьянских восстаний: в Западной Сибири, на Северном Кавказе, Украине, в Белоруссии, Карелии, Поволжье и других местах. «Антоновский мятеж» в Тамбовской губернии имел общероссийский резонанс. Широкое развитие в Саратовской губернии и соседней с ней области немцев Поволжья получило повстанческое движение крестьян.

Причина массового крестьянского выступления сегодня хорошо изучена. Это, как известно, нежелание крестьян и дальше, после окончания основной фазы Гражданской войны, мириться с произволом политики «военного коммунизма», принявшей в селе форму продразверстки и фактически обрекавшую крестьян на голодную смерть¹.

Представляется весьма актуальным на примере одного села рассмотреть конкретные события, связанные с участием крестьян в антибольшевистском восстании. Особый интерес вызывает немецкое село, поскольку немцы на протяжении всех лет пребывания в Поволжье характеризовались как законопослушные подданные государства. До революции политическая жизнь в немецких селах практически отсутствовала, в то же время социальное расслоение крестьян не было столь значительным, как в других селах региона².

¹ См., напр.: *Шишкин В. И.* Сибирская Вандея. Новосибирск, 1997. С. 4–6.

² См.: *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М., 2007. С. 13.

Политика «военного коммунизма» разительным образом изменила жизнь немецких крестьян. Вот как описывал ситуацию, сложившуюся в немецкой деревне осенью 1920 г. один из местных руководителей Я. Суппес: «Положение на местах отчаянное... Советы ошеломлены явно невыполнимыми требованиями наших органов по продовольствию и абсолютно растерялись. Никто ничего не понимает во всем происходящем, и руки опускаются даже у самых испытанных работников... Дана разверстка на хлебные наряды селам в размере, явно превышающем общий урожай этих сел, сельсоветам приказано Райпромкомиссаром под страхом ареста и предания ревтрибуналу Республики немедленно произвести разверстку и выполнить ее во что бы то ни стало. Сельсоветы беспомощно мечутся и не знают, что делать, они не знают, чем руководствоваться при разверстке наряда, который явно не может быть собран... Не может быть, чтобы какой-нибудь хотя бы самой мизерной нормы не имел крестьянин права оставить себе на пропитание и на засев... Зачем толкать на провоцирование восстания: ведь они [Советы. – А. Р.] вынуждены крестьянам сказать: «знать ничего не знаем, вы должны ссыпать все, что с вас требуют, есть оно у вас или нет, а если не ссыпите, то арестуем, конфискуем, предадим ревтрибуналу; мы рассуждать не можем, мы должны выполнять приказ».

Под личную ответственность я утверждаю, что нарисованная мною картина соответствует действительному положению дела на местах, и в ней нет ни малейших прикрас: ничего не понимают в происходящем ни сельсоветы, ни члены партии, ни райпродкомы, ни уисполкомы...»¹.

Еще более ожесточенный характер продразверстка имела зимой 1920-1921 гг. В воспоминаниях крестьян творившийся произвол был связан с действиями Тульского продовольственного отряда.

Вот что о действиях этого отряда докладывал в центр один из организаторов продразверстки в немецкой области облпродкомиссар Б. Володко: «С приездом тульцев работа закипела... Они в первую голову были направлены на места для руководства райпродкомами, поставлены там вроде политкомов... Они раскапывали скрытые запасы, отыскивали таковые в печах, хлевах и т. д. ...В районах, где поступления выражались в размере 9 фунтов с десятины, при усилении тульских работников удалось взять до 15% наряда. Правда были проведены и аресты, и конфискации...»².

¹ Цит. по: Герман А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 2000. С. 164–165.

² Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. Л. 175–176.

Как пишет А. А. Герман, действия тульского отряда по выкачиванию хлеба сопровождались многочисленными фактами издевательства и мародерства. Так, например, расследовавшая позднее эти действия комиссия ВЦИК доказала случаи порки крестьян, избиения беременных женщин и т. п. Сам руководитель отряда Попов признал факт, когда в целях запугивания 90 арестованных крестьян были подвергнуты фиктивному расстрелу (им завязывали глаза, ставили их к стенке и стреляли поверх головы). «Мера принесла известный результат»¹.

О печальных итогах работы тульского продотряда поведал комиссии ВЦИК член облисполкома А. Моор, с самого начала выступавший против проводившегося в области продовольственного террора: «Если бы хлеб был в достаточном количестве, его взяли бы и без тульотряда. Правда, отряд выкачал известное количество зерна, но зато мы имеем теперь ряд сел, где хлеба нет совершенно. А поля наши в большинстве стоят черные, незасеянные, ибо крестьяне обобраны дочиста, амбары подметены метелкой. Вряд ли такая работа в интересах общегосударственных»².

Представляется, что А. Моор наиболее точно охарактеризовал причину сложившейся в автономной области катастрофической ситуации: «В Центре было определенное мнение – выкачать из области все, что только возможно. Обращения к нему не приводили к желаемому результату. Это видно даже из того, что приехавшие сюда из Центра товарищи были настроены так, что здесь хлеба неистощимые запасы. На доводы местных товарищей, предъявленные приехавшим и убеждавшие последних о ложности такового представления, следовали упреки о местничестве, о нежелании помочь работе Продсовещания»³.

Таким образом, как видим, в автономной области немцев Поволжья было вполне достаточно предпосылок для массовых выступлений крестьянства, однако, как доказывает А. А. Герман, повстанческое движение здесь не было самостоятельным. Толчком к его образованию и развитию стали рейды по территории области повстанческих формирований, пришедших сюда из Усть-Медведицкого округа Области войска Донского, где антибольшевистское восстание вспыхнуло еще в конце 1920 г.⁴ Первые два рейда возглавлял К. Вакулин, после его гибели, третий рейд в марте 1921 г. возглавил бывший облпродкомиссар, перешедший на сторону восставших крестьян, М. Пятаков.

¹ Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. С. 92.

² Там же. С. 92–93.

³ Там же. С. 93.

⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 39а. Л. 1.

Восставшие вторглись в область немцев Поволжья, захватили уездный центр Ровное и обратились к немецким крестьянам с призывом начать восстание¹.

Призыв был услышан. С этого момента и началось бурное развитие событий в крупном селе Мариенталь, расположенном на реке Большой Караман².

В этом селе, как и в других немецких селах, органы местной власти в 1920 г. были заменены назначенным Ревкомом во главе с большевиком Францем Германом. Действия Ревкома вызывали лютую ненависть крестьян, т. к. неумолимо вели к голоду и голодной смерти.

В ночь с 21 на 22 марта у села Ней Тарлык, недалеко от Мариенталья, повстанческим отрядом Пятакова был уничтожен красноармейский отряд, имевший целью выбить повстанцев из Ровного. Это известие для мариентальцев стало сигналом к восстанию

Как пишет А. А. Герман, ссылаясь на ряд документальных источников, подготовкой восстания заблаговременно занимались агенты Пятакова³. Германский исследователь А. Обгольц, опираясь на воспоминания мариентальцев, представляет другую версию. По его данным, толчком к восстанию послужило сфабрикованное группой жителей села, планировавших расправу с членами Ревкома, обращение к жителям Мариенталья от имени К. Вакулина⁴ (хотя мариентальцы не могли не знать, что его уже не было в живых). Автор приводит текст обращения следующего содержания: «К гражданам колонии Тонкошуровка! Я есть атаман восставших крестьян и прибуду через 2 дня с моими солдатами в ваше село. Схватите своих коммунистов и убейте их. Возьмите власть в свои руки и изберите комитет из пяти человек. Вакулин»⁵. Однако, документального подтверждения этой версии найти не удалось.

В ночь на 25 марта 1921 г. мариентальцы решили поддержать восстание. Начались поиск и арест членов Революционного комитета. По разным источникам, от 7 до 9 коммунистов оказались в руках восставших (7 – в архивном документе, из донесения разведки высланной в село, от убежавшего от восставших сына партработника⁶, 9 указано у А. Обгольца в статье «Мариенталь 1921. Восставшая колония»⁷).

¹ См.: Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. С. 97–98.

² Ныне – с. Советское Советского района Саратовской области.

³ См.: Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. С. 99.

⁴ В состав этой группы входили Антон Киндеркнехт, Михаэль Хаас и Алоизиус Штерцер. См.: *Obholz A. Die Kolonie Mariental an der Wolga. S. 394.*

⁵ *Ibidem.*

⁶ См.: ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 129. Л. 83.

⁷ См.: *Deutsch-Russische Zeitung. 2011. Nr.03 (39).*

Руководители восстания не церемонились с пленниками. В воспоминаниях очевидца тех событий, мариентальца Петера Гунгера, говорится о том, что восставшие обратились к толпе жителей села с вопросом о мере наказания задержанных ими коммунистов и услышали в ответ: «посадить и судить». Однако это решение толпы руководители восстания поняли по-своему. Все арестованные были выведены ночью на берег реки Караман и жестоко казнены (им всем перерезали горло). Трупы были брошены на лед реки, где утром их обнаружили¹.

На следующий день сходом жителей села было избрано новое руководство Мариенталья: «пятерка» в лице Петера Ассельборна, Михаэля Киндеркнехта, Йохана Шамме, Мартина Гестнера и Александра Германа.

После согласования действий с М. Пятаковым в Мариентале расположился «штаб Восточного фронта восставших голодных крестьян». Основной его задачей стало расширение региона крестьянского восстания и оборона захваченных колоний. С этой целью руководство штаба приступило к набору рекрутов. 27 марта штаб объявил мобилизацию всех мужчин в восставших селах в возрасте от 18 до 45 лет, неисполнение приказа каралось вплоть до расстрела².

Сформировав принудительно из жителей Мариенталья вооруженный отряд общей численностью до 250 чел., штаб направил часть его для поддержки восставших в соседние колонии.

Таким образом, в конце марта значительная часть территории автономной области немцев Поволжья оказалась в руках восставших крестьян, как пришлых (отряды Пятакова), так и местных. Большевицкая власть, преодолев политический шок, начала принимать меры по борьбе с восстанием. Ревком области немцев Поволжья 24 марта, на основе телеграммы за подписью Ленина, обратился к крестьянам немецкой автономии с воззванием, в котором объявил об отмене продразверстки и замене ее продналогом и о ликвидации ряда чрезвычайных мер военного коммунизма³.

Наряду с политическими мерами по ликвидации восстания принимались и военные: из нескольких хорошо вооруженных отрядов была сформирована боевая группа под командованием бывшего командира Екатеринбургского коммунистического немецкого полка Г. Фукса⁴.

¹ По воспоминаниям П. Б. Гунгера. Рукопись. Копия в личном архиве автора.

² См.: *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге. С. 101.

³ См. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 38и. Л. 176.

⁴ См.: *Герман А. А.* Большевицкая власть и Немецкая автономия на Волге. Саратов, 2004. С. 87.

В конце марта хорошо вооруженный красный отряд из этой боевой группы провел ряд успешных боев, в ходе которых были разгромлены повстанческие отряды соседних с Мариенталем сел Звонарев Кут, Звонаревка, Луговая Грязнуха. Плохо вооруженные повстанцы несли большие потери. 1 апреля с утра подразделения 229 полка стремительной атакой захватили Осиновку и, не останавливаясь, продолжили наступление дальше на Липовку, которая не оказала сопротивления. С ходу с боем были взяты Раскаты. К вечеру подразделения красных подошли к Крутояровке и окружили ее. Однако взять ее сразу не удалось, так как это последнее перед Мариенталем село было сильно укреплено и подготовлено к обороне. По периметру села повстанцы отрыли окопы, из повозок, плугов, борон, мешков с землей возвели баррикады.

Штурм Крутояровки был осуществлен днем 2 апреля. Ожесточенный бой продолжался полтора часа, в ходе его были убиты свыше 200 повстанцев. Потери красных войск составили несколько человек. В тот же день, спустя менее двух часов, подразделениям, захватившим Крутояровку, пришлось отбить атаку конного отряда повстанцев, посланного из Мариенталья. Во всех этих боях в Крутояровке со стороны красных участвовало 315 человек пехоты, 98 человек кавалерии, были применены 2 пулемета и одно 3-дюймовое орудие¹.

Как пишет А. А. Герман, этими же силами на следующий день, 3 апреля, был атакован последний опорный центр восставших – Мариенталь. Упорное сражение длилось свыше трех часов. Как отмечалось в боевом донесении, «все улицы были забаррикадированы... За баррикадами один или два вооруженных ружьями человек, 6-10 вооруженных вилами. В результате боя по предварительным подсчетам убитых 550 человек... Со стороны наших потерь нет. Арестовано 400 человек»². Со взятием Мариенталья восстание крестьян в Маркштадтском уезде было полностью подавлено.

А. Обгольц рисует несколько иную картину. Подошедший к окраине Мариенталья отряд красных развернулся во фронт и сделал три орудийных выстрела. В течение 20–30 минут велась прицельная стрельба по всем движущимся целям. После этого красногвардейцы пошли по улицам, расстреливая всех мужчин, которых могли обнаружить. На улицах, во дворах и сараях лежали десятки трупов, изрешеченных пулями и изрубленных саблями. Закончив кровавую работу без единой потери со своей стороны, красноармейцы приступили к обыску домов³.

¹ См.: Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. С. 101.

² Там же. С. 102.

³ См.: Obholz A. Op. cit. S. 398.

Данная интерпретация штурма опять же вызывает некоторые сомнения. Получается, что повстанцы практически не оказали сопротивления, не использовали созданные заранее оборонительные сооружения. Кроме того, характер местности вокруг Мариенталья таков, что, находясь на окраине села, вести прицельный огонь по объектам в селе невозможно. Скорее всего, сопротивление все-таки было. Именно ожесточенностью боя и можно объяснить большие потери повстанцев. Ведь надеяться на снисхождение красных повстанцам не приходилось. В то же время трудно отрицать и тот факт, что среди 550 человек повстанцев – жертв атаки на Мариенталь – могло быть и немало людей, просто расстрелянных ворвавшимися в село красными.

Согласно воспоминаниям очевидцев, на которые ссылается А. Обгольц, за казнь коммунистов мариентальцы заплатили жизнями более 300 человек¹. Нам представляется более реальным указанное в донесении командира штурмового отряда число погибших 550 человек, хотя и оно, видимо, не точно. Скорее всего, это округленное число потерь повстанцев.

Сразу же после подавления крестьянского восстания в селах началась работа выездных сессий Ревтрибунала, выносивших суровые приговоры участникам восстания. Только в селах Маркштадтского уезда, принявших участие в восстании, по приговорам военного трибунала было расстреляно 286 чел., в том числе в Мариентале – 74², Список расстрелянных по приговору трибунала мариентальцев до сих пор хранится в архиве. А. Обгольц говорит о 64 расстрелянных³.

По воспоминаниям П. Гунгера, мариентальцам было строго запрещено забирать тела убитых родственников и организовывать их похороны. Большинство расстрелянных было собрано и свезено к краю оврага, впадающего в реку Караман. Там были вырыты две ямы, куда свалили трупы убитых. Со временем талые воды, сбегаящие в овраг, подмыли край могилы, и все останки унесло в реку⁴.

Десятки мариентальцев – участников восстания были приговорены к заключению в концентрационный лагерь, располагавшийся вблизи Маркштадта⁵. Имущество расстрелянных и осужденных конфисковывалось. Кроме того, на село был наложен обременительный штраф – дополнительные нормы сдачи государству продовольствия⁶.

¹ См.: *Obholz A.* Op. cit. S. 401.

² См.: ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 119. Л. 8, 15, 17, 27, 32–35; Д. 16. Л. 14.

³ См.: *Obholz A.* Op. cit. S. 400

⁴ См.: По воспоминаниям П. Гунгера. Рукопись. Копия – в личном архиве автора.

⁵ См.: *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге. С. 103.

⁶ См.: Там же.

Тела казненных коммунистов были похоронены с почестями в братской могиле в центре Мариенталья. На этом месте сооружен до сих пор сохранившийся памятник, на котором имеется плита с фамилиями погибших коммунистов. Это: Ф. И. Герман, А. И. Гасман, Н. И. Зандер, И. И. Берш, И. Я. Шулер, Н. Г. Беккер, В. Н. Зальцман, И. Госниц, П. П. Штерцер, П. Н. Вольф, Н. И. Кесслер.

Событие, произошедшее 90 лет назад и в течение многих десятилетий имевшее статус «кулацкого мятежа», сохранилось в памяти всех поволжских немцев. Каждая семья, проживавшая в тот период в Мариентале, потеряла своих родных и близких. Эта жуткая по своей масштабности расправа над восставшими крестьянами села Мариенталь не нашла еще должной оценки в российской истории, – считает А. Обгольц, называя Мариенталь «Катынью» поволжских немцев¹. Этот вывод представляется эмоцией человека, мало знакомого с советской историей. При таком подходе весной 1921 г. в России «Катынью» можно было бы назвать едва ли не каждое село, принимавшее участие в восстании. Более конструктивным представляется то, что активное сопротивление немецких крестьян политике «военного коммунизма» внесло свой вклад в создание ситуации, заставившей центральные большевистские власти отказаться от «военного коммунизма» и перейти к нэпу.

В августе 2011 г. в рамках мероприятий в память о 70-летней годовщине депортации российских немцев делегация из бывших мариентальцев и их потомков посетила поселок Советское (бывшую колонию Мариенталь). Когда гостям было предложено возложить цветы к памятнику погибшим во время восстания 1921 г. коммунистам, некоторые из посетителей открыто выразили свое нежелание делать это, считая их виновниками расправы над жителями села. Но потом все же прислушались к призывам своих земляков не выступать в роли «судей» по отношению к тем страшным событиям 90-летней давности и их участникам. И к подножью памятника легли цветы...

¹См.: *Obholz A. Op. cit. S. 407.*

**«...О Чернышевском мы напечатаем решительно все,
каждое его письмо, каждую строчку...»
(Из переписки Н. М. Чернышевской с В. Д. Бонч-Бруевичем)**

Эти слова из переписки Нины Михайловны Чернышевской, внучки великого русского писателя и мыслителя Николая Гавриловича Чернышевского, и выдающегося государственного деятеля, историка и литератора Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича. Их переписка способствовала развитию дружеских отношений, продолжавшихся более 20 лет.

Н. М. Чернышевская всю свою жизнь посвятила хранению, изучению и пропаганде научно-литературного наследия своего деда. С 1924 г. и до конца жизни она возглавляла Саратовский музей Н. Г. Чернышевского. «Моим горячим желанием, – писала она академику А. М. Панкратовой, – было, есть и будет вести работу вверенного мне музея на должной научной высоте»¹. В круг ее обязанностей входили административно-хозяйственные, экскурсионные и лекционные вопросы. Кроме музейной работы Нина Михайловна занималась издательской и писательской деятельностью. Ею написано и издано свыше 220 печатных работ. Наряду с научной работой Н. М. Чернышевская принимала активное участие в общественной и культурной жизни страны: состояла членом Саратовского отделения Союза писателей СССР, была депутатом Саратовского областного и городского советов. За многолетний труд Чернышевская была награждена орденами и медалями, а в 1967 г. получила почетное звание «Заслуженного работника культуры РСФСР».

В круг общения внучки Чернышевского входили крупные государственные и общественные деятели (В. Д. Бонч-Бруевич, П. И. Лебедев-Полянский, А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, Н. А. Алексеев), писатели (К. И. Чуковский, К. А. Федин), известные отечественные ученые (Н. М. Дружинин, Б. П. Козьмин, А. М. Панкратова, М. В. Нечкина, Л. А. Дербов). Личный архив Нины Михайловны представляет собой богатое эпистолярное наследие. Однако до сих пор изучению его не уделялось должного внимания. Вышедшие публикации о ее жизнедеятельности Чернышевской дают нам, прежде всего, представление о ней как ученом-филологе, не учитывая ее огромный вклад в развитие исторической науки. Поэтому исследования в данном направлении представляют большой интерес для ученых-историков.

¹ Музей Н. Г. Чернышевского (далее – МНГЧ) О.Ф. № 7347/3627. Письмо Н. М. Чернышевской от 1946 г. Папка № 151.

В рукописно-документальном фонде музея Н. Г. Чернышевского хранятся 160 писем В. Д. Бонч-Бруевича к Н. М. Чернышевской¹. Первое письмо датировано 25 апреля 1928 г., последнее 29 июля 1950 г. Письма поступили в фонды музея 11 июля 1993 г. в составе архива семьи Чернышевских, переданного Татьяной Алексеевной Чернышевской, внучкой Н. М. Чернышевской. Почти все письма представляют собой машинописные листы бумаги с именованным штампом В. Д. Бонч-Бруевича и его подписью-автографом, присутствуют правки в тексте рукой автора.

Над изучением этих материалов сотрудники нашего отдела работают в настоящее время. Нами изучено и проанализировано 136 писем, относящихся к довоенному периоду.

Узнав, что в Саратовском музее сосредоточен огромный архив, и имеется множество неизданных материалов Н. Г. Чернышевского, в апреле 1928 г. В. Д. Бонч-Бруевич обратился к Н. М. Чернышевской с предложением опубликовывать эти бесценные документы в журналах и литературных сборниках. Его также интересовали «материалы, которые касаются других литераторов, ученых и друзей Николая Гавриловича», письма к нему и его ответы на них. «Все это надо приводить нам в известность и всеми мерами стараться опубликовать», – пишет он в письме от 25 апреля 1928 г. Н. М. Чернышевской². Нина Михайловна с радостью откликнулась на это письмо, ведь имя Бонч-Бруевича часто упоминалось в их семье. Так завязалась переписка, а затем и дружба, связавшая этих людей на долгие годы.

В дальнейших письмах В. Д. Бонч-Бруевич убедительно просил Нину Михайловну присылать ему все имеющиеся у нее документы, касающиеся Н. Г. Чернышевского, в обработанном или необработанном виде (дневники, заметки, письма, фотографии), для напечатания, чтобы «воссоздать в совершенной полноте этот гениальный и стойкий образ борца, который нам... столь близок и столь дорог»³. «Все, что имеет касательство к Н. Г. Чернышевскому, будет печататься самым тщательным образом»⁴, – заверял Бонч-Бруевич Чернышевскую в письме от 25 июня 1928 г.

Владимир Дмитриевич постоянно напоминал внучке Чернышевского, какую важную работу они выполняют, занимаясь выявлением, описанием и публикацией материалов ее великого деда. «Эта важность и нужность видна

¹ Ответные письма Нины Михайловны хранятся в Российской государственной библиотеке (быв. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина).

² МНГЧ О.Ф. №7347/1266. Папка № 53.

³ Там же. Письмо от 25.06.1928.

⁴ Там же.

только со стороны, насколько они громадны»¹. Под влиянием Бонч-Бруевича и с его помощью Нина Михайловна уже в 1928 г. подготовила четыре работы: «Н. Г. Чернышевский после сибирской ссылки»²; «Воспоминания Чернышевского о свидании с Достоевским», два рассказа Н. Г. Чернышевского³, которые были опубликованы в журналах «Красная новь», «Читатель и писатель», «Октябрь».

В 1931 г. В. Д. Бонч-Бруевичем было организовано издание историко-литературных сборников «Звенья», где он, будучи главным редактором этого издания, в течение многих лет публиковал ценнейшие литературные и исторические материалы. 9 июня 1931 г. Владимир Дмитриевич сообщил Чернышевской об этом в своем очередном письме: «... в Москве стали издавать исторические сборники под названием «Звенья», в которых помещаем материалы по истории, литературе, искусству и общественной мысли XIX века, отчасти XVIII и отчасти XX веков»⁴. Бонч-Бруевич просит Нину Михайловну «заняться подбором материала» для «Звеньев». «Имейте в виду, – пишет он, – что о Чернышевском мы напечатаем решительно все... Также сообщите, нет ли в Музее Н. Г. Чернышевского каких-либо материалов других авторов, может быть писем писателей, литераторов, дневников... может быть имеются письма Пыпина и Чернышевского..., или сына Чернышевского, или его жены»⁵.

По просьбе главного редактора «Звеньев», узнавшего о поступлении в Саратовский музей архива Н. Г. Чернышевского из Академии наук, ему отсылались неизданные материалы, запрещенные цензурой, в обработанном виде, которые затем опубликовывались в сборниках «Звеньев». В своей статье «С соратниками В. И. Ленина» Нина Михайловна писала, что «из фондов Дома-музея Н. Г. Чернышевского было послано много фотографий в копиях, в том числе неопубликованные, полученные от Е. Н. Пыпиной... Среди них групповая карточка, изображавшая М. А. и П. И. Боковых, сына Н. Г. Чернышевского – Александра, известного педагога – Ф. Ф. Резенера и

¹ МНГЧ О.Ф. №7347/1266. Папка № 53. Письмо от 25.06.1928.

² См.: *Чернышевская-Быстрова Н. М.* Чернышевский после сибирской ссылки. (Архивные материалы Дома-музея Н.Г. Чернышевского) // *Красная новь*. 1928. № 8. С. 171–175).

³ См.: *Чернышевский Н. Г.* История Елизара Федотыча: (Из мелких рассказов, писанных в крепости). [Рассказ] // *Октябрь*. 1928. № 2. С. 3–8; *Он же*. Видели ли вы? (Из мелких рассказов, писанных в крепости). [Рассказ] // Там же. С. 9–11.

⁴ МНГЧ О.Ф. №7347/1272. Папка № 53.

⁵ Там же.

Н. П. Суслову. Эту карточку, расшифрованную Е. Н. Пыпиной, Бонч-Бруевич назвал «целым открытием»¹.

Руководя работой Нины Михайловны, Владимир Дмитриевич советовал ей не только выявлять неопубликованные документы ее деда, но и разыскивать людей, у которых могли сохраниться материалы эпохи Чернышевского. Так были обнаружены новые сведения о встречах Николая Гавриловича с декабристом П. П. Беляевым в доме саратовского купца Духанова, а также воспоминания А. Ф. Раева. Кроме того, Чернышевская сообщала ценные сведения о людях, у которых могли быть материалы о Николае Гавриловиче: дочери М. А. Антоновича О. М. Межуевой, К. Н. Буковском – своем дальнем родственнике (сын сестры Ольги Сократовны), чем очень обрадовала Бонч-Бруевича.

По мнению Нины Михайловны, Владимир Дмитриевич «с непобедимой какой-то сверхчеловеческой энергией» сумел из Саратовского Дома-музея извлечь массу неопубликованных материалов. Действительно, труды Чернышевского и материалы о нем из собрания Дома-музея были представлены почти во всех выпусках «Звеньев».

В. Д. Бонч-Бруевич проявлял большую заботу о развитии самого Саратовского музея Н. Г. Чернышевского. В своих письмах он интересовался его работой, составом коллектива, его нуждами. Он писал директору музея Нине Михайловне: «дело, которое Вы делаете, такое важное и нужное для нашей культуры... Хотелось бы верить, что Вы, работники Саратовского музея имени Н. Г. Чернышевского одушевлены идеей создания этого музея... несмотря на отсутствие материальных средств»². В Музей были присланы «портреты Н. Г. Чернышевского... для продажи посетителям, и были отпущены средства на фотографирование полностью диссертации Николая Гавриловича «Эстетические отношения искусства к действительности»³. Нина Михайловна с благодарностью вспоминала, что при поддержке Бонч-Бруевича, который был директором Гослитмузея в Москве, она получила «возможность в широком плане проводить научную и библиографическую работу в богатых книжных фондах Саратова... сопровождаемую денежной субсидией на 3 месяца»⁴. При активной поддержке Владимира Дмитриевича были изданы «Библиография

¹ Чернышевская Н. М. С соратниками В. И. Ленина (Из истории Дома-музея Н. Г. Чернышевского) // Чернышевский Н. Г. Статьи, исследования и материалы. Саратов, 2010. Вып. 17. С. 202.

² МНГЧ О.Ф. №7347/1267. Папка № 53. Письмо от 25 июня 1928 г.

³ Чернышевская Н. М. С соратниками В. И. Ленина (Из истории Дома-музея Н. Г. Чернышевского). С. 203.

⁴ Там же.

сочинений Н. Г. Чернышевского», подготовленная Ниной Михайловной, и «Летопись жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского».

От внимания Бонч-Бруевича не ускользала ни одна деталь, для него не было понятия «мелочей», если это касалось Чернышевского. Так, в своем письме от 13 февраля 1933 г. он извещает Нину Михайловну о том, что в Пензе найден письменный стол Чернышевского, который надо будет обязательно приобрести для музея¹. Узнав от Чернышевской, что в Музее нет помещений для хранения документов и квалифицированных кадров для их описания, он поставил вопрос о переводе архива в Москву. В Саратове «...должен навсегда остаться дом Чернышевского и там для музейного показа должны быть оставлены фотографические снимки рукописей в том количестве, который необходим для музея, а сам архив, конечно, должен быть в стальных кладовых в центре нашего... государства»².

С годами переписка Бонч-Бруевича и Н. М. Чернышевской, особенно после личного знакомства в 1934 г., приобретала все более дружественный характер. В письмах Бонч-Бруевича к внучке Чернышевского наряду с обсуждением чрезвычайно серьезных научных проблем, касающихся научного наследия Николая Гавриловича, мы читаем о его заинтересованности жизнью Нины Михайловны, ее домочадцев. Он всегда находил теплые слова, чтобы поддержать Чернышевскую в трудную минуту. В письме от 28 февраля 1933 г. Бонч-Бруевич выражает ей соболезнования по поводу кончины «бабушки Пыпиной», которая «ушла после замечательной своей жизни, в которой она сделала много добра таким людям, как Николай Гаврилович». Владимир Дмитриевич обещает Нине Михайловне обязательно напечатать «прекрасные воспоминания» Пыпиной в «Звеньях»³.

Также Владимир Дмитриевич постоянно беспокоился о поступлении ей гонораров за печатные работы, старался контролировать этот вопрос. Когда же Нина Михайловна осталась одна с двумя детьми на руках в голодный 1933 г., Бонч-Бруевич выхлопотал ей академическую пенсию. Он писал Чернышевской: «Вам необходимо беречь себя и помнить, что только Вы одна и больше никто не может дать нам настоящие сведения о Вашем гениальном деде... Вы не принадлежите себе, а принадлежите нам, нашей нации, СССР,

¹ См.: МНГЧ О.Ф. № 9072. Папка № 53. Возможно, сведения о письменном столе Чернышевского не подтвердились, в дальнейшей переписке какая-либо информация о нем отсутствует, по инвентарным книгам такой стол в музей не поступал.

² МНГЧ О.Ф. № 9061. Папка № 53. Письмо от 9 октября 1932 г.

³ Там же.

нашей литературе»¹. И еще: «...берегите свое здоровье, берегите свое время и не разменивайтесь на пустяки»².

Нина Михайловна Чернышевская внимательно прислушивалась к советам своего старшего коллеги и большого друга. Она не разменивала свою жизнь на пустяки, до конца занимаясь любимым делом.

Давно уже нет в живых Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича и Нины Михайловны Чернышевской. Но живы письма этих людей, их дружба и то огромное, великое дело, ради которого они жили и трудились – наследие Николая Гавриловича Чернышевского.

А. В. Жидченко

**«Блат» как феномен советской повседневности 1950–1960-х гг.:
локальный аспект**

Современные тенденции в развитии гуманитарных наук демонстрируют расширение исследовательского поиска путем применения новых методологий и подходов. Уже изученные с прежних позиций предметы и объекты приобретают новое содержание при рассмотрении сквозь призму междисциплинарности. Кроме того, постоянное расширение источниковой базы способствует более тщательному и глубокому исследованию ряда объектов, в том числе на региональных материалах. «Вписывание» региональной специфики в более масштабные и общеисторические контексты позволяет ответить на многие вопросы, актуальные для современного научного исторического поиска.

В современной трактовке «блат» определяется как «знакомство, связи, которые можно использовать в личных, корыстных интересах»³. В Большой Советской энциклопедии, а также Советских Энциклопедических словарях второй половины XX в. слово «блат» найдено не было, что дает возможность говорить о замалчивании этого «вредного» для общества явления.

История этого явления под разными терминами может рассматриваться со времен глубокой древности, однако сейчас это понятие чаще всего применяется к советскому периоду истории нашей страны. Данный аспект, например, в работе «Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы

¹ МНГЧ О.Ф. № 7347/1282. Папка № 53.

² Там же. Письмо от 19 апреля 1932 года.

³ *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2004. С. 50.

НЭПа и хрущевского десятилетия»¹ затрагивали Н. Б. Лебина и А. Н. Чистиков. О тех или иных проявлениях блага снимались документальные фильмы и телевизионные передачи, направленные, по большей части, на вызов ностальгических чувств у современного телезрителя². Можно констатировать тот факт, что современные исследования повседневной жизни в СССР часто затрагивают эту проблему, так как она действительно была неотъемлемой составной частью жизни советского социума. Однако региональный ракурс исследования этого феномена, с выявлением особенностей местной специфики, остается актуальным объектом исторических исследований. Его изучение становится важным этапом на пути реконструкции истории повседневной жизни нового городского района периода «Хрущевской оттепели».

Цель работы – выявление локальных особенностей «блага» как феномена советской повседневности городского района крупного сибирского города на примере Городка нефтяников г. Омска, возникшего в 1950-е гг. как «образцово-показательный» район. Работа носит междисциплинарный характер и находится на стыке истории повседневности, новой локальной истории и устной истории.

В статье использовались разные виды источников: законодательные акты, материалы периодической печати, делопроизводственной документации, а также устные воспоминания старожилов Городка нефтяников, собранные с помощью метода интервьюирования³. Последняя группа источников зачастую оказывалась наиболее информативной. Сбор устных воспоминаний производился автором с 2007 г. и продолжается по сегодняшний день. Выборка респондентов проходила исходя из территории проживания в Городке нефтяников, времени прибытия на строительство омского нефтезавода или работы на нем и т. д.

История Городка нефтяников начинается с 1949 г. Она тесно связана со строительством нефтехимического комплекса. 30 июля 1949 г. Совет министров СССР распоряжением № 11734 обязал министерство нефтяной промышленности начать проектно-строительные работы по возведению в районе Омска нефтезавода мощностью 3 млн. тонн нефти в год. С этого момента над

¹ См.: *Лебина Н. Б., Чистиков А. Н.* Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003.

² См., напр.: «Блат выше Совнаркома» // Цикл телевыпусков «Это город Ленинград». СПб.: ГТРК Россия, 2010.

³ Методика сбора воспоминания, составления анкеты для проведения интервью и другие социологические инструменты отражены в работе: *Чуйкина С. А.* Дворянская память: «бывшие» в советском городе (Ленинград – 1920–30-е гг.). СПб., 2006. С. 215.

проектированием и строительством городка работали институты Мосгипрогор и Ленгипрогор¹.

Первые годы строительства нефтезавода были связаны с поселением во временных бараках комсомольцев, прибывших на стройку в количестве нескольких тысяч человек, и строителей. Закономерно, что прибывавшим инженерам отводилось более комфортабельное жилье, в частности, зачастую для них снимались комнаты в домах, расположенных в деревне «Захламино»². По ходу строительства Городка нефтяников частные дома этой деревни сносились, и ее пределы все более отступали на запад, оставляя места для нового благоустроенного района города Омска. Для воспоминаний первых старожилов будущего Городка нефтяников не характерно какое-либо упоминание об отношениях блата в первые годы пребывания здесь. Связано это было в первую очередь с тем, что для работы на строительстве пребывали молодые люди в возрасте 18–25 лет. Совместное проживание во временных общежитиях, а для тех, кто обзаводился семьей – в отдельных комнатах барачков, было наполнено дружественной атмосферой, отношениями бескорыстной взаимопомощи, а также трудового энтузиазма. Большую роль в этом играло руководство строящегося комплекса, своим поведением не дававшего повода для разочарования в отношении будущей жизни в новом районе. Это время все опрошенные вспоминали как всеобщий трудовой порыв выпускников строительных, химических, технических и нефтяных техникумов и вузов. Климат, отсутствие удобств, комфорта были также суровыми испытаниями для молодых людей, что способствовало большему сплочению коллективов. Это, разумеется, не исключает отдельные случаи использования дружественных связей для личных целей. Но эти случаи были единичными, и в устных воспоминаниях они почти не сохранились.

На втором этапе истории омского Городка нефтяников (конец 1950-х – первая половина 1960-х гг.), уже можно фиксировать те или иные проявления блата. К этому времени основное ядро городского пространства нового района было застроено, и уже начиная с середины 1950-х гг. работники предприятия стали получать отдельные комнаты в капитальных жилых домах. Определение очередности заселения было достаточно сложным, так как многим жителям хотелось первыми получить новую комнату в коммунальной квартире. Разумеется, приоритет отдавался тем семьям, где были дети. Их расселяли в первую

¹ См.: *Комогорцев И. И.* Промышленность и рабочий класс Сибири в период строительства коммунизма (1959–1965 гг.). Новосибирск, 1971. С. 180–181.

² См.: Воспоминания Штепа Г. Г. Записаны в 2007 г. Личный архив Жидченко А. В.

очередь. Однако таких семей было довольно много, поэтому немаловажную роль в этом процессе играл профсоюзный и партийный комитет.

Жилищная проблема постепенно была решена. Уже к концу 1950-х гг. очереди на жилье были значительно сокращены, и начался период строительства жилых домов более экономичных серий. Квартиры в них были гораздо меньшими по площади, но предназначались для посемейного заселения. И вновь были разные категории очередников. Коммунальный быт многим хотелось сменить на отдельную квартиру с собственным санузлом, коридором и кухней.

Однако большинство жителей Городка нефтяников не желали переезжать в новые квартиры, которые строились после выхода Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР об архитектурных излишествах и типовом проектировании. Квартиры в домах новых серий были меньше по площади, комнаты там были смежные, а не изолированные, санузел часто совмещен, кухни малогабаритны, а потолки низки. Поэтому большое число семей хотело оставаться жить в прежних квартирах, с выселением соседних семей в новые дома. В конечном итоге были посемейно заселены практически все дома в Городке нефтяников. Однако при выяснении автором вопроса о том, кто в конечном итоге получал более комфортабельное жилье, было найдено противоречие. С одной стороны, некоторые омские историки и краеведы говорят о том, что лучшего качества квартиры предназначались для инженерных работников и руководящего аппарата завода и района. С другой стороны, сами старожилы отрицают этот факт, и говорят о том, что рабочим уделялось первостепенное внимание и в вопросах снабжения, и в вопросах жилья. Показателен в данном случае фрагмент воспоминаний заведующей лабораторией нефтезавода И. И. Медведовской: «... Гегемоном в то время был рабочий класс, а инженеры и зарплату получали меньше, и путешествовали меньше. Если бы я не была по цеху председателем профсоюзной организации, мы бы не получили квартиру в 1957 г. Я пришла к председателю профкома Верони-ну и рассказала ему о наших трудностях. Он сказал: «Хорошо, пойдем к тебе домой и посмотрим». И он пришел домой, оценил, как живут, а позже, в 1958 г. дал новую квартиру...»¹. Это обусловило то, что лучшее жилье занимали именно рабочие. Точный ответ на этот вопрос уже не найти, так как архивных документов по вопросу распределения жилья пока найдено не было, а соотношение инженеров и рабочих в уже построенных домах отследить сейчас сложно, так как поколение первых семей по большей части сменилось. Скорее всего, ведущую роль сыграли личные связи, дружеские отношения с

¹ Воспоминания Медведовской И. И. 12.03.2008 г. Личный архив Жидченко А. В.

членами комиссий по распределению жилья, а также профсоюзными и партийными органами. Так или иначе, директора нефтезавода жили в квартирах домов, построенных в стиле позднего Сталинского ампира.

Следующим этапом после получения отдельных квартир было обустройство их мебелью. Ограниченный выпуск мебели в городе первое время не был согласован с темпами массового жилищного строительства. Это вызывало большие сложности. Как вспоминала Т. П. Мордкович: «...Мебели почти не было, и у нас в квартирах стояли одинаковые кровати, столы, стулья, а у работников мебельного производства и торговли можно было увидеть что-то более разнообразное...»¹.

Однако зачастую отсутствие знакомых и родственников даже в неразвита в эти годы мебельной промышленности обусловило тот факт, что жители Городка нефтяников сами производили мебель или добывали ее разными способами. По этому поводу И. И. Медведовская замечала: «... У заключенных [они работали на строительстве нефтезавода и Городка нефтяников. – А. Ж.] купили стол и стулья. Они их делали сами. Затем купили диван «Атаманка» (не кожаный). Кровать прислали с Украины, а до этого делали сами: клали фанеру на кирпичи, и это было самодельной кроватью, а из посылочных ящиков делали самодельные серванты, кухонные шкафы. Одни из первых покупных мебельных изделий были стиральная машинка «Сибирь», квадратной формы, с двумя валиками для ручной выжимки белья, но стирала она хорошо, а также холодильник «Саратов»...»².

Однако многие факты дружеских отношений при распределении материальных благ скрывались, превращаясь в фельетоны в местной газете, стенгазетах, или тщательно разбирались на собраниях. Но в ряде случаев отсутствие дружеских или родственных связей у некоторых людей становилось причиной привлечения внимания со стороны общественности. Коллективизм советского общества этому способствовал. Приведем в пример отрывок из архивных документов, повествующий о таких случаях. 9 февраля 1960 г. заместитель прокурора Омской области, советник юстиции Макаренко обращался с письмом-представлением к председателю исполкома Омского городского совета депутатов трудящихся Н. А. Хелмицкому для последующего обсуждения исполкомом. Письмо было посвящено недостаткам исполнения Постановления ЦИК СССР от 14 декабря 1935 г. «О положении дел с разбором жалоб трудящихся» на Омском нефтеперерабатывающем заводе. Произведенной прокуратурой Омской области проверкой были установлены «факты волоки-

¹ Воспоминания Мордкович Т. П. 29.04.2012 г. Личный архив Жидченко А. В.

² Воспоминания Медведовской И. И. 12.03.2008 г. Личный архив Жидченко А. В.

ты и невнимательного отношения к запросам и нуждам трудящихся». За 4 месяца 1960 г. по заводу было зарегистрировано 87 жалоб и заявлений, поступивших в основном из советских и партийных органов. У секретаря директора завода было обнаружено зарегистрированных 80 заявлений и жалоб рабочих и служащих, поступивших непосредственно к директору завода А. М. Малунцеву. Однако в действительности поступивших обращений и заявлений было гораздо больше. Многие из них не были зарегистрированы в административно-хозяйственном отделе и других отделах завода. Так, например, в феврале 1960 г. в бухгалтерию завода поступили две алиментные жалобы от гражданок Микиной и Левашовой. 21 января 1960 г. на имя А. М. Малунцева поступило заявление рабочего В. А. Шеколова о выплате разницы в окладе. При проверке этого заявления не оказалось. Не оказалось и заявления Г. Ш. Блынской об устройстве ребенка в детсад. В жилищно-коммунальном отделе при проверке не были предъявлены заявления Маронова по жилищному вопросу, Шилягиной о незаконном лишении премиальных за уборку улиц¹.

Интерес вызывает и другой случай. 29 февраля 1960 г. на имя начальника ЖКО завода от дворника Ерониной поступило заявление о переводе ее на стройку ввиду малой зарплаты. Заявление это зарегистрировано не было. Вместо разрешения этого вопроса 2 марта 1960 г. был издан приказ об увольнении Ерониной с работы по непригодности по пункту «в» статьи 47 КЗОТ. В ответ Еронина 24 марта 1960 г. написала жалобу начальнику ЖКО Иванову на незаконное увольнение, которая так и не была зарегистрирована. Иванов написал на жалобе своему заместителю Огневу и председателю месткома «Решите». Но решение свелось к формальной отписке со стороны Огнева, который написал на ней следующее; «Местком и я давно уже решили, что уволена она правильно как лодырь и прогульщик». Однако и в данном случае ответ жалобщице дан не был².

В повседневной жизни омского Городка нефтяников отношения блага ярче всего проявлялись в торговле и снабжении продуктами питания и товарами широкого потребления. Некоторые старожилы связывают в целом появление феномена блага с дефицитом отдельных товаров и сопутствующими очередями. Это и становилось причиной появления «черных прилавков». По мнению ряда старожиллов Городка нефтяников, работники торговых предприятий пользовались особым уважением в районе в разное время. Близость де-

¹ См.: Казенное учреждение Омской области «Исторический архив». Ф. 235. Оп. 2. Д. 1357. Л. 35–38.

² Там же. Л. 39–40.

ревенского поселка и постоянный спрос на мясо-молочные продукты обусловили появление здесь рынка. Однако большинство респондентов отмечали высокий уровень снабжения продуктами питания нового городского района, Городка нефтяников. Дело в том, что омский нефтеперерабатывающий завод изначально был особым предприятием города. Жилой район, строившийся здесь, становился новым районом, который имел особое значение в рамках курса на построение коммунизма, который обозначил Н. С. Хрущев.

Опасное нефтезаводское производство, а также личные заслуги директоров нефтезавода привели к тому, что в Городке нефтяников было обеспечено бесперебойное снабжение населения основными продуктами питания. Кроме того, жители остальной части города периодически ездили сюда за покупками. Большой продуктовый магазин «Омич» всегда был обеспечен свежими продуктами. Однако такие товары как колбаса, гречка, яблоки, апельсины, вино, а также сигареты, были редкими даже здесь. Качество привозимых изредка редких видов товаров было очень высоким. По словам старожилов¹, долгожданные покупки, за которыми приходилось отстаивать огромные очереди, никогда не становились разочарованием. Однако при таком бурном и стихийном процессе продажи редких товаров увеличивался соблазн воспользоваться личными связями для своевременного обеспечения семьей дефицитными продуктами. Особенно актуальным это становилось в период праздников. В такие периоды к работникам Отдела районного снабжения, районных универмагов и продуктовых магазинов обращались с многочисленными просьбами отложить часть товара друзья и родственники. Эта процедура очень выручала многих, так как завод работал и днем и ночью, и многие рабочие не имели возможности попасть в магазин и выстоять очереди.

Большим преимуществом в этот период становились родственные связи. Т. П. Мордкович вспоминала: «...Были большие трудности с определенными видами товаров. Но родственники были у всех, и кто-то из них работал в определенной сфере производства или хозяйства. У меня, например, родственником был рыбак – и у меня рыба всегда была. В целом мы не очень страдали, если когда-то чего-то не было. Не было гречки и изюма, а мясо было только на рынке, по 3 рубля 50 копеек за килограмм...»².

Для сохранности некоторых продуктов до наступления долгожданных праздников необходимы были холодильники. Но с их приобретением было связано гораздо больше случаев применения личных связей, чем в отношении

¹ См.: Воспоминания Антоновой А. К., Ульяновой Л. Ф., Штепа Г. Г., Еремина А. Н. и т. д. Личный архив Жидченко А. В.

² Воспоминания Мордкович Т. П. 29.04.2012 г. Личный архив Жидченко А. В.

продуктов питания. На рубеже 1950–1960-х гг. система обеспечения населения бытовой техникой в условиях ее ограниченного выпуска была налажена таким образом, что холодильники, телевизоры, стиральные машины и прочие предметы выдавались за особые заслуги. Их получали передовики производства, многодетные семьи. Поощрение трудовой деятельности при одинаковом уровне жизни становилось хорошим стимулом для перевыполнения плана. Однако и в этом распределении были способы «обойти» очередь. Профсоюзные и партийные организации, определявшие распределение этих материальных благ, имели способы внеочередного обеспечения тех или иных работников завода. Личная договоренность играла роль на тех или иных этапах истории предприятия. Однако эти случаи были единичными, так как общая для всех очередь была залогом поддержания благоприятных отношений в трудовом коллективе. Из анонимных воспоминаний ветерана предприятия удалось выяснить, что помимо основного фонда по выдаче бытовой техники по очереди, а также продуктов первой необходимости, был и дополнительный фонд, о котором знали не многие.

Городок нефтяников не обошла стороной проблема нехватки мест в детских садах. Когда в молодых семьях, которых было в районе в период второй половины 1950-х гг. большинство, стали рождаться дети, начались проблемы с их устройством в ясли. В это время становится актуальным вопрос о первоочередном устройстве в детский сад детей инженеров и рабочих. В данном случае молодым родителям приходилось разными способами изыскивать возможность устройства своего ребенка в детский сад. В одних случаях помогала личная встреча с директором Нефтезавода А. М. Малунцевым, который эти вопросы мог решить очень быстро, как правило, одним телефонным звонком или поручением. В других случаях помогало личное знакомство или соседство с заведующим детским садом или его отдельными работниками. В третьих случаях помогали жалобы в соответствующие органы, а также претензии по поводу недостаточного обеспечения работников предприятия детскими садами. Как видно, две первых перечисленных возможности касались договоренности с использованием личных или общественных связей.

Таким образом, причиной блата в рассмотренном районе в 1950–1960-е гг. становился недостаток количества определенной продукции. Хотя Городок нефтяников был передовым районом всего города, что было связано со сложным производством нефтехимии, а также с его застройкой как нового городского района в рамках курса на построение коммунизма, он не был исключением из общесоюзных тенденций. Однако применение личных и дружественных связей в целях приобретения определенного товара или услуги здесь имело свои особенности. Они были связаны с общим для основной массы на-

селения периодом молодости, когда реалии «студенческих общежитий» не давали повода для внеочередного получения определенных ограниченных благ. В силу возраста об этом думали меньше, чем спустя десятилетия, и многие из этих эпизодов остались не отрефлексированными в памяти нынешних респондентов. Позже стабильное функционирование в этом районе сферы снабжения продуктами первой необходимости, а также бытовыми услугами не создавало условий для выявления случаев применения дружеских или родственных связей. Причем, бесперебойное снабжение продуктами было возможным благодаря аграрному характеру Омской области, а эффективно работающая бытовая сфера налажена ввиду особого внимания городского и районного исполкомов к стратегически важному для страны городу и соответственно району. Однако, продукция, которая была дефицитом по стране в целом (бытовая техника, автомобили и т. д.), становилась дефицитом и здесь, что закономерно рождало разные формы проявления блага.

РАЗДЕЛ VII. ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Г. Д. Саезянова

Изучение Ж.-К. Шмиттом культуры символических жестов периода «Каролингского возрождения»

Изучение жестов сегодня стало одной из важных исследовательских задач. Во многом это связано с той историографической ситуацией, которая складывается на рубеже XX–XXI вв. Тем более актуальна данная тема для медиевистов, ведь не случайно Ле Гофф назвал Средневековье «цивилизацией жестов». В настоящее время одним из ведущих специалистов в данной области является Жан-Клод Шмитт (род. 1946), профессор Высшей школы социальных наук в Париже и руководитель группы по изучению историко-антропологических проблем Западного Средневековья.

Ключевой работой Шмитта по изучению жестов стала книга «Смысл жестов в Западном Средневековье» (опубликована во Франции в 1990 г.), которая подводит итог исследовательским разработкам нескольких лет. Исследователь ставит следующие задачи: определить, в чем смысл жестов в средние века, существует ли теоретические обоснования жестов, какие культурные модели и концепции социальных отношений они выражают. Рассмотрим, как историк решает поставленные задачи для периода «Каролингского возрождения» (конец VIII – середина IX вв.).

Шмитт обращается к разным типам источников: нарративным и визуальным. Естественно, что непосредственное описание жестов в сочинениях Алкуина, Ремигия Осерского практически отсутствует (т. к. авторы преследуют иные цели), тем не менее, из источников можно вынести ценную информацию. Важно отметить, что в Каролингскую эпоху культурные модели были обновлены в соответствии с имперской идеологией. Поэтому для Шмитта основная проблемная линия в изучении жестов – соотношение влияния римского и христианского. Шмитт отмечает, что Алкуин пытается сохранить некое равновесие между античной риторикой и христианской моралью: с одной стороны, он основывается на античном наследии («держат голову прямо», «не держать рот открытым», «не смотреть свысока»), с другой, – приводит рекомендации в форме цитат из Библии («сохранять руки невинными», «заботиться о чистоте сердца и целомудрии тела» и т. д.). В последующих текстах все больше проявляется тенденция приспособить античные формы к христианской цивилизации. Поэтому Ремигий Осерский фактически предла-

гает христианским проповедникам использовать «жесты» римских ораторов (особенно движения рукой, интонации голоса).

Терминологический анализ источников изучаемого периода показывает, что наибольшее употребление находит понятие *gesta* (в отличие от античного *gestus*), который несет в себе дополнительный смысловой оттенок, свидетельствующий о формировании иерархического общества.

Основными визуальными источниками для Шмитта стали миниатюры выдающихся памятников «Каролингского возрождения» – Утрехтской псалтыри, Евангелии Эббона, Штутгартской псалтыри. В их изучении ученый следует выработанной ранее методике. Он отмечает, что в большинстве случаев внимание акцентируется на изображении руки, причем руки Бога. Она изображается в верхней части миниатюры, часто в небесных лучах, как правило, в больших пропорциях, что должно было символизировать всевластие Бога. Поэтому данный жест использовался в качестве идеологического инструмента воздействия на христиан.

Также Шмитт рассматривает становление новой концепции литургической службы на примере помазания на царство на основе письменных свидетельств (*ordines*), поскольку визуальные источники, изображающие каролингские помазания, не сохранились. В течение IX в. заметна тенденция к усложнению ритуала, наполнение его жестами. Что касается символической интерпретации жестов, то Шмитт отмечает, что фактически с самого начала ритуалы и жесты стали объектом рефлексирования деятелей «Каролингского возрождения», особенно он выделяет работы Амалария из Меца и Рабана Мавра. Первый подчеркнул два важных принципа интерпретации литургических обрядов как воспоминания (жизни Христа) (*memoratio*) и как морального наставления (*moralisatio*). Рабан Мавр охарактеризовал символическое значение множества совершаемых телом жестов в соответствии с христианской моралью, выделив «позитивные», «отрицательные» и «нейтральные» жесты.

Таким образом, в изучении жестов Каролингской эпохи Ж.-К. Шмитт обращается к известным письменным и визуальным источникам того периода, а основным методом в изучении репрезентации системы жестов становится метод иконографии. Разные типы источников не только подтверждают те или иные особенности жестовой культуры, но и взаимодополняют друг друга. Шмитт приходит к выводу, что античные жесты в рамках христианской цивилизации меняют значение, доминирующим становится моральный смысл. Жесты основываются, главным образом, на ритуалах церковной литургии. Неслучайно начинает складываться обряд помазания на царство, что свидетельствует о желании монарха придать сакральный характер своей власти, в

том числе и потому, что жесты стали отражением славы и могущества трансцендентного Бога.

Литература

Schmitt J.-C. La raison des gestes dans l'Occident médiéval. P.: Bibliothèque des Histoires, 1990. – 432 p.

Schmitt J.-C. Le corps des images. Essais sur la culture visuelle au Moyen Âge. P.: Le Temps des images, 2002. – 409 p.

Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. – 376 с.

А. М. Есниязова

Средневековые города Приуралья: городище Жайык

Первые сведения о городах в Западном Казахстане относятся к домонгольскому периоду, ко времени существования огузской, а затем кыпчакской конфедераций. В сочинениях Ахмеда ибн-Фадлана «Путешествия в Волжскую Булгарию» (X в.) и Абу-Хамида аль-Гарнати «Путешествие в Восточную и Центральную Европу» (XII в.) содержатся сведения о городах и торговых караванных маршрутах, проходивших через Западный Казахстан. По утверждению ибн-Фадлана, у слияния рек Чаган и Урал находилось городское поселение.

В сочинениях путешественников, купцов и миссионеров X–XIV вв. встречаются указания на наличие целой сети городов (их количество варьировало от 8 до 30) как в междуречье Волги и Урала, так и вдоль реки Урал. Письменные источники свидетельствуют о том, что в XIV в., кроме известного г. Сарайчика, на Урале находился еще один город, имевший каменные строения и располагавшийся в районе современного Уральска.

Свидетельства о существовании города сохранились и в картографических материалах XIV–XV вв. Наиболее подробной картой является карта Золотой Оды, составленная итальянскими купцами братьями Пицигани. На карте отмечена река Яик и два безымянного города. Первый идентифицирован как городище Сарайчик, а второй может быть сопоставлен с Уральским городищем.

На карте капитана Антония Дженкинсона, составленной в 1562 г., обозначен Сарайчик, но более мелким значком на правом берегу р. Яик отмечен город под названием Shakafni. Б. А. Рыбаков полагал, что это дважды нанесенный на карту один и тот же город. Однако при сопоставлении с картой

братьев Пицигани оказывается, что на берегу р. Яик отмечены два разных города с разными названиями.

По предположениям Г. В. Кушаева, в ближайших окрестностях г. Уральска обозначены, по крайней мере, шесть пунктов – мест находений средневековых городищ. Им была сформулирована гипотеза о существовании здесь целого «оазиса средневековых городов».

Одной из последних находок на Урале является городище Жайык, которое было обнаружено случайно. При прокладке полотна трубопровода, который разрезал городище примерно посередине, были обнажены развалины кирпичеобжигательной печи и другие признаки средневекового культурного слоя.

После этой находки началось изучение средневековых памятников Уральского региона. С 2001 г. разведка и исследование памятников городской культуры стали одним из важных направлений Уральской археологической экспедиции Института археологии им. А. Х. Маргулана, а с 2002 г. к этим исследованиям подключился и Центр истории и археологии Западно-Казахстанской области при управлении культуры областного акимата.

Основным объектом исследования стало городище Жайык, обнаруженное севернее поселка Круглоозерное. Оно расположено на морской аккумулятивной равнине нижнехвалынского возраста и находится на поверхности коренного берега, образованного крупным пойменным протоком р. Чаган, который формирует притеррасную пойму. Площадь, на которой прослеживаются следы застройки, составляет около 7 га.

В 2 км северо-западнее городища, на вершине Свистун горы, располагается городской некрополь, где выделяются остатки мазаров, превратившиеся в округлые в плане бугры высотой до 2–3 м. Их поверхность задернована и усыпана обломками жженого кирпича, поливными изразцами, некогда украшавшими стены и купола мемориальных построек.

Группами археологов были исследованы несколько объектов городища Жайык (Уральского городища).

Кирпичеобжигательная печь Уральского городища является типичным производственным сооружением (аналогичная печь была исследована на городище Сарайчик в 1950 г.). По мнению ученых, подобная конструкция в золотоордынские города Поволжья и Урала была занесена из Средней Азии вместе с другими строительными технологиями. Здесь присутствуют сновные характеристики такого рода сооружений: размещение на окраине города, на склоне речной террасы, близость к воде. Обожженный кирпич шел на строительство общественных и мемориальных сооружений Уральского городища и его некрополя.

Одной из городских общественных построек на городище Жайык была восточная баня – хаммам, располагавшаяся в центре городища. Ее остатки были обнаружены в ходе прокладки траншеи для укладки трубы на глубине 1,5–1,7 м от уровня современной поверхности. При этом в борту траншеи был зафиксирован слой черной сажи, залегал завал квадратного обожженного кирпича, кусков облицовки, фрагменты керамических труб – кубуров.

Здание бани Уральского городища было полуподземным сооружением, его размеры определяются предварительно в 110–120 м. Центральный зал имел восьмиугольную планировку. С востока и запада к нему примыкали малые помещения для мытья. Обогревалась баня подпольной отопительной системой. Жаропроводящие каналы были устроены под полами и суфами всех внутренних помещений. Цокольная часть заглублена под землю. Вода в мочные помещения подавалось посредством разветвленной системы керамических трубопроводов.

На городище исследовались и жилые постройки. Раскопки трех ближайших к трассе трубопровода холмов показали, что под ними скрываются руины отдельно стоящих усадеб.

Жилые усадьбы возводились из сырцового кирпича прямоугольной и квадратной формы. Они отапливались канами, топкой для которых служили тандыры. Дополнительно к ним в «большой усадьбе» и одном из жилищ «малой усадьбы» имелись печки прямоугольной формы, сложенные из жженого кирпича. Усадьбы имеют П-образные суфы, хозяйственные ямы-хранилища, мусорные ямы – ташнау, водохранилища – хаузы (в виде впадин). Выявлено определенное сходство домостроений с «монгольским типом». Для этих домов характерен квадратный план, сырцовая кладка цокольной части стен по периметру на высоту 50–70 см., а выше – деревянный каркас стен. Археологи обращают внимание на влияние традиций домостроения Хорезма и Присырдарьинских оазисов и на близость планировок городского жилища Отрара XIV–XV вв. и жилищ Уральского городища.

В полевом сезоне 2003 г. один из отрядов Уральской археологической экспедиции продолжил исследование «Большого мавзолея» на некрополе Уральского городища. На поверхности Свистун горы были обнаружены несколько разной степени сохранности «курганобразных холмов». Находки на некоторых из них обломков обожженных квадратных кирпичей указывали на то, что под этими холмами могут находиться остатки средневековых мемориальных построек. Были расчищены остатки двухкамерного мавзолея и установлено, что почти под двухметровой толщей строительного мусора, образующего холм, сохранились архитектурные остатки «Большого мавзолея». Найдена керамика, представляющая фрагменты кувшинов и труб. Все наход-

ки керамики происходят из мусорных ям, заполнений суф в помещениях или же с территории дворов.

В ходе археологических исследований были обнаружены бусина и монеты. У одной из монет просматриваются следы надписи в квадратной рамке, разделенные на две разные части. На оборотной стороне – изображение шагающего вправо льва с раскрытой пастью и поднятым хвостом. Над спиной животного – изображение восходящего солнца. Этот тип монет известен среди джучидских монет. На лицевой стороне сохранившихся монет этого типа, внутри квадратного картуша, видна надпись «Высочайшее постановление». По краю картуши надпись «Чекан Сарая 737», означающая летоисчисление по году хиджры, т. е. 1336–1337 гг. Появление мусульманского типа некрополя с мемориально-культовыми постройками среднеазиатского типа и монет хана Узбека, отчеканенных во второй четверти XIV в., свидетельствует о распространении ислама.

Анализ керамического материала и монет дает основание предварительно датировать время существования города концом XIII–XIV в. Топографические признаки и открытые археологами объекты говорят о том, что на этом месте находился довольно значительный город, существование которого в этом месте может быть обусловлено стратегическими условиями. В районе Меловых гор, расположенных в 3 км к северу-востоку от городища, на реке Урал находилось два переката. Столь важное в стратегическом отношении место на значительном водном рубеже не могло быть не отмечено появлением крупного поселения или города, входившего в систему Великого шелкового пути.

Трудно определить причина запустения поселения. Можно предположить, что гибель города произошла под воздействием природно-географических факторов. Речная терраса, на которой располагалось городище Жайык, во время сильных паводков затапливалось водой. Анализ топографии городища, изучение жилищ, количество и характер находок свидетельствуют о том, что город был оставлен в мирной обстановке.

Раскопки показали, что на Уральском городище речь может идти не о нескольких городах, существовавших одновременно, а об одном городе, который менял свое местоположение, что было обычным явлением в истории среднеазиатских городов.

Конец XIII – первая половина XIV вв. исследователями истории Золотой Орды характеризуется как время наибольшей стабильности и расцвета городской культуры. Возрождаются некоторые важнейшие торгово-экономические центры, пострадавшие в период завоевания, появляются десятки новых горо-

дов и крупных поселений. По мнению археологов, Жайык является исторической предтечей Яицкого городка, впоследствии города Уральска.

По мнению археологов, раскопки жилых комплексов, бани, кирпичеобжигательной мастерской, вскрытие и изучение мавзолеев на городском некрополе требуют музеефикации городища, которое после реализации проектов станет ярким памятником средневековой архитектуры Западного Казахстана.

Литература:

Байпаков К. М., Смагулов Е. А., Ахатов Г. А. Средневековое городище Жайык. Алматы, 2005.

Байпаков К. М., Смагулов Е. А., Ержигитова А. А. Отчет о работах на раскопе IV Жайыкского городища // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск, 2003. Вып 2.

Байпаков К. М., Смагулов Е. А., Ержигитова А. А. Исследование средневекового города в окрестностях г. Уральска // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск, 2002. Вып. 1.

Кушаев Г. В. Этюды древней истории степного Приуралья. Уральск, 1993.

Сдыков М. Н. Средневековая Культура Западного Казахстана // Матер. междунар. науч.-практич. конф. «Казахская государственность: исторический перелом и устремленность в будущее (1991–2011гг.)». 2 декабря 2011г., Уральск. Урадбск, 2011.

М. А. Руденко

Пейзажные мотивы в западноевропейской книжной миниатюре начала XV в. (на примере «Книги чудес» 1410 г.)

Пейзажные мотивы в западноевропейской книжной миниатюре появляются в период романики. Впоследствии происходят существенные изменения в изображении природы, пейзажный фон начинает осмысливаться как принципиально важная часть миниатюры. Уже в эпоху интернациональной готики, когда одной из важных черт становится достоверность изображения, приближение к реальности, появляются изображения природы не только европейских, но и восточных стран.

Одним из интересных памятников европейской книжной миниатюры начала XV в., который дает представление о том, как европейские художники воспринимали Восток, в том числе и его природу, является «Книга чудес» Марко Поло 1410 г. Текст книги возник в конце XIII в. в результате путешествия Марко Поло на Восток. Первый иллюстрированный экземпляр книги был заказан в 1410 г. герцогом Иоанном Бесстрашным. Это внушительного

вида манускрипт, насчитывающий 307 листов пергамента с 265 миниатюрами, выполненными двумя группами художников: мастерами Эджертоном и Бедфордом, мастером Бусико.

Что касается степени изученности данного вопроса, то нужно отметить, что и в зарубежной, и в отечественной историографии авторы обращались к его рассмотрению лишь в общем контексте. Среди работ зарубежных авторов можно отметить труды Г. Харта, Ф. Авриля. В отечественной историографии данного вопроса касались в своих исследованиях А. Г. Юрченко, М. Е. Крацова, В. В. Малявин, Л. И. Киселева. В последнее время все больше усиливается интерес исследователей к истории представлений, с одной стороны, и визуальным источникам, с другой. Но как в зарубежной, так и в отечественной историографии далеко не все источники такого рода изучены.

Важно учитывать, что миниатюристы, украшавшие «Книгу чудес», не бывали на Востоке, и их знания основывались, главным образом, на тексте книги, описаниях автора. Поскольку природные условия в Европе и на Востоке отличались, следует выявить, насколько изображение восточной природы в восприятии европейских художников соответствовало реальной действительности, удалось ли им передать ее особенности, и с помощью каких художественных средств и приемов это достигалось в миниатюрах.

Проанализируем два изображения, где одной из центральных тем является пейзаж и животный мир. Обратимся к миниатюре fol.31v, выполненной, мастером Бусико. На ней можно видеть сад, который окружает дворец хана Хубилая в Чианду. Перед нами разворачивается сцена охоты: Хубилай верхом на лошади, с ручным леопардом на крупе, только что отпустил кречета, который стремительно нападает на перепуганных животных – оленя, лань, и кабана. Марко Поло в книге пишет о таких животных как олени, лани, антилопы, соколы. Большое внимание автор уделяет описанию сада и бамбукового дворца, который там находится. Сравнивая описание автора с миниатюрой мастера Бусико, нужно отметить, что мастер изобразил не все элементы пейзажа, которые упоминались в тексте, а только некоторых животных, а сад и вовсе выполнен очень схематично и не является главным в миниатюре. Что же касается композиции, то в ней ощущается объемность. Деревья, уходящие вдаль более мелкие и расплывчатые по сравнению с теми, которые изображены на ближнем плане, где мастер более тщательно прописывает листья кроны. Холмы приобретают круглую форму благодаря тому, что верхушки их выполнены в более светлых тонах, чем у основания. Соотношение размеров между животными и деревьями мастер не соблюдает.

Таким образом, художник, на мой взгляд, стремился передать в первую очередь сам факт наличия императорского сада вокруг двора. Природа его

интересовала в меньшей степени, он не стремится изобразить ее в точности так, как ее описывает Марко Поло, художник воплощает свое представление.

На миниатюре Fol.82, которая относится к группе мастеров Эджертона и Бедфорда, перед нами разворачивается сцена того, как царица Муфтилии руководит сбором алмазов. Марко Поло, описывая царство, пишет об алмазах, которые находятся в горах, и о необычных животных, которые там обитают, толстых змеях и белых орлах. В этой миниатюре художник прямо следует тексту: действие на миниатюре разворачивается среди каменных утесов, и в правой стороне миниатюры мы видим двух необычных животных, тех самых, по мнению Марко Поло, толстых змей и двух птиц, похожих на белых орлов. Но автор, как и в предыдущей миниатюре, не соблюдает пропорций. Что касается композиции, то Бедфорд пользуется теми же приемами, что и Бусико. Но в этой миниатюре художник предпринимает попытки изобразить природу так, как ее описывает автор. Природа является центральной темой, а не просто фоном.

Итак, если сравнить данные миниатюры, то следует отметить, что большая часть пейзажных элементов похожа. С точки зрения техники, изображение природы выполнено с учетом приближения ее к реальности. Но если автор первой миниатюры стремится передать лишь отдельные интересующие его элементы, которые указывает Марко Поло в книге, то второй прямо следует описаниям автора.

Но похожа ли изображаемая природа и животные на тех, что были на Востоке? С одной стороны, нельзя сказать, что это изображение привычного для мастеров европейского пейзажа, с другой стороны, трудно отнести это и к реалистическому изображению восточной природы. Миниатюристы предприняли попытку передать особенности именно восточной природы, ее отличие от европейской, для этого они вводят в изображение таких персонажей, как Хубилай и царица Муфтилии, а также экзотических животных.

Таким образом, можно отметить, что природа для художников выступает не просто как фон, а как предмет изображения. Но, пытаясь передать особенности восточной природы, художники воплотили свое представление о ней и не стремились к достоверному изображению.

Литература

Авриль Ф. Марко Поло. Книга чудес из национальной библиотеки Франции (MS.Fr.2810). М., 2003.

Киселева Л. И. Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв. Л., 1985.

Книга чудес 1410 года. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b52000858n/f1.image>.
Дата обращения: 05.04.2012.

Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. СПб., 2004.

Малявин В. В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени. – М., 2003.

Поло М. Книга Чудес / пер. И. П. Минаева, пер. предисл. Б. В. Дубина. URL: http://lib.ru/INPROZ/POLO_M/mir.txt. Дата обращения: 05.04.2012.

Харт Г. Марко Поло. М., 1956.

Юрченко А. Г. Книга Марко Поло. СПб., 2007.

Д. П. Каменщикова

Оливер Кромвель о государстве и государственной власти

Кромвель никогда четко не формулировал свои политические взгляды, свою «политическую философию». Однако, на наш взгляд, мы видим два разных человека – одного Кромвеля, которого занимали в основном дела военные, и другого, уже после казни Карла I в январе 1649 г., который постепенно стал превращаться в главу Английской республики и, собственно, стал им к 1653 г.

1648 г. является началом именно политической, а не военной карьеры Кромвеля. Именно в этот год решается судьба Карла. Говоря о роли Кромвеля в деле казни короля, нужно заметить, что, вернувшись в Лондон в ноябре 1648 г., он присутствовал на каждом заседании в Высшей судебной палате, за исключением одного.

Судя по написанному им письму своему другу лорду Вартону в январе 1650 г., Кромвель неким образом защищал решение, касающееся казни, и в этом проявляется его неопределенность по этому вопросу. «Эта мера была совершенно необходимой, для того, чтобы достичь всеобщего удовлетворения... величайшие дела сделаны и до сих пор это работает! Поэтому следует остерегаться скандала... Возможно не оставалось другого выхода». Однако, здесь опять проявляется противоречивость его мнений, поскольку в конце мы убеждаемся, что Кромвель не долго сомневался по поводу своего решения. «Мы не торжествуем...но пострадав от всего этого (имеется ввиду политика правления Карла I) Лорд (Бог) подготовил нас к его Божественной воле...».

На протяжении времени до 1653 г. Кромвель лелеял идею религиозной реформации, однако Долгий парламент всячески препятствовал этому. Поэтому не удивительно, что Кромвель при поддержке армии 20 апреля 1653 г.

решает разогнать Долгий парламент силой. С этого момента именно он несет ответственность за результаты.

Однако и следующий парламент был ему неугоден по нескольким причинам: намерение вести войну с голландцами как способ уничтожения главных торговых соперников Англии; некоторые антиармейские мероприятия, такие как отмена акцизного сбора и ежемесячных налоговых обложений, что привело бы к необходимости демобилизовать большую часть армии, а как известно без армии дело Кромвеля можно было считать обреченным. И вновь он принимает решение о роспуске очередного парламента.

В тот же день, после роспуска Бербонского парламента, был зачитан проект, который стал известен как «Орудие управления». Хотя стоит отметить, что в 1647 г. Кромвель таким образом выразился по поводу конституционного документа, предложенного левеллерами: «...написанная конституция может привести к анархии и беспорядку... Не превратит ли она Англию в государство подобное Швейцарии, где один кантон противостоит другому?» И через несколько дней, 16 декабря 1653 г., было принято решение объявить Кромвеля лордом-протектором. Эта Конституция предоставляла большие права Кромвелю, а он, в свою очередь, высказывался, что «...в каждом правительстве должно быть что-либо устойчивое, как Великая хартия вольностей, что должно остаться неизменным и устойчивым».

Таким образом, мы можем заметить, что Кромвель в период с 1648 до 1653 гг. если не радикально, то коренным образом изменил свои представления о государстве и самой государственной власти. Видя свою опору в армии, он уже напрямую начинает высказывать реформаторские идеи и, возможно, если бы не армия, Кромвель и принял бы титул короля, который неоднократно ему предлагался.

Литература

Carlyle T. Oliver Cromwell's letters and speeches: with educations. L., 1850. Vol. III. P. 255.

Death-warrath // *Carlyle T.* The letters and speeches of Oliver Cromwell with educations. L., 1904. Vol I. P. 404.

Feinberg B. S. The political thought of Oliver Cromwell: revolutionary or conservative? // *Social Research.* 1968. Vol. 35. No. 3 (Autumn). P. 446.

Letter CXVIII. For the right Honourable the Lord Wharton: These. Cork, 1st Jan. 1649 // *Ibid.* P. 260–261.

The Instrument of Government // *Gardiner S. R.* The constitutional documents of the puritan revolution 1625–1660. Oxford, 1906. P. 405.

Бэри К. Оливер Кромвель. Ростов-н/Д., 1997. С. 167–168.

Характер взаимоотношений Робеспьера и Сен-Жюста в период якобинской диктатуры

Взаимоотношения Максимилиана Робеспьера и Луи Антуана Сен-Жюста, ключевых фигур якобинской диктатуры, в данный период (2 июня 1793 г. – 27 июля 1794 г.) довольно противоречивы и не избежали спора историков, а потому актуальность данной работы вполне очевидна.

Робеспьер, по словам Олара, озлобленный еще в период деятельности национального собрания, стал не способным иметь друзей мизантропом, но твердо идущим к цели любыми средствами. Вряд ли можно доверять сестре Робеспьера, Шарлотте, пытающейся убедить читателя своих мемуаров в мягкости Неподкупного и его способности к искренней дружбе.

Так что же все-таки сближало этих известнейших деятелей революции? Оба по образованию юристы. Один среднего, по меркам революционера тех лет, возраста, другой – значительно моложе. Но если один просто заиклился на Руссо и «добродетели», то другой (Сен-Жюст) сочетал его идеи с практикой, показательны в этой связи его в некоторой степени эгалитаристские «вантозские декреты».

С 19 брюмера II года Луи Антуан, находясь в провинциальных департаментах, видит жизнь, нужды простых граждан и солдат. «Вантозские декреты» не возникают из влюбленности в идеи Руссо, они суть взаимодействие теории с практикой, того, чего так не хватало Робеспьеру. Несомненно, Сен-Жюст формировался как политический деятель под его идейным влиянием, но до поры до времени. Начиная с довольно мягких обвинительных речей против жирондистов и заканчивая весенним разгромом факций, – во всем видна общая последовательность деятельности Максимилиана и Антуана. Обвинения, усиление революционного порядка и вновь обвинения факций проходят во взаимодействии Робеспьера и Сен-Жюста, и тон здесь задает явно Робеспьер.

На первый взгляд подобная активная роль в ликвидации факций, жерминальский доклад об общей полиции должны говорить о том, что Луи Антуан должен был бы поддержать прериальский закон Робеспьера. Но здесь нужно учитывать многозначность содержания жерминальского доклада Сен-Жюста, а также эволюцию его взглядов. Так, сам доклад 26 жерминаля II года (15 апреля 1794 г.) предусматривал нововведения не только в полицейской, но и в судебной и даже торговой сферах. Подчеркнув еще в докладе 8 вантоза отличие террора от непреклонного революционного правосудия (справедливости),

Сен-Жюст несколько разошелся с Робеспьером, отождествлявшим эти два понятия.

О поддержке Сен-Жюстом Робеспьера говорит и его несостоявшаяся речь 9 термидора в защиту Максимилиана. А факт того, что подготовить речь о текущем положении дел в Конвенте и комитетах попросили сами будущие термидорианцы, говорит о том, что у Сен-Жюста была возможность сотрудничества с ними, тем не менее, он остался с Максимилианом до конца.

Определяя характер взаимоотношений Сен-Жюста и Робеспьера, скорее следует говорить лишь о некотором расхождении во взглядах. Сен-Жюста отличают более четкие социальные позиции, социальные средства реализации вероятно общих с Робеспьером целей. Он гораздо больше, чем Робеспьер, размышлял об экономических проблемах, гораздо ближе к ним подходил. В области социальных требований он пошел дальше. И тогда как Робеспьер изучает соотношения права собственности и прав человека преимущественно абстрактно, Сен-Жюста занимает вопрос о материальных предпосылках существования революции. Были ли они друзьями? Или оставались ли ими в период «якобинской диктатуры»? Бесспорно, Робеспьер был для Сен-Жюста своеобразным авторитетом, и он считал его своим другом. Но кем был Сен-Жюст для Робеспьера? Ответом будут лишь догадки...

Литература

Ollivier A. Saint-Just et la force des choses. P., 1966. P. 703.

Олар А. Ораторы революции. М., 1907. Т. 1. С. 370.

Переписка Робеспьера. Л., 1929. С. 266.

Робеспьер М. Избранные произведения. М., 1965. Т. 3. С. 318.

Робеспьер Ш. Воспоминания. М., 1925. С. 63.

Сен-Жюст Л. А. Речи Трактаты. СПб., 1995. С. 472.

Черновская Т. А. Личность и Судьба // *Сен-Жюст Л. А.* Речи трактаты. С. 392–411.

К. В. Ефимова

Материалы о войнах Франции первой половины XIX в. на сайтах Рунета

Интернет, прочно войдя в нашу жизнь, внес в нее существенные коррективы и предоставил широкие возможности для поиска и обмена информацией. Однако, несмотря на очевидные преимущества, многие относятся к глобальной сети с недоверием. Прежде всего, это связано с качеством имеющейся в интернете информации. Зачастую она является недостоверной

и требует тщательной проверки. Кроме того, изобилие рекламы, спама и ресурсов-клонов, дублирующих информацию с других сайтов, заметно усложняет поиск необходимых сведений.

Лидером в разработке исторических Интернет-ресурсов является Московский университет, где в настоящее время действует кафедра исторической информатики под руководством проф. Л. И. Бородкина. В Казанском федеральном университете также ведутся разработки в этой области. Вместе с тем, количество исторических сайтов, размещенных в Рунете, еще явно недостаточно.

Проиллюстрировать состояние дел можно на примере темы «Войны Франции первой половины XIX века» посредством: 1) классификации ресурсов; 2) выделения «рабочих» ссылок (отфильтровать сайты-клоны и нефункционирующие ресурсы); 3) оценки содержания материалов сайтов.

Ресурсы Рунета, содержащие материалы по данной теме, можно разделить на пять блоков: 1) ресурсы, содержащие исторические источники по теме; 2) исторические журналы; 3) электронные библиотеки, включая электронные библиотеки исторических факультетов ВУЗов Российской Федерации; 4) специальные проекты, посвященные отдельным аспектам обозначенной темы, включая сайты-реконструкции; 5) справочные и энциклопедические ресурсы.

Значительное число документов находится на сайте «Хронос» – Всемирная история в Интернете. По теме «Войны Франции первой половины XIX века» здесь представлены следующие исторические источники: Люневильский мирный договор (02.09.1801), Мадридский договор (09.29.1801), Прессбургский мирный договор 1805 г. между Францией и Австрией и др. Также на сайте имеется сводная таблица событий того периода, причем для удобства автор разделил таблицу на десятилетия и снабдил гиперссылками. Идет регулярное наполнение разделов материалами.

Особый интерес вызывает проект Д. Сичиनावы, содержащий коллекцию аннотированных ссылок на тексты исторических источников, размещенных в Интернете. По рассматриваемой теме больше всего источников и статей по истории Отечественной войны 1812 г.

Из специальных исторических проектов наиболее успешным является интернет-проект «1812 год», посвященный Отечественной войне. В настоящий момент проект разделен на шесть разделов (библиотека проекта, художники-баталисты, армия и вооружение, мемориал, хроника войны, личности), дополненных коллекцией аннотированных ссылок на русские и зарубежные сетевые ресурсы по смежной тематике. В навигации по ресурсу посетителю помогают поисковая система и подробная карта сайта.

Также полезным ресурсом является проект «Вена 1814 года», первоначально существовавший в качестве форумной ролевой игры. Он имеет шесть разделов. Особо стоит выделить раздел «Реконструкция». На сайте достаточно скудно представлены исторические источники и литература. Зато порадовали разделы «Эпоха» и «Галерея», знакомящие пользователей с модными тенденциями в одежде, музыке, интерьерах и кинематографии. Разрабатывается раздел «Термины и понятия». Разделы регулярно пополняются материалами, но еще требуют доработок.

Любителей истории Франции рубежа XVIII–XIX вв. наверняка увлечет проект «Vive liberta». По теме «Войны Франции первой половины XIX века» на этом сайте можно найти интересные ссылки. В частности, ссылку на одноименную библиотеку, предоставляющую хорошую подборку литературы и источников по интересующей теме (В. Рогинский «Наполеоновская Франция и Швеция накануне Отечественной войны 1812 г.», М. Додолев «За кулисами наполеоновской дипломатии» и др.).

Следующий блок ресурсов составляют исторические журналы, опубликованные в сети Интернет. Большой интерес представляют журналы издательства Nota Bene. Прежде всего, следует упомянуть «Исторический журнал: научные исследования», издаваемый с января 2005 г. Данное издание является авторитетным среди специалистов и любителей истории, о чем свидетельствует наличие практически на каждом официальном сайте исторических факультетов ВУЗов России ссылки на этот ресурс. На сайте издательства можно ознакомиться и с журналом «History Illustrated». В журналах издательства Nota Bene можно найти материалы и по теме «Войны Франции первой половины XIX века».

Резюмируя, можно констатировать, что, несмотря на достаточно большое количество интернет-ресурсов, сайтов, содержащих материалы по рассматриваемой теме, не очень много, что указывает на необходимость продолжения разработки обозначенной проблемы.

Литература

URL: <http://www.historydoc.edu.ru>

URL: <http://www.hrono.ru>

URL: <http://www.museum.ru>

URL: <http://www.nbpublish.com>

URL: <http://www.vienna1814.ru>

URL: <http://www.vive-liberta.narod.ru>

URL: http://www.vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

Мягков Г.П. Пространство сети интернет для исследователей истории Средневековья: информационно-справочные ресурсы, научные центры, коммуникации, источники: учебно-методическое пособие для историков. Казань, 2008. – 56 с.

А. А. Ишутина

Монмартр Мориса Утрилло

В период с 1905 по 1925 гг. в европейском искусстве появилось небывалое разнообразие направлений, заявлявших о себе воинственными программами ниспровержения. Наряду с этим работали художники, не примыкавшие ни к каким направлениям и группировкам. Творчество Мориса Утрилло (1883–1955) не вписывается не в одно из творческих «измов» начала XX в.

Творчество Мориса Утрилло неразрывно связано с Парижем, точнее с тем районом, который называется Монмартр (Холм мучеников). В 1860 г. Монмартр объявлен городским округом и стал из-за дешевизны проживания и близости к центру столицы притягательным местом для художников. Холм представлял собой настоящую деревню: узенькие улочки, сады, ручей, церковь, кладбище, на самой вершине деревянный крест и площадь, окруженная деревьями. Некоторые дома были очень древними, построенными в XVII в. К концу XIX в. на Монмартре выросло множество новых кафе, лавок, кабаре, бистро. Обитателями Холма были фермеры, огородники, мастеровые и художники. «Ах, Монмартр, с его провинциальными закоулками и богемными обитателями ... Стоит закрыть глаза, и я снова вижу перед собой его узкие, уходящие вдаль улочки и белые стены домов», – писал Утрилло в конце жизни.

Морис Утрилло родился 25 декабря 1883 г. на Монмартре. Его матерью была красавица Сюзанна Валадон, отцом, по одной из версии, был художник-любитель Буасси, а фамилию ему дал другой художник, испанец Мигель Утрилло. Морис появился на свет, когда Сюзанне было то ли 16, то ли 18 лет (точная дата ее рождения не установлена). Учился Морис плохо, был нелюдимым и неуправляемым. К этому времени стало очевидно, что подросток страдает алкоголизмом, так что к 18 годам за ним закрепилось прозвище Литрилло. Знакомый врач посоветовал Сюзанне приохотить сына к живописи, чтобы чем-нибудь занять его. Приучение длилось долго и протекало мучительно, но, в конце концов, рисование стало такой же потребностью, как вино. Морис не получил систематического художественного образования, некоторые приемы ему подсказала мать, что-то он подсмотрел у художников, работавших на Монмартре.

В результате он начал писать городские пейзажи. Они нравились простой публике, но долго оставались непризнанными среди искусствоведов и критиков. Трагикомично выглядят свидетельства о том, что часто буянившего Литрилло забирали в участок, там его били, а потом выдавали картон и краски и требовали, чтобы он написал «на память» картину-другую. Причем, полицейские забирали пейзажи домой, чтобы в духе времени и места украсить свое жилье «настоящей» живописью.

В манере Утрилло можно найти черты постимпрессионизма и примитивизма. До 1906 г. художник подписывал свои работы как Морис Валадон, затем принял фамилию отчима – Утрилло. Утрилло с детства впитал в себя особую атмосферу Монмартра. Закрыв глаза, он мог представить себе любой его уголок. Для него важен дух Монмартра. В мастерской его окружал тот Монмартр, который возникал в воображении. Тот или иной мотив Утрилло навевали открытки с различными видами холма.

Около 1910 г. на небольшом куске картона был написан пейзаж «Тупик Коттен». Его размер (0,62 x 0,46) типичен для Утрилло. Он пользовался линейкой, чтобы точнее передать карнизы крыш, междуэтажные членения, мостовую. Для передачи фактуры стен художник добавлял к масляной краске гипс и толченую штукатурку. Он изображает упирающуюся в гору монмартрскую улочку, которую продолжает лестница, круто устремляющаяся вверх. Улица пустынна – одна идущая вдаль фигурка почти сливается с домом. Стена одного из домов, расцвечена рыже-желтыми, сиренево-розовыми, серыми пятнами. Стены и крыши всех домов, мостовая, лестница объединены белосерым тоном и одно живописное целое. Картина написана в технике *импасто*, то есть особой вязкой, фактурной живописи.

Художник часто писал церкви. Здесь были и парижские соборы, и церкви в окрестностях столицы. Он писал почти все церкви «своего» района, от самой древней Сен-Пьер до достраивавшейся Сакре-Кёр. Обе эти церкви почти сливались для Утрилло в единый художественный образ. Так получилось и в картине «Церковь Сен-Пьер» (ок. 1914). Зритель видит фасад церкви Сен-Пьер и купола Сакре-Кёр со стороны площади мучеников. Колокольня слева и огромный белый купол Сакре-Кёр довлеют над старой церковью и окружающими ее убогими домами.

После Первой мировой войны в живописи Утрилло наметились некоторые изменения. Появляются мотивы различных кафе и бистро, площади, танцзал Мулен де ла Галет, кафе «Резвый кролик». Колорит становится менее сдержанным, светлым, полихромным: краска накладывается тоньше, переливается розовыми, светло-зелеными, оранжевыми, ярко-красными, небесно-голубыми тонами. Но наряду с этим произведения этого времени несколько

схематичны и жестки. Типичный пример работ Утрилло 1920-х гг. – «Улица Сен-Рюстик» (1926 г). По композиции ее можно сравнить с «Тупиком Коттен», но жестче стали очертания домов, границы этажей, ярче зазвучал красный цвет первого этажа одного из домов. Размашисто шагая, на зрителя идет женщина такого типа, о котором писал Луначарский, а за нею еще несколько подобных фигур.

Монмартр сыграл огромную роль как в творчестве, так и в судьбе Мориса Утрилло. Утрилло создал свой собственный образ Парижа, воспринимаемого как «уголок малой родины». Среди всех художников, связавших свою судьбу с этим Холмом, Утрилло оставался ему самым верным и преданным.

Литература

Coquirot G. Utrillo. P., 1925.

Дьяков Л. Базилика Сакре-Кёр и улица Сен-Рюстик // Искусство. 2009. № 14. URL: http://art.1september.ru/view_article.php?id=200901410. Дата обращения: 02.04.2012.

Дьяков Л. Тупик Коттен // Искусство. 2009. № 14. URL: http://art.1september.ru/view_article.php?id=200901407. Дата обращения: 02.04.2012.

Калитина Н. Н. Французская пейзажная живопись. 1870-1970. Л., 1972.

Карко Ф. От Монмартра до Латинского квартала: «Марихи». 1993.

Креспель Ж.-П. Повседневная жизнь Монмартра во времена Пикассо (1900-1910) / пер. с фр. Т. В. Балашова. М., 2000.

Утрилло – Париж. Альбом / авт.-сост. и авт. вступ. ст. М. Н. Прокофьева. М., 1969. – 28с.

Утрилло М. К портрету художника. М., 1988.

А. Т. Калетник

Реклама в творчестве Тулуз-Лотрека

В последние десятилетия XIX в. в жизни западного общества происходило много изменений, которые затронули и сферу культуры. В частности, в связи с развитием рекламы получило распространение искусство плаката. Одним из мастеров, способствовавших становлению и популяризации плаката, стал А. Тулуз-Лотрек.

Анри-Мари-Раймон де Тулуз-Лотрек родился 24 ноября 1864 г. в Альби – городе, расположенном в юго-восточной части Центральной Франции. Он был сыном графа Альфонсо де Тулуз-Лотрек-Монфа и графини Адель, урожденной Тапье де Сейлеран. Тулуз-Лотрек получил всестороннее домашнее воспитание, надлежащее потомку одной из самых древних и благородных се-

мей в стране. В 1872 г. он начал обучение в элитном Лицее Фонтан (сейчас Лицей Кондорсе).

«В мае 1878 года вся семья собралась в гостиной “Отель дю Боек” в Альби. Забираясь на невысокий стул, Анри поскользнулся на паркете и сломал себе правую ногу». Кости мальчика были слишком хрупкими и плохо срастались. Следующим летом история повторилась – во время прогулки Анри поскользнулся и упал в небольшой овражек. Он получил перелом шейки правого бедра. Он навсегда остался калекой, вероятно, это произошло из-за генетического заболевания – отец и мать приходились друг другу двоюродным братом и сестрой (предполагаемый посмертный диагноз – пикнодизостоз). Его ноги частично атрофировались, и он остановился в росте (рост взрослого Лотрека едва достигал 1,5 м).

Еще в 14 лет Анри стал брать уроки у Рене Пренсто, художника-анималиста и приятеля отца. По его совету Тулуз-Лотрек в марте 1882 г. начал обучение у известного художника Леона Бонна (1833–1922). Зимой 1882 г. Бонна закрыл свою мастерскую, и Анри перешел к Фернану Кормону.

Летом 1884 г. Лотрек покинул парижский дом родителей и переехал жить на Монмартр. Начало творческой деятельности Тулуз-Лотрека совпало с началом славы Монмартра как места ночных развлечений. 5 октября 1889 г., в момент открытия Всемирной выставки в Париже и завершения строительства Эйфелевой башни, Ж. Оллер и его компаньон Ш. Зидлер пригласили парижан на открытие нового кабаре Мулен Руж, расположенного у подножия Монмартра, на площади Бланш. Это кабаре, ставшее со временем легендарным, открылось в октябре 1889 г.: ровно через 100 лет после Великой французской революции родился великий «Френч канкан», увековеченный вдохновенной кистью Тулуз-Лотрека.

Первая афиша, объявлявшая об открытии Мулен Руж, была сделана Жюлем Шере. В рекламе Мулен Руж Шере превзошел самого себя, и некоторые считали ее шедевром. Итак, Лотрек, принимая заказ, вступал на путь опасного соперничества, но он очень обрадовался предложению. Афиша познакомит с Лотреком уличную толпу. В конце сентября афиша была расклеена по Парижу и произвела огромное впечатление. В другой афише, рекламирующей кафе-концерт «Жарден де Пари», представлена Джейн Авриль. К числу постоянных моделей Лотрека принадлежала Иветт Гильбер, певица с незаурядным драматическим даром, разыгрывавшая свои песни в лицах как короткие комедийные сценки. Афиши знаменитого шансонье Аристида Брюана не только пришлись по вкусу самой звезде, но и были признаны шедеврами плакатного искусства. В 1892 г. Тулуз-Лотрек создает новый плакат рекламной

направленности. Для книги Виктора Жозе «Царица Радости» издает плакат, который становится не менее известным, чем его творения для «Мулен Руж».

А. де Тулуз-Лотрек внес большой вклад в становление жанра плаката, его творчество было высоко оценено современниками. Всего за свою жизнь он нарисовал около 30 афиш, в которых наиболее ярко выразился его великолепный талант рисовальщика. Художник блестяще владел линией, заставлял ее прихотливо извиваться по контуру модели и по велению момента, создавая произведения, отличающиеся изысканной декоративностью.

Литература

Перрюшо А. Тулуз Лотрек. М., 1979

Прокофьев В. Н. Постимпрессионизм. М., 1973

Ревалд Д. Постимпрессионизм. Л., 1962.

Сарабьянов Д. В. Стиль модерн. М., 1973.

С. М. Морозов

Ассимиляция как стратегия построения национальной идентичности в трудах интеллектуалов «Пражского круга» (1904–1918)

«Пражский круг» – сформировавшееся в 1904 г. объединение немецкоязычных писателей еврейского происхождения, среди наиболее известных представителей которого можно назвать Франца Кафку, Франца Верфеля, Эгона Эрвина Киша, Лео Перуца и Макса Брода. Выстраивание этой группой национальной идентичности представляет особенный интерес, поскольку они, склоняясь к немецкой национальной идентичности, были отрезаны от непосредственно немецкого населения (в Праге численность немецкоязычных евреев превышала численность немцев) в окружении чуждой и все более нетерпимой чешской языковой среды.

Нельзя сказать, что построение австрийской идентичности было полностью сознательным выбором этих интеллектуалов. Культурная принадлежность и национальная идентичность были выбраны для них их родителями и детерминированы получаемым ими образованием: они обучались в немецких школах, а затем поступали в немецкий университет. В ходе процесса социализации у представителей будущего «Пражского круга» складывалась ориентированная на немецкую культуру идентичность, которая казалась им естественной.

В студенческий период жизни литераторы «Пражского круга» начинают проявлять активность в построении национальной идентичности. Эту активность можно разделить на две ветви: осознанную и неосознанную. Неосознанная деятельность заключалась в начале их творческой деятельности, то есть в производстве духовных ценностей, приносимых в сокровищницу той культуры, в лоне которой они были воспитаны. Осознанная деятельность связана с принятием этими интеллектуалами идеи о культурной миссии, которую выполняют австрийские немцы в славянских землях, миссии, заключающейся в привнесении сюда истинной культуры, которой признавалась культура немецкая. Реализация же этой идеи о культурной миссии выражалась не в попытках осуществления просветительской и культуртрегерской деятельности среди чешского населения, а в изучении наследия немецкой культуры, ее культивировании и в установлении связей с другими культурными центрами посредством приглашения видных деятелей немецкой культуры для чтения лекций в Прагу. Все эти виды деятельности осуществлялись представителями «Пражского круга» в рамках «Секции литературы и искусства» в обществе «Халле», а после окончания университета – в создаваемых ими литературных обществах, крупнейшим из которых было «Общество И. Г. Гердера» (1911–1912), сформировавшееся под руководством Вилли Хааса вокруг журнала «Гердер-Блаттер».

Сторонники ассимиляции в «Пражском круге» не считали евреев отдельным народом, для них слово «еврей» означало не более чем конфессиональную принадлежность. Соответственно вопрос вероисповедания в ассимиляционной стратегии построения национальной идентичности обычно не ставился. Большая часть ее последователей оставалась формально приверженной иудаизму, но немецкая культура, по их мнению, стояла выше религии, потому что под ее покровом находились и католики, и протестанты, и атеисты. И не было никаких причин отказывать в праве принадлежности к этой культуре иудеям. И эта позиция не была итогом рефлексии, но принималась как само собой разумеющаяся. Напротив, вопрос вероисповедания становился объектом вездвильного анализа со стороны тех интеллектуалов, которые полагали свою вовлеченность в немецкую жизнь недостаточной. Одним из препятствий на этом пути они считали собственное иудейство. Не у многих хватило мужества перейти в христианство. Среди интеллектуалов «Пражского круга» на такой шаг решился только малоизвестный философ Макс Штайнер (1884–1910), который и его счел недостаточным и от безысходности покончил с собой. Более известные Франц Верфель и Эрнст Вайс также на протяжении жизни склонялись к католицизму, но так и не приняли

крещение. Хотя в своих романах, носящих автобиографические черты, они часто изображали главного героя как ревностного католика.

Первая мировая война, распад Австро-Венгрии и образование Чехословакии привели к эмиграции ряда сторонников прежней модели ассимиляции (Франц Верфель, Эрнст Вайс, Вилли Хаас) в Германию и Австрию. Стратегия ассимиляции оставшихся в Праге интеллектуалов «Пражского круга» была трансформирована в стратегию построения национальной идентичности на основе интеграции с чешским населением.

Литература

Brod M. Streitbares Leben. Autobiographie. München, 1960.

Čapková K. Czechs, Germans or Jews? National Identities of Bohemian Jews, 1867–1939. The Contours of Legitimacy in Central Europe: New Approaches in Graduate Studies. European Studies Centre, St. Antony's College. Oxford, 2002

Cohen G. B. The politics of ethnic survival: Germans in Prague, 1861–1914. Purdue Univ. Press, 2006

Kieval H. J. Languages of community: the Jewish experience in the Czech lands. Univ. of California Press, 2000

Kisch E.E. Egon Erwin Kisch, the Raging Reporter: A Bio-Anthology. Purdue Univ. Press, 1997.

Spector S. Prague Territories: National Conflict and Cultural Innovation in Franz Kafka's Fin de Siècle. Univ. of California Press, 2002

Брод М. Пражский круг. СПб., 2007.

Кафка Ф. Дневники. Письма к Фелиции. М., 2009.

А. А. Калмыкова

«Дело № 190»: жандармская антология террористической деятельности саратовских эсеров (ноябрь 1905 г.)

Политический террор был лакмусовой бумажкой назревавших смятений общества в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. В борьбе с нарастающей опасностью правительство искало пути сдерживания террора. Функции высшей полиции, осуществлявшей борьбу с государственными преступлениями, в том числе и терроризмом, выполняло III Отделение канцелярии Его Императорского Величества. Опираясь на корпус жандармов и местные жандармские формирования, оно решало задачи раскрытия и предупреждения преступлений против государственного строя, императора и его окружения.

Саратовское губернское жандармское управление (даже – ГЖУ) и охранное отделение вело активную работу по выявлению и пресечению террористической деятельности. Одна из самых горячих пор в борьбе с политическими преступлениями приходится на ноябрь 1905 г. После 17 октября со стороны партии социалистов-революционеров продолжались отдельные террористические акты.

В рапорте от 5 ноября 1905 г. начальник Саратовского охранного отделения ротмистр Федоров докладывал заведующему политической частью департамента полиции: «По полученным мною сведениям, со времени Манифеста 17 октября местная организация социалистов-революционеров всецело занята формированием в саратовской губернии боевых дружин партии». Наблюдения полиции показывали, что 28, 30 и 31 октября состоялись сходки лиц, выбранных в комитет «боевой дружины». На собрании было решено серьезно заняться организацией «дружины» по десяткам, причем каждый из перечисленных лиц обязывался составить десяток и пока быть лично начальником последнего.

Кроме террористических актов дружина имела своей целью охрану ораторов на народных митингах и собраниях партии, манифестантов и демонстрантов, а также охрану членов партии социалистов-революционеров против нападения так называемой «черной сотни».

13 ноября агентура получает сведения, что в вице-губернатора И. Г. Кнолль должен быть брошен динамитный снаряд. Чиноубийство должно было совершиться по приговору комитета «боевой дружины». Изложенные сведения и результат наружного наблюдения начальник ГЖУ Федоров доложил прокурору Судебной палаты, прося ликвидировать наблюдаемую группу, но получил отказ ввиду Манифеста 17 октября. Главной же причиной отказа послужил тот факт, что представители власти побоялись взять на себя ответственность.

18 ноября 1905 г. вице-губернатор И. Г. Кнолль в 9:30 утра, не смотря на предупреждение ротмистра Федорова быть осторожным и по возможности избегать пеших прогулок, отправился в губернское правление именно пешком и в 2 часа дня возвращался домой. Кнолль вышел к типографии Феокритова и, пройдя только один дом, услышал сзади шуршание. Тут же к его ногам упала сзади жестяная коробка размером 6/4 вершка, толщиной 2 вершка и маленькая коробочка, которая при падении вспыхнула и с шипением моментально сгорела. Затем вице-губернатор увидел, как по Никольской к Немецкой улице пробежал молодой человек, следом за ним городской с криками «держи его, держи».

В полицейское управление был доставлен и преступник. При обыске у задержанного был обнаружен револьвер «Браунинг», заряженный семью патронами, запасная обойма также с семью патронами и паспорт на имя мещанина Херсонской губернии Григория Николаевича Ищенко. Назвать свое настоящее имя преступник отказался. Приняв во внимание отрывочные фразы задержанного, его наружность и манеру держать себя, ротмистр Федоров в присутствии прокурора Судебной палаты Макарова и прокурора окружного суда Микулина утвердительно заявил преступнику, что тот является никольским мещанином Константином Бакшановым.

Тем временем полицией было установлено, что боевая дружина готовит новое громкое покушение: на губернатора П. А. Столыпина. Как раз в это время в местной организации социалистов-революционеров появляется молодой человек, по виду крестьянин, который неоднократно заявлял членам из партии, что он готов пожертвовать собой «лишь бы ему боевая дружина поручила выполнить террористический акт над кем-либо из лиц высшей администрации». Ему то «Боевая дружина» и доверила исполнение столь дерзкого замысла, запланированного на декабрь.

Литература

ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 190. Л. 40; Ф. 57. Оп. 1. Д. 41. Л. 11, 12, 66, 67.

Т. Н. Масагутова

Балканские войны и Лондонская конференция 1912–1913 гг. в оценке политических деятелей России начала XX в.

Балканы более столетия являются одним из очагов напряженности в Европе. Переход конфликтных отношений между балканскими странами в вооруженную стадию пришелся на 1912–1913 гг. когда разразились первая, а затем вторая Балканские войны. Попытки разрешения конфликта нашли отражение в работе Лондонской конференции, заседавшей с перерывом с декабря 1912 по май 1913 гг.

В этой связи представляет интерес оценка этих событий общественными и государственными деятелями России того времени. Наиболее информативным и ценным мемуарным источником по данному вопросу являются воспоминания П. Н. Милюкова. В конце XIX – начале XX вв. он неоднократно посещал балканские страны, преподавал в Софийском университете, что давало ему возможность оценивать ситуацию на основе личных впечатлений. В сво-

их мемуарах Милюков очень живо характеризует план Извольского, который хотел подготовить реванш за неудачу 1908–1909 гг. Это был проект объединения балканских народов в единую «федерацию» при участии Турции и ослабления таким образом позиций Австрии.

Характеристика взглядов славянофилов России хорошо прослеживается в мемуарах самого А. П. Извольского. Высказывания об агрессивности намерений германских политических и правящих кругов в отношении балканских народов содержатся в воспоминаниях министра иностранных дел России С. Д. Сазонова. Интересную, с критических позиций, оценку роли России на Лондонской конференции дает в своих дневниковых записях российский министр просвещения И. И. Толстой. Позиция в балканском вопросе российского императора и его ближайшего окружения подробно и ярко освещена в воспоминаниях министра финансов, а позднее и главы правительства России С. Ю. Витте.

Таким образом, очевидно наличие различных точек зрения российских современников на конфликт 1912–1913 гг. на Балканах. Одни, под влиянием славянофилов, поддерживали военные действия, другие же, наоборот, считали, что война на Балканах может обострить взаимоотношения России с другими европейскими государствами.

Р. Ф. Мамина

Авиационная промышленность города Казани в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)

Курс на развитие региона как авиационного центра был взят в 1932 г., когда в составе Казмашстроя был заложен фундамент комплекса Казанского авиакомбината. В задачи Казмашстроя входило возведение самолетостроительного и моторостроительного заводов, ТЭЦ № 2, двух кирпичных заводов, деревообрабатывающего комбината, механических мастерских и соцгорода. Так начинается строительство авиационного завода № 124 им. Серго Орджоникидзе, который к 1937 г. налаживает производство первого в СССР скоростного тяжелого бомбардировщика Пе-8 (ТБ-7); моторостроительного завода № 27, освоившего производство поршневого звездообразного двигателя с воздушным охлаждением М-11 конструктора А. Д. Швецова; и переоборудование казанского завода № 169, производившего изделия гужевого транспорта для изготовления нервюр и лонжеронов крыльев самолетов ЛаГГ-3, И-153, оперения и запасные части самолета И-15БИС.

К началу Великой Отечественной войны авиационная промышленность г. Казани являлась мощным потенциалом для авиационной промышленности СССР. На территории республики, оказавшейся в тылу, было размещено свыше 70 эвакуированных предприятий, основная часть которых сосредоточилась в г. Казани. Из крупных предприятий в городе разместили Московский авиационный завод № 22 им. С. П. Горбунова, Ленинградский авиационный завод № 387, Воронежский моторостроительный завод № 16.

Наркомат авиационной промышленности принимает решения о слиянии заводов. На территории Казанского авиационного завода № 124 им. Серго Орджоникидзе разместился Московский авиационный завод № 22 им. С. П. Горбунова с конструкторским бюро В. М. Петлякова. Завод № 22 занимался производством пикирующего бомбардировщика Пе-2. В декабре 1941 г. заводы были объединены. Объединенный завод № 22 занимался в основном производством легкомоторного пикирующего бомбардировщика Пе-2, а производство самолета ТБ-7 то консервировалось, то запускалось. За годы войны заводом было отправлено в летные части 10164 Пе-2. Самолет постоянно совершенствовался. Одной из важных задач было обеспечение кратковременного прироста скорости, позволявшего оторваться от противника в воздухе и уменьшить длину разбега при взлете. Производство самолета Пе-2 было прекращено в июне 1945 г., завод перешел на производство четырехмоторного бомбардировщика Ту-4 конструкции А. Н. Туполева.

На территории казанского завода № 169 размещается оборудование Ленинградского авиационного завода № 387, который с сентября 1941 г. приступил к выпуску самолетов У-2 (По-2) конструкции Н. Н. Поликарпова. Самолеты По-2 сначала служили для подготовки летчиков. Машина не была приспособлена к ведению боевых действий, и завод приступил к переоборудованию самолета в легкомоторный бомбардировщик. Война показала, что после модернизации По-2 стал не только прекрасной учебной, но и грозной боевой машиной. В начале войны фашисты высокомерно наделяли самолет обидными кличками «Рус фанер», «Кофейная мельница», но в скором времени они на себе испытали его меткие удары. За неуязвимость для зенитной артиллерии его стали почтительно величать «железным Густавом», а немецкое командование объявило, что каждый сбивший самолет По-2 получает железный крест и пять тысяч марок. По-2 использовали в качестве разведчика, связного, на нем вывозили раненых с передовой. Всего за годы войны заводом № 387 было отправлено на фронт 11346 самолетов У-2 (По-2). С августа 1945 г. был открыт проект на постройку модификации По-2 – санитарного самолета.

Воронежский моторостроительный завод № 16 разместился на территории Казанского завода № 27. После слияния завод стал выпускать авиационный поршневой четырехтактный 12-цилиндровый V-образный двигатель жидкостного охлаждения М-105 конструкции В. Я. Климова. За годы войны заводом было выпущено 16057 авиационных моторов. Наряду с выпуском серийной продукции коллектив завода занимался созданием новых образцов моторов. Среди них работа по модификации мотора ВК-105ПФ, создание мощного бензинового мотора МБ-103. На заводе осенью 1941 г. создается особое конструкторское бюро тюремного типа. Среди ее обитателей были Б. С. Стечкин, В. П. Глушко, С. П. Королев. Они занимались усовершенствованием двигателей и моторов, а также созданием ракетного двигателя РД-1.

Казань, намечавшаяся в качестве одного из новых центров авиастроения еще в предвоенные годы, с пуском эвакуированных предприятий стала крупнейшим производителем боевых самолетов. Каждый шестой самолет, выпускавшийся в стране, получал путевку в небо в Казани. Активный труд с перевыполнениями норм, бесперебойная доставка самолетов на фронт дали свои результаты.

Литература

- Гильманов З. И.* Татарская АССР в Великой Отечественной войне. Казань, 1977. – 296с.
Иванов А. А. Боевые крылья Татарстана. Казань, 2005. – 255с.
Иванов А. А. Татарстан в годы Великой Отечественной войны. Казань, 2000. – 399с.
История Татарской АССР. Казань, 1960. Т. II. – 584с.
Татарская энциклопедия: В 5 т. / гл. ред М. Х. Хасанов. Казань, 2006. Т. 3: К-Л. – 664 с.
Татарстан – один из арсеналов победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сб. документов и материалов. Казань, 2004. – 151с.
Фролова Л. Помнить о прошлом, думать о настоящем и работать для будущего. Казань, 2001.

Т. Д. Вишневский

Гражданская война в Китае 1946–1949 гг. в советской историографии

Гражданская война в Китае 1946–1949 гг. является периодом наибольшей интенсификации связей между СССР и Китаем. Именно тогда происходили процессы, которые во время вражды между бывшими «братьями на век» дали почву для взаимных нападок. Это, в свою очередь, стало основой для

различных теорий враждебности Китая, адепты которых проявляют себя в отечественной печати до сих пор. Именно поэтому появилась насущная проблема изучить советское историографическое наследие гражданской войны в Китае 1946–1949 гг.

Проведя комплексный анализ советских исследований данной темы, можно сделать следующие выводы.

Диспут в отечественной исторической науке по поводу гражданской войны в Китае сводится к спору о трех вещах: наличии помощи со стороны СССР китайским коммунистам и ее характеру; готовности Компартии Китая (КПК) и Народно-освободительной армии Китая (НОАК) к решительным военным действиям и их приверженности идеалам коммунизма; личности Мао Цзэдуна и его роли в деле революции.

В период «сталинизма» (первый этап историографии 1946–1956 гг.) роль Советского Союза в оказании помощи китайским революционерам ограничивалось освещением борьбы на дипломатическом фронте. Особых попыток анализа внутренних процессов революции не проводилось. Победа китайских коммунистов объяснялась лишь их принадлежностью к мировому национально-освободительному революционному движению – «естественному», «справедливому» и «неизбежному» ходу исторического развития. Что касается роли Мао Цзэдуна, то поначалу она старательно замалчивалась, и лишь с приходом его к власти во всем континентальном Китае Мао определяется как лидер и организатор всех побед китайской революции.

С началом конфронтации с бывшим «братом на век» (второй этап историографии 1956–1985 гг.) кардинально меняется и идеологическая риторика. В противовес «маоистским фальсификаторам», настаивающим на полной автономии КПК и НОАК в деле революции, советская историография начинает разбирать и возвеличивать вопрос о роли материальной и финансовой помощи Советского Союза. КПК начали обвинять в неготовности к открытому противостоянию с Гоминьданом (ГМД), политических маневрах и попытках соглашения с «американским империализмом». Мао Цзэдун стал обвиняться во всех идеологических грехах и отходе от линии социалистического интернационализма к шовинистическому курсу и попытка установления гегемонии в странах Третьего мира.

На третьем этапе (1985–1991 гг.) на фоне попыток нормализации отношений Пекином из исторических работ исчезают одиозные пропагандистские формулировки, выпады в сторону проамериканской ориентации КПК и антисоветской политики Мао Цзэдуна. Работы стали более объективными. Значительно расширяется проблематика исследований. Стало возможным даже изучение личности Чан Кайши и внутренних причин кризиса ГМД.

Литература

The World Bank Annual Report 2010. URL: <http://siteresources.worldbank.org/EXT/ANNREP2010/Resources/WorldBank-annualReport2010.pdf>. Дата обращения: 14.05.2012.

Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэ-дун: «Наш коронный номер – это война, диктатура...». М., 1976.

Воронцов В. Б. Судьба китайского Бонапарта / В. Б. Воронцов. М., 1989. – 333 с.

Ефимов Г. В. Очерки по новой и новейшей истории Китая. М., 1951. – 576 с.

Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М., 2007. – 598 с.

Т. Г. Денисламов

Развитие промышленности в городах Башкирской АССР в 1950–1980 гг.

В отечественной исторической науке уже давно определился интерес к истории городов. В городах сосредоточены культурно-просветительские, учебные, лечебные учреждения, а также административные, общественные, кооперативные, торгово-снабженческие, транспортные и другие организации, которые обслуживают население и хозяйство не только данного города, но и окружающих сельских и городских поселений.

В данной работе на примере городов Башкортостана рассматривается один из главных градообразующих (или структурообразующих) факторов развития городов – промышленность. Наиболее интенсивный рост городского населения в Башкирской АССР происходил в 1939–1970 гг., что было связано с широким освоением месторождений нефти, угля, руд цветных металлов, созданием отраслей обрабатывающей индустрии – нефтепереработки, химии, машиностроения. Все это послужило основой возникновения новых городов.

Важное значение для развития городов Башкирской АССР имел промышленный фактор. Еще до окончания Великой Отечественной войны начался перевод многих предприятий на производство гражданской продукции. Темпы развития промышленности еще более повысились. В предуральской части республики старые города (особенно Уфа, Стерлитамак) и ряд новых, возникших путем преобразования довоенных рабочих поселков, стали интенсивно развиваться на многоотраслевой основе (Туймазы и Октябрьский). В промышленных районах, которые начали развиваться в довоенное время, сформировались устойчивые, крупные промышленные узлы и комплексы. На базе развития нефтедобывающей промышленности, на западе и северо-западе республики сложились промышленные узлы – Белебеевский и Арланский. В 1940–1950 гг.

в республике создана новая отрасль промышленности – угольная, на основе которой возник г. Кумертау. Таким образом, в этом районе сформировался новый промышленный узел. Ускоренное развитие нефтеперерабатывающей промышленности, строительство и ввод в эксплуатацию крупнейших нефтеперерабатывающих заводов в городах Уфе и Ишимбае выдвинули республику на первое место по стране по переработке нефти.

На территории Башкирской АССР размещались девять малых и пять средних городов, в которых проживало 627,2 тысяч чел., около 28,4% от всего городского населения республики. На долю промышленных предприятий малых и средних городов в 1977 г. приходилось 27% выпуска продукции всей промышленности республики.

Особенное развитие получили малые и средние города в 1970-е гг. благодаря более дифференцированному подходу к вопросу размещения производительных сил, при котором наиболее серьезное внимание обращалось на более полное обеспечение занятости трудовых ресурсов этих городов. Так, в 1971–1977 гг. в больших и крупных городах республики построили 36 объектов с общей численностью работающих 111 тыс. чел., в то время как по малым и средним городам 33 объекта с численностью работающих 63,8 тыс. чел. Определенное превышение численности работающих на реконструированных предприятиях больших городов объясняется тем, что происходило незначительное расширение крупных промышленных предприятий. В то же время в малых и средних городах в основном осуществлялось новое строительство. Размещение новых производств, как правило, производилась с учетом генпланов городов, промузлов и схем районной планировки. Отклонения допускались только в случаях, когда предприятие строилось согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Были введены в эксплуатацию новые месторождения железных и медно-колчеданных руд. Построены Башкирский медно-серный и Учалинский горно-обогатительный комбинаты и другие предприятия горнодобывающей промышленности. На юге Зауралья сформировался Сибай-Баймакский промышленный узел, центром которого стал г. Сибай. На севере Зауралья – Учалинский промышленный узел (центр г. Учалы).

Таким образом, в результате бурного развития промышленности в республике сформировались девять промышленных узлов. К 1970 гг. сложилась устойчивая городская сеть в Башкирской АССР, охватившая практически все ее регионы, которые составляют современный урбанистический каркас Республики Башкортостан. Однако в последующие годы темпы расширения сети городских поселений и увеличение численности городского населения в Башкортостане стали замедляться, как и в целом по стране. Это было связано с

тем, что важнейшие отрасли добывающих отраслей (нефтяная, газовая, угольная, меднорудная) достигли стадии максимально возможного уровня развития, за которой наметилось сокращение добычи топлива и сырья. В этих условиях главная роль в индустриальном развитии республики стала отводиться обрабатывающим отраслям – машиностроению и металлообработке, стекольной, пищевой и легкой промышленности. Однако это не привело к возникновению новых городских центров, так как новые отрасли промышленности размещались в уже имеющихся городах, способствуя их дальнейшему развитию.

Литература

Использование трудовых ресурсов малых, средних городов и сельской местности (на материалах Башкирской АССР). Уфа, 1970. С. 10-12.

Киекбаев М. Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. Уфа, 1998.

Хисматов М. Ф. Башкирия. (Экономико-географический очерк). Уфа, 1979. С. 49.

Хорев Б. С. Городские поселения СССР. М., 1968. – С. 59.

ЦА РБ. Ф. Р-1684. Оп. 2. Д. 214. Л. 5–22.

ЦА РБ. Ф. Р-804. Оп. 6. Д. 2358. Л. 3–5.

ЦА РБ. Ф. Р-804. Оп. 6. Д. 2834. Л. 2, 3, 4.

ЦА РБ. Ф. Р-804. Оп. 6. Д. 2835. Л. 8, 9, 16, 22.

ЦА РБ. Ф. Р-804. Оп. 6. Д. 2838. Л. 5–10.

А. А. Бондарь

Гонка вооружений в теории Л. Ф. Ричардсона

В настоящее время существует множество методов предсказания вооруженных конфликтов. Наличие в современном мире столь разных по своему типу и происхождению конфликтов трудно описать в рамках какой-либо одной модели. Однако модель Ричардсона была не только первой из таких попыток, но и весьма успешной. Она могла выполнить свою главную функцию – предсказательную, для чего, собственно, и была разработана. Также модель позволяла сделать довольно точный прогноз относительно того, как будет развиваться та или иная ситуация.

Анализируя гонку вооружений, Ричардсон описал ход этого процесса следующим образом. Государство X ощущает военную угрозу со стороны государства V. Чем большим количеством вооружений будет обладать V, тем больше вооружений захочет приобрести X в ответ на ощущаемую им угрозой.

Но у государства X есть некоторое бремя расходов – выполнение социальных обязательств перед населением, т. е. те функции, расходы на которые нельзя перенести на военное производство. Исходя из этого, можно сделать вывод: чем большим количеством вооружений располагает X , тем меньше дополнительных вооружений оно может купить.

Важную роль Ричардсон отводит прошлым обидам, когда одно государство унизило другое военным путем. Третий постулат, описанный Ричардсоном: государство наращивает вооружения, руководствуясь своими державными притязаниями и к другим государствам, даже если таковые не угрожают суверенитету данной страны. Этот постулат нашел отражение в формулах – так называемых «коэффициентах доброй воли»: 1) $X_{t+1} = kY_t - aX_t + g$, 2) $Y_{t+1} = mX_t - bY_t + h$.

Члены уравнений X_t и Y_t обозначают величины уровней в момент вооружений времени t , а X_{t+1} и Y_{t+1} – в момент времени $t+1$. Величина угрозы отражена в членах m и k , причем, чем больше эти величины, тем больше вооружений у противной стороны. Величина расходов отражена в членах $-a$ и $-b$, и за счет их происходит снижение уровня вооружения в следующем году. Члены g и h являются константами и отражают величину прошлых обид.

Если исследователю известны значения коэффициентов и уровни вооружений государства X и V , эта модель дает возможность предсказать величину уровня вооружений в следующем году. Таким образом, в теории эта модель позволяет прогнозировать будущее. Ричардсон считал, если политики будут знать о приближении войны, то, соответственно, они смогут ее предотвратить.

Нестабильная гонка вооружений на практике заканчивается войной, что нам и демонстрирует история военных конфликтов.

В 1956 г. У. Лэдд Холлист, опираясь на модель Ричардсона и данные Международного института исследований проблем мира в Стокгольме (Sirpi) о военных расходах, рассмотрел четыре случая гонки вооружений: СССР–США, Индия–Пакистан, Иран–Ирак и Израиль–Египет в период 1948 по 1973 гг. Из четырех случаев стабильной была только гонка СССР–США, которая не перешла в войну, как и предсказывала модель. Гонки Индия–Пакистан и Израиль–Египет, будучи нестабильными, закончились войной, как и предсказывала модель. Но это не объясняло мирное положение между Ираном и Ираком. Все прояснилось через четыре года после опубликования статьи. Война все-таки произошла. Если проанализировать динамику развития данного конфликта, то можно заметить, что он сопровождался нестабильной гонкой вооружений. Если использовать формулу Ричардсона и подставить в коэффициенты m и k , которые отвечают за величину угрозы, количество вооружений, имевшихся в распоряжении сторон, то мы получим закономерное

подтверждение этой теории. А именно: почти двукратное превосходство во всех видах вооружения кроме самолетов. Таким образом, значительный перевес в вооружении, приход к власти радикально настроенного Саддама Хусейна, политическая нестабильность в Иране спровоцировали Ирак на боевые действия. Это произошло, несмотря на то, что Иран поддержал Ирак во время конфликта с иракскими курдами. Стоит также учитывать те противоречия, которые имели место еще в эпоху Средневековья и которым формула также уделяет внимание, используя для этого члены *g* и *h*. Известно, что на территории Ирака большинство населения – сунниты, а в Иране – шииты. Между двумя ветвями одной религии существует ненависть, которая имеет корни в раннем Средневековье. Подводя итог, хотелось бы заметить, что любая военная, политическая, социальная теория рано или поздно исчерпывает себя. Ни одна теория не может претендовать на статус универсальной.

Литература

- Богатуров А. Д.* Системная история международных отношений: В 4 т. М., 2007. Т. 2.
Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования. М., 1997.
Тимофеев И. Н. Баланс сил, взаимозависимость и идентичность: конкуренция эмпирических моделей решения дилеммы безопасности. // Вестник МГИМО. 2008. № 3.

Д. И. Долгов

Фактор ядерного оружия во внешнеполитических взглядах Г. Киссинджера

Доктор Г. Киссинджер – один из крупнейших специалистов в области международных отношений, теоретик и практик, находился на посту госсекретаря США с 1972 по 1977 гг., принадлежал к числу идеологов и создателей политики разрядки, занимался прекращением Вьетнамской войны, нормализацией отношений США и КНР в 1972 г. и урегулированием палестино-израильских конфликтов (1968 и 1973 гг.). В связи с отсутствием на современном этапе прочной системы международного контроля и инспекции по использованию и распространению ядерного оружия, особый интерес для исследования представляют его идеи о принципах ведения мировой политики в атомный век и о роли ядерного оружия, высказанные им еще в 1950-х гг.

Появление ядерного оружия повлекло за собой необходимость кардинального изменения принципов ведения войны, дипломатических переговоров и вообще всей международной политики в целом. Ядерная техника впер-

вые в истории открыла возможность изменения равновесия сил исключительно за счет технического прогресса одного суверенного государства. Так как развитие ядерной техники происходит внутри государства, оно порождает гонку вооружений. До 1949 г. у США была монополия на ядерное вооружение, и оно воспринималось властью как гарант безопасности, независимости и свободы, причем, не только собственной, но и всего мира. Но с появлением в 1949 г. ядерного вооружения у СССР монополия была потеряна, и стало очевидно, что в мире появилась еще одна сила, способная наносить своим врагам не менее опустошительные удары. Таким образом, ядерное оружие начинает восприниматься не как гарант мира, а как угроза ему.

Ядерный фактор, породив гонку вооружений, становится неотъемлемой частью дипломатии второй половины XX в. Понимание ядерной бомбы лишь как нового вида оружия применительно к старой концепции войны, которая не предполагала никаких иных целей, кроме тотальной победы, и никакого другого способа ведения военных действий, кроме тотальной войны, явилось неприемлемым. Такое мышление породило проблему, когда военная мощь не стимулировала политику, а заводила ее в тупик. Количество и качество ядерного вооружения постепенно росло (как у США, так и у СССР), а вопрос, какая роль должна быть ему отведена, оставался дискуссионным. Таким образом, по мнению Г. Киссинджера, во внешней политике могло стать невозможным применение силы, так как урон в этом случае был бы слишком велик. Чтобы сохранить роль ядерного оружия в качестве сдерживающего фактора, США необходимо создание новой политической доктрины. Цель ее – достижение всеобщего прочного мира.

XX век уже пережил две мировые войны, после которых установилось лишь шаткое перемирие, сопровождающееся «холодной войной». В 1957 г. Г. Киссинджер писал, что новая доктрина должна основываться на том, что в будущем ядерное оружие станет нормой, весь мир будет пользоваться атомной энергией. Возникнет опасность, что в ядерную гонку вступят многие второстепенные державы, которые станут производить собственное ядерное оружие или же будут покупать его у все возрастающего числа более развитых стран. Тем не менее, разоружение, по мнению Киссинджера, невозможно. Таким образом, первостепенная задача, способная прекратить гонку вооружений, – осуществление мер по контролю и инспекции. В 1962 г. гонка вооружений достигла своего пика и вылилась в Карибский кризис. Мир оказался на пороге ядерной войны, и тогда стали очевидными вещи, о которых писал Киссинджер. Многие из его тезисов легли в основу новой внешнеполитической доктрины США, и начался период «разрядки». В 1970-е гг. произошел переход от «эры конфронтации» к «эре переговоров». Были сделаны первые

шаги к созданию международной системы контроля за ядерным оружием (ДНЯО 1968 г., ОСВ-I и т. д.)

Подводя итог анализу роли фактора ядерного вооружения в концепции Киссинджера, можно сделать следующие выводы: ядерное оружие явилось основным двигателем развития международных отношений в мирном направлении; данный фактор стал ключевым в механизме принятия международных решений; ядерное вооружение вызвало необходимость изменения принципов ведения войны (так как полное разоружение недостижимо, следует приспособить ядерное оружие к возможному использованию в боевых действиях с менее катастрофическими последствиями, путем введения различных ограничений («точечные» удары по важнейшим военным центрам противника, запрещение атаки по мирным объектам и т. д.) – концепция «ограниченной войны»); данный фактор послужил причиной создания системы международного контроля за ядерными вооружениями.

Литература

Hanhimaki J. The Flawed Architect: Henry Kissinger and American Foreign Policy. Oxford, 2004.

Kissinger H. A. White House Years. Boston; Toronto, 1979.

Арбатов А., Дворкин В. Ядерное оружие после «холодной войны». М., 2006.

Баталов Э. Я. Мировое развитие и мировой порядок: анализ современных американских концепций. М., 2005.

Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. М., 2002.

Киссинджер Г. Ядерное оружие и внешняя политика / пер. с англ.; под ред. С. Н. Красильникова. М., 1959.

И. И. Ярхамов

Ибн Таймийя в современном западном исламоведении

На сегодняшний день в отечественном исламоведении существует определенный разрыв в традиции исследования ханбалитского мазхаба. Таки-д-Дин Ахмад Ибн Таймийя (1263–1328) является одним из самых ярких представителей этого мазхаба, чьи труды, помыслы и жизненный опыт до сих пор оказывают влияние на мусульман.

Различные тексты экспертно-аналитического характера на русском языке изобилуют упоминанием Ибн Таймийи как идеологического источника для современных радикальных исламистов. Отечественные «эксперты» примени-

тельно к этому автору, по сути, задаются вопросом: «где/в чем истоки исламского радикализма?». Имеются такие реминисценции, как:

1) «Сама радикальная политическая исламистская идеология не является чем-то новым. Она возникла на основе трудов Ибн Таймийи в XIII в.».

2) «Так называемый «ваххабизм» – «агрессивная линия» салафизма, единственное течение в исламе, прямо одобряющее агрессию и убийство, ассоциируется ныне с именем Усамы Бин Ладена и основывается на богословских трудах Ибн Таймийи...».

В современном западном исламоведении дается более взвешенная оценка трудов средневекового автора. Общее, что роднит исследования многих западных исламоведов, – это постановка вопроса: «насколько интерпретация трудов того или иного средневекового автора деформирована/трансформирована/адаптирована современными радикальными исламистами?».

Как мы видим, центральное место в дискуссии у западных исламоведов занимает вопрос о соотношении доктрины джихада Ибн Таймийи с интерпретацией джихада современными исламистами. Западные специалисты понимают серьезность последствий того, как интерпретируется интеллектуальное наследие Ибн Таймийи радикальными исламистами и насколько деформируется ими его учение. Однако мы обнаружили, что позиция относительно определения места взглядов Ибн Таймийи в спектре «воинственности-умеренности» вызывает спор среди исследователей, в частности, между Р. Боннеем и Н. Дж. ДеЛонг-Ба.

В ходе нашего исследования было выявлено, что современные западные исламоведы избрали правильную тактику, выставляя исторический контекст времен Ибн Таймийи как определяющее начало для восприятия его воззрений. Весьма удачным ходом стало представление Ибн Таймийи как ярого государственника, что явно противоречит духу радикальных настроений у воинствующих исламистов, ведь их деятельность и их призывы носят антигосударственный характер. Мы определили, что западные ученые осознают серьезную необходимость исследования трудов автора, что позволяет отстаивать значение ценностей мусульманской цивилизации в современном мире.

Литература

- Bonney R.* Jihad from Qur'an to bin Laden. N. Y., 2004.
Cook M. Forbidding Wrong in Islam: An Introduction (Themes in Islamic History). 2003. – 204 p.

Cook M. Commanding right and Forbidding wrong in Islam. Cambridge Univ. Press. 2004. – 726 p.

Jackson S. A. Ibn Taymiyyah on trial in Damascus // Journal of Semitic Studies. XXXIX. 1. Spring, 1991. – P. 41-85

Nizami A. K. The impact of Ibn Taimiyya on South Asia // Journal of Islamic studies. 1990. No 1. P. 120-149

Брилева Д.В. Суфизм и исламизм как противоборствующие идеологии // Институт философского образования и науки Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова. URL: <http://iifpo.pp.net.ua/publ/11-1-0-69>. Дата обращения: 08.04.2012.

Вершинин Л. Стратегия джихада // Информационный портал FreGat.info. URL: <http://www.fregat.info/smi/21050-strategiya-dzhihada-koncepciya.html>. Дата обращения: 08.04.2012.

Г. Х. Тадтаев

Глобализация иранского вопроса: от локального конфликта к мировому кризису

Многие бывшие локальные проблемы Ближнего Востока за последние годы преодолели границы региона и стали угрожать безопасности всего мира. Иранский вопрос относится именно к тем проблемам, необходимость решения которых на глобальном уровне уже признана. Задачей данного исследования является поиск истоков этого кризиса.

История Ирана в XX в. – это долгий и противоречивый путь развития от аморфного государства, не имеющего большого веса на международной арене, до регионального государства-лидера, которое может позволить себе почти на равных общаться с сильнейшими государствами планеты.

Во второй половине XX в. Иран становится опорой США на Среднем Востоке. Однако исламская революция 1979 г. изменила ситуацию. Из ближайшего союзника Иран на долгие годы становится центром антиамериканских и антиизраильских движений на Ближнем Востоке. При этом он не стал союзником СССР по принципу «враг моего врага – мой друг». Движение хомейнизма выступает «третьей силой», оставаясь в оппозиции к обоим полюсам расколотого мира. Сам имам Хомейни называл свою идеологию «третий путь».

Идеология победившего в Иране учения Хомейни была радикальна. Государства, не признающие норм шариата, Хомейни определял термином «тагут» – «сатанинские». Хомейни выдвигал идею экспорта революции – на этот раз не коммунистической, а исламской. В статье 154 Конституции 1979 г. прямо говорится: «...Исламская Республика Иран, воздерживаясь от всякого вмешательства во внутренние дела других стран, поддерживает справедли-

вую борьбу угнетенных против угнетателей во всем мире». Реализация этой идеи началась вместе с ирано-иракской войной.

В 1980 г. армия Ирака предприняла вторжение на территорию Ирана. Причина – конфликт между двумя потенциальными лидерами региона. Еще до войны Иран оказывал радикальным шиитским движениям в Ираке значительную поддержку, а аятолла Хомейни открыто призывал к свержению Саддама Хусейна. Война для Ирака оказалась роковой. Ослабевший, он не мог составить конкуренцию Ирану.

В результате реформ М. С. Горбачева Советский Союз также перестает быть опасным соседом Ирана. 1 января 1989 г. аятолла Хомейни направил специальную делегацию в Москву с посланием Горбачеву. В нем говорилось о морально-политическом превосходстве Ирана. Хомейни утверждал, «что исламская республика Иран с легкостью может заполнить вакуум, образовавшийся в идеологической системе Вашего общества».

Именно агрессивная внешняя политика, проводимая Ираном, служит основным предлогом для массовой кампании против него. В 2012 г. опрос показал, что 32% американцев считают Иран основным противником США.

На настоящий момент наиболее актуальным остается вопрос об обладании Ираном ядерными технологиями. Однако, помимо Ирана и КНДР, в мире существует еще ряд держав, обвиняемых в разработке ядерных вооружений. Почему же США так резко реагируют на ядерную программу Ирана? По мнению военного эксперта В. Васильева, возможность ядерной угрозы со стороны Ирана «скорее миф, чем реальность». У Ирана нет технической возможности создать эффективные средства доставки ядерного оружия (такие, как МБР).

После внимательного анализа динамики американо-иранских политических баталий может создаться впечатление, что Америка заинтересована в поиске фактов, компрометирующих иранскую ядерную программу. Не секрет, что американская агрессия против Ирака началась после ложных обвинений в обладании ОМП. Желание американских властей взять под контроль Иран очевидно. Иран – одна из богатейших стран по запасам нефти и газа. Однако стремление США к силовому решению иранской проблемы невозможно объяснить исключительно стремлением к контролю над недрами. Имеются более важные факторы, побуждающие США к агрессивности. Антиамериканские настроения в исламском мире в настоящий момент прогрессируют. При этом исламскому миру не хватает лидера, на роль которого на Ближнем Востоке способны претендовать лишь несколько государств. Однако каждое из них имеет свои слабые стороны. Так, к примеру, претензии Тур-

ции на роль лидера уязвимы по причине ее близости к Западу (светское государство, членство в НАТО) и антипатии большинства арабов к туркам.

Тегеран обладает большой притягательной силой, несмотря на тот факт, что в большинстве государств региона доминирует суннитское население. В последние десятилетия правительство Ирана проводит весьма эффективную политику возрождения исламских ценностей. На международных форумах именно Иран наиболее резко выражает антизападные настроения исламского мира. Иранское руководство не связано с Западом ни финансово, ни политически. Значителен военный потенциал Исламской Республики Иран. Такой лидер способен объединить большинство государств региона в борьбе против Запада. США, естественно, делают все возможное для предотвращения такого сценария развития событий.

Литература

URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/83/4>

URL: <http://www.iranembassy.com.ua/Ru/news/114-imamgorb.html>

URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/67071/>

Васильев В. Почему Иран и КНДР никогда не будут располагать МБР // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2007. № 11. С. 117–121.

Катамидзе В. И. Ирако-кувейтский конфликт (К десятилетию Войны в Заливе). М., 2000. С. 58.

Хандогин К. Ю. Идеология хомейнизма и ее влияние на формирование концептуальных основ внешней политики Ирана // Власть. 2011. № 10. С. 111–114.

В. Д. Орехова

«Демократизация» по-ливийски в контексте «Арабской весны»

Глобализация вызвала серьезные изменения в укладе и менталитете традиционных обществ арабского мира. Такие понятия, как права и свободы человека, необходимость борьбы с коррупцией, ответственность правительства перед населением стали «велемием времени», сопротивлению которому послужило причиной «Арабской весны».

Режим М. Каддафи, просуществовавший в Ливии 42 года, пал под нажимом протестного движения. Модель демократизации Ливии позволяет определить возможность сосуществования либеральных и исламских ценностей на современном историческом этапе. Для этого необходим анализ социального состава новой политической элиты, а также изменений, произошедших в правовой сфере страны.

Политическая элита Ливии, пришедшая к власти в ходе революции, представлена бывшими эмигрантами, перебежчиками от Каддафи и повстанцами, большая часть которых – исламисты. На данный момент руководящие посты Переходного Национального Совета (далее – ПНС) принадлежат тем, кто получил образование и долгое время работал за рубежом, многие из них имеют американское гражданство (Али Абдель Тархуни, Абдель Рахим аль-Киб, Махмуд Джибриль). Они являются адептами демократических ценностей и идеологии, арабскими лидерами нового поколения, однако, их власть ограничена переходным периодом и закончится вместе с выборами в Национальную Ассамблею в июне 2012 г. Сейчас Совет, не представляя сам по себе монолитной структуры, пытается выработать новый механизм управления сложной системой кланово-племенных отношений в стране. Эта проблема напрямую связана с вопросом контроля над нефтяными и газовыми месторождениями. Богатейшая по нефтяным запасам историческая провинция Киренаика, уже объявила на открывшемся 6 марта 2012 г. Народном Конгрессе о создании автономии. Распад страны на отдельные племенные регионы и неконтролируемый оборот огнестрельного оружия в послевоенный период вызывают разногласия внутри ПНС и критику его действий со стороны населения. Стабилизация внутреннего положения может быть достигнута двумя способами: либо при помощи правовых стандартов, либо путем применения силы.

Ливия, по данным организации Freedom of the Press Index, в течение нескольких лет была страной с самым высоким уровнем цензуры на Ближнем Востоке и в Северной Африке. СМИ полностью контролировались государством. Всеобщий Народный Конгресс считался единственным официальным институтом выражения воли граждан, все остальные признавались дезинтегрирующими общество, членство в них каралось смертной казнью. Система «коллективного наказания» предусматривала возможность ответственности целого города за действия частных лиц. До 20% населения работало в революционных комитетах и занималось пресечением всякого рода инакомыслия в органах власти, на предприятиях и в образовательных учреждениях. После падения режима Каддафи организация «Freedom House» впервые за долгие годы повысила рейтинг Ливии с 7-го до 6-го пункта, объяснив это общим улучшением правового положения в стране. Были сняты ограничения свободы слова, печати, собраний, вероисповедания и передвижения. Тем не менее, шариат остался основой правовой системы; вооруженные революционные отряды продолжают самовольно производить аресты подозреваемых в пособничестве бывшему режиму; еще не до конца изучены обстоятельства гибели Каддафи в плену повстанцев.

Новое руководство Ливии добилось международной поддержки в борьбе с Каддафи, обвинив его в грубых нарушениях прав человека, однако, после смерти диктатора продолжает использовать старые властные рычаги. Как сказал специальный посланник Генерального секретаря ООН по Ливии Иан Мартин, «Прежний режим свергнут, но ливийский народ продолжает жить с укоренившимся наследием этого режима». Проект конституции начнет разрабатываться под руководством Народной Ассамблеи, как только пройдут выборы, то есть в июне 2012 г. С учетом того, что члены ПНС после окончания переходного периода заявили о желании отойти от власти, в состав парламента, скорее всего, войдут исламисты. Во-первых, в основном именно исламисты сражались с войсками Каддафи, и они вооружены. Во-вторых, проведение демократических реформ требует спокойствия и стабильности, что пока недостижимо, так как в стране отсутствует развитое гражданское общество, способное выразить волю и интересы различных социальных групп, отсутствуют традиции парламентаризма и конституционности. Нет ярких лидеров, готовых взять на себя ответственность за восстановление государства после войны, не разработана нормативно-организационная база нового режима. Призрачные перспективы «лучшей жизни» не вдохновляют людей – им нужны четкие цели и определенность, которые предлагает исламизм. В-третьих, популярность ПНС падает, поскольку многих его членов подозревают в работе на иностранные спецслужбы.

Ливийское общество, являющееся частью арабского мира, – это синтез современного капиталистического уклада, патриархальной общины и клановых связей. Происходит мучительная самоидентификация, поиск новой модели социальных отношений. Не исключено, что исламисты будут какое-то время доминировать в политической жизни Ливии (и других мусульманских стран, переживших «Арабскую весну»), однако, рост уровня грамотности, гражданского самосознания и политической культуры, повышение степени информированности населения благодаря современным СМИ обуславливают неизбежный выбор демократической модели, если не западного образца, то ее особого «восточного» варианта.

Литература

Ajami F. A Thrilling Spectacle in Tripoli//Hoover Institution Stanford University. URL: <http://www.hoover.org/news/daily-report/90321>. Дата обращения: 20.03.2012.

Country Theme: Civil Society: Libya//Programme on Governance in the Arab Region. URL: <http://www.pogar.org/countries/theme.aspx?cid=10&t=2#top>. Дата обращения: 20.03.2012.

Libya and the Big Lie: Using Human Rights Organizations to Launch Wars // Mathaba News Network. URL: <http://www.mathaba.net/news/?x=628853?rss>. Дата обращения: 30.09.2011.

situatsiey_s_pravami_cheloveka_v_livii_14652.html. Дата обращения: 07.03.2012.

Долгов Б. В. Арабский мир в начале XXI в.: Между демократией и исламизмом // Восток. М., 2009. № 5.

Касаев Э. О. Внутриполитическая обстановка в Ливии: проблемы и перспективы развития // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2008. № 6.

Комар Ю. И. Массовые народные антиправительственные выступления в арабских странах в 2011г.: причины и политические последствия // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. 2012. № 1.

Ланда Р. Г. Демократия и права человека в арабском мире // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/10-02-12a.htm>. Дата обращения: 10.02.2012.

Ливию раскалывают ради нефти // Информационное агентство «РОСБАЛТ». URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/03/07/954786.html>. Дата обращения: 07.03.2012.

Ливия переживает сложный период преобразований // Центр новостей ООН. URL: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=16850>. Дата обращения: 25.01.2012.

Пан Ги Мун выразил обеспокоенность ситуацией с правами человека в Ливии // Партбилет. URL: http://www.partbilet.ru/publications/pan_gi_mun_vyirazil_obesпокоennost_

Рогозин: к власти в Ливии придут радикальные исламисты // Информационное агентство «РОСБАЛТ». 14.01.2012. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/01/14/933041.html>. Дата обращения: 23.02.2012.

Труевцев К. Политические системы арабских стран: между авторитаризмом и демократией // Россия и мусульманский мир. 2005. № 11.

С. В. Крупин

Волнения в Ливии и Сирии в 2011–2012 гг.: сравнительный анализ

Волнения в рассматриваемых нами странах начались в рамках так называемой «Арабской весны». Почему правомерно сравнивать Сирию именно с Ливией? Дело в том, что в обеих странах попытки смещения национальных лидеров и гражданские войны приобрели особенно ожесточенный характер. Муаммар Каддафи отказался уйти в отставку добровольно, и это привело к иностранной интервенции и его убийству. Схожая ситуация складывается в настоящее время в Сирии: Башар Асад отказывается добровольно покинуть свой пост, кризис в стране усугубляется, прямо встает вопрос о самых жестких санкциях со стороны ООН.

Итак, начнем с Ливии. Все население этой страны до сих пор очень тесно вплетено в родоплеменные связи. Каддафи пришел к власти в 1969 г. и практически сразу стал достаточно справедливо распределять нефтяные доходы между племенами, что успешно обеспечивало внутреннее спокойствие. Но уже в начале 1970-х гг., с подачи шейхов племен, разгорелись межплеменные конфликты. Именно после этого Каддафи начал писать свою «Зеленую книгу». По сути, структура власти представляла собой прямую демократию. В результате в Ливии самый высокий в Африке уровень Индекса человеческого развития, бесплатное образование и здравоохранение и прочие блага.

Однако, по словам одного из революционеров по имени Акрам в разговоре с журналистом «Известий», «В Триполи для иностранцев были созданы все условия. Так же как и в Москве. Я же жил у вас, знаю. А народ на периферии стал жить все хуже и хуже». При этом часть племенной верхушки никогда не смирялась с лидерством Каддафи – бедуина из далеко не самого влиятельного племени. Другой крупной проблемой Каддафи все эти годы была радикальная исламская оппозиция.

В итоге, основным политическим ресурсом восстания против Каддафи стали, во-первых, радикальная исламская оппозиция, и, во-вторых, часть племенной элиты.

Что же касается Сирии, то здесь в 1966 г. власть получил Хафез аль-Асад, выходец из крупной и влиятельной сирийской общины алавитов (особого толка шиитского ислама). «А поскольку алавиты в стране являются конфессиональным меньшинством (подавляющее большинство населения – сунниты, 10% – христиане, шиитов – около 25%, причем алавиты составляют из них только часть), Сирия одной из первых испытала на себе удары радикального суннитского терроризма».

Ее политический режим можно охарактеризовать как «полумонархический». В Сирии обязательное бесплатное шестилетнее образование и существенные государственные дотации на полное среднее и высшее образование, а также вполне современная медицина. В то же время, поскольку больших ресурсов сырья в стране нет, уровень жизни большинства населения невысокий. Проблему усугубляет коррупция и высокая безработица.

Таким образом, если судить по внутренней обстановке, то причин для восстания у сирийцев было больше. Так почему же Каддафи подвергся жесточайшему давлению, а с Башаром Асадом до сих пор ведутся мирные переговоры?

Полагаем, что дело не только в вето России и Китая на военное вмешательство в дела Сирии, но и в личном отношении восточных и западных лидеров к Каддафи. Во-первых, он сверг монархию, чем противопоставил себя королям и султанам Персидского залива. Во-вторых, установил светский режим

правления, показав странам Залива, что в условиях хорошей сырьевой ренты жить по строгим канонам шариата населению не столь комфортно. У западных стран тоже были претензии к Каддафи. США и Великобритания помнят изгнание из Ливии своих военных баз, а также национализацию своих нефтяных активов. Франция много лет сталкивалась с Каддафи за влияние в Африке. Для США Каддафи был неприемлем прежде всего потому, что проявлял экономическую и политическую независимость. По словам С. Кургиняна, советского и российского политолога, геофизика: «Ливия обладает самыми большими в Африке подтвержденными запасами нефти... И потому эти решения Каддафи стали очень болезненными ударами по интересам зарубежных нефтедобывающих “грандов”».

Таким образом, совокупности внешних и внутренних факторов в Ливии хватило для того, чтобы Каддафи из желанного гостя, которого с почетом принимали в любой европейской стране, в одночасье превратился в жестокого диктатора, которого немедленно нужно было свергнуть.

Ни в коем случае не беремся утверждать, что «Арабская весна» – дело рук американских спецслужб, как это полагают многие. Однако стоит признать факт, что без современных информационных технологий, поставляемых, в том числе, и США, без регулярных слетов оппозиции из различных арабских стран, подобных тому, что проводился в Лондоне в 2005 г., эти события не произошли бы так скорого ет. Технологии и спонсорская помощь западных стран, адресованная оппозиции, – бесспорный катализатор революций, в частности, в рассматриваемых нами странах.

Литература

Политическое цунами / под ред. С. Е. Кургиняна. М., 2011.

Снегирёв Ю. Война в песочнице. URL: <http://www.izvestia.ru/news/372213>. Дата обращения: 02.03.2011.

Л. Р. Балчугова

Роль ООН в современном мире

ООН – международная организация государств, созданная в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и развития сотрудничества между государствами. 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско собрались представители 50 государств, чтобы создать Организацию Объединенных Наций. Спустя 50 лет после учредительной конференции международное сообщество, насчиты-

вающее уже 185 членов, стоит перед той же реальностью, что и в те далекие времена: мир разделен на зону мира, демократии, прав человека, гражданского порядка и процветания и на зону отсутствия мира, авторитарных режимов, непризнания прав человека.

В своей деятельности ООН старается учитывать два противоречивых принципа: равенство всех суверенных государств перед лицом международного права; признание того факта, что отдельные государства значительно сильнее других и не будут признавать такого решения большинства, которое, по их мнению, может угрожать их жизненным интересам. ООН была и остается одной из главнейших международных организаций по реализации принципа мирного сосуществования государств на нашей планете.

Веб-сайт «ООН работает для людей и планеты» представляет собой новаторскую мультимедийную платформу, с помощью которой авторы персонализируют деятельность ООН посредством углубленного анализа глобальной проблематики сквозь призму рассказов об отдельных людях и их общинах. Веб-сайт раздвигает стены классных комнат, предоставляя онлайн-ресурсы, подготовленные для телеканалов «Дискавери», «Эм-Ти-Ви» и других каналов, позволяя пользователям рассказать собственные истории, подготовить свои материалы и начать реализацию просветительских кампаний.

Веб-сайт позволяет узнать о том, как ООН объединяет народы. Мировые лидеры, ученые, экономисты, специалисты по охране окружающей среды, работники системы просвещения, школьники, специалисты в области здравоохранения, матери, предприниматели и представители профсоюзов вместе с ООН ведут поиск конкретных решений самых насущных проблем, стоящих перед населением нашей планеты.

Литература:

- URL: <http://news.mail.ru/politics/2085735/>
URL: <http://www.globalaffairs.ru/articles/>
URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/>
Виртуальное миротворчество // Частный Корреспондент (22 ноября 2008).
Горностаев Д. ООН необходимо реформировать. Москва предлагает новый кодекс поведения на мировой арене // Независимая газета. 22 сентября 1999.
Задохин А. Реформа ООН: мифы и реальность // Обозреватель – Observer. № 3(170) (29 сентября 2005).
Зайцева О. Г. Международные организации: принятие решений. М., 1989.
Кривлева Э. С. Основы теории права международных организаций. М., 1979.
Морозов Г. И. Международные организации. Некоторые вопросы теории. 2-е изд. М., 1974.
Основные сведения об ООН. М., 1995.

Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org>
Чудодеев А. Разъединенные нации. // Итоги» № 38 (19 сентября 2005).
Шибалева Е. А. Право международных организаций. М., 1986.

Р. С. Муканов

Евразийство – основа нового порядка мироустройства на постсоветском пространстве

Распад Советского союза, парад суверенитетов в конце XX в. привели к появлению на огромной территории ряда евразийских государств, которые находились в системном социально-экономическом, политическом, идеологическом кризисе. Над этими государствами и народами, как домоклов меч, нависали проблемы – как выжить в современном мире, обрести новую идентичность. В этих условиях политические элиты суверенных стран СНГ были склонны к евроцентризму и западничеству, о чем свидетельствуют материалы СМИ первой половины 90-х гг. XX в. Интеллектуалы, вдохновленные идеями Ф. Фукуямы «о конце истории», оптимистично уверовали в либеральные ценности.

Однако в скором времени обнаружилось, что существуют национальные интересы, которые не всегда находятся в гармонии с интересами других государств, существует экономическая, политическая и культурная экспансия более сильных государств и пр. И политическая, интеллектуальная элита бросилась в другую крайность – в отстаивание тезиса о самобытности того или иного народа.

Одним из вариантов будущего устройства мира на постсоветском пространстве была идея президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева о Евразийском союзе. Впервые эта идея прозвучала еще в 1994 г., когда Н. А. Назарбаев выступал перед студентами и профессорско-преподавательским составом в МГУ им. Ломоносова. 3 июня 1994 г. он направил всем главам государств СНГ документ «Проект формирования Евразийского союза государств». Именно с этого момента стало возможным говорить о превращении евразийства из теории в конкретную политическую практику.

Н. А. Назарбаев подчеркивал четыре принципиальных момента в евразийской интеграции: интеграция может носить только прагматический характер, основанный на экономической целесообразности; она должна быть многоярусной и разноскоростной; обеспечение безопасности невозможно усилиями одной страны; интеграция должна быть сугубо добровольной.

Данная идея была встречена довольно прохладно, особенно со стороны Москвы. Более того, в прессе того времени встречались высказывания о том, что президент Назарбаев хочет либо решить экономические проблемы Казахстана, либо стать региональным лидером Центральноазиатских стран, либо вернуться в СССР.

Все эти мысли получили большую поддержку со стороны некоторых американских политологов, в частности З. Бжезинского, П. Волфовица, которые провозгласили, что главная стратегическая задача США – не допустить интеграционные процессы в бывших республиках СССР.

Идея Евразийского союза впитала в себя многовековой опыт взаимодействия народов, живущих вместе, имеющий общую практику и историческую судьбу. Отцы-основатели евразийства Н. Трубецкой, П. Савицкий, Г. Вернадский, Л. Гумилев утверждали, что у народов Евразии свой собственный путь, основанный на взаимодействиях леса и степи, на взаимодействии земледелия и скотоводства, что породило особый архетип, проявляющийся на глубинном ментальном уровне. Это прежде всего общие корни государственного строительства, нравственные категории – верность слову и долгу.

Поликультурная целостность народов Евразии оказывает свое влияние на геополитическую силу в современном мире. Конкретным практическим шагом политиков стала организация ряда интеграционных объединений (СНГ, ГУУАМ, ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС, Союз России и Белоруссии). ЕврАзЭС – это инструмент реинтеграции, собственно евразийство в действии.

В событийном ряду постсоветской истории нельзя не отметить подписание документов о едином экономическом пространстве между четырьмя странами СНГ – Российской Федерацией, Казахстаном, Украиной и Белоруссией в сентябре 2003 г. ОДКБ дополняет евразийскую линию экономической интеграции военно-стратегическим и военно-политическим уровнями, и членами этого объединения являются еще ряд стран СНГ – Армения, Киргизстан и Таджикистан.

В интеграционных связях есть различные уровни – это конечно, в первую очередь, межгосударственные договоры и обязательства, которые подписываются главами государств. Интеграция имеет и другие уровни: развитие общественных объединений и движений, конкретные встречи интеллектуальных и культурных элит наших стран.

Некоторые этапы Евразийской интеграции.

Зона свободной торговли. Действует с 2012 г. Участники: Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Армения, Молдавия, Украина.

Евразийское экономическое сообщество. Действует с 2000 г. Участники: Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан.

Таможенный союз. Действует с 2010 г. Участники: Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия (с 2012 г.)

Единое экономическое пространство. Действует с 2012 г. Участники: Россия, Белоруссия, Казахстан.

Процесс евразийской интеграции должен проходить и на уровне интеграции гражданских обществ, на уровне общественных объединений и движений. В этой связи заметную роль на постсоветском пространстве играет международное «Евразийское Движение».

В Казахстане проживает более 130 этносов, это в основном симбиоз тюркских и славянских народов, которые имеют общее историческое прошлое, ценности и надежды на будущее. В сконцентрированной политической составляющей эта общность имеет развитие через Ассамблею народов Казахстана, которая за годы независимости, являясь совещательным органом при Президенте РК, способствовала решению многих национальных задач. Кроме того, в Казахстане дважды проходили съезды мировых и национальных религий, которые в своем позитивном противостоянии межконфессиональным, расовым и межнациональным конфликтам приобрели международный авторитет.

У евразийства как основы нового порядка мироустройства на постсоветском пространстве есть возможность стать политической реальностью уже в 2015 г.

Э. С. Хабиева

Проблемы противодействия терроризму на мировой арене

Одной из глобальных проблем современности является терроризм. Войдя в XXI в., человечество осознало – безопасного места на земном шаре практически не существует, трагедии, подобные событиям 11 сентября 2001 г. в США, могут происходить в любом месте и в любое время. Терроризм стал страшной реальностью повседневной жизни, поэтому вопросы организации противодействия нарастающим террористическим угрозам в той или иной мере коснулись большинства развитых стран мира.

Специалисты подчеркивают, что, поскольку не ликвидирована база терроризма как явления (социальное неравенство, этноконфессиональные противоречия, неурегулированность межгосударственных конфликтов, проблемы беженцев и т. п.), то пока нет оснований надеяться на кардинальное решение самой проблемы, по крайней мере, в ближайшей перспективе.

Беспрецедентно возросшие за последнее десятилетие масштабы международного терроризма поставили большинство стран мира перед необходимостью разработки национальных антитеррористических систем, под которыми подразумевается совокупность законодательной базы, деятельности государственных органов, неправительственных организаций, институтов гражданского общества, а также действий и мероприятий, направленных на противодействие терроризму и минимизацию террористической угрозы.

Были приняты специальные законы «О предупреждении терроризма» (Великобритания, 1974 г., с дополнениями уголовной ответственности за финансирование, недонесение, укрывательство лиц, обвиняемых в терроризме, 1976 г.); «О борьбе с терроризмом» (Германия, 1986 г.); «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» (Франция, 1986 г.); «О борьбе с терроризмом и применении смертной казни» (США, 1996 г.). Во Франции по Закону 1990 г. терроризм определяется не как обычное преступление, а как новая форма гражданской войны. Пострадавшие от терроризма приравниваются к жертвам войны. При этом особое внимание уделялось соблюдению прав и свобод человека и гражданина, закрепленных как во Всеобщей декларации прав человека ООН (1948 г.), так и в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.). В настоящий момент существует 13 ключевых международных документов, касающихся терроризма. Это международные соглашения стран ООН. Большинство положений этих документов уже реализовано многими странами в рамках внутреннего законодательства.

Международные антитеррористические меры представлены в следующих документах: Конвенция о преступлениях и других определенных законом противоправных актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 1963); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 1970); Конвенция о борьбе с незаконными актами, угрожающими безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1971); Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (Монреаль, 1988); Конвенция о борьбе с незаконными актами, угрожающими безопасности морского судоходства (Рим, 1988); Протокол о борьбе с незаконными актами, угрожающими безопасности платформ, расположенных на континентальном шельфе (Рим, 1988); Конвенция о физической защите ядерного материала (Вена, 1980); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 1979); Конвенция о предотвращении преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 1973); Международная конвенция о борьбе с террористическими взрывами (Нью-Йорк, 1997); Международная

конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 1999); Международная конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Монреаль, 1991); Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк 2005). Кроме того, ведется обсуждение проекта Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму, которая призвана собрать основные положения перечисленных правовых документов, дополнив их положениями, необходимость которых продиктована сегодняшней ситуацией.

За последние 40 лет были подписаны три европейские антитеррористические конвенции, а также две американские, две азиатские и три арабские. В 1992–1993 гг. были приняты три резолюции Совета Безопасности ООН, которые, в частности, закрепили право на обмен разведанными между государствами-членами, а также предусмотрели создание Контртеррористического комитета на базе Совбеза ООН. «Глобальная контртеррористическая стратегия», принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 2006 г., стала первым международным официальным документом, признавшим значительную роль гражданского общества в антитеррористической деятельности государств. Согласно Стратегии, гражданское общество реализует свою функцию через работу различных контртеррористических неправительственных организаций. Только за последние два-три года США, Великобритания, Канада, Греция, Индия, Филиппины и некоторые другие страны внесли в свое антитеррористическое законодательство поправки, ужесточающие наказание за финансовое содействие экстремистам.

Одним из первых шагов Правительства Республики Казахстан для создания национальной антитеррористической системы явилась разработка и принятие Закона «О борьбе с терроризмом». Настоящий Закон установил правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Казахстане, порядок деятельности государственных органов и организаций, а также права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом. Весьма существенно и то, что данный Закон определил компетенцию государственных органов, участвующих в борьбе с терроризмом, позволил создать систему, способную противостоять как экспортируемым извне, так и внутренним проявлениям вооруженного терроризма и экстремизма в стране.

В системе, включающей соответствующие специальные подразделения МВД («Сункар»), министерства обороны (спецназ ГРУ ГШ, «Барс»), Внутренних войск («Беркут») и пограничной службы («Буран»), «Арыстан» является единственным на правах самостоятельного органа Комитета национальной безопасности подразделением специального назначения, обладающим соответствующей технологией, специальным вооружением, оснащением и техниче-

скими средствами, деятельность которого непосредственно направлена на борьбу с вооруженным терроризмом, связанным с захватом заложников.

В Российской Федерации с принятием в 2006 г. Федерального закона «О противодействии терроризму» было заложено принципиально новое определение «терроризма», включившее в себя понятие «идеология насилия», что фактически послужило теоретическим обоснованием необходимости существования наряду с институтами борьбы с терроризмом институтов предупреждения и профилактики терроризма. В рамках противодействия идеологии терроризма нужно бороться не с системами общественных теорий, взглядов и идей, а, прежде всего, с теми их элементами, которые оправдывают насилие. Указанные элементы сами по себе также образуют относительно целостную систему идей и взглядов, в связи с чем их можно обозначить термином, принятым в российском законодательстве, – «идеология насилия» или, что более спорно, – «идеология терроризма».

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» и изданным в том же году Указом Президента РФ «О мерах по противодействию терроризму» в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму был образован Национальный антитеррористический комитет (далее – НАК), который включил в себя представителей 17 (ныне – 19) министерств и ведомств (в т. ч. ФСБ, ФСО, МВД, МЧС, Минздравсоцразвития, Минтранса России и др.).

Принципиально новыми чертами созданной системы противодействия терроризму, позволяющими говорить о ее качественном совершенствовании, являются следующие: 1) комплексное, системное решение вопросов по трем направлениям: а) предупреждение терроризма, в том числе выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); б) выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористического акта (борьба с терроризмом); в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма; 2) наделение необходимым объемом компетенции Председателя НАК и руководителей оперативных штабов в субъектах РФ; 3) включение в состав НАК и Федерального оперативного штаба первых лиц (руководителей) заинтересованных министерств и ведомств (аналогов нет); 4) создание двух вертикалей управления и координации (антитеррористических комиссий и оперативных штабов), что позволило разделить функции профилактики и борьбы с терроризмом; 5) четкое разделение компетенции между руководителями антитеррористических комиссий и оперативных штабов в субъектах РФ, а также руководителями федеральных органов исполнительной власти; б) внедрение принципа единоначалия и возложение персональной ответст-

венности на соответствующих руководителей (в сфере противодействия терроризму – на глав субъектов РФ, в сфере борьбы с терроризмом – на руководителей территориальных органов безопасности); 7) создание постоянно действующих аппаратов АТК и оперативных штабов, что позволило поставить работу по противодействию терроризму на системную основу; 8) создание оперативных штабов на постоянной, а не временной, основе, что позволило внедрить механизм воздействия на процесс реализации принимаемых решений, в т.ч. постоянство контроля; 9) принципиально принятое решение о создании аппаратов оперативных штабов в составе органов федеральной службы безопасности, что, с учетом особой ответственности первых руководителей территориальных органов безопасности, позволило привлечь в их состав наиболее квалифицированных специалистов в сфере противодействия (борьбы) с терроризмом; 10) упреждающее (заблаговременное) выделение сил и средств правоохранительных органов и спецслужб, позволивших поставить их подготовку, разработку порядка действий и планов антитеррористических мероприятий на заблаговременную основу (по принципу «тяжело в учении – легко в бою»); 11) Единое информационное обеспечение сферы борьбы с терроризмом путем создания Единого банка данных по проблемам борьбы с терроризмом (ЕБД), пользователями которого являются 19 министерств и ведомств; 12) наделение одной структуры функциями информационно-аналитического обеспечения, выработки решений и реализации мер по всем направлениям противодействия терроризму (в области профилактики терроризма, борьбы с терроризмом и ликвидации последствий терактов).

Суммируя зарубежный опыт в области развития антитеррористической политики, можно сказать, что современные национальные антитеррористические системы представляют собой совокупность международного сотрудничества, антитеррористического законодательства и национальных антитеррористических мер по противодействию экстремизму.

Литература:

Абрамов В. А. Международный терроризм – возрастающая угроза национальной безопасности России. Чита, 2005.

Аслаханов А. А. Эволюция мирового терроризма. М., 2003.

Вествуд Дж. Террористический план. СПб., 2005.

Гаврилин Ю. В., Смирнов Л. В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М., 2007.

Гушер А. И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества // Еврожурнал. 2003. № 3.

Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы. М., 2003.
Швец Д. Международный терроризм: информационный аспект // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 9.

К. Б. Пиковская

Образ современной России глазами американцев

В современном мире имидж государства приобретает особую роль как ресурс мягкой силы. Одним из уровней формирования образа государства является массовое сознание. Цель данной работы заключается в изучении эволюции образа России в США, происходящей на уровне массового сознания, что позволяет разрабатывать стратегию имиджевой политики государства. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: проследить эволюцию отношения американцев к России с 1991 по 2008 гг.; выделить факторы, влияющие на нее.

Источником для изучения эволюции образа России в массовом сознании американцев стали опросы, проводимые самым авторитетным американским центром изучения общественного мнения – Институтом Гэллапа. Влияние масс-медиа на общественное мнение рассматривается на примере одной из самых популярных газет – «The Washington Post».

Число американцев, положительно относившихся к России 19 августа 1991 г., составило 36%. К 23 августа этот показатель возрос до 60%. Резкое ухудшение образа России связано с февралем 1999 г. – 44%, в апреле показатель составил 33%. При В. В. Путине улучшение имиджа России в США фиксируется в начале 2001 г. – 52%. Этот показатель достиг 66% в феврале 2002 г. Но в марте 2003 г. он составил 41%. В конце 2003–2004 гг. рейтинг возрос до 60%, и следующее его изменение зафиксировано в 2006 г. – 53%

Можно выделить следующие факторы, влияющие на такую эволюцию отношения американцев к России: 1) менталитет американцев; 2) внутренняя и внешняя политика России; 3) влияние масс-медиа.

Менталитет является самым стабильным фактором. Реальное положение дел в России преломляется в соответствии с существующими в США стереотипами. Привычка воспринимать Россию как постоянную военную угрозу влияет на формирование образа России как «врага у ворот». Оказывает влияние и мнение об абсолютном доминировании США на международной арене. Многие достижения российского общества принижаются.

Вторым фактором является внутренняя и внешняя политика России. Но не все события влияют на эволюцию имиджа России в США: война в Чечне

1994–1996 гг., отмена выборности поста губернатора, борьба России и США за Украину в 2004 г. не повлияли на эволюцию образа России.

Рассмотрим влияние масс-медиа на примере газеты «The Washington Post». В первой половине 1991 г. политика М. С. Горбачева критиковалась, его называли диктатором, в то время как Б. Н. Ельцин был «проводником демократических реформ». Августовские события называли «великолепными днями августовской революции». Период укрепления позиций Ельцина после путча называли «Российским возрождением». Распад СССР в американской прессе был освещен спокойно. События в октябре 1993 г. критиковались за свертывание демократических преобразований. Война в Чечне 1994–1996 гг. не сопровождалась резкой критикой, но все же появились статьи, призывающие пересмотреть политику в отношении России. Критиковалась позиция России по Югославии в 1999 г., но при этом в «The Washington Post» не поднимался вопрос о возможности оказания Россией военной помощи Югославии. Ухудшение образа в конце 1999 г. связано с критикой Чеченской кампании.

Передача власти В. В. Путину в «The Washington Post» рассматривалась как шаг к формированию авторитарного режима. После терактов 11 сентября появилось много статей о сотрудничестве США и России в Афганистане, высказались надежды на дальнейшее сближение России и США. Позиция России по поводу войны в Ираке рассматривалась с критической точки зрения, в то же время говорилось о достижениях российской и американской дипломатии в развитии отношений между странами, поэтому позиция России по иракскому вопросу была особенно важна. Дело ЮКОСа было встречено «The Washington Post» достаточно спокойно, никаких оценок действий Путина практически не было. Выступление Путина на Мюнхенской конференции в 2007 г. сопровождалось резкой критикой. Путин представлялся как авторитарный лидер. Однако чуть позже появились статьи, трактующие его высказывания в более миролюбивом стиле. Но в целом, итоги президентства В. В. Путина назывались неутешительными, что воспринималось как окончательное складывание авторитарного режима.

Таким образом, эволюцию восприятия России американцами нужно учитывать, если положительный имидж страны в США является одним из интересов нашего государства. При этом необходимо принимать во внимание факторы, влияющие на эволюцию. Менталитет является самым стабильным фактором, повлиять на него сложно. Но другие два фактора зависят от политики России. Особенно важно воздействие масс-медиа, потому что именно с ними связаны основные изменения в отношении американцев к России. Воздействие на все три фактора способно повлиять на улучшение имиджа России в США и улучшить взаимоотношения этих государств.

Литература

Country Ratings (Russia). Gallup Institute. URL: <http://institution.gallup.com/poll/1642/Russia.aspx>. Дата обращения: 16.10.2011.

Saad L. Russia Faces Image Problem in U.S. as Yeltsin Resigns. Gallup Institute. URL: <http://institution.gallup.com/poll/3355/Russia-Faces-Image-Problem-US-Yeltsin-Resigns.aspx>. Дата обращения: 15.10.2011.

The Washington Post (Archive), 1991–2008. URL: <http://pqasb.pqarchiver.com/washingtonpost/results.html?start=110&id=> Дата обращения: 15.10.2011.

Баталов Э. Я., Журавлева В. Ю., Хозинская К. В. «Рычащий медведь» на «Диком Востоке». М., 2009.

Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М., 2003.

Я. В. Щетинская

«Фабрики мысли»: роль в принятии внешнеполитических решений

Принятие внешнеполитических решений – сложный, противоречивый процесс, в котором принимают участие многочисленные силы, как формальные, так и неформальные. Ведущие государства мира прилагают усилия для создания высокоэффективного механизма подготовки, принятия и продвижения решений по ключевым вопросам международной деятельности. В развитых странах существуют и активно развиваются системы институтов интеллектуального обеспечения политики – аналитические центры, или так называемые «фабрики мысли». Статистика показывает, что из общего числа информационно-исследовательских центров по всему миру (4674) 40% институтов приходится на Северную Америку (1887) и почти вдвое меньше на Европу – 23% (1089), 12% – на Азию (544), по 8% на Восточную Европу и на Латинскую Америку, 6% – на Африку и всего 3% на Средний Восток. Реальный статус данных организаций в разных странах существенно отличается. Несомненным лидером на рынке «фабрик мысли» уже много лет являются США. К наиболее известным американским аналитическим центрам относятся Корпорация «РЭНД», Институт Брукинса, Фонд «Наследие» и др. Данные организации имеют несомненное преимущество над университетами и правительством в разработке тех или иных стратегий. К другим преимуществам данных структур относится гибкая организационная структура и финансовая независимость (бюджет крупнейшей корпорации «РЭНД» составляет около 115 млн. долларов). Эти структуры

обладают большим количеством каналов влияния, к ним относятся публикации и отчеты, направляемые в государственные структуры, конференции, СМИ. Данные институты пользуются огромным количеством экспертных методов для получения наилучшего результата. Более того, в США «фабрики мысли» обладают правом законодательной инициативы.

Тем не менее, американская модель организации интеллектуальных ресурсов не единственная. Аналогичные структуры существуют в Европе и Китае, однако не во всех странах их статус четко определен.

В России также существуют подобные организации, однако на данный момент они не соответствуют мировым требованиям. В 1990-х гг. создавались экспертные центры, которые постепенно становились полноценными субъектами политического процесса. Однако с 2000-х гг. эти организации потеряли свое влияние из-за сокращения их автономии, нехватки ресурсов и невостребованности результатов экспертной деятельности. Тем не менее, представляется теоретически возможным, проанализировав опыт зарубежных стран, создать собственную модель организации интеллектуальных ресурсов в России.

Литература

- Howard J. Wiarda* Think Tanks and Foreign Policy. N. Y., 2007.
McGann J. G. Think Tanks and Policy Advice in the United States. N. Y., 2007.
Rich A. Think Tanks, Public Policy and the Politics of Expertise. Cambridge, 2004.
Акопян О. А. Зарубежные партийные фабрики мысли. Технологии и методы работы. Национальный Институт Развития Современной Идеологии. М., 2010.
Зайцев Д. Г. Влияние институциональной среды на развитие негосударственных политических акторов // Право и политика. М., 2008. № 11.
Улахович В. Е. Экспертное обеспечение внешнеполитических решений // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 2.
Ширяев Б. А. Внешняя политика США. СПб., 2007.

Е. В. Мосякова

Значение выставочной деятельности в комплексе маркетинговых коммуникаций по представлению российского турпродукта на мировом рынке

Выставочные мероприятия занимают особое место в туристском маркетинге, предоставляя туристскому предприятию возможность одновременного

распространения и получения необходимой информации от партнеров, конкурентов, потенциальных потребителей.

Участие туристского предприятия в выставочных мероприятиях предполагает достижение им следующих целей: расширение клиентской базы; наблюдение за конкурентами и изучение рынка; представление нового продукта; поиск новых деловых партнеров; формирование благоприятного имиджа туристского предприятия; непосредственный сбыт товара. Определение важнейших целей выставки оказывает влияние на всю организационную работу по подготовке к участию в ней. Для достижения указанных целей определяющим является выбор конкретной выставки, в работе которой будет участвовать туристское предприятие. Сделать этот выбор сложно, так как ежегодно проводится огромное количество выставочных мероприятий. Среди международных туристских выставок наибольшей популярностью пользуются «WTM» в Лондоне, «ITB» в Берлине, «FITUR» в Мадриде, «BIT» в Милане, «MITT» в Москве.

Начиная с 2000 г. Россия принимает активное участие в международных туристских выставках. Ежегодный рост числа участников туристских выставочных мероприятий составляет 4–6%. Суммарная выставочная площадь более чем 3 тыс. мероприятий, проведенных в 2000–2011 гг., превысила 2,5 млн. кв. м. Ежегодно около 10 тыс. иностранных компаний более чем из 50 стран мира принимают участие в международных выставках, проводимых на территории Российской Федерации. Более 260 тыс. иностранных специалистов ежегодно посещают российские выставки. Тем не менее, мы значительно отстаем не только от развитых стран, но и от среднего мирового уровня.

В России имеются проблемы, связанные с туристской выставочной деятельностью: недостаточное финансирование продвижения российского туристского продукта за рубежом; нехватка профессиональных кадров по организации выставочной деятельности; устаревшее техническое оборудование выставочных залов. Поэтому в настоящее время в России проводятся мероприятия, направленные на улучшение состояния туристско-выставочной деятельности: осуществляется модернизация выставочных помещений и оснащение их необходимой техникой; создаются фонды поддержки экономических агентов в целях продвижения отечественной продукции на международном рынке; реализуются программы подготовки и переквалификации кадров; проводятся конференции, касающиеся вопросов продвижения туристского продукта.

Стоит отметить, что Ростуризм постоянно ведет целенаправленную политику продвижения российских регионов за рубежом с целью наиболее полного ознакомления иностранцев с туристским потенциалом нашей страны. Одним из наиболее эффективных способов продвижения было определено

участие в крупнейших международных туристских выставках, в рамках которых Федеральное агентство по туризму формирует единую российскую экспозицию с участием российских регионов, туристских компаний, гостиниц, авиационных и железнодорожных перевозчиков и музеев.

Ежегодно в нашей стране проводится Международная туристская выставка «Интурмаркет». Она является выставочным мероприятием, официально признанным Всемирной туристской организацией при ООН. Это единственная отраслевая выставка, в работе которой принимают участие все регионы России. Также с целью постоянного расширения сотрудничества, создания новых деловых контактов и укрепления имиджа России как благоприятной для туризма страны Федеральное агентство по туризму традиционно экспонируется на крупнейшей международной туристской выставке «ITB» в Берлине, «FITUR» в Мадриде, «BIT» в Милане.

Исходя из реализации вышеперечисленных мер, можно надеяться, что в скором времени и представление российского туристского продукта, и организация выставочной деятельности будут осуществляться на должном профессиональном уровне.

Литература

Лекционный материал Российского Нового Университета // Все о туризме. Электрон. журн. 2005. № 5. URL: <http://www.turbooks.ru/vystavochnaya-deyatelnost/2070-karakteristika-vystavochnykh-meropriyatij.htm>. Дата обращения: 18.03.2012.

Макимова Д. Новости представительств по туризму // Турбизнес. Электрон. журн. 2010. № 6. URL: <http://www.tourbus.ru/article/1293.html>. Дата обращения: 18.03.2012.

Статистика // Федеральное агентство по туризму. Официальный сайт. URL: <http://www.russiatourism.ru/rubriki/-1124140723.html>. Дата обращения: 18.03.2012.

Т. Ю. Фадеева

Влияние мирового финансово-экономического кризиса на развитие туристской индустрии в России в 2008–2010 гг.

Финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. затронул практически все страны мира, в том числе и Россию. Как известно, этот кризис начался в США как ипотечный, который впоследствии перерос в общефинансовый. Этот всесторонний, достаточно глубокий и острый финансовый кризис сразу

сказался на предприятиях и организациях народного хозяйства. Так и в сфере туризма кризис сыграл далеко не последнюю роль в рыночных отношениях, главным образом, между конечным потребителем – путешественником и непосредственным продавцом туристского продукта.

Статистика свидетельствует: спрос на туристские услуги упал, хотя полностью отказа от поездок не было, так как для современного человека отдых в форме путешествия по родной стране или за рубеж уже стал неотъемлемым элементом образа жизни. Однако кризис весьма существенно повлиял на психологию потребителя. В частности, туры, которые и раньше покупались россиянами не заблаговременно, приобретались в самый последний момент. Говоря профессиональным языком – резко сократилась глубина продаж. Размылся также средний потребительский сегмент: спрос заметно сместился на самые дорогие и самые дешевые туры. Потребители отдавали предпочтение поездкам на более короткие расстояния, и, как положительный момент, от этого выиграл внутренний туризм.

На рынке туроператоров и турагентов произошла значительная консолидация рынка, на котором за счет вытеснения более мелких в основном остались крупные игроки. В качестве положительного момента можно отметить то, что кризис на какое-то время притормозил экспансию на российский рынок крупных иностранных туристских компаний и, следовательно, у российского турбизнеса появилось время, чтобы «встать на ноги».

Безусловно, серьезные потери понесли авиаперевозчики. Кризис мировых авиаперевозок носил глобальный характер, и перспективы дальнейшего развития событий тогда не очень обнадеживали. Согласно оценкам Международной ассоциации воздушного транспорта IATA, в 2009 г. общие потери авиакомпаний составили почти \$5 млрд., а объем авиаперевозок сократился на 5,7%.

Финансовый кризис серьезно «подкорректировал» ситуацию и на гостиничном рынке России, особенно в той части, которая касается планируемых, проектируемых и строящихся объектов. В начале 2008 г. можно было выделить порядка 6-7 проектов создания крупных гостиничных сетей на территории России. Глобальные планы были у London&Regional, которая работала в партнерстве с Hilton. Kesco в партнерстве с Accor реализовал проект в Петербурге. Intourist Hotel Group подписала с Corinthia Hotels соглашение о развитии сети объектов. Планировался большой проект у Renova Stroy Group с оператором Park Plaza. Позднее осталось только четыре проекта (Kesco, Sokos, London&Regional и Renova).

Итак, самыми тяжелыми для туристского бизнеса оказались 2008 и 2009 гг., но уже весенне-летний туристский сезон 2010 г. дал представителям

турбизнеса и их партнерам несколько положительных изменений. Кризис в туристской отрасли закончился. Однако он не прошел бесследно. Во-первых, снизилась доходность турфирм в результате снижения цен на стандартные и индивидуальные туры. Во-вторых, сократились затраты на развитие. Пришлось приостановить некоторые перспективные проекты (открытие новых предприятий, создание адаптивных систем связи и информатизации, переоснащение отдельных офисов и т. п.). В-третьих, сократилось число поставщиков туристских услуг. С другой стороны, кризис принес некоторые положительные моменты: выиграл внутренний туризм; кризис проредил ряды туристских компаний, отсеяв слабых игроков; кризисные явления в турбизнесе помогли обратить внимание федеральных органов на проблемы развития туристской отрасли. Осознана необходимость использовать возможности федеральных целевых программ для создания правовой, организационной и экономической среды для формирования современной туристской индустрии в перспективных регионах и по России в целом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мировой финансово-экономический кризис сыграл двойственную роль в развитии российской туристской индустрии в период с 2008–2010 гг.

Литература

Информационно-аналитические материалы // Государственное регулирование на рынке гостиничных услуг в условиях современного кризиса. URL: <http://student.zoomru.ru/ecoteo/-gosudarstvennoe-regulirovanie-na-gynke-gostinichnyh/35288.266266.s2.html>. Дата обращения: 27.02.2012.

Килошенко М. Н. Свежие силы гостиничного бизнеса: цена вопроса // Современный бизнес. Отель. 2008. № 9.

Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд. М., 1999.

Сергей С. Рокировка по новым правилам // Турбизнес. Электрон. журн. 2009. № 4. URL: <http://www.tourbus.ru/article/1293.html>. Дата обращения: 27.02.2012.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ¹

Абаренова Александра Игоревна – аспирантка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Абдулина Мария Юрьевна – аспирантка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Афони́на Екатерина Александровна – аспирантка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Балчугова Лилия Ринатовна – студентка Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова, г. Уральск

Бондарь Андрей Александрович – студент Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Вишневский Тимур Дмитриевич – студент Казанского (Приволжского) федерального университета

Голубева Евгения Александровна – магистрант Ставропольского государственного университета

Гриценко Никита Владимирович – аспирант Ставропольского государственного университета

Гулина Елена Владимировна – студентка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Гусакова Мария Александровна – аспирантка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

Дегтярев Данил Сергеевич – аспирант Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Демченко Екатерина Сергеевна – аспирантка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Денисламов Тимур Галиевич – аспирант Башкирского государственного университета, г. Уфа

Долгов Дмитрий Иванович – студент Самарского государственного университета

¹ Сведения приводятся по состоянию на апрель 2012 года.

Есниязова Айгерим – студентка Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова, г. Уральск

Ефимова Ксения Валерьевна – студентка Казанского (Приволжского) федерального университета

Жидченко Александр Владимирович – аспирант Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского

Захарченко Ольга Николаевна – магистрант Ставропольского государственного университета

Ишутина Анна Анатольевна – студентка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Калетник Анастасия Тимофеевна – студентка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Калмыкова Анна Аркадьевна – аспирантка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Калякина Александра Викторовна – аспирантка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Каменщикова Дарья Петровна – студентка Самарского государственного университета.

Касович Юлия Олеговна – аспирантка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Кобдабаева Айгерим Батырбековна – магистр гуманитарных наук, старший преподаватель Западно-Казахстанского инженерно-гуманитарного университета, Западно-Казахстанской гуманитарной академии, г. Уральск

Коренев Евгений Сергеевич – студент Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Коробейникова Татьяна Анатольевна – студентка Самарского государственного университета

Костина Александра Константиновна – магистрант Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Кочережко Сергей Сергеевич – аспирант Самарского государственного экономического университета

Крупин Станислав Вадимович – студент Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Маврина Юлия Валерьевна – аспирантка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Мамина Римма Фагимовна – студентка Казанского (Приволжского) федерального университета

Масагутова Татьяна Наилевна – студентка Казанского (Приволжского) федерального университета

Михайлюкова Алена Васильевна – магистрант Ставропольского государственного университета

Молчанова Мария Юрьевна – магистрант Ставропольского государственного университета

Морозов Сергей Михайлович – студент Самарского государственного университета

Мосякова Елизавета Владимировна – студентка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Муканов Ринат Серикович – студент Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова, г. Уральск

Нагодкина Светлана Андреевна – аспирантка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Орехова Валерия Дмитриевна – студентка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Орехова Оксана Юрьевна – магистрант Ставропольского государственного университета

Островский Артем Александрович – соискатель Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Панькин Павел Владимирович – аспирант Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Петрыкина Дарья Владимировна – аспирантка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Пиковская Кристина Богдановна – студентка Самарского государственного университета

Поляков Александр Борисович – аспирант Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского

Послушаев Павел Павлович – соискатель Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, старший научный сотрудник МУК «Музей Н. Г. Чернышевского»

Потанина Анна Вениаминовна – студентка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Прохасько Маркиян Тарасович – студент Украинского Католического университета, г. Львов

Ратунова Диана Вячеславовна – студентка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Рац Борис Маркович – аспирант Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского

Резяпова Алина Султановна – студентка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Руденко Мария Александровна – студентка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Руфин Сергей Михайлович – соискатель Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, учитель истории МОУ СОШ с. Мечетное Советского района Саратовской области

Рыбалко Ольга Константиновна – аспирантка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Савина Татьяна Акберовна – аспирантка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Саетзянова Гульназ Дамировна – студентка Казанского (Приволжского) федерального университета

Самойленко Наталия Сергеевна – аспирантка Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина

Свивальнев Роман Алексеевич – студент Ставропольского государственного университета

Сидоров Иван Евгеньевич – студент Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Соловьева Татьяна Андреевна – аспирантка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Стринова Инна Валерьевна – аспирантка Донецкого национального университета.

Тадтаев Георгий Христофорович – студент Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Тимченко Виктор Владимирович – аспирант Ставропольского государственного университета

Типцова Екатерина Андреевна – студентка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Томчук Григорий Владимирович – аспирант Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Торохтей Юлия Григорьевна – студентка Западно-Казахстанского инженерно-гуманитарного университета, Западно-Казахстанской гуманитарной академии, г. Уральск

Трегубов Павел Олегович – аспирант юридического факультета Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

Фадеева Татьяна Юрьевна – студентка Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Хабиева Эльвира Серикбаевна – преподаватель Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова, г. Уральск

Хайруллин Эльдар Рафаилович – кандидат исторических наук, старший преподаватель Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского

Халоша Ксения Витальевна – студентка Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского

Хамадеева Элина Фановна – магистрант Башкирского государственного университета, г. Уфа

Хасенова Сауле Кенжебековна – студентка Западно-Казахстанского инженерно-гуманитарного университета, Западно-Казахстанской гуманитарной академии, г. Уральск

Хуморов Андрей Сергеевич – студент Казанского (Приволжского) федерального университета

Чаленко Константин Сергеевич – аспирант Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского

Чудаков Олег Валерьевич – докторант Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского

Щетинская Яна Валерьевна – студентка Самарского государственного университета

Ярхамов Ильнур Ирнисович – студент Казанского (Приволжского) федерального университета

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ЗНАТЬ, ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО НА ЗАПАДЕ И ВОСТОКЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА

<i>Абаренова А. И.</i> Имущественные права знатной дамы в Англии первой половины XVI в. (по письмам графини Оксфорд)	3 – 9
<i>Прохасько М. Т.</i> Постать Чингиз-хана у середньовічній латиномовній літературі XIII–XIV століття.....	9 – 16
<i>Голубева Е. А.</i> Ранний этап развития государственности древней Скандинавии: основные характеристики	16 – 22
<i>Коробейникова Т. А.</i> Репрезентация королевской власти во Франции XII–XIII вв. по историческим сочинениям	22 – 26
<i>Тимченко В. В.</i> Интеграция рыцарства в городскую среду Италии XIII–XV вв.	26 – 33
<i>Михайлюкова А. В.</i> Воспитание граждан города-государства XIV–XV вв.	33 – 40
<i>Гриценко Н. В.</i> Церковные институты перед лицом развития банков и кредита во Флоренции XIV–XV вв.....	40 – 45
<i>Сивальнев Р. А.</i> Франческо Сфорца: капитан войны и государь	45 – 49
<i>Молчанова М. Ю.</i> Смеховая культура в городской среде: роль шутов	50 – 54

<i>Орехова О. Ю.</i> Торговые отношения и купечество в проповедях XIV–XV вв.	55 – 62
---	---------

РАЗДЕЛ II. НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ:
ВЗГЛЯДЫ, ИДЕИ, ОБРАЗЫ

<i>Титцова Е. А.</i> Вторая англо-голландская война 1665–1667 гг. глазами современников-англичан.....	63 – 68
<i>Абдулина М. Ю.</i> Уильям Вордсворт и Великая Французская революция.....	69 – 76
<i>Демченко Е. С.</i> Отражение детского труда в художественной литературе Англии первой половины XIX в.....	76 – 82
<i>Костина А. К.</i> Религиозная тема в творчестве У. Х. Ханта.....	82 – 87
<i>Рац Б. М.</i> Особенности колонизации Северной Америки в работе Джона Уильяма Дрэпера «История гражданской войны в США».....	88 – 92
<i>Захарченко О. Н.</i> Богемный образ жизни: особенности повседневности парижских художников в последней трети XIX – начале XX вв.....	92 – 97
<i>Чаленко К. С.</i> Формирование образа ЕВРО немецкой газетой «Bild» во второй половине 1996 – первой половине 1998 гг.....	97 – 103

РАЗДЕЛ III. НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ

<i>Нагодкина С. А.</i> Колонизационная политика Фридриха II в Западной Пруссии.....	104 – 108
<i>Гусакова М. А.</i> Концепция Европейской федерации Альтьеро Спинелли	108 – 115
<i>Ратунова Д. В.</i> Перспективы придания русскому языку официального статуса в Европейском Союзе.....	115 – 118
<i>Самойленко Н. С.</i> Еврорегионы: европейский опыт и российско-украинские образования	119 – 122
<i>Коренев Е. С.</i> Трансформация «македонского вопроса» на современном этапе в контексте македоно-болгарских отношений	123 – 127
<i>Хайруллин Э. Р.</i> Латинская Америка в контексте национальной безопасности США середины 1990-х – 2000-х гг. (по материалам Стратегий национальной безопасности)	127 – 132
<i>Петрыкина Д. В.</i> Наркобизнес в Латинской Америке на рубеже XX–XXI вв. и политика США	133 – 141

РАЗДЕЛ IV. ИСТОРИЯ РОССИИ: ЛИЧНОСТЬ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА

<i>Кочережко С. С.</i> Дворянское объяснение перехода крестьян на сторону пугачевцев во время восстания 1773–1775 гг.	142 – 149
---	-----------

<i>Островский А. А.</i> «Историк-очевидец»: городская реформа 1870 года в исторических сочинениях современников событий (консервативный и либеральный взгляд)	149 – 152
<i>Руфин С. М.</i> Политика российского правительства в отношении старообрядчества и сектантства во второй половине XIX – начале XX вв.	152 – 158
<i>Трегубов П. О.</i> Особенности развития государственной системы детского призрения России в дореволюционный период	158 – 162
<i>Халоша К. В.</i> В. М. Чернов: интеллектуально-политический потенциал и проблема упущенных политических возможностей	162 – 167
<i>Стрионова И. В.</i> Инновационные эксперименты советской власти в семейной сфере в 1920-е гг.: историографический обзор проблемы	167 – 173
<i>Потанина А. В.</i> Мифотворчество как фактор «реанимирования» туристских ресурсов России	174 – 180

РАЗДЕЛ V. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

<i>Афонина Е. А.</i> Реформирование Агентства международного развития США в период администрации Б. Клинтона (1993–1996 гг.)	181 – 186
<i>Томчук Г. В.</i> Некоторые аспекты реализации американской программы Нанна-Лугара: проблема координации и контроля (1990-е гг.)	187 – 192

<i>Касович Ю. О.</i> Американская экономическая помощь Украине: основные этапы (1990-е гг.)	192 – 198
<i>Рыбалко О. К.</i> Предвыборная кампания Джорджа Буша-младшего: внешнеполитический аспект.....	198 – 203
<i>Сидоров И. Е.</i> Ирано-азербайджанский конфликт на Каспии и глобальный геополитический контекст	203 – 206
<i>Кобдабаева А. Б.</i> Межэтнические конфликты в Центральной Азии в конце XX – начале XXI вв.....	207 – 210
<i>Хасенова С. К.</i> Присоединение Младшего жуза Казахстана к Российской империи	210 – 215
<i>Торохтей Ю. Г.</i> Дипломатические отношения Казахстана с Российской Федерацией в первое десятилетие XXI в.	216 – 219
<i>Гулина Е. В.</i> Тибет: основания для требований культурной автономии и отказа в ней.....	220 – 225
<i>Маврина Ю. В.</i> Активизация внешней политики Турецкой Республики в XXI в.	226 – 232

РАЗДЕЛ VI. АРХЕОЛОГИЯ, РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

<i>Хамадеева Э. Ф.</i> «Отводная книга по Уфе» 1591–1629 гг. как источник по земельным отношениям первых жителей города Уфы	233 – 238
<i>Дегтярев Д. С.</i> Управление пространственным развитием городов Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Томской губернии).....	238 – 243

<i>Поляков А. Б.</i> Революционный терроризм в Поволжье в конце XIX – начале XX вв.: региональные особенности возникновения и развития (на примере Пензенской и Саратовской губерний).....	243 – 250
<i>Савина Т. А.</i> Повышение квалификации земских учителей Саратовской губернии (конец XIX – начало XX вв.)	250 – 256
<i>Панькин П. В.</i> Особенности экономического положения Уральского Казачьего войска в начале XX в.	257 – 263
<i>Чудаков О. В.</i> Помощь беженцам органами городского самоуправления в Восточной Сибири в годы Первой мировой войны и период социальных катаклизмов (июнь 1914 – первая половина 1918 гг.).....	263 – 269
<i>Калякина А. В.</i> Помощь международных организаций иностранцам подданным в Саратовском Поволжье в годы Первой мировой войны.....	269 – 277
<i>Соловьева Т. А.</i> Проблема детской беспризорности как характерная черта советской повседневности 1920-х гг.....	278 – 285
<i>Резяпова А. С.</i> Крестьянское восстание в селе Мариенталь (март 1921 г.)	285 – 292
<i>Послушаев П. П.</i> «...О Чернышевском мы напечатаем решительно все, каждое его письмо, каждую строчку...» (Из переписки Н. М. Чернышевской с В. Д. Бонч-Бруевичем).....	293 – 298
<i>Жидченко А. В.</i> «Блат» как феномен советской повседневности 1950–1960-х гг.: локальный аспект	298 – 306

РАЗДЕЛ VII. ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

<i>Саеязянова Г. Д.</i> Изучение Ж.-К. Шмиттом культуры символических жестов периода «Каролингского возрождения»	307 – 309
<i>Есниязова А. М.</i> Средневековые города Приуралья: городище Жайык.....	309 – 313
<i>Руденко М. А.</i> Пейзажные мотивы в западноевропейской книжной миниатюре начала XV в. (на примере «Книги чудес» 1410 г.)	313 – 316
<i>Каменщикова Д. П.</i> Оливер Кромвель о государстве и государственной	316 – 317
<i>Хуморов А. С.</i> Характер взаимоотношений Робеспьера и Сен-Жюста в период якобинской диктатуры	318 – 319
<i>Ефимова К. В.</i> Материалы о войнах Франции первой половины XIX в. на сайтах Рунета.....	319 – 322
<i>Ишутина А. А.</i> Монмартр Мориса Утрилло	322 – 324
<i>Калетник А. Т.</i> Реклама в творчестве Тулуз-Лотрека	324 – 326
<i>Морозов С. М.</i> Ассимиляция как стратегия построения национальной идентичности в трудах интеллектуалов «Пражского круга» (1904–1918).....	326 – 328
<i>Калмыкова А. А.</i> «Дело № 190»: жандармская антология террористической деятельности саратовских эсеров (ноябрь 1905 г.)	328 – 330

<i>Масагутова Т. Н.</i> Балканские войны и Лондонская конференция 1912–1913 гг. в оценке политических деятелей России начала XX в.....	330 – 331
<i>Мамина Р. Ф.</i> Авиационная промышленность города Казани в годы Великой Отечественной войны (1941–1945).....	331 – 333
<i>Вишневецкий Т. Д.</i> Гражданская война в Китае 1946–1949 гг. в советской историографии	333 – 335
<i>Денисламов Т. Г.</i> Развитие промышленности в городах Башкирской АССР в 1950–1980 гг.	335 – 337
<i>Бондарь А. А.</i> Гонка вооружений в теории Л. Ф. Ричардсона	337 – 339
<i>Долгов Д. И.</i> Фактор ядерного оружия во внешнеполитических взглядах Г. Киссинджера.....	339 – 341
<i>Ярхамов И. И.</i> Ибн Таймийя в современном западном исламоведении	341 – 343
<i>Тадтаев Г. Х.</i> Глобализация иранского вопроса: от локального конфликта к мировому кризису	343 – 345
<i>Орехова В. Д.</i> «Демократизация» по-ливийски в контексте «Арабской весны».....	345 – 348
<i>Крупин С. В.</i> Волнения в Ливии и Сирии в 2011–2012 гг.: сравнительный анализ.....	348 – 350
<i>Балчугова Л. Р.</i> Роль ООН в современном мире	350 – 352
<i>Муканов Р. С.</i> Евразийство – основа нового порядка мироустройства на постсоветском пространстве.....	352 – 354

<i>Хабиева Э. С.</i> Проблемы противодействия терроризму на мировой арене	354 – 359
<i>Пиковская К. Б.</i> Образ современной России глазами американцев	359 – 361
<i>Щетинская Я. В.</i> «Фабрики мысли»: роль в принятии внешнеполитических решений	361 – 362
<i>Мосякова Е. В.</i> Значение выставочной деятельности в комплексе маркетинговых коммуникаций по представлению российского турпродукта на мировом рынке	362 – 364
<i>Фадеева Т. Ю.</i> Влияние мирового финансово-экономического кризиса на развитие туристской индустрии в России в 2008–2010 гг.	364 – 366
Сведения об авторах	367 – 372
Содержание	373 – 381

Для заметок

Для заметок

Научное издание

НОВЫЙ ВЕК:
ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ

сборник научных трудов молодых ученых, аспирантов и студентов

Сборник выходит в авторской редакции

Ответственная за выпуск: *Л. Н. Чернова*

Оригинал-макет: *Ю. А. Алёшина*

Работы выходят в авторской редакции

Подписано в печать 20.03.2013. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22,32 (24,2). Уч.-изд. л. 19,82. Тираж 150 экз. Заказ № 42-Т.

Саратовский государственный университет
410012, Саратов, Астраханская, 83.

Отпечатано в типографии Саратовского университета.
410012, Саратов, Б. Казачья, 112А, VIII корп. СГУ.